

ДРЕВНІЕ ПІОЧЕСНІЕ

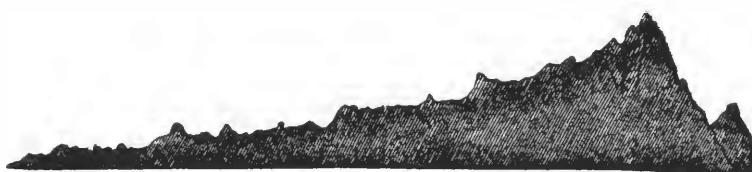
УСТАВЫ

пр. Паҳомія великаго, св. Василія великаго,
пр. Іоанна Кассіана и пр. Венедикта,

СОБРАННЫЕ

Епископомъ Феофаномъ.

Издание Афонского Русского Павтелеимонова монастыря.

МОСКВА.

Грав.-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, домъ Смирновой.

1892.

УСТАВЪ
преподобнаго Пахомія великаго.

Первоначально предполагалось изъ древнихъ линеическихъ уставовъ составить второй томъ Добротолюбія: и они тогда же были заготовлены. Но потомъ старцы Русскаго на Аeonъ монастыря, взявшия па себя издание Добротолюбія, нашли болѣе пригоднымъ дать уставамъ симъ място въ концѣ Добротолюбія, или издать ихъ особою книгою: что теперь и исполнится.

Отъ пр. Антонія по Египту и вообще по Востоку пошло отшельническое иночествование. Уставные правила для него собраны изъ записанныхъ и до настъ дошедшихъ изречений пр. Антонія и въ видѣ устава помѣщенныхъ въ первомъ томѣ Добротолюбія.

Параллельно съ отшельничествомъ распространялось и общежительное иночествование. Начало вождемъ его было пр. Пахомій, которымъ начертанъ и уставъ для сего рода иночества, ставшій потомъ нормою для всѣхъ общежительныхъ обителей не па Востокѣ только, но и па Западѣ.

Въ самомъ цвѣтущемъ періодѣ общежительного иночества, заведенного пр. Пахоміемъ, посѣтилъ Египетъ св. Василій великий съ прямою цѣлію увидѣть на дѣлѣ иночество, какимъ оно должно быть.—И увидѣлъ.—Послѣ посѣщеніи имъ обители и иконы Палестинскіе и Сирскіе,—и тоже узрѣно. Все видѣніе и испытанное напечатлѣло въ высокомъ и глубокомъ умѣ св. Василія идеальный образъ иночествованія, не какъ особое что отъ христіанства, а какъ полнѣшее и точнѣшее его осуществленіе, или какъ петинный образъ жизни о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ.—Возвратясь жъ себѣ, онъ избралъ его нормою для своей жизни, и, принявъ обѣты иночествова-

нія, сталъ не только самъ жить по требованію его, но и другихъ учить тому же; и сдѣлался такимъ образомъ начальникомъ общежительного иночествованія въ своей странѣ, а потомъ и повсюду.—Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ заводились у него общежительные порядки въ основываемыхъ имъ обителяхъ, онъ и письменно излагалъ ихъ, во всемъ заботясь представить не одну виѣшнюю форму такой жизни, а болѣе духъ ея, давая видѣть начертаніе ея въ Словѣ Божіемъ съ указаниемъ и полнаго соотвѣтствія ся духу жизни о Христѣ Іисусѣ. Его писанія о семъ (томъ 5) предметъ содержать потому самое рациональное и высшее руководство къ истинно иноческой и христіанской жизни.

Почти современно съ св. Василіемъ обходилъ восточные монастыри,— Египетскіе и Сирскіе,—пр. Іоаннъ Кассіанъ съ другомъ своимъ Германомъ, съ единственою цѣллю иноческаго образования. Онъ былъ не легкимъ обозрѣвателемъ видѣнаго, но все внимательно изучалъ и запоминалъ, не слушая только и изреченія какія, но и цѣлыхъ бесѣды старцевъ. По сему видѣнію и слышанію, возвратясь на родину, и онъ, подобно св. Василію вел., устроилъ въ своей странѣ два монастыря — мужескій и женскій, которые привлекли вниманіе тамошнихъ настоятелей и епископовъ, похвальными сторонами заведенной имъ жизни иноновъ и иночинь, скоро обнаружившимися. Желая, по образцу его обителей и у себя завести такія же, или преобразовать существующія уже, они просили пр. Кассіана письменно изложить и порядки общежительного иночествованія, и требованія внутренней жизни иноновъ какіе видѣлъ онъ на Востокѣ.—Написанная имъ по сему случаю книга служитъ отвѣтемъ на сіе благое желаніе любителей и читателей истиннаго иночествованія.

Это было на югѣ Франціи; но Италія, имѣя обители, еще не имѣла авторитетнаго устава иночествованія. Его далъ имъ спустя не сколько десятковъ лѣтъ, пр. Венедиктъ, основатель многихъ монастырей, и установитель въ нихъ дѣбрыхъ порядковъ иноческой жизни, и съ виѣшней и съ внутренней

ся стороны.—Изъ нравилъ его устава видно, что онъ занимствовалъ ихъ, иныя у св. Василія вел., а иныя у пр. Кассіана. Опь самъ обѣ этомъ говорилъ.

Такимъ образомъ пр. Бенедиктъ препровождаетъ насть къ св. Василію вел. и пр. Кассіану, а они оба—къ пр. Пахомію вел.. Отъ пр. Пахомія нетрудно взойти къ Аскетамъ, а отъ нихъ къ св. Апостоламъ, и къ Самому Господу нашему Іисусу Христу. Вотъ тдѣ источникъ нашего иночествования.

Итакъ, древность передала намъ четыре иноческихъ устава, появившихся не въ одно время и не въ однихъ мѣстахъ, но въ совершенно одинаковомъ духѣ, и даже въ одинаковыхъ выраженияхъ, и одинаковомъ очергани. Предлагая ихъ вниманию иночовъ и всѣхъ благочестивыхъ христіанъ, надѣемся доставить имъ чрезъ то не малое духовное утѣшени, давая имъ возможность удостовѣриться, что 1) иночество не новость какая недавняя и произвольная, а также древне, какъ само христіанство, и требуется самимъ духомъ христіанства, которое чаетъ видѣть себя явленнымъ въ немъ въ совершеннейшемъ видѣ; — и что 2) нашъ образъ иночествованія согласенъ съ первоначальнымъ и съ тѣмъ, въ какомъ оно было держимо въ церкви во все времена—отъ начала до насть. Да порадуются иночки, увидѣвъ, какъ древенъ иноческій родъ нашъ и да воодушевлятся ревностю быть иночами, какъ слѣдуетъ имъ быть. Сколько у насть родоначальниковъ и какое неисчислимое родство! Поревиумъ же не положить пятна на преславный родъ нашъ. Да порадуются и всѣ благочестивые христіане, что имъ среди себя св. обители и общества иночовъ, не лишнее что терпятъ, но блoudутъ пѣчто такое, что сходно съ приоткрытымъ сокровищемъ, скрытымъ на селѣ, которое сильно обогатить духовнымъ богатствомъ всякаго, кто съумѣеть найти себѣ доступъ къ нему.

Уставы предлагаются въ томъ же порядкѣ, въ какомъ они являлись на свѣтъ: 1) пр. Пахомія великаго, 2) св. Василія великаго, 3) пр. Кассіана и 4) пр. Бенедикта.—Особенности каждого изъ нихъ, не въ духѣ, а въ образѣ изложенія, увидить

VIII

всякій при чтеніи ихъ. Замѣтимъ только относительно устава пр. Пахомія вел., ту особенность, что уставъ его такъ тѣсно связанъ съ его жизнію и жизнію ближайшихъ его преемниковъ, Оренсія и Феодора Освященнаго, что впереди его палежала иужда помѣстить начертаніе жизни ихъ. Тоже самое вирочемъ можно сказать и объ уставѣ св. Василія вел., а отчасти и о послѣднихъ двухъ уставахъ, хотя не въ такой мѣрѣ.

E. Θ.

Уставъ пр. Пахомія дошель до насть въ переводѣ бл. Іеронима. Но этотъ уставъ не представляеть во всей полнотѣ всего чина общехристія, учрежденаго св. Пахоміемъ; потому что многое въ него не внесено, а вошло въ дѣло по непосредственному распоряженію Св. Учредителя, какъ значится въ его житіи. И изъ тѣхъ пунктовъ, какіе есть въ сохранившемся уставѣ, многіе непонятны для незнакомаго съ обстоятельствами жизни сего главы Тавенисіотовъ. Почему уставу надобно предпослать житіе св. Пахомія.

Читающій сіе житіе не можетъ не замѣтить, что, хотя Тавенисіотскіе порядки въ главномъ очертіились еще при жизни св. Аввы, но многія подробности продолжали опредѣляться и при ближайшихъ преемникахъ его, Оренсіѣ и Феодорѣ Освященномъ. Можно положить павѣрное, что многіе пункты и въ уставѣ внесены уже при сихъ преемникахъ. Потому, для полнѣйшаго уразумѣнія и начертанія сего устава, надо взять во вниманіе обстоятельства жизни и этихъ великихъ Аввѣ.

Изъ сихъ Аввѣ, преемниковъ Св. Пахомія, Св. Феодоръ часто говорилъ поученія къ братіямъ, но они не сохранились. Отъ Аввы же Оренсія сохранилось большое наставлѣніе объ устроеніи иноческаго житѣльства, которое онъ составилъ, уже приближалась къ кончинѣ, и предалъ братіямъ въ видѣ отеческаго завѣщанія. Оно обнимаетъ весь строй иноческой жизни, объясняетъ наиболѣе, въ какомъ духѣ должна быть строго выдержанна та или другая сторона сей жизни. Почему наставлѣніе сіе можно назвать краткимъ обзоромъ Тавенисіотскаго устава.—

Итакъ, желая ввести читающихъ въ полное представление Тавенисіотскихъ порядковъ, предлагаемъ:—

во I-хъ, Житія св. великихъ Аввъ: Пахомія, Орасісія и
Феодора Освященаго;—

во II-хъ, Уставъ Тавенисіотскаго Общежитія;—

въ III-хъ, Наставленіе Орасісія объ устроеніи иноческаго
жительства.—Приложимъ къ сему—

въ IV-хъ, три небольшія сборника уставныхъ правилъ
изреченыхъ отцами соборно, и два начертанія правилъ пр.
Макарія Александрійскаго.

Житія св. великихъ Аввъ Тавенисіотскихъ.

Пе всѣ подробности ихъ жизніи внесемъ сюда, а только
тѣ обстоятельства, которыя касались учрежденія общежитель-
ныхъ порядковъ въ Тавенисіотскихъ обителяхъ. Задмствуемъ
сказанія о семъ изъ Четь-Минеи, изъ Діонисія малаго Patr.
Latin. t. 73, и изъ *Vies des Pères des déserts d' Orient, par le K. P.
Michel Ange Marin, de l' ordre des minimes.* 1824.

I.

Житіе пр. Пахомія великаго.

По происхожденію, пр. Пахомій былъ Египтянинъ Верхней Фиваиды, по вѣрѣ язычникъ; но лѣта юности провелъ въ чистотѣ и непорочности. Эта чистота и права дала ему возможность ощутить присутствіе неземныхъ началъ жизни въ жителяхъ города Оксиринеа, когда взятый въ военную службу на 20 году своеи, миновалъ онъ вмѣсть съ другими этотъ городъ и видѣлъ необыкновенное родственное къ себѣ и своимъ соратникамъ радушіе его обитателей. Узнавъ, что они потому таковы, что были христіане, онъ тутъ же положилъ въ сердцѣ своеи, если возвратится живымъ съ войны, принять христіанство и жить по духу его. Возвратившись въ добромъ здоровье, онъ крестился въ своемъ селеніи Шенобоскѣ и, по иѣкоемъ видѣніи во снѣ *), исполнившемъ сердце его пламеннымъ влечениемъ къ пребыванію съ единственнымъ Богомъ, удалился въ пустынью къ извѣстному въ той мѣстности отшельнику Паламону.

Паламонъ спачала отказывался принять его, указывая на крайнія лишенія и суровость своей жизни; но потомъ, удостовѣрившись, что Пахомій искренно готовъ на всякаго рода труды самоумерщвлепія, и что ихъ то именно и искалъ, принялъ его въ свое руководство, ввелъ въ свою келію и скоро потомъ облекъ въ иноческое одѣяніе.

*.) Роза, съ неба сшедшія, наполнила десницу его, и, огустѣвъ, претворилась въ медъ, причемъ былъ къ нему гласъ: „разумѣй, что виднѣши, се есть знаменіе благодати, тебѣ даемой отъ Христа Бога.“

Оба они проводили время въ молитвѣ, псалмопѣніи, взаимномъ собесѣданіи и особномъ богомысліи. Рукодѣліемъ ихъ было прядь волни и готовить власяницы, и они не щадили себя, занимаясь этимъ дѣломъ, не потому, чтобы нужда большая заставляла это дѣлать, а для того, чтобы всегда имѣть подъ руками, чѣмъ помочь нуждающемуся, не менше сего и для того, чтобы преутруждать и держать въ утомлениіи плоть свою.

Паламонъ особенно требовалъ отъ Пахомія, чтобы онъ навыкалъ проводить ночи въ бдѣніи и, если замѣчалъ, что сонъ начипалъ одолѣвать его во время почной службы, выводилъ его воинъ изъ келіи и заставлялъ переносить песокъ съ одного мѣста на другое, говоря: „бодрствуй, Пахомій, чтобы иначе не искусили тебя врагъ и не похитилъ плода трудовъ твоихъ.“ Такъ пріучалъ онъ его побѣждать сонъ, располагая почасту цѣлый почі проводить въ молитвѣ и псалмопѣніи. Было также у нихъ въ обычай во время молитвы простираять руки свои въ видѣ креста; такое положеніе поддерживало внутренній жаръ и отражало приступы дремапія.

Пищею имъ служилъ хлѣбъ съ солью, къ чему они прибавляли, хоть очень рѣдко, какую нибудь зелень, безъ масла однакоже и безъ уксуса, напротивъ иногда подмѣшивали пепла, для большаго умерщвленія вкуса.

Однажды въ день Пасхи, Паламонъ велѣлъ ученику своему приготовить обѣдъ т. е. ради торжественности дня, поставить трапезу нѣсколько пораньше обыкновеннаго. Пахомій, полагая, что если всѣ христіане радуются и веселятся въ этотъ день преславнаго воскресенія Христова, то можно и ему безъ нарушенія закона иноческаго самоумерщвленія угостить своего духовнаго отца нѣсколько получше, чѣмъ всегда, приправивъ приготовленную имъ зелень, положивъ въ нее пемного масла и уксуса.

Но Паламонъ, лишь только по обычной предъ трапезой молитвѣ, подошедши къ столу, взглянулъ на приготовленное, какъ ударивъ себя въ лобъ рукою и прослезившись, воззвалъ:

„мой Спаситель распять, а я буду ъесть съ масломъ,“ и никакъ не согласился коснуться приготовленаго, сколько ни упрашивалъ его Пахомій; таѣъ что пришлось припять зелень. Тогда онъ сѣлъ за столъ и не вкусила съ ученикомъ своимъ и въ этотъ денъ ничего, кроме хлѣба съ солью, какъ обычно.

Пахомій тщательно внималъ урокамъ своего старца, старался усвоить себѣ пріемы его жизни и строго бодрствовалъ надъ своею душою. Всеусильно заботился хранить ее въ совершенной чистотѣ, подавлять появлявшіяся въ ней порочныя движения, при первомъ ихъ возникновеніи, внѣдрять въ сердце добрыя расположенія, отсѣкать суетныя пожеланія вещей мірскихъ и возгрѣвать одни лишь желанія благъ вѣчныхъ, непрестанно размышлять о дѣлѣ спасенія, какъ оно, начертано Духомъ Святымъ въ Божественномъ Писаніи. Особенно же преуспѣвать въ смиреніи, кротости, терпѣніи и чистотѣ намѣреній. Успѣхи, какіе оказалъ онъ во всѣхъ сихъ добродѣтельяхъ, были такъ замѣтны, что старецъ его не могъ смотрѣть на сіе безъ удивленія и не чувствовать въ душѣ своей особынаго отъ того утѣшенія.

Въ отношеніи къ тѣлу своему, пр. Пахомій былъ очень безжалостенъ, и утомлять его трудомъ и всячески озлоблять жаждала душа его. Такъ, напримѣръ, отходя по обычаю въ даль пустыни, покрытой колючками, собирать дрова, онъ спокойно терпѣлъ, когда уязвляемы были ноги его спицами, вонзавшимися иногда глубоко, или были порѣзываемы острыми кремневыми камушками. Онъ воодушевлялъ себя къ перенесенію этого воспоминаніемъ о терновомъ вѣнѣ, уязвившемъ голову Спасителя и о гвоздяхъ, коими пригвождены были руки и ноги Его къ древу креста.

Въ этой пустыни иногда любилъ онъ замедлять подолѣ и углубляться въ нее подалѣ, чтобы въ глубинѣ пустынной тишины свободнѣе предаваться молитвѣ и умносердечной бесѣдѣ съ Богомъ. Тутъ онъ изливалъ предъ Нимъ душу свою въ любительномъ къ Нему устремленіи всѣмъ существомъ своимъ, и съ теплою вѣрою повергалъ себя въ Его вседержительную

десницу, умоляя Его о вразумлении и укреплении въ борьбѣ съ врагами спасенія. Но не собою одиимъ ограничивалась молитва его; со времени обращенія, онъ въсѣхъ людей, паче же христіанъ, обнималъ своею любовью, и, молясь, не забывалъ поминать и всѣхъ въ молитвѣ, прося предохранить ихъ отъ сѣтей, которыхъ врагъ разставляетъ на всѣхъ путяхъ жизни нашей.

Господь, виушавшій ему такія теплые чувства любви, потому что предназначалъ его послужить спасенію душъ многихъ, открылъ ему, наконецъ, волю Свою объ этомъ, во время одной изъ такихъ пламенныхъ молитвъ, въ наиболѣе уединенномъ мѣстѣ. Это было въ Таврії, какъ называлась или какая либо мѣстность пустыни, или островъ на Нилѣ, недалеко отъ города Сіены. Въ то время *), какъ онъ молился съ особенною теплотою и продлилъ молитву свою паче обычнаго, услышалъ гласъ свыше, говорившій ему: „здесь утверди пребываніе свое, Пахомій, и устрой монастырь, ибо придутъ къ тебѣ многіе, возжаждавъ содѣлать свое спасеніе въ иноческомъ образѣ житія, и ты будешь руководить ихъ по правилу, которое я тебѣ тотчасъ пошлю. Въ то же мгновеніе, предсталъ ему Ангелъ въ одеждахъ великаго иноческаго образа, — въ схимѣ и вручилъ ему мѣдную дщцу, на которой были начертаны правила постническаго житія, для имѣвшихъ поступить подъ его руководство.

Что написано было на дщце, съ томъ пишетъ Палладій въ Лавсаніѣ, за nimъ повторяютъ тоже Созоменъ, Діонісій Малый и Никифоръ Каллистъ въ цитованныхъ въ предыдущей сноски мѣстахъ. Приводимъ слова Палладія **):

*) Палладій въ Лавсаніѣ гл. 34 пишетъ: „однажды, когда онъ сидѣлъ въ своей пещерѣ, явился къ нему Ангелъ Господень и сказалъ: Пахомій, ты сдѣлаль свое дѣло, потому теперь не должно тебѣ оставаться въ этой пещерѣ. Поди, собери всѣхъ молодыхъ монаховъ, живи съ ними и управляй ими по уставу, какой дамъ тебѣ; то же повторяется и Созоменъ, кн. 3, гл. 14, и Никифоръ Каллистъ, кн. 9, гл. 14; о явленіи Ангела не въ пещерѣ, а въ пустынѣ во время молитвы, говоритъ Діонісій Малый въ житіеописаніи Святаго Пахомія, переведенномъ ими съ греческаго, которое составилъ неизвѣстно кто.—Patr. Latinae. t. 73.

**) См. ихъ и въ Patrologiae Latinae. t. 50, послѣ твореній св. Кассіана.

- 1) Позволяй каждому єсть по потребности.
- 2) Назначай имъ труды, соразмѣрные съ силами каждого.
- 3) Не возбраняй ни посгиться, ни єсть.
- 4) Труды тяжелые возлагай на тѣхъ, которые крѣпче силами и больше єдятъ; а малые и легкіе назначай слабымъ, которые не привыкли къ подвижничеству.
- 5) Кельи устрой отдельныя, въ одномъ зданіи, и въ каждой келіи пусть живутъ по три.
- 6) Пища пусть предлагается для всѣхъ вмѣстѣ.
- 7) Спать не должны они лежа, но пусть устроятъ себѣ сѣдалища съ отлогими задниками и сидѣть на нихъ сидя, поставши постель свою.
- 8) На ночь они должны оставаться въ льняныхъ левитонахъ и преноясанные.
- 9) У каждого должна быть бѣлая козья (или овчья) милють, безъ которой они не должны ни єсть, ни спать.
- 10) Къ принятію Тайць Христовыхъ по субботамъ и воскресеніямъ да приступаютъ только въ кукуллії (наглавникахъ), развязавъ поясъ и снявши милють.
- 11) А наглавники-кукуллії Ангель назначилъ имъ безъ подвязокъ, какъ у дѣтей, и на нихъ приказалъ положить изображеніе пурпурного креста.
- 12) Братію онъ повелѣлъ раздѣлить на 24 чина (отряда), по числу 24 буквъ греческихъ, такъ чтобы каждый чинъ означался особою буквою отъ алѣфы и виты по порядку до омеги; чтобы, когда Алѣвъ пожало будетъ спросить или узнать о комъ либо изъ столь многихъ братій, онъ спрашивалъ у своего помощника въ какомъ состояніи находится чинъ алѣфы или чинъ виты,—отнеси благословеніе чину ро. Наименование каждой буквы уже само собою указывало бы на означаемый ею чинъ. И никакъ болѣе другихъ простымъ и незлобивымъ, продолжалъ Ангель, дай имя і оты (ι), а непокорныхъ и крутыхъ правомъ отмѣть буквою кеи (ξ), выражая такимъ образомъ самою формою буквы свойство наклонностей, нравовъ и жизни каждого чина. Знаки сіи будутъ понятны только духовнымъ.

13) На доскѣ было написано еще, что если придетъ странникъ изъ другаго монастыря, гдѣ живутъ по другому уставу *), онъ не долженъ ни єсть, ни пить вмѣстѣ съ ними **). Только тогда, какъ, находясь въ дорогѣ, будетъ страшно пріять кто либо изъ учениковъ Пахомія, можетъ онъ вкушать пищу съ иночомъ, чуждымъ ихъ устава ***).

14) Сторонній никто не долженъ входить въ монастырь, а одиажды вошедшиій долженъ оставаться съ ними навсегда.

15) Къ высшимъ подвигамъ ****), прежде трехъ лѣтъ, испытанія, не допускай новичка; только послѣ трехъ лѣтъ. когда пройдетъ онъ тяжелыя послушанія, пусть вступитъ на это поприще *****).

16) За трапезою головы у всѣхъ должны быть покрыты кукулліемъ, чтобы одинъ братъ не видалъ, какъ єсть другой.

17) Не должно также разговаривать во время трапезы, ни смотрѣть по сторонамъ, и только на столъ или въ блюдо.

18) Если что нужно, о томъ пусть даютъ знать знаками тѣмъ, кои состоять на чередѣ столовщиковъ *****).

19) Ангель положилъ совершать монахамъ въ продолженіе каждого дня 12 молитвъ, также вечеромъ 12, ночью 12 и три въ 9-мъ часу *****). Когда же св. Пахомій сказалъ на это, что молитвъ мало, Ангель говорилъ ему: я положилъ столько для того, чтобы и слабые удобно, безъ отягощенія, могли выполнять правило; совершенные же не имѣютъ нужды

*) Который имѣсть другое иноческое одѣяніе или схиму. Такъ у Діонисія и Никифора.

**) А особо, съ тѣми, кои состоять въ сношеніяхъ со внѣшними, — м. б. въ гостиницѣ (Тамъ же).

***) Такъ у Никифора и Діонисія стоитъ это правило — не согласно съ Пахоміемъ; и лучше.

****) Другой пишетъ: не totчасъ, какъ принять, дочускать до изученія Писанія.

*****) Другой: принять окончательно въ число братства.

******) Это правило прибавлено изъ Никифора.

******) Что-то непонятное слѣдуетъ за симъ у Пахомія. Кажется, онъ хотѣлъ сказать, что прежде каждой молитвы должно пѣть псалмы и кончивъ молитву опять пѣть другой псаломъ, какъ значится у Кассіана. 12 молитвъ — это 12 псалмонъ съ промежуточными молитвами своими.

въ уставѣ; ибо, пребывая наединѣ въ келії, они всю жизнь свою проводятъ въ созерцаніи Бога. Уставъ даль я тѣмъ, у которыхъ умъ еще не зрѣлъ, чтобы они, хотя, какъ непокорные рабы, по страху къ господину, выполнили общее правило жизни, достигали свободы духа.

Давъ такой уставъ и тѣмъ исполнивъ свое служеніе, Ангелъ удалился *).

Пр. Пахомій, по великой преданности своему старцу, отцу духовному, не могъ скрыть отъ него бывшаго ему откровенія. Почему, возвратившись, все рассказалъ ему и упросилъ его сходить вмѣстѣ съ пимъ на то мѣсто, гдѣ Богъ такую явилъ къ нему милость. Паламонъ, видя въ этомъ прямое указаніе Божіе, возблагодарилъ Бога за такое благоволеніе къ ученику своему и охотно согласился исполнить его желаніе. Пришедши на мѣсто, они построили тамъ вмѣстѣ небольшую келію и призвали Божіе ча иee благословеніе. Паламонъ пробылъ тамъ нѣсколько времени, паконецъ, сказалъ: „Такъ какъ Богу угодно, чтобы ты, сынъ мой, пребывалъ на этомъ мѣстѣ, то оставайся здѣсь, а я пойду въ свою келію, только завѣтъ положимъ между собою не покидать другъ друга, а посѣщать себя взаимно, пока угодно будетъ Господу сохранить меня въ животѣ семъ. Пахомій съ радостію на сіе согласился и былъ вѣрнымъ исполнителемъ сего завѣта до самой смерти старца, которая, вирочемъ, не замедлила.

Паламонъ, возвратясь въ свою келію, началъ чувствовать острые припадки боли во внутренностяхъ, отъ крайняго воздержанія, какимъ томилъ себя, и которое не переставалъ продолжать, несмотря на начавшуюся уже болѣзнь: нѣкоторые отшельники, пришедши посѣтить его, и видя его изнеможеніе, умоляли его послабить себѣ на время, чтобы въ конецъ

*) У Діонисія, это явленіе Ангела и врученіе пр. Пахомію дцицы съ правилами значится послѣ, когда старецъ Паламонъ умеръ, и Пахомій жилъ одинъ и приступилъ уже къ построекі келій. Здѣсь же, лишь только гласъ слышался съ повсѣдніемъ поселиться на семъ мѣстѣ. Кажется, это строїще.

не разстроить тѣла своего. Опять сначала и сдался было на ихъ представлениія, но скоро опять воротился къ обычнымъ строгостямъ, говоря: если св. мученики Христовы до конца претерпѣвали всякий родъ мученій, и отрѣзаніе членовъ, и огненное жженіе, и главъ отсѣченіе ради Бога, въ Котораго всѣмъ сердцемъ вѣровали, то какъ могу я согласиться отложить малое мое терпѣніе, которое рѣшился я понести Христа ради,—и поблажить тѣлу своему, отъ которого ничего доброго ждать не могу?—И остался при своихъ строгостяхъ подвижническихъ до конца жизни, который былъ уже недалекъ. Пр. Пахомій не отходилъ отъ него во все это время, оказывая самое иѣжиное о немъ попеченіе, до тѣхъ поръ, пока, на его же рукахъ, старецъ любимый и духъ свой предалъ Господу. Отдавъ должное почившему и честно предавъ тѣло его погребенію, пр. Пахомій возвратился паконецъ въ свою келію и продолжалъ обычные свои труды въ жизни по Богу.

Богъ утѣшилъ его въ посещеніи имъ потерѣ старца прибытіемъ къ нему старшаго брата Іоанна, который, слыша о его строго богоугодной жизни, пришелъ къ нему въ желаніи я себѣ идти тѣмъ же путемъ. Радость и утѣшеніе были велики, и съ той, и съ другой стороны, ибо пр. Пахомій со времени своего крещенія не видалъ никого изъ своихъ родныхъ. Сосшедшия теперь въ одномъ намѣреніи, они начали жить во взаимнооощреніи къ добрымъ дѣламъ и подвигамъ.

День и ночь поучались они въ заповѣдяхъ Господнихъ, чтобы вѣрище сообразовать съ лими жизни свою и правъ свой. Каждодневно раздавали они бѣднымъ, что оставалось отъ содержанія себя, добываемаго трудами рукъ, не заботясь о завтрашнемъ днѣ. Одежда ихъ была изъ полотна, и они перемѣняли ее только тогда, какъ настояла нужда помыться. Пахомій, впрочемъ, подъ исподомъ часто надѣвалъ власяницу, чтобы дѣственіе укрощать буйство плоти. И скудостію питанія также не переставалъ онъ томиться, не вкушай и хлѣба въ сытость. Но что гораздо смирительнѣе для тѣла, онъ не ложился, когда надлежало спать, а садился посреди келіи. не

подпирая себя ни съ какой стороны. Этотъ подвигъ несъ опъ въ продолженіи 15 лѣтъ. Въ одно время совсѣмъ че спалъ онъ цѣлыхъ 40 дній, и просилъ Бога дать ему силу навсегда обходиться безъ сна, чтобы быть въ состояніи удобнѣе препобѣждать невидимыхъ враговъ нашего спасенія. Че видно, чтобы Богъ услышалъ его прошеніе; но въ его молитвѣ нельзя не видѣть, съ какою ревностію вооружался онъ противъ плоти, столько доступной вражескимъ воздействиимъ во искушение духу, даже и всегда бодруму.

Иаконецъ пр. Пахомій, вспомнивъ объ обѣтованіи Божіемъ, что къ нему соберется большое количество братій, началъ съ братомъ своимъ подготовлять для нихъ келіи. При этомъ произошла между ними небольшая размолка. Пахомій желалъ занять подъ монастырь большее пространство, чтобы и келій могло оно вмѣстить побольше; а Іоаній по любви къ уединенному безмятежію желалъ, чтобы все это было въ меньшихъ размѣрахъ, и не вынесши попречепій тому со стороны Пахомія, сказалъ иаконецъ съ досадою: перестань величаться и шириться; не полезна эта вещь.

Указъ этотъ былъ чувствителенъ для Пахомія; но какъ онъ обыкъ уже подавлять всѣ неправыя движенія, то не даль хода и этому огорченію и перенесъ его спокойно. Несмотря однакожъ на то, что оно не вышло наружу и Пахомій, и въ словахъ, и въ дѣлѣ, вѣль себя вполнѣ сдержанно, онъ не обезвинялъ себя, напротивъ строго укорялъ, зачѣмъ показываютъ въ сердцѣ такія движенія, когда ему надлежитъ быть мертву для всего. Почему въ слѣдующую ночь, затворившись въ келіи своей, простерся онъ ницъ на землѣ, и смиряясь предъ Богомъ, умолялъ Его со слезами укрѣнить его противъ всякихъ страстныхъ прираженій. „Горе мнѣ, Господи Боже мой, взыvalъ онъ, что мудрованіе плотское еще властвуетъ во мнѣ,—что еще работаю закону грѣховному. Горе мнѣ, что несмотря на столь долгое пребываніе въ пустынѣ, еще неизучился я побѣждать гнѣвъ свой. Помилуй мя, Господи, и не дай мнѣ погибнуть. Ибо если Ты не укрѣпишь меня благо-

датію Своєю, то врагъ, обрѣтши во мнѣ иѣкую часть своихъ дѣяній, и вполнѣ поработить меня себѣ. И какъ я буду руководить тѣхъ, которыхъ ко мнѣ на иноческое житіе обѣщаешь Ты привести, Господи, когда самъ я пѣ умѣю побѣждать свои страсти, при всякомъ случаѣ возстающія на душу мою? — Но вѣрую, Господи, что если Ты подашь мнѣ помощь, то я удобно совершу все, что угодно предъ очами Твоими.” —

Таково было сокрушение и болѣзнованіе пр. Пахомія по случаю легкаго внутри движенія истеріїлности, которое притомъ онъ успѣлъ уже скоро подавить. Таково было его вниманіе къ себѣ, и столь бодрено блюделіе своего сердца! — Такъ провелъ онъ въ слезныхъ, воздыханіяхъ и молитвахъ всю ночь. Имѣлъ онъ обычай молиться Богу, простерши руки, непозволяя себѣ опускать ихъ или єгидать до окончанія молитвы: такъ стоялъ молясь, будто вися или распятый па крестѣ. Это молитвѣ способствовало, но тѣло паче утомляло. Итакъ, частію отъ этого напряженія, частію отъ зноя по времени года, а болѣе отъ внутренняго жара сердечнаго, сильный потъ, соединившись съ обильными слезами, образовалъ лужу на томъ мѣстѣ, где стоялъ онъ на молитвѣ. Это было для него омовеніемъ и тѣла и души. Кротость водворилась въ сердцѣ его, и онъ съ того времени жилъ съ братомъ въ мирѣ глубокомъ, съ кротостію, снисхожденіемъ и дивною предупредительностію, до самой его смерти.

Скоро братъ отошелъ ко Господу,—и пр. Пахомій остался одинъ, получивъ большую, правда, свободу относительно построенія монастыря, но вмѣстѣ ставъ цѣллю жесточайшихъ нападеній со стороны злыхъ духовъ. Господь вводилъ его въ эту явную борьбу частію для испытанія и воспитанія вѣры его, частію для того, чтобы укрѣпивъ его частыми опытами видныхъ побѣдъ надъ бѣсами, облечь его силою и властію на прогнаніе ихъ, чтобы онъ былъ грозою для нихъ, и они боялись одного появленія его.

Пришло наконецъ время собранія братій, и Ангелъ Гос-

подень, явившись *) пр. Пахомію, въ полуночи на молитвѣ стоящему, сказалъ: Богу угодно, чтобы ты отсель принималъ приходящихъ братій и приводилъ ихъ къ Нему путемъ строгаго подвижническаго житія. Повторивъ это трижды, Ангелъ отошелъ. Пр. Пахомій возблагодарилъ Бога и усердно приступилъ къ исполненію Св. воли Его: принималъ приходившихъ съ желаніемъ поработать Господу въ иноческомъ образѣ житія, и по должностіи испытаніи твердости ихъ намѣрій, облекалъ ихъ въ иноческую схиму.

Первыми изъ поступившихъ подъ его руководство были — Псентасій, Суръ и Псой. Послѣ нихъ пришли Пекусій, Корпилій, Навелъ, другой Пахомій, — Пафнитій, Тпой и Петроній были также изъ числа первоначальныхъ его учениковъ. Феодоръ Освященный и Орсисій поступили иѣсколько послѣ. Пока ихъ было немного, пр. Пахомій все по монастырю дѣлалъ самъ, никого изъ нихъ ничѣмъ не обременяя и не озабочивая, для того, чтобы на свободѣ отъ всѣхъ попечений они поскорѣе могли положить прочийшиес основание трезвеницкой собранности и внутренней жизни. Самъ приготовлялъ нужное для стола, самъ садилъ и поливалъ зелень въ огородѣ, самъ отвѣчалъ тѣмъ, которые стучались въ двери монастыря, самъ ходилъ за больными. Такъ, по заповѣди Господа, онъ всѣмъ былъ слуга, предоставляя имъ сладкое утѣшеніе исключительно посвящать свое время и труды свои на дѣланія духовныя.

Такъ поступалъ пр. Пахомій съ цѣллю образовать себѣ изъ нихъ будущихъ помощниковъ, чтобы, когда соберется много братій, онъ могъ раздѣлить съ ними труды по управлению монастыремъ: чему теперь они имѣли свободу поучаться изъ его слова и примѣра.

Новые ученики пр. Пахомія надивиться не могли множеству добродѣтелей, открывавшихся въ немъ, — особенно любви,

*) Кажется, здѣсь приличнѣе положить врученіе дицы, какъ даетъ намекъ Діописіево слово: „по правилу, которое я дамъ тебѣ.“ Въ первомъ явлениі велико только поселиться на томъ мѣстѣ.

смиренію, самоумерщвленію и умносердечному трезвепію, кото-
рое олъ всегда хранилъ, несмотря на множество занимавшихъ
его дѣль; и воспламенялись ревностю подражать ему во всемъ.
Съ сею цѣллю они съ общаго согласія обратились къ нему съ
прошеніемъ—дозволить имъ раздѣлять съ пимъ труды его.
Пр. Пахомій сказалъ имъ въ отвѣтъ на это, что олъ смотрить
на себя, какъ на животное, которое вращаетъ мольническое коле-
со, и къ которому не должно имѣть никакого состраданія; что-
же касается до ихъ желанія, то, говорить, придется время,
когда я сложу съ себя на другихъ часть заботъ и трудовъ,
какіе несу тсперь, но будетъ это, когда угодно будетъ Госпо-
ду, чтобы я это сдѣлалъ.

Между тѣмъ однажды онъ преподалъ имъ правила и
уставы по всѣмъ частямъ и сторонамъ иноческой жизни,—
относительно молитвословій, рукодѣлія, иппи и питія, сла-
и бодрствованія, одѣжды и другихъ всѣхъ порядковъ мона-
стырскихъ и иноческихъ, частію какъ предуказывала уже это
врученная Ангеломъ дѣлица, а частію какъ указывало самое
дѣло и опытность.

Когда въ какой нибудь праздничный день надлежало всѣмъ
причащаться Пречистыхъ Христовыхъ Тайнъ, пр. Пахомій
призывалъ какого нибудь священника изъ ближайшихъ селъ,
который, совершивъ въ монастырѣ божественную службу, при-
чащалъ всѣхъ тѣла и крови Господнихъ. Смиренномудрый
Паставникъ не хотѣлъ, чтобы кто нибудь изъ учениковъ его,
сподобленъ быть священаго сана, говоря: „монахамъ полез-
но не искать чести и начальства, особенно же живущимъ въ
киновіяхъ, чтобы изъ за этого не зародились среди братії едино-
душныхъ зависть и ревнивость и не разстроили общаго со-
гласія. Ибо какъ малая пекра огня, надшаи на гумно, если
вскорѣ погашена не будетъ, сожигаетъ все гумно и въ одинъ
часъ истребляетъ труды цѣлаго лѣта; такъ помыслъ любовла-
стія и желанію священническаго чина, впадши въ среду ино-
ковъ, если скоро не будуть изъяты, всѣ многолѣтніе труды
ихъ, и всѣ плоды духовные обратятъ въ ничто передъ Богомъ.“

Такъ говорилъ Преподобный, научая братію смиренію, но если кто изъ освященныхъ иллюковъ приходилъ въ монастырь его, желая жить съ ними, онъ принималъ его любезно, и почиталъ, какъ отца. И тотъ съ своей стороны, смотря на смиреніе пр. Пахомія и прочихъ братій, старался подражать имъ въ смиреніи всячески заботясь не дать никому замѣтить, что онъ, въ благодатномъ порядке имѣетъ какое либо преимущество передъ другими.

Слыша о такихъ мудрыхъ порядкахъ въ монастырѣ пр. Пахомія, многіе изъ ревновавшихъ о спасенії устремились къ нему въ обитель и число братій быстро возрасло.—Прежде устроенный монастырь становился уже тѣснымъ и належала необходимость устроить новые. Къ этому теперь и приступилъ пр. Пахомій.

Первый изъ устроенныхъ вновь монастырей назывался Пабо, и былъ построенъ въ мѣстѣ очень пустыниомъ. Впослѣдствіи онъ сдѣлался столь великимъ и важнымъ, что сталъ во главѣ всѣхъ другихъ, хотя всѣ иноски, жившіе по уставу пр. Пахомія, продолжали носить имя Тавенинисіотовъ, по имени первоначальной обители.

Несколько времени спустя послѣ устроенія обители Пабо, одинъ почтенный старецъ, по имени Епопимъ, Авва Шенебосского монастыря, въ которомъ жили уже устарѣвшіе иноски, пользовавшіеся большими уваженіемъ за свои добродѣтели, иль нечто будучи Тавенинисіотскими порядками, принесъ къ пр. Пахомію и упросилъ его присоединить свой монастырь къ монастырямъ, живущимъ по его уставу. Пр. Пахомій охотно согласился на это по ревности къ дѣлу, которое возложено было на него самимъ Господомъ. Съ некоторыми изъ своихъ опытнейшихъ братій отправился онъ въ ту обитель и ввелъ тамъ свой уставъ въ дѣйствіе.

Примѣру Шенебоска послѣдовали вскорѣ и другіе иноски, составившіе обитель, Монхосъ именуемую, и тоже предали себя руководству пр. Пахомія. Стало у него уже четыре монастыря.

Ио потомъ и самъ онъ устроилъ еще другихъ пять обителей: Тазскую, о которой въ частности ничего неизвѣстно; Фивейскую, для которой Иенебій, отецъ Петромія, заступившаго мѣсто пр. Пахомія, по смерти его, какъ глава монастырей, далъ землю, вступивъ самъ со всѣми дѣтьми въ братство; Панейскую, устроенную по проосьбѣ епископа этого города, по имени Арея или Вара; Тисменскую, въ той же епархіи и Пахнумскую или Хнумскую, на берегу Нила близъ Латополя.

Это все монастыри, устроенные пр. Пахоміемъ при жизни своей, кромѣ женскаго, на другой сторонѣ Нила, которому начали положила сестра пр. Пахомія, воехотѣвшая подобно брату подвизаться въ иночествѣ. Феодоръ и Орсесій, его ученики и преемники общаго управления монастырей послѣ Петроція, прибавили къ нимъ еще другія обители.

Сколько было во всѣхъ сихъ обителяхъ спасающихся!— Но всѣ они смотрѣли на пр. Пахомія, какъ на единаго духовнаго отца своего, и пр. Пахомій на всѣхъ ихъ равно простирая свою заботу и отеческую попечительность. Въ семъ отношеніи что можетъ сравниться съ тою мудростію и любовію, съ строгостію и смиренностью, твердостію и мягкостіемъ, съ какими онъ управлялъ такимъ количествомъ иночествующихъ? Во всѣхъ его дѣйствіяхъ видно было, что имъ руководилъ Духъ Божій. Который и внушилъ ему собрать иноновъ въ обители. Нѣть добродѣтели, въ которой онъ не подавалъ бы своимъ ученикамъ самаго высокаго примѣра, не проходило минуты, чтобы онъ не дѣлалъ чего-либо для ихъ блага, не было случая, которымъ бы онъ не воспользовался для ихъ наученія чему-либо, если это было возможно, наконецъ не было труда и подвига, на который онъ не рѣшался бы съ охотою, коль скоро видѣлъ, что это необходимо для духовнаго проснѣянія собранныхъ имъ воедино чадъ духовныхъ.

Приступая къ подробностямъ ого мудраго управления, въ камѣненіи показать въ немъ совершенѣйшій образецъ для подражанія настоятелямъ, ставимъ на первомъ мѣстѣ,— какъ

уже и изъ предыдущаго сказанія видно,—то, что пр. Пахомій не самъ собою взялъ на себя этотъ чинъ главенства надъ многими, но принялъ это лиго по особенному повелѣнію Божію, и следовательно, вошелъ во дворъ овчій законными вратами званія свыше. И несмотря однакожъ на это званіе, онъ не спѣшилъ упредить Богомъ опредѣленное къ исполненію его время: что показываетъ въ немъ совершенное забвеніе себя въ устройствѣ порученного ему дѣла и безукоризненную чистоту при семъ его намѣреній. Вотъ почему такое видимое званіе Божіе, и такое строгое вниманіе къ указаніямъ свыше въ звомомъ, сопровождались обильнымъ изліяніемъ на него просвѣщающей и руководящей Божіей благодати, которая наполняла его всѣми необходимыми для мудрого управления качествами. Спасительныя дѣйствія, какія испытывали отъ него руководимая имъ душа, служать паплучшимъ тому доказательствомъ.

Тихая кротость и снисходительность составили основную черту егѡ характера. Можно сказать даже, что онъ не соблюдалъ должной мѣры въ сихъ добродѣтеляхъ. Опыты его дѣяній представляютъ много тому примѣровъ. Когда начали собираться въ большомъ количествѣ желавшіе жить подъ его руководствомъ, то, не могши по добротѣ своей отказать приходившимъ, и вмѣстѣ не имѣя возможности подвергнуть ихъ строгому предварительному испытанію, онъ по необходимости набралъ, вмѣстѣ съ хорошими, не мало и такихъ, съ которыми трудно было управляться. Они не хотѣли сообразоваться съ тѣми правилами, какія внушалъ имъ пр. Пахомій, а между тѣмъ безъ исполненія ихъ нельзя было преуспѣвать въ духовной жизни.

Ни замѣчанія, ни увѣщанія не оказывали на нихъ никакого дѣйствія. Они не обнаруживали никакого знака исправленія, ни даже доброй къ тому воли. Пр. Пахомій, скорбя объ ихъ ожесточеніи, по любви къ нимъ искреннему желанію имъ спасенія, прибегъ къ молитвѣ, которая всегда была единственнымъ для него приближющимъ во всѣхъ встрѣ-

чаемыхъ имъ затрудненіяхъ. Простершись на землѣ, онъ обратилсѧ въ одинъ день къ Богу съ такою молитвою: „Ты, Господи, повелѣлъ намъ любить ближняго, какъ себя самого. Молю убо Тебя, яви милость Твою къ этимъ ослѣпленнымъ, и воззри на нихъ благоутробнымъ окомъ милосердія Твоего, чтобы, вошедши въ себе самихъ, съ искренніемъ раскаяніемъ, восприяли они изъ себя иго заповѣдей, какое возлагаетъ на нихъ паше званіе, и воодушевившись надеждою на Твою помощь, вступили на долгій путь на раду съ другими братіями.“

Худое настроеніе ихъ непаказанныхъ сердецъ было, конечно, причиною того, что молитва сія осталась безъ доброго на нихъ дѣйствія. Но пр. Пахомій не терялъ еще терпѣнія въ отношеніи къ нимъ; ибо любовь не знаєтъ утомленій. Онъ придумалъ для нихъ особаго рода средство пріучить ихъ къ должной иноческой жизни, начавъ съ легчайшаго. Почему далъ имъ правило жизни, отличное отъ общаго, которое исполнять они могли безъ особаго напряженія и труда; но и это не имѣло успѣха. Своенравники, по своему злоумію и ожесточенію сердца, отказались подчиниться и ему. Желая жить по своей волѣ, безъ всякой зависимости и подчиненія, они оставили братство, и удалились съ такою быстротою, какой обычно быть у облытыхъ ианическимъ страхомъ.

Если нельзя было пр. Пахомію изъ пожалѣть погибели этихъ несчастныхъ, то эта скорбь съ избыткомъ вознаграждалась утѣшениемъ при видѣ дивныхъ успѣховъ прочихъ братій. Послѣ нихъ братство послушныхъ учениковъ уподоблялось полю, очищенному отъ плавель, на которомъ доброе сѣмя широко разрастается и даетъ обильный плодъ. Но нельзя не удивиться непоколебимому терпѣнію святаго старца, съ какимъ онъ сносилъ этихъ недобрыхъ, пока Господу не угодно было Самому избавить отъ нихъ его и братство.—Изъ этого обстоятельства научаемся, что какъ міряне, придерживаясь святыхъ уставовъ, какимъ слѣдуютъ міроотречники, удобно могутъ преуспѣвать въ совершенствѣ христіанской жизни: такъ міро-

отречникамъ, когда они предаются нерадѣнію и лѣпости, ни къ чему не служать, ни превосходство ихъ званія, ни молитвы ихъ отцевъ духовныхъ, ни снисхожденіе, какое оказывается сими послѣдними къ ихъ немощамъ. Хладность въ душѣ иноковъ—знакъ смерти духовной.

Пр. Пахомій имѣлъ также случай показать свое терпѣніе въ отношеніи къ старымъ ипокамъ своего монастыря Пабо, которые хотя свободны были отъ грубыхъ погрѣшиостей, но были такъ ропотливы, что впадали въ этотъ грѣхъ при всякомъ маломъ поводѣ. Онъ часто вразумлялъ ихъ отеческимъ словомъ, но не имѣлъ успѣха. Не почитая, однако жъ, и не смотря на то, себя свободнымъ отъ долга трудиться надъ исправленіемъ ихъ права, опѣ наложилъ на себя сорокодневный постъ, очень строгій, съ полуночными бдѣніями и молитвами. Богъ услышалъ молитву его, и онъ имѣлъ утѣшніе видѣть тѣхъ старцевъ сознавшими свое прегрешеніе и начавшими продолжать прочее свое теченіе съ должнымъ благоговѣнствомъ и смиреніемъ.

Не менѣе дивно краткое снисхожденіе пр. Пахомія къ одному инону сосѣдняго монастыря, который не состоялъ въ его зависимости, но Авва которого часто приходилъ къ нему за советами. Этого брата одолѣвалъ духъ честолюбія, и ему неудержимо хотѣлось быть какимъ либо чиловицмъ лицемъ въ обители, экономомъ или іереемъ. Онъ часто докучалъ объ этомъ своему Аввѣ, но тотъ не удовлетворялъ его прошенія, находя то неполезнымъ для него и той обители.

Однажды Авва, раздосадовавшись на такія докучанія, сказалъ брату, что поручать ему какую-либо должность не совѣтовалъ пр. Пахомій. Этого не было на дѣлѣ, но Авва сказаъть такъ полагая, что изъуваженія къ пр. Пахомію, братъ прекратить свои искашія. Но вышло иначе. Тотъ воспыпалъ гнѣвомъ, и вышедши изъ себѣ, какъ помѣщаний, бросился къ пр. Пахомію, и излилъ на него желчь свою, осыпавъ его укорами и оскорбительными словами.

Пр. Пахомій, занимавшійся въ то время со своими бра-

тіями кладкою стѣны, не зная, въ чёмъ дѣло, ничего ему не отвѣчалъ; но видя, что его молчаніе только раздражало того брата, сказалъ ему со смиреніемъ: согрѣшилъ я, братъ мой, прости меня, прошу тебя, какъ самъ желаешь, чтобы Богъ простилъ твои грѣхи.

Кротость эта укротила гнѣвиаго. Въ то время подошелъ и Авва, слѣдовавшій по стопамъ своего строптиваго ученика. Пр. Пахомій обратился къ нему, чтобы узнать, въ чёмъ дѣло, и, когда тотъ рассказалъ, заключивъ свой разсказъ прощеніемъ совѣта, какъ ему поступить, пр. Пахомій отвѣтилъ ему: желаешь знать, какъ хочетъ Богъ, чтобы ты поступилъ? — Вотъ что сдѣтай. Уступи желанію этого брата, чтобы избавить его душу отъ власти томящаго его демона. Бываетъ часто, что дѣлая, по состраданію, добро злымъ, умягчаютъ ихъ сердце и возвращаютъ ихъ на путь добра. Такъ научается насть, съ благоутробнымъ синесожденіемъ носить тяготы другъ друга, любовь, какую преподалъ намъ Иисусъ Христосъ и словомъ Своимъ и примѣромъ.

Дивное дѣло! Эта совѣть имѣлъ полное дѣйствіе. Брать, видя, что съ такимъ благосинесожденіемъ соглашаются дать ему должность, какой онъ такъ страстью домогался,стыдился своего чесноты и своей неудержимости, и, пришедши въ раскаяніе, не только не хотѣлъ взять какой-либо чинъ, но палъ въ ноги пр. Пахомію, и съ истиннымъ сокрушениемъ исповѣдалъ предъ нимъ вину свою, говоря: „Человѣкъ Божій! воистину ты дѣломъ превосходишь славу свою. Ибо, если бы вмѣсто синесожденія ко мнѣ, ты поступилъ со мною строго,— я положилъ уже бросить обитель и удалиться въ міръ. Буди же ты благословенъ, отецъ мой! Любовію своею ты спась душу мою.“ Св. старецъ поднялъ его и своимъ словомъ утвердивъ его желаніе жить прочее сообразно съ духомъ чина иноческаго, проводилъ его за ограду монастыря, обнявъ на прощаніе съ иѣжною любовію.

Вотъ совѣты, какіе давалъ пр. Пахомій Феодору Александровскому, поручая ему управление однимъ монастыремъ! —

Изъ нихъ нельзя не видѣть, какими началии руководствовался пр. Пахомій въ своемъ великомъ снисхожденіи къ немощамъ немощныхъ. „Управлять братствомъ, говорилъ онъ, немалое и немалопослѣдственное дѣло. Внимай убо! — Если замѣтишь, что какой нибудь братъ падаетъ въ разслабленіе и разлѣпніе, поговори съ нимъ особо паедипъ и побудь его возставить въ душѣ первый жаръ ревности. Если онъ не послушаетъ и не покажеть исправленія, не трогай его пѣкоторое время, молясь, чтобы Богъ коснулся его сердца. Ибо какъ, когда спица глубоко воинзится въ ногу, такъ что ее нельзя вытащить безъ пролитія крови и безъ причиненія чувствительной боли,— ее не выдергиваютъ силою; но употребляютъ напередъ мягчи-тельные пластыри, и другія средства, какими спица можетъ быть привлечена къ паружѣ: такимъ же образомъ и настоятель, имѣя въ своемъ управлении тяжелые характеры, скорѣе совладаетъ съ ними кротостію и терпѣніемъ, нежели какъ поступая съ ними по всей строгости монастырскихъ правилъ.— Если случится, что погрѣшность будетъ значительна и угрожать худыми послѣдствіями для братства, давай знать о томъ мнѣ, и я позабочусь уврачевать немощнаго, какъ винуть мнѣ Господь по Своему милосердію къ намъ грѣшнымъ.— Имѣй попеченіе о больныхъ, и съ любовію раздѣляй съ ними ихъ тяготу и крестъ, какъ должень поступить добрый отецъ въ отношеніи къ своимъ дѣтямъ: ибо въ самомъ дѣлѣ ты долженъ быть отцемъ на этомъ мѣстѣ, которое теперь занимаешь.— Будь первымъ въ соблюденіи правилъ, предписанныхъ и по камъ, чтобы смотря на твой примѣръ, вѣрины были имъ и всѣ братіи, тебѣ вѣряляемые. Если встрѣтится такой случай, что ты не будешь знать, что тебѣ дѣлать, сказывай мнѣ, и мы вмѣстѣ обсудимъ, какъ лучше поступить.“

По тому же духу кротости и иѣжности, съ какими относился онъ къ немощнымъ братіямъ, и на смертномъ уже находясь одрѣ, говорилъ онъ другому Ѹеодору, любимѣшему своему ученику, имѣвшему впослѣдствіи быть главнымъ Альвою надъ всѣми монастырями пр. Пахомія: „заклинаю тебя

не оставлять безъ попеченія братій, какихъ замѣтишъ вознебудившиими объ угожденіи Богу; ио неослабно уговаривай ихъ возвратиться къ должностному благоговѣнству.“

Какъ кроткая синходительность пр. Пахомія не отъ слабо-сердечія или человѣкоугодія происходила, но была плодомъ разумно-сострадательной любви, столько сообразной съ духомъ Христовыемъ; то сей великий Авва Аввъ и наставничеъ настоятелей умѣлъ упогреблять и должностную строгость, когда видѣлъ, что сего требовала слава Божія, благо обители и польза самихъ виновныхъ.

Такъ, когда кто-то изъ братій, сработавъ въ день двѣ рогожи, тогда какъ по правилу долженъ бытъ сработатъ только одну, вынесъ ихъ и положилъ предъ дверьми своей келіи, въ падеждѣ, что пр. Пахомій увидитъ ихъ и похвалитъ его за трудолюбіе; пр. Авва, увидѣвъ ихъ и уразумѣвъ съ какимъ духомъ и работа спѣласъ и сработанное выставлено на показъ, сказалъ случившимся тогда братіямъ, съ коими велъ бесѣду: „видите ли, други мои, какъ этотъ братъ съ ранняго утра до сего часа корпѣлъ неутомимо надъ работою, не для чего другаго, какъ для того, чтобы отдать весь этотъ трудъ демону тщеславія, ничего не оставляя отъ него для своей души; ибо у него одно было на душѣ, чтобы похвалили его люди, забывъ о Богѣ, для Котораго долженъ бытъ все дѣлать. Какое обольщеніе! истощать такимъ трудомъ тѣло свое, а душу оставлять безъ плода, несмотря на такое произвольное утомленіе.“—Потомъ позвалъ онъ того брата, и сдѣлавъ ему строгое внушеніе, велѣлъ, чтобы, когда вся братія соберется на молитву, пришелъ и онъ, исся свои двѣ рогожи, и обратился бы къ братіямъ съ смиренныимъ прошеніемъ: „умоляю васъ, братіе мои, помолитесь Господу о душѣ моей, да явитъ Онъ къ ней милость Свою и проститъ ей грѣхъ, что она болѣе занята была этими рогожами, нежели угожденіемъ Ему и царствомъ небеснымъ.“—Сверхъ того, онъ положилъ ему, во время обѣда, стоять посреди столовой съ этими рогожами, пока кончится столъ, и наконецъ, заперъ его въ своей келіи на пять мѣсяцій.

чевъ, запретивъ ему говорить съ кѣмъ либо изъ братій и заповѣдавъ непремѣнно каждый день готовить по двѣ рогожи, питаться же только хлѣбомъ и водою.

Шелъ однажды пр. Пахомій посѣтить одинъ изъ своихъ монастырей и приближаясь къ нему замѣтилъ, что иночіи провожали на кладбище одного умершаго брата, съ обычными, по уставу церкви, иѣспопѣніями. Увидѣвъ подходящаго старца, братія остановилась, поджидая, чтобы онъ пришелъ и сотворилъ молитву по усопшему. Старецъ помолился; и кончивъ молитву, велѣлъ прекратить пѣніе, сжечь предъ всѣми одежды умершаго и снести его безъ всякой церемоніи на гору и тамъ зарыть въ землю; сверхъ того и жертвы не велѣлъ о немъ приносить.—Усопшій братъ былъ изъ числа иераківыхъ, котораго часто убѣждалъ пр. Пахомій исправиться, но безъ усіѣха. Вѣрио во время молитвы, или и прѣдѣде, Богъ открылъ ему объ отверженіи и осужденіи сего несчастнаго и это было причиной, почему такъ съ нимъ поступило. Строгость такая для умершаго уже была безнолезна, но она не могла не быть сильно вразумительною для оставшихся живыхъ,—возбуждая ихъ ревность, прогоняя разлѣніе и послабленія, и распологая внимать исправительнымъ винушніямъ старца и скорѣе исправиться по его указанію.

Инымъ образомъ, но все въ томъ же духѣ поступилъ онъ съ другимъ братомъ, впадшимъ въ духовную гордость. Въ этихъ обстоятельствахъ видно, сколько то, что духъ прелести можетъ прокрасться въ душу при самыхъ хорошихъ дѣяніяхъ, когда они предпринимаются по своему смысленію, а не по закону послушанія, столько и то, что пр. Пахомій въ управлениі душами руководимъ былъ мудростю — вышечеловѣческою. Вотъ что было!

Одинъ братъ, крайне строгой жизни болѣль гордостю и крайнимъ довѣріемъ къ своему смысленію. Пр. Пахомій, замѣтивъ это, позвалъ его особо, и наединѣ сказалъ ему съ любовью: „брать мой! Господь нашъ сказалъ: синдохъ съ небесъ не да творю волю мою, по волю Пославшаго мя. Винки въ

это слово и воспользуйся имъ, въ свое назиданіе. Ибо я вижу, что врагъ усиленно хлопочетъ около тебя, въ намѣреніи сгубить весь плодъ трудовъ твоихъ тѣмъ, что ты слишкомъ много довѣряешь своему разуму. Совѣтую тебѣ, ходи за трапезу вмѣстѣ съ другими, когда дадутъ знакъ къ столу. И за столомъ не отвергай, что предложено будетъ варенаго, и хлѣбъ вкуси четыре или пять разъ, чтобы избѣжать тщеславія. Я не хочу, чтобы ты кушалъ много, опасаясь раздражить твою чувственность, ибо ты довольно мощнъ тѣломъ. Сверхъ того даю тебѣ заповѣдь: не совершать чаединї долгихъ молитвъ; доволенъ будь тою молитвою, какую совершаешь вмѣстѣ съ другими, въ общемъ собраніи, до тѣхъ поръ, пока не обѣдишь духа тщеславія, который опутываетъ тебя сѣтями своими во всемъ, что ты ни дѣлаешь.“

Братъ спачала послушалъ этого внушенія, но потомъ, увлекаемый самомнѣніемъ, возвратился на прежнее, съ ропотомъ на распоряженіе ир. Аввы, говоря: „гдѣ это написано, не постылся и не молится?“ Пр. Пахомій, тщательно за нимъ наблюдавшій, тотчасъ замѣтилъ, что онъ не исполняетъ его распоряженій, и увидѣлъ съ горестью, что онъ недалекъ уже отъ того, чтобы совсѣмъ пасть въ руки демона упорства и гордой непокорности. Почему въ одинъ день, позвавъ къ себѣ Феодора, своего любимаго ученика, давно уже помогавшаго ему въ управлениі, сказалъ ему: ты знаешь, сколько скорблю я, что этотъ братъ не пользуется никакими совсѣмъ советами. Иди посмотри, что онъ теперь дѣлаетъ и скажи мнѣ.

Тотъ сходилъ, и возвратившись сказалъ: стонть на молитвѣ. Иди опять къ нему, сказалъ старецъ, и отведи его отъ молитвы, увидишь тотчасъ, что демонъ уже совсѣмъ овладѣлъ имъ. Въ самомъ дѣлѣ, когда Феодоръ, возвратясь къ брату тому, хотѣлъ отвести его отъ молитвы, тотъ, разжигаемый духомъ гордыни, принялъ его съ бранью, но видя, что Феодоръ продолжаетъ мѣшать ему молиться, пришелъ въ азартъ, и схватилъ палку, чтобы прибить мѣшавшаго его святому дѣлу.—Тогда демонъ совсѣмъ овладѣлъ имъ; и этотъ несчастный, въ изступлениі,

иначалъ говорить, не зная что.—Это дало очень вразумительный урокъ братіямъ, какъ должно убѣгать отъ духа тщеславія, и никогда не слѣдовать своей волѣ и своему смысленію. Но пр. Пахомій, тронутый жалкимъ состояніемъ брата, возсталъ къ Богу усердныя о немъ молитвы и Богъ избавилъ его отъ бѣснованія. За то исцѣленій уже не возвращался къ прежнему грѣху и никогда не выходилъ изъ предѣловъ смиреніаго послушанія.

Какъ послушаніе есть самая крѣпкая основа монастырскихъ порядковъ и даже самого спасенія душъ въ иночествѣ, то пр. Пахомій ничего такъ строго не требовалъ отъ своихъ учениковъ, какъ сей добродѣтели, и не пропускалъ ни одного случая безъ наказанія, когда кто либо оказывался нарушителемъ ея.—Однажды, возвращаясь въ свой монастырь, по обозрѣніи другихъ, встрѣчень онъ былъ братіями за воротами монастыря, во свидѣтельство своего къ нему почтенія и любви.

Между ними прорерся одинъ изъ дѣтей, воспитывавшихся въ монастырѣ, и сказавъ въ свою очередь слово привѣта старцу, прибавилъ: „истинно говорю тебѣ, отецъ мой, что съ тѣхъ поръ, какъ ты ушелъ, намъ никакъ не готовили ни зелени, ни варева.“ Авва отвѣчалъ ему съ ласкою: „Хорошо, хорошо! вотъ я распоряжусь, что впредь всегда уже будуть для васъ готовить то и другое.“—И съ этимъ словомъ вошелъ въ монастырь.

Обошедшши всѣ мѣста, чтобы видѣть все ли вездѣ въ порядкѣ, онъ зашелъ, наконецъ, въ кухню, и засталъ брата, которому поручено было кухонное дѣло, за работаніемъ рогожъ. Сколько времени, спросилъ онъ, какъ не подается зелень къ столу? Братъ отвѣчалъ: „мѣсяца два будетъ,“ извиняясь въ отстушеніи отъ правилъ тѣмъ, что большая часть братій, по воздержанію своему, ничего не їла, и все приготовляемое такимъ образомъ пропадало даромъ;—„но, говоритъ, чтобы не быть празднымъ, я работалъ, въ замѣнѣ того труда, рогожи, потому что для приготовленія всего къ столу достаточно было и одного брата, помощника моего.“

Выслушавъ его со вниманіемъ, пр. Пахомій спросилъ: „Сколько ты падѣлаѧ рогожъ?“—„Пятьсотъ, отвѣчалъ тотъ. „Неси ихъ сюда,“ сказалъ старецъ, но когда онъ былъ принесены, онъ велѣлъ зашалить ихъ и онъ всѣ до одной сгорѣли до тла. Тогда сказалъ кухоннику въ присутствіи другихъ, на которыхъ лежало тоже послушаніе: „Какъ ты ни во что вмѣнилъ правила, опредѣляющія твое послушаніе, такъ я ни во что ставлю твою работу. Я осудилъ ее па сожженіе, чтобы вразумить тебя, какъ не хорошо нарушить правила, данныхя па спасеніе душъ. Сколькихъ вѣнцевъ лишилъ ты братію? Не знаешь развѣ, что когда, имѣя возможность удовлетворить нашему желанію, мы отказываемъ однакожъ себѣ въ этомъ по любви къ Богу, то за это ожидаетъ насъ большая награда; между тѣмъ какъ мы не можемъ имѣть такого упованія, когда воздерживаемся отъ чего по неволѣ, потому что нѣть средствъ удовлетворить нашему желанію?“

„Не видишь ли, что еслибы ты поставлялъ братіямъ пищу, какъ повелѣвается правило, то они совершили бы дѣло, Богу пріятное, когда бы имѣя передъ глазами пищу, не касались ея по воздержанію? А теперь, какъ ты не ставилъ ее, то лишеніе ихъ вынуждено и воздержаніе безчлодно. Стоило ли сберегать иѣсколько фунтовъ масла, чтобы лишить братію столькихъ случаевъ получить награду: пусть пропадетъ все, что имѣемъ мы въ мірѣ семъ, лишь бы не лишить братію средства показать па дѣлѣ хоть одно такое дѣйствіе добродѣтели. Вотъ почему я всегда былъ той мысли, что братіямъ всякий день должно поставлять па трапезу все, что положено правиломъ, чтобы тѣ, которые хотятъ лишить себя чего либо, смотря потому какъ располагаетъ ихъ ревность о самоумерщвленії, дѣлали то произвольно, и черезъ то дѣйствительно преуспѣвали въ подвижничествѣ.“

„Съ другой стороны, если какому либо брату поездоровится, не столько однакожъ, чтобы ему слѣдовало уже непремѣнно переходить па трапезу больныхъ,—и онъ, пришедши за общую трапезу, не найдетъ здѣсь, ни зелени, ни варева,

какообычного ожидаются, то не будет ли это для него искушениемъ, и не подашь ли ты ему поводъ роптать, уеугубляя тѣлесную болѣзнь этого болѣзню душевною?—Еще—не знаешь развѣ, что болѣе юные братія легко разстроиваются въ практикѣ иноческихъ добродѣтелей, когда видятъ, что никакого не дѣлается любовнаго снисхожденія къ ихъ возрасту?”—

Этотъ примѣръ даетъ намъ поводъ говорить о безкорыстіи пр. Пахомія, которое было въ немъ не малою и не постыдною чертою его достохвального характера. Во время голода, когда трудно было доставить пищеницу въ Египетъ, пр. Пахомій далъ своему эконому сто златицъ и послалъ его купить ее, гдѣ только удастся ему найти ее. Безполезно перебывавши въ разныхъ мѣстахъ, эконоомъ достигъ наконецъ города Гермута, гдѣ встрѣтилъ чиновника, наблюдавшаго за общественнымъ продовольствіемъ, который по слухамъ глубоко уважалъ пр. Пахомія и заведенные имъ обители и который вслѣдствіе того отпустилъ эконому пищеницы не только по гораздо уменьшенню цѣнѣ, но еще въ два раза больше, нежели на сколько хватало денежнъ, т. е. не на сто златицъ, а на двѣсти, говоря, что на слѣдующій годъ уплатите.

Экономъ возвратился въ обитель очень довольный своей поѣздкой и удачною покупкою, ожидая, что его раехвалитъ старецъ. Вышло же совсѣмъ другое. Пр. Пахомій, узнавъ, какъ все сдѣлано, не позволилъ и зерна одного внести въ монастырь изъ купленной такимъ образомъ пищеницы, и заставилъ economa продать ее въ окрестности по той цѣнѣ, по какой она куплена, чиновнику возвратить сто златицъ, какіе онъ ему задолжалъ, а на сто златицъ купить снова пищеницы по такой же цѣнѣ, по какой и всѣмъ она продается. Когда эконому исполнилъ все это, онъ велѣлъ ему спокойно оставаться въ числѣ братства, а на его мѣсто опредѣлилъ другаго надежнаго брата.

Вотъ и другой подобный случай! Братъ, завѣдовавшій сапожнымъ дѣломъ въ монастырѣ, однажды вручилъ тому, на комъ лежало продавать рукодѣлье, большое количество сапда-

лій и другихъ издѣлій этого мастерства, для продажи, назначивъ ему опредѣленную цѣну за нихъ. Когда этотъ продавецъ, прибывши въ городъ, разложилъ свои товары, тѣ, которые подходили покупать ихъ, находили, что цѣна издѣлій очень низка, говоря, что такъ продавать можно только краденый товаръ. Брать—продавецъ объяснилъ, что ему такъ приказано, не отказался однако же взять цѣну, какую ему давали, а она была одною третью выше назначениій.

По его возвращенії, братъ усмарь, считая деньги, какія онъ ему вручилъ, нашелъ, что ихъ цѣлою третью больше, нежели сколько онъ ожидалъ, и сказалъ пр. Пахомію: „по истинѣ, Отче, не слѣдуетъ этого брата употреблять по дѣламъ монастырскаго хозяйства; кажется, у него слишкомъ много мірскаго духа, потому что онъ продалъ наши издѣлія одною третью больше, нежели сколько я ему назначилъ;“ пр. Пахомій позвалъ брата—продавца и спросилъ, почему онъ такъ сдѣлалъ. Тотъ извинялъ себя, разъясня, какъ происходило дѣло, но его извиненіе не было принято. „Ты виноватъ, сказалъ ему св. Авва, потому что позволилъ себѣ увлечься любостяжаніемъ. Спѣши опять въ городъ, и возврати покупателямъ деньги, которыя взялъ ты съ нихъ болѣе назначенаго; а возвратившись, поиссешь єпитимію за свой грѣхъ, и потомъ останешься въ монастырѣ при такомъ занятіи, какое тебѣ назначатъ; для исполненія же прежде бывшихъ на тебѣ порученій будетъ назначенъ другой.“

Ревность пр. Пахомія о томъ, чтобы инохи его всегда преуспѣвали въ иночествѣ, была неослабна. Для этого онъ часто посѣщалъ монастыри и дѣлалъ наблюденіе не вообще только надъ всѣмъ братствомъ, но входилъ первѣдко и въ келіи братій, чтобы видѣть, что они дѣлали и не имѣлось ли въ чёмъ нужды, и если замѣчалъ что, требовавшее исправленія, не пропускалъ сказать о томъ съ отеческою любовью.—

Посѣщенія монастырей не были у него бесполезными обходами ихъ для формы. Онъ въ это время дѣлалъ обыкновенно очень много распоряженій относительно всего, что считалъ

необходимымъ для преуспѣянія братій въ подвигахъ иночествованія: изъяснялъ имъ Писаніе, подкреплялъ ослабѣвшихъ, направлялъ искушеныхъ, вѣжъ воодушевлялъ мужественно противостоять кознямъ дьявола, смирующаго иомыслами, возставляя памятование о присутствіи Божіемъ и возгрѣвая молитвою благодать Св. Духа.

Онъ неопустительно совершалъ такія посѣщенія, пока былъ въ силѣ; а въ послѣдніе годы своей жизни, не имѣя уже къ тому силъ, посыпалъ вмѣсто себя св. Феодора Освященнаго для наблюденія и для властныхъ распоряженій, такъ какъ бы онъ самъ это дѣлалъ. Иногда, не имѣя свободнаго времени посѣтить братію, какъ хотѣлось, онъ посыпалъ къ настоятелямъ письма, предлагая въ нихъ совѣты и напоминанія, какія считалъ необходимыми.

Когда требовалось угѣшить, или поправить какого брата, пр. Пахомій всегда былъ готовъ идти, куда бы ни пришлось. Такъ пришли, однажды, братіи изъ Шенбоска и сказали, что у нихъ тамъ есть больной въ крайнемъ изнеможеніи, который сильно желаетъ принять благословеніе св. Аввы, прежде чѣмъ умретъ. Пр. Пахомій тотчасъ поднялся и пошелъ навѣстить того брата; но лишь сдѣлалъ онъ нѣсколько шаговъ, по дорогѣ ведущей въ ту обитель, какъ увидѣлъ душу его восходящую на небо въ сопровожденіи Ангеловъ, пѣвшихъ небесныя пѣсни. Это чудное видѣніе заставило его остановиться. Сопровождавшіе его братія, ничего не видѣвшіе, побуждали его поспѣшить, чтобы не умеръ безъ него братъ. Пр. Пахомій сказалъ: „уже поздно; я видѣлъ душу его восходящую на небо.“ Эти братія, прибывъ въ Шенбоскъ, и спросили, когда скончался больной, напали, что это было именно въ тотъ моментъ, въ какой сказалъ имъ пр. Пахомій о восхожденіи души брата на небо.

Вотъ примѣры скромности и высокаго смиренія пр. Пахомія.—Возвратясь однажды, съ посѣщенія монастырей, онъ по обычной въ этомъ случаѣ молитвѣ, тотчасъ направился туда, гдѣ работали рогожи, и сѣлъ работать на ряду съ другими.

Тогда, какъ онъ работалъ, одинъ мальчикъ изъ числа тѣхъ, которые воспитывались въ обители, съ дѣтскою простотою, сказалъ ему, что онъ не такъ работаетъ, и что Феодоръ училъ ихъ иначе это дѣлать. Пр. Нахомій тотчасъ всталъ и сказалъ ему ласково: „покажи же мнѣ, какъ это надо дѣлать.“—Мальчикъ показалъ, и старецъ сѣлъ опять на свое мѣсто и началъ работать, какъ тотъ показалъ ему.

Нечего дивиться такой скромности. Духъ гордости и чувство самолюбія были въ немъ мертвы; вмѣсто ихъ царilo въ его высокой душѣ искреннее смиреніе, самое глубокое. Въ силу этой добродѣтели, онъ такъ низко о себѣ думалъ, что иногда, по чувству своего недостоинства, не смѣялъ самъ прямо къ Богу обращаться съ молитвами, а обращался къ Святымъ и говорилъ имъ: „Святые Божіи, удостоенные лицезрѣнія Господа моего, умоляю васъ, помолитесь Ему обо мнѣ, многогрѣшномъ.“

Опъ смотрѣлъ на себя далеко не такъ, какъ на высшаго предъ другими, но держалъ то убѣжденіе, что назначено Богомъ послужить другимъ. Отъ этого никогда не позволилъ онъ себѣ въ чемъ либуть особиться отъ другихъ; не могъ также терпѣть, чтобы ему оказывалось болѣе вниманіе, нежели послѣднему изъ братій. Такъ, возвратясь однажды съ работы, въ припадкѣ лихорадочнаго знона, онъ отказался одѣться козьей кожей, какую подавалъ ему Феодоръ, а удовольствовался простою рогожею, какою обыкновенно прикрывались и все братія.

Равнымъ образомъ отказался онъ принять пѣсколько зеренъ грапаты, какія предлагалъ ему Феодоръ, для освѣженія и подкрепленія, и со слезами сказалъ: „что это?—Потому только, что па меня возложено направлять трудами братій, и заготовлять имъ потребное, праведно ли, чтобы за мною ухаживали больше, чѣмъ за другимъ кѣмъ? Гдѣ же страхъ Божій?—Обошелъ ли ты, Феодоръ, всѣ келіи, чтобы удостовѣриться, чѣть ли гдѣ какого брата, который больше разнemогся, чѣмъ я? Богъ, все видящій и все испытующій, будетъ судить насъ въ этомъ отношеніи.“

Смиренный Авва такъ мало думалъ о своемъ достоинствѣ и о своей власти, что съ трудомъ соглашался принять какую либо услугу отъ другаго, и когда это случалось, неизрѣдьно тутъ же старался отплатить усердившему какою либо услугою. Онъ былъ боленъ, и, казалось, очень сильно; — ему предложили вкусить что-то приправление масломъ. Какъ только онъ это увидѣлъ,—тотчасъ, вспомнивъ о соли и маслѣ, какія нѣкогда онъ вкушалъ подъ руководствомъ духовнаго отца своего Паламона, попросилъ принести ему воды, и лишь ее на приготовление кушанье до тѣхъ поръ, пока въ немъ не осталось и капли масла.

Послѣ этого, отдавъ кувшинъ съ водою Феодору, онъ просилъ его подать ему воды на руки. Когда тотъ это сдѣлалъ, онъ пожелалъ воздать ему равную услугою, и именно умыть ему ноги. Феодоръ не соглашался на это. Тогда онъ сказалъ ему: „позволь мнѣ это сдѣлать, прошу тебя; потому что, если послѣ твоей услуги, я не умою тебѣ ногъ, то совѣсть моя будетъ упрекать меня, что я позволяю другимъ служить себѣ, тогда какъ это мое дѣло—служить другимъ.”

Въ силу этого же смиренія, пр. Пахомій не смотря на то, что былъ Аввою всѣхъ обителей, когда приходилъ въ какой монастырь, всегда подчинялся настоятелямъ его больше, чѣмъ всій другой братъ, и когда другой кто вель з чѣмъ либо духовную бесѣду, онъ слушалъ его съ полнымъ вниманіемъ, смотря на себя, какъ на невѣжду, который имѣть нужду въ наученіи больше нежели кто другой.

Мы можемъ смотрѣть, какъ на доказательство его смиренія, и на его дивное теріїніе, которое онъ показывалъ во всякомъ случаѣ, и которому не измѣнялъ никогда. Пришелъ къ нему одинъ азахореть; ведя съ нимъ бесѣду, пр. Пахомій велѣлъ ученику своему Феодору приготовить что-нибудь поѣсть пришедшему брату. Врагъ, хотѣвшій искусить святаго Авву нетерпѣливостію, сдѣлалъ, чтобы Феодору послышалось совсѣмъ другое, нежели, что было сказано. Тоже самое случилось и когда онъ, видя, что Феодоръ ничего не дѣлаетъ,

далъ тоже приказање эконому, случайно тутъ проходившему. Тогда пр. Пахомій, не зная о вражеской козни, видя только, что ни Феодоръ, ни экономъ не дѣлали, что имъ было приказано, разсудилъ самъ въ себѣ, что вѣрно Господь попустилъ это, чтобы онъ показалъ опытъ своего терпѣнія въ настоящемъ случаѣ; почему всталъ съ радостнымъ лицемъ и самъ приготовилъ, что наипослѣдніе для угощенія своего гостя.

Проводивъ потомъ гостя, онъ позвалъ къ себѣ Феодора и econома и спросилъ ихъ, что значить, что они его не послушались. Они отвѣчали, что они ничего другаго изъ слыхали, какъ приказање оставить его посвободнѣе небесѣдоватъ съ апахоретомъ. Изъ этого отвѣта пр. Пахомій увидѣлъ вражескую кознь, и со вздохомъ сказалъ: „Благословенъ Господь, подавшій мнѣ терпѣніе и давшій уразумѣть кознь злого духа. Научитесь изъ этого, дѣти мои, хранить кротость и терпѣніе въ подобныхъ случаяхъ; ибо я знаю, что враги нашего спасенія непрестанно разставляютъ намъ сѣти на искушеніе наше. Я часто слыхалъ, что говорили они между собою, объ этихъ устроимыхъ ими для насъ искушеніяхъ. Одинъ говорилъ: я имѣю дѣло съ такимъ человѣкомъ, который стоитъ мнѣ большаго труда; ибо, какъ только я захочу его искусить, онъ тотчасъ устремляется къ Богу умомъ своимъ, и вооружась молитвою, заставляетъ меня удалиться. Другой, напротивъ, говорилъ: а я имѣю дѣло съ такимъ человѣкомъ, который не даетъ мнѣ никакого труда; я ему подлагаю все, что ни захочу, и что бы я ни внушилъ ему, онъ тотчасъ готовъ бывать то исполнить: такимъ образомъ я съ нимъ въ большихъ ладахъ. Такъ-то, дѣти, бодрствуйте падъ собой со всѣмъ вниманіемъ, чтобы обезопасить себя отъ козней вражескихъ; и ограждайте себя непрестанно поклоняемымъ именемъ Господа нашего Іисуса Христа, ибо при этомъ врагъ никогда не проведеть и не преодолѣть васъ.“

Эти наставленія о смиренії были изліяніемъ любви его къ сей добродѣтели; и онъ—какъ во всякомъ случаѣ, подавалъ прекрасный ея примѣръ, такъ не опускалъ ни одного повода—

располагать къ пей своихъ иноховъ. Но паче всего имѣлъ онъ попеченіе преславѣдоватъ въ нихъ все, что отдавалось гордостью и самолюбіемъ. Исправительное виупешіе, которое сдѣлалъ онъ относительно сего иѣкоторымъ старцамъ своего монастыря, поддавшимся духу гордости, стоить полнаго нашего вниманія, какъ одно изъ лучшихъ наставлений, оставленныхъ нами св. Аввою.

Онъ имѣлъ обыкновеніе каждый вечеръ, въ мѣстѣ парочито для того опредѣленномъ, вести бесѣду къ своимъ братіямъ о разныхъ предметахъ, относящихся къ достодолжному иночествованію. Въ одинъ день, когда собирались по обычаяу братія слушать его бесѣду, онъ велѣлъ говорить вмѣсто себя Феодору, который имѣлъ тогда не болѣе 20 лѣтъ, а казался еще и того моложе. Каждъ ли трудно было юному ишоку бесѣдоватъ о божественныхъ вещахъ предъ такимъ многолюднымъ собрачіемъ, особенно безъ всякаго приготовленія, но онъ повиновался безъ попреченія. Но когда началь онъ говорить, иѣкоторые старцы, оскорбленные тѣмъ, что имъ ставятъ въ учителіи новичка въ дѣлахъ духовныхъ, оставили собраніе и удалились въ свои келіи.

Пр. Пахомій ничего въ это время не сказалъ имъ, будто не замѣтилъ ихъ шага; но когда послѣ бесѣды и молитвы, ее обычно заключавшей, распустилъ собраніе, то позвалъ тѣхъ старцевъ и спросилъ ихъ: „Для чего оставили вы общество братій въ то время, когда шло духовное собесѣданіе?“ Тѣ отвѣчали: ты памъ поставилъ наставникомъ новичка, какъ будто онъ способенъ давать уроки всѣмъ братіямъ, не исключая и старѣйшихъ въ обители. Глубоко вздохнувъ при этихъ словахъ, св. Авва сказалъ имъ: „Или вы не знаете, что все зло, въ мірѣ видимое, изошло отъ гордости? Что за гордость извергнутъ съ неба Люциферъ въ бездны адovy? Что за лже Навуходоносоръ изведенъ былъ въ состояніе скотовъ? Или не слыхали вы, что мерзокъ предъ Богомъ всякъ высокосердый, и что всякъ возносящій смирится? И вотъ по той причинѣ, что не понимали вы во вниманіи, что гордость есть источникъ всѣхъ

золь, врагъ успѣлъ отуманить васъ и обнажить отъ всѣхъ добродѣтелей, какими вы украшались. Ибо не думайте, что оставляя собраніе вы оказали презрѣніе только къ Феодору; нѣть,—вы показали ее къ Слову Божію, и тѣмъ изгнали Духа Святаго изъ душъ вашихъ. О, какъ велика эта бѣда ваша, и сколь великаго достойны вы сожалѣнія! Какъ не уразумѣли вы, что не иначе, какъ по злочитрости врага, могло случиться, что вы оставили Бога и дѣло Ему угодное? Безъ изумленія я и подумать объ этомъ не могу. Какъ такъ, Богъ по любви къ намъ, смирилъ Себя, послушливъ бытъ дажѣ до смерти, смерти же крестныя, а мы, ничтожныя твари, надымаемся гордостю! Какое извращеніе всякаго порядка и смысла!—Тотъ, Кто Своимъ величіемъ и могуществомъ безпредѣльно выше всякой твари, благоволилъ смиреніемъ возстановить міръ, тогда какъ Онъ могъ превратить его въ ничто однимъ мановеніемъ очей Своихъ, а мы, жалкія ничтожности, смеемъ возноситься гордостю, не принимая во вниманіе, что чрезъ это мы дѣлаемъ себя еще болѣе презрѣнными! Даъ я вамъ примѣръ оставить собраніе, когда Феодоръ началъ говорить? Не слушать ли я его сть полнымъ вниманіемъ, какъ и всѣ братіе? И уверяю васъ, что я пашель въ его бесѣдѣ очень много для себя полезнаго. Такимъ образомъ, если я велѣлъ ему вести бесѣду, велѣлъ не за тѣмъ, чтобы онъ обучался, какъ вести такія бесѣды, но для пользы и утѣшениія души моей. Итакъ, если я, котораго вы считаете своимъ отцемъ и главою, не считалъ упражненіемъ для себя, слушать его, и слушалъ, какъ одинъ изъ имѣющихъ нужду въ наученіи, почему вы поспѣшились также поступить? Говорю вамъ, какъ предъ лицемъ Бога, что если вы слезами и строгимъ покаяніемъ не очистите своего прегрѣщенія, то всеконечно погибнете.“

Не менѣе этого, настаивалъ св. Авва и па томъ, чтобы ипохіи его всячески блюдили себѧ отъ суности мірской, и внушалъ не желать ни щеголеватыхъ одѣждъ, ни изысканныхъ явствъ, ни дорогихъ зданій, ни даже мірскихъ знаній. „Вся красота человѣка вѣрующаго, говорилъ онъ, состоить въ ревностномъ

исполнении заповѣдей Божіихъ. Іосифъ былъ прекрасенъ лицемъ; но пе въ этомъ состояло превосходство его, а въ томъ, что онъ украсилъ себя цѣломудріемъ, мудростю и страхомъ Божіимъ. Эти качества доставили ему управление всѣмъ Египтомъ. Напротивъ тѣ, которые счастіе свое полагали въ удовольствіяхъ плотскихъ и въ суетности мірской, жалкимъ образомъ погибали, какъ Аммонъ и Авессаломъ.“

Чтобъ вооружить своихъ братій противъ различныхъ искушений, онъ винувалъ имъ запаситься для этого двумя преимущественно орудіями духовными: во-первыхъ, страхомъ Божіимъ, возгрѣвая его въ себѣ непрестанно; во-вторыхъ, павыкомъ всегда открывать смущающіе помыслы опытнымъ старцамъ, могущимъ научить, какъ преодолѣвать такія искушения. Относительно страха Божія, говорилъ онъ: „какъ огнь служитъ къ тому, чтобы очищать металлы, такъ страхъ Божій очищаетъ сердца человѣческія отъ порочныхъ страстей, и дѣлаетъ ихъ сосудами избранными, благопріятными Господеви, уготованными на всякое дѣло благое.“

Говорилъ онъ также: „часто случается, что врагъ искушаетъ хульными помыслами тѣхъ, которыхъ находить онъ линейными онътности въ различіяхъ вещей, или разсужденія, хотя съ другой стороны они не совсѣмъ бываютъ чужды любви Божіей. И если такое, во дни искушения, не прибѣгнуть къ человѣку опытному, чтобы онъ научилъ ихъ, какъ побѣждать этого злого духа, то онъ доведетъ ихъ до большихъ крайностей. Вотъ почему, прежде чѣмъ искушение возьметъ силу, надо спѣшить открывать его старцамъ, могущимъ назидать.“

Подобно сему научалъ онъ братій бороться и съ другими страстями—честолюбіемъ, лѣностю, завистью, любоманіемъ, и всякою печистотою, вселяемою врагами въ души исковъ. Для этого не только употреблялъ онъ бесѣды, какія держалъ каждодневно къ братіи, но пользовался и всякимъ случаемъ. Такъ, проходя однажды съ Феодоромъ мимо кладбища, гдѣ было много плачущихъ, онъ сказалъ ему: „слезы эти не воскре-

сять мертвыхъ, но если мы будемъ проливать слезы покаяніаго сокрушенія о себѣ и другихъ, то можемъ воскресить духовно души свои и души братій нашихъ.“

Вотъ что говорилъ онъ о тѣхъ, которые будучи во всемъ исправны, допускаютъ иногда послаблениe себѣ въ чемъ либо одномъ, показывая, какъ это опасно. „Ноложимъ, говорилъ онъ, что какой либо домъ имѣеть сто комнатъ, и хозяинъ его одну изъ нихъ продаётъ какому либо чужому человѣку; — можетъ ли онъ быть увѣренъ, что этотъ чужой, будучи однажды введенъ въ домъ, мало по малу не втѣснится и во всѣ другія комнаты, а потомъ не доберется до покояевъ и самого хозяина, въ какой отдаленій части дома ни находились бы они? Конечно, нѣтъ. Тоже самое бываетъ и съ человѣкомъ, преуспѣвающимъ въ добродѣтели. Пусть онъ стяжалъ много добродѣтелей; но, если, по разлѣнію и кознямъ врага, который всегда готовъ воспользоваться пашею небрежностю, онъ потеряетъ одну изъ нихъ; то это будетъ тоже, что ввестъ въ себя врага, открыть ему свободный входъ въ домъ свой. Если такой не опомнится, не отрезвится, и не возвратитъ потеряниаго; то врагъ скоро успѣстъ отнять у него и другую какую либѣ добродѣтель, тамъ третью, а далѣе, одну за другою, и всѣ; такъ что паконецъ завладѣстъ и имъ самимъ вѣмъ. Вотъ почему, коль скоро замѣтитъ кто въ себѣ небрежность въ отношеніи къ одной какой либо добродѣтели, пусть поспѣшить прийти въ себя, оживить свою ревность, и употребить всѣ усилия, чтобы возстановить себя въ прежній строй. Этимъ способомъ онъ не только предотвратить новые потери, и возвратить потерянное, но еще значительно подвинется впередъ на пути къ христіанскому совершенству.“

Высокая жизнь и мудрость духовная сдѣлала пр. Пахомія общимъ всѣхъ иллюзіи отцемъ, и они съ вѣрою обращались къ нему за советомъ во всѣхъ своихъ духовныхъ нуждахъ, изъ его ли они монастырей были или изъ чужихъ. И сами настоятели разныхъ обителей въ затруднительныхъ случаяхъ

прибѣгали къ нему, какъ къ человѣку, свыше удостоенному Божественного озаренія.

При такой мудрости и бдительности св. Лавры, въ его собственныхъ монастыряхъ процвѣтали всякаго рода христіанскія и иноческія добродѣтели, и можно было думать, что этотъ чинъ илочества, какой заведенъ былъ пр. Пахоміемъ, былъ чудо Божіе, которое Онъ воздвигъ для спасенія душъ, и представлялъ образецъ, по которому слѣдовало устроить братства ревнителей о преуспѣяніи въ христіанскомъ совершенствѣ. Не иначе смотрѣлъ на дѣло свое и самъ пр. Пахомій, только не съ чувствомъ самодовольства и возношенія, а въ чувствахъ благодаренія къ милосердому Господу, благоволившему устроить все сіе, хоть и онъ послужилъ при семъ благопокорнымъ орудіемъ.

Среди иноковъ, державшихся Тавеписіотскаго устава, было несчетное множество горѣвшихъ духомъ ревнителей, которыхъ вся забота состояла въ томъ, чтобы совершенно отрѣшась отъ міра, пести Богоугодное благое иго Христово, и тѣмъ благонадежно содѣлать свое спасеніе. Міръ для нихъ не существовалъ; и они не жили уже на землѣ, но иѣкоторымъ образомъ наслаждались небесными радостями. Щобъ какъ они искренно взыскали Единаго Бога и Ему Единому служили со всѣмъ усердіемъ, такъ и Богъ преисполнилъ ихъ сладостію небесныхъ утѣшений, и приносилъ глубокимъ внутреннимъ миромъ, который драгоценнѣе всего, что можетъ дать и обѣщать міръ при самомъ широкомъ обиліи своихъ утѣхъ.

Они все были тѣсно соединены между собою союзомъ любви, чистой и святой; взаимно себя воодушевляли на подвиги для преуспѣянія въ жизни духовной; съ иѣкоторою ненасытимостію питали себя духовно Словомъ Божіимъ; у нихъ не было другой бесѣды, какъ о томъ, какъ восторжествовать надъ врагомъ, преодолѣть страсти и достигнуть совершенной чистоты; и хотя множайшіе изъ нихъ были не болѣе, какъ селяне, люди неученые и необразованные, но тщательныи изученіемъ Писанія, опытами жизни и озареніями свыше доходили до

такихъ степеней мудрости духовной, что достойно составляли предметъ удивлениія для всѣхъ знатишихъ ихъ.

Нечего дивиться послѣ сего, что многіе изъ нихъ были браты на епископскія каѳедры, и что обители Тавенисіотовъ славившіяся во всесть мірѣ, отвсюду привлекали къ себѣ послѣтителей, не только для того, чтобы своими глазами удосто- вѣриться въ дивномъ образѣ ихъ жизни, но и самимъ оставаться среди ихъ, подчиняясь тому же чину душеполезному, или научившиися всему и павыкнувъ всѣмъ порядкамъ возвратиться во свояси, чтобы и тамъ завестъ подобное.

Такое зданіе святости, столь ирочно основанное и такъ крѣпко сплоченное трудами преподобнаго Пахомія, казалось, должно бы было простоять непоколебимо до конца вѣковъ; но немощи человѣческія какихъ не обманывали ожидай? — Блаженные Палладій, св. Кассіанъ, Іеронимъ и Руфинъ, 50 лѣтъ спустя послѣ пр. Пахомія, говорять о Тавенисіотахъ съ полной похвалою и уваженіемъ; по и тогда замѣчалось уже, что чрезмѣрио умножившееся число братій, дѣлая необходимымъ упложеніе средствъ содержания, начало уже вводить среди ихъ заботы и печали вѣка сего. Эти заботы въ связи съ нерадѣніемъ, а отчасти и любочестіемъ нѣкоторыхъ настоятелей, мало по малу ввели распущенность, и въ отношеніи къ иноческимъ порядкамъ и въ отношеніи къ нравственности вообще, которая, возрастаая, со временемъ, сдѣлала то, что въ Тавенисіотахъ нельзя уже было узнать тѣхъ славныхъ иноновъ, какіе, при пр. Пахомії и близайшихъ его преемникахъ, таکъ сіяли благодатию Христовою.

Это имѣвшее быть измѣненіе не было скрыто отъ пр. Пахомія. Богъ далъ ему это провидѣть спачала нѣсколько неопределенно, а потомъ и съ совершеною ясностію чрезъ одно видѣніе, котораго удостоилъ его Богъ по неотступной его молитвѣ.

Въ одинъ день, когда по выходѣ изъ церкви, надлежало идти къ трапезѣ, старецъ не пошелъ туда вмѣстѣ съ другими, но удалился въ пѣкое потаенное мѣсто, гдѣ, затворивъ за собою двери, онъ предался неотступной молитвѣ Богу, прося

Его открыть ему, что будетъ съ его обителями и заведенными имъ иноческими порядками, которые теперь являлись такъ плодотворными. Богъ услышалъ его молитву и далъ ему глазами видѣть въ видѣніи, что такъ настойчиво желалъ онъ знать.

Видѣль онъ великое множество иноковъ, совершившихъ путь во рву, крайне глубокомъ и стремнистомъ. Одни изъ нихъ, желая выбраться оттуда, встрѣчали преграды и стояли въ нерѣшимости; другие, блуждая туда и сюда, ударялись другъ о друга лбами, потому что мѣсто то было покрыто густою тьмою; третьи, выбившись изъ силъ, падали въ изнеможеніи; четвертые, не зная какъ быть, испускали лишь плачевые вопли; и развѣ, какіе-какіе, послѣ страшныхъ усилий, успѣвали выбраться на свѣтъ Божій изъ этой мрачной бездны, выражая великую свою о томъ радость живыми чувствами благодаренія Богу.

Таково было видѣніе! Въ тоже время дано было ему уразумѣть и значеніе всего видѣніаго. Опѣ понялъ, что число иноковъ, держащихся его устава увеличится до чрезмѣрности, но что вмѣстѣ съ тѣмъ внутренняя жизнь среди нихъ крайне ослабѣтъ; что нерадивые возьмутъ вѣрхъ надъ ревностными и станутъ утѣснять ихъ; что нравѣство, нечувствіе, и разлѣненіе заступятъ мѣсто совершенствъ духовныхъ. какими теперь украшаются всѣ иноси; что большая часть зла произойдетъ отъ недостатка хорошихъ наставителей, мѣста которыхъ будутъ занимаемы лицами честолюбивыми, неспособными вестъ другихъ къ совершенству, по недостатку своей опыта и нехотѣнію самимъ проходить путь, который должны бы указывать другимъ; что они будутъ добиваться сихъ мѣстъ непрямыми путями, споря другъ съ другомъ и внося смуты въ обители; что при этой борьбѣ честолюбцевъ, злыя будуть преслѣдоватъ добрыхъ, которымъ наконецъ едва можно будетъ жить въ монастыряхъ и они должны будутъ умолкнуть. Такъ-то это прекрасное учрежденіе, которое достойно наименовать Божественнымъ, станетъ наконецъ чисто человѣческимъ, и въ лучшемъ значеніи сего слова, по причинѣ испорченности людей.

Изобразить нельзя той скорби, которою поражено было сердце пр. Пахомія, послѣ такого виднія. Проливая обильныя слезы, онъ воззвалъ тогда къ Господу. „Увы, Господи! если такова будетъ участъ устроеніаго мною чина иноческаго, то для чего и повелѣвалъ Ты мнѣ учреждать его? Если настоятели будутъ такъ худы, каковы-же будутъ тѣ, которые будутъ состоять подъ ихъ управлениемъ? Когда слѣпецъ поведетъ слѣпца, не виадутъ ли они оба въ яму? Выходитъ, я напрасно трудился. Помяни, Господи, труды мои и труды братій моихъ, съ такимъ усердіемъ и вѣрностію живущихъ по моему уставу. Помяни, Господи, обѣтованіе Твое, въ коемъ обѣщалъ Ты до конца вѣковъ сохранить духовное потомство мое. Ты вѣдаешь, Боже мой, что съ тѣхъ поръ, какъ облекся я въ иноческій образъ, никогда не давалъ себѣ вдоволь ни хлѣба, ни воды, ни спа.“

Въ то время, какъ жаловался онъ такъ предъ Господомъ, въ сильныхъ приливахъ горькой скорби, услышалъ гласъ, сказавшій ему: „Пахомій! Ты хвалишься слишкомъ много, тогда какъ и ты тоже, что и всякий человѣкъ. Проси милости для себя самого, и не забывай, что если бываетъ что, бываетъ по милости Моеї.“ Тогда пр. Пахомій, простервшись на землѣ, воззвалъ: „Праведеніе еси, Господи! Умоляю смиренію благость Твою помиловать меня, и никогда не отвращать отъ меня лица Твоего. Вѣрую, что никто не можетъ постоять, если Ты не благоволишь поддержать его.“

Въ тоже время явились ему два Ангела и сказали: возведи очи твои горѣ. Онъ возвелъ и увидѣлъ Господа нашего Іисуса Христа въ образѣ юноши, красоты неописанной, въ неизреченномъ сияніи. Господь утѣшилъ его и обѣщалъ ему, что несмотря на нравственный упадокъ среди его исковъ, который ему дано было проридѣть, Онъ павсегда сохранитъ святый родъ истинныхъ чадъ его духовныхъ, — что въ обителяхъ сбѣжительныхъ, которыхъ родоначальникомъ былъ преподобный Пахомій, исполнялось во всѣ времена и исполняется доселѣ.

Послѣ всего этого, пр. Пахомій едва могъ прийти въ себѣ самого. Было уже близко время пощенаго собранія на

молитву, и онъ пришелъ на него вмѣстѣ съ другими. Когда, послѣ него, братіе усѣлись для выслушанія его обычныхъ наставлений, то впечатлѣніе отъ видѣнія, доселѣ оковывавшее его вниманіе, не дало ему говорить о чёмъ либо другомъ, кромѣ того, къ чему оно прямо располагало. Онъ убѣждалъ ихъ быть неизмѣнно твердыми въ подвигахъ покаянія, на которые они посвятили себя, и ревностъ свою къ тому поддерживать всегдашию памятію о смерти, о срамѣ, какимъ покрыты будутъ исправные иноски въ день суда предъ всѣмъ міромъ, о страшныхъ мукахъ, которыхъ ожидаются таковыхъ, и о безцѣнныхъ вѣцахъ, уготованныхъ тѣмъ, которые останутся вѣрными въ самоотверженномъ служеніи и угожденіи Господу.

„Пока есть въ пасть дыханіе жизни, братіе мои, говорилъ онъ имъ, будемъ мужественно подвизаться во спасеніе душъ нашихъ, чтобы, когда не станетъ болѣе времени, не жалѣть намъ безполезно, что не дѣлали этого. Будемъ трудиться въ дѣланіи всякаго добра, и тщательно убѣгать даже малѣйшаго прикосновенія къ чему-либо грѣшному. Ахъ, братіе мои! Если будемъ мы имѣть во вниманіи обѣтованія, какія Богъ далъ ревностнымъ подвижникамъ, и тѣ страшныя муки, которыхъ ожидаются иноски нерадивыхъ и беспечныхъ, особенно тѣхъ, которые, зная лучшее, не хотѣли слѣдоватъ ему; то быть не можетъ, чтобы въ этомъ не начали мы побужденія—всѣ силы употребить къ тому, чтобы достигнуть святости по зановѣдіямъ, которыхъ далъ намъ Господь Иисусъ Христосъ.

„Горѣ тому, кто отрекшиесь отъ міра, чтобы посвятить всего себя Богу, не живетъ сообразно съ данными Ему обѣтами! Крайне боюсь я, какъ бы родители наши, которыхъ мы оставили въ мірѣ, и которые надѣются, что мы молитвами своими и самоотверженіемъ трудами покаянія, угодивъ Богу, послужимъ въ пользу имъ, въ той мысли, что, лишаясь насть, и пасть посвящая Богу, они дѣлали немалую съ своей стороны жертву,—крайне, говорю, боюсь я, какъ бы они не покрыли насъ стыдомъ и срамомъ, видя, что, за нашу безинчность

противъ ихъ ожиданія, мы будемъ поставлены въ ряду тѣхъ злыхъ, которыхъ и самый міръ осуждаетъ.

„Вотъ почему, братіе мои, будемъ трудиться со всѣмъ усердіемъ и всѣми силами, сколько ихъ найдемъ въ себѣ. Будемъ разжигать себя на это памятію о смерти, которая сильна отрѣшить отъ земли, заглушить въ сердцѣ любовь вѣка сего и устремлять горѣ—къ Богу всяческихъ. Будемъ утверждать себя въ сей памяти всякой вечеръ, когда отходимъ ко сну. Пусть тогда душа ваша, разсуждая сама съ собою, обращается къ тѣлу своему и каждому его члену, и говорить: о. ноги, имѣющія иныи свободу ходить. будьте всегда готовы шествовать лишь путями воли Божіей, пока смерть, пришедши, не сдѣлала вѣсъ исподвижными. О, руки, придетъ время, когда вы оцѣните и не будете имѣть возможности сдѣлать даже и малаго движенія, по прежде чѣмъ оно придетъ, воспользуйтесь временемъ, и, пока это во власти вашей, простирайтесь непрестанно на благотвореніе и неутомимо совершайте воздѣянія въ молитвахъ къ Богу. О, тѣло, прежде чѣмъ мы будемъ разлучены и ты обратишься въ прахъ, потрудимся вмѣстѣ въ служеніи Богу, Создателю нашему, какъ обзываешьъ насть къ тому долгъ естества, не жалѣй себя, не утомляйся, простираясь часто предъ лицемъ Бога, доставляй мнѣ въ обиліи слезы, подклонись подъ благое лго Христово, помогай мнѣ шествовать къ Нему и исполнять всякое служеніе Ему съ радостю, не ищи покоя, не предавайся лѣности, чтобы иначе ты не ввергло и меня съ собою въ нескончаемый вѣчный огонь. Если ты послушаешь меня теперь, то вмѣстѣ со мною раздѣлишь вѣчное наслѣдіе; а если будешь gepокорно, то горе мнѣ, ибо, по причинѣ тѣснаго союза, въ которомъ мы находимся, твоя погибель непремѣнно повлечетъ за собою и мою; и мы оба вмѣстѣ будемъ нестерпимо мучиться вѣчные вѣки.

„Если вы будете себя воодушевлять такимъ образомъ каждый день, братіе мои, то увидите, какъ Богъ вскорѣ возобновится въ васъ, какъ въ Своемъ храмѣ; а съ Нимъ вы не только не будете бояться никакихъ козней вражескихъ, но

всегда будете просвѣщаемы Духомъ Святымъ, который, лучше тысячи наставниковъ, поведеть васъ незаблуднымъ путемъ спасенія и подастъ вамъ духовное вѣдѣніе, какое не можетъ сообщить никакая мудрость человѣческая."

Это было не единственное видѣніе пр. Пахомія: отъ сподоблялся ихъ неоднократно. Бывало, что и врагъ подходилъ съ своими мрачными прелестями; но пр. Пахомій имѣлъ оченьѣрия чувства духовныя, обученные въ различеніи добра и зла.

Злой духъ покусился однажды прельстить пр. Пахомія, и предсталъ ему, когда онъ въ уединеніи занять былъ работою рогожъ, говоря, что онъ Христосъ. Но пр. Пахомій тотчасъ опредѣлилъ, кто этотъ явившійся, по впечатлѣнію, какое производилъ онъ на душу. „Присутствіе Христа Господа, говорилъ онъ самъ въ себѣ, сопровождается миромъ; взоръ на Него вливаетъ радость и чуждъ всякаго страха; Онъ изгоняетъ помыслы земные и воспламеняетъ желаніе вѣчнаго; а теперь умъ мой возмущенъ и мятется разными низкими помыслами земными.“—Почему, оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ, онъ сказалъ явившемуся: удались, духъ-обольститель, проклятый, съ своими призраками и кознями, нѣть тебѣ мѣста съ рабами Божіими. Сказавъ сіе, онъ дунулъ на него, и тотъ мгновенно исчезъ, оставивъ по себѣ страшное зловоніе.

Въ другой разъ, онъ явился ему въ образѣ простаго смертнаго, и прямо объявилъ, кто онъ. У нихъ шла долгая бесѣда. Бѣсь, между прочимъ, сказалъ св. Аввѣ, что ему попущено искушать его и учениковъ его; но что онъ къ прискорбію своему видѣтъ, что вмѣсто усѣхъ въ свою пользу, онъ доставляетъ только братіямъ вѣнцы чрезъ борьбу съ искушениями, какимъ онъ подвергается имъ; что, впрочемъ, онъ надѣется, что послѣсмертия старца они навѣрно чаше будутъ попадать въ его сѣти, не будучи поддержаны его бдительнымъ надъ ними надзоромъ и наставленіями.

Сказалъ онъ ему еще, что какъ ни слабы бѣсы, особенно послѣ воплощенія Бога-Слова, разрушившаго ихъ владычество, но они не отступаютъ отъ своего дѣла, и всячески ухитряются, какъ бы сгубить кого изъ иноковъ; ходить за каждымъ, чтобы чѣмъ-нибудь прельстить его; лишь замѣтятъ въ комъ какое-либо вниманіе къ своимъ вищеніямъ, спѣшать усугубить усилия, чтобы совѣтъ завладѣть его сердцемъ и подчинить его своей власти; по если кто, вмѣсто вниманія къ ихъ искушательнымъ вищеніямъ, сразу отвергасть ихъ, строже начинать бодрствовать надъ собою, пребывая твердымъ въ исполненіи всѣхъ уставныхъ порядковъ, тогда они оставляютъ такого и бѣгутъ.

Выслушавъ это, пр. Пахомій глубоко вздохнулъ и сказалъ злому духу твердымъ голосомъ: Господь да запретить тебѣ! и тотъ исчезъ.

Это было ночью. Утромъ, созвалъ онъ главнѣйшихъ своихъ учениковъ, и сообщилъ имъ, что слышалъ, чтобы они передали то другимъ, — и чтобы всѣ усугубили вниманіе къ себѣ. Потомъ написалъ онъ о томъ и ко всѣмъ настоятелямъ, вищая вооружиться напіаче страхомъ Божімъ и смиренiemъ.

Этимъ ограничимъ извлеченіе изъ жизнеописанія пр. Пахомія, полагая, что и этого всего очень достаточно къ познанию, въ какомъ духѣ дѣйствовалъ онъ и къ чему направлялъ всѣхъ и словомъ и учрежденіями своими.

Пр. Пахомій обладалъ многими дарами Св. Духа, — даромъ прозрѣнія сокровенныхъ мыслей, даромъ видѣній, властью надъ духами, сплющевлять всякия болѣзни. Особенно велика была сила молитвъ его. И Господь всегда внималъ прошеніямъ раба Своего.

Почилъ пр. Пахомій въ 348 г., на 57 году своей жизни, за два года до смерти пр. Антонія. Зашло въ ту мѣстность какое-то повѣтріе, и сначала взяло нѣкоторыхъ изъ лучшихъ учениковъ его, а потомъ и его самого. Предъ смертію, которую провидѣлъ, онъ созвалъ всѣхъ настоятелей монастырей, и давъ имъ послѣднее завѣщательное наставленіе, назначилъ преемни-

комъ себѣ Петронія.—Потомъ почилъ съ миромъ, въ радости духовной, которая отразилась и на лицѣ его.—

Изъ писаний пр. Пахомія, кромѣ устава, сохранились письма его къ настоятелямъ, писания особымъ языкомъ.—То и другое въ переводе блаж. Іеронима. Patr. Lat. t. 23.

Письма во многомъ имениты: почему не будемъ ихъ касаться. Уставъ же представимъ въ обзорѣ, расположивъ пункты такъ, чтобы ясно можно было видѣть весь строй иноческаго общежитія, заведеннаго пр. Пахоміемъ.

Къ сому приложимъ и краткія его наставленія.

Уставъ, какъ замѣчаютъ, не во всѣхъ пунктахъ отъ пр. Пахомія изошелъ. Есть пункты Орсисіевы, есть — Ѣеодора Освященнаго. Почему въ пѣкоторыхъ спискахъ онъ озаглавливается: правила трехъ великихъ старцевъ. Итакъ ему надобно предпослать краткое сказаніе и о жизни сихъ послѣднихъ. Это тѣмъ болѣе необходимо, что съ одной стороны образъ ихъ дѣйствованія объясняетъ пѣкоторые пункты устава, а съ другой—въ сказаніяхъ объ ихъ дѣяніяхъ продолжается сказаніе и о дѣяніяхъ Пахомія Великаго.

2.

Житіе Аввы Орсисія.

Преемникомъ пр. Пахомія былъ Петроній, мужъ воиницу достойный такого избрания. Мало сохранилось о немъ сказаний; но и того, что сохранилось, достаточно, чтобы дать высокое о немъ понятіе. Теплота его вѣры и ревность, съ какою онъ предался строгой въ иночествѣ жизни, повлияли на его семейство и весь домъ. Скоро отецъ, братья и слуги послѣдовали его примѣру, посвятивъ себя на служеніе Богу въ обителяхъ пр. Пахомія, а сестры вступили въ женскій монастырь, которымъ управляла сестра пр. Пахомія. Отецъ Петронія Іссенебій все имущество свое отдалъ на обители; въ томъ числѣ и Ѣебею—мѣстность очень удобную для обители. Пр. Пахомій и устроилъ ее тамъ.

Все это семейство многочисленное, или весь домъ этотъ многолюдныи, до конца пребыть вѣрнымъ обѣту, представляя всѣмъ примѣръ строгаго и почестований и святой христіанской жизни. Что касается до Петронія, то онъ отличался крайнимъ смиреніемъ въ взаимообращеніи, великимъ благоразуміемъ въ поведеніи и острозоркою осмотрительностію во всѣхъ своихъ дѣлахъ. Онъ никогда ни въ чемъ не послаблялъ себѣ, несмотря даже на болѣзни и быть всегда одинаково къ себѣ внимательнъ. Особенно замѣтна въ немъ была сердобольщая снисходительность къ немощамъ другихъ. Эти качества сдѣлали его достойнымъ того, что пр. Пахомій ввѣрилъ ему настоятельство надъ обителю Тисмонъ, а потомъ главенство и надъ всѣми монастырями. Но онъ прожилъ послѣ пр. Пахомія только тринацать дней, и скончался отъ того-же новѣтствія, которое взяло и пр. Пахомія, назначивъ, по просьбѣ настоятелей, преемникомъ себѣ въ главенствѣ надъ монастырями Оренсія.

Оренсій,—духомъ горящій, былъ не изъ первыхъ учениковъ пр. Пахомія, но подъ вліяніемъ наставлений и примѣра пр. Пахомія скоро преуспѣлъ въ духовной жизни, и обрисовавшіяся въ его характерѣ черты строгости къ себѣ, смиренія предъ другими, сердоболіе къ немощнымъ указали въ лемъ лице, способное настоятельствовать. Пр. Пахомій и поручилъ ему обитель Шенобоскъ. Нѣкоторые старцы, изумляясь этому, говорили, что онъ еще юнъ; но пр. Пахомій сказалъ на это, что Оренсій такие окажалъ успѣхи въ духовной жизни, что они дѣлаютъ его златымъ свѣтильщикомъ, ярко блестящимъ въ домѣ Господнемъ.

Онъ былъ тутъ па лицо, когда Петроній назначилъ его преемникомъ себѣ. Это назначеніе принесли всѣ съ радостію, исключая его самого. Со слезами онъ просилъ не возлагать на него этого бремени, которое считается превышающимъ его силы; но слова его не послушали, и на слезы его не посмотрѣли; почему и противъ воли долженъ онъ быть подклонить выю свою подъ сie иго.

Какъ онъ совершило освоился съ образомъ дѣйствій прп. Пахомія, то во всемъ сообразовался съ нимъ; такъ что въ немъ спо-
вада будто ожила великий Лавва, въ его ко всѣмъ сердечности,
въ его живой ревности обѣ общемъ преспѣяніи въ духовной
жизни, въ его бдительности надъ всѣми, въ строгомъ соблю-
деніи правилъ, и особенно въ частомъ посѣщеніи монастырей.
Онъ не имѣлъ дара говорить о вещахъ духовныхъ такъ, какъ
говаривалъ прп. Пахомій; но тѣмъ не менѣе умѣлъ объяснять
нужное притчами и сравненіями, которые выслушивались со
вниманіемъ и пазиданіемъ.

„Важъ небезызвѣстно, говорилъ онъ однажды, съ какимъ глубокимъ знаніемъ Божественныхъ Иисаій, имѣлъ обыкновеніе говорить намъ о небесныхъ вещахъ Св. отецъ нашъ. Но мнѣ кажется, сколько можетъ это понять мое скудоуміе, что никакой быть пользы слышать прекрасныя наставленія, если мы не будемъ заботливо сохранять ихъ въ памяти и часто помышлять о нихъ въ умѣ своемъ; потому что безъ этого они выпадутъ изъ души нашей, и врагъ, замѣчая, что душа наша стала пуста отъ возбудительныхъ на доброе благопомышленій, находить въ этомъ благонріятную минуту вселять свое зло-
мысліе и склонять къ дѣламъ неподобнымъ.“

„Туть тоже бываетъ, какъ когда кто, приготвляя, какъ слѣдуетъ, лампаду, не позабочится влить въ нее елея. На красно будетъ онъ ее зажигать, она будетъ погасать тотчасъ, оставляя его въ той же темнотѣ. Случается иногда иѣчто и худшее того: подѣгасть мышь, и, видя, что свѣтильникъ не горитъ, начинаетъ ее грызть; затѣмъ тяжестію своею сваливаетъ на земль самую лампаду, и разбиваетъ ее вѣребезги, если она изъ хрупкаго и ломкаго матеріала. Но если она изъ твердаго матеріала, то ее можно опять поставить на свое мѣсто, приправить и засвѣтить. Тоже бываетъ и съ душою, которая вознедадить о своемъ спасеніи. Охлажденіе и разлѣженіе умаляютъ по немногу въ душѣ жаръ святой ревности, такъ что иаконецъ и ничего почти не остается отъ теплоты и горѣнія духовнаго въ сердцѣ. Тогда врагъ спѣшишъ окончательно подавить его,

порождая безвкусіе ко всѣмъ святымъ запятіямъ и производя при нихъ отталкивающее отягощеніе. Но если-бы эта душа позаботилась прежде охлажденія оградить себя въ трудахъ Богоугожденія, какъ крѣпостю какою духовною, страхомъ оскорбить столь милостиваго къ намъ Бога; то въ часъ искушенія это неизрѣди пришло бы ей на сердце, и избавило ее отъ опаснаго охлажденія. Пусть, впрочемъ, и разслабнеть она, по забвенію; но если она проинклась страхомъ горькой вѣчной участи оскорбителей Бога, то воспоминаніе объ этомъ всегда сильно снова отрезвить ее, и возвратить въ состояніе возбужденіаго ревнованія о Богоугожденіи, изъ котораго изнала она по разлѣнію."

Такъ наставлялъ онъ братій, приближая къ ихъ понятіямъ вещи духовныя посредствомъ сравненій. Но потомъ Богъ усугубилъ его даръ вѣданія, и онъ удобно объяснялъ самыя трудныя мѣста Писанія, иочерная изъ него, когда нужно было, и назиданіе, и утѣшеніе съ сильнымъ и действеннымъ словомъ. Препримущественный, впрочемъ, предметъ его бесѣдъ составляло убѣжденіе быть вѣриими порядкамъ виѣшней и внутренней жизни, какіе заведены во всѣхъ обителяхъ пр. Пахоміемъ, и всегда во всемъ слушаться настоятелей.

Когда св. Аѳанасій со славою возвратился на свой престолъ, Орсисій послалъ къ нему искоторыхъ братій съ привѣтствиемъ и извѣщеніемъ о послѣдовавшихъ за смертію пр. Пахомія измѣненіяхъ. Во главѣ этихъ братій былъ Закхей—главный на все обители экономъ. Узнавъ, что пр. Антоній, когда проходили они тѣ мѣсности, находится на виѣшней горѣ, они послѣшили воспользоваться этимъ столѣ благопріятнымъ случаемъ, чтобы повидать сего великаго старца и принять отъ него благословеніе.

Пр. Антоній, какъ только узналъ, что они къ нему подходятъ, тотчасъ всталъ съ мѣста, гдѣ сидѣлъ, и, несмотря на свой 98-лѣтній возрастъ, вышелъ къ нимъ навстрѣчу съ пѣзъленіемъ великой радости, желая поскорѣе узнать о пр. Пахоміѣ. Тѣ отвѣтили на это одиими слезами, которыя всѣмъ ясно

дали понять, что великаго ихъ Аввы не было уже въ живыхъ. Пр. Антоній старался ихъ утѣшить, воздавая великую похвалу святому Отцу ихъ, и убѣждая, вмѣсто плача, воспринять ревность Пахоміеву и всѣми силами стараться идти по слѣдамъ его къ совершенству духовному. .

Онъ спросилъ ихъ потомъ, кто застуpилъ мѣсто пр. Пахомія. Они отвѣтили, что Авва святый назначилъ преемникомъ себѣ Петрою; но онъ чрезъ пѣсколько дней умеръ, и, умнѣя, избралъ на свое мѣсто Орсисія, который теперь и заправляетъ всѣми обителями. Пр. Антоній уже зналъ Орсисія, обыкновеннымъ ли путемъ дошла до него добрая о немъ слава, или Богъ открылъ ему о немъ, почему онъ сказалъ имъ: „Не называйте его Орсіємъ, а называйте Израильтяниномъ *). И какъ вы идете къ Архипастырю, св. Аѳанасію, то скажите ему отъ меня: Антоній просить тебя попечиться о духовныхъ дѣтяхъ Израильтянина. Сверхъ того, онъ вручилъ имъ рекомендательныя письма къ великому Святителю,—и, благословивъ ихъ, отпустилъ.“

Св. Аѳанасій принялъ пословъ Орсисія съ болѣшимъ вниманіемъ, и оказалъ имъ полную любовь отеческую. И это сдѣлалъ онъ не потому только, что получилъ рекомендательные письма отъ пр. Антонія, но и потому, что самъ принималъ полное участіе въ Тавениссіотахъ и всячески заботился, чтобы чинъ иночествованія, заведенный пр. Пахоміемъ, пребывалъ въ силѣ, и учрежденія имъ обители процвѣтали въ духовной жизни.

Орсисій съ своей стороны употреблялъ на то все свое стараніе. И дѣйствительно, все братство пребывало въ томъ благоговѣнствѣ и единодушіи, въ какомъ оставилъ его пр. Пахомій. Не малою поддержкою того служили многіе старцы, ученики пр. Пахомія, которыхъ пощадило повѣтріе. Но какъ многихъ изъ нихъ не стало, и притомъ наиболѣе близкихъ

*) Пр. Антоній и ближайшіе ученики его Израильтянами называли тѣхъ, у которыхъ открывалось умное зрѣніе. Израильтянинъ, говорили они, есть умъ, зрящий Бога.

къ нему, то во многихъ мѣстахъ прежній духъ началъ ослабѣвать, и Орсисю тяжело было къ прискорбію своему, видѣть такое уменіе истиннаго духа иноческаго. Тамъ и сямъ начало прорываться желаніе отъособиться отъ другихъ и управляться независимо. Повѣялъ духъ міра и грозилъ нарушить общій миръ и согласіе.

Замѣчая это, вотъ что говорилъ Орсисій въ одномъ изъ своихъ общихъ собесѣдований: „Замѣчаю я, говорилъ онъ, что иѣкоторые изъ васъ домогаются должностныхъ мѣстъ въ оби-теляхъ. Такъ не бывало при жизни блаженной памяти Отца нашего. Тогда никто не искалъ другаго преимущества, какъ чтобы превосходить другихъ въ смиреніи и послушаніи, изъ опасенія быть послѣднимъ въ царствіи небесномъ. Вы сами знаете, какого труда стоило мнѣ рѣшиться на преемство Петронія, когда онъ назначилъ меня на свое мѣсто, зная, сколь велика бѣда—взять на себя иго руководства душъ, и не вынести его, какъ должно. Я долженъ былъ покориться при-сужденію всѣхъ св. старцевъ. И въ этомъ Моисей, первый изъ Пророковъ, подалъ памъ примѣръ. И онъ, когда Господь назначилъ его быть вождемъ народа, отказывался отъ сего, и умелъ уволить его отъ такого служенія; по потомъ покорил-ся смиленно не по честолюбію, но боясь прогнѣвить Бога.

„Что касается до насть, братія мои, то можемъ ли мы сер-дечно винимать изречению Спасителя міра: возносяйся смирит-ся, и питать въ сердицѣ своемъ честолюбивыя намѣренія? Или не знаемъ, что не всякому дается даръ достойно управлять другими, и что это принадлежитъ только тѣмъ, которые выше другихъ стоятъ по превосходству ихъ добродѣтели? Обратите вниманіе на слѣдующую притчу: если кирпичъ не выложенъ какъ слѣдуетъ, то когда положатъ его въ основаніе зданія, строимаго на берегу рѣки, вода размоетъ его въ нѣсколько дній, и зданіе будетъ въ опасности; но если онъ хорошо выложенъ, то, напротивъ, онъ сдѣлается еще крѣпче. Такимъ же образомъ и тѣ, у которыхъ духъ и сердце еще землены, и которые, скажемъ такъ, не пережжены еще Божественнымъ

огнемъ, не могутъ выдержать себя, какъ должно, бывъ положены въ основу иноческихъ порядковъ въ обители; большія трудности и искушенія со стороны духа міра сего сбиваются ихъ съ пути, и все у нихъ приходитъ въ беспорядокъ въ томъ, въ чемъ взялись они поддерживать порядки. Посему нельзя достойно вохвалить тѣхъ, которые, не сознавая въ себѣ достаточно силъ къ понесенію тяжести управления, отказываются принимать его на себя, изъ опасенія и самому подвергнуться большой опасности и подвергнуть опасностямъ самихъ управляемыхъ. Только тѣхъ, которые сильны вѣрою, ничто поколебать не можетъ; они выдерживаютъ себя вѣрными своему призванію въ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ.”

Орсисій только намекалъ на начатки честолюбивыхъ плановъ у некоторыхъ лицъ; но они еще не обнаруживались, а были скрываемы. Цѣль такой рѣчи была—привести такихъ въ себя и образумить. Зло, однакожъ, не остановлено тѣмъ; скоро оно проторглось наружу и причинило много беспокойства по всемъ монастырямъ. Поводъ къ тому подало чрезмѣрно увеличившееся число братій. Это увеличеніе поставляло въ необходимость увеличивать и способы содержанія, пріобрѣтать земли, и другія употреблять къ тому средства. Но забота о временномъ, заведенная за предѣлы должного, и принятая слишкомъ къ сердцу, естественно ослабила въ завѣдывавшихъ дѣлами управления вниманіе къ безвременному и связала ихъ узами привязанности къ землѣ, отъ которыхъ съ такимъ трудомъ было уже отрѣшено сердце. Отсюда упадокъ духа иноческаго и разшатаніе монастырскаго благочинія.

Начало этому положилъ нѣкто Аполлоній, настоятель Монкосскій. Утвержденный пр. Пахоміемъ законъ требовалъ, чтобы во всѣхъ обителяхъ все было общее и ни одна изъ нихъ ничего не считала исключительно своимъ, а Аполлоній задумалъ сдѣлать пріобрѣтенія собственно для своего монастыря, и притомъ излишнія. Орсисій, на которомъ лежало—наблюдать, чтобы никто ничего не заводилъ нового противъ заведенныхъ пр. Пахоміемъ порядковъ, съ любовію напомнилъ

сму о незаконности его предпріятій, и когда это не помогло, строго обличилъ его въ допускаемой имъ погрѣшности. Но Аполлоній, вместо исправлія, раздражился, и побуждаемый злымъ духомъ, который хвалился пр. Иахомію, что введетъ безпорядки въ братство по его смерти, задумалъ отѣлиться отъ другихъ, и сдѣлать изъ своего монастыря обитель, независимую отъ общаго управлениія.

Злой примѣръ его нашелъ подражателей. Опираясь на него, и другіе позволяли себѣ подобныя же покушенія, и смятеніе сдѣлалось всеобщимъ. Орсісій сколько ни усиливался остановить зло, не имѣлъ успѣха, по упорству и ожесточенію сердца честолюбивыхъ зачинателей и продолжателей такого зла.

Въ этой крайности, онъ пришелъ къ мысли, или совѣтѣмъ оставить управлѣніе, или принять кого либо въ соправители,—такого, который бы силенъ былъ внести добрый миръ въ братство, по довѣрію, какое могли всѣ питать къ его совѣтамъ. Но такого кто могъ указать вѣрно, если не перстъ Божій?—Орсісій и обратился, поэому, къ молитвѣ.

Удаляясь въ одно уединенное място, онъ далъ полную свободу изліяніямъ своего сердца предъ Богомъ, съ обильными слезами и вздоханіями. Въ молитвѣ своей онъ такъ взыывалъ ко Господу: „Ты вѣси, Господи, какъ рабъ Твой Петроній, умирая, возложилъ на меня иго управлешія братствомъ нашимъ; но се, за исключеніемъ пѣкоторой части братій, пребывающихъ вѣрными уставу Отца нашего Иахомія, другіе не хотятъ слушать моихъ словъ и любятъ лучше слѣдовать пожеланіямъ своего сердца. Не могу я видѣть этого начавшагося по монастырямъ смятенія, безъ того, чтобы не быть поражаему глубокою о томъ скорбю; тѣмъ наче, что не сознаю, чтобы самъ подаль какой либо къ тому поводъ, напротивъ употреблять всевозможныя усиленія всѣхъ держать въ мирѣ и единомысліи. Я болѣзную, Боже мой, не о томъ только монастырѣ, гдѣ зло уже обнаружилось, но оно проникаетъ и въ другія обители, и боюсь, что, наконецъ, все разстроитъ

ся и слѣда не останется того доброго единенія, которое изъ всѣхъ нашихъ монастырей дѣлало одно единодушное братство. Въ этой крайности, не имѣя силъ держать всѣхъ въ прежнемъ порядкѣ, умоляю Тебя, Господи, указать мнѣ человѣка, полнаго твердости и мужества, который могъ бы уврачевать зачавшуюся болѣзнь, и я предложу его братіямъ въ общаго вождя, чтобы мнѣ не быть виновнымъ въ погибели ихъ душъ, которая, какъ мнѣ кажется, безъ этого неизбѣжна.“

Въ ту же ночь, Богъ далъ ему познать волю Свою посредствомъ таинственнаго сновидѣнія, смыслъ котораго не трудно было понять для него. Онъ видѣлъ два ложа, одинаково прекрасныя и дорогія; но одно изъ нихъ было старо и подержано, а другое совсѣмъ ново. При этомъ, онъ услышалъ слѣдующія слова: ложь и почій, на новомъ ложѣ. Пробудившись отъ сна и разсуждая о своемъ видѣніи, онъ уразумѣлъ, что это новое ложе—никто другой, какъ Феодоръ, любимѣйший ученикъ прп. Пахомія. Эта мысль облегчила его скорбь, и онъ основался на чей тѣмъ охотнѣе, что самъ искренно любилъ Феодора, и былъ увѣренъ, что онъ обладаетъ всѣми качествами, могущими сдѣлать его достойнымъ надъ всѣми главою, напаче по тому смиренію, которымъ и прежде всегда отличался.

Утромъ, онъ поспѣшилъ созвать къ себѣ всѣхъ настоятелей, за исключеніемъ Феодора и когда они собрались, сказалъ имъ: „вамъ небезъизвѣстно, какое нестроеніе зашло въ наше братство. Я сносилъ это довольно времени, въ надеждѣ, что послѣ бури настанетъ наконецъ и тишина; но ожиданіе мое не оправдалось, миръ не возвращается, нестроеніе же на противъ растетъ и растетъ. Предъявляю вамъ, что я не могу болѣе одинъ нести столько заботъ, и увѣренъ, что вы не будете принуждать меня къ тому. Я полагаю, что въ настоящихъ обстоятельствахъ, никто такъ хорошо не можетъ справиться съ дѣлами, какъ Феодоръ, который съ давняго времени приобрѣлъ общее всѣхъ уваженіе и пользовался особыннымъ расположениемъ и довѣріемъ св. Отца нашего.“

Этотъ выборъ былъ принятъ всѣми съ удовольствіемъ и радостію: ибо къ Феодору всѣ издавна питали полное довѣріе. Тотчасъ послали за нимъ, чтобы публично признать его главнымъ падъ всѣми Аввою. Пока его ожидали, Орсисій потихоньку удалился въ свой монастырь—Шенобоскъ, откуда, впрочемъ, онъ тотчасъ вынужденъ былъ возвратиться, потому что Феодоръ рѣшительно отказался занимать его мѣсто, пока онъ самъ не скажетъ ему о томъ.

Возвратясь, онъ убѣдилъ Феодора принять на себя общее управлениe, и онъ отправился въ Шенобоскъ, вполнѣ довольный тѣмъ, что сложилъ съ себя тяготившее его бремя. Изъ Шенобоска, впрочемъ, нѣсколько времени спустя, онъ переселился въ Монкость, частію, чтобы показать, что никакого не имѣеть поудовольствія на зачинщиковъ зла, частію, чтобы полноe насладиться преимуществами безмятежной жизни, не занимая никакой должности.

Но Феодоръ не такъ смотрѣлъ на дѣло. Онъ не считалъ себя главнымъ, а вторствующимъ въ управлениi, и хотя Монкость далѣѣ еще отстояла отъ Набо, гдѣ онъ основался жить, чѣмъ Шенобоскъ, не лѣнился часто ходить туда, чтобы пользоваться совѣтами Орсисія во всѣхъ дѣлахъ. Этого мало; онъ уговорилъ его перейти жить въ Набо, чтобы вести духовныя бесѣды къ братіямъ; просилъ также посѣщать монастыри, и вообще не хотѣлъ быть инымъ, какъ помощникомъ Орсисія. Оттого во все время между ними самое тѣсное было единеніе, къ утѣшенню и изиданію всѣхъ братій.

Они оба равно были высоко цѣнны и св. Аѳанасіемъ, который называлъ ихъ двумя столпами иночествованія по чину пр. Пахомія, столь для него драгоценного, и изъявлялъ желаніе, чтобы они не оставляли управления, находя его очень спасительнымъ для братства.—И точно, своею бдительностію и строгимъ наблюдениемъ за исполненіемъ установленныхъ порядковъ, они держали все братство въ своемъ чинѣ, и жизнь духовная процвѣтала въ немъ не менѣе, какъ и въ началѣ.

Прорывались, конечно, случаи и паденій и неповинове-

пія, которые причиняли чувствительную скорбь и Орсисию и Феодору; но они не нарушали общаго доброго течения дѣлъ. Это, впрочемъ, блаженное время прервано было кончиною пр. Феодора, которая крайне огорчила и блаж. Орсисия и все братство. Орсисий, по глубокому смиренію своему, почитая пр. Феодора болѣе способнымъ управлять дѣлами обителей, желалъ самъ умереть вмѣсто него когда увидѣлъ, что болѣзнь его уже не не къ смерти, и усердно со многими слезами молилъ о томъ Господа; но былъ упрежденъ въ этомъ пр. Феодоромъ, который давно уже докучалъ о томъ въ молитвахъ на гробѣ пр. Пахомія, и Богъ услышалъ молитву его.

Такимъ образомъ управление снова легло всею своею тяжестю на Орсисія. Господь утѣшилъ его въ сей скорби съ одной стороны вниманіемъ св. Аѳанасія, который писалъ по сему случаю и къ нему и ко всему братству утѣшительныи и увѣщаательныи посланія *), а особенно тѣмъ, что даровалъ ему болѣе глубокое разумѣніе Божественнаго Писанія, дававшее особую силу его слову. Такъ, Божію укрѣпляемъ благодатію, онъ имѣлъ утѣшеніе долгое время держать всѣ обители въ блаженномъ мирѣ, къ общему утѣшенію и назиданію всѣхъ.

Полагаютъ, что блаж. Орсисій съ пр. Феодоромъ прибавили нѣкоторые пункты къ уставу пр. Пахомія, какіе считали они необходимыми, судя по обстоятельствамъ времени, хотя нельзя указать, какіе именно. При нихъ окончательно установленыся порядки и опредѣлены правилами всѣ случайности, дававшія поводъ къ тому или другому постановленію. Послѣдующіе вожди пользовались уже тѣмъ, что получили отъ нихъ. Почему весь уставъ пр. Пахомія, переведенный блаженнымъ Іеронимомъ, озаглавливается: уставъ трехъ великихъ старцевъ.

Но блаж. Орсисій оставилъ по себѣ и особое писаніе о достодолжномъ образѣ жизни монашеской. Приближаясь къ смерти, онъ написалъ братіямъ какъ-бы нѣкое духовное завѣ-

* См. его творенія, томъ 3.

щаніє, въ которомъ изобразилъ законы духовной жизни, ея цѣли и средства, пособія къ должностному прохожденію ея, и препятствія, встрѣчаемыя въ неї на каждомъ шагу. Это малый очеркъ подвижничества, примѣнительно къ тѣмъ порядкамъ, какіе завелъ пр. Пахомій.

Это писаніе мы приложимъ здѣсь послѣ устава, который, въ пѣкоторыхъ пунктахъ поясняется имъ. Нѣкоторые же пункты устава читаются здѣсь слово въ слово. Къ нему приложимъ и другое малое писаніе блаж. Оренсія о шести благихъ помышленіяхъ. То и другое помѣщено въ изд. Migne—въ 40 т. Греческой Патрологіи.

Первое свое писаніе блаж. Оренсій заключилъ словами св. Павла: азъ убо жренъ бываю, и время моего отшествія наста (2 Тим. 4, 6). Онъ почилъ, какъ полагаютъ, въ 380 году, правивъ всѣмъ братствомъ пр. Пахомія лѣтъ двѣнадцать одинъ и лѣтъ 20 вмѣстѣ съ пр. Феодоромъ. Церковь поминаетъ его вмѣстѣ со всѣми подвизавшимися въ сыропустную субботу.

3.

Житіе пр. Феодора Освященнаго.

Пр. Феодоръ происходилъ отъ богатыхъ и знатныхъ родителей Латонольской области въ верхней Фиваидѣ. Но мірська преимущества родителей не ослѣпляли его; съ дѣтства питалъ онъ расположенія неземныя. Куда зритъ устремленіе его сердца, особенно обнаружилось въ одно время, въ праздникъ Богоявленія, который въ домѣ его былъ провождаемъ съ особою торжественностю.

Вида богатыя приготовленія въ этотъ день, онъ сказалъ въ себѣ со слезами: „О, Феодоръ! къ чemu послужить тебѣ, если бы даже ты сталъ обладателемъ всего міра и имѣлъ въ рукахъ всѣ способы наслаждаться всѣми утѣхами сго, а по смерти имѣлъ несчастіе лишиться наслажденія невѣщающими благами небесными? Чельзя тому и другому быть вмѣстѣ: а если здѣсь утѣхи, то тамъ мученія; или тамъ блаженство,

если здѣсь скорби и лишенія.“ Сказавъ это, онъ удалился въ одну болѣе отдаленную комнату дома, и тамъ, простершись на землѣ, изливалъ душу свою въ молитвѣ предъ Богомъ. Изъявляя то, что у него было на душѣ, онъ молился: „Я ничего не желаю, Господи мой, изъ всего, что есть въ мірѣ семъ. Тебя Единаго желаю, и того, чтобы всегда быть въ благоволеніи Твоемъ. — Молю убо Ти, Владыко, настави мя на путь Твой, чтобы мнѣ всегда творить волю Твою, и пребывать въ любви Твоей.“

Мать цашла его тутъ и звала на общее веселье, но онъ упросилъ ее оставить его одного въ покое; и пробыть въ этомъ молитвенномъ и богомысленномъ расположениіи весь остатокъ для того. Тогда было ему лѣтъ одиннадцать или двѣнадцать. Несмотря, однакожъ, на такую молодость, онъ началъ вести строгую жизнь, не ѣѣ мяса, и постную пищу принималъ только однажды въ день по немногу, а иногда и черезъ день. Но это не мѣшало ему ходить въ школу и учиться, какъ обычно, человѣческимъ мудростямъ. Такъ продолжалось два года. Потомъ, не имѣя болѣе силъ удерживать стремленія своего духа, онъ съ благословенія родителей, или тайно, удалился въ одинъ изъ Латопольскихъ монастырей, котораго иноки славились высокою жизнью, и подъ ихъ руководствомъ стала дѣлать первые опыты въ иноческомъ подвижничествѣ.

У этихъ иноновъ былъ такой порядокъ, что день проводили они каждый въ особомъ уединеніи, а къ вечеру собирались все въ одно мѣсто, совершали молитвы, и вели взаимную бесѣду о душеспасительныхъ предметахъ. Въ одинъ изъ такихъ вечеровъ, зашла рѣчь о пр. Пахоміѣ и о заведенныхъ имъ иноческихъ порядкахъ, о которыхъ относились съ большою похвалою. Отъ этого феодоръ загорѣлъ желаніемъ видѣть пр. Пахоміѧ и жить подъ его руководствомъ, и онъ началъ молить Господа объ исполненіи сего желанія. Случилось по Божію устроенію, что въ это же время зашелъ въ обитель старецъ Пекусій, ученикъ пр. Пахоміѧ, посланный имъ

въ Латополь по дѣламъ. Феодоръ упросилъ взять его съ собою; п такимъ образомъ скоро увидѣлъ исполненіе своего желанія: за что теплый возсылалъ благодаренія всемилостивому Господу.

Пр. Пахомій имѣлъ извѣщеніе свыше о приходѣ Феодора, и принялъ его съ отеческою любовью. Феодоръ съ своей стороны, видя себя окруженнymъ такими ревнителями о духовномъ пресиѣніи, горѣлъ духомъ восподражать имъ. и если не сравняться съ ними, по крайней мѣрѣ не слишкомъ рѣзко отличаться отъ нихъ своимъ несовершенствомъ. Три особенно добродѣтели ревновали онъ воздѣлать въ себѣ въ началь: чистоту сердца, молчаніе усть и скорое искреннее послушаніе. Вѣрою исполнилъ онъ всѣ установленные порядки и усердно проходилъ всѣ дѣланія, какія тамъ полагались въ условіе къ пресиѣнію въ духовной жизни, особенно оыль неутомимъ въ бдѣніяхъ и молитвахъ. Оттого скоро сдѣлалъ онъ большиe успѣхи въ духовной жизни, и не смотря на юность, бывалъ въ состояніи давать спасительные советы старшимъ, и утѣшать братій, въ скорби находившихся по какому либо случаю. — Видя это, пр. Пахомій радовался духомъ и паче возлюбилъ Феодора, предугадывая, что со временемъ онъ будетъ преемникомъ ему въ управлении братствомъ.

Мать, потерявшая Феодора изъ виду, услышавъ, что онъ подвизается въ Тавепинисютскомъ монастырѣ, пришла повидать его, и если можно взять его поближе къ себѣ,—для успѣха въ чемъ запаслась письмами къ пр. Пахомію отъ мѣстного епископа. Она остановилась въ гостинице женского монастыря, бывшаго на другой сторонѣ Нила и послала оттуда письма къ пр. Пахомію отъ епископа, прося его и съ своей стороны доставить ей возможность повидать сына своего. Пр. Пахомій позвалъ Феодора и сказалъ ему: мать твой здѣсь и желаетъ видѣть тебя. Пойди къ ней и удовлетвори ея желаніе, особенно потому, что и епископъ о томъ же пишетъ, котораго слово надо уважить. Пр. Феодоръ, уже умерший всѣмъ естественнымъ чувствамъ, отвѣчалъ пр. Аввѣ со смиреніемъ: „Прощу тебя, отче мой, удостовѣрь меня напередъ, что я не

дамъ отвѣта въ дніь судиный за то, что посль такихъ начатковъ иночествованія, кои суть плодъ благодати Божіей, и пойду къ матери, которую оставилъ заразъ вмѣстѣ со всѣми другими пристрастіями мірскими, и соблазну тѣмъ братій. Если въ Ветхомъ Завѣтѣ сыны Левіиты не раздумывали принести въ жертву повелѣнію Бога живаго любовь къ родителямъ и роднымъ (Втор. 33, 9. 10; Иех. 32, 27—28); не тѣмъ ли паче, въ новой благодати, Господу всецѣло себя посвятивши, не должны ставить любви къ родителямъ выше любви ко Господу?—Ибо Онъ сказалъ: пже любитъ отца или матерь паче Мене, п есть Мене достоинъ (Мѳ. 10, 37). Я такъ себя имью, что въ мірѣ для меня ничего уже нѣтъ, послѣ того, какъ я совершеннымъ отреченіемъ отрекся отъ него.”

Пр. Пахомій съ удовольствіемъ слушалъ это свидѣтельство совершенного самоотверженія въ любимомъ ученикѣ, и сказалъ ему: „благословляю твои рѣшенія и памѣренія; не иначе, какъ такъ надлежитъ быть расположены настоящему инооку. Пребудь въ этихъ чувствахъ и расположенияхъ. Я не сомнѣваюсь, что и епископъ, узнавъ о твоемъ твердомъ рѣшеніи, не только не оскорбится тѣмъ, но еще порадуется, видя въ этомъ добрый успѣхъ въ духовной жизни. Никто не станетъ ставить тебѣ въ вину того, что ты оставилъ естественную любовь къ родителямъ, чтобы любить ихъ въ Господѣ Іисусѣ Христѣ, какъ членовъ единаго таинственнаго тѣла Христова: ибо плоть и кровь царствія Христова не паслѣдятъ.”

Мать, узнавъ о такомъ рѣшеніи сына, что онъ не только домой возвратиться, но и видѣть ее не想要, рѣшилась и сама не возвращаться домой, а жить иночески въ дѣвическомъ монастырѣ, говоря въ себѣ: если угодно будетъ Господу, увижу какънибудь сына моего между святыми Отцами, и душу мою приобщяющу его ради. Такъ мужественное изволеніе юнаго инока работать исключительно Единому Богу, не только ему свою душу, но и душу матери его спасло, приведши ее въ тѣсное и прискорбное иноческое Бога ради житіе.

Это, впрочемъ, не единственный примѣръ отрѣшенія пр.

Феодора отъ естественныхъ чувствъ. Скоро представился и другой къ тому случай. Пришелъ братъ его Нафнутий, желая посвятить себя иноческой жизни. Пр. Феодоръ держалъ себя къ нему съ такою безучастностию, какъ бы онъ былъ ему совсѣмъ чужой, что очень ошеломляло Пафнутия. Пр. Пахомій, боясь, какъ бы это не ввергло Пафнутия въ крайнее малодушіе, сказалъ Феодору, чтобы онъ поснисходительнѣе относился къ своему брату, говори, что снисходить къ немощамъ новичковъ, которые еще не совсѣмъ отрѣшились отъ человѣческихъ чувствъ, не только есть дѣло похвальное, но и обязательное для тѣхъ, которые больше ихъ преуспѣли въ семъ дѣлѣ. Пр. Феодоръ, съ тѣхъ поръ, началъ дѣйствовать, какъ велѣлъ ему великий Авва.

У пр. Феодора былъ еще другой братъ, старшій, по имени Макарій. И тотъ, по примѣру его оставилъ міръ и вступилъ въ число Тавеннисиотскихъ исковъ.

Пр. Феодоръ преуспѣвалъ все болѣе и болѣе въ духовныхъ совершенствахъ, а паче въ отреченіи отъ своей воли и въ послушаніи своему великому наставнику, которому старался подражать во всѣхъ вѣщахъ. Если случалось, что св. Авва укорялъ его за что, онъ никогда не извинялъ себя, и принималъ обличеніе съ смиреніемъ молчаніемъ, даже и тогда, какъ бывалъ совсѣмъ невиноватъ. Когда пр. Пахомій давалъ ему такія приказанія, которыхъ исполненіе казалось неумѣстнымъ, онъ никогда не позволялъ себѣ возражать или представлять какія объясненія по сему случаю, а тотчасъ приступалъ къ исполненію повелѣніаго, говоря самъ въ себѣ: Богъ внушилъ старцу дать миѣ такое приказаніе, наперекоръ моему смысленію и моей волѣ, чтобы поскорѣе умертвить въ конецъ мою самость, которая дѣлаетъ меня столько недостойнымъ предъ Богомъ. Къ этому прилагалъ онъ и молитву къ Богу даровать ему охотное и неразмыслиющее повиновеніе, чтобы и мысли никогда у него не возникало, о неумѣстности какого либо распоряженія старцева.

Такое смиренное съ самозабвеніемъ послушаніе тѣмъ болѣе

въ немъ имѣло цѣны, что онъ и родомъ былъ изъ знатныхъ и по дарованиемъ, и образованіемъ превосходилъ тамъ всѣхъ. И если въ послѣдствії, онъ сталъ во главѣ всего братства, то на такую высоту возвели его не познанія и не другія какія преимущества, а именно то, что онъ при всѣхъ ихъ умѣлъ безпрекословно повиноваться.

Пр. Пахомій питалъ большія о немъ надежды, и не боялся дѣлать ему разныя довольно трудныя порученія, то утѣшать скорбящихъ, то укрѣплять ослабѣвающихъ, то возвращать къ долгу испокорныхъ. И всѣ такія порученія онъ успѣвалъ исполнять къ удовольствію Аввы съ отмѣннымъ благоразуміемъ.

Замѣчательнѣй слѣдующій случай: одинъ братъ нерадивый и испокорный, не терпя болѣе обличеній, какія дѣлалъ ему пр. Авва, и исправиться желания не имѣя, рѣшилъ бѣжать изъ монастыря. Блаж. Феодоръ, узнавъ объ этомъ, притворился, будто и самъ имѣеть неудовольствіе на старца, и желаетъ бѣжать изъ монастыря, и сказалъ тому брату: вѣдаешь ли, братъ, жестоки паче мѣры слова этого старца, и не знаю, возмогу ли я болѣе терпѣть здѣсь. Братъ тотъ обрадовался, думая, что нашелъ единомышленнаго себѣ товарища. Тогда пр. Феодоръ сказалъ ему: побудемъ еще немногого здѣсь, братъ, и если старецъ перемѣнится къ намъ и станетъ добръ, останемся здѣсь, а если попрежнему будетъ золь и яростенъ, бѣжимъ отсюда вмѣстѣ. Братъ согласился на это и остался въ обители ждать, пока выдуть оба вмѣстѣ. Между тѣмъ пр. Феодоръ рассказалъ все пр. Аввѣ. Одобравъ эту мѣру, пр. Пахомій, спустя немногого, позвалъ ихъ обоихъ, и преклонивъ голову предъ ними, сказалъ: простите мнѣ, братіе, согрѣшилъ я предъ вами; но и вы должны, какъ искренніе сыны, терпѣть и носить немощи Отца вашего. Видя такое смиреніе старца, братъ умилілся, созналъ свою виновность и положилъ быть впередъ во всемъ исправнымъ, отбросивъ всякое помышленіе о побѣгѣ изъ обители.

Пр. Пахомій, находя пр. Феодора достаточно утвержденнымъ въ жизни по Богу и мудрымъ въ веденіи виѣшихъ

дѣлъ, поручаемыхъ ему, паконецъ положилъ вѣрить ему и настоительство надъ братіями. Онъ поставилъ его Аввою монастыря Тавеписіотскаго, самъ-же давно уже жилъ въ Пабо, который сдѣлался мѣстомъ пребыванія главныхъ Аввѣ. Пр. Феодору было тогда около тридцати лѣтъ. Но смотря, однакожъ, на такую молодость, кромѣ управлениія особымъ монастыремъ пр. Пахомій часто поручалъ ему посѣщеніе и всѣхъ другихъ обителей съ правомъ дѣлать въ нихъ распоряженія, какія пайдетъ пужными, и распоряженія сіи исполнять такъ, какъ бы самъ пр. Пахомій лично пхъ дѣлалъ. Объ этомъ обители предварительно были извѣщены самимъ пр. Пахоміемъ.

Пр. Феодоръ, впрочемъ, при всемъ томъ, что былъ и Аввою особаго монастыря и бывалъ ревизоромъ всѣхъ другихъ обителей, никакъ тѣмъ не надымался, а, напротивъ, усугублялъ свое смиреніе, смотря на свои должности, какъ на бремя обязательнаго послушанія Аввѣ и послуженія братіямъ, въ видахъ споспѣществованія ихъ духовному преепъянію. И въ своемъ монастырѣ опять себя держалъ, какъ бы не имѣть никакой власти, а былъ всѣмъ слуга: такъ мертвъ онъ былъ для себя. Духомъ пребывалъ онъ въ Богѣ, въ молитвенномъ, любовію возгрѣваемомъ, общеніи съ Нимъ; потому и братіямъ служа, служилъ, какъ Богу, неутомимо заботясь объ ихъ духовныхъ потребностяхъ и о тѣлесныхъ пуждахъ. Въ первомъ отношеніи Богъ надѣлилъ его даромъ слова, которое производило дивныя дѣйствія на души слушавшихъ, а во второмъ—терпѣніемъ и благоразуміемъ, съ которыми онъ легко препобѣжалъ всѣ встрѣчавшіяся затрудненія.

Къ Аввѣ своему великому пр. Феодоръ всегда питалъ искреннее благоговѣніе, и слово, исходившее изъ его устъ принималъ, какъ слово Божіе. Можеть-быть оно не такъ было искусно по виѣшиней формѣ, но всегда было осолено духовнымъ помазаніемъ, которого вкусъ не былъ безвѣстенъ пр. Феодору. Это и влекло его всегда слушать пр. Пахомія. Для этого онъ каждый день ходилъ въ Пабо вечеромъ, когда обыкновенно пр. Пахомій вели бесѣды къ своимъ братіямъ,

и возвратясь оттуда, передавалъ братіямъ обители свой смы-
шанное въ бесѣдѣ предъ отхожденiemъ ко спу.

Великій даръ, дѣйствовавшій въ пр. Феодорѣ, — воодушевлять малодушныхъ и утѣшать скорбящихъ, былъ причиною того, что посѣщенія имъ обителей были приимаемы съ особленною радостію, довѣріемъ къ нему и искреннимъ къ нему обращеніемъ. И въ бесѣдахъ своихъ онъ раскрывалъ болѣе утѣшительныя стороны обѣтованій трудящимся въ богоугожденії, чѣмъ грозные суды, готовые разлѣнившимся.

Въ одной обители, во время посѣщенія его, привели къ нему брата, обвиняя его въ воровствѣ. Братъ этотъ былъ певиноватъ; на того же, кто былъ виновенъ въ самомъ дѣлѣ, никому и въ голову не приходило подумать, чтобы онъ это сдѣлалъ, потому что онъ всегда доброе о себѣ винили мнѣніе добрымъ своимъ поведеніемъ. Но когда никто не обвинялъ его, совѣсть не дала ему покоя. Ея укора не могъ онъ болѣе сносить, ибо подходило время, что изъ-за него долженъ пострадать невинный, что удавивало вину его и безъ того немалую. Въ этой крайности, онъ съ довѣріемъ обратился къ пр. Феодору, и съ искреннимъ раскаяніемъ открылъ ему вину свою.

Пр. Феодоръ, видя его смиренное раскаяніе залогъ вѣрнаго исправленія себя, простилъ ему грѣхъ; брата же невинно осужденнаго призвалъ къ себѣ и съ отеческою любовью и состраданіемъ сказалъ ему: „Я знаю, что ты певиновенъ въ томъ, что па тебя взводятъ; но перенеси это благодушию. Если въ этомъ ты невиноватъ, въ другомъ чемъ виноватъ предъ Богомъ. Сочти, что это пришлось тебѣ потерпѣть за ту вину, которой люди не видѣли, а видѣлъ Богъ; и Богъ, видя твоє смиреніе, проститъ тебѣ всѣ грѣхи твои, и особеннычъ осѣнитъ тебя благословеніемъ.“ Такъ онъ и того, не обличивъ, исправилъ, и этого утѣшилъ, не раскрывая въ чемъ дѣло. Съ такою разсудительностію и смиреніемъ дѣйствовалъ онъ па братій. Но это не означало слабости его характера; гдѣ требовало благо доброго иночествованія, тамъ онъ былъ

строгъ, и не смотрѣть ни на какія человѣческія уваженія; братія всѣ это знали.

Не смотря, впрочемъ, на то, что поручалъ ему руководить другихъ, ир. Пахомій не переставалъ бодрствовать надъ нимъ самимъ, и болѣе и болѣе утверждать его въ началахъ истиинно духовной жизни, не пропуская ни одного случая, какой подавалъ новодѣль къ тому. Однажды, пр. Феодоръ страдалъ очень головною болью и просилъ ир. Пахомія помолиться Богу, чтобъ Онъ избавилъ его отъ сей болѣзни. Пр. старецъ сказалъ ему: терпи; если бы не было полезно тебѣ это страданіе, Богъ и безъ моей молитвы не попустилъ бы быть ему въ тебѣ, ибо Онъ Самъ блудетъ усердно волю Его творящихъ. Помицай страсти Господни и терпітие Іовле, и забудешь и болѣзни свои.

Пр. Феодоръ часто сподоблялся особыхъ видѣний и откровеній и всегда сказывалъ о томъ ир. Аввѣ своему. Пр. Пахомій никогда не забывалъ ограждать сіи пебесныя къ нему благоволенія такимъ словомъ, которое преграждало бы путь къ сердцу его всякому тщеславному помышленію. Иногда говорилъ онъ ему: область вещей Божескихъ необъятна; малость иѣкою даетъ Богъ знать изъ нихъ, и то въ той лишь мѣрѣ, въ какой способенъ кто воспріять вѣдѣніе о нихъ. Какъ мы бѣдны и немощны!—Въ другой разъ видалъ: получившій десять талантовъ, десять и прибыли принесъ. Возмі это себѣ во вниманіе и недопусти себя быть иѣкогда осуждену вмѣстѣ съ скрывающимъ талантъ своей въ землѣ. Пр. Феодоръ винталъ этому со слезами, и не тщеславіемъ какимъ, а глубокимъ сокрушениемъ и смиренiemъ исполнялся въ сердцѣ свою и въ этихъ случаяхъ, ясно указывавшихъ на высокое его совершенство духовное.

Вотъ случай, показывающій, какъ бдительно пр. Пахомій смотрѣлъ за иѣмъ, что происходило въ душѣ пр. Феодора, и съ какою отеческою пѣжностію и вмѣстѣ съ строгостію, сиѣшилъ онъ исправить всякую вкрадавшуюся въ сердце его неправость. Пр. Пахомій слегъ отъ болѣзни; это было за два еще года до его смерти. Первѣйшіе ученики его собрались во-

кругъ его и для возможнаго облегченія болѣзни, и изъ опасенія упиниться своего отца, не услышавъ послѣднихъ словъ его. Въ это время, находясь въ особой келіи, ие на глазахъ пр. Пахомія, они начали разсуждать, кто бы могъ достойнѣе занять мѣсто великаго Аввы, если бы Богу угодно было взять его. Каакъ всѣ они были убѣждены, что никто настолько не близокъ въ духѣ къ пр. старцу, какъ Феодоръ; то и налегли на него, требуя отъ него обѣщанія, что въ случаѣ смерти Аввы, онъ не откажется взять на себя попеченіе о всемъ братствѣ. Пр. Феодоръ отказывался рѣшительно, несмотря ни на какія настоянія; но когда это повторилось иѣсколько разъ и все съ большею, и съ большею силою, тогда онъ уступилъ имъ и изъявилъ согласіе на ихъ желаніе.

Исторгліе такое согласіе, никакъ не думали, чтобы пр. Феодоръ сдѣлалъ что худое, давъ его; но пр. Пахомій, узнавъ о томъ, не одобрилъ его, не потому, чтобъ считалъ его недостойнымъ, но потому, что провидѣлъ, что при этомъ въ сердце Феодора проскользнули помыслы суетнаго тицеславія, которыхъ опо дотолѣ было чуждо.

Чтобъ заглушить и съ корнемъ истогнуть это злое прозябаніе, пр. Пахомій велѣлъ позвать къ себѣ настоятелей—Сура, Псентапсія, Пафнутія, Корнелія, а вмѣстѣ съ ними и Феодора. Когда они собрались, онъ предложилъ имъ объявить ему откровенно, не видитъ ли кто въ себѣ чего худаго въ настоящее время. Чтобъ подать имъ примѣръ, онъ самъ первый сказалъ, что въ себѣ видитъ. Подражая ему, говорили и другие, кто одно, кто другое. Дошла череда и до пр. Феодора. Старецъ спросилъ его, не чувствуетъ ли онъ въ себѣ чего укорнаго. Пр. Феодоръ со смиреніемъ исповѣдалъ, что было у него на душѣ, говоря: „Будетъ семь лѣтъ съ того времени, какъ ты поручилъ мнѣ обитель и приказывавши посыпать другіе монастыри и дѣлать въ нихъ нужныя распоряженія. Во все это время, ии однажды не приходила мнѣ мысль, что буду твоимъ преемникомъ въ главенствѣ надъ всѣмъ братствомъ; а нынѣ я нахожусь въ этомъ искушательномъ помыслѣ,

и чувствую, что я не столь сильно борюсь съ нимъ, какъ бы слѣдовало.“

Пр. Пахомій сказалъ ему: „хорошо, что ты такъ сознаваешься въ оплощенности своей; по я вижу, что ты еще очень доступенъ вліянію страстиныхъ помысловъ и пахожу необходимымъ побыть тебѣ въ числѣ братства, простымъ инокомъ, чтобы имѣть болѣе времени заняться собою и испросить у Господа прощеніе въ допущенной погрѣшности.“ Съ этимъ словомъ онъ отставилъ его отъ настоятельства.

Пр. Феодоръ вышелъ изъ собрапія, проникнутый глубокою скорбію сердечною не о томъ, что лишенъ власти, но о томъ, что позволилъ себѣ увлечься честолюбивымъ помысломъ и тѣмъ опечалить отца своего духовнаго. Удалившись въ келію, онъ предался плачу и вздоханіямъ, боясь, не отвратилъ бы Господь лица Своего отъ него и въ конецъ не предадъ его въ руки паденія, на терзаніе страстямъ, а чрезъ нихъ и врагамъ нашего спасенія.

Два года пробылъ онъ подъ этою спитимію, до самой смерти пр. Пахомія. Во все это время, онъ съ такимъ сокрушеніемъ каялся, и въ такомъ смиреніи держалъ себя, что казался однимъ изъ новичковъ. Горько плакалъ онъ и обильными проливалъ слезы до того, что стали бояться, не повредило бы это его зрѣнія. Зато пр. Пахомій, возстановляя его въ прежнее достоинство, сказалъ, что Богъ даровалъ ему благодать подвижнуться въ сіе время впередъ въ духовномъ совершенствѣ, въ ссмь разъ болѣе, нежели сколько обладать онъ имъ до того времени.

Въ предсмертные дни, пр. Феодоръ неотлучно былъ при своемъ Отцѣ; и Авва святый показывалъ ему знаки искренней отеческой пѣщности. Онъ внушалъ ему съ особеннымъ напряженіемъ никогда не забывать немощныхъ братій и всячески исцѣясь о тѣхъ, которые разслабѣваются въ правственной крѣпости своей и начинаютъ передѣть о богоугожденіи. До трехъ разъ онъ повторялъ ему это внушеніе. Видно было, что онъ предназначалъ его въ главныя наставители надъ всѣ-

ми монастырями; непосредственнымъ однакожъ преемникомъ себѣ назначилъ не его, чтобы дать ему время и побужденіе окончательно утвердиться въ смиреніи.—Преемникомъ себѣ, какъ сказано уже, назначилъ пр. Пахомій Петронія, за которымъ слѣдовалъ Орсісій; и Орсісій уже передалъ главное начальствованіе пр. Феодору.

Какъ уже известно, это произошло вслѣдствіе того, что Орсісій, не имѣя довольно силъ и мужества подавить недобродѣло движеніе въ обителяхъ, которому начало далъ Монкосскій настоятель Аполлоній, обратился къ Богу съ прошеніемъ указать ему преемника, который бы съ успѣхомъ возстановилъ разшатавшійся миръ въ братствѣ; и Господь указалъ ему въ особомъ видѣніи на Феодора.

Какъ все сіе совершилось, сказано въ житіи Орсісія. Пр. Феодоръ принялъ всѣмъ братствомъ съ открытымъ сердцемъ, съ полнымъ довѣріемъ и готовностію слушать его во всемъ.

Въ первомъ же словѣ своемъ ко братіямъ онъ показалъ, куда будутъ направлены его усилия, именно къ возстановленію общаго мира и скрѣпленію всѣхъ единымъ союзомъ любви. Онъ представлялъ имъ, чего стоило пр. Пахомію учрежденіе братства, какія подъяль онъ для того труды, какія выдержалъ борьбы съ врагами нашего спасенія, и сколь страшная вина падетъ на тѣхъ, которые своимъ иссогласіемъ разстроятъ это великое дѣло; представлялъ также, въ какомъ блаженномъ состояніи находились все при пр. Пахоміѣ, убѣждая ихъ возвратить себѣ сіе блаженство братскимъ взаимнымъ единеніемъ и совершеніемъ отрѣщеніемъ отъ благъ земныхъ. „Несколько лѣтъ прошло, по смерти Отца нашего, говорилъ онъ имъ,—и гдѣ дѣвались то благое состояніе и тотъ сладкій покой, какими мы наслаждались при немъ? Тогда у насъ не было другихъ желаній, кроме ненасытимой жажды слышать слово Господне, сладчайшее паче меда и сота, и обогащаться познаніемъ вещей божественныхъ. Мы жили въ отрѣщеніи отъ всего земнаго, и наши сердце и сознаніе пребывали на небѣ, а не на землѣ. Какъ прозябшій до бестій, бе-

рется бѣжать изо всѣхъ спль, и бѣжитъ, пока не почувствуетъ прилива сладкой теплоты и совсѣмъ не согрѣется: таѣ все забывъ, гнали и мы къ почести вышняго званія о Христѣ Іисусѣ, Единаго Бога лица, и теплотою Его любви согрѣя- тися жаждая; и чѣмъ больше мы вкушали Его, тѣмъ болѣе жаждали вкушать; и Его присутствіемъ наслаждаемъ, въ Него Единаго имѣли внеренимъ умъ, и желанія не имѣя развлечься помышленіями о чёмъ либо другомъ. Иныи же, по- смотрите, сколь плачевно у насъ положеніе дѣлъ. Отчего? От- того, что отдалились мы отъ Бога, и земное стало ближе въ памъ, чѣмъ Онъ. Но опомнимся и возвратимся къ Нему. Его безпредѣльная благость не отвергнеть насъ, и снова измѣнить сердца наши и возвратить имъ Свою ублажающую близость.“ Такъ говорилъ и преподобный и былъ столько проникнутъ скорбю, что не могъ удержать слезъ: плакали съ нимъ и всѣ слушавши.

Вскорѣ пошелъ онъ посѣтить монастыри, въ сопровожде- ніи иѣкоторыхъ уважаемыхъ братій, и всю мудрость слова своего и теплоту любви своей направлялъ къ тому, чтобы всѣхъ возвратить къ единодушію и братскому союзу. Богъ bla- гословилъ его усилія полнымъ успѣхомъ. Самъ Аполлоній, отъѣлившійся было съ своимъ монастыремъ отъ братства, сно- вавозвратился въ него и подчинилъ общимъ порядкамъ, подъ единымъ Аввою. Такъ доброе согласіе опять воодорилось меж- ду всѣми, и врагъ душъ, ввергавшій въ среду ихъ огнь раз- дѣленія, былъ посрамленъ.

Этотъ образъ дѣйствованія на братій искреннимъ совѣ- томъ и теплотою любви и благожелательства, сердца всѣхъ привязалъ къ пр. Феодору; и всѣ съ полнымъ довѣріемъ обращались къ нему со всѣми своими духовными нуждами, открывая ему свои самые сокровенные помыслы и расположе- нія. Съ своей стороны, онъ ихъ утѣшалъ, воодушевлялъ, укрѣплялъ, вооружалъ противъ искушеній врага и врачевалъ внутреннія ихъ раны, дѣйственно, какъ опытный духовный врачъ, которому вѣдомы всѣ тайны духовной жизни.

Особенно былъ онъ терпѣливъ и относился къ дивною

снисходительностю къ тѣмъ, которые плохо пользовались его советами и оставались въ обычномъ нерадѣніи о спасеніи. Онъ не переставалъ ихъ увещевать, представляя, для возбужденія ихъ, потрясающія истины нашей вѣры, могущія умягчать самое загрубѣлое сердце; напиша же прибѣгалъ къ молитвѣ, вѣруя, что Господь, Которому дорого спасеніе душъ, не оставить безплодной такую молитву. Къ заботамъ такимъ онъ поощрялъ себя тѣмъ убѣжденіемъ, что если онъ оставить этотъ трудъ по причинѣ тяготы, которую надо вынести, приводя другихъ въ самихъ себя и заставляя исправиться, то Богъ потребуетъ съ него отчета въ погибели ихъ и въ погибели тѣхъ, которые увлечены будутъ ихъ примѣромъ. Вотъ почему онъ не давалъ очамъ своимъ дреманія, бодрствуя надъ душами всѣхъ и не щадя при семъ никакихъ усилий.

„И за самого себя давая отчетъ, говорилъ онъ, кто устоитъ на судѣ?—Какого же оправданія можетъ падѣться тотъ, кто долженъ давать отчетъ еще и за другихъ?“—И усугублялъ свое ревнованіе о спасеніи ихъ. При всемъ однакожъ томъ, что управление его шло очень исправно, онъ, по глубокому смиренію своему, никакъ не думалъ, что исправляетъ свой долгъ, какъ должно, увѣряя, что онъ очень далекъ отъ того, чтобы имѣть всѣ качества, какія должны имѣть настоящій Авва. Такія смиренныя о себѣ держалъ онъ мысли; особенно потому, что своими глазами видѣлъ высокій примѣръ начальствованія въ блаженному Отцѣ своемъ Пахомію. Этотъ примѣръ не выходилъ у него изъ памяти; и когда, давая наставлениія, онъ хотѣлъ придать особый вѣсъ своимъ советамъ, всегда при водилъ добродѣтели и уроки преподобнаго Аввы, давая разумѣть, что не онъ учитъ, а продолжаетъ учить общей всѣхъ ихъ великой Отецъ.

Сдѣлавшись главнымъ Аввою, пр. Феодоръ послалъ въ Александрію къ св. Аѳанасію двухъ братій, Феофила и Копрія, съ извѣщеніемъ объ этомъ и съ прошеніемъ благословенія и утвержденія. Возвращаясь оттуда, они привели съ собою Аммана, юношу лѣтъ семнадцати, который, какъ только

обратился къ вѣрѣ, такъ пожелалъ вступить и въ иночество, прослушавъ одну бесѣду св. Аѳанасія объ этомъ образѣ жизни. Впослѣдствіи, этотъ Аммонъ былъ епископомъ и по желанію Архіепископа Феофила описалъ дѣянія пр. Феодора Освященнаго, какія самъ видѣлъ своими глазами и о какихъ слышалъ отъ другихъ очевидцевъ.

На первомъ мѣстѣ онъ ставитъ, какъ былъ изумленъ стройнымъ порядкомъ, который царствовалъ въ собраніи, буда онъ былъ введенъ въ первый разъ, несмотря на многочисленность братій; затѣмъ разсказывается о разныхъ случаяхъ, когда Богъ открывалъ пр. Феодору сердечныя сокровенности братій, въ ихъ назиданіе и исправленіе, и о многихъ исцѣленіяхъ, какія совершалъ онъ для прибѣгавшихъ къ его помощи въ его ли обители, или въ то время, когда онъ посѣщалъ другіе монастыри.

Рассказывается также, какъ пр. Феодоръ, взявъ съ собой 40 братій изъ монастыря Пабо, гдѣ онъ имѣлъ постоянное пребываніе, отправился на одинъ островъ Нила — парѣзывать вѣти для дѣланія рогожъ. Тамъ онъ пробылъ пѣсколько дней и во все время неопустительно какъ было исполнено общее молитвенное правило, такъ ведено имъ самимъ вечернєе собесѣдованіе, какъ бы они были въ монастырѣ. Въ одинъ вечеръ, когда вель онъ свою бесѣду, подползли къ его ногамъ двѣ небольшія ехидны. Чтобы не прерывать бесѣды и не развлекать вниманія братій сторопаными предметами, онъ выгнулся ступни дугою и, пропустивъ туда ехиднъ, продержалъ ихъ тамъ, пока кончилъ бесѣду, и тогда уже пустивъ ихъ, велѣлъ побить.

Рассказываетъ еще, что къ Пасхѣ собиралась обыкновенно не одна тысяча братій праздновать вмѣстѣ сей великий день. Въ одно время собралось ихъ тысячи двѣ. Въ среду па Пасхѣ пр. Феодоръ, послѣ обычной бесѣды, сидѣлъ съ пими и разрѣщалъ недоумѣнія, какія кто имѣлъ о разныхъ мѣстахъ Испанія. Наговорившись въ сытость, онъ всталъ и, распуская собраніе, сказалъ: „для меня великое утѣшеніе вести съ

вами бесѣды по вашимъ вопросамъ. Изъ этого заключаю я, что вы неизрѣдно проводите время, а даете пищу уму своему, вникая въ словеса Бож. Писания.⁴ Затѣмъ, прибавивъ еще нѣсколько словъ, замѣтилъ: „блюдите себя и паче всего бѣгайте тайноядѣнія. Вещь эта кажется небольшою; но она велика потому, что даетъ входъ въ сердце бѣсу-губителю, который послѣ малаго сего, не замедлитъ научить и большему чemu.“ Не успѣлъ онъ кончить словъ этихъ, какъ одинъ братъ подошелъ къ нему и исповѣдалъ такой именно грѣхъ свой. Но пр. Авва послѣшилъ прикрыть своею мантіею лицо его, чтобы не всѣмъ явелъ онъ быль и, видя его раскаяніе, отпустилъ съ винушеніемъ—блестяще прочее.

Въ другой разъ, говорить, нѣкоторые изъ братій, посланныхъ рубить дрова для обители, отдалившись пѣсколько отъ другихъ, при работѣ, предавались шуткамъ и смѣху. Во время молитвы Богъ открылъ пр. Феодору объ ихъ проступкѣ, и въ слѣдующей по возвращеніи ихъ бесѣдѣ, онъ говорилъ въ общемъ собраниі: „Не безъизвѣстно вамъ, братіе мои, что тѣ, которые даютъ обѣтъ и поческой жизни, должны вести себя болѣе строго и свято, нежели прочие люди. Ихъ жизнь должна быть болѣе ангельскою, чѣмъ человѣческою. Отрекшись отъ міра и самихъ себя отвергши, они должны жить Тому лишь, Кто умеръ и воскресъ ради ихъ, сораспиная Ему себя произволеніемъ. Таковъ духъ нашего чина. Для этого, именно, оставляли мы родителей и соединились здѣсь въ одно братское общество. Мы должны смотрѣть потому на Христа Господа, какъ на образецъ свой, чтобы во всемъ сообразовать жизнь свою съ Его жизнью. Онъ для нась путь, которымъ должны мы шествовать неуклонно. Должно намъ также держать то убѣжденіе, что Богъ милосердый даровалъ намъ Всѣхъственное Писаніе не для того только, чтобы утверждать въ вѣрѣ и жизни по вѣрѣ возжелавшихъ достигнуть царствія небеснаго, но и для того, чтобы утвержденные въ той и другой подавали примѣръ другимъ, и все во взаимно—назиданіи успешно текли въ предназначеному имъ совершенству.

Но, къ величому прискорбію моему, пѣкоторые изъ насть, шествовавшихъ добрѣ, начали возмущать стоніи ногъ своихъ и дѣлать иевѣрии шаги. Четыре брата изъ тѣхъ, которые были посланы рубить дрова, отдаляясь отъ другихъ, предавались смѣху, шуткамъ и всякому пусторѣчию, — не поимѣвши въ мысли, что, поступая такъ, они оскорбляютъ Духа Святаго въ душахъ своихъ. Онъ открылъ миѣ объ ихъ претрѣшениіи, чтобы я обличилъ ихъ, и чтобъ они, выслушавъ мое обличеніе, пришли въ себя и, раскаявшись, поспѣшили очистить грѣхъ свой. Не знаютъ развѣ они, что говоритъ Пророкъ Йеремія: Не сѣдохъ въ сопиѣ ихъ пграющихъ, ибо бояхся отъ лица руки Твоей: па едииѣ сѣдяхъ, яко горести исполнихся (Іер. 15, 17)? Или забыли они, что сказалъ Йовъ: Да обратится на главу мою всякое зло, аще ходихъ съ посмѣятeli (-31, 5)? Не знаютъ развѣ, что Богъ въ рабахъ Своихъ не менѣе наказываетъ малые грѣхи, какъ и большіе для того, чтобы вѣриѣ обезопасить ихъ спасеніе? Не читали будто, что говоритъ Соломонъ: яко гласть тернія подъ котломъ, такъ смѣхъ безумныхъ (Еккл. 7, 7)? И въ другомъ мѣстѣ: смѣху рекохъ: претрѣшніе (-2, 2)? И еще: блага яростъ, паче смѣха (-7, 4)? Такъ-то, братіе мои, умоляю васъ быть болѣе внимательными къ себѣ самимъ и воспользоваться урокомъ Апостола, который говоритъ: смѣхъ вамъ въ плачъ да превратится и радость въ сѣтованіе (Іак. 4, 9), изъ опасенія, какъ бы не подиастъ страшному приговору, изрекаемому Спасителемъ на смѣющихихся: горе вамъ смѣющимся иныи, яко возрыдаете и восплачаете (Лук. 6, 25). Самкъ себя само-охотно осудите на покаяніе, своею волею предайтесь плачу и воздыханію — и это избавить васъ отъ слезъ, которыя вынуждены будутъ проливать безслезно въ другой жизни. Поставьте себя въ присутствіе Господа, и съ искренностю сердечною скажите Ему съ Пророкомъ: беззаконіе мое азъ возвѣщу (созываю), и попекуся о грѣхѣ моемъ (Пс. 37, 19).“

Такой спасительный совѣтъ далъ пр. Феодоръ Гѣмъ четыремъ

братіямъ. Они не вмѣстѣ стояли въ собраніи; но какъ бы однимъ духомъ подвижнутые, вышли на среду, пали лицъ, принесли покаяніе въ слезахъ, и просили молитвъ о себѣ и у Аввы, и у всѣхъ братій. Это исправленіе утвердило ихъ навсегда въ добрыхъ правилахъ, и всему братству доставило впечатлительное назиданіе.

Былъ и другой подобный случай, только не съ одинаковыми послѣдствіями. Братъ Моисей, часто исправляемый, оставался въ обычной своей неисправности. Однажды пр. Феодоръ послалъ его вмѣстѣ съ другими братіями на иѣкоторый островъ Пила собирать травы, которыми солили для стола братій; но къ концу пятаго дня послалъ за нимъ, чтобы шелъ скорѣе въ монастырь. Тотъ отвѣтилъ было, что придется вмѣстѣ съ другими, когда кончатъ работу, но былъ принужденъ покориться. Когда онъ возвращался, пр. Авва былъ въ то время съ Псентапсіемъ и Пендоромъ и очень скорбѣлъ о семъ братѣ. Увидѣвъ его, онъ сказалъ ему: „легче бы было мнѣ, братъ мой, если-бъ мнѣ сказали, что ты умеръ тѣломъ, нежели знать, что ты умираешь душою своею. Не толковаль я развѣ тебѣ, не убѣждалъ развѣ тебя столько разъ въ келіи твоей,—бросить злыя помыслы, какіе ты обыкъ вращать въ умѣ своемъ? Ты всегда говорилъ мнѣ, что это все вражескія внушенія. Но не говорилъ ли я тебѣ, что ты самъ призываешьъ къ себѣ врага развращеніемъ сердца своего и самъ отдаешьъ ему прежде, чѣмъ онъ приступаетъ къ тебѣ съ искушеніями? И вотъ я вижу, что онъ теперь совсѣмъ овладѣлъ гоюю.“ Моисей, по упорству въ злѣ, началъ оправдываться и прикрывать грѣхъ свой, но пр. Феодоръ, опредѣленно указывалъ ему время и място, гдѣ и когда онъ предавался худымъ помышленіямъ своимъ и своему ласкосердству; и какъ онъ все еще хотѣлъ сваливать вину на врага, сказалъ ему: „доселѣ Богъ щадилъ тебя и не попускалъ злому бѣсу вселиться въ тѣло твое на мученіе тебѣ; но какъ ты самъ далъ ему място въ себѣ, то наконецъ и присуждено тебѣ такое наказаніе. Отселѣ ты не будешьъ болѣе въ монастырѣ, и долженъ

выгнать тебя отсюда.“ Послѣ сего онъ велѣлъ четыремъ братіямъ, какіе посыльные, вывести его изъ монастыря и отвести въ ближайшую деревню. Но лишь только вышелъ онъ за монастырскія ворота, какъ бѣсъ овладѣлъ имъ, и тѣ четыре брата едва могли довести его до деревни, связавъ его крѣпко веревками.

Скорбь о погибели сего брата скорѣ была вознаграждена радостію о благомъ концѣ и несомнѣнномъ спасеніи другаго. Пр. Феодоръ въ одинъ день сидѣлъ съ братіями. Вдругъ радостію просіяло лицо его, и онъ сказалъ: „радуйтесь, братія мои! Богъ явилъ великую милость къ брату нашему Казуру, что въ Птолемаїдскомъ монастырѣ. Душа его разрѣшена отъ узъ плоти и взята на небо, чтобы вѣчно наслаждаться райскими сладостями. Это ему не за то только, что онъ всегда твердѣй былъ въ вѣрѣ, но за то, что съ чистотою сердечною онъ украсилъ себя и всѣми другими добродѣтелями. Если приходилось мнѣ иногда дѣлать ему нѣкоторыя замѣчанія и слушаю небольшихъ его оплошностей, то Богъ очистилъ ихъ скорбями, какія онъ иногда терпѣлъ, и особенно предсмертными болѣзнями.“ Эти оплошности, о которыхъ поминаетъ здѣсь пр. Феодоръ, были его небодренность и разлѣненіе во время ночныхъ молитвъ.

Однажды, въ девятомъ часу, собравъ всѣхъ братій, пр. Феодоръ сказалъ имъ: „Богъ вишилъ мнѣ объявить вамъ, что кто истинно вѣруетъ въ Господа Иисуса Христа и искренно поклоняется Ему, того грѣхи, совершаемые по крещеніи, прощаются, если онъ искренно раскаивается въ нихъ и опять на нихъ не возвращается. Прощены и вамъ всѣ ваши грѣхи: по-трудитесь теперь иребыть вѣриыми заповѣдимъ Господнимъ.“— Лишь кончилъ онъ сію бесѣду, какъ прибыли Феофилъ и Кондратъ, посланные въ Александрію по дѣламъ обители во второй разъ. Они заходили къ пр. Антонію и принесли отъ него письмо къ пр. Феодору. Прочитавъ его про себя, пр. Авва велѣлъ потомъ прочитать его и вслухъ всѣхъ. Въ немъ содержалось тоже самое, что сказалъ братіямъ,

именно, что падающіе по крещенію, не лишины надежды помилованія, если искренно раскаиваются и не возвращаются опять на прежніе грѣхи *). — Надо полагать, что толки объ этомъ ходили среди монаховъ, навѣянные еретиками.

Аммонъ разсказываетъ о многихъ и другихъ откровеніяхъ свыше пр. Феодору, о которыхъ онъ слышалъ отъ Авзопія и Елуріона. Между прочимъ, онъ передаетъ слово самого Феодора о такихъ видѣніяхъ и откровеніяхъ, которое имѣеть приложеніе во всякое время, какъ-бы ни было оно скудно дарами Божіими.

„Надобно, говорилъ онъ, имѣть въ семъ отношеніи большую осмотрительность и наче всего опасаться, какъ бы не подумать о себѣ больше, нежели сколько есть. Откровенія Богъ даетъ, самъ человѣкъ остается все тоже иначе. Равнымъ образомъ, надо подавлять всякое желаніе откровеній. Кому открыть и что открыть — это дѣло Божіе. Намъ самимъ въ сіе дѣло встрѣтѣвать съ своими желаніями совершенно неумѣстно. И сколько имѣемъ мы опытовъ, что такое желаніе всегда было и есть предначатіе обольщенія. Врагъ всѣваетъ его, и когда успѣетъ разжечь и увлечь, успѣетъ и обмануть видѣніями и откровеніями ложными.

„Потому и тѣмъ, которые сподобляются сего дара, какъ и тѣмъ, которые не имѣютъ его, падо равно питать глубокосмиренныя чувства о себѣ самихъ; и объ одномъ просять Господа со страхомъ, чтобы Онъ благодатію Свою избавилъ насъ вѣчныхъ мукъ. Такъ поступали все святые Божіи: Давидъ молится: сохрани душу мою, и избави мя (Пс. 24, 20). Св. Павелъ говоритъ о себѣ: молился я и избавленъ былъ отъ усть львовыхъ (2 Тим. 4, 17); это того льва рыкающаго, который ищетъ, какъ бы пожрать душу нашу.

„По истинѣ мы пишемъ дѣло съ врагомъ хитрымъ и злоказненнымъ, который часто сбиваетъ насъ съ пути, прикрывая ложь и зло призраками истины и добра. И надо имѣть

*) Письмо пр. Антонія есть въ изд. Migne—т. 40. Patrologiae Graecae стр. 1065.

особый даръ разсужденія духовомъ, или всѣваемыхъ помысловъ, чтобы не попасться въ его сѣти. Но какъ этотъ даръ не всеобщъ, то намъ дано другое, доступное всѣмъ правило для опредѣленія истины: покорствуя Богу, покоряйся и Святымъ Его. Возьмите во вниманіе, братія мои, что Господь и Спаситель нашъ, на землѣ явившись и съ человѣки поживши, не благоволилъ Самъ своимъ лицемъ возвѣстить всему миру истины Свою, но вознесся на небо, а вмѣсто Себя проповѣдниками истины оставилъ Апостоловъ, препоставъ имъ Духа Святаго—Духа истины. Они пронесли истину Божію во всѣ предѣлы земли и хранителями ся въ Церкви по себѣ оставили преемниковъ своихъ, епископовъ. Нынѣ, кто хочетъ знать гласть Господа Спасителя, слушай св. Церковь, какъ говоритъ она устами пастырей своихъ, и предбудешь незаблудно въ истинахъ. Такъ въ отношеніи къ истинѣ вообще, такъ и въ отношеніи къ цестинѣ въ частнѣйшихъ случаяхъ. Что влагается тебѣ въ умъ, повѣждь Пастырямъ, и они рѣшатъ, истина ли тутъ, или прикрыта ложь; и никогда не попадешь въ сѣти врага.“

По мѣрѣ даровъ великихъ, пр. Феодоръ и смиреніемъ былъ великъ. Сколь искренно онъ все относилъ къ милости Божіей, ничего себѣ не приписывая, видно изъ того, что онъ часто рассказывалъ о своихъ искушенияхъ и нападеніяхъ врага, не дающаго ему покоя и о своихъ опасеніяхъ, какъ бы не пасть, не оскорбить Бога и не быть отверженнымъ отъ Него.—„Если, говорилъ онъ, Ангелы пали, если случались наденія между Пророками, Апостолами, учениками св. Павла, то какъ не бояться наденій намъ, немощныхъ и ничего доброго не имѣющихъ?“

Къ этому присовокупилъ онъ однажды пространную рѣчь вообще объ опасностяхъ сей жизни, о страхѣ и осмотрительности, съ какими надлежитъ памъ проводить жизнь свою. „Вообразите себѣ, говорилъ онъ, гору, возвышающуюся до облакъ и тянущуюся отъ востока до запада, и на верху сей горы дорожку въ пѣськолько пядей, съ той и другой стороны окруженную страшными пропастями. Это есть образъ пути, которыемъ идетъ человѣкъ, отрѣзанный водою и чухомъ въ

св. Крещеніи и вступившій въ плюческую жизнъ, подъ знаменіемъ креста Господня. Думаете ли вы, что ему, когда опять ясно видить и тѣсноту тропы, и глубину пропастей, готовыхъ поглотить его, сдѣлай онъ только мало-мало иеврѣйский шагъ, можно не быть въ чувствѣ страха и опасенія за свою жизнь во все время теченія по сей тропѣ?

„Скажу вамъ прямо, что пропасти по лѣвой сторону суть порочныя наклонности и страсти, паниче илотскія, а пропасти по правую сторону суть движенья тищеславія и самонѣнія, которыя нападаютъ на людей, творящихъ добро и имѣюющихъ какія либо созершенства. Надобно пдти сквозь эти искушенія, поскольку не склоняясь ни на ту, ни на другую сторону, а всегда строго держась середины, вооружась спасительнымъ страхомъ Господнимъ. Дѣйствуя такъ, достигаютъ наконецъ того блаженнаго обиталища, где ждетъ нашъ Спаситель, окруженный неисчетнымъ множествомъ святыхъ небесныхъ силъ бесплотныхъ, съ многоцѣнными вѣницами, которые уготовалъ Онъ вѣмъ, вѣрно шествующимъ прямою дорогою въ Царствіе Небесное.

„Можетъ быть, скажетъ кто, что, судя по этому сравненію, если кто, хоть разъ оступится въ шествіи своемъ, позволивъ себѣ увлечься какою либо страстію, то ниспадаетъ въ пропасть пагубы, откуда ему нѣтъ возврата. Нѣть, не та мысль моя. Напротивъ, если кто, раскаявшись съ пестиныиъ скрученіемъ, раступаетъ на путь вѣры и заповѣдей, того, если случится ему иногда ослабѣть и умалиться въ прежней ревности, такъ что опять бываетъ въ опасности мало-но-малу испасть въ пропасти и поставляетъ посреди пути, чтобы онъ шествовалъ опять вѣрно. Это совершаеть Онъ иногда певидимыми вѣщаніями Своими, печатлѣемыми въ нихъ сердцѣ и совѣсти, иногда болѣзнями и скорбями, иногда встрѣчами съ мужами святыми или съ грѣшниками, изъ которыхъ первые своимъ примѣромъ и словомъ возстановляютъ въ немъ прекрасный образъ добродѣтели и заставляютъ прилѣпиться къ Нему все-

душно, а вторые—своимъ безобразіемъ возбуждаютъ отвращеніе ко грѣху и ко всему грѣховному. Богъ никогда не забываетъ труда вѣры и любви, и только самъ ты не предавайся произвольно въ руки паденія своего, и Онъ найдетъ путь къ сердцу твоему, чтобы отрезвить его и опять зажечь въ немъ огнь ревности о святости и чистотѣ. И падшіе встаютъ. Остаются въ надеждѣ только тѣ, которые не хотятъ встать.“

Послѣ сего, пр. Авва представилъ имъ, какъ спасительно не уступать страстямъ, а напротивъ мужественно вступать въ борьбу съ ними, упражняя себя въ противоположныхъ имъ добродѣтеляхъ и чтобы болѣе воодушевить къ этому припомнить слова великаго Пафомія. „Хочу напомнить вамъ объ одномъ приемѣ въ борьбѣ, который часто былъ внушаемъ намъ пр. Отцемъ нашимъ. Именно, кто хочетъ преодолѣть какую либо въ себѣ страсть, гиѣвъ напримѣръ, тотъ пусть, когда случится ему, положимъ, встрѣтить наемнішку отъ кого, вместо того, чтобы приходить отъ этого въ раздраженіе и серчать, говорить самъ въ себѣ: добрѣ-добрѣ. — вотъ представляется мнѣ случай стяжать въ свою пользу серебряную монету,—я съ этимъ словомъ пусть панижусь подавить возстающія движенія гиѣва. Если сдѣластъ такъ,—монета приобрѣтенна. Если къ наемнішкѣ прибавится еще и какая либо напраслина, то пусть онъ говорить въ себѣ: а тутъ представляется случай еще къ большей прибыли; не надо его упускать, не воспользовавшись имъ, какъ слѣдуетъ. — Нѣть сомнія, что кто будетъ такъ дѣйствовать во всѣхъ случаяхъ, возбуждающихъ гиѣвъ, тотъ дойдетъ наконецъ до того, что гиѣвливость его совсѣмъ укротится. Гиѣваемся отъ того, что не беремъ въ разсужденіе, стоитъ ли гиѣваться, и не соображаемъ, что гиѣваясь, терпимъ потери и дѣлаемъ себѣ вредъ, а подавляя гиѣвъ, приобрѣтаемъ и избѣгаемъ вреда собственне это гиѣва происходящаго. Серчаніе значитъ, что мы еще плоть, и что плотяно все, къ чему лежитъ наше сердце.“

Чтобъ расположить ихъ съ большимъ усердіемъ противостоять гиѣву, онъ представлялъ имъ въ примѣръ мучени-

ковъ, которые не только мужественно терпѣли всякаго рода мученія, но желали еще большихъ, и изъ самыхъ постериць-мыхъ страданіяхъ, молились за своихъ мучителей. Наконецъ, онъ заключилъ свою рѣчь слѣдующими многоиздательными словами: „Скажите мнѣ, прошу васъ, что такое сдѣлали мы, что хоть сколько нибудь могло бы идти въ сравненіе съ дивнымъ послѣдіемъ, которое благоволили уготовить намъ милостивый Господь? Смерть что ли подъяли мы за имя Госиода Спасителя, или по крайней мѣрѣ потерпѣли гоненіе за вѣру въ Него? Трудимся: но недоволено ли въ воздаяніе за этотъ ничтожный трудъ уваженія, которымъ окружаютъ насъ люди? Немного ли даже и этого, если воздаяніе опредѣлять мѣру въ мѣру? Но давитесь безпредѣльной благости Божіей, по которой за малый трудъ памъ уготовано воздаяніе, которому мѣры неѣтъ. Богъ дѣйствуетъ въ отношеніи къ намъ подобно тому, какъ если бы какой богатый человѣкъ сказаъ скудельникамъ: присыпте мнѣ всѣ наработанные вами скудельные сосуды, и дайте мнѣ свободу сдѣлать съ вами, что хочу, —хоть бы перебить ихъ и разбросать: я же вамъ за нихъ дамъ сосуды золотые, наполненные драгоценными камнями.“

Утрудившись, наконецъ, борьбою съ неисправностями по всемъ монастырямъ, пр. Феодоръ испросилъ себѣ смерть, и почилъ въ 367 или 368 году, послѣ Пасхи, на 55 году своей жизни, а по инымъ на 53-мъ. Память его майя 16-го:

2.

Уставъ Тавеннисіотскаго общежитія.

Изъ житій пр. Пахомія, Орестія и Феодора Освяченіаго уже довольно выяснились заведенные пр. Пахоміемъ порядки иночествованія общежительного. Главное предначертаніе для этихъ порядковъ дано св. Ангеломъ на дцицѣ. Последующее развитіе ихъ въ подробностяхъ сдѣлано пр. Пахоміемъ по руководству того предначертанія и по виупленію свыше особенному, котораго нерѣдко сподоблялся онъ при разныхъ случайностяхъ.

Пр. Пахомій не писалъ предварительно общаго плана для общежитій, а заводилъ порядки, какъ встрѣчалась нужда. Правила рождалась тотчасъ, какъ представлялся случай, требовавшій ихъ. Такимъ образомъ, жизнь общежительная сформировалась вполнѣ еще при жизни пр. Пахомія; но пѣть ничего дивнаго, что и послѣ него иное требовало новыхъ правилъ, которые и были даваемы бл. Орсісіемъ и Феодоромъ Освященнымъ. Въ оставшемся отъ Орсісія наставленіи иноокамъ есть два-три правила, слово въ слово приводимыя и въ уставѣ. Эти правила и можно относить къ Орсісію. Если же эти относить, то почему ими одними ограничимъ участіе Орсісія въ заведеніи порядковъ? Если далѣе бл. Орсісій давалъ правила, то тѣмъ болѣе прилично это сказать о пр. Феодорѣ Освященному, столь многими дарами Духа Святаго обогащенномъ.—Итакъ за несомнѣнное можно положить, что всѣ общежительные порядки иночествованія окончательно заведены и утверждены правилами всѣми тремя великими Аввами: Пахоміемъ, Орсісіемъ и Феодоромъ. Оттого уставъ въ пыихъ спискахъ такъ и озаглавливается: уставъ трехъ великихъ старцевъ.

Этотъ уставъ, написанный, не обнимаетъ всѣхъ порядковъ общежитія, заведенныхъ въ Тавениисютскихъ обителяхъ. Можетъ быть, при жизни пр. Пахомія, кроме правиль, начертанныхъ Ангеломъ на дощцѣ, ничего писанаго и не было. Весь уставъ былъ въ пр. Пахоміѣ и действовалъ на практикѣ, будучи исполняемъ тѣми, на коихъ возлагаемо было блюденіе заведенныхъ порядковъ. Внѣслѣдствіи, стали записывать то сторопліе посѣтители, то свои для памяти. Въ записіи не соблюдался какой либо порядокъ, а что приходило когда на умъ или представлялось важнымъ, то и записывалось. Такъ прилагалось правило къ правилу, и составился сборникъ правилъ, составляющихъ дошедшій до насъ писанный уставъ пр. Пахомія.

Сохранилъ его памъ блаженный Іеронимъ. Нѣкоторые инооки изъ Италіи, подвизавшіеся въ Фиваидѣ и по всему

Египту, не знаяшии ни Греческаго, ни Египетскаго языка, желали имѣть уставъ пр. Пахомія на своемъ родномъ языке, какъ опъ ходилъ по рукамъ на Египетскомъ и Греческомъ. Съ сею цѣлію, доставши Греческій списокъ записанихъ правилъ пр. Пахомія, они препроводили его къ бл. Іерониму, просія его перевести ихъ на латинскій языкъ. Бл. Іеронимъ не отказался удовлетворить ихъ прошеніе и перевелъ. Въ этомъ-то переводѣ мы и имѣемъ уставъ пр. Пахомія. (Въ твор. бл. Іер. т. 2. Patr. Lat. 23).

Онъ, какъ замѣчено, не обнимаетъ всѣхъ порядковъ общежительного иночествованія въ Тавенисіотскихъ обителяхъ, и правила въ немъ собраны безъ всякаго илана. Бл. Іеронимъ многое зналъ о тамошнихъ порядкахъ по слухамъ или узналъ отъ тѣхъ, которые привнесли ему уставъ Греческій и просили перевести и замѣтили то въ небольшомъ предисловіи, предпосланномъ уставу. Между этими замѣтками, большая часть такихъ, которая указываются на венци, не содержащіяся въ писанномъ уставѣ. Кромѣ этого дополненія, многія правила сохранились Кассіанъ въ своемъ уставѣ восточныхъ обителей и въ другихъ статьяхъ. Все это необходимо имѣть во вниманіи желающему начертать полный уставъ пр. Пахомія, не забывая и того, что даютъ знать и житія трехъ великихъ апостолъ.

Если перевести только правила пр. Пахомія, сохраненныя въ переводѣ бл. Іеронима, то это не дастъ надлежащаго понятія о Тавенисіотскихъ общежительныхъ порядкахъ, по неполнотѣ тѣхъ правилъ и по безпорядочности, въ какой они собраны. Надлежитъ необходимость разложить ихъ на группы по содержанию и дополнить недостающее изъ житій св. Основателей сего чина, изъ писаній Кассіана, изъ предисловія бл. Іеронима и изъ нѣкоторыхъ сказаний въ отечникахъ, предложить все въ извѣстномъ порядке, чтобы всякий могъ ясно вообразить себѣ образъ заведенной въ тѣхъ обителяхъ жизни. Это и предлагается.

Трудъ этотъ однакожъ не новый. На Западѣ католическіе иноски давно занимались уясненіемъ устава пр. Пахомія.—Одни

изъ опыта такого уясненія представляетъ авторъ *Vies des pères des déserts d'Orient*. Имъ воспользуемся съ небольшими отступленими въ порядкѣ и дополненіями въ содержаніи.

Одно замѣчаніе считаемъ пужнымъ сдѣлать. Означенный Авторъ цитуетъ правила не по Іеронимову изданию, а по другому, которое помѣщено въ концѣ твореній пр. Кассіана (*Part. Lat. t. 50*). Въ этомъ послѣднемъ правилъ меньше, у бл. Іеронима ихъ 194, а здѣсь 128, и они идутъ въ другомъ порядке. Но это не первоначальный какой либо сборникъ правилъ пр. Пахомія, а взятъ кѣмъ либо изъ сборника Іеронимова. Изъ некоторыхъ двухъ правилъ Іеронимовыхъ составлено одно; есть и обратные случаи. Нѣкоторые правила въ послѣднемъ изложены яснѣе.—Мы будемъ приводить правила по бл. Іерониму.

1) Общій строй Тавеннисіотскихъ монастырей.

1. Пр. Пахомій устроилъ девять монастырей; къ нимъ пр. Феодоръ прибавилъ еще четыре; стало тринадцать. Это мужскіе. Было еще два женскихъ монастыря, изъ коихъ одинъ устроенъ пр. Пахоміемъ, а другой пр. Феодоромъ.

2. Каждый монастырь состоялъ изъ 30 или 40 отдѣльныхъ домовъ, въ 12 или 13 келій, изъ которыхъ въ каждой помѣщалось по три брата, какъ повелѣлъ Аигель.

3. Три или четыре дома составляли поколѣніе (трибу) (п. 16).

4. Для молитвенныхъ собраній была церковь; для трапезованія—общая трапеза; для приготовленія пищи и хлѣба—кухня и пекария; для больныхъ—больница; для принятія страждущихъ—гостиница. Были особыя зданія для провизіи, для одежды, для рабочихъ орудій и матеріаловъ. При монастыряхъ были сады, огорода и поля для воздѣлыванія хлѣба.

5. Иошки всѣхъ монастырей составляли одно братство, связанное единствомъ духа, управления и хозяйства.

6. Всѣми завѣдывалъ одинъ главный Авва. Но каждый

монастырь имѣлъ своего настоятеля, который, завидя во всемъ отъ главнаго Аввы, все въ обители держалъ въ своихъ рукахъ. Подъ нимъ состояли смотрители домовъ съ помощниками, частные экономы съ расходчиками и всѣ другія лица, исправлявшія какія либо службы по монастырю, временно-либо, или постоянно. „Въ Тавениціотскихъ монастыряхъ, пишетъ въ предисловіи бл. Иеронимъ, есть Аввы (кромѣ главнаго), есть экономы, смотрители домовъ, расходчики и пе-дѣльные.“

2) Главный Авва.

7. Когда преподобный Пахомій учреждалъ одинъ за другимъ монастыри, то естественно было каждому монастырю считать своимъ Отцемъ самого пр. Пахомія, хотя онъ и ставилъ въ каждомъ монастырѣ особаго Авву. Онъ былъ непосредственно Богомъ поставленный Авва всего братства.

8. Впрочемъ, чтобы навсегда бывать одному на всѣ монастыри главному Аввѣ, было въ планахъ учрежденій пр. Пахомія. Посему, когда приближался онъ къ концу, созвалъ всѣхъ настоятелей монастырскихъ и спросилъ ихъ, кого хотятъ они имѣть общимъ главою. Когда этотъ выборъ Аввы отдали на его волю, онъ назначилъ имъ Петронія. Петроній въ свою очередь, кончаясь, собралъ Аввѣ монастырей и тоже спрашивалъ ихъ, кого хотятъ имѣть общимъ главою, и когда всѣ отдали этотъ выборъ на его волю, онъ назначилъ имъ Орсисія. Орсисій, когда рѣшился отказаться отъ управленія, тоже созвалъ всѣхъ Аввѣ и предложилъ имъ вместо себя щеодора Освященнаго.—Изъ этого видимъ, что было въ планахъ учрежденія Тавениціотского многомонастырскаго братства,—имѣть одного главнаго надъ всѣми обителями Авву, что исклѣ Богомъ назначенаго на это пр. Пахомія, прочие должны были быть избираемы Аввами монастырей, которые могли однакоже право свое передавать отходящему главному Аввѣ, покорно принимая дѣлаемое имъ назначеніе.

9. Главный Авва имѣлъ и свой монастырь (предисл.).

Іерон.), какимъ сначала былъ Тавенинисіотскій, а потомъ Пабо. Эта перемѣна совершилась еще при пр. Пахомії. Въ Тавенинисіотѣ былъ имъ назначенъ пр. Феодоръ Освященный.

10. Дѣло сего Аввы—песыпно бодрствовать надъ всѣми обителями, чтобы всюду строго соблюдались заведенные порядки, и братія безпрепятственно преуспѣвали въ духовной жизни.

11. Съ сюю цѣлію онъ самъ лично часто посѣщалъ обители, входилъ во всѣ подробности, исправлялъ неисправное, всѣ бесѣды и вообще обѣ пинческой жизни, и о томъ, что гдѣ по частямъ требовало особаго вниманія. Въ пыыхъ обителяхъ онъ памѣрено пребывалъ болѣе обыкновеннаго. Срока для посѣщеній опредѣленнаго не назначалось; они могли быть во всякое время; могли быть предприняты для одного только какого монастыря, и даже для одного какого брата.

12. Когда дѣла или здоровье не позволяли Аввѣ самому посѣтить монастыри,—онъ посыпалъ кого либо вместо себя. У пр. Пахомія это порученіе часто исполнялъ пр. Феодоръ. При этомъ ему довѣрялось дѣлать распоряженія со властію самого Аввы. Но, можетъ быть, это не всегда было такъ, ибо очевидны неудобства, могущія произойти отъ сего.

13. Такъ главный Авва и самъ узнавалъ, въ какомъ состояніи его обители; но, кроме того, Аввы монастырей должны были изгѣщать пр. Пахомія (а послѣ него, и всякаго другаго главнаго Авву), о всѣхъ случайностяхъ въ монастырѣ, выходящихъ изъ общаго ряда.

14. И пр. Пахомій часто, вместо личнаго посѣщенія, или посыпки кого либо, писалъ посланія къ настоятелямъ, давая имъ пужныя въ тотъ часъ наставления въ руководство. У бл. Іеронима, послѣ правила, помѣщаются нѣсколько такихъ писемъ къ Аввѣ Корнилію и Сурѣ; есть посланія и ко всѣмъ братіямъ вообще, есть и частныя къ иѣкоторымъ смотрителямъ домовъ. Послѣ пр. Пахомія тоже дѣлывалъ и пр. Феодоръ.

15. Главный Авва имѣть дважды въ годъ общія собранія у себя: на первое, Пасхальное, собирались всѣ братія, исключая нѣсколькихъ, необходимыхъ въ обителяхъ; на вто-

роє—Августовское, къ 13-му Августа, собирались только Аввы монастырей, смотрители домовъ, и кто по имени былъ призываешь, по какому дѣлу, или самъ имѣлъ особую пужду. Цѣль первого была, чтобы вѣмъ вмѣстѣ отпраздновать Свѣтлое Христово Воскресеніе, помянувъ паперть и спасительныя страсти Его. Собирались ко Вторику страстной седмицы, а расходились послѣ Фомина дня. Цѣль втораго—ревизія общей экономіи и рѣшеніе всего перѣщенаго по монастырямъ. Давали отчетъ главному Эконому въ работахъ и расходахъ по каждому монастырю, а тотъ главному собранию.—Каждый настоятель получалъ отъ Аввы пужная наставлениѧ. Тутъ же рѣшались оставшіяся перѣшеными какія либо размолвки и недоразумѣнія, чтобы во всѣхъ сердцахъ царствовали миръ и любовь. Посему бл. Іеронимъ назвалъ это время юбилеемъ, —днями отищеннія и уравненія.

16. Есть для созванія сихъ собраний посланія пр. Пахомія и пр. Феодора. Послѣднее замѣчательно тѣмъ, что въ немъ говорится объ оглашеніи монастырскихъ, которые должны были быть крещены въ навечеріе Пасхи и въ день св. Пасхи причащаются св. Христовыхъ Таинъ. Эти крещаемые или въ обитель поступали прямо изъ язычниковъ, или были обращаемы ипоками къ вѣрѣ Христовой и наставляемы въ неї, безъ цѣлей иночествованія.

17. По смерти пр. Пахомія, Петроній не успѣлъ послать пословъ къ пр. Лѣанасію, а Орисій тотчасъ послать, чтобы дать знать о случившейся перемѣнѣ и просить благословенія. Тоже сдѣлалъ и пр. Феодоръ Освященный. Пр. Лѣанасій самъ посыпаетъ обители при пр. Феодорѣ, и по смерти его пишетъ къ немъ утѣшительное посланіе. Изъ этого можно заключить, что Тавениціотское братство прямо зависѣло отъ Патріарха Александрийскаго, и Аввы главные отъ него получали утвержденіе.

3) Аввы монастырей.

18. Главный Авва избиралъ самъ и посыпалъ въ каждый монастырь настоятеля, чтобы онъ тамъ наблюдалъ за строгимъ исполненiemъ заведенныхъ порядковъ и руководилъ братій къ совершенству въ духовной жизни. Каждый Авва монастыря былъ не что иное, какъ памѣтникъ главнаго Аввы, его глазъ, слухъ и языкъ.

19. Посылая Феодора Александрійскаго управлять однимъ монастыремъ, пр. Пахомій наказывалъ ему, во первыхъ, самому быть строгимъ исполнителемъ устава, чтобы и другихъ располагать и научать тому же; во вторыхъ, особенное внимание обращать на ослабѣвающихъ въ иночествованіи, чтобы возбуждать уснувшую въ нихъ ревность и снова направлять ихъ на должный путь. Въ семъ послѣднемъ отношеніи монастырь есть иправственная врачебница, а Авва монастыря—первый въ ней врачъ духовный.

20. Соответственно первому значенію Аввы монастыря— наблюдать порядки самому и вѣхъ держать въ нихъ, онъ все вѣдалъ въ монастырѣ и все дѣла монастырскія имъ ведены были. Заведенные порядки исполнялись обычно, и были наблюдающіе за тѣмъ по всѣмъ частямъ; но лица сіи были назначаемы Аввою монастыря, который и наблюдалъ за ихъ исправностію, судилъ и неремѣялъ (190 и др.). Эти лица ничего не могли дѣлать кромѣ повелѣнія Аввою, коль скоро встрѣчалось что новое, должны были спрашивать о гомъ его (п. 158). О движеніи дѣлъ монастырскихъ каждое утро онъ дѣлалъ распоряженія (п. 24. 25). Порядки въ церкви и трапезѣ имъ наблюдались (п. 6. 8. 51 и др.). Всѣ штрафы имъ назначались или утверждались (п. 147. 151. 181). Быть принималъ въ обитель и назначалъ принятому домъ и занятіе, судя по его способностямъ (п. 49). Онъ дѣлалъ передвиженія братій изъ дома въ домъ, или со стола на столъ (п. 83. 29). Всѣ отлучки изъ обители имъ разрѣшались (п. 52. 93). Здѣсь

приведено только главное изъ упоминаемаго въ уставѣ; проче видно будетъ изъ послѣдующихъ статей. Вообще въ обители все было на его рукахъ, и онъ отвѣчалъ за все и предъ Богомъ, и предъ главнымъ Аввою.

21. Относительно втораго — руководства въ духовной жизни — уже всѣ порядки туда ведутъ: ибо за тѣмъ они и учреждены такіе, чтобы способствовать духовному проснѣянію. Потому блюда порядки, онъ велъ всѣхъ къ созиданію въ духѣ. Но на немъ лежала обязанность и прямо действовать на это. Сюда относится долгъ вести бесѣды къ братіямъ, сколько кто можетъ, каждую недѣлю. Къ бесѣдамъ прилагались и собесѣданія, на которыхъ рѣшались недоумѣнія, относительно ли понятій, или правилъ жизни. Кроме этого общаго руководства, даваемы были частныя каждому лицу нужные, по спросу ли брата, или по усмотрѣнію самого Аввы. Это наиважнѣйший способъ руководства, и пр. Пахомій училъ Феодора Александрийскаго дѣлать эти внушенія со всемъ осторожностию, чтобъ крайнею настойчивостію не повестъ къ худшему и совѣтовать выжидать удобное время, больше же молиться о таковыхъ немощныхъ, какъ и самъ онъ дѣлалъ.

22. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи много даетъ имъ уроковъ Авва Орепсій въ своемъ наставленіи инокамъ. Онъ говоритъ имъ: „Аввы, вожди монастырей! Каждый изъ васъ съ полкомъ своимъ, ожидалъ пришествія Спасителя, долженъ стараться приготовить къ смотру Его воинство, украшенное полнымъ вооруженіемъ. Не дѣлайте братіямъ прохладженія въ плотскомъ, безъ оставленія имъ въ тоже время обильнѣйшаго питанія духовнаго; и опять,—не усиливайте обученія ихъ духовному съ крайнимъ стѣсненіемъ въ плотскомъ т. е. въ пище и одѣяніи; но одинаково доставляйте имъ и духовную и плотскую лицу, не подавая никакого новода къ нерадѣнію.—И еще, какая это будетъ правда—угнетать братій трудомъ, а самимъ предаваться праздности? Или возлагать на нихъ бремя, котораго нести не можемъ и сами? Да будутъ же у насъ и трудъ, и прохладженіе — общіе съ ними (п. 7).

Всѣхъ, ввѣреныхъ вамъ до единой души не переставайте назидать, уча тому, что свято, и въ себѣ самихъ представляя образецъ добрыхъ дѣлъ. Всевозможнo остерегайтесь одного любить, а другаго ненавидѣть, но всѣмъ уравненіе подавайте (посл. къ Колос. 4, 1): иначе можетъ случиться, что кого любите вы, того Богъ ненавидитъ, а кого любить Богъ, того вы ненавидите. Дружбы ради не потакайте погрѣшающему и не позволяйте себѣ утѣшать одного, чтобы дать льготу другому: иначе даромъ пропадетъ весь вашъ трудъ (п. 9). Будьте заботливы, и всякое стараніе прилагайте о братіяхъ со страхомъ Божіимъ. Будьте милосерды ко ввѣренному вамъ стаду и помните то изреченіе Апостола, въ которомъ онъ говоритъ: не обищухся сказать вамъ всю волю Божію (Дѣян. 20, 27). Не презирайте ни одной души, чтобы кто не погибъ по вашему жестокосердію. Ибо, если кто умретъ по вашей волѣ, душа ваша за его душу осуждена будетъ (п. 13),[“] и проч.

4) Вторствующій по Аввѣ въ обители.

23. Что быть въ каждомъ монастырѣ вторствующій. это опредѣленіо сказывается, по относительно обязанностей его въ сохранившемся уставѣ ить ни одного пункта. Можетъ быть, это потому, что во все время образованія устава не было ни одного случая, который подалъ бы поводъ определить особымъ правиломъ дѣйствія его: Аввы сами всегда бывали на лицо, и сами все исправляли. Мало говорить объ немъ и Авва Орсисій въ своемъ наставлениі; но изъ его словъ можно, по крайней мѣрѣ, заключить, что вторствующему отряжалась известная часть для постояннаго сю завѣдыванія въ обители. Не соединялась ли, можетъ быть, сія должностъ съ экономскою?—Ибо Авва Орсисій говоритъ: „Вторствующіе по монастырямъ, являйте себя первыми по добродѣтельямъ, боясь, чтобы не погибъ кто по причинѣ вашей грѣховности. Смотрите, не подпадите той постыдной участіи, какой подпалъ Ѵвшій и пившій съ пьяницами, а клеветамъ своимъ не дававшій въ свое время житомѣрія, какъ сказано: и придетъ госпо-

динъ раба того въ день, въ онъже не часъ, и въ часъ, въ онъже не вѣсть. И растешетъ его полма, и часъ его съ невѣрными положитъ: ту будетъ плачъ и скрежетъ зубомъ (Мо. 24, 50. 51). Да не постигнетъ кого изъ васъ подобное осужденіе; но когда приидетъ время воздаянія, да сподобитесь услышать: добрѣ, рабе благій и вѣрный, о малѣ былъ еси вѣреиъ, надъ многими тя поставлю: ви иди въ радость Господа твоего (Мо. 25, 21) (п. 14).

5) Смотритель дома.

24. Послѣ Аввы монастыря, самый вліятельный на братій начальникъ есть смотритель дома (*praepositus domi*). Во всякомъ монастырѣ было отъ 30 до 40 домовъ; въ каждомъ домѣ быть особый смотритель съ помощникомъ ему, или вторствующимъ по немъ. Они то были ближайшіе блюстители братій и сози-датели ихъ иноческаго духа. Строгій порядокъ и миръ въ обителяхъ на нихъ опирался. Потому уставъ много ими зани-мается и подробно опредѣляетъ ихъ права и обязанности, и требуетъ отъ избираемыхъ въ сей чинъ высокихъ умствен-ныхъ и нравственныхъ качествъ и еще паче твердаго практи-ческаго благоразумія. Что требуется отъ него, подробнѣ изложено въ 159-мъ пунктѣ устава. Возьмемъ оттуда главицѣнное.

25. Онъ долженъ быть исполненъ страха Божія и благо-говѣнства; во всемъ вѣрио подражать Святымъ и быть съ ними въ общеніи, чтобы не слѣпотствовать при свѣтѣ ихъ; быть строгимъ исполнителемъ закона Божія и заповѣдей отеческихъ, ходя при свѣтѣ ихъ и не позволяя себѣ никогда обходить истины Божіей и правды; не долженъ отъ ирела-гать предѣловъ, положенныхъ Отцами или разрывать узы (правила), сооруженные на себѣ Самими Богомъ.

26. Онъ долженъ быть смиренномудръ, истиннолюбивъ и правдолюбивъ, милосердъ и сострадателъ, простосердеченъ и чуждъ всякаго лукавства, строгъ къ себѣ и во всемъ воз-держанъ, постоянно и твердъ, какъ въ сужденіяхъ своихъ,

такъ и въ дѣлахъ, терпѣливъ и мужественъ, и скорѣе готовъ подъять смерть, нежели отступить отъ сознаній правды Божией.

27. Онъ долженъ быть преисполненъ ревности о спасеніи своей души, чтобы ревновать и о спасенії другихъ; себѣ внимать и нышенія сердца своего разсуждать, чтобы не увлечься пожеланіями плоти, или ирлестями очесъ и приманками корысти; онъ долженъ быть чуждъ всѣхъ страстей.

28. Во всемъ долженъ онъ быть покоренъ высшимъ и ни въ чемъ имъ не покерчить,—иадъ вѣреиными же ему братіями не выситься и не относиться къ нимъ гнѣвию: не долженъ желать для себя чего либо особеннаго сравнильно съ иими, ни лучшей пищи и одѣжды, ни лучшей кровати, похожей на языческія; наче же всего долженъ являть къ нимъ правду и уравненіе, чтобы не давать кому премущества по пристрастію и лицепріятію, или по какимъ либо стороннимъ уваженіямъ по дарамъ и страху; долженъ судить объ нихъ и о дѣлахъ ихъ, какъ предъ Богомъ, по чистой совѣсти, не обвиняя невиннаго, и не оправдывая погрѣшившаго; наче же всего блюстись, чтобы не быть кому въ претыканіе и соблазнь, а напротивъ всѣмъ представлять въ себѣ образецъ всѣхъ добродѣтелей и совершенства иноческаго.

29. Какъ начальникъ, онъ долженъ являть иѣкоторую важность, но она должна состоять напаче въ томъ, чтобы избѣгать всего низкаго и унизительнаго, — не бывать въ мѣстахъ непочетныхъ, не предаваться смѣху, шуткамъ, пустословію и дѣтскимъ цріемамъ.

30. Съ этими качествами сообразны и тѣ предписанія, которыми опредѣляется въ уставѣ должность смотрителя. — Какъ смотритель, онъ, не спуская глазъ, смотритъ за своими братіями: съ ними онъ дома, съ ними въ церкви и трапезѣ, съ ними на работѣ въ монастыря; и никто ничего не можетъ дѣлать безъ его позволенія (п. 157). Онъ береть новичка.—принятаго и ему вѣреиного,—и обуЧаетъ всѣмъ порядкамъ (п. 31 и др.); старыхъ же братій все шаги опредѣляєтъ.

Вещи, нужные для братий, онъ получаетъ и раздастъ, и наблюдаетъ за цѣлостю ихъ (п. 81. 87). Онъ же получаетъ и раздаетъ материалы для работы, смотритъ за работами, требуется отчета съ нихъ и самъ даетъ его (п. 26. 146. 123). Когда идутъ въ поле на работу, онъ впереди, и все отъ него и въ дорогѣ, и на работе, и на возвратѣ, и по возвратѣ (п. 58. 59. 62. 63. 95). Когда кто зачемогаетъ, на немъ лежитъ имѣть обѣ немъ испечениe пока не сведетъ его въ больницу (п. 40. 42. 105). Ни за монастырь выйти, ни по монастырю ходить никто не можетъ безъ его позволенія; на сторону увольняется Авва, по переговоривши съ нимъ (п. 84. 52. 53. 54). И во взаимныхъ сношенияхъ братий, на все испрашивается его позволеніе. Никто не можетъ дать кому что, или взять что у кого, или пойти къ кому безъ спроса у него (п. 111. 112). И въ келіи никто ничего не можетъ имѣть, чего бы онъ не зналъ (п. 114).

31. Это все виѣнная дисциплина; но на немъ и созиданіе духа братий. Онъ долженъ научать ихъ, какъ жить свяго (п. 188); для этого не разъ въ недѣлю ведеть бесѣды къ братиямъ, спрашивается, что удержали они отъ бесѣдъ Аввы и рѣшаеть всѣ недоумѣнія братий (п. 20. 21. 115. 122. 138). Какъ скоро замѣтить смущеннаго брата, долженъ развѣдать въ чёмъ скорбь и утѣшить его (п. 170).

32. При такой широтѣ надзора, самъ онъ одинакоже ничего по своей волѣ не дѣлаетъ. Все опредѣлено уставомъ. Онъ съ помощникомъ своимъ смотритъ только, чтобы все было исполнено и попуждастъ исполнять отстающихъ въ чёмъ либо (п. 181). И ничего кромѣ положеннаго уставомъ и приказаннаго Аввою требовать или заводить онъ не можетъ (п. 158). Коль скоро встрѣтится что новое, спрашивается, и какъ тогъ рѣшить, такъ и дѣластъ (п. 133).

33. Потому онъ отвѣтное лицо, и если не усмотритъ что, или, усмотрѣвъ, не донесетъ, самъ отвѣтаетъ (152. 154). Если нехорошо обходится съ братиями или работами ихъ обременяетъ и не право судить, братия жалуются Аввѣ, — и онъ

можетъ потерять място, если окажется неправымъ (п. 158. 170. 190).

Авва Орсесій даетъ имъ уроки въ своемъ наставлениі въ пунктахъ 15, 16 и 17-мъ.

6) Вторствующій по смотрителѣ.

34. Вторствующій по смотрителѣ заступаетъ его място, со всѣми правами и обязанностями, когда тотъ въ отлучкѣ или занятъ другимъ какимъ либо дѣломъ (п. 115. 182. 185). Но на немъ и постоянно лежали пѣкоторыя дѣла, напримѣръ: онъ отбиралъ орудія и обувь по возврашеніи братій съ полевой работы и слагалъ въ свое място (п. 66); ему сдавали па руки платье вымытое, которое онъ потомъ и выдавалъ, когда требовалось (п. 70); ему также сдавали каждый день вечеромъ книги, бывшиe въ употребленіи днемъ, и онъ запиралъ ихъ въ опредѣленномъ мястѣ (п. 95). Можетъ быть, и другое что на немъ лежало, неуомянутое въ уставѣ.

Авва Орсесій даетъ ему уроки въ своемъ наставлениі, въ 18-мъ пунктѣ.

7) Экономъ и расходчикъ.

35. Въ каждомъ монастырѣ былъ экономъ, завѣдывавшій всѣмъ хозяйствомъ монастыря, и расходчикъ, исправлявшій хозяйственныя потребности виѣ монастыря. Ему экономъ давалъ деньги, и онъ, закупивъ нужное, давалъ во всемъ отчетъ经济ому и возвращалъ оставшіяся деньги, не смѣя держать ихъ у себя въ келіи и одной ночи. Вѣроятно, ему поручалось и продавать что-нибудь.

36. Но то и другое, если было нужно, вѣроятно, дѣжалось въ весьма небольшихъ размѣрахъ. Продажа монастырскихъ издѣлій и закупка всего нужнаго для обителей, и на содержаніе и для работъ, производилась однимъ главнымъ экономомъ и расходчикомъ, которые завѣдывали хозяйствомъ всѣхъ монастырей. Они жили въ одной обители съ Аввою главнымъ.

37. Экономы и Абввы монастырей давали отчетъ по экономіи, во время общаго августовскаго собранія, главному economу, а этотъ общему собранію. Для того онъ велъ вало-вую запись всѣхъ расходовъ и приходовъ; равно какъ и Абввы монастырей съ своими economами вели свою частную запись (п. 26).

38. Въ распоряженіи главнаго economа и расходчика было два судна, на которыхъ были отправляемы монастырскіе товары для продажи въ Александрию или въ другія мѣста, и обратно привозили все нужное для монастырей. Небольшія лодки были въ распоряженіи и каждого монастыря, и ими никто не могъ пользоваться безъ разрѣшенія Абввы монасты-ря (п. 118).

39. Учреждая общую economію, пр. Пахомій имѣлъ въ цѣли такъ устроить это дѣло, чтобы сколько можно менѣе было лицъ, озабоченныхъ житейскимъ, и чтобы не искри только, но и обители въ цѣломъ составѣ ни о чёмъ веществен-номъ не имѣли попеченія, посвящая всѣ труды свои преиму-щественно на созиданіе духа.

8. Прочія служебныя и распорядительныя лица по обителямъ.

40. Для послушаний по столовой и кухнѣ отражался осо-бый домъ, въ которомъ смотрителемъ, вѣроятно, былъ econомъ, а помощникомъ его расходчикъ. Для хожденія за боль-ными тоже былъ особый домъ, котораго смотрителемъ былъ больничникъ. Для привратниковъ и гостинниковъ тоже наз-начался особый домъ, смотрителемъ котораго былъ гостинникъ.

41. Братія для сихъ домовъ избирались наилучшиe и испытанныe и если послушанія по чередѣ; но въ помощь имъ отражались недѣльные и изъ другихъ домовъ, которые вели свою череду. Относительно послушанія въ пекарнѣ, это прямо опредѣлено уставомъ (п. 116. 117). Но поэтому можно заключить и о прочемъ. Назначался ли особый домъ для са-

да и огорода, не видно; но видно, что въ каждомъ изъ нихъ былъ особый блюститель, безъ воли которого никто тамъ ничего не могъ дѣлать (п. 73. 77). Между тѣмъ собираются плоды недѣльные (п. 78).

42. Недѣльничаніе отправлялось цѣлымъ домомъ, подъ надзоромъ смотрителя, который распредѣлялъ братій по разнымъ послушаніямъ. Когда недоставало братій, смотритель бралъ ихъ изъ другаго дома, только всегда той же трибы или поколѣнія (п. 15).

43. Смотритель дома, отиравившаго недѣлю, сдавалъ все смотрителю дома, вступающаго въ отправленіе ея, въ иныхъ случаяхъ въ присутствіи Аввы монастыря (п. 27). Къ этому времени всѣ вещи, разошедшіяся въ продолженіе недѣли по рукамъ, опять были сдаваемы въ свои мѣста, не исключая и книгъ (п. 66. 25), чтобъ видѣть, все ли цѣло.

44. Уставъ не опредѣляетъ, въ какой день происходила смина. Св. Кассіанъ говоритъ, что недѣля начиналась съ понедѣльника. Нѣкоторые намеки на это можно видѣть и въ уставѣ (п. 25).

45. Кроме большихъ недѣльныхъ, несшихъ послушаніе по всему монастырю, были недѣльчище меньшіе, для разныхъ потребъ по дому (п. 14).

46. Всѣ эти недѣльные исправляли послушаніе не въ монастырѣ только, но и за монастыремъ. Когда братія отправлялись куда цѣлымъ домомъ или цѣлымъ монастыремъ, съ ними былъ недѣльный больничный, недѣльный столовый, недѣльный привратникъ, изъ которыхъ каждый исправлялъ свое послушаніе, какъ бы они были внутри обители (п. 64. 59. 129).

Таковъ весь строй лицъ, дѣйствовавшихъ по обителямъ, следовавшимъ уставу пр. Пахомія. Войдемъ теперь въ самую жизнь монастырскую, начиная съ постуленія въ обитель.

9. Пріемъ въ обитель.

47. Хотя монастыри пр. Пахомія были многолюдны, пріемъ, однакоже, въ нихъ былъ не такъ скрѣп и неразборчивъ. Когда кто, приступивъ къ вратамъ монастыря, изъявлялъ желаніе отрещись отъ міра и вступить въ братство обители, то его не тотчасъ вводили внутрь, но давъ знать о немъ Аввѣ, и получивъ отъ него наставлениія относительно его, оставляли его на нѣсколько дній виѣ, безъ всякаго призора и вниманія (п. 49). Св. Кассіанъ замѣчаетъ, что не только безъ вниманія оставляли его, но относились къ нему съ презорствомъ, укоряли его на словахъ и отталкивали, чтобы испытать, что намѣреніе его—не какое либо мимолетное, но твердое, и что онъ готовъ на всѣ искушениія (кн. 4, п. 3).

48. Послѣ этого первого испытанія, принимали его въ гостиницу, и имъ долженъ былъ заняться или самъ гостиницѣ, или кто либо изъ состоящихъ подъ нимъ братій. Его заставляли изучить молитву Господню, если онъ не зналъ ее, и нѣсколько псалмовъ. Чрезъ это обнаруживалось, на сколько онъ имѣеть усердія къ занятію Божественными вещами. Между тѣмъ освѣдомлялись, кто онъ и чего ради оставляется міръ; не сдѣлалъ ли чего худаго и, страхомъ гонимый, убѣжалъ изъ своего мѣста, чтобы на время укрыться въ обители; или не состоитъ ли онъ въ чьей власти (не рабъ ли чей); также готовъ ли онъ отрѣшиться отъ всякихъ родственныхъ чувствъ, и отъ всякаго пристрастія къ имуществу, и ко всему, что оставляется въ мірѣ, чтобы по вступленіи въ обитель, душа его не была отвлекасма помыслами за ограду ея (п. 49):

49. Удостовѣряясь такимъ образомъ, что и намѣреніе его рѣшительно, и отрѣшеніе отъ всего полно, и любовь къ Божественному силна, и что препятствій никакихъ нѣть,—что, следовательно, можно принять его въ обитель, разсказывали ему затѣмъ о всѣхъ порядкахъ монастырскихъ, какъ

держать себя въ домѣ, въ церкви, въ трапезѣ, и какія несутъ послушанія, чтобы напередъ зналъ, что встрѣтитъ выутри. При этомъ, вѣроятно, осведомлялись и о томъ, знаетъ ли онъ какое мастерство изъ умѣстныхъ въ обители, и если не знаетъ, къ какому болѣе способенъ и склоненъ (п. 49).

50. Послѣ сего снимали съ него мірскія одежды и облекали въ иноческія и поручали вратарю ввести его въ собраніе братій во время молитвы (п. 49). Введеніи въ собраніе, вратарь поставлялъ его на опредѣленномъ мѣстѣ, откуда бралъ его смотритель дома, въ которомъ ему назначено жить и ставилъ на мѣсто, которое онъ всегда уже долженъ былъ занимать среди братій того дома (п. 1). Блаж. Иеронимъ въ предисловіи замѣчаетъ, что кто первымъ поступилъ въ домъ, тотъ уже всегда и былъ первымъ, и дома, и въ церкви, и въ трапезѣ, и въ путь; сіѣд., кто поступалъ послѣднимъ, тотъ и стоялъ всегда послѣднимъ. Въ этомъ отношеніи не брались во внимание ни лѣта, ни званіе (мірское). Св. Кассіанъ говоритъ (кн. 4, п. 5), что облаченіе въ иноческія одежды совершалось въ церкви среди братій Аврою монастыря. Можетъ быть, такъ было въ другихъ монастыряхъ, или ко времени св. Кассіана и въ Тавеписціотскихъ такъ стали дѣлать.

51. Мірскія одежды отдававсмы были эконому, который вносилъ ихъ въ рухлядину. Съ ними потомъ поступали, какъ угодно было Аврою монастыря (п. 49). Св. Кассіанъ дополняетъ, что одежды сіи берегли, пока припятый окончательно установится въ иноческой жизни; послѣ чего отдавали ихъ бѣднымъ; если же онъ оказывался негожимъ почему либо, то одѣвали его опять въ мірскія одежды и изгнали его воинъ (кн. 4, п. 6).

52. Св. Кассіанъ говоритъ также, что новопоступившій не могъ удержать при себѣ ничего изъ прежняго имѣнія своего, даже ни на одну полушку. И въ монастырь ничего отъ него не брали, чтобы не гордился предъ другими, ничего не внесшиими, и чтобы, когда придется выгнать его воинъ, не сталъ онъ судомъ требовать внесенного назадъ: что не могло обой-

тись безъ непріятностей, когда висесяное уже затрачено на нужды монастыря (кн. 4, п. 3. 4).

53. Изъ жизни пр. Пахомія видно, что Псенебій, отець Петронія, сдѣлалъ большое пожертвование, и деньгами, и вѣщами, и землями. Но это былъ особый случай. Псенебій поступилъ въ обитель всѣмъ домомъ съ дѣтьми и рабами (а жена и дочери поступили въ женскій монастырь). На его земляхъ и на его имущество построилъ особый монастырь.

54. Новопоступившаго прежде всего научали, какъ онъ долженъ быть вести себя въ церкви въ трапезѣ и дома. Прежде только разсказано было это сму, а теперь предложало ему приобрѣсть во всемъ этомъ надлежащей навыкъ. Въ 31-мъ пункѣ говорится, чтосмотритель учить братій, какъ держать себѣ въ трапезѣ. Всего приложимъ это къ новичкамъ. Но если онъ научалъ надлежащему поведенію въ трапезѣ, то иѣтъ сомнѣнія, что на немъ же лежало обучать его и тому, какъ держать себѣ въ церкви, дома и на работахъ.

55. Послѣ того, какъ навыкалъ онъ всѣмъ порядкамъ,—что не требовало, какъ надо полагать долгаго времени,—его заставляли заучить на память еще иѣсколько псалмовъ, до 20, два посланія, или другую какую часть Писанія. Если онъ не зналъ грамотѣ, то (не дожидаясь, пока выучится) паздачали ему учителя и онъ выучивалъ все это со словъ: для чего подходилъ къ опредѣленному учителю въ первый, третій и шестой часѣ, и стоя предъ нимъ, прилежно заучивалъ изложенное, со всякою благодарностію (п. 139).

56. Незнающимъ грамотѣ однаже не оставляли новичка; но по окончаніи первоначального заучиванія, заставляли его выучиться читать, хотя бы онъ и не хотѣлъ того. Для этого начертывали ему буквы, слоги, слова и растолковывали весь механизмъ чтанія. Вообщѣ, въ монастырѣ никого не должно было быть, кто не умѣлъ бы читать, и не зналъ на память чего либо изъ Писанія—по наименьшей мѣрѣ,—Псалтири и Нового Завѣта (п. 140).

57. Но болѣе обращалось вниманія на образованіе въ

новичкѣ нравственнаго прочнаго характера. Въ этомъ отношеніи ни о чёмъ столько не было прилагаемо заботы, какъ о томъ, чтобы пріучить его отреченію отъ своей воли и своего мудрованія, и утвердить въ совершенномъ новиженіи. Имъ внушалось принимать дасомы имъ приказанія съ такимъ благоговѣніемъ, и исполнять ихъ съ такою готовностію, какъ бы они исходили непосредственно отъ Самого Бога. Разсуждать о повелѣніи не позволялось, и вообще заповѣдывалось ни въ чёмъ не вѣрить своему уму и разсужденію. Чтобъ скрѣпить надеждѣ утвердить ихъ въ послѣднемъ, часто даваемы были имъ приказанія, исполненіе которыхъ казалось имъ чѣмъ несовообразнымъ. Такъ дѣлалось въ той мысли, что кто въ этихъ случаяхъ исполнителенъ безъ разсужденія, конечно, будетъ таковъ и во всѣхъ другихъ (пр. Кас. кн. 4, п. 8. 9).

58. Чтобъ не прокрашлось въ голову и не засѣло въ сердцѣ что либо суевіе и грѣшиное, имъ заповѣдывалось (какъ и всѣмъ) открывать свои помыслы старцамъ, ничего не утаивая, чтобы врагъ не успѣлъ внушить чего пагубнаго. Тутъ они и сами себя познавали и давали себя познать наиболѣшимъ, а напиначе удостовѣрялись опыто въ томъ, что то и худо, что открывать не желается (пр. Кас. тамъ же).

59. Въ данномъ отъ Ангела правилѣ (п. 15) говорится: „въ высшихъ подвигахъ, прежде трехъ лѣтъ испытанія не допускай новичка; только послѣ трехъ лѣтъ, когда навыбѣгъ си вѣмъ работнымъ послушаніямъ, пусть вступитъ на это поприще.“ Первый жаръ ревности мѣры не знаетъ; не будучи направляемъ, какъ должно, онъ силы истощить, а пользы не доставить. Посему въ воспитаніи новичковъ сѫблюдалась постепенность. Всему свое время.

60. По сохраненному бл. Іеронимомъ уставу, все заповѣданное относительно новичка исполнялъ смотритель дома, въ который онъ помѣщался. По словамъ же пр. Кассіана по-рядокъ воспитанія новичка такой: „по облаченіи въ иноческое одѣяніе, гдѣ проходитъ онъ послушаніе въ страннопріимницѣ; потомъ ввѣряется старцу, — десятинику, — внутри обители“

(кн. 4, п. 7). Можетъ быть, такъ и было въ какихъ либо монастыряхъ общежительныхъ; но у пр. Пахомія о десятникахъ пѣть помина, не видно также, чтобы былъ отраженъ особый домъ для новоначальныхъ. Всякій новичекъ поступалъ въ домъ, въ среду пеноныхъ братій, и обученіе его все лежало на смотрителѣ. При этомъ, примѣръ другихъ учили болѣе слова. Къ тому же и вся жизнь у нихъ была очень проста, и не требовала, по виѣшней формѣ, долгаго обученія. Внутреннему же преспѣянію конца не было: здѣсь всякий считалъ себя новичкомъ.

10) Иноческое одѣяніе.

61. Блаж. Іеронимъ въ предисловіи къ уставу и 81-мъ пункту устава называетъ слѣдующія одежды, употреблявшіяся Тавеннисіотами: левитонъ, поясъ, парамникъ, кукуллій, милють, мантійца, сандаліі; въ дорогу брали посохъ. О пѣкоторыхъ изъ сихъ одеждъ поминается и въ правилѣ, данномъ отъ Ангела.

62. Левитонъ. Исподняго платья не было, слѣдоваль прямо левитонъ, который замѣнялъ собою и рубашку и пашъ подрясникъ. Устроился онъ на подобіе мѣшка, съ прорѣзами ввѣрху для продѣванія рукъ, для которыхъ, впрочемъ, приდѣливались и рукава въ какую нибудь четверть длины, такъ что они доходили только до локтей. Въ длину левитонъ простидался до болѣнъ.

63. Поясъ. Не изъ кожи; бл. Іеронимъ прямо называетъ его холщёвымъ. Имъ опоясывали чресла и, когда была нужда (напр. при мытьѣ платья) (п. 69) на него поддергивали левитонъ.

64. Нарамникъ, длинный платъ или широковатая лента изъ холстины, которая, обходя шею, сходила на грудь и, здѣсь сдѣлавъ крестъ, проходила подъ плечи, и затѣмъ окружала все тѣло на высотѣ груди. Это пашъ параманъ.

65. Кукуллій, или наглавникъ, похожій на дѣтскую ша-

почку, къ верху заостренный, къ низу сходившій лишь до конца шеи и до плечъ. На немъ писался знакъ, показывавшій монастырь и домъ монастыря, къ которому принадлежалъ носившій его братъ (п. 99). Палладій (гл. 34) говоритъ, что на немъ писалось также изображеніе пурпурнаго креста. Это наша камилавка съ клобикомъ или наметкою.

66. Милотъ, козья кожа (у Палладія, бѣлая), прикрѣплявшаяся бағъ то къ шеѣ (п. 98), и спускавшаяся съ плечъ по спинѣ до уровня съ левитономъ. У насъ ей соответствуетъ ряса.

67. Мантійца, изъ холстины, застегивавшаяся на шеѣ и покрывавшая плечи. Пр. Кассіанъ называетъ ее неширокимъ плащемъ, и противополагаетъ развѣвающимъ плащамъ свѣтскаго тицеславія. У насъ соответствуетъ ей длинная мантія; но въ иныхъ обителяхъ и у насъ употребляется эта именно мантійца, только въ келіяхъ впрочемъ.

68. Даваемы были ипокамъ также сандаліи и посохъ, которые, одинакоже, ненаскогда употребляемы были. Сандаліи — это не коты или башмаки, а одни подошвы, привязывавшіяся вервями или ремнями къ ногѣ и защищавшія лишь подошву.

69. Созоменъ говоритъ, что Тавенициоты отличались отъ другихъ ипоковъ не образомъ только монастырскихъ порядковъ, но и одеждами, кои значеніемъ своимъ „располагали ихъ къ добродѣтели и побуждали душу презирать земное и взирать горѣ, дабы она удобѣще могла перейти въ селеніе небесное, когда отрѣшится отъ тѣла“ (кн. 3, гл. 14). Пр. Кассіанъ тоже замѣчаетъ, что одежды сихъ ипоковъ не столько соответствовали потребностямъ тѣла, сколько указывали ипокамъ на обязательныя для нихъ правѣственныя черты (кн. 1, п. 4).

70. Левитонъ, у пр. Кассіана, коловій, котораго рукава едва доходили до локтей, оставляя прочую часть руки голою, показывалъ, что у нихъ отсѣчены всѣ дѣла и обычаи мірскіе, а по Созомену, это означало, что ихъ руки не должны быть готовы на обиду. Тоже, что они были полотняный, внушало, что они должны быть мертвы для всего земнаго (Кас. кн. 1, п. 5).

71. Поясомъ опоясывали они чресла свои (Лук. 12, 35),

въ подражаніе полагавши п'ятыи чина пноческаго, въ Ветхомъ Зѣтѣ, Иліѣ и Елиссею, а въ Новомъ, св. Іоанну Предтечѣ и въ означение всегдашиней готовности на брань мысленную, при трезвеніи и вниманіи себѣ (пр. Кас. кн. 1, п. 2).

72. Нарамникомъ, по пр. Кассіану, аналавомъ, около шеи и груди стягивали пріяющуюся одежду, для приспособленія себя къ полѣнностному совершепію всякаго дѣла и всякой работы, и къ поднятію всякаго труда (Кас. кн. 1, п. 6), и въ означеніе, что имъ всегда надлежитъ быть готовыми на служеніе Богу (Созоменъ). Этимъ винушалось также тѣснѣе ограничивать себя въ своихъ пожеланіяхъ, чтобы тѣмъ безпрепятственнѣе и охотнѣе работать Господу.

73. Кубуллій напоминаль, что они должны жить чисто и непорочно, подобно иптающимся млечомъ дѣтямъ (Созом.), и обязывалъ ко всегдашнему храненію дѣтской невинности и простоты, чтобы возвратясь къ дѣству о Христѣ, каждый изъ нихъ могъ пелицемъро пѣть: Господи, не вознесеся сердце мое, иже вознесостеся очи мои, иже ходихъ въ великихъ, иже дивныхъ паче мене (Пс. 130, 1) (Кас. кн. 1, п. 4).

74. Милотъ посили они въ подражаніе пророку Иліѣ и всѣмъ тѣмъ, о которыхъ пишетъ Апостоль: проидша въ милотехъ, въ козіяхъ кожахъ (Евр. 11, 37); и въ означеніе, что они, умертвивъ въ себѣ всякое стремленіе плотскихъ страстей, должны твердо стоять въ добродѣтеляхъ и не допускать, чтобы въ тѣлѣ ихъ оставалось что либо отъ жара юности и влечений прежней жизни (тамъ же п. 8),— чтобы при взглядѣ па эту кожу, всегда имѣть въ памяти добродѣтели пророка Иліи, мужественно противиться нечистымъ пожеланіямъ, и какъ чрезъ подражаніе ему, такъ и въ надеждѣ, подобныхъ же воздаяній ревности съхранять цѣломудріе (Созоменъ).

75. Мантійца изображала ихъ смиреніе, бѣганіе простора и пышности и всякой тщеславной побазости (пр. Кас. кн. 1, п. 7).

76. Сандаліи давали разумѣть, что если, живя въ мірѣ, не можемъ мы совершение отрѣпѣтъся отъ всякою попеченія о своей плоти, то, по крайней мѣрѣ, удовлетворяли бы потребностямъ тѣлеснымъ попеченіемъ легкимъ, не допуская убийственнымъ заботамъ вѣка сего опутывать ногъ своихъ, чтобы такимъ образомъ свободиѣ было имъ тещи въ слѣдѣ вони мура Христова (пр. Кас. кн. 1, п. 10).

77. Просохъ винушалъ иночамъ, что они никогда не должны ходить безъ оружія среди столькихъ псовыхъ страстей, лающихъ вокругъ, и среди столькихъ невидимыхъ звѣрей, — духовъ нечистыхъ,—но всегда вооружаться знаменіемъ креста на отраженіе ихъ, воодушевляясь къ борьбѣ воспоминаніемъ о страстиахъ Господнихъ и ревностію подражать имъ чрезъ самоумерщвленіе (пр. Кас. кн. 1, п. 9).

78. Не всѣ всегда употреблялись одѣяніемъ. Во второмъ пункѣ устава говорится, что поступившій въ обитель долженъ держать себя прилично и скромно, всегда имѣя милотъ на плечахъ и левитонѣ, аккуратно опрятанный. Въ 91-мъ пункѣ предписывается, чтобы никто не смылся безъ кукуллія и милоты ходить въ монастырѣ, или входить въ собраніе церковное или трапезу. Пунктъ 101-й запрещаетъ являться въ собраніе церковное или трапезу въ сандаліяхъ и ходить въ мантіїцѣ въ монастырѣ или на поле. Относительно мантійцы, 61-й пунктъ говоритъ, что никто не можетъ брать ее на работу въ поле, или ходить въ ней по монастырю, послѣ церковного собранія.—Изъ всѣхъ этихъ указаний выходитъ, что постоянными нескладными одѣяніями были кукуллій, левитонъ, милотъ, поясъ и, вѣроятно, нарамникъ. И Ангелъ заповѣдалъ: „на ночь, они должны оставаться въ льняныхъ левитонахъ и препоясанные; безъ милоты не должны они ни єсть, ни спать; начальникъ же, по его повелѣнію, не должны они были спиматъ и когда приступали къ Божественнымъ Тайнамъ.“

79. Мантійца употреблялась только въ собраніи Церковномъ и, можетъ быть, въ трапезѣ. Сандаліи выдавались только, когда надлежало идти въ поле на работу. Это видно изъ

того, что по возвращеніи съ работы, братія отдавали вторствующему по смотрителю, вмѣстѣ съ орудіями и сандаліи, и тотъ слагалъ ихъ въ свое мѣсто. Вѣроятно также, что ихъ употребляли, и когда отправлялись куда въ путь. Въ это же время, конечно, и посохъ брался въ руки; почему блаж. Иеронимъ и называлъ его товарищемъ въ пути.

80. Всѣ одежды были полотняныи, и лѣто, и зиму. Въ 81-мъ пунктѣ прямо запрещается имѣть что либо шерстяное, или милоть изъ овечьей кожи съ шерстію болѣе мягкою. — Климатъ это позволялъ, дешевизна располагала, а возможность держать всегда одежду въ чистотѣ, чрезъ частое ея вымываніе, въ напоминаніе о внутренней чистотѣ,—заставляла такую, а не другую избрать материю для одежды.

81. Раздаваемы были одежды, съ вѣдома Аввы смотрителями (п. 81); и когда насталла необходимость въ перемѣнѣ какой одежды, смотритель дома получалъ ее въ своемъ мѣстѣ, тоже съ вѣдома Аввы и вручалъ, кто нуждался (п. 111).

82. Полученные одѣянія оставались на рукахъ брата, и онъ не могъ мѣняться ими съ кѣмъ либо (п. 97); когда переводили его въ другой домъ, онъ бралъ ихъ съ собою,—и только ихъ (п. 83).

83. Всякому брату вмѣнялось въ обязанность беречь даныя ему вещи; и если кто оказывалъ въ этомъ отношеніи небрежность, или по оплошности терялъ что, то несъ за это наказенную епитимію (п. 102. 131. 147. 148).

84. Мыли одежды свои братія сами, всякий свои. Для этого выходили на рѣку всѣ по знаку, вслѣдъ за смотрителемъ; и мыли, молча и чинно (п. 68). Дома мыть одѣжды никому не позволялось (п. 134). И если кто былъ въ отлучкѣ, когда производилось мытье вообще всѣми, того смотритель тоже посыпалъ съ другимъ братомъ на рѣку для мытья платья своего (п. 69).

85. Возвратясь домой, сушили вымытое; если не успѣвало оно высохнуть въ тотъ же день, вечеромъ собирали и отдавали вторствующему, и тотъ слагалъ все въ общую камеру. Досушивалось вымытое платье на другой день (п. 70).

86. Выслушенное собирали, перемищали (по нашему—катали), и опять отдавали вторствующему на руки до субботы, въ которую, надо полагать, происходила смена одеждъ (п. 72).

87. Въ одномъ пункте (—67), замѣчено, что никто не могъ мыть платья въ Воскресеніе. Можно сдѣлать паведеліе, что всѣ одежды перемѣняемы были въ субботу, мыты послѣ Воскресенія, можетъ быть, въ понедѣльникъ и отдаваемы въ особую камеру на руки вторствующему посмотрителю до субботы. Видно, что не всѣ одежды всегда на рукахъ были у брата, которому принадлежать.

88. Количество одеждъ каждому назначалось небольшое: два левитона и третій потертый, какъ замѣчаетъ блаж. Геронимъ, для спанья и работы, вѣроятно, въ полѣ,—и два кукуллія; прочаго же всего по одной вещи. Кроме же этого, никто ничего имѣть не могъ; и если какимъ либо образомъ оказывалось у кого что лишнее противъ этого, тотъ долженъ былъ безъ замѣдленія и попереченія сдать то въ общую рухлядину (п. 81, 192).

11) Молитвословіе.

89. Ангель заповѣдалъ днемъ совершать 12 молитвъ, и столько же вечеромъ и почью, да 3 молитвы въ 9-мъ часу. Это молитвословія, на которыхъ собирались всѣ вмѣстѣ въ Церковь. Дневное было совершаемо въ полдень (п. 24); вечернее—предъ заходомъ солнца; почное—въ полночь; девятичасовое—въ 9-мъ часу, по нашему въ 3 полудня.

90. Но сверхъ того, въ уставѣ не разъ поминается о 6-ти вечернихъ молитвахъ (п. 24. 121. 126), и въ 155-мъ пункте прямо говорится, что эти молитвы совершаются быть должны въ каждомъ домѣ, по чину большаго собранія т. е. такимъ же порядкомъ, какъ совершаютъ молитвословія въ Церкви. Что эти молитвы совершаются были по примѣру большаго собрания, объ этомъ повторяется и въ 186 пункте.—По домамъ совершаemo было еще и другое молитвословіе утромъ, въ часъ

разсвѣта, какъ даетъ разумѣть 20-й пунктъ, который повелѣвается: утромъ, по совершеніи въ каждомъ домѣ молитвъ, братія не тотчасъ расходятся по своимъ келіямъ. — Эти двѣ домашнія молитвы, вѣроятно, присоединены къ назначеннемъ отъ Ангела, послѣ великихъ Аввами. Послѣ вечерней отходили ко сну, а послѣ утренией садились за работу.

91. Какъ для собранія на Церковное молитвословіе, такъ и для совершенія молитвъ по домамъ, былъ даваемъ знакъ въ било. Ночью, можетъ быть, кромѣ тѣго, плаче какъ будили братій на молитву, какъ замекаетъ пр. Кассіанъ кн. 2, и. 17. Для этого назначались особые недѣльные, которые для подаванія знака принимали благословеніе у Аввы (и. 24). На нихъ лежало и то, чтобы въ Церкви все было въ порядкѣ. Ни одного шага не должны были они позволять кому либо ездить въ и противность требованіямъ благочинія (и. 143).

92. Какъ только услышашъ знакъ въ било, всякий долженъ былъ тотчасъ выходить изъ келіи и направляться въ храму, читая что либо напамять изъ Писанія съ размышиленіемъ, пока дойдетъ до него (и. 3). Какъ прежде сего зова никто не долженъ былъ выходить изъ келіи, такъ послѣ него оставаться въ ней, отговариваясь отъ бытія въ Церкви на псалмопѣній и молитвѣ, подъ какимъ либо предлогомъ (и. 141). Всегдаши въ Церковь, должно было двигаться къ своему мѣсту чинно, чтобы не подать кому соблазна (и. 4).

93. Судя по тому, что братій дома всегда сопровождалъ смотритель, надо полагать, что онъ есть ними начальникъ и въ Церковь; — онъ виереди, какъ обычно, а за пимъ по своему порядку и братія. Вѣроятно также, что и въ Церкви для братій всякаго дома было свое мѣсто, и они становились по своему порядку, какъ и вездѣ. Уставъ не поминаетъ объ этомъ; но это само собою наводится изъ того, какъ идуть на работы, и какъ слушаютъ поученія Аввы монастыря, какъ увидимъ.

94. Опаздываніе въ Церковь считалось нарушениемъ законовъ ищескаго житія; и опаздывавшій подвергался епитиміи. Опаздывавшій днемъ подвергался ей, если опаздывалъ

на одну молитву, а опаздывавшій почью, подвергался ей, если опаздывалъ, на три молитвы (п. 9, 10). Из домашнихъ же молитвахъ, всегда на одну молитву опаздывавшій несъ епитимію (п. 121).

95. Составъ молитвословій былъ очень проѣтъ. Пѣты были псалмы, и между ними вставляемы неустынныя молитвы, которыя умно всякой совершалъ самъ въ себѣ, по тѣмъ мысламъ и чувствамъ, къ какимъ располагалъ пронѣтный псаломъ. Пѣль псаломъ недѣльный братъ посреди Церкви. Во время пѣнія псалма всѣ сидѣли (пр. Кас. кн. 2, п. 1); по окончаніи псалма вставали и умно молились, стоя; потомъ преклоняли колѣна и падали пицъ на короткое время; вставши, опять молились, стоя. Такъ повторялось 12 разъ; и это—12 молитвъ, заповѣданныхъ Ангеломъ. Пѣніе послѣдняго 12-го псалма отличалось тѣмъ, что послѣ каждого стиха прилагалось: аллилуія, какъ по свидѣтельству пр. Кассіана, показалъ Ангелъ (тамъ же—п. 6). Для этихъ аллилуіарныхъ псалмовъ тѣ только и брались псалмы, которые имѣли такую надпись (тамъ же—п. 11).

96. Конецъ псалма показывалъ время вставанія на молитву; преклонять колѣна и падать пицъ, слѣдовало вслѣдъ за братомъ, стоящимъ посреди и поющимъ. И вставать слѣдовало вслѣдъ за нимъ, по какъ это не для всѣхъ видно, то для вставанія даваль знакъ ударомъ руки о что либудь Абба монастыря, послѣ котораго (удара) всѣ должны были вставать разомъ (— п. 6 устава). Пр. Кассіанъ говоритъ, что колѣнъ во время молитвословія не преклоняли съ вечера субботы до вечера воскресенія, и во всѣ дни Пятидесятницы, а молились между псалмами лишь стоя, съ воздѣяніемъ рукъ (кн. 2, п. 12).

97. Пр. Кассіанъ замѣчаетъ еще, что тамъ не спѣшили пѣть, но и не растягивали,—равно разумную мѣру соблюдали и въ умной молитвѣ; чтобы растягиваніемъ пѣнія не павестъ скучи, а протяженіемъ молитвы не охладить молитвенного жара. Вся забота у нихъ была о томъ, чтобы и пѣніе было

разумно, и молитва сердечна. Молитвѣ умпой, вирочемъ, давалось болѣе вниманія и времени (ки. 2, и. 7. 11).

98. Онъ же говоритъ, что не все 12-ть псалмовъ пропѣвалъ одинъ братъ, но была череда въ пѣніи: поющіе перевѣнялись, однакоже, нечасто, не болѣе четырехъ разъ. Какое множество братій ни собиралось бы въ Церковь, болѣе четырехъ братій никогда не назначалось для пѣнія псалмовъ въ собранії. Каждый пропѣвалъ по три псалма (ки. 2, и. 11).

99. Пѣніе совершалось среди Церкви и всегда напамять. Такъ пѣлъ Ангель, по преподобному Кассіану, своимъ явленіемъ и дѣломъ рѣшившій недоумѣнія относительно мѣри молитвословій (ки. 2, и. 6). Это было не трудно: ибо Псалтырь обязательно знали все напамять.

100. Для пѣнія псалмовъ въ общихъ собранихъ назначаемы были недѣльные, а для домашнихъ молитвословій не были назначаемы. Здѣсь пѣли псалмы братія по порядку въ какомъ стояли, и каждый пропѣвалъ только по одному псалму и больше того пѣть не смѣлъ, безъ особаго повелѣнія смотрителя. Если случалось что кто либо при этомъ, по забывчивости, или разсѣянію вниманія, спутывался, то есть спитимію (и. 13. 14. 17. 127).

101. Пр. Кассіанъ замѣчаетъ, что въ псалмопѣнію, въ общихъ собранихъ, было прилагаемо два чтенія изъ Писания, въ простые дни. одно изъ Ветхаго, а другое изъ Нового Завѣта; а въ субботу и воскресеніе — оба чтенія изъ Нового Завѣта,—одно изъ Апостола, а другое изъ Евангелія. Это же, говоритъ, дѣжалось и во все дни Нядесятницы (ки. 2, и. 6). И въ уставѣ поминается про чтеніе на молитвословіяхъ общихъ, безъ опредѣленія, что читалось (и. 13). Когда въ уставѣ говорится, что недѣльные церковные, вступая въ недѣльничаніе свое, требовали, если была нужда, книги, и имъ доставляли ихъ,—эти книги, вѣрою, были Евангеліе, Апостолъ и Ветхозавѣтныя Писания. Ибо никакихъ богослужебныхъ книгъ не имѣлось.

102. Во времена молитвословія соблюдалась глубокая тишина.

Не только сидеться, но и говорить, и не только говорить, но и шептать, кашлять, зевать и под. запрещалось. Парушители сего благочинія подвергались синтимії, какъ въ церковныхъ, такъ и въ домовыхъ молитвахъ (п. 7. 121). Пр. Кассіанъ говоритъ, что не смотря на то, что собирались на молитву сотни и тысячи, въ Церкви такъ было тихо, что будто, кроме того, кто поетъ псаломъ, никого въ иней нѣтъ (кн. 2, п. 10).

103. Всѣмъ заповѣдалось держать себя въ Церкви благочинно, внимая лицъ себѣ и иѣнію, и не позволялось взглянуть на другихъ, чтобы подсматрѣть, какъ кто молится (п. 7).

104. Если крайность какая заставляла иного выйти изъ Церкви, онъ не могъ этого сдѣлать, не испросивъ напередъ позволенія усмотрителя и Аввы (п. 11).

105. По окончаніи церковнаго молитвословія, всѣ чинно выходили изъ Церкви, и направлялись въ дома свои, или въ трапезу, повторяя напамять что либо изъ Писания съ размышленіемъ. Останавливаться и заводить съ кѣмъ либо бесѣду запрещалось (п. 28; пр. Кас. кн. 2, п. 15).

106. Порядокъ молитвословій въ продолженіе дня шелъ у нихъ такой: въ полночь, собравшись въ Церкви, иѣли 12 псалмовъ и возвращались въ свои келіи далеко до разсвѣта; но спать не ложились, а продолжали бдѣть въ молитвѣ и богомыслії, принося чрезъ то Богу свою частную жертву. Чтобы не одолѣвалъ сонъ, они брали въ руки работу, напр., плетеніе или витіе вервей изъ пальмовыхъ вѣтвей, которое можно исполнять и въ темнотѣ. Такъ шло до разсвѣта. Утромъ, собирались на домашнюю молитву, послѣ которой смотритель дома иногда (три раза въ недѣлю) говорилъ имъ поученіе. Послѣ этого, пересмотрѣвшіи и вмѣстѣ обсудивши, что говорилъ смотритель, если было поученіе, братія расходились по келіямъ (п. 20), и садились за работу урочную, которую и совершили молча, богомыслению читая напамять псалмы или что либо изъ Писания, и не выходя никуда безъ крайней

пужды и не заводя ни съ кѣмъ бесѣдъ (Кас. кн. 2, п. 15). Въ полдень собирались на общую молитву и пѣли 12 дневныхъ псалмовъ; послѣ чего, въ непостные дни слѣдовала трапеза и по трапезѣ опять работа. Въ 9 часовъ,—нашихъ 3,—собирались еще на общую молитву и совершили три молитвы; послѣ чего, въ постные дни слѣдовала трапеза. Ихъ въ трапезу, и возвращаясь и во время ея, богомысленіаго размышленія по руководству Писанія не прекращали. Послѣ стола сего до вечери опять шла работа съ тѣмъ же богомысленнымъ занятіемъ. Предъ заходомъ солнца собирались и еще на общую молитву и пѣли 12 вечернихъ псалмовъ, послѣ чего Авва обители, когда хотѣлъ или находилъ пужнымъ, говорилъ поученіе. Затѣмъ расходились по домамъ и, совершивъ 6 домашнихъ молитвъ по образу церковныхъ, или въ келіи спать,—и выходить уже безъ крайней нужды никто не могъ (п. 126).—Такимъ образомъ, съ минуты пробужденія у Тавен-нисіотовъ, во весь день молитва смыкалась работою и работа молитвою. Богомысліе же не пресекалось, что бы они ни дѣлали. Это и есть то тайное въ сердцѣ поученіе, о коемъ часто поминается въ отеческихъ Писаніяхъ. Пр. Кассіанъ свидѣтельствуетъ, что инохи Египта и Фиваиды не ограничивались однимъ уставнымъ молитвословіемъ, но напрягались все время для пребывать въ умной молитвѣ и Богомысліи (кн. 3, п. 1. 2).

107. Въ 142-мъ пункѣ устава говорится: будеть ли братъ плыть по рѣкѣ въ лодкѣ, или будеть въ дорогѣ и въ полѣ, или на какомъ либо иномъ послушаніи виѣ обители, часовъ псалмопѣнія и молитвы не долженъ пропускать. Въ житіи пр. Феодора поминается, что когда приходилось ему выходить изъ монастыря съ братіями, на нѣсколько дней для собирания дровъ, или парѣзыванія вѣтвей, то у него тамъ и псалмопѣніе съ молитвами шло, какъ обычно, и поученія къ братіямъ не прекращались. Такъ, конечно, поступали и всѣ другіе всегда, какъ случалось быть виѣ обители одному или многимъ, или всѣмъ (п. 189).

12) Причашеніе Святыхъ Христовыхъ Таинъ.

108. Богослуженіе субботы и воскресенія имѣло пѣкоторыя особенности. Въ эти дни на дневную молитву собирались рапыше, совершали приношеніе безкровной жертвы и все причащались св. Христовыхъ Таинъ. Такъ повелѣно св. Ангеломъ въ данномъ имъ пр. Пахомію правилѣ.

109. Приступали къ святому Причашенію всѣ по порядку чиновъ, домовъ и братій. Причащающіеся снимали поясь и милоть и приступали только въ кукулліѣ. Такъ повелѣлъ Ангелъ.

110. Литургію совершали сначала приглашаемые изъ сель іереи, или изъ другихъ монастырей іеромонахи; но потомъ это оказалось неудобнымъ, и пр. Кирилль въ одномъ посланіи къ Ливійскимъ и Пентапольскимъ епископамъ даетъ разумѣть, что эти неудобства уже прекращены заведеніемъ своихъ освященныхъ лицъ.

111. И псалмопѣніе, умѣстное въ началѣ Литургіи и пѣваемое аптифонно, совершалось пѣсколько отлично отъ псалмопѣнія въ иrostные дни, хотя не совсѣмъ ясно въ чемъ состояло это отличіе. Въ 17-мъ пункѣ говорится, что въ день Господень, когда приносится безкровная жертва, никто изъ недѣльныхъ не долженъ отсутствовать, по быть на своемъ мѣстѣ и отвѣтить по порядку поющему; 18-й же пунктъ поясняетъ, что этотъ поющий есть кто либо изъ набольшихъ. Отсюда можно заключить, что въ эти дни пѣніе начинали пабольше въ монастырѣ,—Авва, смотрители, а имъ отвѣчали недѣльные братія (слич. еще п. 17).

112. Пр. Кассіанъ говоритъ, что въ ночь на субботу, на Востокѣ, совершаемо было всеенощное бдѣніе, начинавшееся съ вечера и кончавшееся къ четвертому пѣнію пѣтуховъ. Было ли такъ и подъ воскресеніе, изъ словъ его не видно. Ни о томъ, ни о другомъ ни въ житіи учредителей Тавенай-

сютскихъ порядковъ, ни въ пунктахъ устава не быть никакого намека. Впослѣдствіи въ обителяхъ общежительныхъ установился обычай совершать бдѣніе только подъ воскресніе, а потомъ и подъ большие праздники.

8) Работы.

113. За исключениемъ времени, посвящаемаго молитво-словію, все остальное употреблялось преимущественно на работу. Пр. Кассианъ свидѣтельствуетъ, что у нихъ не было ни одной минуты праздной, безъ дѣла: руки были заняты работою, а умъ Богомысліемъ. „Равно, говорить, упражняли силы тѣлесныя и душевныя, они уравнивали пріобрѣтенія вѣнчанаго человѣка съ пользами внутренняго“ (кн. 2, п. 14).

114. Бл. Иеронимъ, въ предисловіи къ уставу, говорить: „братія одного мастерства помѣщаются въ одномъ домѣ, подъ однимъ смотрителемъ. Например: которые ткуть холстъ — въ одномъ; которые дѣлаютъ рогожи — тоже въ одномъ особомъ; портные, сапожники, плотники также помѣщаются въ особыхъ домахъ, подъ особыми смотрителями, которые ими правятъ, и каждую недѣлю даютъ отчетъ въ работахъ Аббѣ монастыря.“

115. Смотритель дома, кроме умственныхъ и нравственныхъ качествъ, конечно, и по мастерству былъ не изъ послѣднихъ, чтобы могъ заправлять и этимъ дѣломъ. Но самое производство работъ было опредѣлено нравилами. Была назначена мѣра предѣлять, меныше или больше которой сработать равно считалось нехорошимъ дѣломъ, — первое по недѣнію, второе — по тщеславію.

116. Самое обширное руководствѣ было приготовленіе рогожъ, кошелей и верней. Имъ болѣе и занимается уставъ, ничего не говоря о другихъ, такъ что о порядкахъ производства ихъ можно судить только по порядкамъ относительно рогожнаго дѣла.

117. Для рогожъ заготовлялись пальмовые вѣтви, изъ которыхъ намоченныхъ кто вилъ верви, кто дѣлалъ кошелі, кто сшивалъ или плелъ рогожи.

118. Заготовленные вѣти хранились въ особой камерѣ, вѣроятно, на рукахъ эконома и безъ него брать ихъ никто не могъ (п. 74). Они выдаваемы были недѣльному, назначенному исправлять всѣ потребности по работамъ.

119. Вечеромъ недѣльный узнавалъ отъ смотрителей домовъ, сколько куда нужно вѣтвей; соотвѣтственно тому получалъ ихъ самъ отъ того, у кого они на рукахъ, намачивалъ ихъ, и утромъ раздавалъ въ каждый домъ, сколько требовалось. Если утромъ оказывалось, что вѣтвей нужно больше, нежели сколько заготовлено, онъ бралъ ихъ снова отъ блюдущаго ихъ, намачивалъ и относилъ ихъ, куда слѣдуетъ (п. 26). Это послѣднее могло случиться только потому, что иногда, вечеромъ, когда собирались свѣдѣнія о числѣ потребныхъ вѣтвей, иного брата не было дома по законнымъ причинамъ (п. 145).

120. Намачивались вѣти въ опредѣлениемъ мѣстѣ, которое всеѣ знали; по братъ намоченныхъ вѣтвей самъ собою никто не могъ; ихъ всегда раздавалъ недѣльный распорядитель (п. 12, 124).

121. Мѣра работъ для рогожниковъ была такая: каждый долженъ былъ приготовить въ день одну рогожу. Это видно изъ одного случая въ жизни пр. Пахомія, когда онъ похвалилъ брата, приготовившаго въ день двѣ рогожи, когда слѣдовало приготовить только одну. Въ 177 чунетѣ устава говорится еще, что смотритель дома съ вторствующими по пемъ должны свѣтъ изъ пальмовыхъ вѣтвей верши по 25 оргій (ловтей, аршинъ или большѣ того). По примѣру ихъ должны были сработать столько же и другіе братія.—Вся ли тутъ дennaя работа для иныхъ домовъ, — веревочниковъ, — или это прибавка къ рогожѣ для рогожниковъ, изъ устава не видно.

122. Изъ некоторыхъ обстоятельствъ жизни пр. Пахомія видно, что и всеѣ лица по монастырю, обиженныя другими послушаніями въ свободное время работали рогожи, или вили верви. Послѣ нощной молитвы, какъ замѣчалось, братія не спали, но проводили время въ богомысліи и молитвѣ, а чтобы

удобнѣе бороться со спомъ, брали въ руки работу. Эта нужда касается всѣхъ безъ исключенія; но удобнѣйшее па этотъ случай работою не могла быть иная, какъ витіе вервей.

123. Была ли въ домахъ общая рабочая или работали по келіямъ, опредѣлительно сказать нельзя. Изъ иныхъ пунктовъ устава можно заключить, что работали вмѣстѣ, изъ другихъ,— что по келіямъ. Можетъ быть, иногда работали вмѣстѣ, иногда по келіямъ. Что общая сборная, по домамъ, комната была, это видно изъ того, что всѣ собирались въ домѣ на общую молитву и для слушанія поученій смотрителя. Эта же комната могла быть и общую рабочею. — Въ 123-мъ пункте говорится: „никто не можетъ безъ повелѣнія смотрителя начать плести верви, или обносить въ сосудѣ воду.“ Это даетъ мысль, что работа производилась у него на глазахъ. Эту же мысль подаетъ и 146-й пунктъ, въ коемъ говорится: кто кончить свою работу, спросить у смотрителя, что ему далѣе дѣлать. Не было ли даже, виѣ келій, на дворѣ, какое либо мѣсто общее для рогожниковъ? — Ибо въ житії пр. Пахомія поминается, что, возвратясь, однажды, отъ посѣщенія другихъ монастырей, онъ сѣлъ съ рогожниками и началъ работать. Тутъ былъ одинъ изъ мальчишекъ, который сказалъ ему, что онъ не такъ работаетъ. Это обстоятельство оказываетъ, что работа происходила на дворѣ.

124. Сколько чего сработано въ педѣлю, Авва повѣрялъ въ концѣ недѣли. Рогожи слагались на паперти храма: ихъ пересчитывали, равно пересчитывали приготовленія верви. Количество всего вносилось въ записную книгу, которая въ Августѣ въ общемъ собраніи, подвергалась ревизії. При по-вѣрѣ Аввою присутствовали смотритель дома, кончившаго педѣльничаніе, и смотритель дома, принимавшаго ее: постѣдній, вѣроятно, для выслушанія замѣчаній, которыхъ надлежало передать работающимъ (п. 27).

125. Издѣлія братій тщательно блюлись; и если кто изъ смотрящихъ за ними какънибудь портилъ, терялъ или затѣмничивалъ какое изъ нихъ, то подвергался за то отвѣтственности (п. 147).

126. Для всѣхъ работъ и послушаний по монастырю, въ саду, въ огородѣ, въ полѣ, недѣльный распорядитель, послѣ утреннихъ молитвъ испрашиваетъ у Аввы распоряженій, и что тотъ прикажеть, приводить то въ исполненіе (п. 25).

127. Уставъ подробнѣ опредѣляетъ тотъ случай, когда выходили на работу за монастырь всѣмъ домомъ, или даже всѣмъ братствомъ монастыря. Отправлялись за монастырь или работать въ полѣ, или нарѣзывать вѣтви, или собирать дрова, и еще какую то траву, которую солили и употребляли между прочимъ и во время этихъ самыхъ отлучекъ изъ монастыря, продолжавшихся иногда недѣлю и двѣ. Вотъ какъ уставъ опредѣляетъ весь ходъ дѣла при семъ!

128. Когда данъ знакъ выходить на работу, выходять всѣ; смотритель дома идеть впереди; никто не долженъ спрашивать, куда и для чего идутъ;—дома оставаться могутъ только тѣ, кому велить Авва (п. 58).

129. Когда всѣ дома будуть собираемы на одно какое дѣло, смотритель первого дома пусть предшествуетъ всѣмъ, а прочие идутъ за нимъ по порядку домовъ и братій (п. 59). Вѣроятно, въ это время первѣко отправлялся стъ ними и Авва монастыря, какъ можно заключить изъ примѣра пр. Феодора.

130. Когда идутъ на работу, никто не можетъ заходить впередъ или выходить изъ порядка (п. 63. 130). Не должны они говорить между собою; но всякой пусть повторяетъ на память что либо изъ Писанія и размышляетъ о томъ (п. 59).

131. Если встрѣтится кто, и имѣеть нужду сказать что либо какому брату, къ нему выходитъ привратникъ монастыря и служитъ посредникомъ въ сношеніяхъ его съ братомъ. Если привратника не будетъ тутъ почему либо, то смотритель дома, или другой кто, кому это будетъ поручено, будетъ давать отвѣты встрѣчающимся (п. 59).

132. Когда, пришедши на мѣсто, начнутъ работать, братія не должны говорить между собою ни о чёмъ мірскомъ; но пусть каждый, молча, разсуждаетъ объ извѣстныхъ ему мѣстахъ Писанія (п. 60).

133. Во время работы никто не можетъ присѣсть безъ позволенія набольшаго (п. 62).

134. Когда придетъ время принятія пищи, имъ раздавалъ ее, безъ варева, недѣльный столовщикъ, слѣдовавшій съ ними; давалъ—также овощи, приправленныя солю и уксусомъ, какъ обыкновенно, готовяты ихъ въ лѣтнєе время, чтобы сберегались на нѣсколько дній. Онъ же обносилъ всѣхъ воду по ряду, а самъ собою никто не имѣлъ власти встать, почерпнуть воды и пить (п. 64. 80).

135. Положенныя молитвословія совершиались неопустительно въ свое время, какъ сказано въ правилахъ о молитвословіи. Не были опускаемы и поученія, какія слѣдовали говорить къ братіямъ въ установленные часы (п. 189).

136. По окончаніи работъ, возвращаются въ обитель въ томъ же порядкѣ, при такомъ же молчаніи и богомысліи (п. 65).

137. Когда придутъ въ монастырь, въ свои дома, орудія желѣзныя, если они работали, и сапдаліи отдашутъ тому, кто второй послѣ смотрителя дома, а тотъ внесетъ ихъ въ особую камеру и запретъ (п. 66).

138. Если кому случалось запозить ногу, спицы никто не могъ вынимать кромѣ смотрителя дома и вторствующаго по немъ, или того, кому это поручится (п. 95). Для этого имѣлся особый инструментикъ, который въ каждомъ домѣ висѣлъ въ томъ же поставцѣ, гдѣ помѣщались и книги (п. 82).

139. Бывали и менѣе многолюдныя посылки братій виѣ, на работы. Тогда съ ними отправлялся кто ипбудь изъ старшихъ братій, въ качествѣ набольшаго и пользовался правами смотрителя. Онъ и поученія говорилъ братіямъ въ опредѣленные дни и часы; и судъ производилъ между ними, и когда происходила какая либо размолвка между ними, мирилъ ихъ, возстановляя сердечное между всѣми согласіе (п. 189).

140. Изъ другихъ работъ въ уставѣ поминается только о собраниі финиковъ. Для этого выходятъ цѣлымъ домомъ подъ надзоромъ своего смотрителя. Поведеніе всѣхъ и здѣсь было вѣрно такое же, какъ показано выше т. е. собирали молча,

занимая умъ Богомысліемъ. По окончанії собирания, смотритель раздавалъ трудившимся по иѣскольку финиковъ; въ монастырѣ же они все таки получали свою часть па ряду съ другими братіями (п. 78).

141. Поминается еще о ходѣ дѣла въ пекарнѣ, именно: назначаемые для сего братія, когда приходитъ время мѣсить муку, приходятъ въ пекарню и мѣсять муку молча, ни съ кѣмъ ничего не говоря. Также и утромъ, когда переносятъ на доскахъ хлѣбы въ печь, подобное же должны соблюдать молчаніе: пусть въ то и другое время размышляютъ о чемъ либо изъ Писания, пока кончатъ дѣло свое. Если что нужно, пусть не говорятъ о томъ, а даютъ знакъ тѣмъ, которые могутъ прінести, что требуется (п. 116). Когда кончатъ все дѣло, никто не долженъ оставаться въ пекарнѣ, кроме тѣхъ, кому необходимы для наблюденія за печеніемъ и кому приказано будетъ.

142. Вообще же относительно работъ, положено было закономъ—не обременять никого тяготою ихъ. Пунктъ 179 устава говоритъ: „братія не должны быть понуждаемы представлять слишкомъ много издѣлій, чтобы умѣренный трудъ располагалъ къ работѣ, а не отталкивалъ отъ неї.“ II Ангелъ повелѣлъ пр. Пахомію: „назначай труды соразмѣрно съ силами каждого; труды тяжелые возлагай па тѣхъ, которые крѣпче силами, а малые и легкіе назначай слабымъ.“

143. Между тѣмъ и лѣноты поблажки не давалось. Если кто жаловался па своего набольшаго (смотрителя, должно быть), что и онъ обременяется его работою, то разбирали жалобу. Если она оказывалась справедливою, смотритель получалъ должное вразумленіе; если же она была несправедлива, а братъ говорилъ такъ, по ропотливости и нежеланію трудиться, то его до пяти разъ убѣждали не роптать, ясно доказывая ему, что напрасно ропщетъ. Если и послѣ этого оставался онъ такимъ же, то его считали однимъ изъ больныхъ, отводили въ больницу и тамъ кормили, оставляя празднымъ, пока не возвратится въ истинѣ, устыдясь своего бездѣйствія (п. 164).

14) П и щ а.

144. Въ обычномъ порядкѣ у ишковъ общежительныхъ только и движенія изъ келіи, что въ Церковь и въ трапезу. Была въ каждомъ монастырѣ одна для всѣхъ общая трапезная; одна кухня, виѣ которой ничего не могло быть готовимо (п. 80); одна хлѣбопекарня (п. 116).

145. Пища приготавляема была одинаковая для всѣхъ, кромѣ больныхъ; и приготовленіе ея было такъ просто, что для этого не требовался особый поваръ: ее готовили по оче-реди недѣльные.

146. Обыкновенно поставлялись на трапезѣ: хлѣбъ, соль, какое либо варево (можетъ быть, изъ чечевицы или фасоли), овощи,—сырыя или варенныя, иногда приправленныя масломъ, какія то травы, просоленныя съ уксусомъ (п. 80). Вина и ухи никто не долженъ былъ касаться, кромѣ больныхъ (п. 45). Какая въ монастырѣ пища, такая же въ дорогѣ (п. 46), такая же, (если) если кому случится быть у родныхъ. Никто никогда не долженъ есть ничего, кромѣ показанныхъ яствъ (п. 54).

147. Трапезовать Ангель заповѣдалъ всѣмъ вмѣстѣ. Нѣ-которымъ только разрѣшалось принимать пищу дома въ келіи, по усмотрѣнію Аѳавы, въ видахъ большаго воздержанія (Иерон. въ пред. и п. 80). У больныхъ была своя трапезная.

148. Когда поставлялась трапеза, хорошо опредѣляетъ бл. Иеронимъ въ предисловіи. „Больнымъ, говорить онъ, дѣлаест-ся большое снисхожденіе; но здоровые хранятъ строгое воз-держаніе. Дважды въ недѣлю, въ среду и пятницу, все постятся (т. е. вкушаютъ въ 9 часовъ и не всякую разрѣшишную для ишковъ пищу), во весь годъ, исключая дней Пасхи и Пяти-десятицы. Въ другіе дни вкушаютъ послѣ полудня. И вече-ромъ также поставляется трапеза для несущихъ тяжелыя рабо-ты, для старыхъ и дѣтей и еще propter acstus gravitsimos — по-

причинѣ великихъ жаровъ (можетъ быть, для тѣхъ, которые по причинѣ сихъ жаровъ не вкушаютъ въ полдень). И изъ другихъ братій иные въ другой разъ немнога вкушаютъ, а иные довольствуются однократнымъ приятиемъ пищи, въ полдень, или вечеромъ“ (слич. пр. Кас. кн. 3, п. 12). И Ангелъ заповѣдалъ пр. Пахомію: „позволай каждому ъесть и пить, по потребности; не возбраняй ни поститься, ни ъесть.“

149. Въ пункте 28-мъ говорится, что братія изъ Церкви идутъ, или домой, или въ трапезу. Это могло быть или послѣ полуденій, или послѣ девятичасовой молитвы. Можно подумать, что въ столовую всегда приходилось идти изъ Церкви. Между тѣмъ однакожъ нѣсогда такъ было: ибо есть свои правила о созываніи братій прямо въ трапезу. Для этого даваемъ бытъ знакъ, раньше которого никто не могъ выходить изъ келіи и блуждать по монастырю (п. 90).

150. Знакъ подавалъ недѣльный, въ урочный часъ (м. б. съ нозвolenіемъ Аввы, — примѣнительно къ п. 24). Для дающаго знакъ положено такое правило: „Кто ъеть въ било, чтобы братія собирались въ трапезу, пусть, пока ъеть, съ размышеніемъ читаетъ на память что либо изъ Писанія“ (п. 36).

151. Услышавъ знакъ, братія идутъ въ трапезу, молча, размыслия о чемъ либо изъ Писанія (п. 28). Вошедши въ трапезу, занимаютъ мѣста по порядку домовъ и братій (п. 29). У всѣхъ головы покрыты кукулліемъ и милоти на плечахъ (п. 91).

152. О молитвѣ предъ трапезою и послѣ онай, нигдѣ въ уставѣ не говорится, и не намекается,—вѣрю потому, что это дѣло не требовало особыхъ постановленій. Пр. Кассіанъ говоритъ, что въ субботу и воскресеніе, и въ постные дни, предъ обѣдомъ и послѣ обѣда пѣлись установленные Псалмы; за ужинъ же въ воскресеніе садятся съ простою молитвою; съ такою же молитвою и встаютъ изъ за него (кн. 3, п. 12).

153. Во время стола строго соблюдалась тишина. Не только говорить или смеяться никто не могъ безъ соотвѣтственнаго штрафа; но и когда нужно было что, знать о томъ дава-

ли не словомъ, а знаками. Кто нарушалъ тишину говоромъ, итѣмъ паче смѣхомъ, тотчасъ подвергался епитиміи (п. 31. 33).

154. Никто не долженъ былъ подсматривать за другими, какъ это єсть; и всякий имѣлъ полную свободу воздерживаться по желанію своему, не смущаясь, что замѣтятъ его къ себѣ строгость (п. 30).

155. Когда Авва повелѣвалъ кому перейти на другой столъ, тотъ исполнялъ это безпрекословно; когда кто опаздывалъ, безъ вѣдома старшихъ и безъ законной причины, несъ епитимію, какъ и нарушившій тишину (п. 30. 32).

156. Тѣ, которымъ разрѣщено было принимать пищу въ келіи, принимали только хлѣбъ съ солью и водою (Иерон. въ предисл.). Хлѣбцы брали для нихъ смотритель на два или на три дня; и они не были держимы на паружѣ, по когда приходилъ часъ выдавались брату. Ни варева, ни овощей, ни плодовъ онъ не получалъ (п. 80).

157. Вышедши изъ трапезы, братія получали въ опредѣленные дни отъ недѣльного плоды и сладости (м. б. яблоки, финики, виноградъ), которые вкушали однажды по приходѣ въ келію. Раздающій сладости раздавалъ всѣмъ поровну, читая на память что либо изъ Писанія; самъ онъ свою часть получалъ отъ смотрителя недѣльного. Это давалось на три дня. Кто не єль, или не все съѣдалъ, отдавалъ смотрителю, и тотъ возвращалъ то въ свое мѣсто (п. 37. 38. 39. 40).

158. По выходѣ изъ трапезы, никто не могъ остававшіваться съ другимъ для разговора, а молча, направлялся въ свою келію (п. 34).

159. Недѣльные столовщики ничего себѣ особаго изъ пищи не готовили, равно какъ и тѣ, кои готовили варево. Они вкушали пищу послѣ другихъ, и сами себѣ прислуживали (п. 35. 44. 76).

15) С о н ъ.

160. Какъ видѣли ужѣ, братія, совершивъ шесть вечернихъ молитвъ въ домѣ, расходились по келіямъ спать (п. 126).

Въ полночь пробуждалъ ихъ педѣльный на ночное молитво- словіе, послѣ котораго они уже не давали себѣ спать. Такимъ образомъ, половина ночи отдавалась сну, а половина посвя- щаема была бдѣнію въ молитвѣ и богомысліи.

161. Ангелъ заповѣдалъ: „спать братія не должны лежа, но пусть устроятъ себѣ сѣдалица съ отлогими задниками и спятъ на нихъ сидя, поставивши постель свою.“ Тоже повелѣ- вается и 87-й пунктъ устава: „для спанья никто не долженъ имѣть другой кровати, кромѣ сѣдалица съ наклонною назадъ спинкою, которое дано ему будетъ.“ Къ сему прибавляется въ слѣд. правилѣ, — 88-мъ: „Кромѣ пшаты т. е. рогожи, на это сѣдалище отнюдь не должно постилать что либо другое для спанья.“

162. Ангелъ повелѣлъ также: „на ночь братія должны оставаться въ льняныхъ левитонахъ и препоясанные; и безъ милоти не должны они спать. Вѣроятно оставался на нихъ и кукуллій, никогда не скидавшійся.

163. Въ келіяхъ, какъ повелѣлъ Ангелъ, обычно помѣщалось по три брата; имъ предписывалось, отшедши ко сну, не заводить рѣчей другъ съ другомъ. Это же они должны были соплюдать и когда оставались на ночь въ полѣ и располагались спать вмѣстѣ, или когда въ душное время выходили спать на ломаты (плоскія кровли) (п. 87).

164. Если случится кому проснуться прежде времени вставаниія, правило говоритъ ему: „пусть молится; и если чувствуетъ жажду, а настаетъ день поста, пусть воздержится и не пьетъ (п. 87).“

165. Никто не долженъ на ночь запирать келію, которая и имѣть не должна того, чѣмъ бы ее можно было запирать. Въ семъ, вирочемъ, отишениіи Авва монастыря можетъ иному сдѣлать синехожденіе, изъуваженія къ лѣтамъ или состоянію здоровья (п. 107). Видно не во всякой келіи было по три брата; бывало и по одному. На это наводятъ и другіе пункты устава.

16) Внутренняя жизнь: созиданіе духа истиной.

166. Виѣшніе порядки Тавениисіотскихъ общежитій направленаы были къ тому, чтобы братія удобиѣе созидались въ духѣ. Съмъ духовной жизни полагалось благодатію Божію въ самомъ призваніи къ сему роду жизни. Внутри обители оно развивалось и росло. Главный разыгатель и здѣсь тоже благодать Божія, находившая доступъ внутрь въ молитвѣ и богомыслії, и импозиція частымъ причащеніемъ Святыхъ Христовыхъ Таинъ. Къ этому надо присоединить и тѣ порядки, которые заведены были для созиданія духа Словомъ Истины. Сюда относятся правила—заучивать Слово Божіе, размышлять о немъ, слушать поученія старшихъ и читать книги.

167. Первая проба вступающаго въ обитель состояла въ заучиваніи имъ иѣсколькихъ псалмовъ; но вступленіе въ обитель къ этому прилагалось заученіе еще иѣкоторыхъ частей Иисаія; затѣмъ, если новичекъ не умелъ читать, долженъ былъ выучиться и обязывался, послѣ того, выучить, по крайней мѣрѣ, Псалтырь и весь Новый Завѣтъ (п. 139. 140). Это заучиваніе не могло быть исполнено вѣдругъ, а занимало многіе годы, если не всю жизнь. И вотъ чѣмъ постоянно были заняты у иночесъ умъ и память!

168. Но заученіе слово могло оставаться безплоднымъ; почему его всячески развивать старались. Первымъ къ тому средство служило свое собственное размышеніе, которымъ не могло не сопровождаться и самое первое заучиваніе Иисаія. Не разъ уже поминалось, что иночи, чтобы ии дѣлали, обязывались умъ свой постоянно запоминать Богомысліемъ, посредствомъ чтанія напамять Исаігири или другихъ иѣстъ Иисаія. Имъ предписывалось: въ Церковь ли идутъ или изъ Церкви, въ трапезу или изъ трапезы, дома ли сидѣть за рабою или работаютъ въ цебарнѣ, въ саду и въ полѣ, идутъ ли иутемъ куда, или плывутъ въ лодкѣ, — во всѣхъ обстоя-

тельствахъ, — тѣломъ дѣло дѣлать, а умъ занимать какимъ либо мѣстомъ Писанія (п. 3. 28. 36. 37. 60. 116 и др.).

169. Производство сего мысленного занятія состояло въ слѣдующемъ: приведши память мѣсто Писанія, повторяли его мысленно, доправливаясь, что есть въ немъ и чѣму оно учить. Умъ, молитвою, вниманіемъ и жаждою истины вооруженный, разлагалъ обдумываемыя слова, и извлекалъ изъ нихъ истины, въ уложеніе своихъ познаній и въ руководство для жизни. Переходить отъ одного мѣста къ другому не спѣшили, пока не исчерпаются всего въ немъ содержащагося, подобясь ичелѣ, которая не слетасть съ цвѣтка, пока не извлечь изъ него всего меда. Иное мѣсто могло занимать цѣлые дни и недѣли.

170. Если встрѣчалось недоумѣніе по темпѣтѣ мѣста или кажущемуся несогласію его съ другими мѣстами, они не тотчасъ беспокоили вопросомъ о немъ старшихъ, по памередъ сами старались рѣшить его, неоднократно принимаясь за обсужденіе остановившаго ихъ мѣста, и въ молитвѣ испрашивая проясненія свыше.

171. Когда удостовѣрялись, что не достаетъ своихъ силъ къ рѣшенію возникшихъ недоумѣній, обращались къ смотрителю дома, или къ Аввѣ, во время собесѣдований,—и тѣ рѣшали. Случай такіе поминаются въ житії великихъ старцевъ Тавенисіотскихъ. Аммонъ свидѣтельствуетъ, что въ первый разъ, будучи введенъ въ мѣсто собесѣдованія, онъ увидѣлъ, что пр. Феодоръ былъ занятъ именно такимъ рѣшенiemъ недоумѣній.

172. Богомысліе есть ближайшее и могущественнѣйшее средство для воспитанія ума въ вѣданіи Бога и Божественныхъ вещей; по ему безъ руководства быть нельзя. Въ Тавенисіотскихъ обителяхъ такимъ руководствомъ служили, во первыхъ, бесѣды Аввы и смотрителей домовъ. Они и Писаніе разъясняли и научали каждого, какъ самому вести сіе дѣло.

173. Смотрители, обязанные иоучать братій, какъ жить свято (п. 188), вели бесѣды къ нимъ каждую недѣлю три

раза, утромъ, въ дни же поста, т. е. въ среду и пятокъ, было отъ нихъ по два поученія, утромъ и вечеромъ. Утромъ ли, или вечеромъ говорили они поученія, всегда говорили послѣ домашніхъ молитвъ. Никто изъ братій отсутствовать не долженъ быть, и всѣ собравшіе слушали со вниманіемъ, стоя или сидя въ своемъ порядкѣ (п. 20. 21. 115. 138).

174. Аввы монастырей вели свои бесѣды особо отъ смотрительскихъ. Правило не указывалось, сколько разъ и когда это дѣлалось; вѣроятно, это зависѣло отъ усмотрѣнія самихъ Аввъ. Пр. Пахомій говорилъ поученія каждый вечеръ, а иногда и послѣ почной молитвы. Часто говоривалъ ихъ и пр. Феодоръ. Имъ подражали, конечно, и послѣдующіе Аввы, пока не охладѣлъ духъ ревности. Историкъ восточного подвижничества (*Vies des pères*) говоритъ, что Аввы говорили обычно — одно поученіе въ субботу и два въ воскресеніе.

175. Для собранія на бесѣды Аввы давался знакъ, услышавъ который всѣ оставляли келіи и спѣшили на мѣсто собранія; въ келіи никто не могъ оставаться (п. 23). Мѣстомъ собранія не была Церковь; Аммонъ поминаетъ о бесѣдахъ пр. Феодора подъ какимъ то деревомъ. Братія сидѣли, размѣстившись, по порядку домовъ.

176. Смотритель ли вель бесѣду или Авва, требовалось молчаливое вниманіе. Кто погрѣшалъ противъ этого какимъ либо шумомъ или дремать начиналъ, песь положенный штрафъ (п. 22).

177. Чтобы съ этими бесѣдами не случилось то же, что про иные слова говорится: въ одно ухо вошло, а въ другое вышло, — братія потомъ между собою перебирали все слышанное, припомнняя кто одно, кто другое. Для этого назначались братскія собесѣдованія, которыхъ велись со всею скромностію, по домамъ въ общемъ собраніи, тотчасъ по выслушаніи бесѣды смотрителя или Аввы. Этимъ способомъ возстановляли они въ умѣ всякую слышанную бесѣду и чрезъ повтореніе, запоминая ее, богатились вѣданіемъ истины (п. 20. 122. 138).

178. Второе руководство къ должностному веденію своеличнаго размышенія получалось чрезъ чтеніе книгъ.

179. Въ каждой обители была своя библиотека. Недѣльный, утромъ, въ понедѣльникъ, по распоряженію Аввы, обходилъ дома, узнавалъ, гдѣ какая нужна была книга и доставлялъ ихъ потомъ (п. 25). Въ домѣ книги были на рукахъ у вторствующаго; для чего въ общей келіи устроилось окно—нишъ въ стѣнѣ съ дверцами. Желавши читать книги братія получали ихъ отъ него утромъ, а вечеромъ опять сдавали ему, и онъ, пересчитавъ ихъ, запиралъ въ окнѣ (п. 100). Въ субботу книги сдаваемы были въ общую библиотеку, по причинѣ перемѣны недѣльшаго, когда одинъ сдавалъ, а другой принималъ книги (п. 25).

180. Въ уставѣ видно, что чтеніе книгъ велось; но когда и какъ,—не опредѣляется, вѣроятно потому, что для этого не требовалось особыхъ наставлений. Поминается лишь, что, выходя въ Церковь, или на трапезу, никто не долженъ былъ оставлять книги незавернутою (п. 100); и еще, — что никто не могъ, безъ вѣдома смотрителя и втораго по немъ, ходить въ другой домъ просить книги на время, или читать ее вмѣстѣ съ какимъ братомъ (п. 188). Какъ урочное дѣло, лежавшее на каждомъ братѣ, было одно—представить къ вечеру работу въ опредѣленной мѣрѣ; то могло быть оставлено на свободу каждому соразмѣрять чтеніе съ работою и выбирать для того времени, лишь бы выполненъ былъ урокъ.

181. Шалладій гдѣ-то замѣчаетъ, что по монастырямъ были особые писцы, которыхъ послушаніе состояло въ томъ, чтобы переписывать книги, какія приказывалъ Авва. Этимъ способомъ библиотека могла увеличиваться непрерывно.

182. Кроме книгъ Божественнаго Писания, имѣлись и книги Отцевъ и учителей Церкви. Это можно заключить изъ того, что пр. Пахомій строго запрещалъ касаться книгъ Оригена. Ибо другихъ учителей, стало быть, можно и должно было касаться.

183. Такими путями братія обогащались вѣдѣніемъ всякой истины; и очень недивно, что между ними воспитывались многосвѣдущіе Аввы, и смотрители, которые могли изустно предлагать частыя и назидательныя поученія братіямъ.

184. Прилично эти правила заключить словами устава, помѣщеными въ пемъ между 142 и 143 пунктами, въ видѣ заглавія: „вотъ заповѣди и постановлія, какъ братія должны собираться для слушанія Слова Божія, да избавляются души ихъ отъ заблужденія и славятъ Бога во свѣтѣ живыхъ и вѣдаются, какъ подобаетъ въ дому Божіи жити, безъ преткновенія и соблазна, чтобы не были опьяняемы какою либо страстью, но стояли въ истинѣ и преданіяхъ св. Апостоловъ и Пророковъ, подражая имъ въ достодолжномъ хожденіи въ дому Божіемъ.“

17) Нравственное преспяниe.

185. Но вѣдѣніе истины есть путеводительный для жизни свѣтъ. Оно цѣнио, поколику содѣствуетъ тому, чтобы украшатьправъ всякими добродѣтелями. Посему уставъ Тавернисіотскаго Общежитія, столько питая духъ молитвою, Словомъ Божіимъ, богомысліемъ, поученіями старшихъ, взаимнымъ собесѣданіемъ, требовалъ отъ нихъ наиболѣе строгихъ подвиgovъ, направленихъ къ созиданію добра го иноческаго права, и къ утвержденію духовной жизни. Таковы:

186. Молчаніе. Уже не разъ повторялось, что инохи должны такъ себя держать, чтобы руки работали, а умъ занятъ былъ Божественнымъ, по указанию Слова Божія. Это норма ихъ жизни. Бесѣда между собою разрѣшалась только для припоминанія того, что слышали въ поученіи отъ старшихъ. О мірскомъ ни о чёмъ не должно было быть и помина. Уставъ прямо это предписывалъ: „когда братія сидятъ дома, непозволительно имъ говорить ни о чёмъ мірскомъ; но пусть, если смотритель говорилъ что изъ Писанія, вмѣстѣ пересматриваютъ то и передаютъ другъ другу, что кто изъ слышанаго удержалъ въ памяти (п. 122..., тоже и въ 60).“

187. Кромѣ этого разрѣшеннаго собесѣданія, хранилось молчаніе; и какъ въ этомъ собесѣданіи проходило очень немногого времени, то можно сказать, что инохи, по уставу, всегда должны были молчать.

188. Не только въ Церкви и въ трапезѣ должно было молчать, но и идя туда и обратно; не только за домашнею работою, но и за работою въ монастыре, и въ пути туда и обратно; также во время мытья бѣлья, замѣшиванія муки и сажанія хлѣбовъ,— всегда и всюду должно было молчать, и если требовалось что, давать о томъ знать знаками (п. 34. 59. 60. 116).

189. Чтобы не раздражить говорливости, запрещено было передавать братіямъ какія либо вѣсти и новости. Такъ, ходившіе къ роднымъ или еще куда отлучавшіеся, плававшіе куда либо по рѣкѣ, работавшіе на сторонѣ, не должны были внутри монастыря рассказывать ни о чёмъ, что видѣли и слышали и что дѣлали сами (п. 57. 86).

190. Строго также было наблюдаемо, чтобы никто не переносилъ словъ изъ дома въ домъ, изъ монастыря въ монастырь, изъ монастыря въ поле, и изъ поля въ монастырь (п. 85).

191. Такое молчаніе, храня неразвлеченніемъ вниманіе, сосредоточивало его на единомъ на потребу, и давало просторъ невозмутимо вести внутреннее богомысліе и извлекать изъ обсуждаемыхъ мѣстъ Писанія всевозможное изящаніе. Молчаніе дѣлало то, что всякий и среди многолюднаго братства былъ будто одинъ.

192. Послушливость или неимѣніе своей воли. — Уже уставъ всѣхъ связывалъ послушаніемъ; ибо онъ опредѣлялъ все, и постановленіями, имѣвшими силу неизмѣнаго закона; почему, въ одномъ мѣстѣ они названы узами, скованіями на небѣ. Вследствіе того предписывалось, что всякой долженъ соблюдать правила, какъ предъ Богомъ (п. 184), и ничего не дѣлать, что не изошло отъ совѣта Отцевъ (п. 191). Если оказывалось что неопределеннѣмъ, тотчасъ опредѣляли то старцы, а не сѣмъ кто (п. 180). Которые же презирали заповѣди набольшихъ и правила монастырскія, установленныя по повелѣнію Божію, ни во что ставили, тѣхъ повелѣвалось подвергать исправительнымъ мѣрамъ, какъ бы ни было иначе допущенное нарушеніе (п. 167).

193. Другой способъ вязанія воли всѣхъ былъ всестороннее подиачальство. Никто ни одной минуты не оставался безъ подиачальства. Постоянно всякий былъ у смотрителя на глазахъ; и никто ничего не могъ дѣлать безъ его позволенія и вѣдома (п. 157). Не только отлучиться за монастырь, или походить по монастырю, или пойти въ келію другаго, но и обычныя дѣла всегда начинать и оканчивать должно было не иначе, какъ съ его разрѣшенія (п. 127. 183. 184). Когда смотритель отлучался, его мѣсто, безъ особыхъ распоряженій, занималъ второй по немъ; если и этого не было,—другой кто (п. 182). Когда отлучался куда братъ—повидать пришедшихъ родныхъ или сходить къ роднымъ на домъ, или помыть бѣлье, если оназывалъ сдѣлать это вмѣстѣ съ другимъ, съ нимъ посылаемъ былъ другой. въ качествѣ набольшаго (п. 53. 56. 69). Равно, если посылаемо было куда нѣсколько братій, надѣ ними поставлялся набольшій со всѣми правами смотрителя (п. 189). Смотритель самъ былъ только исполнитель устава, и во всемъ зависѣлъ отъ Аввы, Авва монастыря въ свою очередь зависѣлъ отъ главнаго Аввы во всемъ. Такимъ образомъ, всѣ связанны были узами послушанія, и никто своей воли иметь и слѣдоватъ ей не могъ.

194. И въ обычномъ теченіи жизни, никтоничѣмъ не могъ самъ собою распорядиться, даже въ отношеніи тѣхъ вещей, которыми распоряжаться долженъ былъ въ исполненіе лежавшаго на немъ долга. Напримеръ: недѣльному столовому пунжы овощи,—но онъ не береть ихъ въ огородѣ самъ, а получаетъ отъ огородника (п. 73); недѣльному работѣ нужно взять филиковый вѣтви, чтобы намочить для братій, но онъ не береть ихъ самъ, а ихъ выдаетъ ему тотъ, у кого онъ на рукахъ (п. 74); и намоченныхъ вѣтвей, въ которыхъ имѣеть кто нужду, не можетъ онъ взять самъ собою, хотя онъ у него предъ глазами, а ихъ дасть недѣльный распорядитель (п. 124). И сами распорядители сами собою себѣ ничего не берутъ: недѣльный раздастъ послѣ обѣда сласти,—(ихъ получаютъ и Авва и смотрители всѣ поровну), а свою часть

получаетъ онъ изъ рукъ смотрителя подѣльного (п. 39); смотритель, по собраніи финиковъ, раздастъ братіямъ собиравшимъ по иѣсколько, а свою равную часть получаетъ изъ рукъ другаго (п. 78). Такъ всѣ состояли въ послушаніи, и своей воли ни па что не имѣли. Всякій непослушный п дѣлавшій что либо наперекоръ, подвергался штрафу (п. 150. 151).

195. Нищета.—ничего не имѣніе. Поступающій въ монастырь оставлялъ все свое за воротами, и внутрь вступалъ въ монастырской одеждѣ, на чужой коштъ. Затѣмъ, уже п возможности не имѣлъ опѣ имѣть что либо особо свое и для себя одного.

196. Все, нужное ему,—одежды и орудія, выдавались по распоряженію Аввы, не въ неприкосновенную собственность, а только для пользованія; кромѣ выданнаго, никто ничего не могъ имѣть, не только драгоц., но и вещей (п. 81. 192).

197. Выданное было на рукахъ у брата, но опѣ пользовался тѣмъ, какъ чужимъ, имѣя долгъ блести то, и подвергаясь отвѣтственности за небреженіе, порчу или потерю (п. 148. 131).

198. Даваемое удовлетворяло нуждѣ, но было самое простое и скучное,—одежда изъ холста. Лучшаго и лишняго никто ничего не могъ имѣть, ни самъ смотритель, и Авва; что оказывалось у кого сверхъ положеннаго, тотъ долженъ былъ относить то въ подобающее мѣсто, не медля и безъ попречій (п. 81. 82. 97. 114. 159. 192).

199. Каждому выдавалось: два левитона и третій потертый, два кукуллія, милоть, нарамникъ, мантійца, пара сандалій, посохъ, работы орудія и еще сѣдалище стъ отломою спинкою для спанья, и рогожа для постилки па немъ. Вотъ и все имущество; и изъ него не все было па рукахъ у брата; иное хранилось въ кладовой, па рукахъ вторствующаго (Иерон. и. 81).

200. Казалось бы, что тѣмъ, что принесено родными, братъ могъ бы распоряжаться, какъ собственностью, и опѣ не могъ касаться того, а призывалъ привратника, и опѣ братъ

то и относилъ въ больницу, выдавъ малость брату, если можно было (п. 92, 113). Равно и найденной вещи никто не вноситъ къ себѣ, а вѣщаетъ ее при храмѣ, и тамъ беретъ ее или потерявшій или кому велять (п. 132).

201. Это ничего неимѣніе, ничего у себя подерганиe и скудость—учили смиренію, располагая каждого смотрѣть на себя, какъ на нищаго и держали всѣхъ въ беззопасительности. Объ утрешинемъ днѣ никто не заботился; заботу о всѣхъ несъ Авва съ помощниками; на нихъ лежало удовлетворять нужды всѣхъ, братія жѣ всѣ, полагаясь на нихъ, пребывали беззечальными. Коль скоро у какихъ набольшихъ оказывалось въ семъ отношеніи опущеніе, они отвѣчали. Всѣ имѣли одинаковое и поровну. И никтоничѣмъ не былъ задѣлъ и лишнаго не получалъ (п. 40).

202. Постничество и воздержаніе. Столъ и вообще былъ у нихъ скуденъ: его составляли хлѣбъ съ солью, пѣкоторыя овощи и одно варево. Если бы и все предлагаемое употреблять, и то не можно было дойти до пресыщенія: по братія и при этомъ лишали себя всякаго довольства. Иные и въ трапезу приходили съ тѣмъ только, чтобы скрыть свое воздержаніе, и вкусили немногого чего либо, или отъ всего предлагаемаго по немногу, тѣмъ ограничивались. Многіе имѣли правило есть только хлѣбъ съ солью, и оставались для того дома, любя при томъ и безмолвіе. Иные вкушали чрезъ день и два (предисл. Іерон.).

203. Въ трапезѣ и всѣ не жадно бросались на пищу, хотя не могли не быть голодны, приходя въ нее, но ждали, пока начнетъ вкушать смотритель (Іерон. п. 30). Равно и послѣ стола, получивъ фрукты и сладки,—не тотчасъ и въ ротъ, но Ѳли изъ того малость по приходѣ въ келіи, и это не всѣ. Кроме же этого, никто не могъ ничего имѣть въ келіи стѣнаго (п. 79).

204. Воздержаніе они держали при всѣхъ случаяхъ, не въ монастырѣ только, но и впѣ,—въ дорогѣ, па баркахъ и у родныхъ (п. 54). Смотрѣвшіе за виноградомъ, финиками и

фруктовымъ садомъ, не могли пачать вкушать плоды рапьше, чѣмъ другіе братія, и всегда часть свою получали ка ряду съ другими братіями; также кто бывалъ въ саду и, проходя мимо деревъ, нападалъ на упавшій плодъ, тотъ не могъ его есть, а долженъ былъ положить у корня дерева; равно и готовивши супашаніе никакой себѣ поблажки позволять не могли (п. 75. 76. 77).

205. Обычные же посты,—въ среду и пятокъ, соблюдали съ такою строгостію, что если кто проспунился, ночью подъ какой нибудь изъ сихъ дней, чувствовалъ жажду, то онъ долженъ былъ отказать себѣ въ утоленіи ея (п. 87).

206. Тѣлу не давалось никакого послабленія, и только крайняя слабость заставляла оказывать ему какое либо снисхожденіе; не только елеемъ намащать его, но и водою обмывать запрещалось, развѣ только въ крайнемъ изнеможеніи (п. 72). Нельзя было также разводить огия особо отъ общаго, какая бы потребность погрѣться ни чувствовалась (п. 120).

207. Смиренная скромность и степенность. Закрывъ очи кукулліемъ и преклонивъ главу, братъ всякий, шелъ ли куда, стоялъ ли въ Церкви, или сидѣлъ въ трапезѣ и за работою, себѣ одному и дѣлу своему внималъ, не держа подсматривать, какъ молятся, їдятъ или работаютъ другіе (п. 7. 30).

208. Не только въ Церкви и трапезѣ, но и за работою никто не могъ говорить, шумѣть и смѣяться (п. 8. 31). Не менѣе предосудительнымъ считалось заводить смѣхи, шутки и празднословіе, при взаимныхъ бесѣдахъ, или заигрывать съ дѣтьми: все сіе и подобное считалось противнымъ честности иноческаго званія (п. 151. 166). Одного шутника, изъ комедіантовъ обратившагося въ христіанство и поступившаго въ обитель, и перѣдко поблажавшаго старой привычкѣ, положено было выгнать изъ монастыря; и это не было исполнено лишь потому, что пр. Феодоръ взялъ его на свои поруки.

209. По той же причинѣ, т. е., честности ради званія, не позволялось имъ двоимъ садиться на ослика (п. 109), ни

ходить праздно по монастырю, прежде удара въ било къ молитвѣ или трапезѣ (п. 90. 178), ии выходить изъ ряда, когда идуть въ порядкѣ на работу (п. 65), ии поддерживать слишкомъ левитонъ, когда мыли платье (п. 69).

210. Взаимная любовь. Хотя изъ некоторыхъ пунктовъ устава видно, что всякий долженъ быть держать себя такъ, какъ будто онъ живъ одинъ, въ духѣ, однакожъ, всѣ должны были быть въ крѣпкой между собою любви, мирѣ и согласіи. Пунктъ 150-й прямо говорить: „исполненіе закона любы есть. Ночь прейде, а день приближися. Отложимъ же дѣла темныя, кои суть рвение, завидованія, вражды.“ Тоже вспоминаетъ и 179-й пунктъ: „да будетъ между всѣми миръ и согласіе, и охотно да подчиняются всѣ набольшимъ, сидя, ходя и стоя въ порядкѣ своемъ и другъ друга въ смиреніи превзойти стараясь.“

211. Въ средѣ братій ии одно дѣйствіе, коимъ нарушаются законъ любви, не было оставляемо безъ обличенія и должнаго исправленія. Кто скоръ на клеветы, кто гибеливъ и вздоренъ, кто имѣетъ дурной нравъ раздражать другихъ словомъ, кто охочъ смущать братій и сѣять ссоры, — тотчасъ, какъ замѣченъ былъ, выслушивалъ обличеніе, и по обличеніи несъ епитимію, иногда очень строгую. Неисправившійся выгоняемъ былъ изъ монастыря (п. 60. 61. 63. 69).

212. Въ духѣ сей любви набольшимъ запрещалось обременять чѣмъ либо братій (п. 179); и если, напр., кто пришедши съ работы виѣ, чувствовалъ себя утомленнымъ, его не припуждали идти на молитву, если въ то же время подходилъ часъ ея (п. 187).

213. Также смотритель подвергался строгому обличенію, если онъ, замѣтивъ брата печальнымъ, не обращалъ на это должнаго вниманія и не спѣшилъ утѣшить брата и усмокотить его; тѣмъ наче, если самъ бывалъ причиной смущенія (п. 170).

214. Предостереженія отъ искушений противъ цѣломудрія.—Но въ этой любви не было ничего плотскаго, чувственнаго. Всѣ равно всѣхъ должны были любить и пред-

почтепіе въ семъ кого либо считалось предосудительнымъ (наставл. Орсисія).

215. Чтобъ не вкрадлось въ братеское дружелюбіе чего либо плотскаго, не позволялось никому говорить съ другимъ въ потемкахъ, ни держать кого за руку; по предписывалось, стоять ли будетъ кто съ другимъ, или ходить, или сидѣть, держать себя отъ него на одинъ локоть разстояніемъ (п. 94).

216. Въ тѣхъ же видахъ предотвращенія искушений противъ цѣломудрія, хотя были принимаемы женщины въ гостиницу, но имъ не позволялось взглянуть внутрь монастыря, «чтобы братеское стадо невозмутимо занималось своимъ дѣломъ, и никому не подано было камня претыканія» (п. 51). Оттого братія, которымъ не приходилось выходить наружу, никогда не видывали этого пола. Пр. Феодоръ отказался видѣть даже матерь свою.

217. По той же причинѣ, хотя за монастырь походить и увольняемы были братія, по въ село или въ деревню никто не могъ ходить (п. 108); и когда отправлялись братія кудалибо въ своей лодкѣ, принимать на нее женъ не позволялось (п. 119). Та же цѣль и того, что въ монастырѣ строго запрещалось заводить дружбы съ дѣтьми (п. 166).

18) Больные и больница.

218. О больныхъ, говорить бл. Іеронимъ, имѣлось у Тавенчишевовъ самое пѣжное понеченіе; и ищи имъ давалось вдоволь, какой пожелають.

219. Когда кто получалъ рану или ушибъ, или такъ разпемогался немногого, не слегалъ однакожъ въ постель, а двигался, смотритель дома долженъ быть сходить къ больничникамъ и къ другимъ распорядителямъ и взять для него что требовалось (п. 40. 105).

220. Когда кто крѣпко заболѣвалъ, смотритель дома отводилъ его въ больницу, и отдавалъ больничникамъ, на которыхъ съ сей минуты лежала вся о немъ забота во всѣхъ нуждахъ, одежда ли какая требовалась, или пища. Самъ же

себою ничего не могъ онъ касаться, или распорядиться приготовлениемъ себѣ чего либо по своей волѣ. Все зависяше отъ больничнымъ распорядителямъ, и тѣ удовлетворяли его желанія, какія следовало удовлетворить. Сами собою и распорядители если заболѣвали, не могли ни взять что готовое, ни велѣть приготовить. Это исполняли для нихъ застунавшіе място ихъ (п. 41. 42).

221. Больнымъ позволительно было давать вино и готовить уху (п. 45). Имъ не отказывали даже и въ мясѣ, если бы кто изъ нихъ захотѣлъ его. Въ житіи пр. Пахомія говорится, что за отказъ въ этомъ больному, онъ сдѣлалъ очень строгій выговоръ больничникамъ.

222. Если, кто изъ посланныхъ куда либо на сторону, заболѣвалъ въ дорогѣ, или въ баркѣ, и желалъ добыть рыбы или другаго чего, что есть въ монастырѣ необычно, набольшій въ пути долженъ былъ доставлять имъ всего вдоволь, чтобы замогій братъ ничѣмъ не былъ ошеломленъ: только принимать эту пищу, надлежало ему особо отъ другихъ (п. 46).

223. Въ больницу никто не долженъ былъ входить, кроме заболѣвающихъ (п. 42). Посѣщать же больныхъ могли и братія, и родственники, только не пначе, какъ съ позволеніемъ набольшихъ (п. 47). Въ 129-мъ пункѣ говорится, что куда бы ни были посланы братія группою, съ ними долженъ былъ отправляться кто либо изъ недѣльныхъ, служащихъ въ больницѣ, на случай, если кого въ полѣ или въ дорогѣ схватить болѣзнь.

19) Страннопріемство.

224. При каждомъ монастырѣ была гостиница, въ которую были принимаемы, и въ которой были уконоиваемы все приходившие безъ различія пола, вѣры и состоянія. Но внутрь монастыря никто не былъ выпускаемъ. Исключеніе въ этомъ отношеніи дѣлалось, по усмотрѣнію Аввы, только инокамъ и іереямъ.

225. Вотъ что говорить относительно ихъ уставы! „Когда придутъ ко вратамъ монастыря клирики или монахи, то ихъ надо принимать съ большою честью: умыть имъ ноги, по заповѣди Евангелія, и доставить все, что можно по обычаямъ монашескимъ. Если они захотятъ во время церковной молитвы прийти въ собрание братій, то когда они одной вѣры, смотритель страннопріимницы возвѣстить о томъ Абвѣ монастыря, и съ позволенія его введетъ ихъ въ Церковь (п. 51).“

226. Но въ трапезу не вводили ихъ, а предлагали имъ пищу въ гостиницѣ. Одинъ іерей Тантирской Церкви, по имени Діонисій, знаемый пр. Пахомію, замѣтилъ ему, что этимъ нарушается заповѣдь о гостепріимствѣ и соѣтовалъ отменить такое правило. Пр. Пахомій отвѣтилъ ему, что большее выйдетъ нарушение заповѣди, если они чѣмъ либо соблазняются въ братіяхъ, или братія въ нихъ,— и оставилъ свой законъ въ силѣ.

227. Изъ другихъ лицъ всѣхъ принимали равно; только на женщины болѣе строгое обращалось вниманіе; такъ что и особое было устроено для ихъ отдаленіе, удаленное отъ сѣдства съ мужчинами. Уставъ повелѣваетъ: „если придутъ къ вратамъ монастыря міряне, то принять ихъ въ особыхъ комнатахъ, какъ требуетъ званіе и полъ; особенно о женщинахъ надобно пещись съ большимъ вниманіемъ и со всякимъ страхомъ Божіимъ; и мѣсто имъ особое назначить, отдаленное и отгороженное, со всякою осмотрительностю и осторожностью (п. 51).“

228. Кроме гостинниковъ, никто стороннихъ принимать не могъ. Въ 50-мъ пункте говорится: „ни кто изъ пребывающихъ внутри монастыря не имѣеть власти принять кого и покормить, но долженъ отсылать его въ страннопріимницу, и тамъ примутъ его приставленные къ этому дѣлу.“

229. Равно, когда возвращающіеся со стороны въ монастырь, увидятъ во вратахъ какого пришельца, спрашивающаго кого либо изъ своихъ родныхъ, пребывающихъ въ обители, — не должны они идти къ тому брату сказывать объ

этомъ, или звать его. Это должно дѣлаться своимъ порядкомъ привратниками (п. 57).

20) ПОСѢЩЕНИЯ И ОТЛУЧКИ.

230. Уставъ опредѣляєтъ эти случаи такъ: „если кто предстаетъ предъ врата монастыря, говоря, что желаетъ видѣть такого-то брата своего или родственника, то привратникъ скажетъ о томъ Авѣѣ монастыря, и тотъ, позвавъ смотрителя дома, спроситъ о братѣ и позволитъ отпустить его за ворота. Смотритель, давъ спрашиваемому брату въ спутники другаго, испытанного брата, отпускаетъ его повидаться въ гостиницѣ съ пришедшими братомъ его или родственникомъ (п. 52).

231. Тѣмъ же порядкомъ братъ увольняется и на дому къ родителямъ или роднымъ, когда возвѣщено будетъ, что изъ нихъ кто либо боленъ и желаетъ повидаться съ нимъ, именно: привратникъ скажетъ о томъ Авѣѣ монастыря, а тотъ позоветъ и спроситъ смотрителя дома и уволить брата. Затѣмъ выбирается смотрителемъ братъ вѣрный и утвержденный въ порядкахъ иноческой жизни и посыпается съ тѣмъ, чей родной или знаемый заболѣлъ. Онъ возьмутъ на дорогу столько, сколько опредѣлить смотритель (п. 53).

232. Если пужда заставитъ ихъ замедлить тамъ, то не слѣдуетъ имъ пребываніе имѣть въ дому родителей или родныхъ, но пусть перебудутъ въ дому, что при Церкви, или въ монастырѣ какомъ, если есть той же вѣры (т. е. православной).

233. Если родственники и знакомые предложатъ имъ пищу, ничего не должны они вкушать, кромѣ того, чѣмъ обычно питаются въ монастырѣ. Не должны они отвѣдывать ни вина, ни ухи и ничего другаго, что вкушать не имѣютъ обычая (п. 54).

234. Если получать отъ родныхъ что съѣстное, пусть употребятъ изъ того, сколько потребуется въ дорогѣ, а что останется, пусть, по приходѣ въ монастырь, отдадутъ смотрителю дома, а тотъ спесеть въ домъ болѣющихъ (п. 54).

235. Если близній чей и единокровный умреть то участво-

вать въ похоронныхъ проводахъ его братъ не можетъ, если не получиль разрѣшенія отъ Аббы (п. 55).

21. Похороны братій.

236. Когда кончался кто изъ братій, сколько оставался онъ непохороненнымъ, не видно изъ устава. Собратель житій св. подвижниковъ восточныхъ говоритъ, что братія всю ночь проводили въ молитвѣ о почившемъ, предъ останками его, перемѣняя одни другихъ. Уставъ говоритъ только о похоронахъ, повелѣвая, чтобы, когда братъ какой починетъ, все братство провожало его на похорони, пой положенные псалмы, и храня во всемъ благоговѣйный чинъ и порядокъ (п. 127. 128). Хоронили на одномъ опредѣленномъ мѣстѣ на горѣ.

22. Замѣчаніе о дѣтяхъ воспитывавшихся въ монастыряхъ.

237. Изъ жизни пр. Пахомія видно, что дѣти воспитывались при монастыряхъ, но уставъ мало говоритъ о порядкахъ, какіе соблюдались въ семъ отношеніі.

238. Какъ были они принимаемы, не видно ни изъ житій, ни изъ устава. Можетъ быть, это дѣлалось также, какъ опредѣляеть потомъ св. Василій Великій. Сироты круглыхъ принимали прямо сами, а дѣтей, у которыхъ были родители, принимали съ позволенія или по просьбамъ родителей.

239. Цѣль воспитанія ихъ была не единствено та, чтобы они были потомъ монахами, хотя и это могло быть; но чтобы воспитать ихъ въ страхѣ Божіемъ и исполномъ благочестіі, научивъ ихъ притомъ грамотѣ, письму и рукодѣліямъ. Это видно изъ обстоятельствъ жизни пр. Пахомія, гдѣ поминается о дѣтяхъ.

240. Они жили внутри монастыря и имѣли особый домъ, и конечно, особаго смотрителя и наставниковъ. Въ столовую ходили, кажется, вмѣстѣ съ иноками, по въ общихъ молитвахъ вѣроятно, участвовали не во всѣхъ.

241. Въ пищѣ дѣлалось имъ синехожденіе: они кушали всегда два раза въ день (Іеронимъ); но не видно, чтобы для нихъ готовилось что особое.

242. Работали они иногда вмѣстѣ съ братіями, какъ показываетъ случай изъ жизни пр. Пахомія. Уставъ запрещаетъ братіямъ забавляться съ дѣтьми, заводить съ ними шутки или дружбы, подъ опасніемъ строгаго взысканія (п. 166).

243. За поведеніемъ дѣтей предписывалось смотрѣть строго. Если какія дѣти слишкомъ предавались играмъ и праздности, смотритель долженъ былъ увѣщавать ихъ и прилагать къ нимъ исправительныя мѣры,—самъ до 30-ти дній; если они не исправлялись, долженъ былъ доносить Аввѣ монастыря (п. 172).

244. Если видя, что дѣти упорствуютъ въ неисправности, смотритель не доносилъ, а они между тѣмъ дѣлали что очень дурное, то самъ подлежалъ отвѣтственности, смотря по пропущку, какой замѣченья бывалъ въ дѣтяхъ (п. 172).

245. Тѣхъ же дѣтей, которые не боялись пристыженія за шалости, и по неразумію о судѣ Божиемъ не помышляли, и будучи обличаемы неоднократно, не исправлялись, повелѣвалось подвергать тѣлесному наказанію, пока подчиняется благочинію и воспріимутъ страхъ (п. 173).

23. О благочинії отроковиць или інокінь.

246. Женскіе монастыри, одинъ пр. Пахоміемъ, а другой пр. Щеодоромъ, были устроены па другой сторонѣ Нила. Для смотрѣнія за ними и удовлетворенія ихъ духовныхъ и экономическихъ потребностей, были избираемы особые испытанные старцы, которые одни и имѣли туда свободный входъ. И приемъ въ обитель, и порядки монастырскіе, и самое содержаніе інокинь, все зависѣло отъ Аввѣ монастырей. Настоятельницы были, но онѣ держали только внутри заведенные порядки, подъ руководствомъ, блюстительствомъ и авторитетомъ Аввѣ, чрезъ посредство избранныхъ старцевъ.

247. Уставъ относительно сихъ монастырей содержитъ только одинъ пунктъ, — 193-й. Онъ гласить: „Никто не долженъ ходить къ иночнимъ для посѣщенія, развѣ кто имѣть тамъ матерь, или сестру, или матерь дѣтей своихъ. Если кому будетъ настоять крайняя нужда видѣть ихъ, съ тѣмъ посыпать старца, приставленнаго къ нимъ: повидаютъ ихъ и вмѣстѣ возвратятся.

248. Никто не долженъ ходить туда кромѣ показанныхъ выше, такъ: сначала скажутъ Аввѣ монастыря, а тотъ пошлетъ къ старцамъ, опредѣленнымъ къ монастырю дѣвъ, чтобы они сходили съ ними и видѣть дѣвъ. И повидаютъ тѣхъ, коихъ нужно въ присутствіи ихъ, со всякимъ благоговѣнствомъ и страхомъ Божіимъ. — О мірскихъ вещахъ не должны они говорить.

24. Э П И Т И М I I .

249. Немощи человѣческія столь велики, что самыя благотворныя учрежденія для иныхъ остаются безплодными, или совсѣма и не во всемъ плодоносными. Это же имѣло мѣсто и въ учрежденіяхъ пр. Пахоміемъ Киновіяхъ, съ премудрымъ уставомъ, дѣйственно наравленнымъ къ цѣлямъ иночествованія. То по ослаблению вниманія, то по разлѣненію, то по вражескому искушенню перѣдко случались и въ нихъ паденія съ нарушеніемъ не только монастырскихъ правилъ, но и Божіихъ заповѣдей. Какъ такія паденія были не въ конецъ, но или тутъ же сопровождались раскаяніемъ и желаніемъ исправленія, или обѣщали исправленіе впереди, то не всякаго падшаго законно было тотчасъ изгонять изъ сообщества Святыхъ, но надлежало употреблять мѣры исправленія и вразумленія, чтобъ, если оказывалась необходимость изгнать кого, изгонять его по удостовѣреніи, что нѣтъ болѣе надежды на его исправленіе. На это пр. Пахомій обращалъ особенное вниманіе, и какъ самъ сострадательно и любовно относился онъ къ падавшимъ, такъ и преемникамъ своимъ и всѣмъ настоятелямъ внушалъ со всѣмъ усердіемъ заниматься врачеваніемъ

немощныхъ. Такъ это и дѣлалось. Изъ мѣръ, какія припоминались въ неправленію падавшихъ и утвержденію ихъ въ сей неправности, составились правила наказанія или эпитетій, о которыхъ часто поминается въ уставѣ.

250. Мѣрамъ исправительнымъ подвергались всѣ падавшіе, и ии одно нарушеніе или оиущеніе не оставалось безъ взысканія. Тяжесть эпитетій опредѣлялась съ одной стороны важностію нарушенаго правила, а съ другой, чувствами раскаянія. То было общимъ закономъ, что проступившій въ чёмъ либо, какъ только замѣчалъ свою ошибку, не дожидая обличенія, долженъ быть встать, сознать свою погрѣшность и просить прощенія. За этимъ слѣдовали или простое замѣчаніе или выговоръ болѣе или менѣе строгій,увѣщаніе или и наказаніе. „Кто мимо идетъ какую либо изъ заповѣдей, пусть безъ всякаго промедленія приноситъ покаяніе въ небрежности, да возможетъ получить Царствіе Небесное“ (п. 194).

251. Наказаніе состояло или въ томъ только, чтобы стоять на своемъ мѣстѣ, когда другое сидятъ, дома ли, или въ трапезѣ и во время поученія общаго,—или въ томъ, чтобы, отрѣшившись, склонивъ голову и опустивъ руки, стоять въ Церкви предъ жертвенникомъ, а въ трапезѣ по средѣ. Это послѣднее есть самый употребительный родъ эпитетій, который въ уставѣ часто именуется обычнымъ наказаніемъ. Въ иной разъ, виновный оставляемъ быть голоднымъ, или терять свое мѣсто и даже должностъ. Иные и тѣсному подвергались наказанію. Кто оставался неправильнымъ и упорствовалъ въ своей дурной привычкѣ, того изгоняли наконецъ изъ обители. Одного пр. Пахомій лишилъ обычнаго погребенія, въ устрешеніе живыхъ. Можно полагать, что это не единственный примѣръ.

252. Общий законъ требовалъ за всякое нарушеніе правила подвергать взысканію: „которые презираютъ повелѣнія цабольшихъ и монастырскія правила, установленныя по повелѣнію Божію, и ии во что ставятъ совѣты старцевъ, тѣхъ подвергать исправительнымъ мѣрамъ по установленному порядку, пока исправятся“ (п. 167).

253. Судя вѣхъ—Авва монастыря, безъ котораго никто не имѣлъ власти дѣлать кому либо выговоръ (п. 147). „Да слышитъ Авва монастыря, говорится въ одномъ пункѣ, и воздаетъ по мѣрѣ и дѣлу грѣха“ (п. 151).

254. Смотритель и вторствующій по немъ ту только имѣютъ власть, чтобы ненуждать братій сознаться и брать на себя положенную эпитетмію, въ домовомъ ли собраніи, или въ общемъ собраніи всѣхъ братій (п. 181). На пихъ лежало дѣлать увѣщанія нogrѣшающимъ отъ 3 до 10 разъ; вообще же ихъ дѣло—доносить Аввѣ, чего если они не исполняли, сами подвергались взысканію.

Вотъ встрѣчающіяся въ уставѣ мѣры исправленія.

а) За неисправности во время молитвословія.

255. Если случится, что во время пѣнія, или молитвы, или чтенія, кто нибудь заговорить, то онъ долженъ тогчась отрѣшить поясъ, и наклонивъ голову и руки прижавъ къ нижнимъ членамъ, стать предъ алтаремъ, и Авва монастыря сдѣлаетъ ему наказъ. Тоже долженъ онъ сдѣлать и въ трапезѣ, когда собираются братія для принятія хици (п. 8).

256. Когда дніемъ стукъ била позовестъ въ Церковь, то пришедший позже на одну молитву, получаетъ эпитетмію отъ Аввы въ Церкви и стоитъ въ трапезѣ (п. 9).

257. Ночью же, когда немощи тѣлесной дѣлаются уступка, пришедший послѣ трехъ молитвъ подвергается такой же эпитетміи, и въ собраніи церковномъ, и въ трапезѣ (п. 10).

258. Кто изъ 6-ти вечернихъ молитвъ (по домамъ) на одну молитву придетъ въ собраніе позже, или во время молитвословія запечетъ, заговоритъ или разсмѣется, тотъ долженъ несть эпитетмію установленную порядкомъ (п. 121).

259. Кто во время домашней молитвы, поя свой чередной псаломъ, смѣшается въ говореніи, тотъ долженъ несть эпитетмію за забвеніе и перадѣніе (п. 13).

260. Если въ то время, когда въ день Господень поетъ

кто изъ набольшихъ, кого либо изъ недѣльныхъ церковніковъ че будетъ на мѣстѣ (чтобъ пѣть антифонно сѣдѣющій стихъ), тотъ долженъ несть предъ алтаремъ положенную эпитимію (п. 18).

261. Кто во время приношения безкровной жертвы, выйдетъ изъ Церкви безъ позволенія набольшаго, тотчасъ получаетъ эпитимію (п. 19). Выходитъ изъ Церкви и вообще не позволялось безъ крайней нужды и безъ позволенія (п. 11). Вѣроятно, и всякий выходъ изъ Церкви безъ позволенія тому же подвергался взысканію.

б) За неисправности во время поученій.

262. Кто, когда смотритель дома или Авва монастыря ведеть бесѣду, задремлетъ, сидя, того заставить встать, и пусть стоитъ пока приказано будетъ ему сѣсть (п. 22).

263. Кто останется въ холіи, когда позовутъ на слушаніе наставлениія набольшихъ, тотъ долженъ подлежать вышеуказанной эпитиміи (п. 23).

в) За неисправности въ трапезѣ.

264. Если кто во время трапезы заговорить или разсмѣется, долженъ просить прощенія, и тотчасъ на томъ же мѣстѣ песть эпитимію,—стоять, пока встанутъ все изъ-за стола (п. 31).

265. Если кто поздно придетъ въ трапезу, несеть туже эпитимію и возвратится въ домъ голодный (п. 32).

г) За неисправности въ больнице.

266. Если чтонибудь изъ установленныхъ для больницы правилъ будетъ кѣмъ нарушено, или пренебрежено, тотъ подлежитъ исправлению обычною эпитиміею (п. 48).

д) За нарушеніе правилъ обѣ одѣждѣ.

267. Кто продержитъ одѣжду свою на солнцѣ дольше полудня, тотъ получитъ выговоръ за небрежность (п. 102).

268. Если чью одѣжду (по какому либо случаю) третій

день застанетъ повѣщенію на солнцѣ, тотъ, кому она принадлежитъ, получитъ выговоръ и понесетъ эпитетмію въ собраніи публично (п. 148).

269. И вообще, кто по нерадѣнію, нарушилъ что изъ постановленнаго относительно одежды, долженъ подлежать соответственной исправительной мѣрѣ.

е) За нерадѣніе о вещахъ монастырскихъ.

270. Кто разобьетъ какой сосудъ или сломаетъ какую другую вещь, тотъ вечеромъ на шести молитвахъ песетъ эпитетмію (п. 125).

271. Если кто потеряетъ что нибудь, тотъ публично предъ алтаремъ долженъ нести эпитетмію. Если потерянное будетъ изъ принадлежащихъ ему вещей, то онъ въ продолженіе трехъ недѣль не получитъ другой, и въ четвертую уже, по понесеніи эпитетміи, дать ему то, что затерялъ (п. 131).

272. Милоть ли, или сандаліи, или поясъ, или другое что потеряетъ кто, потерявшій получить выговоръ (п. 148). Чтобы согласить это съ предыдущимъ, падо допустить, что здѣсь говорится о вещи потерянной и найденной, а выше—о потерянной и ненайденной.

273. Кто возьметъ не свою вещь (памѣренno, оставя свою худшую другому),—возложитъ ему ее на плечи, и пусть таъ пнесетъ эпитетмію въ собраніи церковномъ и стоитъ въ трапезѣ (п. 149).

274. Если что изъ издѣлій братскихъ, какого бы это мастерства ни было, пронадетъ или будетъ брошено по небрежности, Авва сдѣлаетъ выговоръ смотрителю работъ, а тотъ сдѣлаетъ его тому, кто сгубилъ вещь, по волѣ, однакожъ, и присужденію Аввы (п. 147).

ж) За неисправности въ нравѣ.

275. Кто лжетъ или имѣеть къ кому ненависть, или не послушеніе, или шуткамъ предается болѣе, чѣмъ прилично, или имѣеть обычай клеветать на братій, и на знѣшняхъ, и

вообще что ни дѣластъ кто противъ заповѣдей Писания и Устава монастырскаго, да слышитъ о томъ Авва монастыря и воздастъ по мѣрѣ и дѣлу грѣха (п. 151).

276. Гибеливаго и раздражительнаго, который часто гибается безъ причины, или изъ-за пустаго чего, паче разъ увѣщавать, свести его съ своего мѣста и посадить между послѣдними, внушивъ ему, чтобы очистилъ себя отъ такого не-покойнаго духа. Когда представить онъ трехъ достойныхъ свидѣтелей, которые бы поручились за него, что не будетъ болѣе дѣлать иначе подобнаго, тогда пусть садится опять на свое мѣсто; если же пребудетъ въ своемъ прегрѣшениі, пусть остается между послѣдними, пока исправится (п. 161).

277. Кто ложное что показываетъ па другаго, чтобы утѣшить невиннаго, того до трехъ разъ увѣщавать; потомъ, признавъ его виновнымъ въ напраслии, подвергнуть соотвѣтственной мѣрѣ исправленія, будеть ли онъ изъ первыхъ или изъ послѣднихъ (п. 162).

278. Кто ропотливъ и несправедливо тяготится работами, того до 5-ти разъ увѣщавать. Если не исправится, отвесть его въ больницу и тамъ кормить празднаго, пока образумится. Но если жалоба его справедлива, и онъ несправедливо утѣшняется своимъ набольшимъ, тотъ, кто ввелъ его въ искушеніе, будетъ подлежать соотвѣтственному взысканію (п. 164).

279. Въ больницу же отсылать и того, кто во всякихъ другихъ неисправностяхъ, обѣщає исправиться и все не исправляется (п. 171).

280. Кто бываетъ непослушенъ или спорливъ, или по-перечливъ, или лживъ, а возраста онъ совершилнаго, того до десяти разъ увѣщавать, чтобы отсталъ отъ этихъ пороковъ. Если не послушаетъ, подвергнуть его исправительнымъ мѣрамъ по законамъ монастырскимъ. Но если онъ подвергается такимъ прегрѣшенимъ по винѣ другаго, и это будетъ доказано, тогда тотъ, кто причиною этого, понесетъ должное воздаяніе (п. 165).

281. Кто смущаетъ души братій, скорь на оклеветанія

и съеть раздоры; того до десяти разъ увѣщавать. Если не исправится, подвергнуть его наказанію, по монастырскому порядку, пока исправится (п. 169).

282. Если будетъ замѣчено, что кто либо изъ братій смѣется, или играетъ съ дѣтьми и заводить дружбы съ этимъ нѣжнымъ возрастомъ, того до 3-хъ разъ увѣщавать, чтобы отсталъ отъ этой привычки, помня честность своего званія и страхъ Божій. Если не перестанетъ, подвергнуть его исправительнымъ мѣрамъ строжайшимъ, какъ и достойно (п. 166).

283. Кто имѣеть крайне злой обычай раздражать (поджигать) другихъ словомъ и развращать души простецовъ (возмущаетъ весь домъ или монастырь), того до 3-хъ разъ увѣщавать. Если не послушаетъ и упорно съ ожесточеніемъ сердца останется такимъ же, вывестъ его за монастырь, и предъ вратами подвергнуть тѣлесному наказанію. Быть ему давать только хлѣбъ и воду, впѣ общей трапезы, пока исправится отъ худаго права своего (п. 163).

284. Если кто замѣченъ будетъ въ воровствѣ, дать ему 39 ударовъ; бысть ему только хлѣбъ и воду впѣ общей трапезы, и покрытаго вретищемъ и пепломъ заставлять несть накаиніе во всѣ времена молитвъ. Тотъ же законъ наблюдать и относительно бѣглецовъ (п. 149).

285. Если кто изъ братій, — одинъ, или двое и трое, — будучи соблазнены кѣмъ либо, оставятъ домъ, и потомъ онѣ придуть, разсмотрѣть дѣло между пими и соблазнившимъ, и кто окажется виновнымъ, понесетъ наказаніе, по законамъ монастырскимъ (п. 175).

286. Кто потакаетъ согрѣшившимъ и неправо защищаетъ виновныхъ въ проступки, проклять да будетъ предъ Богомъ и человѣками, и да подвергнется жесточайшему наказанію. Но если окажется, что онъ по невѣдѣнію обманывался, и не таѣ полагаль, какъ есть по истинѣ, извинить его.—И всякому, кто грѣшилъ по невѣдѣнію, прощать безъ затрудненія. Кто же грѣшилъ, зная, тотъ пусть несетъ наказаніе по мѣрѣ дѣла своего (п. 176).

з) Взысканія съ смотрителя и наказанія ему.

287. Смотритель дома подлежитъ обвиненію и выговору, если до трехъ дней не донесетъ Аввѣ, когда что прошло въ дорогѣ, или на полѣ, или въ монастырѣ: понесетъ онъ и эпилтимію публично установленнымъ порядкомъ (п. 152).

288. Если убѣжитъ кто и смотритель раньше трехъ часовъ не донесетъ Аввѣ, то будетъ виновенъ въ погибели брата, развѣ только опять найдеть его (п. 152).

289. Вотъ наказаніе тому, кто погубитъ какого брата изъ дома: три для несть публичное покаяніе. Но если онъ донесетъ въ тотъ же часъ, какъ тотъ убѣжитъ, то виновенъ не будетъ (п. 153).

290. Если смотритель увидитъ какой грѣхъ въ домѣ своемъ, и тотчасъ не обличить согрѣшающаго, и не донесетъ Аввѣ монастыря, самъ понесетъ установленную за тотъ грѣхъ эпитетію (п. 154).

291. Если все братія одного дома увидятъ, что смотритель слишкомъ небреженъ, или несправедливо и грубо дѣлать выговоры имъ, или въ чёмъ либо другомъ не соблюдаетъ мѣры, какъ положено въ монастырѣ, то донесутъ о томъ Аввѣ,—и тотъ сдѣлаетъ ему выговоръ (п. 158).

292. Смотрителя обычно судить Авва монастыря. Въ случаѣ же его отлучки судить его избранные старцы. Если кто изъ братій противъ смотрителя дома своего будетъ имѣть печаль, или самъ смотритель будетъ имѣть на какого либо брата жалобу, ихъ должны выслушать братія испытанной жизни и вѣры, и разсудить между ними, если Авва монастыря отсутствуетъ. Сначала подождутъ его; но если думается, что опять долго пребудетъ виѣ, то выслушаютъ безъ него, что есть между смотрителемъ и братомъ, чтобы по причинѣ отлаганія суда на долгое время, не усилился разладъ и огор-

чепіо. И смотритель, и подчиненный ему братъ, и выслушивающіе ихъ, все да дѣлають по страху Божію, и ни чѣмъ да не подаютъ повода къ усиленію несогласія (п. 190).

293. Въ случаѣ несправедливости смотрителя къ брату, дѣло между ними разсудить избранные суды; и если окажется при этомъ нерадѣніе смотрителя, или что онъ по гордости стѣснялъ брата и судить его не по истинѣ, а по лицепріятію, низвестъ его съ его мѣста, пока исправится и очистится отъ сквернъ несправды,—что не смотрѣль на истину, а на лицо, и следовалъ не суду Божію, а неправости души своей (п. 170).

294. Авва монастыря, если подлежалъ за что суду и взысканію, — то дѣлалъ это главный Авва; по поводомъ къ тому могла быть жалоба отъ монастыря, подобная жалобѣ отъ братій дома на смотрителя.

5.

Краткія наставленія пр. Пахомія.

Patr. Lat. t. 23.

1. Чти Бога и спасенъ будешь.
2. Помни о тѣснотахъ, какими прошли святые.
3. Будемъ единодушны, твердо стоя въ томъ, въ чему призваны.
4. Паче всего будемъ заботиться о томъ, чтобы воспринятую нами жизнь, какъ должно, довѣсть до конца, и теченіе по чину нашему богоугодно совершить.
5. Не поревищемъ тѣмъ, кои находять удовольствіе въ суетныхъ и тлѣніиныхъ вещахъ, чтобы умъ нашъ не уклонился отъ праваго пути, и, падши во грѣхъ, не потеряли мы надежды своей.
6. Наилучшій предметъ для ума есть познаніе воли Божіей.
7. Выше всѣхъ становится тотъ человѣкъ, который почищается истинѣ.

8. Всѣхъ золь хуже—противиться волѣ Божій и угождать своему хотѣнію.

9. Кто свою волю исполняетъ, тотъ не достигнетъ Божественного вѣдѣнія.

10. Исполняющій волю свою не можетъ ществовать путемъ святыхъ, и въ послѣдній день срѣтитъ пагубу и плачъ.

11. Нынѣ время благоугождать Господу; ибо спасеніе стяжевается во время скорби.

12. Да не будетъ у насъ такъ, чтобы во время радостное охотно вѣровать, а во время напасти отпадать (Лук. 8, 13).

13. Писано есть: аще обѣщаеши обѣтъ Богу, не умѣдли отдать его (Екклес. 5, 3 ; и во время скорбное не отиадай, по терпѣливъ будь и пожри себя Господу.

14. Непоколебимо полная вѣра подается отъ Бога; ее отъ Духа Святаго пріяли Пророки, и въ ней утверждены были Апостолы, которые за вѣру претерпѣвъ разныя напасти и гоненія, достигли обѣтованныхъ воздаяній.

15. Зная сіе, не будемъ влѧться вѣтромъ прелестныхъ заблужденій, но наче тверды пребудемъ и неподвижны, блуждашія помышленій, воздымавшихся подобно волнамъ, укрощая непрестаннымъ памятованіемъ Божественнаго закона, коимъ разоряя законъ плотскаго похотствованія, сильны мы будемъ исполнить все угодное Богу, и соблюстись неувязчиными заботами вѣка сего и всякимъ возложеніемъ, которое есть изъ безумій вящіе безуміе, и изъ золь злѣйшее зло.

16. Имѣя всегда Господа предъ очами своими, будемъ воспоминать крестныя страданія Его и смерть, кою мы искуплены и оживлены.

17. Возненавидимъ міръ и все, что въ мірѣ; возненавидимъ и всякий тѣлесный покой; отвержемся отъ самой жизни, да Богови жить возможемъ.

18. Будемъ помнить званіе наше, и то, какъ, вступая въ него, обѣщались мы служить Богу: въ день суда это самое и потребуется отъ насъ.

19. Будемъ албать, жаждать, наготовствовать, бдѣти по бодр-

ствовать и изъ глубинъ сердца воздыхая, проливать слезы во время псаломній и молитвъ.

20. Испытанию строгому должно намъ подвергать самихъ себя,—дѣлаемъ ли мы хоть что нибудь, достойное безпрѣдѣльной милости къ намъ Божіей.

21. Не будемъ бѣгать утѣшениемъ прискорбностями, чтобы воспріять покой утѣшения въ Господѣ, и сподобиться вѣчныхъ благъ въ нескончаемой жизни.

3.

Преподобнаго Орсисія аввы Тавенисіотскаго наставленія.

1).

ОБЪ УСТРОЕНИИ МОНАШЕСКАГО ЖИТЕЛЬСТВА. Patrologiae graecae t. XL.

1. Слыши Израилю заповѣди живота, виши разумѣти смысленіе. Что есть Израилю? Что яко еси на земли вражіи? Обетовалъ еси на земли чуждѣй, осквернился еси съ мертвыми, вмѣнился еси съ сущими во адѣ, оставилъ еси источникъ премудрости. Аще бы путемъ Божіимъ ходилъ еси, жиль бы въ мирѣ во время вѣчное. Научися, гдѣ есть смыслепіе, гдѣ есть ѣрѣпость, гдѣ есть мудрость, еже разумѣти купно: гдѣ есть долгожитіе и жизнь, гдѣ есть свѣтъ очесъ и миръ? Кто обрѣте място ся? И кто виnde въ сокровище ея? (Варух. 3, 9—15). Это говорилъ Пророкъ Варухъ тѣмъ, которые были отведены въ плѣнъ въ землю Вавилонскую,—въ страпу враговъ своихъ за то, что не хотѣли исполнить увѣщанія Пророковъ и забыли законъ, даний чрезъ Моисея. Богъ, однакожъ, павель на нихъ такія казни и кары и подвергъ ихъ игу рабства съ тѣмъ, чтобы вразумить ихъ, какъ своихъ, и какъ отецъ дѣтей исправляетъ, исправить ихъ. Не хотѣлъ Онъ, чтобы испытавъ такое наказаніе, они погибли, но желалъ спасти ихъ чрезъ покаяніе.

2. А мы, смотря на это, должны припомнить слова Апо-

стола, который говоритъ: аще Богъ естественныхъ вѣтвей не пощадѣ, да не како не пощадитъ и насть (Рим. 11, 21).—Ещели будемъ небречь обѣ исполненіи заповѣдей Божіихъ? — Сія вся образы прилучахуся оиѣмъ, писана же быша въ наученіе наше, въ пихже копцы вѣкъ достигоша (1 Кор. 10, 11). — И тѣ были переведены изъ города Іудейскаго въ городъ Халдейскій,—т. е., перемѣнили място на землѣ; а мы, если Богъ всегда будетъ видѣть въ насть одну безопаснѣость, потеряемъ тотъ градъ свой, который въ будущемъ вѣкѣ. Тогда вместо веселія будемъ мы преданы въ плѣнъ мукамъ и лишимся вѣчной радости, которую отцы наши и братія обрѣли постоянствомъ въ трудахъ.

3. Не будемъ же забывать обѣ этомъ; и судя по долготерпѣнію Божію къ намъ, не подумаемъ, что Онъ не знаетъ, каковы мы. Богъ для того долготерпѣть и отлагаетъ наказаніе, чтобы, обратившись къ лучшему, не были мы преданы мученіямъ. Грѣша (иснаказаніо), не подумаемъ, что Богъ соизволяетъ грѣхамъ нашимъ, когда не тотчасъ наказывается; но о томъ да помышляемъ, что вотъ-вотъ изыдемъ изъ вѣка сего и въ опомъ отлучены будемъ отъ отцевъ и братій нашихъ, украшенныхъ вѣнцами побѣды.—Но вѣдь ихъ и мы имѣть можемъ, если захотимъ послѣдовать стопамъ ихъ, побуждая себя къ тому тою мыслю, что если Апостолъ еще здѣсь отлучаетъ святыхъ отъ грѣшниковъ, и согрѣшающихъ предаетъ во измажденіе плоти, да духъ спасется (1 Кор. 5, 5); не тѣмъ ли иначе будетъ такъ тамъ? Блаженъ человекъ, который боится Господа, и котораго Господь подвергаетъ наказанію, чтобы исправился, и научаетъ закону Своему, чтобы ходилъ въ заповѣдяхъ Его во всѣ дни жизни своей, не испытывая мученій совѣсти ни за какой грѣхъ.

4. Итакъ, разсмотримъ и мы цути свои и изслѣдуемъ стези свои; и обратившись ко Господу, воздѣмъ горѣ—къ небу съ руками своими и сердце, чтобы въ день суда, Онъ былъ намъ помощникомъ, и чтобы не постыдиться намъ, егда возлаголемъ врагомъ своимъ во вратѣхъ (Пс. 126, 5);

по паче удостоиться услышать: отверзите врата, да ви-
дуть людіе, хранящіи правду и хранящіи истину.
пріемлющіи истину и хранящіи миръ, могу-
щіе сказать: яко на Тя падѣяніемъ падѣяхомся,
Господи, во вѣкъ (Исаіи 26, 2—4). Да памятуемъ Господа,
и Іерусалимъ (горій) вину да восходитъ на сердце наше. Воз-
ревнуемъ уподобиться тому чловѣку, о которомъ написано: Бла-
гословенъ чловѣкъ, иже надѣется на Господа, и
будетъ Господь уповаше его: и будетъ яко древо,
насажденное при водахъ и во влагѣ пуститъ коре-
ніе свое: не убоится сгда приидетъ зной, и будетъ
на немъ стебліе зелено, и во время бездождя не
устрашится, и не престанетъ творити плода. Глу-
боко сердце чловѣку паче всѣхъ, и чловѣкъ
есть, и кто познаетъ его? Азъ Господь, испытуй сердца, и искушай утробы, еже воздати комуждо
по пути его (Іерем. 17, 7—10).

5. Будемъ помнить о себѣ и не понерадимъ о грѣхахъ,
содѣланныхъ нами; съ заботливымъ сердцемъ будемъ по-
мышлять о каждой заповѣди Отца нашего, и тѣхъ, которые учи-
ли насъ. Вѣруя во Христа, будемъ готовы и все претерпѣть
ради Его, зная, что тайна жизни—въ хожденіи по заповѣдямъ,
какъ написано: Свѣтильникъ ногама моима законъ
твой и свѣтъ стезямъ моимъ (Пс. 118, 105); и еще:
Слово Твое живи мя (тамъ же, ст. 50); и: Законъ Госпо-
день непороченъ обращаяй душу... Заповѣдь Гос-
подня свѣтла, просвѣщающая очи (Пс. 18, 8—9).
И Апостолъ говорить: Законъ святъ и заповѣдь свята
и праведна и блага (Рим. 7, 12). Дѣломъ все сіе извѣ-
давъ, и мы сподобимся того, что говорится о праведникахъ:
егда падетъ не разбіется, яко Господь подкрѣп-
ляетъ руку его (Іс. 36, 24); и еще: Седмерицею па-
деть праведный и возстанетъ (Притч. 24, 16).

6. Шыпѣ убо, братіе, если Богъ такое являєсть долготер-
пініе къ намъ, призываю насть къ покаянію, пробудимся отъ

тяжкаго сна, зане супостать нашъ, яко левъ рыкая, ходитъ искій кого поглотити (1 Петра 5, 8), которму смыло надлежитъ противиться, зная, что тѣ же брахи случались и съ отцами нашими. Не престанемъ трудиться и съять съмена добродѣтелей, чтобы въ будущемъ вѣкѣ пожать радость. Внимая тому, что говорить Апостолъ Павелъ: Ты же послѣдовалъ еси моему учению, житію, привѣту, вѣрѣ, долготерпѣнію, любви, терпѣнію (2 Тим. 3, 10), будемъ слѣдоватъ примѣрамъ Святыхъ и пребудемъ въ томъ подвигѣ, который начали, имѧ начальникомъ и совершителемъ Иисуса.

7. И такъ, вожди братій, Аввы монастырей, которымъ вѣрены люди Божіи, каждый изъ васть съ полкомъ своимъ да ожидаетъ пришествія Спасителя, стараясь приготовить къ смотру Его воинство, украшенное всякимъ вооруженіемъ. Не дѣлайте братіямъ прохладженія въ плотскомъ безъ того, чтобы въ тоже время не доставлять имъ обильнейшей пищи духовной; и опять не усиливайте ихъ въ духовномъ съ крайнимъ утѣшениемъ въ плотскомъ, т. е., въ пищѣ и одѣяніи: по однаково доставляйте имъ и духовную и плотскую пищу. и не подавайте никакого повода къ нерадѣнію.—И еще—какая это будетъ правда, — братій угнетать трудомъ, а самимъ предаваться покою? Или налагать на нихъ бремя, котораго сами нести не можемъ?—Читаемъ въ Евангеліи: въ илюжемъ фрумѣрите, возмѣрится вамъ (Мо. 7, 2). Да будуть же у насъ съ ними и трудъ и прохладженіе общіе; не будемъ учениковъ считать рабами и въ ихъ угнетаніи находить себѣ удовольствіе, чтобы слово Евангельское не укорило насъ съ Фарисеями: и вамъ законникамъ горе, яко налагаете на человѣки бремена неудобы посима, сами же и единѣмъ перетомъ вашимъ не прикасаетесь бременемъ (Лук. 11, 46).

8. Нѣкоторые изъ ревностно живущихъ по заповѣдямъ Божиимъ, себѣ лишь внимая, такъ помышляютъ въ себѣ и говорять: что мнѣ до другихъ? Мое дѣло — Богу работать и

заповѣди Его исполнять, что же дѣлаютъ другіе, до меня то не касается. Но такое помышленіе порицаеть пророкъ Іезекійль, говоря: Оле пастыри Израилевы, егда пасутъ пастыри смихъ себя? Не овѣцъ ли пасутъ пастыри? Се мяко ядите, и волною одѣваетесь, и тучное закалаете, а овѣцъ моихъ не пасете. Изпемогшаго не подъясте и болящаго не уврачеваете и скрушенаго не обязаете, и заблуждающаго не обратите, и погибшаго не взыскаете, и крѣпкое оскорбисте трудомъ, и властію наказаете и паруганіемъ. И разсыпашася овцы моя, понеже не имѣаху пастырей (Іезек. 34, 3—5). Самъ Господь приидетъ съ старѣйшими Своими и начальами и на съездъ сказано будетъ: приставницы ваши пожидаютъ васъ и птизывающіе обладаютъ вами (Іс. 3, 12), вместо того, чтобы сказать: блаженна ты земля, ея же Царь Твой сыны свободныхъ, и биязи твои во время ядуть въ силѣ и не постыдятся (Еккл. 10, 17).

9. Посему, человѣче, всѣхъ, вѣренныхъ тебѣ до единой души, не переставай увещавать и учить тому, что свято, въ себѣ самомъ представляя имъ образецъ добрыхъ дѣлъ; паче же всего остерегайся одного любить, а другаго ненавидѣть, но всѣмъ изъявляй уравненіе: иначе можетъ случиться, что кого любишь ты, того ненавидитъ Богъ, и кого Богъ любить, того ненавидишь ты. Дружбы ради не потакай погрѣшающему, и не позволий себѣ утѣшать одного, чтобы дать льготу другому, иначе даромъ пропадетъ трудъ твой.—Когда кто либо изъ братій случайно оскорбитъ тебя, смотри, разсердившись, не скажи: ни увѣщавать, ни исправлять его не буду; спасется ли онъ или погибнетъ, какое мнѣ дѣло. — Что это говоришь ты, человѣче? Уразумѣй, какимъ преодолѣнъ ты неистовствомъ! Ненависть возобладала твоимъ сердцемъ, чтобы братъ погибъ болѣе отъ твоей страсти, чѣмъ отъ своего грѣха. Тебѣ должно простить и пріять его—кающагося, чтобы могъ ты (не стыдясь) говорить оное Евангель-

ское слово: остави намъ долги наша, яко же и мы оставляемъ должникомъ пашимъ (Мѳ. 6, 12). Итакъ, если хочешь, чтобы Богъ оставилъ тебѣ грѣхи твои, оставь и ты брату твоему, чѣмъ бы опъ противъ тебя ни грѣшилъ,— помяя заповѣдь: да не возненавидиши брата во умѣ твоемъ (Лев. 19, 17),— и слово Соломона, который учить: поощряй же и твоего друга, его же испоручилъ еси (Прит. 6, 3); и еще: не преставай младенца наказовати: аще бо жезломъ біешъ его, не умретъ отъ него (Прит. 23, 13); Послушай и Моисея, который говоритъ: обличеніемъ да обличиши ближняго твоего, и не приимеш ради его грѣха (Лев. 19, 17).

10. Всѣ, кому вѣтрено попеченіе о братіяхъ, да уготовляютъ себѣ къ пришествію Спасителя и стражному Судилицу Его. Ибо, если отдавать отчетъ за себя соприжено съ опасливымъ недоумѣніемъ (какъ быть.— какъ быть) и страхомъ, не тѣмъ ли паче за вину другаго подвергнутъся нѣстяжаніямъ и впастъ въ руки Бога живаго? — И не можемъ мы прикрыться невѣдѣніемъ, когда знаемъ изъ Писанія, яко все твореніе приведеть Богъ на судъ о всякомъ прегрѣшениі, аще благо, и аще зло (Еккл. 12, 14); и у Апостола читаемъ: всѣмъ явитися намъ подобаетъ предъ Судищемъ Христовымъ, да пріиметъ кіаждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла (2 Кор. 5, 10). Исаія также объявляеть, что назначенъ день, въ который Богъ будетъ судить вселенную въ правѣ: се бодень Господень грядетъ не исцѣльный яности и гнѣва, положити вселенную всю пусту и грѣшилки погубити отъ нея (Пс. 13, 9). Знаемъ мы, что будемъ никогда взяты на судъ и должны будемъ дать отчетъ во всемъ, что написано въ законы, что изображеніо Пророками, и чему святый отецъ нашъ училъ насъ,— почему не дѣлали всего того, или дѣлали, но съ крайнимъ небреженіемъ. — И се Тотъ, Кому весь судъ преданъ Отцемъ, — сія Истина, учащая всякой истинѣ, говоритъ: не миите, яко азъ па-

вы реку ко Отцу: есть, иже на вы глаголестъ, Мопсей, папъже вы уповасте. Аще бо бысте вѣровали Мопсеови, вѣровали бысте и Миѣ: о Миѣ бо той писа (Иоан. 5, 45—46).

11. Изъ всего этого мы познаемъ, что намъ должно стать предъ судилище Христово и быть судимыми во всѣхъ не только дѣлахъ, но и помышленіяхъ, и что послѣ отчета въ своей жизни, мы равно должны будемъ дать отвѣтъ и за другихъ, памъ вѣброниыхъ. Это, впрочемъ, касается не однихъ настоителей,—Аввѣ и смотрителей,—но и всякаго брата, причисляемаго къ братству. Ибо всѣ должны другъ друга тяготы носити, да тако исполнится законъ Христовъ (Гал. 6, 2), виннаяя при томъ, что Апостолъ пишетъ къ Тимоѳею: О, Тимоѳее, преданіе сохрани, уклоняяся скверныхъ сусловій и прекословій лженименнаго разума (1 Тим. 6, 20). — Мы имѣемъ залогъ, Богомъ памъ преданный,—пещись о богоугодномъ житії братій, ради которыхъ подъемля трудъ, ожидать можемъ и будущихъ наградъ. Поопасемся же, да не будетъ и намъ сказано: отпусти люди Моя, да Ми послужатъ (Псех. 4, 23), и да не падетъ на насъ, если оставимъ преданія отца нашего, судъ Писанія: держащи законъ не вѣдѣша мя, и пастыри нечестивоваша на мя (Іерем. 2, 8). Таковыхъ и Пророкъ Исаія укоряетъ въ лицѣ дщери Халдейской, говоря: Азъ вдахъ наслѣдіе мое въ руку Твою, ты же не дала пимъ милости, старчій яремъ отягчила еси зѣло (47, 6). Это и намъ надлежить не только слышать, но и разумѣть; ибо если кто не разумѣеть, тотъ по слову Апостола, да не разумѣваетъ (1 Кор. 14, 38). И въ другомъ мѣстѣ написано: яко ты умѣніе мое отверглъ еси, отвергу и Азъ тебе, еже не жречествовати Миѣ (Осій 4, 6).

12. Итакъ, возлюбленные братія, слѣдующіе житію и правиламъ Киновійскимъ, стойте въ однажды принятой рѣшимости и въ точности исполняйте дѣло Божіе, чтобъ отецъ,

вперые учредившій общежитіе, съ радостію могъ сказать о пась Господу: какъ я предалъ имъ, такъ они и живутъ. Это самое и Апостолъ, еще находясь въ тѣлѣ, говорилъ: хвалю же вы, братіе, яко вся моя помните, и яко же предахъ вамъ, преданія держите (1 Кор. 11, 2).

13. Будьте же, Аввы монастырей, заботливы и всякое прилагайте стараніе о братіяхъ, со страхомъ и по правдѣ Божіей. Не злоупотребляйте властію, являя ее только въ наказаніяхъ, но примѣръ подавайте во всемъ подчиненному вамъ стаду, такъ какъ и Господь нашъ подавалъ въ Себѣ примѣръ во всемъ.—Будьте милосерды ко звѣрепому вамъ стаду и помните то изреченіе Апостола, въ которомъ онъ говоритъ: ие обинухся сказать вамъ всю волю Божію (Дѣян. 20, 27); ли еще: ие престаяхъ уча со слезами единаго когождо васть (—31). Видите, какое благоутробіе, и какое милосердіе было въ человѣкѣ Божіемъ, что онъ не только заботился о всѣхъ Церквахъ, но и скорбѣлъ со скорбящими и страдалъ сострадавшимъ. Будемъ остерегаться, чтобы кто нибудь чрезъ наше нерадѣніе не соблазнился и не палъ, научаясь словомъ Господа Спасителя, который говоритъ въ Евангеліи: Отче! ихже далъ еспи Мнѣ, не погубихъ отъ нихъ никого же (Иоан. 18, 9). Не презримъ ни одной души, чтобы кто не погибъ чрезъ наше равподушіе. Ибо, если кто умретъ (душевно) по нашей винѣ, душа его съ нашей души взыскана будетъ на судѣ. Это и отецъ нашъ имѣль обыкновеніе постоянно внушать памъ, предостерегая, да не исполнится на пась угроза Апостола: аще другъ друга угрызаете и сиѣдаете, блудитесь, да не другъ отъ друга истребленіи будете (Гал. 5, 15). Изъ сего явствуетъ, что кто хранить душу ближняго, тотъ есть стражъ и своей души.

14. И вы, вторствующіе въ монастыряхъ, являйте себя первыми по добродѣтельямъ, чтобы кто не погибъ, по причинѣ вашей грѣшности. Смотрите, не подпадите той попосной участіи, какой подпалъ ѿвшій и пившій съ пьяницами,

а клевретамъ своимъ недававшій въ свое время житомѣрія, какъ сказано: и приидетъ Господинъ раба того въ день въ онъже не часъ, и въ часъ, въ онъже не вѣсть. И растешеть его полма, и часть его съ чесвѣрными положитъ: ту будетъ плачь и скрежестъ зубомъ (Мѳ. 24, 50 — 51). Да не постигнетъ кого либо изъ наасъ подобное осужденіе; но, когда приидетъ время воздаянія, да сподобимся услышать: добрѣ, рабе благій и вѣрный, о малѣ былъ еси вѣреиъ, падъ многими тя поставлю: види въ радость Господа твоего (Мѳ. 25, 21).

15. Вы также, смотрители домовъ, будьте готовы къ отвѣту всякому во ирониющему вы словесе о вашемъ упованіи (1 Петр. 3, 15). Увѣщавайте безчинныхъ, утѣшиайте малодушныхъ, поддерживайте немощныхъ, съ терпѣніемъ обращайтесь со всеми. Внимайте Апостолу, который говоритъ: Отцы, не раздражайте чадъ своихъ, но воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни (Ефес. 6, 4), и знайте, что всякому, ему же дано будетъ много, много взыщется отъ него. Нему же предаша множайше, множайше истяжутъ отъ него (Лк. 12, 48). Не своихъ си кійждо, но и друзнихъ кійждо смотрите (Фил. 2, 4), да не исполнится и на васъ приговоръ Писанія: зале вы течете въ домъ свой: сего ради удержится небо отъ росы, и земля оскудить изношенія своя (Агг. 1, 9. 10); и то, что говорится въ другомъ мѣстѣ: понеже не сотвористе единому сихъ меньшихъ, ни Мнѣ сотвористе (Мѳ. 25, 45).

16. Неоднократно говорилъ я и еще повторю: остерегайтесь однихъ любить, а другихъ непавидѣть, этого поддерживать, а о томъ нерадѣть, да не тщетенъ будетъ трудъ вашъ и даромъ не пропадутъ поты ваши; и, чтобы, когда изшедши изъ тѣла и освободившись отъ бурь жира сего, будете надѣяться войти въ пристанище спокойствія, ле постигло васъ кораблекрушеніе исправды, и какою мѣрою мѣрили, не было возмѣreno

и вамъ отъ Того, Который па судѣ лица не пріемлетъ. Если какой либо грѣхъ смертный или какое либо дѣло постыдное совершился въ домѣ по передѣнію смотрителя, то, послѣ наказанія самихъ согрѣшившихъ, и смотритель будетъ судимъ, какъ виновный въ томъ же согрѣшении. Это и святой памяти отецъ нашъ имѣлъ обыкновеніе всегда внушать намъ.

17. Посему со всякою заботливою и опасливою да пасеть каждый изъ васъ вѣреюше ему стадо, подражая въ Евангеліи упоминаемымъ пастырямъ (Лк. 2, 8), которымъ не спящимъ, а бодрствующимъ явился Ангелъ Божій, и возвѣстилъ пришествіе Спасителя. Воните и тому, что Самъ Спаситель говоритъ: пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы. А пасмникъ, иже не есть пастырь, ему же не суть овцы своя, видитъ волка грядуща и оставляетъ овцы и бѣгасть; и волкъ расхиギть ижъ, и распустить овцы. А пасмникъ бѣжитъ, яко пасмникъ есть, и нерадить о овцахъ (Ин. 10, 11—13). О добрыхъ же пастыряхъ Св. Евангеліе Луки пишетъ: И пастыріе бѣху въ той же странѣ, бдѧще и стрегуще стражу поющію о стадѣ своемъ. И се, Ангелъ Господень ста въ нихъ, и слава Господня осія ихъ: и убояша ся страхомъ величимъ. И рече имъ Ангелъ: не бойтесь, се бо благовѣстую вамъ радость велию, яже будетъ вѣтъмъ людемъ. Яко родися вамъ днесь Спасъ, иже есть Христосъ Господь, во градѣ Давидовѣ. И се вамъ знаменіе: обрящете младенецъ повитъ, лежащъ въ яслѣхъ (Лк. 2, 8—12). Развѣ они одни въ то время пасли овецъ и ходили по пустынѣ стадами?—Но поселику они одни были заботливы, и естественный сонъ побѣждали опасеніемъ подстерегающихъ волковъ, то первые удостоились слышать о томъ, что совершилось близи; а спящій Іерусалимъ не зналъ о томъ. Посему и вы бодрствуйте, содѣвая свое спасеніе со страхомъ и трепетомъ, и памятуя о томъ, что Господь всичкихъ, отъ Котораго всякая плоть пріиметъ воздаяніе за все содеянное сю, явив-

пись по воскресеніи, говорилъ Апостолу Петру: Симоне Гонинъ, любиши ли Мя иначе сихъ? Глагола ему: ей Господи, Ты вѣси, яко люблю Тя. Глагола ему: паси агицы Моя. Глагола ему паки второе: Симоне Гонинъ, любиши ли Мя? Глагола ему: ей Господи, Ты вѣси, яко люблю Тя. Глагола ему: паси овцы Моя (Ин. 21, 15—19). И въ третій разъ еще заповѣдалъ Онъ сму пасти свецъ;—и тѣмъ на всѣхъ пасть возложилъ долгъ тщательно пасти овецъ Господнихъ, въ надеждѣ въ день пришествія Его, за сей трудъ пасенія получить то, что Онъ обѣтовалъ въ Евангеліи: Отче, хощу, да идѣ же есмь Азъ, и тіи будутъ со Мною (Ин. 17, 24); и опять: идѣ же есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ (Ин. 12, 26). Будемъ же взирать на обѣтование сіе, чтобы увѣрены будучи въ воздаяніи, легче и охотнѣ поднимали мы всякий трудъ, ходя, какъ ходилъ Господь, обѣтователь наградъ.

18. Вы также, вторствующіе въ домахъ, держитесь смиренія и кротости и закономъ общей жизни считайте заповѣди старцевъ, чтобы, соблюдая ихъ, сохранить вамъ души свои, уподобляясь Тому, Кто єоказалъ: Душа Моя въ руку Твою выну (Пс. 118, 109). — И исполняя написанное: Сынъ да прославляетъ Отца. — За это обрадованы будете вы, плодами трудовъ своихъ. Безъ трудовъ же и плодовъ никто не будетъ обрадованъ общениемъ съ Господомъ Только имѣя плодъ о Господѣ, можете вы содѣлаться наследниками и сонаследниками Ему.

19. И вамъ всѣмъ, братія, состоящіе въ подчиненіи, по чину свободнаго порабощенія, говорю: Да будутъ чресла ваша препоясаны и свѣтильницы горящіи: и вы подобии человѣкомъ, чающимъ Господа своего, когда возвратитесь отъ брака, да пришедши и tolѣ-пувши, аbie отверзутъ ему. Блаженни раби тіи, ихже пришедъ Господь обрящетъ болящихъ (Лк. 12, 35—37). Тоже будетъ и вамъ, если продолжительность труда не породитъ въ васъ разслабленія; будете приглашены на

небесную вечерю и вы, и Ангелы послужать вамъ. Таковы обѣтованія хранящимъ заповѣди Божіи, — таковы награды имъ въ будущемъ! Радуйтесь же всегда о Господѣ, и паки реку: радуйтесь (Филип. 4, 4). Подчиняйтесь отцамъ со всею покорностю, безъ роптанія и разныхъ помышленій и къ добрымъ дѣламъ прилагайте простоту души, чтобы исполнились добродѣтелей и страха Божія, содѣлались вы достойными всыновленія Богу. Пріимите щитъ вѣры, въ немже возможете вся стрѣлы лукаваго разжеченные угасити: и шлемъ спасенія воспріимите и мечъ духовный, иже есть глаголъ Божій (Еф. 6, 16. 17). Будьте мудри, яко змія, и цѣли, яко голубіе (Мѳ. 10, 16). Внимайте словамъ Апостола Павла: чада, послушайте родителей своихъ во всемъ (Колос. 3, 20); и получите спасеніе душъ вашихъ чрезъ тѣхъ, которые поставлены надъ вами. И въ другомъ еще жестѣ написано: повинуйтесь наставникомъ вашихъ и покаряйтесь, тіп бо боять о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотѧще (Евр. 13, 17). Поминайтесь всегда со страхомъ и о томъ, что еще говорить тотъ же Апостолъ: храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ. Аще кто Божій храмъ растлить, растлить сего Богъ (1 Кор. 3, 16. 17); и опять: не оскорбляйте Духа Святаго Божія. Иже знаменастется въ день избавленія (Еф. 4, 30).

20. Храните цѣломудріе тѣла вашего, да будете вертоградъ заключенъ, источникъ запечатлѣнъ (Пѣс. пѣс. 4, 12); ибо всякий рожденный отъ Бога, грѣха не творить, яко съмѧ Его въ немъ пребываетъ (1 Ін. 3, 9). Тотъ же св. Іоаннъ говоритъ еще: писахъ вамъ юноши, яко крѣпцы есте, и слово Божіе въ васъ пребываетъ, и побѣдите лукаваго (1 Ін. 2, 14). Когда и вы съ помощью Божіею побѣдите врага, тогда самъ Господь скажетъ: Отъ руки адовы избавлю я, и отъ смерти искуплю я. Гдѣ при твоемъ, смерте? Гдѣ останеть твой адъ? (Осін 13, 14). Когда же смерть пожерта будетъ въ нась,

и мы побѣдимъ ее, тогда и обѣ насть сказано будетъ: смерть ими бѣому не обладаетъ (Рим. 6, 9). Смерть стала мертвую въ насть съ того момента, какъ мы однажды навсегда умерди грѣху, и стали жить жизнью, коею оживлены во Христѣ. Ибо кто умираетъ для плоти, тотъ освобождается отъ грѣха (Рим. 6, 7), чтобы не жить болѣе въ похотяхъ человѣческихъ, но въ волѣ Божіей прочее во плоти жити время (1 Петр. 4, 2). Почему страхомъ Божиимъ осѣняясь, облекитесь въ цѣломудріе, да сподобитесь услышать: вы же и єсте во плоти, но въ Дусѣ (Рим. 8, 9). И знайте, что совершенныи совершенства придается, а у неимущихъ оскудѣніе увеличивается, по слову Евангельскому: имущему вездѣ дано будетъ и преизбудетъ; отъ неимущаго же и еже миится имѣя, взято будетъ отъ него (Мѳ. 25, 29). Будемъ подражать мудрымъ дѣвамъ, которыхъ удостоились съ Женихомъ войти въ чертогъ, потому что въ сосудахъ своихъ и свѣтильникахъ имѣли елей добрыхъ дѣлъ. Юродивы же дѣвы нашли двери чертога затворенными, потому что прежде брака не позаботились приготовить себѣ елея. Сія же вся образи прилучахуся опѣмъ, писана же быша въ написаніи, чтобы мы избѣгали прегрѣшений, въ какія впадали предшествовавшия намъ, соблюдая уроки Премудраго, Который говоритъ: Сыне, аще премудро будетъ сердце твоє возвеселиши и мое сердце, и пребудутъ въ словесѣхъ твоихъ устя къ моимъ устнамъ, аще прави будутъ (Прит. 23, 15—16); и далѣе: да пе ревиуетъ сердце твоє грѣшникомъ, но въ страсѣ Господни буди весь день (—17).

21. Будемъ же бодрствовать съ большими вниманіемъ, убѣждаясь, что Богъ явилъ намъ великую милость чрезъ отца нашего Пахомія, научившаго насть какъ отрекаться отъ міра и ии во что вмѣнять всякую печаль вѣка сего и всѣ заботы о мірскихъ вещахъ. — Оставленъ ли намъ какой предлогъ къ тому, чтобы имѣть что либо собственное отъ верви до сапожного ремня, когда имѣемъ набольшихъ, забо-

тящихся о насъ со страхомъ и трепетомъ, и о пищѣ и одѣждѣ нашей, и о немощи тѣлесной, если какая случится, такъ чѣмъ намъ нечего бояться за себя, чтобы изъ за плоти терять пользу душевшую. Мы свободны; мыбросили съ вѣй нашихъ иго мірскаго рабства; зачѣмъ опять хотимъ возвратясь на старое, имѣть что нибудь,—что, конечно, озаботитъ насъ, и потери чего будемъ мы страшиться. — Къ чему излишняя мантія, или болѣе изысканная пища, или лучшая постель, когда все обще для всѣхъ приготовлено намъ? Или бѣжать хотимъ отъ креста Христова?—Но не подъ знаменемъ ли его живы, отцы наши назидали насъ на основаніи Апостоловъ и Пророковъ и Евангельскаго ученія, сущу краеугольну самому Иисусу Христу? (Еф. 2, 20).—Ему же послѣдуя, мы должны отъ смертоносной гордыни исходить къ животворному смиренію, богатство мѣня на пищету, и всякия сласти на простую пищу.

22. Не забывайте, умоляю вѣсъ, однажды принятаго вами намѣренія, и стремясь къ царствію небесному, ступенями восхожденія туда почитайте преданія отца нашего. Не желайте снова того, что попрали въ началѣ. Довольно съ насъ имѣть то, безъ чего нельзя обойтись: два левитона и еще одинъ ветхій, полотняную мантійцу, два наглавника, полотняный поясъ, сандаліи, милоть и палку. Если тотъ, кому ввѣreno какое либо по монастырю служеніе, или рѣспоряженіе, извлекаетъ изъ этого какую либо себѣ корысть, то злымъ стяжаніемъ и святотатствомъ должно считать все, что добудетъ онъ такимъ образомъ и употребить на свое успокоеніе. Презирая, вслѣдствіе сего, другихъ, которые ничего не имѣютъ и богаты одною блаженною пищетою, онъ не только самъ гибнетъ чрезъ это, но и другихъ влечеть въ нагубу. Тѣ, которые, подклонивъ выю свою подъ иго пищеской пищеты, со всякимъ смиреніемъ, безъ саможалѣнія, въ слезахъ и стенаніяхъ, стараются угодить Богу въ настоящемъ вѣкѣ, по разлученіи съ тѣломъ, отведены будуть въ мѣсто упокоенія и возлягутъ со святыми отцами—Авраамомъ, Исаакомъ,

Іаковомъ, съ Пророками и Апостолами, и достойнымъ наслаждаются утѣшениемъ, какъ Лазарь насладился имъ на ложѣ Авраама. Но горе тѣмъ, которые живы въ Киновіи, изъ общаго обратили что либо въ свою пользу! Имъ сказано будетъ по разлученіи ихъ съ тѣломъ: помяни те, что вы пріяли благая вана въ животѣ вашемъ (Лк. 16, 25); тогда какъ братія ваши работали и проливали потъ, проводя жизнь въ постахъ, въ воздержаніи и непрестанномъ трудѣ. Такъ и вы тѣхъ, которые презирали настоящую жизнь для стяженія будущей, увидите пребывающими въ радости и веселіи, а сами брошены будете въ място смрада, муки и страданій исполненное, за то, что не хотѣли внимать Евангельскому учению, и мимо ушей пропускали слова Пророка Исайи, который говорить: се работающіи Ми ясти будутъ, вы же взалчете; се работающіи Ми пити будутъ, вы же возжаждете; се работающіи Ми возрадуются, вы же посрамитесь; се работающіи Ми возвеселятся въ веселіи сердца, вы же возопіете въ болѣзни сердца вашего и отъ сокрушенія духа восплачуетесь (Ис. 65, 13. 14). Вы слышали въ Нисаніи о всѣхъ блаженствахъ, и не хотѣли воспринять на себя должной дисциплины, для достиженія ихъ!

23. Итакъ, братія, будемъ всѣ, какъ одинъ, отъ меньшаго до большаго, какъ богатый, такъ и бѣдный, преуспѣвая въ совершенномъ между собою согласіи и смиреніи, чтобы и о насть можно было сказать: иже многое, не преумѣжилъ есть, и иже малое, не умалилъ (2 Кор. 8, 15). Не заботься никто о своемъ успокоеніи, видя брата въ скудости и тѣснотѣ, да не будетъ и ему сказано оное пророческое слово: не Отецъ ли единъ всѣмъ вамъ? Не Богъ ли единъ созда васъ? Что яко остависте кійждобрата своего осквернити завѣтъ отецъ вашихъ? Оставленъ бысть Гуда и мерзость бысть во Израили (Малах. 2, 10. 11). Почему сообразно съ тѣмъ, что заповѣдалъ Господь и Спаситель нашъ Апостоламъ, говоря: — заповѣдь новую даю

вамъ, да любите другъ друга, яко же возлюбихъ вы, да и вы любите себѣ; о семъ разумѣютъ вси, ябо Мои ученицы есте (Ін. 13, 34, 35).—мы должны любить себѧ взаимно, показывая, что мы дѣйствительно рабы Господа нашего Іисуса Христа, дѣти Пахомія и питомцы общежитія.

24. Если смотритель дома сдѣлаетъ выговоръ кому либо изъ подчиненныхъ ему братій, наставляя его въ страхѣ Божіемъ, и желая исправить его въ прегрѣшенияхъ его, а другой станетъ говорить за него и защищать его, развращая сердце его; то поступающій такъ грѣшитъ на свою душу, ибо развращаетъ того, кто могъ бы исправиться; возстающаго повергаетъ опять долу, и стремящагося къ лучшему прельщаетъ пагубными внушеніями, заблуждалась самъ и вводя другихъ въ заблужденіе. Къ таковымъ прилично приложить слѣдующее слово: горе папающимъ подруга своего развращеніемъ мутнымъ и упоявающимъ (Авваѣк. 2, 15); и еще: проблять прельщаій слѣпаго въ пути (Втор. 27, 18); и еще: иже аще соблазнитъ единаго малыхъ сихъ вѣрюющихъ въ мя, упе есть ему да обѣсится жерповъ осельскій на винѣ его, и потопетъ въ пучинѣ морстѣй (Мо. 18, 6). Потому что онъ, какъ сказали мы, подпимающагося опять излагаетъ, изъявляющаго покорность возгордѣвастъ, того, кто могъ бы быть сладость любви, превращаетъ въ горечь вздорливости, послушнаго монастырскимъ уставамъ развращаетъ худыми совѣтами своими, и дѣлаетъ, что тотъ начинаетъ искать негодованиѣ и чепріязнь къ тому, кто научалъ его разуму Божію, и между братіями съеть раздоръ и несогласіе, не болѣсь сканнаго въ Писанії: ты кто еси судай чуждему рабу? Своему Господеви стоять или падаетъ. Станетъ же: силенъ бо есть Богъ поставить его (Рим. 14, 4). Подумай, что говоритъ Апостолъ: силенъ есть Богъ поставить его. Не тотъ силенъ, кго мимоходитъ словеса Божіи.

25. Посему, братія, всячески будемъ избѣгать того, чтобы превращать чей либо умъ, и возставлять его противъ того, кто учитъ его и вразумляеть, помня сказанное: о мый отъ лукавства сердце твое, да спасешся (Иерем. 4, 14). Не будемъ другъ другу пасѣвать въ сердцахъ вмѣсто покорливости гордыню и упрямство. Ибо кто боится Господа своего, тотъ, видя, что братъ согрѣшасть и падаетъ, долженъ показать ему, что свято и указать прямой путь, чтобы не только самому жить со всякимъ иѣломудріемъ и страхомъ Божімъ, но исполнять и слѣдующее наставленіе Соломона: пзбави ведомыя на смерть, и пскуни убиваемыхъ, пе щади. Аще же речеши: не вѣмъ сего, разумѣй, яко Господь всѣхъ сердца вѣсть (Прит. 24, 11. 12); равно какъ и то, что говоритъ Іуда въ своемъ посланії: овѣхъ страхомъ спасайтсѧ, отъ огня восхищающе, пепавидяще, и яже отъ плоти оскверненную ризу (Іуд. ст. 23). Поостережемся имѣть такую ризу, облечемся же во вся оружія Божія, яко возмоши намъ стати противу кознемъ діавольскимъ. Яко нѣсть наша братья къ плоти и крови, но къ началомъ и ко властемъ и къ міродержителемъ тмы вѣка сего, духовомъ злобы подиебеснымъ (Еф. 6, 11. 12).

26. И того особенно надо остерегаться, чтобы никто ничего изъ вещей не передавалъ для сбереженія въ другой домъ, или въ келію другаго, дѣйствуя въ семъ случаѣ противно монастырскому уставу. Кто таковъ, тотъ не изъ числа братій; но есть наемникъ и пришлецъ и не долженъ со святыми вкушать Пасху Господню; ибо онъ сдѣлался для другихъ камнемъ соблазна въ монастырѣ. Къ нему вотъ какое идетъ слово: отбросьте камни съ пути моего. Если левитоповъ своихъ, когда, бывъ вымыты, не высокнутъ они къ вечеру, не имѣемъ мы власти держать у себя, а отдаемъ смотрителю дома, которому и сами вѣрены, или тому, кому поручена келарня, чтобы онъ отнесъ ихъ на то место, гдѣ хранятся одежды всегда, и утромъ они выдаются

намъ, чтобы мы разъяснили ихъ па солицѣ; и когда онъ высохнутъ, мы у себя не держимъ ихъ, а по заповѣди отцерь, отдаемъ ихъ для храненія со всѣми другими: то насколько болѣе грѣшишь ты противъ монастырскаго устава, если, признавъ что либо своею собственностию, передаешь то другому на сохраненіе или удерживаешь у себя въ своей власти?— И не разумѣешь, выходить, ты словъ Апостола Павла, который говорить: вы на свободу званий бысте, братie: точію да не свобода ваша въ вину плоти будетъ, но любовію работайте другъ другу (Гал. 5, 13). И еще: Господь близъ. Ни о чемъ же пецитесь, и во всемъ молитвою и моленіемъ.... прошенія ваша да сказуются къ Богу (Фил. 4, 6).— Да вѣдастъ и тотъ, кто беретъ что либо отъ другаго на сохраненіе, что, думая сдѣлать благочестивое дѣло чрезъ успокоеніе брата, онъ грѣшишь противъ своей души, нарушая монастырскій уставъ. О, безумный! душа твоя взвѣсна ближайшему набольшему твоему (смотрителю); но тотъ, кто хранить душу твою и тѣло твое, ужеля не достоинъ того, чтобы ты повѣрилъ ему гмънное? Возлюбимъ правду, да оправдимся. Ибо читаемъ: милость и истина срѣтостятся (Пс. 84, 11).

27. Должно также всякому остерегаться, чтобы, обольстясь неразумнымъ помышленіемъ, или вѣркѣ опутавшись сѣтьми діавола, не сказать въ сердцѣ свое: „когда умру, подарю братіямъ, что имѣю.“ О, безумнейшій человѣкъ! Гдѣ нашелъ ты это въ Писанії? Не всѣ ли святые, приступая работать Богу, тотчасъ отлагали всякое житейское стяженіе? Первые вѣрюющіе, не все ли, что имѣли, полагали къ ногамъ Апостоловъ, какъ говорится въ Деяніяхъ? (4, 35). И какъ ты, умерши, загадываешь облечься въ одежду ираеды, которой не позаботился стяжать, будучи живымъ? Или забылъ ты сказанное въ Писанії: еже аще сѣсть человѣкъ, тажде и пожнетъ (Гал. 6, 7); и: кійждо еже аще сотворитъ благое, сіе приметъ (Еф. 6, 8); и: воздастъ боемуждо по дѣломъ его (Рим. 2, 6); и еще: Господь

испытаяй сердца и утробы праведно (Пс. 7, 10), дати комуждо по пути его и по плоду начинаній его? (Іер. 32, 19).—Почему, еще въ жизни сей вращаясь, и еще въ тѣлѣ семъ находясь, пе внемлешь ты словамъ Пророка Давида, который говоритъ: сокровиществуетъ и не вѣсть кому соберетъ я (Пс. 38, 7); и слову Евангельскому, обличающему скунаго: безумне, въ сію зошь душу твою истяжутъ отъ тебе, а яже уготовалъ еси, кому будуть (Лук. 12, 20); и слѣдующему еще: въ той день погибнутъ вся помышленія его (Пс. 145, 4). Безумный! Почему не хочепъ слѣдоватъ увѣщанію Господню: иди, продаждь имѣніе твое и дажъ нищимъ, — возми крестъ свой и гряди въ слѣдъ Мене (Мо. 19, 21; 16, 24). Юноша, услышавъ сіе, обратился вспять; ибо сердце его было неправо, и онъ не могъ сложить съ себя тяжелаго бремени богатства. Хотя имѣль онъ желаніе совершенной жизни, какъ свидѣтельствуетъ Нисапіе, и блескомъ добродѣтелей всекомъ быль къ похвальному; но богатство его, устремлявшагося впередъ, отвлекало назадъ, и онъ не могъ вмѣстить ученія Спасителя, потому что еще помышлялъ объ утѣхахъ міра. Посему Спаситель и говоритъ: пеудобъ богатый внидетъ въ Царствіе Небесное (Мо. 19, 23); и еще: никто не можетъ двѣма господицома работати: либо единаго возлюбить, а другаго возненавидѣть, или единаго держится, о другѣмъ же нерадѣти пачнетъ: пе можете Богу работати и мамонъ (Мо. 6, 24). Фарисеи, будучи любостяжательны, слыша это смеялись; мы же, ихъ пеїфрія бѣгая, не будемъ смеяться надъ тѣми, которые призываютъ насть къ сему (отрѣшенію отъ всего). Отречемся отъ міра, чтобы всецѣло устремиться къ стяженію истиныхъ сокровищъ. Чьими душами обладаетъ любоиманье, тѣмъ нищета Христа ради кажется безуміемъ. По истиинѣ же, есть снисканіе велие благочестіе съ довольствомъ. Ничто же бо внесохомъ въ міръ сей, явѣ яко и изнѣ-

сти что можемъ. И иущи же пищу и одѣяліе, сими довольни будемъ. А хотящіи богатитися виадаютъ въ напасти и сѣти и въ похоти многи несмыслины и врѣждающы, яже погружаютъ человѣка въ всегубительство и погибель. Корень бо всѣмъ злымъ сребролюбіе есть (1 Тим. 6, 6—10).

28. Даже до нынѣ Пророкъ Илія обличаетъ Израїля, говоря: доколѣ вы храмлете на обѣ плѣснѣ ваши? Аще есть Господь Богъ идите въ слѣдъ Его (3 Цар. 18, 21). И къ намъ можно сказать: если Божіи суть заповѣди тѣ, кои преданы отцемъ нашимъ съ тѣмъ, чтобы, слѣдуя имъ, могли мы достигнуть Царствія Небеснаго, то будемъ исполнять ихъ со всѣмъ усердіемъ. Если же мы слѣдуемъ помышленіямъ своимъ, и къ ипому стремится душа наша; то почему просто не сознаться въ заблужденіи, и не показать, что мы то, чѣмъ видимы быть стыдимся? — Смотрите, какъ бы и намъ не было сказано: и почто оскверниша святая Моя (Іезек. 22, 26); и изъ дому Моего изгнаша (Осій 9, 15).—Братства монашескія по истинѣ суть домъ Божій и вертоградъ святыхъ. Поопасемся же осквернить домъ сей, чтобы не быть изригнутыми воинъ, подобно тому, какъ по свидѣтельству Евангелія, изгнаны были изъ храма продававши въ немъ овецъ и воловъ, когда Господь въ Спаситель, вошедши и сотворивши бичъ отъ вервія, изгналъ ихъ воинъ, и деньги торжниковъ разсыпалъ, и столы ихъ опровергъ, сказавъ продающимъ голубей: возмите сія отсюду, и не творите домау Отца Моего домау купленнаго (Ін. 2, 16). Ибо написано: храмъ Мой храмъ молитвы наречется, вы же сотвористе и вертепъ разбойникомъ (Мѳ. 21, 13). И въ другомъ мѣстѣ: васъ ради присно имя Мое хулится во языцихъ (Ісаій 52, 5).

29. Умоляю васъ, братія, недопустимъ, чтобы и обѣ насть было сказано: овъ убо алчетъ, овъ же упиваются. Еда бо домовъ не имате, во еже ясти и пити? Или о Церкви Божіей нерадите, и срамляетъ неиму-

щія? Къ таковыиъ говорится: Аще ли кто алчетъ, въ дому да ястъ, да не во грѣхъ сходитеся (1 Кор. 11, 21. 22. 34). Да не будетъ домъ нашъ домомъ чуждаго гласа (иноязычныиъ,—отчужденаго отъ Бога настроенія), чтобы къ намъ по справедливости не было примѣпено сіе изречениe: твореній Египетскихъ не оставилша, оправданій пе сотвориша, и заповѣди Моя отришиша, и субботы Моя оскверниша (Іез. 20, 8—24). Да не пребудемъ гъ ожесточеній сердца нашего, иначе прогнѣваемъ Бога, и Онь ставъ врагомъ нашимъ, скажетъ: дахъ имъ заповѣди недобры, и оправданія, въ нихъ же не будуть живи (— — 25); ибо они вкусили отъ плода лжи и поклонились дѣламъ рукъ своихъ, и наполнилась земля ихъ отъ начала волхвованіями, какъ земля иноплеменниковъ.

30. Отрекшись отъ міра и начавъ шествовать подъ знаменемъ креста, да не обращаемся вспять, и да не ищемъ прохлады временной, подражая Ефрему, который говорилъ: обогатѣхъ, обрѣтохъ прохладенія себѣ (Осія 12, 8), чтобы и памъ не услышать того же, что одѣ услышалъ: вси труды его не обрящутся ему ради истины и правды, имже согрѣши; чтобы и па насть не исполнилось: начепьше духомъ, пыни плотю скопчаваете. Толика пострадасте туисе (Гал. 3, 3. 4); чтобы и противъ пасть не было сказано: законъ погибнетъ отъ жерца, и совѣтъ отъ старецъ..... и руки людей земли разслабѣютъ (Іез. 7, 26. 27). Старцы отъ вратъ оскудѣша, исѣранніи отъ пѣсней своихъ умолкоша (Плач. Іерем. 5, 14); и еще: имя Божіе вами хулился во языцѣхъ (Рим. 2, 24); и чтобы за презрѣніе наставлений отца нашего не быть памъ забытыми отъ него, и чрезъ грѣхи свои совсѣмъ не лишиться помощи Божіей и святыхъ Его.

31. Ибо какой въ пасть плодъ и какой знаетъ, что хранимъ заповѣди Божіи? Или въ чемъ исполняемъ мы воспринятое нами званіе? Не все ли нарушено нами, и непобѣждены ли мы любостяженіемъ? Прилично и къ намъ сказать:

откуду брали и своры въ васъ? (Іак. 4, 1). Не отъ любостяжанія ли? Поелику, каждый изъ насъ ищетъ своей пользы, а не ближняго; то пророкъ Іезекіль, какъ бы живой, доселѣ пророческимъ словомъ обличаетъ насъ, говоря: сіи купцы (27, 21). Какой отвѣтъ дадимъ мы въ день суда, или что можемъ представить въ тотъ послѣдній часъ въ защиту себѣ? — Всё это совершилось съ нами; поелику священница восплескаша руками своими, и людіе возлюбиша таковъ, и яко же людіе, тако и жрецъ (Іерем. 5, 31). Сего ради и говорить Господь: отищи на нихъ пути ихъ, и умышилія ихъ воздамъ имъ (Осій 4, 9).

32. Не о всѣхъ васъ говорю сіе, но о тѣхъ, кои пебрегутъ о заповѣдяхъ отцевъ. Лучше бѣ имъ не познати пути правды, нежели познавшимъ возвратитися вспять отъ преданныя имъ святыхъ заповѣди (2Петр. 2, 21). Скорбя о таковыхъ людяхъ, пророкъ Іеремія пишеть: оскудѣша очи мои въ слезахъ, смутился сердце мое, изліяся на землю слава моя, о сокрушеніи дщере людей жолхъ, внегда оскудѣ младенецъ и сущій на стогнахъ градскихъ. Матеремъ своимъ рекоша: гдѣ пшеница и вино? внегда разслабленными быти имъ, яко язвленными на стогнахъ градскихъ, егда разливахуся души ихъ въ лоно матерей ихъ (Ілач. Іер. 2, 11. 12). Мы знаемъ, что Богъ не въ силѣ констѣй восходить, ниже въ листѣхъ мужескихъ благоворитъ (Псалм. 146, 10).

33. Икосму обратимся ко Господу Богу нашему, чтобы, когда будемъ молиться, услышалъ насъ Тотъ, Кто ежедневно взываетъ къ намъ: упразднитеся и уразумѣете, яко Азъ есмъ Богъ (Пс. 45, 11). Обратитесь ко Мне, и Азъ обращуся къ вамъ. Обратитесь сынове отступившіи, яко Азъ возобладаю вами (Іерем. 3, 14). Подобное и Іезекіль свидѣтельствуетъ, говоря: вскую умираете дома Израилевъ? Понеже не хощу смерти

грѣшика умирающаго, ио еже обратитеся ему отъ путь своего, и жити души его (Іезек. 18, 31. 32). Также милосердийній Господь, глава всякой благостиныи, взыываетъ къ намъ въ Евангеліи, говоря: и приидите ко Мниѣ вси труждающіеся и обремененіи, и Азъ упокою вы. Возмите иго Мое на себе и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмъ и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ (Мо. 11, 28. 29). Уразумѣмъ изъ него, что благость Божія на покаяніе настѣ вѣдетъ (Рим. 2, 4), и Святые мужи убѣждаютъ насъ начать начинецъ содѣяніе своего спасенія. Не ожесточимъ же сердцеъ нашихъ и не будемъ собирать себѣ гиѣва въ день гиѣва и откровенія нраведнаго суда Божія, иже воздастъ коемуждо по дѣломъ Его (— 6); по отъ всего сердца обратимся ко Господу, согласно словамъ Мопсея, напоминающаго: обратися ко Господу Богу твоему... отъ всего сердца твоего... и очиститъ Господь сердце твое. и сердце съмей твоего (Втор. 30, 2—6).

34. Потрудимся, какъ добрые воины Христовы, стараясь соблюсти, что сказано въ Писаніи: ильто же воинъ бывая обязуется куплями житейскими, да воеводѣ угоделъ будеть. Аще же и постраждеть кто, не вѣничается, аще незаконно мученъ будеть. Труждающемуся дѣлителю прежде подобаетъ отъ плода вкусити (2 Тим. 2, 4—6). Писано есть также: Всі людіе пойдутъ кійждо въ путь свой (Мих. 4, 5), мы же во имя Господа Бога нашего призовемъ. Тіп спяты быша и падоша: мы же востахомъ и исправимся (Пс. 19, 8. 9).

35. Аще кто ходитъ во дни, не поткнется. Аще же кто ходитъ въ нощи, поткнется, яко пѣсть свѣта въ немъ (Ін. 11, 9. 10). Мы же, говорить другой Апостоль, иѣсмы обновленія въ погибелъ, по вѣры въ спащеніе души (Евр. 10, 39); и въ другомъ мѣстѣ: вси вы сынове свѣта есте и сынове дне; иѣсмы нощи,

ниже ты (1 Сол. 5, 5). Итакъ, если мы сыны свѣта, то должны знать, что свойственно свѣту и творить плоды свѣта во всякомъ дѣлѣ благомъ: все бо являемое свѣтъ есть (Ефес. 5, 13). Если отъ всей души обратимся ко Господу, и въ простотѣ сердца будемъ ходить по заповѣдямъ Его, и отца нашего, то будемъ избыточествовать во всякомъ дѣлѣ благомъ. Если же будемъ избѣждены плотскими страстями, то среди дня, какъ среди ночи, стѣну осознать будемъ и не обрѣтемъ пути во градъ и обиталище наше, какъ сказано о иѣкоторыхъ: алчуще и жаждуще, душа ихъ въ нихъ исchezе (Пс. 106, 5). Ибо, какъ они презрѣли данный имъ отъ Бога законъ, и гласу Пророковъ не внимали, то и не могли винти въ обѣтанный покой.

36. Будемъ бодрствовать и внимать. Аще Богъ естественныхъ вѣтвей не пощадѣ, да не како и насть не пощадитъ (Рим. 11, 21). Не обо всѣхъ говорю это, но о нерадивыхъ, къ коимъ справедливо приложитъ оное сѣтованіе: горе тѣмъ, кои отступили отъ Мене, и явно нечестзовали на Меня: Мене оставилша источника воды живы, и ископаша себѣ кладенцы сокрушенныя, иже не возмогутъ воды содержати (Іер. 2, 5. 13).—Они не только судей Божіихъ не слушали, но не послушали и самого Бога, когда Онъ говорилъ: поставихъ падъ вами стражу: слышите гласъ трубы? И рекоша: не послушаемъ (Іер. 6, 17). Откуда сіе невѣrie? Не отъ того ли, что они признали чуждыхъ боговъ, а не отвратились отъ нихъ. Сего ради тако глаголетъ Господь имъ: се Азъ напитаю люди сія тѣснотами, и расточу ихъ въ языки и послю на нихъ мечъ (Іер. 9, 15. 16).

37. Слыша сие, воспрянемъ какъ бы отъ спа, и постараемся представить себя достойными рабами Господа, да сподобимся милости Его, о коей Самъ Онъ говорить: призовите Меня и услышу васъ. Развѣявый Израїля соберетъ его (Іер. 31, 10); и въ другомъ мѣстѣ: и съ сотворю по гнѣву ярости Моей; не оставлю сїе потребите-

ся Ефремови (Осн. 11, 9); и еще: не прогибаюся павы вовѣки (Іер. 3, 12).

38. Если такова милость Спасителя Господа, и Онъ призываетъ насть къ спасенію, то обратимъ сердца наши къ Нему: яко часъ уже намъ отъ спа востати... ноющъ убо прейде, а день приближися, отложимъ убо дѣла темная, и облечемся во оружіе свѣта (Рим. 13, 11. 12). Дѣти мои! Первѣе отъ всего сердца возлюбимъ Бога, потомъ и другъ друга взаимно любить будемъ, помня заповѣди Спасителя Бога. въ коихъ Онъ говоритъ: миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ: ио якоже міръ дасть, Азъ даю вамъ (Ін. 14, 27). Въ сию обою заповѣдію весь законъ и пророцы висятъ (Ме. 22, 40).

39. Если кто изъ пребывающихъ въ какомъ либо домѣ монастыря подъ надзоромъ смотрителя, и неимѣющихъ ни въ чемъ недостатка, изъ всого, что положено имѣть въ монастырѣ, имѣсть отца, или брата, или друга возлюбленнаго; пусть ничего отъ нихъ не принимаетъ, —ни левитона, ни мантійцы, ни другой какой вепци. Если же будетъ дознано, что онъ не имѣть чего либо изъ положеннаго, то это въ вину обратится смотрителю, который и долженъ подвергнуть быть за то взысканію.

40. Итакъ, пабольшіе въ монастыряхъ, если увидите, что кто либо нуждается въ чёмъ и терпитъ недостатокъ, не испадите о немъ, зная, что вы должны дать отчетъ за все стадо, въ немже васъ Духъ Святый поставилъ епископы пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Свою (Дѣян. 20, 28). Посему должны есмы мы сильніи немощи немощныхъ посити и не себѣ угоддати: кійждо васъ ближнему да угоддаетъ во благое къ созиданію. Ибо и Христосъ не Себѣ угоди, ио якоже есть писано: попошепія поносящихъ Тебѣ, нападоша на мя (Рим. 15, 1 — 3). И Апостолъ говоритъ осебѣ: во всемъ угоддаю не искій своєя пользы, ио многихъ, да спасутся (1 Кор. 10, 33).

41. Если же Господь и Спаситель пашъ такъ заповѣдалъ, и Святые такъ дѣйствовали, и отцы наши такъ насть учили, то восприимъ отъ сна, и будемъ усердно исполнять то, что заповѣдано памъ. Елико бо предиаписала быша, въ наше наказаніе предиаписашася: да терпѣніемъ и утѣшениемъ Писаній унованіе имамы (Рим. 15, 4). Никто изъ насть да не будетъ для другаго виною заблужденія, и не станемъ ревновать тѣмъ, кои благоденствуютъ въ животѣ семъ (Пс. 36, 7). Пусть они имѣютъ въ изобилії все потребное для тѣла, но, вѣдь, умирая, они ничего изъ того не возьмутъ съ собою. Сыны вѣка сего только въ животѣ семъ имѣютъ унованіе; потому что они отъ міра, а міръ любить свое.—По тѣ, кои суть сыны Божіи, помнить слово Евангельское: аще міръ васъ непавидѣть, вѣдите, яко Меше прежде васъ вознепавидѣ (Ін. 15, 18); и сице: иже бо восхощетъ другъ быти міру, врагъ Божій бываетъ (Іак. 4, 4); и еще: въ мірѣ скорбии будете: но дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ (Ін. 16, 33); и еще: Блаженни плачущіи: яко тіи утѣшатся. Блаженни алчущіи и жаждущіи правды: яко тіи насытятся. блаженни изгнани правды ради: яко тѣхъ есть царствіе небесное (Мѳ. 5, 4—6. 10).—О сынахъ же вѣка сего что напротивъ говорится? Горе вамъ богатымъ: яко отстонте утѣшенија вашего. Горе вамъ насыщеніи пынѣ: яко взалчете. Горе вамъ смѣющи ся: яко ворыдасте и восплачуете (Лк. 6, 24. 25).

42. Посему будемъ избѣгать содружества съ міромъ, чтобы удостониться услышать: вечеръ водворится плачъ и заутра радость. Слыши Господь и помилова мя... разтерзалъ еси вретище мое, и препоясалъ мя еси веселіемъ (Пс. 29, 6—11. 12). Ибо кто изъ Святыхъ безъ борбы и скорби прошелъ путь міра сего? Іеремія говоритъ: не сѣдохъ па сонмѣ пхъ играющихъ, но бояхся отъ лица руки Твоей: наедицѣ сѣдохъ, яко горести исполнихъ (Іерем. 15, 17); и св. Давидъ пишеть:

яко плача и сѣтуя, тако смиряхся (Пс. 34, 14). Ихъ стопамъ послѣдуй, разумѣемъ, что спасеніе наше въ претерпѣніи скорбей. Потерпимъ; и исполнится на насъ обѣтованіе рекшаго: на время мало оставихъ тя, а съ милостію великою помилую тя (Ис. 54, 7). Итакъ, если скорбь и тѣснота на время, а не всегда пребудутъ, то будемъ сѣять слезами, не ослабѣвая, да радостію пожнемъ: ибо знаемъ, что Господь избавляеть чителей Своихъ отъ искушений.

43. Господь—Отецъ нашъ, Господь—Судія нашъ, Господь—Владыка, Господь—Царь нашъ,—Господь Самъ спасетъ насть; если же презримъ заповѣди Его, то испытаемъ скорбную тѣсноту. Ибо Онь Самъ говоритъ: держащійся Мене стяжутъ землю, и наслѣдять гору святую Мою (Исаій 57, 13). Ее и мы можемъ наслѣдовать, если будемъ исполнять законъ Его, и послушаемся того, что сказано: чистыми сотворите предъ лицемъ Его пути ваша. и послушайте гласа Господа Бога вашего (Іер. 26, 13); и еще: отъ имите претыканіе отъ пути людей Моихъ (Ис. 57, 14); и еще: изжени изъ сонмища губителя, и пзыдеть съ нимъ ирѣніе (Прит. 22, 11). Кто правое называетъ иенправымъ, и кто иенправое признаетъ правымъ, тотъ и другой нечисты предъ Богомъ. Будемъ же остерегаться, чтобы и обѣ насть не было сказано: отчуждшиша грѣшницы (Пс. 57, 4); и еще: воснесоша дщери Сіони, и ходиша высою выею и помизаніемъ очесь, купно ризы влекущы по долу, и ногами купно играющыя (Ис. 3, 16); съ чѣмъ согласно и другое обличительное для насть слово того же пророка: како бысть блудница градъ вѣрий, Сіонъ полни суда, въ немже правда почиваше, иныи же въ немъ убийцы? (Ис. 1, 21), и: людіе смысящіи со блудницею сплетахуся (Осін 4, 14). Если будемъ поучаться въ словѣ Божіемъ, то возможемъ сказать, что говорилъ и св. Давидъ: возрадуюся азъ о словесъхъ Твоихъ, яко обрѣтай корысть многу (Пс. 118, 162). Колъ сладка

гортани моему словеса Твоя, паче меда устомъ моимъ. Нѣта бяху мнѣ оправданія Твоя на мѣстѣ пришельствія моего (Пс. 118, 103. 54); и въ другомъ мѣстѣ: не предлагахъ предъ очима моими вещь законопреступную: творящая преступліе вознепавидѣхъ: не прильне мнѣ сердце стронтиво: уклоняющагося отъ Мене лукаваго не нозиахъ: оклеветающаго тай искренняго своего, сего изгнаніяхъ: гордымъ окомъ и несбытымъ сердцемъ, съ симъ не ядяхъ. Oczy мои на вѣрныя земли, посаждати я со Мною (Пс. 100, 3 — 6).

44. Всѣхъ таковыхъ дѣламъ будемъ подражать и мы, да будуть во дни наши миръ и правда, и да не надѣяться на исполненіе, что читаемъ у Пророка Исаіи: па земли людей Моихъ терніе и быліе возникнетъ (Исаіи 32, 13). Очистимъ же поля наши, чтобы не сѣять намъ между терній. — Если соблюдемъ заповѣди, то явно будетъ, что любимъ Бога, какъ Самъ Онъ свидѣтельствуетъ о семъ: и мѣй заповѣди Моя, и соблюдаю ихъ, той есть любяй мя; а любяй мя возлюбленъ будеть Отцемъ Моимъ, и Азъ возлюблю его, и къ нему пріайдѣй и обитѣль у него сотворимъ (Ін. 14, 21 — 23). — И еще: вы друзья Мои сете, аще творите, елико Азъ заповѣдаю вамъ (Ін. 15, 14). — И что многословить? — Обратимся ко Господу Богу нашему, и воздадимъ Ему плодъ устенъ нашихъ (Ос. 14, 3), — и утѣшите въ наше душа наша.

45. О, когда бы раскаяться намъ въ заблужденіи и нерадѣніи нашемъ, чтобы и обѣ наасъ, когда обратимся, сказаъ Богъ: возлюблю Я явленно, яко отвратися гибѣвъ Мой отъ нихъ. Буду яко роса Израилю, процвѣтѣсть яко криль, и простретъ кореніе свое, яко же ливанъ. Пойдутъ вѣтви его, и будетъ яко же маслина плодовита, и обопяяніе его аки ливана: обратятся и сядутъ подъ кровомъ его, поживутъ и утвердятся пшеницею, и процвѣтѣть

яко виноградъ память его, якоже вино ливаново. Ефремови что ему еще и кумиромъ? Азъ смирихъ его, Азъ и укрѣплю его: аби смерчіе учащенное, отъ Мене обрѣтеся плодъ Твой. Кто премудръ и уразумѣетъ сія, и смысленъ иувѣсть сія? (Ос. 14, 5 — 10). — О, когда бы и намъ начать приносить благій плодъ, помощію Того, безъ Кого не можетъ совершиться ни одно доброе дѣло!

46. Обратимся ко Господу, чтобъ и обѣ насть сказали Онъ: грѣховъ и неправдъ ихъ не помяну ктому (Іер. 31, 34; 36, 3). Не будемъ опускать закона Божія, который получилъ отъ Бога отецъ нашъ и предалъ намъ; и его собственныхъ заповѣдацій не уничтожимъ; чтобъ иначе и падъ пами не былъ возглашенъ плачевный оный вопль: како потеми злато, измѣнися сребро доброе? Разсыпашася камыцы Святыни въ началь всѣхъ исходовъ (Пл. Іер. 4, 1). Подъявъ столь многіе труды для спасенія насть, отецъ нашъ, представлявшій въ себѣ образецъ всѣхъ добродѣтелей, съ похвалою отзывался о насть предъ Святыми, говоря: се, дѣти мои! Послѣ такого свидѣтельства, да не лишимся упованія доброй совѣсти, совлекшиесь одеждъ, въ которыхъ онъ облекъ насть; и бывъ введены имъ въ поприще боренія, чтобъ законно подвизаться, да не будемъ побѣждены врагами нашими. Смотрите, какъ бы, когда достигнемъ мы временія исхода нашего изъ тѣла, не оказаться намъ не дѣтьми, а противниками отца нашего; а это будетъ, если мы рабствуемъ сокровищамъ, и, будучи обязаны постомъ и измажденіемъ тѣла стяживать свободу душі, порабощаемся плоти и сластямъ, краснымъ одеждамъ и мягкимъ постелямъ,—не только самихъ себя губи такимъ образомъ, но примѣромъ своимъ увлекая въ пагубу и другихъ, которые безъ того могли бы преуспѣвать въ добродѣтели. Мы, какъ пишетъ Апостолъ, не пріяли духа работы въ боязнь (Рим. 8, 15), но силы, любви и цѣломудрія. И еще: брашно же насть не поставляетъ предъ Богомъ:

ниже бо аще ямы, позбыточествуемъ, ниже аще не ямы, лишаемся (1 Кор. 8, 8): и єсть бо Царствіе Божіе брашио и питіе, и правда, и миръ и радость о Дусѣ Святѣ (Рим. 14, 17). Кто симъ образомъ служить Христу, тотъ благоугоденъ Богу, и всѣмъ вѣдомъ, какъ во всемъ искусный. Пророкъ Исаія говоритъ: терпящіи Господа, измѣнитъ крѣпость, окрылатъ ѿтъ, аби орли, потекутъ и не утрудятся, пойдутъ и не взалчутъ (Исаіи 40, 31). И еще: ии взалчутъ, ии утрудятся, ии воздремлютъ, ии поспятъ, ии распояшутъ поясовъ своихъ отъ чресль своихъ, ниже расторгнутся ремени саноговъ ихъ (Исаіи 5, 27).

47. Будемъ же подражателями Святыхъ, и не забудемъ наставлений, какія преподалъ намъ отецъ нашъ, пока бытъ ѿщѣ живъ. Не погасимъ горящаго свѣтильника, который поставилъ онъ надъ главами нашими. При его свѣтѣ, шествуя въ вѣкъ семъ, будемъ помнить, что его стараниемъ Богъ принялъ насъ въ семейство Свое, подавая намъ, — страннымъ приобщище, въ морѣ влающимся — пристанище, — въ алчбѣ — хлѣбъ, въ зноѣ — прохладу, въ наготѣ — одежду, — неопытныхъ руководствуя посредствомъ заповѣдей духовныхъ, побѣждаемыхъ страстями, ограждая цѣломудріемъ, и вдали находящихся привлекая къ себѣ и соединяя съ собою. — И теперь, когда почилъ отецъ нашъ, не будемъ забывать такой милости Божіей, и такихъ беззѣрныхъ Его къ намъ благодѣйній, — чтобъ и намъ не было сказано: судите между мною и виноградомъ моимъ... ждахъ да сотворитъ гроздіе, сотвори же терніе... ждахъ да сотворитъ судъ, сотвори же беззаконіе, и неправду, и вонъ (Исаіи 5, 3—7); чтобъ и насъ не постигла таклятва, которую сие пророческое слово далъ излагаетъ, и которой мы должны всячески избѣгать стараться, послѣдня житію предшествовавшихъ намъ св. отцевъ, равно какъ и братьевъ, которые, отрекшись отъ міра, и пепреткновенными стонами приблизясь къ Господу, обладаютъ теперь наслѣдіемъ Его. Боюсь, какъ

бы намъ не лишиться сего блаженства по лѣнности нашей, и чтобы къ намъ не отпесно было оное пророческое слово,—сказанное о Ефремѣ: слей во Египетъ посылаше (Ос. 12, 1); и слово другаго Пророка: сиѣсиша въ языцѣхъ и навыкоша дѣломъ ихъ (Пс. 105, 35).—Какъ бы, послѣ того, какъ призваны мы къ свободѣ, по сказанному: пойму въ единаго отъ града, и двухъ отъ племене, и введу въ Сіонъ, и дамъ вамъ пастыри по сердцу Моему, и упасутъ васъ разумомъ (Іер. 3, 14. 15),—не ослабить намъ узъ любви, и не услышать упрека: Сынъ славитъ Отца, и рабъ Господина своего убоится: и аще Отецъ есмь Азъ, то гдѣ слава Моя? и аще Господь есмь Азъ, то гдѣ есть страхъ Мой? (Малах. 1, 6).

48. Посему, каждый изъ насть да взываетъ ко Господу (по сказанному у пророка Іеремія): возопи сердце ихъ ко Господу, стѣны дщере Сіони да изліютъ, яко же водотеча, слезы день и ночь: не даждь покоя себѣ, и да не умолкнетъ зѣница очію твою. Востани, поучися въ нощи, въ началѣ стражбы твоей, пролей, яко воду, сердце твое предъ лицемъ Господнимъ, воздвигни къ Нему руцѣ твои о душахъ младенецъ твоихъ, разслабленныхъ гладомъ въ началѣ всѣхъ исходовъ (Плач. Іерем. 2, 18—19); чтобы и противъ насть не было сказано: восплакася земля, и растлѣниа бысть вселенная, восплакавшася высоцы земли. Земля бо беззаконіе сотвори живущихъ ради на ней, понеже преступиша законъ, и измѣниша заповѣди, разрушиша завѣтъ вѣчный. Сего ради проклятие поясть землю, ябо согрѣшиша живущіи на ней. Сего ради убози будутъ живущіи на ней, и останется человѣковъ мало (Іес. 24, 4—6); или сіе: еще мало да идутъ и падутся вснѣть, и въ бѣду впадутъ, и скрушаются, и илѣнени будуть... яко рекосте: сотвори-

хомъ завѣтъ со адомъ и съ смертю сложеніе (Пс. 28, 13—15). Если будемъ избѣгать сего, то вѣруемъ, что въ свое время возсіяетъ звѣзда отъ Іакова, и востанетъ человѣкъ отъ Израиля, и погубитъ князя Моавитскіе и илѣпитъ всѣ сыны Сиѳовы (Числ. 24, 17). И не будетъ къ тому дому Израилеву оstenъ горести и терпѣніе болѣзни (Іезек. 28, 24). И бысть часть Господня, людіе его Іаковъ: уже наслѣдія его Израиль (Втор. 32, 9); и еще: дамъ трудъ ихъ праведникомъ, и завѣтъ вѣчнъ завѣщаю имъ. И признается во языцѣхъ сѣмѧ ихъ, и внуцы ихъ посреди людей: всякъ видлай я познаетъ я, яко сіи суть сѣмѧ благословенное отъ Бѣга, и радостію возрадуются о Господѣ (Іс. 61, 8—9). Чрезъ пророка же Іеремію говорить Господь: аще премолкнутъ законы сіи отъ лица Моего, то и родъ Израилевъ престанетъ быти языкъ предъ лицемъ Моимъ во вся дни (Іер. 31, 37).

49. Итакъ, изслѣдуемъ пути наши и обсудимъ шаги наши; и потечемъ въ слѣдъ вони вѣдѣнія, скрывая всегда глаголы истины въ сердцахъ своихъ, чтобы быть непрочитыми и въ пути и ходить въ законѣ Господнемъ (Пс. 118, 1). Да не устрашаетъ насъ немощь тѣла и долговременность труда; (ибо невѣчно будемъ жить здѣсь, по сказанійму): отцы ваши гдѣ суть и пророцы? Еда во вѣки поживутъ? обаче слова Моя и законы Моя приемлете, елико Азъ заповѣдаю въ Дусѣ Моемъ рабомъ Моимъ пророкомъ, иже постигнуша отецъ вашихъ (Зах. 1, 5—6). Возчувствуемъ неизреченную благость Бога нашего, Который доселѣ все еще призывасть насъ къ покаянію, говоря: еда падай не востаешь? или отвращающейся не обратится? Всекую отвратиша людіе Мои сіи во Йерусалимѣ отвращеніемъ безстуднымъ и укрѣпиша въ произволеніи своемъ и не восхотѣша обратитися (Іер. 8, 5, 6). Когда же обра-

тимся къ Нему, Онъ возсозищеть насть Духомъ Своимъ, подобно тому, какъ написано: зиждай Іерусалима Господь: разсѣялія Израїлева соберетъ (Пс. 146, 2).

50 Что наше купноожительство и общеніе, коимъ взаимно связуемся, по Богу есть, въ семъ удостовѣряеть насть Апостолъ, когда говоритъ: благотворенія и общенія не забывайте: таковыми бо жертвами благоугождается Богъ (Евр. 13, 16). Въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ читаемъ также: пароду вѣровавшему бѣ сердце и душа едини: и ни единъ что отъ имѣній глаголаше свое быти, ибо бляху имъ вся обща (Дѣян. 4, 32. 33). И Исаімонївецъ согласно съ сими словами говоритъ: се что добро, или что красно, но еже жити братіи вкупѣ (Пс. 132, 1). — Пребывая же въ киповіяхъ, и единиясь между собою взаимпою любовію, приложимъ стараніе, чтобы какъ въ сей жизни сподобились мы сообщества святыхъ отцевъ, такъ и въ будущей быть причастными имъ, твердо помяя, что начало нашего житія и ученія есть крестъ; и что намъ должно спострадать Христу, въ томъ убѣждениіи, что безъ тѣснотъ и скорбей никто не получить вѣнца побѣды. Св. Ап. Іаковъ пишеть: блаженъ мужъ, иже претерпить искушеніе; запе искусенъ оывъ, пріиметъ вѣнецъ жизни (1, 12). Къ сему св. Павель присовокупляетъ: понеже съ Нимъ страждемъ, да и съ Нимъ прославимся. Непещую бо, яко недостойни страсти нынѣшиаго времепи къ хотящей славѣ явитися въ насть (Рим. 8, 17. 18). И Господь нашъ говоритъ въ Евангеліи: претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ (Ме 10, 22). Въ другомъ мѣстѣ пишется еще: сія книга повелѣній Божіихъ и законъ сый во вѣбѣ: вси держащіи ся, въ животъ впидутъ, оставивши же ю, умрутъ. Обратися, Іакове, пимися ея, ходи къ сіянію прямо свѣта ея. Не даждь иному славы Твоєя, и полезныхъ тебѣ языку чуждему. Блажении есмы, Израилю, яко угодная Богу насть разумна суть.

Дерзайте, людіе Мои, память Израїлева (Варух. 4, 1—5). И Пророкъ Исаія говоритъ: веселися, Герусалимъ, и торжествуйте въ немъ вси, любящіи его, и живущіи въ немъ, радуйтесь... Да ссете и насытитеся отъ сосна утѣшнія его (66, 10. 11).

51. Приложимъ тщаніе читать и заучивать Писаніе, и будемъ всегда повторять слова его на память съ размышеніемъ; ибо написано: отъ плодъ устъ душа мужа наполнится благихъ: воздаяніе же устенъ его воздается ему (Прит. 12, 14). Оно ведетъ насъ къ жизни вѣчной, какъ предалъ намъ отецъ нашъ, заповѣдавъ всегда получаться въ немъ, чтобы и нами исполняемо было написанное: вложите слова сія въ сердца ваши, и въ душу вашу, и навѣжите я въ знаменіе на руку вашу, и будуть непоколебима между очима вашими. И научите симъ чада своя— глаголати сія, сѣдящу тебѣ въ дому, и идущу тебѣ въ пути, и возлежащуюти, и возстающути. И напишите я на празъхъ домовъ вашихъ и вратъ вашихъ (Втор. 11, 18—21).

52. Посмотрите, сколькими свидѣтельствами слово Господне убѣждаетъ насъ къ изученію Святыниыхъ Писаний, дабы что вращаемъ въ устахъ, тѣмъ обладало сердце. Пророкъ Йеремія говоритъ: благо есть мужу, егда возметъ яремъ въ юности своей. Сядетъ на сдѣлъ и умолкнестъ (Плач. Йер. 3, 27. 28). И въ другомъ мѣстѣ сказано: веселися юноши, въ юности твоей, и да ублажитъ тя сердце твоѳ во днехъ юности твоей, и ходи въ путехъ сердца твоего непороченъ, и не въ видѣніи очію твою: и разумѣй, яко о всѣхъ сихъ приведеть тя Богъ на судъ. И остави ярость отъ сердца твоего, и отрини лукавство отъ плоти твоей: яко юность и безуміе суста (Екклес. 11, 9. 10). И еще: помяни сотворшаго тя во днѣхъ юности твоей, дондеже не приидутъ дніе злобы твоей и приспѣютъ лѣта, въ нихъ же речеши: нѣсть ми въ нихъ хотѣнія (Екклес. 12, 1).

И въ Евангеліи написалось: отроча преспѣваше премудростію и возрастомъ и благодатію у Бога и человѣкъ (Лук. 2, 52). Иисусъ Иавинъ также въ юности своей былъ служителемъ Моисея и по выходилъ изъ Скинії (Исх. 33, 11). И св. Тимоѳей, будучи еще отрокомъ и юношою научился Свящ. Писанію, такъ что путемъ его пришелъ къ вѣрѣ въ Господа Спасителя. Іосифъ также былъ возлюбленійшимъ сыномъ отцу своему, потому что исполнялъ его повелѣнія, и будучи еще семнадцати лѣтъ отъ роду, почиталъ приказанія его закономъ жизни своей (Быт. 37, 2. 3. 14).

53. Все сіе я привелъ на память для того, чтобы, рассматривая житія святыхъ, не вляялись мы всякимъ вѣтромъ учепія (Еф. 4, 14), но воодушевлялись на трудъ, и, житіе ихъ имѣя образцемъ въ предлежащей намъ жизни, содѣлались народомъ Божіимъ особеннымъ. — Не будемъ оскорблять Духа Святаго, Которымъ знаменались мы въ день избавленія (Еф. 4, 30), ни угашать Его, ни пророчествія уничижать (1 Сол. 5, 19. 20), дабы не оказалось, что, когда Духъ Святый благоволить обитать въ насъ, мы не даемъ Ему места. Никого другаго не будемъ бояться, кроме Бога, Который есть праведный Воздаитель и Судія дѣлъ каждого, и Который съ преподобнымъ—преподобенъ, и съ мужемъ исповиннымъ—пеповинецъ,—какъ Самъ говорить: Азъ любящіи Мя люблю, ищущіи же Мене, обрящутъ благодать (Прит. 8, 17); и въ другомъ месте: аще пойдете ко Мне страною, пойду и Азъ съ вами въ ярости страною (Лев. 26, 23. 24).

54. Не будемъ гибнуть другъ па друга; а если, когда гибнемъ побѣждены будемъ, сдѣлаемся такъ, чтобы и гибнущая не согрѣшать, т. е., будемъ покаяніемъ предварять захожденіе солнца (Пс. 4, 5; Еф. 4, 26). Будемъ помнить, что намъ заповѣдано въ Писаніи, многократно прощать согрѣшающаго противъ насъ (Мо. 18, 21), и даже оставлять предъ алтаремъ даръ нашъ. угрожая, что онъ не примется, пока чрезъ примиреніе не

сдѣлаемъ его угоднымъ Богу, — чтобы можно было намъ съ дерзновениемъ возглашать въ молитвѣ: остави намъ долгія
наша, яко же и мы оставляемъ должникомъ на-
шимъ (Мѳ. 6, 12), и апостолъ заповѣдуєтъ прощать, аще
что на кого имать пореченіе, яко же и Христосъ
простилъ есть намъ (Кол. 3, 13). Будемъ въ кротости
учениками всѣхъ Святыхъ и особенно пророка Давида, о ко-
торомъ написано: помяни, Господи, Давида и всю кро-
тость его (Пс. 131, 1), и Монсея, о которомъ читаемъ,
что онъ былъ кротокъ — зѣло паче всѣхъ человѣкъ,
сущихъ на земли (Числ. 12, 3). И Господь въ Евангеліи
о кроткихъ говоритъ: блаженны кротыи, яко ти на-
следуетъ землю (Мѳ. 5, 5); и еще сказано: бывайтъ под-
ражатели Богу, яко же чада возлюбленная (Еф.
5, 1); и: будете вы совершенни, яко же Отецъ вашъ
Небесный совершенъ есть (Мѳ. 5, 48); и въ другомъ
мѣстѣ: будете святыи, яко же святы есмъ Азъ Гос-
подь Богъ вашъ (Лев. 11, 44).

55. Читая сіи свидѣтельства, да съемъ и мы сїмена
правды, дабы пожать плодъ жизни. Потцимся возжечь свѣтъ
вѣдѣнія; ибо время уже намъ познать Бога, да приидетъ къ
намъ чрезъ сіе плодъ правды. Се нынѣ время благо-
приятно, се нынѣ день спасенія (2 Кор. 6, 2). Искрен-
но возлюбимъ другъ друга, согласно съ словомъ Писанія:
исполненіе закона любы есть (Рим. 13, 10). Что под-
тверждается и св. Іоаннъ, говоря: заповѣдь пріяхомъ отъ
Отца... да любимъ другъ друга (2 Ін. 4; 1 Ін. 3, 23); и
еще: да любяй Бога любитъ и брата своего (1 Ін.
4, 21); понять: не яко же Кайнъ отъ лукаваго бѣ, и
закла брата своего. И за какую вину закла его? Яко дѣла
его лукава бѣша, а брата его праведна. Не чудитеся, братія мои, аще непавидить васъ
миръ. Мы вѣмы, яко преiendoхомъ отъ смерти въ
животъ, яко любимъ братію (1 Ін. 3, 12 — 14). — Бу-
демъ же любить себя взаимно.

56. Братія возлюбленные! скажу вамъ пѣчто съ большиимъ дерзновенiemъ. Съ тѣхъ поръ, какъ взвѣрилъ мнѣ Богъ васъ, яко стадо святое, не престаяхъ уча со слезами единаго коего ждо васъ (Дѣян. 20, 31), дабы вы угодили Богу. Ни въ чесомъ стъ полезныхъ обинухся, еже сказати вамъ (— 20). И нынѣ предаю васъ, братіе, Богови и слову благодати Его, могущему наждати и дати вамъ наслѣдіе во освященныхъ (— 32). Бдите, и со всякимъ тщаніемъ и заботою старайтесь не забывать принятаго вами намѣренія, и исполняйте все, что, какъ сами знаете, обѣщали вы. Азъ бо уже жрень бываю, и время моего отшествія наста. Подвигои добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ. Прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, егоже воздастъ ми Господь въ день онъ, и праведный Судія, пе токмо же мнѣ, но и всѣмъ возлюбльшимъ явленіе Его (2 Тим. 4, 6—8), и исполнившимъ заповѣди Отца своего. Конецъ слова— все слушай: Бога бойся и заповѣди Его храни: яко сіе всякъ человѣкъ: яко все твореніе приведетъ Богъ на судъ о всякомъ погрѣшеніи, аще благо и аще лукаво (Еккл. 12, 13, 14).

2.

О шести помышленіяхъ святыхъ.

Во первыхъ, о Господѣ Богѣ должны мы помышлять и памятовать, да возвеселимся упованиемъ на Него, подражая блаженному Давиду, который говорить о себѣ: помянухъ Бога и возвеселился (Пс. 76, 4).

Во вторыхъ, — о страданії Христоемъ; чтобы и самимъ благодушно все переносить ради Его, непрестанно помышляя и въ умѣ вращая, какъ всемогущій Господь и вѣчный Сынъ Божій ниспелъ съ небесной высоты, облекся въ человѣческое тѣло, вознесенъ былъ на крестъ въ семъ святомъ тѣлѣ, воз-

ератилъ черезъ то всѣ вышнія царства къ миру съ нами; излилъ безцѣпную кровь на землю, и тѣмъ открылъ намъ земнымъ путь горѣ, да будемъ согражданами Ангеловъ.

Въ третьихъ,—о часѣ пехода пашего, чтобы быть всегда къ нему готовыми. Вся жизнь человѣка, вся мудрость — въ помысленіи о смерти; одного этого дня трепещутъ и всѣ мудрые.

Въ четвертыхъ,—о днѣ суда, чтобы готовиться дать отвѣтъ. Великъ сей день и достоинъ того, чтобы мы о немъ помышляли и помнили. Въ сей день разоритъ Господь твореніе, созданіе Имъ въ началѣ. Со Господомъ сотрясеть землю и обнажить ее. Небо и земля прейдутъ, и откроетъ Господь лицо ея, т. е. откроетъ землю,—и изыдутъ мертвые изъ гробовъ своихъ, и всѣ дѣла людей провозглашены будутъ всенародно. Всѣ равно предстанутъ предъ судищемъ Христовымъ; и ничто же есть покровелло, еже не открыется, и тайно, еже неувѣдѣно будетъ (Мѳ. 10, 26),—только грѣхи, прежде очищенные покаяніемъ, Господь на судѣ покроетъ. Въ этотъ день никто изъ нечестивыхъ не избѣжитъ великаго гнѣва Божія. — Посему, напередъ надобно намъ помнить, что говорить блаженный Давидъ: благъ мужъ, щедря и дая, устроитъ слова свои на судѣ, яко во вѣкъ не подвижется (Пс. 111, 5).

Въ пятыхъ,—чтобы бояться того страшнаго мученія, о которомъ говорить Исаія: червь ихъ не скопчается, и огнь ихъ не угаснетъ (Ис. 66, 24). — Червь—т. е. совѣсть: ибо мучимые будутъ сознавать, что по дѣламъ терпятъ такія муки.

Въ шестыхъ,—о вѣчной жизни, чтобы желать достигнуть туда, гдѣ Святые наслѣдять радость и веселіе, и откуда отѣхать страхъ и болѣзнь.

Сими шестью помысленіями, душа праведнаго побѣждаетъ врага, и ими охраняется отъ него. — Всегдашнее усердное помятуваніе и помысленіе о Господѣ, расположить любить Его паче всего, чтобы послѣ вѣка сего и во всю вѣч-

ность, съ Ангелами и Архангелами и вѣми Святыми любить Его,—благодатію Его же Самого. Живущаго и Царствующаго во вѣки вѣковъ. Аминь.

4.

Уставныя иноческія правила другихъ св. Отцевъ подвижниковъ.

1.

ТРИ НЕБОЛЬШІЕ СБОРНИКА ПРАВИЛЪ СВ. ОТЦЕВЪ.

Между уставомъ пр. Нахомія и уставомъ Св. Василія должны зanять мѣсто слѣдующіе три небольшіе сборника правилъ для иноковъ, начертанныхъ великими Отцами на общемъ совѣщаніи. Ихъ сохранилъ Бенедиктъ Аніанскій въ своемъ сборнике правилъ св. Отцевъ. (Patrol. Lat. t. 103, стр. 435).

а).

Правило св. Отцевъ, Серапіона, Макарія, Пафнутия и другихъ 34 старцевъ.

1. Сопедишись вмѣстѣ для спасительного совѣщанія, мы просили Господа нашего въ теплой молитвѣ, да ииспослетъ Онъ намъ Духа Святаго, Который бы научилъ насъ, какое правило жизни, или какой уставъ положить намъ для братій.

2. Пр. Серапіонъ сказалъ: милости Господни исполни земля (Пс. 32, 5), и многіе полки ревнителей стремятся къ совершиенійшай жизни. Но послику по неудобствамъ пустыни и по причинѣ страшныхъ бывающихъ тамъ отъ врага привидѣній и нападеній, жить братіямъ по одиночкѣ крайне затруднительно; то находимъ наилучшимъ, чтобы они собирались воедино и жили въ послушаніи одному опытнѣйшему старцу, слѣдя его заповѣдимъ, какъ виушеніямъ Духа Святаго. Не наши это слова; не и Писаніе ли тоже подтверждаетъ, говоря: се что добро, или что красно, но еже жити братіи вкупе (Пс. 132, 1),—и еще: Богъ вселяетъ единомысленныя въ домъ (Пс. 67, 7)?

3. Итакъ, постановляемъ, чтобы братія многіе собирались въ одну обитель и жили совокупно, въ единодушіи и взаимной любви. Какъ соблости сіе единодушіе и любовь, — при помощи Божіей укажемъ и это.

4. Постановляемъ, чтобы падъ всѣми собравшимися воедино братіями, начальствовалъ одинъ старецъ, отъ совета и повелѣнія котораго уклоняться никто не долженъ; по какъ самому Господу, такъ да повинуются ему всѣ со всякою радостію, по слову Апостола: повинуйтесь наставникомъ вашимъ: тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ (Евр. 13, 17). Да помышляютъ также таковыя, единодушно желающіе подвизаться въ дѣлѣ Божіемъ, что повиновеніемъ Авраамъ угодилъ Богу и другъ Божій паречеся (Пак. 2, 23); чрезъ повиновеніе Апостолы сподобилась быть свидѣтелями Господу, среди народовъ и племенъ земныхъ; и Самъ Господь нашъ, съ горячаго неба иисшедшій въ дольняя, говоритъ: си до хъ съ пебесе не да творю волю Мою, по волю пославшаго мя Отца (Ін. 6, 38). Да соблюдается убо такими свидѣтельствами подтверждаемое послушаніе со всѣмъ усердiemъ.

5. Пр. Макарій сказалъ: о совокупномъ житії, о единодушіи и послушаніи сказано; теперь съ помощію Божією покажемъ каковы должны быть начальствующіе отцы. Должно вамъ, отцы настоятели, являть себя такими, какими желаетъ вамъ быть Апостолъ, говоря: яко быти вамъ образъ вѣрующимъ (1 Сол. 1, 7). Должно вамъ и теплотою любви и строгостію власти возводить души братій отъ земнаго къ небесному, всячески назидая ихъ, како говорить тотъ же Апостолъ: обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ (2 Тим. 4, 2), и въ другомъ мѣстѣ: что хощете? Съ палицею ли прінду къ вамъ, или съ любовью и духомъ кротости? (1 Кор. 4, 21). Настоятель съ разсужденіемъ долженъ опредѣлить въ какой мѣрѣ являть къ каждому отеческое расположение любви и въ какой—строгость власти, помня слово Господа, Который говоритъ: въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрите вамъ (Мѳ. 7, 2).

6. Когда собираются братія на молитву, никто не смѣй начинать пѣть псаломъ безъ приказанія настоятельствующаго отца. И всегда должно держать тотъ порядокъ, чтобы ни въ чемъ не упреждать Аввы монастыря, ни въ стояніи, ни въ пѣніи, по слову Соломона: па мѣстѣ сильныхъ не стани (Прит. 25, 6); — и слову Господа: не сяди на преди мѣстѣ (Лук. 14, 8, 9); и слову Апостола, который говоритъ: не высокому дрествуй, ибо бойся (Рим. 11, 20). Если онъ замедлить почему либо, надлежитъ извѣстить его, и потомъ поступить такъ, какъ онъ прикажеть.

7. Покажемъ вамъ и то, какъ должно испытывать тѣхъ, которые, оставляя міръ, желаютъ вступить въ обитель. Надо, чтобы они прежде всего обнажились отъ всѣхъ стяжаній вѣка сего. Пусть и бѣдный кто приходитъ, есть и у него стяжанія, отъ которыхъ долженъ онъ обнажиться. Это тѣ, па которые Премудрость указываетъ у Сираха, говоря: у бога горда и богата лжива неизвѣдѣтъ душа моя (—25, 4). И въ другомъ мѣстѣ говорится: ты смирилъ еси, яко язвена, гордаго (Пс. 88, 11). Итакъ, настоятельствующему Аввѣ должно со всѣмъ вниманіемъ держать такое правило: когда кто приходитъ изъ міра, первѣе всего пусть сложитъ съ себя бремя гордости и по испытаніи да будетъ принялъ. Для сего, пусть съ недѣлю проторпитъ за вратами монастыря: никому изъ братій не входить съ нимъ въ общеніе, и никакой ласки ему не оказывать, напротивъ обращаться съ нимъ будто съ презрѣніемъ и непріязнью. Если не смотря на все это, пребудѣтъ онъ, толкая въ двери, не отказать ему во входѣ въ обитель. Принимая, однакожъ, такого, Авва настоятельствующій пусть покажетъ ему, какъ живутъ братія, и какимъ порядкамъ долженъ онъ подчиняться. Если кто изъ богатыхъ и пимѣющихъ большія стяжанія желасть отречься отъ міра, пусть прежде исполнитъ волю Божію и прямую заповѣдь Господа, къ нему относящуюся, которую изрекъ Онь богатому юношѣ: иди, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ и иди въ слѣдъ Мене, вззмъ крестъ (Мр. 10, 21).

Авва настоятельствующій долженъ убѣдитьъ его, чтобы ничего себѣ не оставлялъ, кромѣ креста Христова, который вземъ и да послѣдуетъ Господу. Если же лааетъ онъ внести какую часть въ монастырь, да вѣдаетъ, что это не даетъ ему никакого преимущества въ обители. Если изъ рабовъ своихъ приведетъ кого либо въ монастырь, пусть не имѣеть его болѣе, какъ раба, но какъ брата,—да во всемъ будетъ совершенъ человѣкъ тотъ.

8. Когда приходятъ стражники, чикто не долженъ выходить къ нимъ, кромѣ того, кому вѣрою попеченіе о странно-пріемницѣ. Никому изъ приходящихъ не должно давать цѣлованіе мира. пока не повидаетъ его Авва: тогда, по совершеніи вмѣстѣ молитвы, своимъ порядкомъ, слѣдуетъ давать и цѣлованіе мира. Никому изъ братій исповолительно заводить разговоръ съ приходящими; и заботы ни у кого не должно быть разспрашивать его, откуда и зачѣмъ пришелъ, или куда идетъ, кромѣ Аввы, и тѣхъ, кому онъ прикажетъ. Когда братія пойдутъ въ трапезу въ должный часъ, брату стражнику не слѣдуетъ позволять кушать съ ними: пусть покушаетъ съ Аввою для большаго назиданія. Ничьего слова не долженъ онъ слышать, кромѣ Божія, которое почитать для него по книгѣ, или словъ Аввы, или тѣхъ, кому онъ велѣть поговорить съ нимъ, и притомъ о чемъ либо божественномъ.

9. Пр. Пафнютій сказалъ: много полезнаго для спасенія душъ изречено уже, братіе; но не должно умолчатъ и о томъ, какого порядка должно держаться относительно подкрѣпленія себя пищею. Въ семъ отношеніи, братія должны держаться такого порядка, чтобы никогда не принимать пищи раньше девяти часовъ, исключая днія Господня, и дній Пятидесятницы. Въ день же Господень ничего не должно дѣлать, а весь его посвящать Богу, глаголюще себѣ во псалмѣхъ и пѣніяхъ и пѣснѣхъ духовныхъ.

10. Заповѣдуемъ также братіямъ, — время отъ первого часа до часа третьаго посвящать Богу; отъ третьаго часа до девятаго работать, что кому прикажетъ Авва, безъ роптанія,

помяня слово Апостола: вся творите безъ роптанія (Фил. 2, 14), и боясь страшнаго на таковыхъ изречениі: не ропщите, яко же пѣцны отъ нихъ ропташа и погибоща отъ всеубителя (1 Кор. 10, 10). Смотрѣть за работами пусть опредѣляеть Авва одпого, — и вѣсъ должны его слушаться.

11. Если кто изъ братій, посту прилежа и трудолюбно занимаясь рукодѣліемъ, ио примѣру Апостола, который говорить о себѣ: своими руками дѣлали мы, да не отягчимъ кого изъ васъ (1 Кор. 4), — если кто изъ таковыхъ заболитъ, Авва долженъ позаботиться помочь ему въ этой немощи. Кто напротивъ немоществуетъ духомъ, тотъ да преутруждаетъ себя болѣе; подражая Апостолу, какъ онъ умерицвлять и порабощалъ тѣло свое (1 Кор. 9, 27). Надобно, однакожъ, и то наблюдать, чтобы ни въ чемъ не творилъ онъ воли своей.

12. Если братство велико, настоятельствующій Авва долженъ учредить подѣльныхъ, и установить череду, въ которой братія должны слѣдоватъ одни за другими въ служенії; опредѣлить также долженъ и то, какъ долженъ поступать тотъ, кто содержить келарію братскую. На эту должностъ надо избрать такого, который силенъ бы быть и препобѣждать всѣ искушенія чревоугодія и по евангельскому слову раздавалъ бы праведно братіямъ своимъ житомѣріе, всячески стараясь избѣгать и того приговора, который заслужилъ Гудат. е. что онъ изначала тать бѣ. Приставленный къ сему дѣлу, да решитъ услышивать: служивши добрѣ, степень себѣ добрѣ спискиваютъ, и многое дерзновеніе въ вѣрѣ (1 Тим. 3, 13). Всѣ, служащіе по монастырю братія, должны содѣржать въ мысли, что въ монастырѣ сосуды, орудія и все прочее суть вещи священныя. Если кто изъ брагій будетъ небрежно обходитьсь съ этими вещами, да вѣдастъ, что часть его будетъ съ тѣмъ царемъ, который съ наложницами своими пиль изъ освященныхъ сосудовъ дома Божія и какое заслужилъ отмищеніе (Дан. 5). Всѣ эти правила надо

строго соблюдать и почаше перечитывать вслухъ братій, чтобы по невѣдѣнію не впадали въ погрѣшности.

13. Другой пр. Макарій сказалъ: сама истина свидѣтельствуетъ, что при устѣхъ двою и тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголь (Ме. 18, 16). Этимъ подтверждаются изреченные уже правила благочестія; но не слѣдуетъ умолчать и о томъ, какъ обители должны сохранять между собою твердый миръ. Для сего не слѣдуетъ принимать братій изъ другаго монастыря, безъ воли настоятельствующаго въ немъ Аввы; даже и па глаза такого не принимать, потому что онъ, по слову Апостола, рѣры отверглся есть и иѣзвѣриаго горшій есть (1 Тим. 5). Если онъ упросить своего Авву дать ему позволеніе вступить въ другой монастырь, то Авва его пусть напишетъ свѣдѣніе о немъ къ Аввѣ обители, куда онъ желаетъ пустить; въ такомъ случаѣ принять его. Безъ согласія же Аввы, никогда не слѣдуетъ принимать чужаго брата. И братъ этотъ, принять будучи законно, сколько найдеть въ другомъ монастырѣ братій, столько да имѣть надъ собою и старшихъ себѣ. Не слѣдуетъ смотрѣть на то, чѣмъ онъ былъ прежде, а то испытать, каковъ началъ быть теперь. Если онъ имѣсть что нибудь, вещи ли или книги, да не будетъ болѣе владѣтелемъ ихъ, чтобы явиться здѣсь въ совершенствѣ, какого не имѣть въ прежнемъ мѣстѣ. Когда братія сходятся для бесѣды о предметахъ Писанія, не слѣдуетъ такому говорить что либо, если не повелить Авва.

14. Когда кто изъ служителей алтаря приходитъ посѣтить обитель, принять его со всею почтительностію. Жить же въ монастырѣ не позволять никакому клирику, кроме падающихъ въ грѣхъ и ищущихъ врачевствомъ смиренія исцѣлить язву грѣховную.

15. При исправленіи братій, по качеству вины, должна быть и эпитетія. Держаться въ семъ отношеніи такого порядка. Кто попразднословитъ, тому повелѣваемъ три дни быть въ отлученіи отъ сообщества братій; никто пусть не входить съ нимъ въ общеніе и не говорить съ нимъ. Кто замѣченъ,

что заводить шутки и раздражаетъ на смиѣхъ, яже неподобная, по слову Апостола (Еф. 5, 4); того новелъвасмъ, въ продолженіе двухъ недѣль держать во имя Господне подъ смирительною эпитиміею, по заповѣди Апостола, пе примишатися, если кто братомъ именуясь, безчинничаєтъ (1 Кор. 5, 11) не какъ врага его имѣя, но какъ брата наказуя (2 Тол. 3, 15), какъ опь же говорить въ другомъ мѣстѣ: братіе, аще и впадетъ человѣкъ въ иѣкое прегрѣшеніе, вы, духовніи, исправляйте таковаго духомъ кротости (Гал. 6).

16. Вамъ, настоящийствующіе Аввы, наче всего вмѣняется въ обязанность не имѣть лицепріятія, по всѣхъ любить равною любовью. Такое уравненіе угодно Богу, какъ говорить Пророкъ: аще во истину и правду любите, и правая судите сынове человѣчестіи (Пс. 57, 2). Ваше дѣло также внимательно смотрѣть за падающими и всячески стараться врачевать ихъ мудрыми мѣрами исправленія. Вѣдомо да будетъ вамъ, что кто оставляетъ погрѣшающаго безъ исправленія, тотъ отвѣтитъ за него своимъ лицемъ. Будьте для всѣхъ вѣрными и благими наставниками; обличайте неспокойныхъ; болѣзнуйте о немощныхъ; будьте терпѣливы ко всѣмъ. Сколькихъ приобрѣтете вы для Господа, за столькихъ и награду получите, отъ праведнаго издовоздалеля.

Этихъ правилъ достаточно для васъ, братіе, и соблюдая ихъ, вы пребудете безукоризненными предъ Богомъ.

6).

Другое подобное св. отецъ правило для монаховъ.

Собравшиесь вмѣстѣ во имя Господа нашего Иисуса Христа, мы разсудили, руководясь преданіемъ святыхъ мужей, отцевъ нашихъ, написать уставъ, который, соблюдая братія по монастырямъ, востекали бы къ совершенству, и при которомъ какъ намъ было бы покойнѣе, такъ и у Аввы не было бы колебанія въ образѣ дѣйствованія; но всѣ, единодушно и единому дрен-

но, честію другъ друга больше себя творя, строго жили по однімъ законамъ, повинуясь имъ, какъ благому игу Господню.

1. Прежде всего надо имѣть любовь, смиреніе, терпѣніе, кротость и прочее, чему учить Апостолъ (Кол. 3); такъ чтобы никто ничего не присвоилъ себѣ какъ собственность, по какъ написано въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ, чтобы все было у всѣхъ обще (Дѣян. 4). Кто по суду Божию и постановлению старчества избранъ настоятелемъ, того надлежитъ почитать, любить и во всемъ ему повиноваться. Кто его презираеть, Бога презираеть, какъ написано: слушай васъ, Мене слушаетъ; отметаясь же васъ, Мене отмстается. Отметаясь же Мене, отмстается Пославшаго мя (Лк. 10). Безъ его воли ни одинъ братъ ничего не долженъ дѣлать, ни получать что отъ кого, ни дать кому что, ни отлучиться куда либо.

2. Наблюдать надобно, чтобы между братіями не заводилось пустословіе, но чтобы всякой руками дѣлалъ свое дѣло, помышленіями же своими былъ у Бога. Въ общемъ собраний младшие не должны ничего говорить, развѣ когда спросятъ. Кому нужно утѣшеніе или вразумленіе, пусть взыщетъ ихъ наединѣ и въ удобное время.

3. Когда придетъ страшніе, дать ему цѣлованіе мира, и только; о томъ, откуда идетъ онъ, куда и для чего, не слѣдуетъ разспрашивать,—или заводить съ нимъ разговоръ о стороннихъ вещахъ.

4. Въ присутствіи Аввы, никого не долженъ начинать дѣлать что либо прежде него, ни иѣть, ни говорить, ни вести поучительную бесѣду. Все дѣлать по его началу и указанію. Когда онъ велитъ, способный и поученіе можетъ говорить вмѣсто его братству. Все же любовію да бываетъ, безъ соперничества и притязацій.

5. Послѣдованіе молитвъ и псаломопѣїй должно соблюдать, какъ постановлено. Утромъ до втораго часа братія должны всегда прилежать чтенію съ размышиленіемъ; развѣ только встрѣтится шужда, оставя чтеніе, обще всѣмъ пораду вийти на какое дѣло. Послѣ втораго часа всякий пусть берегся за

свое дѣло, и работаетъ до часа девятаго безъ роптанія (Филип. 2), какъ учитъ св. Апостолъ. Если кто заропщетъ, или спорить станетъ и противиться даннымъ распоряженіямъ, держать его подъ эпитетомъ, пока покажетъ полное раскаяніе и исправится. Состоящій подъ эпитетомъ никуда не долженъ выходить. Если кто изъ братій станетъ съ нимъ заодно, подвергнуть и его такому же отлученію.

6. Когда даиъ знакъ на молитву, если кто тотчасъ оставя дѣло, какое дѣлаеть (лбо молитвѣ иначе не должно предпочтать) не поспѣшить въ собраніе, такого со стыдомъ оставить виѣ. Да приложатъ братія стараше, чтобъ, когда во время церковныхъ собраній, днемъ ли или ночью, надобно бываетъ подолѣе постоять на молитвѣ, не ослабѣвать и не выходить виѣ изъ Церкви, потому что въ Евангеліи написано: подобаетъ всегда молитися, и не стужати си (Лк. 18). Если кто думаетъ выходить не по нуждѣ, а по блажи, пусть вѣдаетъ, что когда замѣченъ будетъ, осудится, какъ виновный, и самъ за себя, и за то, что своимъ нерадѣніемъ и другихъ соблазняетъ. На бѣніяхъ наблюдать надобно, чтобъ если кто, будучи обремененъ сномъ, выходитъ на дворъ, не занимался тамъ пустословіемъ, а скорѣе возвращался назадъ на дѣло Божіе, для котораго собрались. Въ собраніи же, гдѣ происходитъ чтеніе, ухо свое да приложить всякъ къ словесамъ Писанія и всеѣ да хранять молчаніе.

7. И еще одно надобно прибавить, чтобъ братъ, котораго обличаютъ въ какомъ либо проступкѣ и усөвѣщеваются быть исправнымъ, терпѣніе имѣль и не противоутѣчаль обличающему; но смирился во всемъ, зная, что Богъ гордымъ противится, смиренныи же даетъ благодать (1 Петр. 5), и что смиряй себѣ, вознесется (Лк. 14). Кто послѣ частыхъ обличеній и убѣждений не исправится, тому велѣть стоять послѣднимъ въ порядкѣ, какъ говорить Господь: буди тебѣ яко же язычникъ и мытарь (Мо. 18).—За трапезою никто не долженъ говорить, кроме развѣ Аввы, и когда кого спросить онъ о чёмъ.

в).

Третье такое же св. отецъ правило для монаховъ.

1. Собравшись вмѣстѣ съ братіями нашими, во имя Господа нашего, мы велѣли сначала прочитать подъ рядъ Уставъ и Постановлія отцевъ нашихъ. По прочтениіи же ихъ разсудилось намъ постановить, чтобы, когда кто желаетъ поступить въ монастырь, былъ ему прочитываемъ уставъ и объявляемы все порядки монастырскіе. Если онъ согласится все то исполнить охотно и безпрекословно, принять его какъ слѣдуетъ и причислить къ братству. Если онъ жалостъ впестъ что либо въ обитель, пусть положено будетъ то на столъ при всѣхъ братіяхъ. Принятый не властенъ уже послѣ сего не только надъ тѣмъ, что впестъ, но и надъ самимъ собою.

2. Аввѣ запрозволительно ничего обращать въ свою собственность, потому что и бѣзъ того все, по милости Божіей, находится въ его власти. Если какой изъ нихъ что либо, доставшееся отъ родителей или кѣмъ подаренное, удержитъ собственно для себя, а не внесетъ въ общину, да будетъ обличенъ въ томъ братіями. Если онъ останется при своей неправности, довѣстъ до свѣдѣнія о томъ совѣту старцевъ; если и послѣ ихъ внушенія не исправится, смынить его.

3. Одѣянія для братій Авва долженъ распорядиться приготовлять такія, какія приличны монахамъ, — не цѣфтины, исключая кукуллія, которому, полагаемъ, надлежитъ быть чернымъ.

4. Входъ въ монастырь женщинамъ, и роднымъ и чужимъ, и свиданіе съ ними монаховъ рѣшительно воспрещается, во избѣженіе сѣтей діавольскихъ и сохраненія чистоты помысловъ. Если какой Авва сдѣлаетъ послабленіе въ семъ отношеніи, то ему не слѣдуетъ болѣе оставаться Аввою. Надъ стадомъ святымъ надо поставлять такого пастыря, который всѣхъ овецъ приводилъ бы къ Богу непорочными, а не отдавалъ ихъ на расхищеніе мысленными волкамъ — діаволамъ.

5. По окончаніи Утрени, братія пусть занимаются чте-

пісмъ до часа втораго; если вирочемъ, пѣть никакого общаго дѣла, на которое надлежало бы всѣмъ выходить, оставя чтеніе. Отъ втораго часа до девятаго, пусть всякий сидитъ за своимъ дѣломъ, какое кому дано и трудится усердно безъ роптанія.

6. Въ часъ молитвенный, когда кто, по данному знаку, не явится тотчасъ въ собрапіе, оставя дѣло, которое дѣлалъ (ибо молитвѣ ничего не должно предпочтитатъ), Авва сдѣлаетъ ему выговоръ, и если онъ нации на землю съ сокрушениемъ, не испроситъ прощенія, отлучить его.

7. За трапезою никому непозволительно говорить,—развѣ Аввѣ нужно будетъ что сказать, или спросить кого о чёмъ.

8. Выходить за потребныи для братій, надо опредѣлять двоихъ или троихъ,—такихъ, которые не охотники много говорить и не болѣзничаютъ чревоугодіемъ.

9. Если кто безъ вѣдома Аввы, или втораго по немъ, выйдетъ куда либо и тамъ будетъ безъ мѣры ѣсть и пить, такого на тридцать дній отлучить отъ общенія съ братіями.

10. Если кто подъ предлогомъ какого либо соблазна, захочеть выйти изъ обители, ничего ему не давать, кроме самой плохой одежды—и въ такомъ видѣ пусть удалится невѣрий изъ братскаго общества.

11. Постановляемъ также, чтобы Аввы во всякое время принимали пищу вмѣстѣ съ братіями. Безъ крайней нужды не слѣдуетъ имъ отдаляться отъ братій, когда бываетъ нужда въ надзорѣ и отеческихъ внушеніяхъ.

12. Для соблюденія добродѣлія славы обѣ иноакъ, постановляемъ, чтобы никакой монахъ, во время болѣзни, не уходилъ изъ монастыря къ родителямъ или роднымъ, потому что тамъ видѣніемъ мірскихъ вещей и слышаніемъ о нихъ болѣе оскверняется онъ душевно, нежели сколько уврачуется тѣлесно.

13. Если какой монахъ учинитъ воровство, каковое лучше назвать святотатствомъ, то его надлежитъ наказывать тѣлесно.

14. Чужаго монаха никакой Авва не долженъ принимать въ свой монастырь, если онъ не съ позволенія и безъ воли Аввы своего вышелъ изъ прежнаго монастыря.

2

Два начертанія правиль св. Макарія Александрійського.

330

ПРАВИЛА СВ. МАКАРИЯ АЛЕКСАНДРИЙСКАГО.

1. Всияи Христовы такъ должны располагать иществие свое, чтобы во всемъ явить совершенійшую любовь.—любить Бога отъ веей души, отъ всего сердца и всею силою (Мф. 12).

2. Пмъ надлежить являти между собою взаписи совер-
шеннійше послушаніе, быть миролюбивыми, кроткими, скром-
ными, не гордыми, не обидчиками, не клеветниками, не на-
смѣшниками, не многорѣчивыми, не притязательными, не себѣ
угождающими, но Христу Богу, Коему воинствуютъ, не хули-
телями, и ничего кромъ доброго не говорящими, не лживыми
на послушанія, усердными къ молитвѣ, совершенными въ
смиреніи, стойкими въ бдѣніяхъ, охотниками и охотиться.

3. Никто да не почитаетъ себя праведнымъ болѣе другаго; но всякий смотри на себя, какъ на хуждшаго всѣхъ: яко всякъ возносяй себѣ смирятсѧ, смиряй же себѣ вознесется (Лк. 14).

4. Заповѣдь старца принимай, какъ спасеніе; всякое дѣло
исполняй безъ роптанія; и не позволяй себѣ сказать что либо
противъ, когда приказываютъ тебѣ.

5. Не возносись и не величайся, что сдѣлалъ какое либо полезное дѣло; не радуйся о прибыли и не печалься объ ущербѣ.

6. Не увлекайся знакомствомъ съ мірянами, но все утѣшениe твое пусть заключается внутри келіи твоей. Келію имѣй, какъ рай, и братерье твоихъ духовныхъ, какъ вѣчныхъ родныхъ.

7. Авву обители бойся, какъ господина, и люби, какъ

отца. Равно долженъ ты любитьъ и братій всѣхъ, съ которыми вмѣстѣ часинъ увидѣть славу Христову.

8. Не возненавиди труднаго дѣла (Сир. 7, 15), и праздности не люби. Будь бодръ въ бдѣніяхъ, неутомимъ въ трудахъ, вѣруя обрѣсти иской у Христа Господа.

9. Люби чинъ монастырской, и въ молитвахъ будь неусыпенъ, вѣруя, что кто часто молится, тотъ обрѣгаетъ обильную милость у Христа.

10. Послѣ утрени до втораго часа, пусть монахи прилежать чтенію и богомыслію: если впрочемъ не встрѣтится какого дѣла, на которое, оставилъ чтеніе, надо будетъ выйти всѣмъ.

11. Со втораго часа, пусть всякий сидитъ за своимъ дѣломъ до часа девятаго, трудясь падъ тѣмъ, что поручено, безъ роптанія, какъ учитъ св. Апостолъ (Фил. 2).

12. Кто будетъ роптать или спорить, или противиться распоряженіемъ старшихъ, того подвергать положеннымъ эпитетамъ, соотвѣтственно винѣ и чувствамъ его раскаянія или ожесточенія.

13. Кто за одно съ погрѣшающими въ чемъ либо въ Церкви, или въ келіи, того одинаково съ нимъ считать виновнымъ.

14. Если кто, когда дашъ знакъ къ молитвѣ, тотчасъ оставя дѣло, какое дѣлаеть, не поспѣшить въ Церковь, того оставлять вину ея, для пристыженія: ибо молитвѣ ничего не должно предпочтитатъ.

15. Во время бдѣлій братія должны стараться соблюдать бодрѣність. Если кого крайне тяготить сонъ и онъ выйдетъ, чтобы освѣжиться, пусть не заводитъ тамъ пустословія, а скоро возвращается назадъ, къ дѣлу Божію, для которого собрались. Въ собраніи, гдѣ происходитъ чтеніе, всякий пусть прилагаетъ ухо свое къ слушанію Писания, и всѣ да хранять молчаніе.

16. Надлежить также наблюдать, чтобы братъ, котораго обличаютъ и укоряютъ за какую либо провинность, имѣлъ терпѣніе, и не противоотвѣщалъ обличающему, но смирялся во всемъ, по заповѣди Господа, рекшаго: Богъ гордымъ

противится, смиреннымъ же даетъ благодать (Иак. 4); и: смиряй себѣ вознесется (Мѳ. 23).

17. Кто послѣ частыхъ обличеній, не показываетъ исправленія, тому велѣть стоять на послѣднемъ мѣстѣ. Кто и послѣ этого не исправится, отстранить его, такъ сказаъ Господь: буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь (Мѳ. 18).

18. За трапезою никто не долженъ говорить, кромѣ развѣ Агвы, и того, кого онъ спроситъ.

19. Не возносись своимъ искусствомъ и не возвышай голоса, но смиренiemъ водись и о поступлaniи радуйся.

20. Держась страстию любiя (Рим. 12), не отвращай ока твоего отъ бѣднаго и не отиускай его отъ себя съ кустыми руками. Не Господь ли пришелъ къ тебѣ въ странникъ или бѣдномъ? Смотри, какъ бы, нашедши тебя иерадушиымъ, Онь самъ не презрѣлъ тебя. Будь же всѣмъ радъ и всякому послужи, чѣмъ можешь.

21. Когда подвергаешься напраслиниѣ, молчи. Гамъ никого не обижай, а когда другiе обижаютъ, терпи. Не обольщайся пустыми надеждами, но паче утверждайся во Христѣ. Не считай никого ближайшими тебѣ родными, кромѣ живущихъ съ тобой братiй.

22. Когда нужно послать куда за потребнымъ для братiй, пусть идутъ двое или трое, и притомъ такихъ, которые имѣютъ въ себѣ страхъ Божiй, не многорѣчивы и не чревоугодливы.

23. Когда кто изъ мѣрянъ хочетъ поступить въ монастырь, прочитать ему Уставъ и разсказать всѣ порядки монастырскie. Если пообѣщаешь все то исполнить, тогда, по порядку, принять его въ число братства.

24. Если опъ желаетъ внести что въ монастырь, положить то на столъ предъ всѣми братiями, какъ указываетъ Уставъ. Принятый въ обитель, не только надъ тѣмъ, что внесъ, но и надъ собою не имѣеть уже власти.

25. Если потомъ, по поводу какого либо соблазна, пожелаетъ опъ выйти изъ монастыря, то ничего не можетъ получить обратно, кромѣ одежды, въ которой пришелъ.

26. Если какой либо братъ провинится въ чёмъ, наказывать его удалениемъ отъ общенія съ братію въ молитвѣ и трапезѣ. Если падиць предъ всѣми братіями съ сокрушениемъ испросить прощеніе, простить ему.

27. Если онъ упорствовать будетъ въ своемъ непотребствѣ и въ гордости скажетъ: не хочу болѣе здѣсь оставаться, по возьму свое и пойду, куда Богу угодно; кто изъ братій первый услышитъ такія рѣчи, пусть скажетъ препозиту (второму по Аввѣ или намѣстнику его), а препозитъ Аввѣ. Авва сядеть предъ всѣми братіями, соторвіть надъ нимъ судъ и велитъ наказать розгами. Затѣмъ помолится о немъ всѣ и примутъ его въ общеніе.—Кто не исправляется словомъ увещанія, того наказывать розгами.

28. Смиренію и съ терпѣніемъ неисходно да пребываютъ братія въ обители, вѣруя, что смиренные и миролюбивые достигнутъ Царствія небеснаго, признаны будуть сынами Вышняго и получатъ пресвѣтлые и многоцѣнныя вѣнцы, а сыны противленія пойдутъ во тьму кромѣшию на вѣчныя муки. На кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго, и трепещущаго словесъ Мопхъ (Ис. 66, 2).

29. Кто нарушаетъ чистоту среды и пятка, тотъ почитается причастнымъ Годѣ, который предалъ Христа.

30. И то также надобно наблюдать, чтобы въ монастырѣ мастерствомъ занимался только тотъ, чья вѣрность испытана, и готовъ все, что ни дѣлаетъ, дѣлать въ пользу монастыря.

6).

Посланіе блаженнаго Макарія къ монахамъ.

(оттуда же).

Обиліе дровъ возбуждастъ сильнейшій пламенъ: множество же яствъ рождастъ похоть.

Непотребное похотѣніе яствъ и инослушаніе рождаютъ смерть.

Голодное чрево способствуетъ бодрости въ молитвахъ и доставляетъ вѣнецъ душѣ; насыщено же находитъ тягчайшій сонъ.

Глазъ чревоугодника высматриваетъ, гдѣ пиры, око же премудраго помышляетъ о воздержаніи.

Трусливый воинъ ужасается трубы, зовущей на брань; и чревоугодникъ не охотно слушаетъ того, кто проповѣдуетъ о воздержаніи.

Потухшее пламя снова воспламеняется, если подложить дровъ, и похоть усыпленная опять оживаетъ въ сътости.

Не жалѣй тѣла, когда оно притворяется изнемогшимъ: конь смиренный — изсущенное постомъ тѣло, и никогда нѣ сбрасываетъ сѣдока.

Гортанобѣсіе есть мать похоти.

Елей питаетъ пламя свѣтильника, а бесѣда съ женщиной возжигаетъ огнь похоти.

Взоръ женщины стрѣла съ ядомъ: онъ смертельно ранитъ душу.

Какъ яда избѣгай бесѣды съ женщинами, если хочешь сохраниться чистымъ: въ нихъ скрыты пагубнѣйший ядъ змѣинъ.

Лучше приближайся къ огню пламенѣющему, чѣмъ къ молодой женщинѣ.

Особенно, когда ты юнъ, бѣгай бесѣды съ женою, чтобы избѣжать нападеній похоти.

Кто, наполняя чрево, думаетъ сохранить чистоту, тотъ самъ себя обманываетъ.

Видъ красоты разрушительнѣе бури и молніи.

Если виѣднится въ душу лицо женщины, то заставить презирать ради ея самую душу.

Какъ огонь, оставленный въ соломѣ, возбуждаетъ пламень, такъ память о женщинахъ, оставленная въ душѣ, возжигаетъ похоть.

Какъ грузный корабль и при небольшихъ волнахъ легко разбивается, такъ многоимѣній монахъ не спасется.

Ничего неимѣющій монахъ — борецъ непобѣдимый: илчего неимѣющій монахъ — легкій скороходъ, скоро достигающій къ почести званія.

Монахъ достаточный о работѣ кебрежеть; а ничего неимѣющій послѣ умѣреннаго труда прилежитъ молитвѣ и чтенію.

Монахъ достаточный собираетъ себѣ гиѣвъ на день гиѣва; а ничего неимѣющій собираетъ себѣ сокровище на неоеси и съ Ангелами будетъ возводавать хвалу Богу.

Слава монаха—терпѣніе въ скорбяхъ.

Слава монаха—великодушіе съ любовію.

Слава монаха—ничего не имѣть изъ вещей міра сего.

Слава монаха—бдѣніе и илачъ въ молитвахъ.

Слава монаха—кротость сердца и молчаніе устъ.

Слава монаху, когда онъ Бога розлюбилъ отъ всего сердца, а ближняго своего, какъ самого себя.

Слава монаха—воздержаніе отъ яствъ и многословія.

Слава монаху, когда онъ ближняго своего терпить, какъ себя самого.

Слава монаху, когда дѣла его соотвѣтствуютъ словамъ.

Слава монаху, когда терпѣливо пребываетъ на своемъ мѣстѣ и не блуждаетъ туда и сюда.

Слава монаха—благодушное терпѣніе всего.

Что свѣтильникъ въ темномъ мѣстѣ, что солнце блестающее, то монахъ трезвенный умомъ и бодрѣній сердцемъ.

Какъ тежеламъ иноша гнететь слабосильнаго, такъ сонъ нерадиваго монаха.

Что терпія и волчцы на доброй землѣ, то злыя помышленія въ сердцѣ монаха.

Какъ моль истачиваетъ одѣжды, такъ суэтныя заботы душу монаха.

Не вдавайся въ бесѣду съ женою, чтобы не быть отлучену отъ Царствія Божія, и не дерзни сказать: и съ женщиною поговорю, и чистъ буду.

Монахъ мудрый дѣлаетъ своими руками и приобрѣтаетъ себѣ каждодневное содержаніе; въ прибыль же у него идутъ молитвы и посты. А кто получастъ содержаніе отъ другаго, какая ему польза отъ молитвы и бдѣнія? Онъ всегда голъ, какъ худой паемникъ. Почему написало: лучше есть даюти, исже пріимати (Дѣян. 20).

Читаюшій сіе и да разумѣтъ о Господѣ.

УСТАВЪ
святаго Василія Великаго,

СОДЕРЖАЩІЙ ТЕОРИЮ И ПРАКТИКУ ПОДВИЖНИЧЕСТВА ВООБЩЕ.

1.

Иночество св. Василія Великаго и устроеніе имъ монастырей.

Предварительно скажемъ иѣсколько словъ о томъ, какъ св. Василій Великій самъ сдѣлался монахомъ и завелъ монастыри, которымъ далъ уставъ свой.

Св. Василій родился въ 328 или 329 году, въ Кесаріи Каппадокійской. Дѣтство провелъ опь подъ надзоромъ и воспитаніемъ бабки своей, св. Макріны, которая успѣла своимъ вліяніемъ развить въ немъ первые начатки страха Божія, нустившіе однакоже глубокіе корни. И св. Григорій Богословъ свидѣтельствуетъ, что съ тѣхъ поръ какъ сдружилсѧ съ нимъ, во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ получали они образованіе, первое что преимущественно выдавалось въ характерѣ св. Василія было стремленіе къ Богу и вещамъ божественнымъ съ удаленіемъ отъ всего развлекающаго, и всего, чѣмъ обычно утѣшаются люди.

Послѣ начальныхъ уроковъ въ нознаніяхъ человѣческихъ и въ реторикѣ, какіе преподалъ ему отецъ, отправился онъ въ Кесарію Палестинскую, гдѣ учился и св. Григорій. Каковъ былъ здѣсь св. Василій, о томъ говорить св. Григорій въ похвальномъ ему словѣ таѣтъ: „каковъ опь былъ свидѣтельствуютъ сами учителя его. Опь былъ риторомъ между риторами до каѳедры Софиста, философомъ между философами еще до выслушанія философскихъ положеній, а что всего важнѣе, іересмъ для христіанъ еще до священства. Науки словесныя были для него постороннимъ дѣломъ и опь занимствовалъ изъ нихъ одно то, что могло способствовать нашему

любомудрію, потому что нужна сила и въ словѣ, чтобы ясно выражать умопредставляемое. А главнымъ его занятіемъ было любомудріе, т. е. отрѣшеніе отъ міра, пребываніе съ Богомъ, по мѣрѣ того, какъ чрезъ дольше восходилъ онъ къ горнему, и посредствомъ непостояннаго и скоропреходящаго пріобрѣталь постоянное и вѣчно-пребывающее” (Сл. 43, стр. 66, 67).

Таковъ же былъ онъ и въ Константинополѣ, гдѣ, послѣ Кесаріп, слушалъ уроки Ливанія, дивившагося въ немъ не столько способностями къ краснорѣчию, сколько строгости его правовъ, назидательной и для стариковъ. Изъ Константинополя перенесъ онъ въ Ленинъ (351 г.), гдѣ знакомые и прежде, они съ св. Григоріемъ стали искренними друзьями. Послѣдній говорить объ этомъ сопрѣбываніи: „открыли мы другъ другу желанія свои и предметъ ихъ—любомудріе (міроотречная жизнь), и стали другъ для друга все—и товарищи, и соптрапезники, и родные. — Въ такомъ расположеніи другъ къ другу простирались мы впередъ, имѣя содѣйственниками Бога и свою любовь... У обоихъ наше одно было упражненіе— добродѣтель, и одно усиленіе—до отиществія отсюда отрѣшившись отъ здѣшняго, жить для будущихъ надеждъ. Къ сей цѣли направляли мы всю жизнь и дѣятельность, и заповѣдю къ тому руководимые, и поощривши другъ друга къ добродѣтели... Мы вели дружбу и съ товарищами, но съ цѣломудренными и миролюбивыми, съ которыми можно было не безъ пользы вести знакомство. Что касается до уроковъ, то мы любили не столько пріятнѣйшіе, сколько совершенѣйшіе.— Намъ извѣстны были двѣ дороги: первая и превосходнѣйшая вела къ нашимъ священнымъ храмамъ и къ тамошнимъ учителямъ; другая—неравнаго достоинства съ первою, вела къ паставникамъ наукъ виѣлихъ. Другія же дороги па праздники, па зрѣлица, па народныя стечнія и пиршества, предоставляли мы желающимъ. Ибо и виїмапія достойнымъ не почитали того, что не ведеть къ добродѣтели и не дѣлаетъ лучшимъ своего любителя. У другихъ были иные призванія, или отцовскія, или свои, по роду собственнаго званія и за-

нятія; но у насъ одно великое дѣло и имя — быть и именоваться христіанами.—Такъ одинъ при посредствѣ другаго, и другъ съ другомъ воснаряли мы къ Богу. Для другихъ на-губны Аѳини; но мы, живя въ Аѳинахъ, глубже утверждались въ вѣрѣ” (тамъ же стр. 73. 75. 76).

Въ 355 г. св. Василій оставилъ Аѳини и возвратился на родину, не заставъ въ живыхъ отца своего. Граждане упростили его занять мѣсто отца, и онъ нѣсколько времени преподавалъ словесныя науки. Успѣхъ въ этомъ нѣсколько увлекалъ его, и это вѣроятно разумѣлъ св. Григорій когда сказалъ: „возвратясь домой, уступилъ онъ нѣчто міру и зрѣлицу, чтобы удовлетворить только желанію многихъ, потому что самъ по себѣ не имѣлъ расположенія жить для зрѣлица и напоказъ” (тамъ же стр. 81). Давнія однакоже, изъ млада, укоренившіяся, стремленія превозмогли, и онъ рѣшился оставить міръ съ манившими его надеждами и угождать Богу въ смиренномъ міроотречномъ образѣ житія. Это св. Григорій лазыкаетъ „вступлениемъ въ свои и права, моментомъ, когда онъ изъ юноши едѣлся мужемъ, мужественно приступивъ къ любому дрію” (тамъ же). Онъ отказался отъ всей славы виѣшией учености, какъ Монесей отъ жизни при дворѣ, и перешелъ къ смиренной жизни (міроотречной), сказавъ о немъ въ своемъ словѣ Григорій Нисскій (ч. 8, стр. 317).

Но послушаемъ какъ говорить обѣ этомъ рѣшеніи своемъ самъ св. Василій: „много времени потратилъ я на суету, и всю почти юность свою потерялъ въ суетномъ труде, ста какимъ упражнялся въ томъ, чтобы уразумѣть уроки мудрости, обращенной Богомъ въ юродство; когда же, наконецъ, какъ бы возставилъ отъ глубокаго сна, обратилъ взоръ къ чудному свѣту пѣтины Евангельской и увидѣль безполезность мудрости князей вѣка сего престающихъ (1 Кор. 2, 6), тогда проливъ много слезъ о жалкой жизни своей, по-желалъ я, чтобы дано мнѣ было руководство къ первоначальному изученію догматовъ благочестія. И прежде всего предметомъ моего понеченія было произнести иѣкоторое исправле-

шіе въ правѣ, развращенномъ долговременнымъ обращеніемъ съ людьми дурными.—Итакъ, прочитавъ Евангеліе, и увидѣвъ тамъ, что дѣйствительнѣйшее средство къ усовершенію—продать свое имущество, подѣлиться имъ съ неимущими братіями и вообще не заботиться о сей жизни, не вдаваться душою ни въ какое пристрастіе къ здѣшнему” (Пис. 215, стр. 123).

Вотъ какой путь спасительной жизни указало св. Василію Божественное Евангеліе. Истинно-евангельская жизнь есть жизнь міроотречная, среди лѣт многолюдства или въ пустыни.

Первая потребность, ощущенная вслѣдствіе сей рѣшимости, была потребность въ учителѣ и наставникѣ, который бы и не tolковалъ значеніе сей жизни и поруководилъ дѣятельно въ ней. Въ Кесаріи, или около, были инохи, какъ самъ св. Василій говорить въ томъ же письмѣ, но они не отвѣчали тому идеалу, который образовался въ умѣ его, при чтеніи уроковъ Евангелія. Это заставило его предпринять путешествіе на востокъ, чтобы своими глазами видѣть, какъ проводится міроотречная жизнь въ совершенствѣ отцами, слава которыхъ распространялась въ то время повсюду. „Василія, послѣ нашей разлуки, говоритъ Григорій Богословъ, удерживаѣтъ на короткое время Кесарія и потомъ занимаютъ путешествія, согласия съ предположеніемъ имъ цѣллю—любомудріемъ” (тамъ же стр. 81). „Я пожелалъ, говоритъ самъ св. Василій, найти какого либо брата, избравшаго этотъ родъ жизни, чтобы вмѣсть съ нимъ переплыть скоропреходящую волну сей жизни” (тамъ же). Вблизи не нашлось и надобно было поискать его ишуды. Онъ и искалъ въ Месопотаміи, Сиріи, Палестинѣ и Египтѣ. „И подлинно, говоритъ онъ далѣе, многихъ нашелъ я въ Александріи; многихъ въ ирочихъ мѣстахъ Египта, а иныхъ въ Палестинѣ, въ Келесиріи и въ Месопотаміи; дивился воздержанію ихъ въ пище; дивился терпѣнію въ трудахъ; изумлялся неослабности въ молитвахъ,—тому, какъ преодолѣвали они сонъ, и не уступая никакой естественной необходимости, всегда сохраняя въ душѣ высокій и

непорабощенный образъ мыслей, во алчбѣ и жаждѣ, въ змѣи и паготѣ (2 Кор. 11, 27), не имѣя привязанности къ тѣлу, не соглашаясь употребить о немъ сколько нибудь заботы, но живя какъ бы въ чужой плоти, самыемъ дѣломъ показали, что значитъ быть здѣсь пришельцами (Евр. 11, 13), и что значитъ имѣть житіе на пебеси (Фил. 3, 20). Подивясь сему и ублаживъ жизнъ сихъ мужей, которые на дѣлѣ показываютъ, что посягътъ въ тѣлѣ своимъ мертвостъ Иисусову, пожелалъ и самъ я, сколько было мнѣ возможно, сдѣлаться подражателемъ оныхъ мужей” (тамъ же).

Тамъ св. Василий напечъ, что некаль, увидѣлъ, какъ живутъ настоящіе міроотречники. Теперь онъ дышалъ ревностью и свою жизнь устроить по образцу того, что видѣлъ и слышалъ. Это, какъ видно, надлежало ему сдѣлать самому, не имѣя содѣйственниковъ и ближайшихъ руководителей. Иночы были и въ Кесаріи и около, и св. Василий въ началѣ лѣнуль къ нимъ, полагая что они то, чѣмъ должны быть, но оказалось, что они не то. Слѣдовало все устроить заново.

Извѣстные въ той мѣстности міроотречники, всѣ почти жили по одиночкѣ. Это—не то, что отшельники и уединенники, которымъ начало положилъ пр. Антоній. Тамъ это шло такъ: когда пр. Антоній вышелъ изъ затвора, стали собираться къ нему желавши подражать ему. Онъ никого не отвергалъ, но разселялись всѣхъ около своего уединилища въ разныхъ разстояніяхъ и отъ себя и другъ отъ друга. Каждый жилъ особо, работалъ и тѣмъ содержался; въ отношеніи же къ подвижничеству во всемъ слѣдовалъ урокамъ пр. Антонія; и это наблюдалось такъ строго, что, какъ самъ пр. Антоній говорилъ, настоящіе иночки не позволяли себѣ лишняго шага сдѣлать, или лишній глотокъ воды выпить, если это не было опредѣлено его старцемъ. Между собою всѣ сіи братья жили въ тѣсной любви, и будучи видимо раздѣлены, въ духѣ составляли одно братство, единодушное и единомысленное. Помѣстивъ въ мѣстности, занимаемой имъ келліями, устроилась церковь, въ которую по субботамъ и воскресеньямъ всѣ собирались

помолиться вмѣстѣ, причаститься св. Христовыхъ Таинъ, послушать старческихъ наставлений и подѣлиться, во взаимномъ собесѣданіи, тѣмъ, что кому Богъ послалъ въ опытахъ духовной жизни. Какъ дѣло сіе шло у пр. Антонія, такъ оно устраялось потомъ и при ближайшихъ ученикахъ его—Аммоніѣ Нитрійскомъ, Макаріѣ Келлійскомъ и Макарії Скитскомъ. Это образъ міроотречной жизни, въ которой мудро сочеталось отшельничество съ братскимъ общеніемъ всѣхъ, и съ подначальствомъ старѣйшимъ Аввамъ.

Св. Василій, возвратясь изъ путешествія, увидѣлъ, что жившіе въ его мѣстности по одиночкѣ искони совсѣмъ не то, что отшельники и уединенники, жившіе по уставу пр. Антонія. Ихъ скорѣе можно назвать одиночниками, чѣмъ уединенниками. Какъ кто приходилъ къ мысли оставить міръ, облекался въ иноческое одѣяніе и начиналъ жить одинъ,—въ городѣ и селѣ, или за городомъ и селомъ,—и жилъ по своему смысленію и по своей волѣ, не имѣя ни руководства, ни свидѣтельства объ образѣ своей жизни. Когда пужда заставляла, или рождалось желаніе, онъ выходилъ въ міръ и водился съ мірянами, самъ бывая у нихъ и ихъ къ себѣ принимая. Такіе порядки ревностнаго исконика не допускали до совершенства въ иночествѣ, оставляя его на одномъ исправнѣйшемъ сравнительно съ мірянами поведеніи, а для слабыхъ служили камнемъ претыканія, и чрезъ нихъ подвергали укору и все иночество.

Василій Великій видѣлъ, какъ такимъ исконикамъ, при всемъ ихъ желаніи лучшаго и совершеннѣйшаго, неудобно достигать своей цѣли, и принялъ намѣреніе преобразовать ихъ, давъ имъ цѣлесообразнѣйшее устройство. Имено,—онъ положилъ собирать всѣхъ такихъ въ небольшія братства *), чтобы все одиночники города или села и ихъ окрестностей соединялись

*.) Примѣняетъ число къ числу вкушавшихъ ветхозавѣтную Пасху и говоритъ: чтобы не было менѣе 10;—а большее число желательно (т. 5, стр. 71). Въ Простр. Прав. вопросъ 35-й: надобно ли въ одномъ селеніи устранивать многія братства?—решиаетъ онъ: лучше одно.

вмѣстѣ и жили сообща, имѣя все общее и подчиняясь во всемъ одному настоятелю. Такое устроеніе разсѣянныхъ одиночниковъ сильно занимало его, и онъ нерѣдко обращается въ своихъ правилахъ къ пространному объясненію, почему такое общежитіе должно предпочтеть одиночножитію; а особенно этому посвящены отвѣты на 7-й вопросъ въ пространныхъ правилахъ и 18-я глава подвижническихъ уставовъ. Читая его разсужденія не должно смѣшивать уединенничества и отшельничества, какое велось въ Египтѣ и Сиріи и которое есть высший образъ міроотречной жизни, съ тѣмъ одиночничествомъ, противъ котораго онъ говоритъ. Одиночники, какихъ имѣлъ предъ глазами Василій Вел., были тоже, что наши чернички и чернецы, живущіе по селамъ или гдѣ нибудь наichelлииахъ и въ перелѣсахъ. Ихъ-то онъ хотѣлъ собрать въ братства; имъ то совѣтовалъ соединяться вмѣстѣ и жить сообща. Но онъ не совсѣмъ ихъ охуждалъ, или считалъ такой одиночный образъ жизни совсѣмъ пагубнымъ. Онъ только предпочиталъ ему общежитіе, но не отвергалъ, что и въ такомъ образѣ житія можно достигать предполагаемаго совершенства, если вести его какъ слѣдуетъ. Это видно изъ того, что излагая подвижническіе уставы, онъ на первомъ мѣстѣ ставитъ правила, какихъ должны держаться сіи одиночники, чтобы преуспѣвать въ духовной жизни (17-ть главъ), а потомъ уже пишетъ правила и для киновитовъ (тоже 17-ть главъ).

Преобразовать иночество имѣлъ въ мысли Василій Великий не словомъ, а дѣломъ, т. е. устроивши общежительный монастырь и въ немъ показавши порядки, какъ слѣдуетъ собираться во едино и жить всѣмъ сообща, опытомъ доказывая вмѣстѣ, сколь это приспособительно къ цѣлямъ иночества. У нихъ тамъ (въ Кесаріи) было какое то братство, собранное Евстаѳиемъ, но порядки ихъ хотя не худые, не совсѣмъ удовлетворяли св. Василію, который сначала и прилагался было ехъ нимъ, но потомъ отшатнулся, ради неправовѣрія Евстаѳія, а вѣроятно и учениковъ его. Гдѣ же неправовѣріе, тамъ не ищи ничего истинаго: все одна личина.

Не видно однако жъ, чтобы онъ хотѣлъ устроить обитель по своимъ мысламъ въ Кесаріи. Скорѣе надо положить, чѣмъ у него давно уже созрѣль планъ устроить ее тамъ же, где уже подвизались его мать и сестра съ небольшимъ обществомъ иночихъ. Туда желалъ онъ поскорѣе отправиться и ждалъ только св. Григорія Богослова, чтобы вмѣстѣ съ нимъ удалиться въ пустыню и положить основы новому общежитію. Онъ писалъ къ св. Григорію, чтобы спѣшилъ къ нему. Тотъ отвѣталъ, что помнить обѣтъ „любомудрствовать вмѣстѣ“, какой далъ еще въ Аеннахъ, во время тамошней дружбы и тамошнаго сліянія сердцъ; но не можетъ его исполнить, потому что одинъ законъ превозмогъ надъ другимъ,—законъ, повелѣвающій прислуживать родителямъ надъ закономъ товарищества и взаимной привычки.“ И предлагалъ ему вмѣсто постояннаго сожительства—жить вмѣстѣ по временамъ, посѣща другъ друга. „Иногда я побуду у тебя, а иногда ты благоволи павѣщать меня, чтобы все было у насть общее, и права дружбы остались равночестными“ (Пис. 1).

Этотъ отвѣтъ кажется, не засталъ св. Василія въ Кесаріи. Неудержимое желаніе уединиться влекло его въ Понти и онъ, не дождавшись св. Григорія, отправился туда одинъ (358 г.).

Удовлетворивъ первымъ потребностямъ сердца относительно матери и сестры, и съ ними прозвѣривъ плацы свои, св. Василій скоро приступилъ и къ дѣлу. Обитель дѣвъ, устроенная его родными, находилась на берегу рѣки Пры, въ семи или восьми стадіяхъ отъ Иворы, небольшаго Понтийскаго городка съ епископскою каѳедрою. На противоположной сторонѣ рѣки была мѣстность, которая привлекла взоры св. Василія; и тамъ то рѣшился онъ поселиться, полагая основы будущей обители.

Поселившись здѣсь съ пѣкоторыми изъ прибывшихъ съ нимъ, св. Василій писалъ опять къ св. Григорію приглашая его къ себѣ, и при этомъ изобразилъ свою пустыню такъ: „Вообрази высокую гору, покрытую густымъ лѣсомъ, по подгорью которой стелется покатая долина, непрестанно утуч-

племя влагами съ горы. Кругомъ долины самъ собою выросшій лѣсь изъ разныхъ всякаго рода деревъ служить ей какъ бы оградой; съ двухъ сторонъ прорыты глубокіе овраги а съ боку рѣка; гора тянется луновидно и примыкаетъ къ оврагамъ. Здѣсь Богъ указываетъ мнѣ място, въ точности соответствующее праву; ибо такимъ виже уго въ дѣйствительности, какимъ привыкъ нерѣдко представлять его въ умѣ. Изъ всего что могу сказать о моемъ убѣжищѣ, наиболѣе важно то, что, по удобству положенія будучи способно произращать всякие плоды, для меня возвращаю сладостнѣйшій изъ плодовъ — безмолвіе; потому что не только освобождается отъ городскихъ мятежей, но и не заводить къ намъ ни одного путника, кроме встрѣчающихся на звѣриной ловлѣ” (Иис. 14).

Св. Григорій и теперь не могъ тотчасъ поспѣшить къ св. Василію, и извѣщаю *) его о семъ, просилъ между прочимъ описать, какъ течетъ у нихъ жизнь и какъ проводится время. Св. Василій, отвѣчая ему, написалъ полную картипу міроотречной жизни, которая у него на дѣлѣ только начинилась, въ умѣ же созерцаема была во всѣхъ подробностяхъ. Это письмо можно назвать предначертаніемъ будущаго устава, или изображеніемъ того идеала жизни, какой образовался у св. Василія во время его путешествій и какой осуществить неудержимо стремился онъ теперь. Вотъ это письмо съ небольшими сокращеніями.

„Положеніе мяста, говоришь ты, не много значитъ и не можетъ въ душѣ твоей произвести сколько нибудь влеченія къ тому, чтобы жить съ пами вмѣстѣ, пока не узнаешь чего либудь о пашемъ образѣ жизни и о препровожденіи у насть временіи. Разсужденіе достойное твоей души!

„Но я стыжусь и писать о томъ, что самъ дѣлаю въ этой пустынѣ ночь и день. Ибо, хотя и оставилъ я городскую жизнь, какъ поводъ къ тысячамъ золъ, однако же никакъ не могъ

*) Между письмами св. Григорія не сохранилось такое; но что оно было, видно изъ отвѣта св. Василія Иис. 2.

оставить самого себя. Но похожу на людей, которые по не-привычкѣ къ плаванію на морѣ, приходятъ въ изнеможеніе и чувствуютъ тошноту, жалуются на величину корабля, какъ на причину сильной качки, и перейдя съ него въ лодку или въ малое судно, и тамъ страждутъ тошнотой и головокружениемъ; потому что съ ними вмѣстѣ переходятъ тоска и желчь. Подобно сему въ иѣкоторомъ отношеніи и мое положеніе; потому что нося съ собою живущія въ пасть страсти, вездѣ мы съ одинаковыми мятежами, а потому немногого извлекаемъ пользу изъ этого одиночества.

„Что же надлежало намъ сдѣлать, и съ чѣго начать, чтобы идти по слѣдамъ Вождя нашего спасенія? ибо Опъ говоритъ: аще кто хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себѣ, и возьметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ (Мв. 16, 24).—Вотъ что:

„Надобно стараться имѣть умъ въ безмолвії. Какъ глазъ, который въ непрестанномъ движениі, то вертится въ стороны, то обращается вверхъ и внизъ, не можетъ ясно видѣть того, что предъ нимъ, а напротивъ того, если хочешь сдѣлать, чтобы зрѣшіе его было ясно, надобно устремить взоръ на одинъ видимый предметъ; такъ и умъ человѣческій,—если развлечень тысячами мірскихъ заботъ, не можетъ ясно усматривать истину. Какъ не связанныаго еще узами брака приводятъ въ смятеніе неистовыя пожеланія, неудержимыя влеченія и какія то мученія любви, такъ вступившаго уже въ супружество встрѣчасть новое волненіе заботъ: когда неѣтъ дѣтей, желаніе имѣть ихъ, а когда есть дѣти, попеченіе объ ихъ воспитаніи; охраненіе супруги, раченіе о домѣ, надзоръ за служителями, утраты по договорамъ, споры съ сосѣдями, тяжбы въ судахъ, опасности въ торговлѣ, труды въ земледѣліи. Каждый день приноситъ съ собой свое омраченіе душѣ,—и ночи, получая въ наслѣдство дневныя заботы, обольщаются умъ тѣми же представленіями. Одинъ только способъ избѣжать сего: это—удаленіе отъ міра сего.

„Удаленіе отъ міра состоить не въ томъ только, чтобы

тѣломъ бытъ виѣ міра, но чтобъ и душою оторваться отъ всѣхъ пристрастій. Это прежде всего исполняетъ душу безмѧтежіемъ, дѣлая ее свободною отъ всѣхъ попечений и заботъ мірскихъ и житейскихъ, и давая ей возможность принимать во всей силѣ напечатлѣваемое Божественнымъ ученіемъ.

„Вмѣстѣ съ симъ оно вводитъ въ уединеніе и отстращаю отъ обычаевъ мірскихъ, питающихъ страсти, съ перваго шага укрошающіе ихъ и дающіе разуму способъ совсѣмъ отсѣчь ихъ отъ души. Какъ не трудно одолѣвать укрошенніихъ звѣрей, такъ пожеланія, гнѣвъ, страхъ и скорби, — этихъ злыхъ и ядовитыхъ звѣрей въ душѣ, удобище преодолѣвать сплошь разума, когда онѣ усыплены безмолвіемъ, и не приводится въ разсвирипѣніе постояннымъ раздраженіемъ.

„Такъ уединеніе безмолвіе служитъ началомъ очищенія, когда ни языкъ не произноситъ чего либо человѣческаго, и ни глаза не заняты разсмотриваніемъ добродѣтности и соразмѣрности въ тѣлахъ, и ни слухъ не разслабляется душевнаго напряженія слушаніемъ иѣсній, сложенныхъ для утѣхъ, или разговорами людей шутливыхъ и смѣхотворныхъ, что, обыкновенно, всего болѣе ослабляетъ душевныя силы. Умъ, не разсѣявшись по виѣшимъ предметамъ, и не развлекаясь міромъ подъ вліяніемъ чувствъ, входитъ въ самого себя, а отъ себя восходитъ къ мысли о Богѣ; озаряемый же этою добро-тою приходитъ въ забвениe о самой природѣ; душа же увлекается ни попеченіемъ о пронитаніяхъ, ни хлопотами объ одѣждахъ, но, будучи свободна отъ земныхъ заботъ, всю свою ревностъ обращаетъ на приобрѣтеніе вѣчныхъ благъ, и. то, чтобы возрастали въ ней цѣломудріе и мужество, сираведливость и благоразуміе, а равно и прочія добродѣтели, которыя, состоя подъ сими родовыми добродѣтелями, обязываютъ ревнителя всякое дѣло въ жїзни исполнять должнымъ образомъ.

„Симъ образомъ устроется жїзнь полная благочестивыхъ упражненій, питающихъ душу Божественнымъ. И что блаженіе сего — на землѣ подражать лицу ангеловъ: при самомъ началѣ дня поспѣшать на молитву, чествовать Создателя иѣс-

нями и пѣньями; потомъ, когда возсіяеть совершенно солнце, приявшись за дѣла, и вездѣ имъя при себѣ молитву, приводить свои работы псалмопѣиемъ, какъ солью; потому что пѣсненныя утѣшенія приносять душѣ беспечальное и радостное успокоеніе?

„А самый главный путь, которымъ отыскиваемъ то, къ чему обизываєтъ насъ долгъ, есть изученіе богоизбранныхъ Писаний, потому что въ нихъ находимъ мы правила дѣятельности, и въ нихъ житія блаженныхъ мужей, представленныя въ письменахъ, подобно какимъ то одушевленнымъ картинамъ жизни по Богу, предлагаются для подражанія добрымъ дѣламъ. Въ чемъ бы кто ни созидалъ себя недостаточнымъ, занимаясь Писаниемъ, въ немъ, какъ бы въ общей какой врачебницѣ, находить врачевство, пригодное своему недугу: у Іосифа учится цѣломудреніемъ поступкамъ, у Іова — терпѣнію, у Давида и Моисея — кротости и безгневію. И какъ живописцы, когда пишутъ картину съ картины, часто всматриваются въ подлинникъ, стараются черты его переносить въ свое произведеніе; такъ и возревновавшій о томъ, чтобы содѣляться совершеннымъ во всѣхъ частяхъ добродѣтели, долженъ при всякомъ случаѣ всматриваться въ житія святыхъ, какъ бы въ движущіяся какія извания, и что въ нихъ добралио, то чрезъ подражаніе дѣлать своимъ.

„Опять если за чтеніями слѣдуютъ молитвы, то душа, движимая любовью къ Богу, приступаетъ къ нимъ бодрѣе и зрѣлѣе. Прекрасна же молитва, уясняющая въ душѣ мысль о Богѣ. А посредствомъ памятованія водруженная въ насъ мысль о Богѣ есть вселеніе въ насъ самого Бога. Такимъ образомъ дѣлаемся мы храмомъ Божіимъ, когда непрестанное памятованіе о Богѣ не прерывается земными заботами и умъ не возмущается внезапными страстными движеніями, но избѣгающій всего Боголюбецъ уединяется въ Богѣ, отражая отъ себя страсти, приманивающія его къ невоздержанію, и проводить время въ запятіяхъ, ведущихъ къ добродѣтели.

„Смиренному и сокрушеному образу мыслей приличны

взоръ печальный и потупленный въ землю и небрежность о наружности. Что илачущіе дѣлаютъ съ намѣреніемъ, то у насъ должно выказываться иенамѣренно. Надобно, чтобы хитонъ былъ собранъ на тѣлѣ поясомъ: подюяска же чтобы лежала не выше чресль (это было бы женоподобно), и не такъ слабо стягивалась, чтобы хитонъ могъ развязываться (это было бы разсѣяніо). Походка должна быть не медленная, которая изображала бы душевное разслабленіе, и онять не скорой и торопливой, которая обнаруживала бы изступленія движенія души. Цѣль одежды одна—служить для плоти покровомъ, достаточнымъ зимою и лѣтомъ. Хорошо, если хитонъ имѣть столько толщины, что надѣвшій его можетъ согрѣться, не имѣя нужды въ другомъ. Обувь должна быть по цѣнѣ депнѣвая, но достаточно удовлетворяющая потребности.

„Какъ въ одеждахъ надо предпочитать необходимое, такъ въ пище удовлетворить пуждѣ хлѣбъ, жажду утолить у здороваго вода, и еще варенья изъ сѣмянъ могутъ поддерживать въ тѣлѣ крѣпость для необходимыхъ потребностей. Вкушать пищу должно не обнаруживая бѣшеной жадности, но во всемъ соблюдая твердую и степенную воздержность отъ удовольствій, имѣя умъ не праздныи отъ мысли о Богѣ даже въ это самое время, и самое свойство спѣдей и устройство премлющаго ихъ тѣла обращая въ побужденіе къ словословію Устроителя вселенной, Которымъ примышлены разные роды спѣдей, приспособленные къ свойству тѣлъ.

„Молитвы предъ вкушениемъ пищи должно совершать достойно даровъ Божіихъ, какіе и теперь подаются, и сберегаются на будущее время. Молитвы же по вкушении пищи пусть содержать въ себѣ и благодареніе за дарованное и прощеніе обѣтованного.

„На принятіе пищи долженъ быть назначенъ одинъ опредѣленный часъ, и при томъ одинъ и тотъ же, на продолженіе известнаго срока, такъ чтобы изъ двадцати четырехъ часовъ въ суткахъ онъ только одинъ употреблялся для тѣла, все же прочие часы проводилъ подвижникъ въ умномъ дѣланіи.

„Сонъ долженъ быть легкій, отъ котораго безъ труда можно пробудиться, и какой естественно слѣдуетъ послѣ малаго вкушениія пищи; сго съ намѣреніемъ надо прерывать попеченіями о дѣлахъ важныхъ. А погруженіе въ глубокое усыпленіе до разслабленія членовъ, чѣмъ дается время неразумнымъ мечтаніямъ, предаетъ спящаго такимъ образомъ ежедневной смерти. Напротивъ того, на что другими употребляется утро, па то подвижникамъ благочестія служить полночь; потому что ночное безмолвіе всего болѣе даетъ свободу душѣ, когда ни глаза, ни уши не передаютъ сердцу вредныхъ зрѣлищъ или слуховъ, но умъ на единѣ пребываетъ съ Богомъ, и какъ исправляетъ себя приномицаніемъ прежнихъ грѣховъ, такъ предписываетъ себѣ правила къ уклоненію отъ зла, и къ совершенію преднамѣренаго испрашиватъ содѣйствія у Бога.

„Таково тебѣ сказаніе братской любви, о любезная глава!“

Св. Григорій наконецъ нашелъ возможность оставить своихъ и прибыть въ Понти къ св. Василію. Утѣшенія дружества ничего не измѣнили въ заведеніомъ уже здѣсь образѣ жизни; и они вмѣстѣ молились, вмѣстѣ совершали бдѣнія, вмѣстѣ изучали Писаніе и писали иноческіе уставы, вмѣстѣ и трудились. Но все здѣсь было скудно, бѣдно, нищетно. Св. Григорій, по возвращеніи домой, пиша къ св. Василію, касается и того, какъ они проводили тутъ жизнь. Онъ поминаетъ о кровѣ безъ крыши и дверей, объ очагѣ безъ огня и стѣнахъ высущенныхъ на огнѣ и о жильцахъ такихъ наладъ, томящихся жаждою при водѣ, и питающихихся хлѣбомъ, по кускамъ котораго скользятъ зубы, которые однажожъ трудятся, заваливая овраги, очищая мѣстность и удобряя ее. Помимо, говорить, о телѣгахъ, которыхъ таскали мы на своихъ плечахъ и своими руками, на которыхъ и деселѣ остаются слѣды тогдашихъ трудовъ“ (Пис. 4-е). Такова вѣнчаная сторона! Но когда переходитъ онъ потомъ къ жизни духовной, то и словъ не находить къ восхваленію ся. „Кто мя устроитъ по мѣсяцамъ прежнихъ дней (Іов. 29, 2), въ которые

я увеселялся съ тобою злостраданиемъ; потому что скорбное, по добровольное, предпочтительне пріятнаго, но невольнаго? Кто даетъ мнѣ сіи псалмопѣнія, бдѣнія и молитвенные къ Богу переселенія? Кто даетъ жизнь какъ бы извѣщественную и безплотную? Кто даетъ согласіе и единодушіе братій, которыхъ ты ведешь на высоту къ обоженію? Кто даетъ горевнованіе и поощреніе къ добродѣтели, которое мы ограждали письменными уставами и правилами? Кто даетъ трудолюбіе въ чтеніи Божіихъ словесъ, и при путеводительствѣ Духа обрѣтаемый въ нихъ свѣтъ? Кто даетъ (скажу о самомъ маломъ и незначительномъ) поденія и ручныя работы — переноску дровъ, тесаніе камней, сажаніе, поливаніе?» (Иис. 5-е).

Такова установившаяся у св. Василія жизнь, многотрудная для тѣла и многогодичная для духа.

У св. Василія было уже и братство, котораго единодушіе восхваляетъ св. Григорій. И этому нечего дивиться. Вѣроятно онъ и прибылъ туда съ иѣкоторыми товарищами, согласившимися напередъ слѣдовать за нимъ, куда ни поведетъ, и келлія его съ самаго начала была не одна; но потомъ быстро начали къ нему прилагаться келлія за келліею, — и братство множилось. Матеріалъ для него въ достаточномъ количествѣ доставляли одночинки, которыхъ было не мало. Ревностійшіе изъ нихъ не могли не видѣть, сколь спасительное дѣло устроилъ св. Василій, заводя общежитіе, — и хотели къ нему. Такъ скоро образовалось большое братство, у котораго все было обще и которое во всемъ повиновалось одной надежной главѣ, внушившей полное довѣріе и располагавшій къ повиновенію.

Общежитійные порядки заводимы были самыми тѣломъ. Указателями для нихъ служили восточные образцы, въ примененіи ихъ къ мѣстнымъ условіямъ. Но св. Василій, что ни вводилъ, вводилъ не потому только, что такъ видѣлъ или хотѣлъ, а потому что такъ требовалъ духъ жизни міроотречной. Почему все заводимое имъ старался осмыслить, чтобы исполнявшіе то исполняли разумно, съ увѣждениемъ, что иначе

нельзя. Чтобъ освѣтить всѣ свои порядки такимъ умнымъ свѣтомъ, онъ велъ съ братіями бесѣды, въ которыхъ законы избранной ими жизни выводилъ изъ Писанія, подтверждалъ примѣрами отцовъ и объяснялъ пѣкоторыми соображеніями. Эти устные бесѣды разсудилъ онъ потомъ передать письменно, въ которомъ сокровища духовной жроотречной жизни сохранились и для насть въ полнотѣ, какой только желать можно.

Труды св. Василія не ограничивались устроеніемъ этой одной Нонгійской своей обители. Она была образцовая; по примѣру ея онъ потомъ учреждалъ подобныя и въ другихъ мѣстахъ. Руффинъ (цар. кн. 2 гл. 9) и Созоменъ (ц. и. к. 6, гл. 17) говорять, что св. Василій ходилъ по Нонту, возбуждалъ разслабѣвшіе аріанскими разномысліями умы; и изъ ревнителей благочестія составлялъ общежительныя братства. И въ уставныхъ его писаніяхъ дѣлается указаніе, что около его обители были и другія, одного чина и духа: ибо онъ дасть имъ правило помогать другъ другу, а настоятелямъ ихъ собираясь по временамъ для взаимныхъ совѣщаній (пр. пр. 54). Это очень похоже на то, что велось и у пр. Пахомія.

Положивъ прочныя основы богоугодной жизни въ обителяхъ своихъ, св. Василій долженъ былъ на время отлучиться отъ нихъ. Смуты, произведенные аріанами въ Кесаріи побудили епископа ея Діанія пригласить св. Василія на защиту православія противъ зловѣрія, установленного аріанами на печестивомъ соборѣ въ Римії. Онъ посвятилъ его въ пресвитера (362. г.) и поручилъ ему дѣло проиновѣди. Но эта отлучка продолжалась немногого, не болѣе года. Епископъ Діаній скоро скончался; на его мѣсто избрали Евсевія, который сначала былъ хороши ко св. Василію, а потомъ сталъ на него смотрѣть иѣсколько изъ-коса. Это побудило св. Василія оставить Кесарію, и снова водвориться въ своей любезной пустыни, гдѣ онъ, кромѣ обычныхъ заботъ настоятельскихъ и трудовъ иноческихъ наиболѣе посвящалъ себя изученію Бож. Писанія.

Съ нимъ былъ здѣсь въ эту пору опять и св. Григорій,

и они трудились вмѣстѣ. Объ этомъ пишетъ самъ св. Василий Великій. Онъ удалился изъ Кесаріи тайкомъ. Кесарійцы, видя, что онъ болѣе не показывается и узнавъ, что онъ опять въ пустынѣ, писали къ нему и просили возвратиться. Св. Василій, отвѣчая имъ, выставляетъ причины какъ перваго, такъ и втораго своего удаленія изъ Кесаріи. „Тогда, говорить я удалился, бѣгая шума городской жизни; а теперь, потому что мною овладѣла какая то любовь къ Божественнымъ догматамъ и желаніе любомудрствовать объ илхѣ.“ Настоящую причину онъ разумно скрылъ для сохраненія мира церкви. „Я пашелъ, говорить онъ далѣе, сосудъ избранъ и глубокой колодезь, разумѣю уста Христовы—Григорія. Почему прошу васъ, дайте и мнѣ немногого времени; немногого прошу не потому что возлюбилъ городскую жизнь, (ибо не скрыто отъ меня что лукавый подобными вещами вводитъ людей въ обманъ), а потому, что обращеніе со святыми призываю всего болѣе полезнымъ. Ибо, самъ разсуждалъ о божественныхъ логатахъ, а чаще слушая разсуждающихъ, пріобрѣтаю навыкъ къ умозрѣніямъ. отъ котораго трудно отказаться“ (Пис. 8).

Долго ли пробылъ здѣсь св. Григорій, нельзя опредѣлить; но удалившись, онъ всѣ усилия употребилъ къ тому, чтобы помирить Еп. Евсевія съ св. Василиемъ, что и удалось ему сдѣлать къ 366-му году. Время втораго пребыванія св. Василія въ пустынѣ продолжалось три года. Часть аскетическихъ писаний должна принадлежать этому времени; и можетъ быть краткія правила всѣ составлены въ эту пору.

Оставя въ этотъ разъ обитель, св. Василій уже не возвращался туда для постоянного жительства, по вѣю оставленную жизнью служилъ Церкви, сначала въ санѣ пресвитера до 370 г., а потомъ въ санѣ Епископа до конца жизни съ началомъ 379 г.—Обителей однако же онъ не оставлялъ попеченіемъ; но вѣдалъ все въ илхѣ, пребывая въ постоянныхъ сношепіяхъ письменныхъ и съ настоятелями и съ другими братіями, имѣвшими въ томъ нужду. Когда же сталъ епископомъ, то, осматривая церкви Епархіи своей, посѣщалъ и обители свои и да-

валъ себѣ въ пихъ отдыхъ Въ свой монастырь вирочемъ удалялся онъ иногда и прямо съ одною цѣлью нѣсколько отдохнуть и подкрѣпиться духомъ. Когда нужда належала, онъ посыпалъ довѣрительныхъ лицъ для устройства дѣлъ и успокоенія умовъ въ обителяхъ, въ тогдашнее смутиное время, кото-
рое самъ уподоблялъ просѣванію пшеницы въ рѣшетѣ.

Все это можно видѣть изъ одного письма, которое писалъ онъ къ сволмъ подвижникамъ, въ 375 г. — Онъ говоритъ въ немъ: „Святый Богъ силенъ дарога и радость виданія съ вами миѣ, который всегда желаю и видѣть васъ и слышать о васъ; потому что ни въ чёмъ другомъ не нахожу душев-
лаго покоя, какъ только въ вашемъ преуспѣніи и усовер-
шеніи чрезъ исполненіе заповѣдей Христовыхъ. Но пока не
дано миѣ сіе, признаю необходимымъ для посѣщенія васъ
отправлять искрепѣйшихъ и боящихся Господа братій, и
бесѣдовать съ вашею любовію въ письмѣ. По сему то самому
послалъ я благоговѣйнѣшаго и искрепѣйтаго брата нашего,
сотрудника по Евангелію, сопресвитера Мелетія, который
расскажетъ вамъ и о моей любви, какую имѣю къ вамъ и о
душевномъ моемъ попеченіи о васъ; потому что день и ночь
молю Господа о вашемъ преуспѣніи, чтобъ и миѣ ради ва-
шего спасенія имѣть дерзновеніе въ день Господа нашего
Іисуса Христа, и вамъ возсіять во свѣтлости святыхъ, когдѣ
дѣло ваше испытано будетъ правосудіемъ Божіимъ“ (Пис. 218).

Изъ обстоятельствъ личного посѣщенія имъ обителей,
объ одномъ поминаетъ св. Кассіанъ (Устав. к. 7, гл. 19).
Одинъ сенаторъ, оставляя міръ, раздалъ свое достояніе бѣд-
нымъ, а часть нѣкую оставилъ для себя, потому что не могъ
рѣшиться на самоотверженную нищету и на то, чтобы состоя
въ полномъ подчиненіи настоятелю, питаться на ряду съ дру-
гими братіями трудами рукъ своихъ. Встрѣтивъ его св. Василій сказалъ ему: „И сенаторство ты потерялъ, и монахомъ
не сдѣлался.“

О другомъ обстоятельствѣ пишется въ отечникахъ. Въ
одной обители св. Василій спросилъ настоятеля: есть ли у

тебя братъ, который бы особенно отличался смиренiemъ. Когда тотъ указалъ на одного, св. Василій позвалъ его и велѣлъ ему подать себѣ воды на руки. Когда тотъ исполнилъ это дѣло, св. Василій взялъ сосудъ съ водою и сказалъ брату: становись, и я тебѣ подамъ воды на руки. Братъ принялъ сie безпрекословно. Св. Василій сказалъ тогда: вотъ это настоящій смиренникъ.—И въ правилахъ есть одно, — чтобы принимать услуги отъ старшихъ (простр. 31-е). Подобный случай былъ и въ жизни пр. Пахомія.

Приведенное выше письмо не единственное. Св. Василій часто писывалъ, по разнымъ случаямъ иноческой жизни. Въ этихъ письмахъ въ краткихъ очеркахъ видѣнъ духъ подвижничества, которымъ желалъ воодушевлять своихъ учениковъ св. Василій. Приводимъ ихъ здѣсь всѣ. Это будетъ хорошимъ предварительнымъ ознакомленiemъ съ уставомъ св. Василія, прежде изложения самого устава.

Посылая къ одному настоятелю желавшаго отречься отъ міра и принять монашество, онъ указывастъ ему, какъ это должно сдѣлать.

„Нѣкто, какъ самъ онъ говоритъ, познавъ суету міра и извѣдавъ, что пріятности этой жизни подвѣржены превратностямъ, и приготовляютъ только вещество вѣчному огню, а сами скоро проходять, пришелъ ко мнѣ, въ намѣреніи удалиться отъ этой трудной и многоплачевой жизни, оставить илотскія удовольствія и впередъ идти иутемъ, ведущимъ въ обители Господни. По сему, если дѣйствительно твердо возжелалъ онъ сего подлинно блаженнаго житія, и возымѣлъ въ душѣ своей прекрасную и похвальную любовь, возлюбивъ Господа Бога нашего всѣмъ сердцемъ, всею крѣпостію и всею мыслію, то необходимо, чтобы ваше благочестіе показало ему трудности и неудобопроходимости тѣснаго и узкаго пути, и виѣстѣ съ тѣмъ утвердило его въ надеждѣ благъ. пока еще не видимыхъ, уготованныхъ же, по обѣтованію, достойнымъ Господа. Пиша по сему слушаю, умоляю несравненное ваше о Христѣ совершенство наставить его, сколько возможно; и

пусть безъ меня совершилъ онъ отреченіе отъ міра для благоуождепія Богу, и будеть наставлень въ начальныхъ правилахъ, какъ установлено и письменно изложено св. Отцами а также пусть будеть ему предложено все относящееся къ подвижнической строгости; и такимъ образомъ введеніе онъ будетъ въ сей родъ жизни, да, по своему изволенію воспріявлъ па себя подвиги ради благочестія подклонившись подъ благое пго Господне, устрояя жизнь свою въ подражаніе начь ради Обніщавшему и плоть нашу Носившему, и стремясь къ цѣли, къ почести вышняго званія,—сподобится похвалы отъ Господа. Ему и здѣсь хотѣлось пріять вѣнецъ любви къ Богу, но я отлагалъ сіе до времени, желая вмѣстѣ съ вашимъ благочестіемъ умастить его на таковые подвиги, и одного изъ васъ, кого самъ онъ изыщетъ, поставить ему наставникомъ подвижничества, чтобы прекрасно руководствовалъ, и своимъ усильнымъ и блаженнымъ раченіемъ содѣлалъ его борцемъ достойнымъ одобрения, разящимъ и низлагающимъ міродержателя тмы вѣка сего и духовъ злобы, съ которыми у насъ бранъ, по слову блаженнаго Апостола (Еф. 6, 12). Поэтому, что я намѣревался сдѣлать вмѣстѣ съ вами, то ваша о Христѣ любовь да содѣласть и безъ меня” (Пис. 23).

Таковы наставленія относительно поступающихъ въ общежитіе прямо изъ міра. Но, какъ поминалось уже, св. Василій, хоть не отвергалъ одиночества, предпочиталъ однакожъ ему общежитіе. Почему встрѣтивъ въ одномъ мѣстѣ нѣсколько одиночниковъ, онъ убѣжалъ ихъ соединиться вмѣстѣ и составить общежительное братство. Они согласились. Чтобы не измѣнилось это ихъ намѣреніе, св. Василій послѣ личного ихъ убѣжденія, писалъ потомъ къ нимъ (Пис. 287).

„Думаю, что по благодати Божіей, не имѣсте вы нужды ни въ какомъ другомъ убѣжденіи, послѣ тѣхъ бесѣдъ, какія лично имѣлъ я съ вами, убѣждая вѣхъ васъ принять совокупное житіе въ подражаніе Апостольскому образу жизни, что и приняли вы какъ доброе паста-леніе и возвлагодарили за сіе Господа. Итакъ, поелику сказанное мною не одни слова,

но такие уроки, которые должны быть приведены въ дѣйствіе, къ пользѣ для васъ самихъ, которыемъ прияли, къ успо-коенію для меня, которыемъ предложено это съсовѣтъ, къ славѣ и похвалѣ имени Христова, которое призвано на васъ; то по сему самому послалъ я къ вамъ возлюбленнаго брата пашего, чтобы онъ и усердныхъ узналъ, и лѣпивыхъ возбудилъ, и противящихся привелъ для меня въ извѣстность, потому что велико мое желаніе и видѣть васъ соединенными вкупе и сышать о васъ, что любите вы не жизнь, никѣмъ не свидѣтельствуемую, но соглашаетесь лучше всѣ быть другъ для друга и охранителемъ строгаго исполненія правилъ и свидѣтелями успѣховъ. Такимъ образомъ каждый изъ васъ и самъ за себя и за преуспѣя піе брата получить совершиенную награду, къ пріобрѣтенію которой должны вы и словомъ и тѣломъ всѣ способствовать другъ другу въ непрестанныхъ собесѣданіяхъ и убѣжденіяхъ. Наче же всего убѣждаю васъ соблюдать въ памяти вѣру отцевъ и не приходить въ колебаніе по вступленіямъ старающіхся сократить васъ въ вашемъ безмолвіи; ибо знаете, что и строгость житія, и просвѣщенія вѣрою въ Бога, неполезна сама по себѣ, и правая вѣра безъ добрыхъ дѣлъ не въ состоянії поставить насъ предъ Господомъ, но что должно быть то и другое вмѣстѣ, да совершењѣ будетъ Божій человѣкъ, и да не храмлетъ жизнь наша отъ недостатка въ чемъ либо; потому что спасаетъ насъ вѣра, какъ говоритъ Апостолъ, любовью споспѣшествуема(Гал.5,6)“.

Это писано о вступлении въ общежитіе; а какъ надлежитъ жить собравшимся во едино и какихъ правилъ держаться, это изобразилъ св. Василій въ письмѣ, похожемъ на окружное посланіе, которое написалъ онъ, какъ догадываться можно, тотчасъ по вторичномъ удаленіи въ Кесарію (въ 366 г.) и въ которомъ описывается, какова должна быть міроотречная жизнь въ совершенствѣ. Это 22-е письмо.

„Въ Богодухновенномъ Писаніи много правилъ, которыя обязаютъ наблюдать взревновавшіе о благоугожденіи Богу. Но я почелъ необходимымъ сдѣлать краткое напоминаніе, го-

указанию самого богоудивленного Писания, пока о тѣхъ только обязанностяхъ, о которыхъ у васъ теперь предложенъ вопросъ.

„Христіанинъ долженъ имѣть образъ мыслей, достойный небеснаго званія, и жить достойно Евангелія Христова. Христіанину не должно разсѣваться и чѣмъ либо отвлекаться отъ памятованія о Богѣ и о Его волѣ и судахъ. Христіанинъ, ставъ во всемъ выше оправданій по закону, не долженъ ни лястися, ни лгать. Онъ не долженъ хулить; не долженъ обижать; не долженъ ссориться; не долженъ мстить самъ за себя; не долженъ воздавать злому за зло; не долженъ гибнуться. Онъ долженъ быть долготерпѣливъ, переносить все, что бы то ни было; а кто дѣлаетъ неправду, того обличать благовременно, не съ страшнымъ движениемъ, чтобы отмстить за себя, по съ желаніемъ исправить брата, по заповѣди Господней. Объ отсутствующемъ братѣ не долженъ онъ говорить ничего съ намѣреніемъ очернить; это есть клевета, хотя бы сказанное было справедливо. Надобно отвращаться отъ человѣка, который наговариваетъ на брата. Не должно говорить шуточнаго. Не должно смеяться и терпѣть смѣхоторцовъ. Не должно празднословить и говорить что нибудь такое, что не служитъ, ни къ пользѣ слушающихъ, ни къ какому нибудь необходимому, или дозволенному намъ Богомъ дѣлу.

„Почему занимающіеся работами должны, сколько можно, стараться, чтобы работа производилась въ безмолвіи, и чтобы самыя даже добрыя рѣчи вели у нихъ тѣ, кому по испытаніи поручено устроить слово къ созиданію вѣры, да не будетъ оскорблениемъ Духъ Святый Божій. Никто изъ пришлыхъ не долженъ самовольно подходить къ кому либо изъ братій, или разговаривать съ нимъ, пока приставленные смотрѣть за общимъ во всемъ благочиніемъ, не разсудятъ, угодно ли сіе Богу въ общей пользѣ.

„Не должно порабощаться вину, желать вкушения мясъ, и вообще быть сластолюбивымъ въ разсужденіи яствъ или питія; потому что подвизающійся воздерживается во всемъ.

Данного каждому въ употреблениѣ не должно почитать собственностию, или прикрывать; но съ заботливостію надобно смотрѣть на все сіе, какъ на принадлежаще Владыкѣ, и не проходить безъ вниманія даже мимо того, что по случаю брошено, или оставлено въ небреженії.

„Никто не долженъ быть господиномъ даже себѣ самому; но каждый какъ отданый Богомъ въ услуженіе единодушнымъ братіямъ, сообразно съ симъ обязаніемъ, и разсуждать обо всемъ и дѣлать все, пребывая впрочемъ въ собственномъ своемъ чинѣ. Не должно роптать ни при недостаткѣ потребнаго, ни при утомленіи отъ дѣлъ; потому что судить о каждомъ тѣ, кому предоставлена на это власть.

„Не должно дозволять себѣ ни крика, ни другаго какого вида, или движенія, которыми показываются раздражительность, или уклоненіе отъ несомнѣнной увѣренности въ присутствіи Божіемъ. Голосъ должно соразмѣрять съ потребностію. Не должно отвѣтчать кому либо, или дѣлать что либудь дерзко, или презрительно, но надобно показывать во всемъ скромность, и ко всѣмъ почтительность. Не должно съ умысломъ мигать глазомъ или употреблять другой какой знакъ, или движеніе члена, которые оскорбляютъ брата, или выказываютъ презрѣніе.

„Не должно стараться о нарядности въ одѣждѣ или въ обуви: это суетность. Къ удовлетворенію тѣлесныхъ потребностей должно пользоваться не дорогими. Ничего не должно поздорживать сверхъ потребности и для пишиности: это— злоупотреблениѣ.

„Не должно искать чести и домогаться первенства. Каждый долженъ предпочитать себѣ всѣхъ. Не должно быть непокорныхъ.

„Не должно въ праздности ють хлѣбъ тому, кто способенъ работать, а занятійся неполнѣніемъ чего либо въ славу Христову долженъ принуждать себя къ ревности въ дѣлѣ, ио мѣрѣ силъ. Каждый долженъ, съ одобренія настоятелей, съ разумомъ и убѣжденіемъ такъ дѣлать все, не исключая вкушения пищи и питья, чтобы это дѣлалось во славу Божію. Не должно отъ одного дѣла переходить въ другому, безъ одобре-

нія тѣхъ, кто приставленъ распоряжаться симъ, развѣ неминуемая нужда позоветъ кого вдругъ на помощь обезспѣвшему. Каждый обязанъ пребывать въ томъ, къ чему приставленъ, а не долженъ, преступая мѣру собственной обязанности, приниматься за непорученное ему, развѣ имѣющіе власть распоряжаться симъ признаютъ кого нуждающимся въ его помощи. Въ одной рабочей не должно никому быть изъ другой рабочей. Не должно ничего дѣлать изъ соперничества, или по желанію превзойти кого либодѣльца.

„Не должно завидовать доброй славѣ другаго, и радоваться чьему либо недостатку. Въ любви Христовой надобно скорбѣть и сокрушаться о недостаткахъ брата, радоваться же его преуспѣянію. Не должно равнодушно смотрѣть на согрѣшающихъ, или умалчивать о нихъ. Обличающій долженъ обличать со всякимъ сердоболіемъ, въ страхѣ Божіемъ, и въ намѣреніи обратить грѣшника.

„Обличаемый, или получающій выговоръ долженъ принять сіе охотно, признавая, что къ неправленію состоитъ собственная его польза. Когда обвиняютъ кого, никто другой при обвиняемомъ, или и при другихъ, не долженъ дѣлать возраженія. А если кому обвиненіе кажется исосновательнымъ, то долженъ повести слово съ обвинителемъ на единѣ, и убѣдить его, или самъ убѣдиться... Каждый, сколько есть у него силъ, долженъ врачевать того, кто имѣеть что либодѣльца противъ него. На согрѣшившаго и покаявшагося не должно помнить зла, а надобно простить ему отъ сердца.

„Кто говоритъ, что покаялся во грѣхѣ, тотъ долженъ не только сокрушаться о томъ, въ чёмъ согрѣшилъ, но и принести достойные плоды покаянія. Кто вразумленъ былъ касательно прежнихъ своихъ грѣховъ и сподобился получить отпущеніе оныхъ, тотъ, если грѣшить опять, уготовляеть себѣ судъ гнѣва, строжайшій прежняго. Кто по первомъ и второмъ увѣщаніи остается въ своемъ прегрѣщеніи, о томъ должно объявить настоителю,—и тогда, получивъ выговоръ при многихъ, пріайдеть, можетъ быть, въ стыдъ. А если и

въ такомъ случаѣ не исправится, надобно уже отсѣчь его, какъ соблазнъ, и смотрѣть на него, какъ на язычника и мытаря, для приведенія въ безопасность ревностно трудящихся въ прохожденіи послушанія, по сказанному, что при паденіи нечестивыхъ приходятъ въ страхъ праведные. Но должно и плакать о немъ, какъ о членѣ, отсѣченномъ отъ тѣла.

„Не должно допускать, чтобы солице заходило въ гнѣвъ брата; иначе почь можетъ разлучить обоихъ, и оставить имъ позибѣжное осужденіе въ день суда. Не должно отлагать времени своего исправленія; потому что утрешній день не вѣренъ для насъ: многіе, замысливъ многое, не дожили до утрешняго дня.

„Не должно даваться въ обманъ пресыщенному чреву, отъ которого бываютъ почныя мечтанія. Не должно развлекаться непомѣриою работою, и преступать предѣлы умѣренности, по сказанному Апостоломъ: имѣюще же пищу и одѣяліе, сими довольни будемъ (1 Тим. 6, 8); потому что обиліе сверхъ потребности выказываетъ любостяжательность; а любостяжательность осуждается, какъ идолопоклонство (Кол. 3, 5). Не должно быть сребролюбивымъ, и не нужно собирать сокровища какихъ не надобно. Приходящій къ Богу долженъ возлюбить пищету во всемъ, и быть пригвожденъ страхомъ Божіимъ, подобно сказавшему: и пригвозди страху Твоему плоти мои; отъ судебъ бо Твоихъ убояхся (Пс. 118, 120).

„Да даруетъ же вамъ Господь, со всѣмъ убѣждениемъ принявъ сказанное, во славу Божію явить плоды достойные Духа, по благоволенію Бога и содѣйствіемъ Господа нашего Иисуса Христа. Аминь.“

Таковы ильсма—плодъ понеченія объ общежительникахъ; по св. Василій не презиралъ и уединенниковъ, и если кто не желалъ вступать въ братство, а оставался уединенникомъ, не покидалъ его своимъ понеченіемъ, а старался только оградить его жизнь достодолжными правилами, чтобы и ему благона-дежно достигнуть искомаго спасенія и совершенства о Христѣ

Иисусъ. Есть два письма, которые, по содержанию своему, относятся къ уединенникамъ; одно—къ Хилону (пис. 39), а другое—общее, безъ особой надписи (пис. 40).

Въ первомъ пространно излагается онъ правила уединенной жизни, говоря:

„Виновникъ спасительного дѣла буду для тебя, искренний братъ мой, если охотно пріимешь отъ меня советъ о томъ, что тебѣ дѣлать, особенно въ такихъ случаяхъ, о которыхъ самъ ты просилъ подать тебѣ советъ.

„У многихъ можетъ быть доставало смѣлости начать уединенную жизнь, но не многіе потрудились довершить ее, какъ должно. И безъ сомнѣнія, конецъ дѣла—не въ одномъ намѣреніи, а въ концѣ—плодъ трудовъ. Поэтому ни малой быть пользы, если кто не поспѣшаетъ къ концу намѣренія, но ограничиваетъ монашескую жизнь однимъ только началомъ, а что всего смишилъ, оставляетъ и самое памѣрепіе, за что сторонніе обвиняютъ его въ недостаткѣ мужества и разсудительности. О таковыхъ и Господь говорить: кто, хотяй домъ создати, не преждели сѣдъ расчтетъ имѣніе, аще имать, еже есть на совершеніе: да не, когда положитъ основаніе и не возможетъ совершити, начнутъ ругатися ему мимо ходящіи, глаголюще, яко человѣкъ сей основаніе положи, и не возможе совершити? (Лк. 14, 28—30). Посему за началомъ пусть слѣдуетъ усердіе къ успѣху въ добромъ дѣлѣ. Ибо и мужественнѣйший подвижникъ Навель, желая, чтобы мы не обеспечивали себѣ прежними добрыми дѣлами, но ежедневно преуспѣвали болѣе и болѣе, говорить: задняя забывая, въ предняя же простираяся, къ намѣренному гоню, къ почести вышняго званія (Фил. 3, 13, 14). Такова и цѣлая жизнь человѣческая: она не довольствуется предшествовавшимъ, но питается не столько прошедшими, сколько будущими. Что пользы человѣку во вчерашней сытости чрева, если нынѣ при возродившемся голодѣ не находить онъ свойственного утѣшения снѣдей? Такъ и душѣ не пользуетъ

вчерашнее доброе дѣло, если въ сей день оставлено исполненіе правды. Ибо сказано: какимъ найду тебя, такимъ и признаю.—Да будетъ же известно тебѣ, братъ, что не тотъ совершенъ, кто хорошо началъ, но тотъ благоискусенъ предъ Богомъ, кто хорошо дасть въ дѣлѣ отчетъ. Посему пе давай сна очижа, и дреманія вѣждома своимъ (Пс. 131, 4), пока не спасешься какъ серна отъ течетъ, и какъ птица отъ сѣтей. Ибо смотри, ты идешь среди сѣтей и ходишь поверхъ великой стѣны, откуда упасть небезопасно.

„Не вдругъ одинакожъ простирайся на самый верхъ подвижничества, напиначе же не полагайся самъ на себя, чтобы не пасть тебѣ съ высоты подвижнической жизни по неопытности. Ибо лучше постепенное прессіяніе. Попемногу отнимай у себя житейскія наслажденія, истребляя всѣ свои наивки, чтобы противодѣйствіемъ своимъ, вдругъ приведя въ раздраженіе всякое желаніе наслажденій, не возставить противъ себя толпу искушеній. Когда возьмешь верхъ надъ пристрастіемъ къ одному удовольствію, тогда вступай въ борьбу съ пристрастіемъ къ другому; и такимъ образомъ благовременно преодолѣешь всякую склонность къ наслажденію. Ибо пменованіе удовольствія одно, но роды удовольствій различны.

„Прежде всего будь терпѣливъ во всякомъ искушениіи. А сколь многоразличными искушениями испытывается вѣрный, то мірскими потерями, то обвиненіями, оболганиеми, противодѣйствіемъ, оговорами, гоненіями! Все это и подобное сему служитъ къ испытанію вѣрного.

„Сверхъ того будь безмолвенъ, пе опрометчивъ въ словѣ, не спорливъ, не упоренъ, не тщеславенъ, пе все перетолковывай, но люби вѣриность, будь немногорѣчивъ, всегда готовъ не учить, но учиться.

„Не любопытствуй о жизни мірской; изъ этого не будетъ тебѣ никакой пользы. Ибо сказано: да пе возглашайтъ уста мои дѣлъ человѣческихъ (Пс. 16, 4). Это съ пріятностію говорить о дѣлахъ людей грѣшныхъ, тотъ съ

готовностію пробуждаетъ въ себѣ страсть къ удовольствіямъ. Но желай лучше узнать жизнь праведныхъ; ибо въ этомъ найдешь для себя пользу.

„Не будь охотникъ показываться въ люди, обходя селенія и дома; но бѣгай ихъ, какъ сѣтей для души. А если кто изъ великаго благоговѣнія убѣждаетъ тебя взойти къ нему въ домъ, то таковый пусть научится вѣрѣ сотника, который Господа Иисуса, поспѣшившаго къ нему для исцѣленія, удерживалъ отъ сего, говоря: Господи, я есть достоинъ, да подъ кровъ мой виндеши, но токмо рцы слово, и исцѣлѣшь отрокъ мой (Ме. 8, 8). Господь сказалъ,— и отрокъ исцѣлѣлъ. Да будетъ же тебѣ известно, братъ, что не присутствіемъ Христовыи, но вѣрою просиящаго, освобожденья болѣй отъ недуга. Такъ и иныи, въ какомъ мѣстѣ ни помолишься, если болѣй увѣруешь, что помогутъ ему молитвы твои, все исполнится по желанію его.

„Не паче Господа люби близкихъ тебѣ. Ибо сказано: иже любить отца, или матерь паче Мене, не есть Мене достоинъ (Ме. 10, 37). Что значить эта заповѣдь Господня?— То, что сказано въ другомъ мѣстѣ: аще кто не возьметъ крестъ свой, и послѣдетъ Ми, не можетъ Мой быти ученикъ (Лк. 9, 23; 14, 27).

„Если ты со Христомъ умрь для сродниковъ своихъ по плоти, то для чего хочешь опять жить съ ними? Если для сродниковъ своихъ опять созидаешь ты то, что разорилъ для Христа, то самъ себя дѣласиъ преступникомъ. Поэтому для сродниковъ своихъ не оставляй мѣста своего; ибо, оставляя мѣсто, оставляешь, можетъ быть, и права свои.

„Не люби многолюдства, селеній и городовъ; ибо будь пустынолюбцемъ, всегда иеразсѣянно пребываю самъ въ себѣ, признавалъ своимъ дѣломъ лишь молитву и псалмопѣніе. Не пренебрегай чтеніемъ; особенно читай Новый Завѣтъ. Всяко Писаніе богодухновено и полезно есть (2 Тим. 3, 16).

„Со всѣми, съ кѣмъ имѣешь дѣло, будь во всемъ и съ

преткновененъ, разуменъ, братолюбивъ, смиренномудръ; и запасай дорогихъ яствъ по цѣлямъ будто страшнолюбія: для этого достаточно и того, что имѣшь; ии отъ него не бери ничего, кроме развѣ потребного для монашеской жизни; особенно бѣгай золота, какъ павѣтища души, отца грѣху, служителя дьяволу. Не дѣлай себя виновникомъ въ богатствомъ бѣдъ подъ предлогомъ служенія нищимъ. А если кто принесетъ тебѣ деньги для бѣдныхъ; узнавъ, что скучишь, посовѣтуй тому самому, кто даетъ тебѣ деньги, отнести ихъ къ неимущимъ, чтобы принятіемъ отъ него денежнъ не осквернить тебѣ своей совѣсти.

„Бѣгай удовольствій; люби воздержность; и тѣло упражняй въ трудахъ, а душу пріучай къ искушеніямъ. Разлученіе души и тѣла признавая освобожденіемъ отъ всякаго зла, ожидай наслажденія вѣчными благами, причастниками кэтого сдѣлались все святые.

„Взвѣшивая діавольское, какое наладеть, виупшое, противопоставляй ему благочестивый помыслъ и уступай послѣднему, какъ паклонепію чаши на вѣсахъ. Особливо, когда возвставшая въ тебѣ лукавая мысль говоритъ: „какая польза жить тебѣ въ этомъ мѣстѣ? Что выгоды въ удаленіи отъ сожительства съ людьми? Или не узнаешь, что поставленные Богомъ епископы Божіихъ Церквей живутъ, обыновенно, вмѣстѣ съ людьми, и непрестанно совершаютъ духовныя празднества, на которыхъ присутствующимъ бываетъ весьма много пользы? Ибо тэмъ рѣшеніе приточныхъ гаданий, объясненіе Апостольскихъ учений, изложеніе Евангельскихъ мыслей, преподаваніе Богословія, свиданіе съ духовными братіями, которые зрѣніемъ лица ихъ доставляютъ великую пользу встрѣчающимся съ ними. А ты сдѣлалъ себя чуждымъ столъ многихъ благъ, и сидишь здѣсь, одичавъ наравнѣ съ звѣрями. Ибо видишь здѣсь великое запустѣніе, не малую угрюмость, недостатокъ ученія, отчужденіе отъ братіи, и духъ великаго нерадѣнія о заповѣди Божіей.“ Итакъ, когда такая лукавая мысль, возвставши въ тебѣ, хочетъ сорвать тебя съ пути такими и по-

добными спmъ благовидными предлогами, тогда въ благочестивомъ помыслѣ противоположи ей дѣйствительный опытъ, говоря: „ты говоришь мнѣ, что въ мірѣ есть доброе. Знаю это и я; но знаю также и то, что тамъ это доброе перемѣшало со зломъ, и злое гораздо превышаетъ собою доброе. Не умѣя надлежащимъ образомъ пользоваться добромъ міра безъ поврежденія себя его зломъ, я оставилъ міръ и переселился сюда. — И я, бывъ когда-то на духовныхъ празднествахъ, встрѣтилъ едва одного брата, который, по видимому, боялся Господа, но и тотъ одержимъ былъ діаволомъ, и я услышалъ отъ него пышия рѣчи и басни, сложенные на обольщеніе съ пимъ встрѣчающихся, а послѣ него встрѣтилъ я многихъ воровъ, хищниковъ, притѣспителей; видѣлъ безобразную наружность упившихъся, и кровь угнетенныхъ; видѣлъ и красоту жецъ, которая подвергала искушенію мое иѣломудріе; и хотя избѣгъ я самаго блуда, однакоже осквернилъ дѣвство свое сердечнымъ помышленіемъ. Много, правда, слышалъ я и душеполезныхъ рѣчей; впрочемъ ип въ одномъ изъ учителей не нашелъ добродѣтели, соотвѣтствующей рѣчамъ. А послѣ этого услышалъ еще тысячи плачевыхъ разсказовъ, которые своимъ излѣженіемъ звуками вторглись въ душу. Еще слышалъ пріятно звучащія гусли, рукоплесканія скакунящихъ, голосъ смѣхотоворовъ, слышалъ много глупостей и шутокъ, крикъ безчисленного многолюдства; видѣлъ слезы оскорблѣнныхъ, мученіе отводимыхъ въ псеволю, рыданіе подвергаемыхъ пыткѣ. Все это видѣлъ я; и недуховное тутъ было собрапіе, но море, обуреваемое и возмущаемое вѣтрами, которое стремилось всѣхъ за одинъ разъ покрыть своими волнами. Скажи мнѣ, злая мысль, скажи и ты, демонъ кратковременнаго сладострастія и тщеславія, какая польза видѣть и слышать сіе мнѣ, который не въ силахъ помочь обиженнымъ, не имѣю возможности защитить безсильныхъ, исправить погрѣшившихъ, а скорѣе могу погубить самъ себя? Какъ малое количество чистой воды исчезаетъ при сильномъ возбѣваніи вѣтра и пыли; такъ и то, что, по мнѣнію вашему,

сдѣлаемъ въ мірѣ доброго, помрачается множествомъ худыхъ дѣлъ. По сemu какъ птица переселяюсь въ горы, чтобы избавиться отъ сѣти ловящихъ (Пс. 123, 7).—И я, о злая мыслы! живу въ той же пустынѣ, въ которой пребывалъ Господь. Здѣсь дубъ Мамврійскій; здѣсь лѣстница, возводящая на небо, и полки ангеловъ, видѣніе Іаковомъ. Здѣсь пустыня, въ которой народъ, очистившись, получитъ законъ, и такимъ образомъ вошедши въ землю обѣтованія, увидѣлъ Бога. Здѣсь гора Кармилль, на которой водворяясь, Іллія благоугодилъ Богу. Здѣсь равнина, на которую, удалившись, Ездра, по Божію повелѣнію, отрыгнулъ всѣ богоодухловенныя книги. Здѣсь пустыня, въ которой блаженный Іоаннъ, питаясь акридами, проповѣдалъ людямъ покаяніе. Здѣсь гора масличная, на которую восходи Христосъ молился, научая насъ молиться. Здѣсь Христостъ—любитель пустыни. Здѣсь тѣсный и узкий путь, ведущій въ жизнь. Здѣсь учители и пророки, скитающіеся въ пустыняхъ, и въ горахъ и въ вертепахъ и въ пронастяхъ земныхъ (Епр. 11, 38). Здѣсь Апостолы и Евангелисты, и житіе монаховъ, не имѣющее для себя града. Сие то добровольно принялъ я, чтобы получить обѣщанное Христовыми мученикамъ и всѣмъ прочимъ Святымъ, чтобы иелжivo сказать и миѣ: за словеса устенъ Твоихъ азъ сохраниихъ пути жестоки (Пс. 16, 4). Ибо знаю Боголюбца Авраама, виновнаго гласу Божію и переселившагося въ пустынью, и Исаака притѣняемаго и патріарха Іакова странствующаго, цѣломудреннаго Іосифа проданнаго, трехъ отроковъ, изобрѣтателей воздержанія, борющихся съ огнемъ, Даниила вверженаго въ ровъ лѣпій, небоязнино вѣщающаго Іеремію, осужденаго въ ровъ тинный, Зрителя тайнъ Псайю, претерпѣтаго иилою, обличителя прелюбодѣянія Іоанна, посѣканаго мечемъ, Христовыхъ мучениковъ умерщвляемыхъ. И къ чѣму миѣ длить рѣчь? Господь и самъ Спаситель распять за насъ, чтобы смертію Свою оживотворить насъ и всѣхъ поощрить и привлечь къ Герцепію. Къ Нему иоенѣша, и ко Отцу, и къ Духу Святому. Для того подвизаюсь, чтобы оказаться Его

пріискрепнимъ, признавъ себя недостойнымъ того, что есть добраго въ мірѣ. Вирочемъ не я для міра, но міръ для меня.“

„Сіе то помышляя самъ въ себѣ, и ревностно совершая, по сказанному тебѣ, подвизайся за истину даже до смерти. Но и Апостолъ говоритъ: блудите, да не когда будеть въ иѣкоемъ отъ васъ сердце лукаво, во еже отступити отъ Бога жива. Но утѣшайте другъ друга, и во единомъ назидайте, доидеже, днесъ, именуетесь (Евр. 3, 12. 13). Такъ живя, братъ и себя спасешь, и нась возвеселишь и Бога прославишь, во вѣки вѣковъ. Аминь.“

Въ письмѣ 40-мъ св. Василій, въ скатомъ и краткомъ очеркѣ, представляетъ главныя черты отшельнической жизни.

„Учись, монашествующій, человѣкъ вѣрный и дѣлатель благочестія; научайся Евангельскому житію, порабощенію тѣла, смиренному образу мыслей, чистотѣ помышленія, искорененію въ себѣ гнѣва. Подвергаемый взысканію, прибавь ради Господа; лишаемый, не судись; пенавидимый, люби; гонимый, терпи; хулимы, молись. Будь мертвъ грѣху, распинись для Бога. Все попеченіе возложи на Господа, чтобы имѣть себѣ място тамъ, где тьмы Апгеловъ, торжество первородныхъ, престолы Апостоловъ, предѣдательство пророковъ, склепы патріарховъ, вѣнцы мучениковъ, похвалы праведныхъ. Возжелай сопричисленія своего къ онymъ праведникамъ, о Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ. Ему слава во вѣки вѣковъ. Аминь.“

2.

Уставъ Св. Василія Великаго.

Эти письма приведены нами, равно какъ и все предыдущее сказано намѣренno для предварительного ознакомленія съ уставомъ св. Василія. Теперь приступимъ къ подробному изложенію самого устава. Уставъ этотъ изображенъ въ писаніяхъ св. Василія, называемыхъ аскетическими. Сюда относятся правила, пространно изложенные, правила, кратко изложенные, — тѣ и другія въ вопросахъ и отвѣтахъ, и подвижни-

ческіе уставы, съ предшествующими всему этому словами обѣ отреченій отъ міра и міроотречной жизни вообще. Въ Русской переводе всѣ эти писания составляютъ 5-й томъ, твореній св. Василія Великаго.

Въ словахъ излагается теорія подвижничества; въ правилахъ пространныхъ и краткихъ—содержатся самые законы и порядки подвижнические, къ указанію которыхъ подавали поводъ или случаи жизни, или вопросы братій; въ уставахъ предлагается сводъ всего сказаннаго прежде, какъ будто не досвѣдній до конца.

Писать правила началъ св. Василій съ самаго начала отреченія отъ міра, вмѣстѣ съ св. Григоріемъ, какъ видно изъ письма сего послѣдняго. Источникомъ для нихъ служило премущественно Слово Божіе, питавшее и развивавшее главную мысль и значеніе міроотречной жизни и обѣ образѣ успѣшишаго прохожденія ея. Оттого всѣ правила св. Василія подтверждаются словами писаний обращаемыми къ разнымъ сторонамъ подвижничества. Руководствомъ же при составленіи ихъ служили правила восточныхъ великихъ Отцевъ, особенно Египетскихъ. Можно думать, что въ рукахъ св. Василія были письменныя правила сихъ Отцевъ. Почему пиша къ настоятелю о припятіи повичка, онъ, какъ видѣли мы, совѣтуетъ наставлять его „въ начальныхъ правилахъ, какъ установлено и письменно изложено святыми Отцами.“—Читая правила св. Василія послѣ устава пр. Пахомія и писаний пр. Антонія, нельзя не видѣть, что тамъ и здѣсь какъ духъ подвижничества, такъ и виѣннине его выраженіе—одинъ и тѣже.

Отличительная черта Устава св. Василія Великаго та, что онъ мало входитъ въ подробности виѣнниной жизни и болѣе выясняетъ внутреннюю сторону разныхъ ея проявлений. Все устанавливаемое имъ, подводится подъ разумныя начала; таѣтъ что съ первого раза представляется, что все берется изъ разума, т. е. не есть дѣло жизненной опытности, а одного разсужденія и соображенія ума. На дѣлѣ же было такъ: желаніе безмолвной въ отреченіи отъ міра жизни привело его на Во-

стокъ; видѣнныи имъ опыты жизни дали мысль о томъ, какою должна быть жизнь міроотречная; изученіе Писанія развило эту мысль въ полную картизу, которую св. Василій самъ осуществлялъ, и училъ осуществлять другихъ. Таково происхожденіе Устава. Разумность же его зависитъ отъ духовнаго настроенія и характера св. Василія.

Въ изложениі Устава будемъ слѣдоватъ такому порядку:

А. Сначала представимъ теорію или предначертаніе подвижничества въ міроотречной жизни;

Б. Затѣмъ изложимъ и самыя Правила или Уставъ.

А.

Предначертаніе подвижничества.

1. ПЕРВОЕ ДѢЛО НАШЕ ТЕПЕРЬ — ВЗОЙТИ ОПЯТЬ ВЪ ЖИВОЙ СОЮЗЪ СЪ БОГОМЪ ЧРЕЗЪ ОЧИЩЕНІЕ СЕБЯ ОТЪ СТРАСТЕЙ.

Св. Василій начинать съ главной цѣли человѣка и мысль за мыслію доходитъ до подвижничества, какъ условія къ достижениію сей цѣли, почитая его обязательнымъ для христіанина, по тому началу, что обязанный къ цѣли обязанъ и къ средствамъ. Онъ говоритъ: „все, что можетъ содѣйствовать памѣтепрію спасенія души, должно соблюдать со страхомъ, какъ Божественную заповѣдь“ (*).

Ходъ его мыслей такой: послѣдняя цѣль и благо человѣка есть общеніе съ Богомъ: грѣхъ отдалъ насъ отъ Бога и держитъ въ семъ отдаленіи посредствомъ обладающихъ пами страстей. Поэтому, чтобы возвратиться къ Богообщенію, надо по очиститься отъ страстей, посредствомъ умерщвленія ихъ; а это и есть подвижничество.

Онъ убѣждаетъ: „Человѣкъ сотворенъ по образу и подобію Божію; а грѣхъ, увлекая душу въ страстныя пожеланія, измѣ-

* Стр. 78. Цитаты изъ 5-ти предварительныхъ словъ о подвижничествѣ будемъ означать странициами; цитаты изъ простираныхъ и краткихъ правильныхъ числомъ ихъ, съ указаніемъ на простираныя такъ: Пр. и на краткія: Кр. Цитаты изъ подвижническихъ уставовъ будутъ указывать главы его съ знакомъ Уст. Все въ 5-мъ томѣ его твореній по русскому переводу.

ниль красоту образа. Но Богъ сотворившій человѣка, есть истиная жизнь: потому кто утратилъ въ себѣ подобіе Божіе, тотъ утратилъ и общеніе съ жизнью; а кто виѣ Бога, тому невозможно быть въ блаженной жизни. Итакъ возвратимся къ первоначальной благодати, которой чуждыми сдѣлали мы себя чрезъ грѣхъ, и снова украсимъ себя по образу Божію, безстрастіемъ уподобившись Творцу. Ибо кто чрезъ подражаніе, сколько возможно сіе, изобразилъ въ себѣ безстрастіе Божія естества, тотъ въ душѣ своїй возстановилъ образъ Божій. А кто уподобился Богу, показаннымъ теперь способомъ, тотъ безъ сомнѣнія, пріобрѣлъ и подобіе Божіей жизни, постоянно пребывая въ вѣчномъ блаженствѣ. Поэтому, если безстрастіемъ снова возстановляемъ въ себѣ образъ Божій, а уподобленіе Богу даруетъ намъ непрекращающуюся жизнь, то, вознеращѣвъ о всемъ другомъ, употребимъ попеченіе свое на то, чтобы душа наша никогда не была обладаема никакою страстью, а напротивъ того, чтобы мысль наша, при нападеніи пекущеній, оставалась испоколебимою, и чтобы чрезъ то содѣлались мы причастниками Божія блаженства“ (стр. 68).

Это и есть самоумерщвленіе, живопосная сила которого зависитъ отъ того, что посредствомъ его мы дѣлаемся причастниками крестной смерти Христа Спасителя, кою дарована намъ жизнь. Вѣрою въ Господа мы вступаемъ въ условія, при которыхъ можетъ развиваться въ насъ духовная жизнь въ Богообщеніи; самое же развитіе ея въ дѣйство производится чрезъ саморасцѣяніе. Къ этому нарекасемся мы въ самомъ Крещеніи. Это разъясняется св. Василій въ отвѣтѣ (кр.) на 234-й вопросъ: „Какъ человѣкъ возвѣщаетъ смерть Господню? Какъ научилъ Господь, сказавъ: если кто ко Миѣ пдетъ, да отвергнется себѣ, и возьметъ крестъ свой (Мо. 16, 24), и какъ выразился Апостолъ, исповѣдавъ о себѣ: миѣ міръ распился и азъ міру (Гал. 6, 14),—на что и дали мы предварительное обѣщаніе въ самомъ Крещеніи. Ибо говорить сиѣ: олицы во Христа Иисуса крестихомся, въ смерть Его крестихомся (Рим. 6, 3); толкуя же, что значить въ

смерть Господню креститься, присовокупляемъ къ сему: яко ветхій нашъ человѣкъ съ Нимъ распялся, яко кому не работати намъ грѣху (—6), но, очистившись отъ всякаго пристрастія къ жизни, содѣваться достойными свидѣтельства того же Апостола, который сказалъ: умросте бо и животъ вашъ сокровенъ есть со Христомъ въ Бозѣ (Кол. 3, 3), —такъ чтобы осмѣлиться намъ съ дерзновеніемъ говорить: грядетъ міра сего князь, и во мнѣ че имать иначесоже (Іоан. 14, 30)“ (Подоб. въ кр. 237).

Итакъ въ христіанствѣ дѣло существеннѣйшее есть очищеніе себя отъ страстей чрезъ подвиги самоумерщвленія. По сему „всякому христіанину преимущественно и паче всего должно заботиться о томъ, чтобы обнажиться отъ разновидныхъ и различныхъ страстей, которыми оскверняется душа“ (стр. 78). Это требуетъ труда и труда цѣлой жизни. По такой и законъ положень, чтобы „желающіе стяжать царствіе небесное всячески пудили себя.“ „Царствіе Божіе принадлежитъ употребляющимъ принужденіе, и нуждицы восхищаются (Мате. 11, 12). Это — Евангельское слово. Оно называло принужденіемъ изнуреніе тѣла, какое ученики Христовы терпятъ въ отреченіи отъ собственныхъ своихъ хотѣній и отъ тѣлеснаго упокоенія, въ храненіи же всѣхъ заповѣдей Христовыхъ. Поэтому, если хочешь восхитить царство небесное, употреби принужденіе, подклони выю свою подъ иго служенія Христова, стяни яремъ на выѣ своей; пусть гнестеть онъ выю твою; истончай ее трудомъ добродѣтелей, въ постахъ, въ бдѣніи, въ послушаніи, въ безмолвіи, въ псалмонѣніи, въ молитвахъ, въ слезахъ, въ рукодѣліи, въ перенесеніи всякой скорби, паносимой тебѣ демонами и людьми. Да не виншаетъ тебѣ высокомудрый помыслъ ослабить со временемъ труды; бойся, чтобъ предъ дверьми исхода не застигли тебя обнаженнымъ отъ добродѣтелей и чтобы тебѣ не осталася вѣнѣ вратъ царствія“ (стр. 61).

Таковъ общій христіанскій долгъ, —не монаховъ только, но и мірянъ. Правда, что „человѣколюбивый Богъ, пекущій-

ся о нашемъ спасеніи, даль жизні человѣческой двоякаго рода направлениѣ, то есть, супружество и дѣвство, чтобы тотъ кто не въ состоянії вынести подвиговъ дѣвства, вступать въ сожитіе съ женой” (стр. 46, 47), по разрѣшеніе на супружество не есть разрѣшеніе на вся. И отъ супружниковъ „потребуется отчетъ въ цѣломудрії, святыни и уподобленіи тѣмъ, которые въ супружествѣ и при воспитаніи дѣтей жили свято. — Соглашаешься ли въ томъ, что Евангеліе дано и оженившимся? Конечно такъ; въ послушаніи Евангелію потребуется отчетъ у всѣхъ людей, — монахи ли они, или живутъ въ супружествѣ. Для вступившаго въ бракъ достаточно и того, что ему извѣняется невоздержаніе, пожеланіе жены и сожитіе съ ней; прочія же заповѣди, какъ всѣмъ равно узаконенныя, не безопасны для парушителей. И Христосъ, благовѣстуя заповѣди Отца, обращалъ рѣчь къ живущимъ въ мірѣ. А если и случалось, что вопрошенній на единъ отвѣчалъ ученикамъ Своимъ, то свидѣтельствовалъ, говоря: а я же вамъ глаголю, всѣмъ глаголю (Мр. 13, 37). Поэтому и ты, избравшій общежитіе съ женою, не опускай руку, какъ будто въ правѣ ты предаваться міру. Тебѣ къ улученію спасенія потребно больше трудовъ и осторожности; потому что ты избралъ себѣ жилище среди сѣтей и подъ державою отступническихъ (вражескихъ) силъ, имѣніе побужденія ко грѣхамъ и всѣ чуждства твои день и ночь напряжены къ вожделѣнію ихъ. Посему знай, что не избѣжишь борьбы съ отступникомъ (діаволомъ) и не одержишь надъ нимъ победы безъ многихъ трудовъ на страждѣ Евангельскихъ догматовъ. Ибо какъ возможешь отказаться отъ ратоборства со врагомъ, ведя жизнь на самомъ ратоборцемъ поприщѣ? А это поприще вся поднебесная земля, по которой кружитъ и которую обходитъ врагъ, какъ бѣшеный песъ, лѣса, кого поглотить, какъ узнаемъ изъ исторіи Іова (Іов. 2, 2). И поэтому, если отрекнешься отъ брачнаго съ противоборникомъ, то ступай въ другой міръ, въ которомъ нѣть его; тамъ дозволено будетъ тебѣ отреченіе отъ борьбы съ нимъ и безопасное небреженіе о догматахъ (зако-

иахъ) Евангельскихъ. А если это невозможно, спѣши обучиться ратоборству съ низъ, въ Писаніи изучай ратоборное искусство, чтобы тебя побѣжденнаго имъ по незнанію, не предали вѣчному оглю“ (стр. 47, 48).

2.

**Въ безбрачной и міроотречной жизни удобнѣе до-
стиженіе такой цѣли.**

Такимъ образомъ супружество не увольняется отъ долга бороться со страстью, преодолѣвать ихъ и совсѣмъ очищать отъ нихъ сердце свое. Между тѣмъ само оно, по св. Василію, представляется множествомъ къ тому препятствій, какъ видѣли мы изъ сего письма къ св. Григорію: „вступившаго въ супружество встрѣчаешь неистощимое волнесеніе заботъ: когда иѣть дѣтей, желаніе имѣть ихъ, а когда есть дѣти, понеченіе обѣихъ воспитаній, охраненіе супруги, раченіе о домѣ, надзоръ за служителями, утраты по договорамъ, споры съ сосѣдями, тяжбы въ судахъ, опасности въ торговлѣ, труды въ земледѣліи. Каждый день приноситъ съ собою новое омраченіе душѣ, и почт, получая въ наслѣдство дневныя заботы, обольщаются умъ тѣми же представленіями“ (Пис. 2). Какъ при такомъ коловоротѣ смытей усилию бороться со страстью?

Такъ супружество и само по себѣ помѣха; но оно размножаетъ до неисчислимости сіи помѣхи тѣмъ, что неизбѣжно вводить въ связь съ міромъ, возлѣ лежащимъ. Въ мірскомъ обществѣ пусть оно и христіанское, зло преобладаетъ и всегда стоитъ впереди и является заправляющимъ дѣлами его. Обычай его суть ходящія живыя страсти. Вступающій въ обищеніе съ нимъ, вступаетъ въ волнистое море огия страстей. Какъ и въ немъ самомъ есть подобное же горючее вещество — свою страсти, то самъ онъ начинаетъ горѣть тѣмъ же огнемъ. Поэтому желать погасить страсти среди связей съ міромъ есть тоже, что желать прохладиться стоя на жару. Это изобразилъ св. Василій въ письмѣ къ Хилону (Пис. 39). Когда, говорить,

врагъ станетъ соблазнять тебя, виущая за чѣмъ оставилъ міръ, и тамъ есть добро,—противопоставъ этому помыслу представлениіе зла, царствующаго въ мірѣ. Пока то успѣши ты пропачтиться его добра, зло напередъ окружитъ тебя и не дастъ тебѣ добиться до него. Страсті—раны души. Какъ ни залечивай ихъ, міръ всегда будетъ развережать ихъ снова. А при этомъ какъ достичь уврачеваніе души? Какой цѣлительный пластырь ни прилагай къ ранѣ, по если будешь растирать ее, не получишь пользы отъ пластиря.

Сознавая это вполнѣ, св. Василій часто съ настойчиво-стію выяснялъ, какъ неудобно спасеніе души среди житейскихъ заботъ и мірскихъ связей. Выписываемъ эти мысли подъ рядъ, какъ они встрѣчаются.

„Упражненіе въ благоугожденії Богу, по Евангелію Христову, бываетъ успѣшно при удаленіі отъ мірскихъ попечений и при совершенномъ устраниеніи себѣ отъ развлечений. Почему Апостоль при всемъ томъ, что бракъ дозволенъ и удостоенъ благословенія, налагаемыя имъ на человѣка заботы противоположилъ попеченіямъ ради Бога, такъ какъ бы тѣ и другія не могли быть совмѣщены между собою, и говорить: не оженившися печется о Господихъ, како угодити Господеви, а оженившися печется о мірскихъ, како угодити женѣ (1 Кор. 7, 32, 33). Такъ и Господь о расположеніи учениковъ засвидѣтельствовалъ, что оно чисто и собранно говоря: и єсте отъ міра сего (Ин. 15, 19). А напротивъ о мірѣ свидѣтельствовалъ, что не можетъ онъ принять познанія о Богѣ, и вмѣстить Духа Святаго. Ибо говоритъ: Отче праведный, и міръ Тебе не позна (Ин. 17, 25); и: Духъ истины, Его же міръ не можетъ пріяти (Ин. 14, 17). Поэтому намѣревающейся истинно послѣдовать Богу долженъ отрѣшиться отъ узъ житейскаго пристрастія, а сіе достигается совершеніемъ удаленіемъ отъ прежнихъ нравовъ и забвеніемъ опыхъ. Посему, если не сдѣлаемъ себя чуждыми и плотскаго родства и мірскихъ связей, чрезъ перемѣну своихъ отношеній перейдя въ

другой міръ, по словамъ сказавшаго: иаше житіе на иебесѣхъ есть (Фил. 3, 20); то невозможно намъ достигнуть цѣли—благоугожденія Богу; потому что Господь опредѣленно сказалъ: тако всякъ отъ васъ, иже не отречется всего своего имѣнія, пе можетъ бытъ Мой ученикъ (Лук. 14, 33) (Пр. 5).

„Вредно жить въ обществѣ съ людьми, которые небоязниво и презрительно смотрѣть на обязанность въ точности исполнять заповѣди. Это показываетъ и слово Соломона, который учитъ насть: пе бывай другъ мужу гнѣвному, и со другомъ жестокосердымъ пе соводворяйся, да пе когда научишися путемъ его, и пріимеши тенета души твоей (Прит. 22, 24. 25). Поэтому, чтобы пи очами, пи ушами пе принимать намъ ничего раздражающаго на грѣхъ, и нечувствительно пе привыкнуть къ нему, чтобы въ душѣ ко вреду и нагубѣ ея пе оставалось какъ бы образовъ какихъ и отпечатковъ видимаго и слышимаго, для этого прежде всего уединимся по мѣсту жительства. Такимъ образомъ можемъ преодолѣть прежний обычай, по которому жили мы вопреки заповѣдямъ Христовымъ. (А пе малый это подвигъ—преодолѣть свою привычку; потому что обычай, утвердившійся долговременностю, получаетъ силу природы); и также въ состояніи будеть отстереть съ себя грѣховныя пятна люботрудною молитвою и постояннымъ изученiemъ Божіей воли. А въ молитвѣ и въ семъ изученіи певозможно успѣть среди многихъ людей, развлекающихъ душу и занимающихъ ее дѣлами житейскими (Пр. 6).

„Да и сіе требование: аще кто хощетъ по Миѣ ити, да отвержется себѣ (Лк. 9, 23),—какъ можно кому либо исполнить живя въ многолюдствѣ? пбо намъ надлежить сперва отречься самихъ себя и взять крестъ Христовъ, а потомъ ужѣ слѣдоватъ Христу. Самоотверженіе же есть полное забвение прошедшаго и удаленіе отъ своей воли, въ чемъ живущему въ обществѣ съ людьми всякаго рода успѣть весьма трудно (чтобъ не сказать — совершение невозможно). Напр-

тивъ того, участіе въ такомъ образѣ жизни служить препятствіемъ тому, чтобы взять крестъ и послѣдовать Христу. Ибо взять крестъ свой означаетъ готовность къ смерти за Христа, умерщвленіе удовъ, яже на землі, расположение духа съ неустранимостью встрѣтить всякую опасность за имя Христово, непривязанность къ настоящей жизни; а къ этому видимъ великія въ себѣ препятствія отъ привычки къ жизни земной (Тамже).

„Сверхъ другихъ многихъ неудобствъ, душа, смотря на множество живущихъ беззаконно, во первыхъ, проводить время не въ томъ, чтобы очувствоватьсь въ собственныхъ своихъ грѣхахъ и сокрушаться покаяніемъ о прегрешеніяхъ, напротивъ того, чрезъ сравненіе себя съ худшими приобрѣтастъ какое то мечтательное понятіе о своемъ превосходствѣ, а потомъ мяtekами и недосугами, какія обыкновенно производитъ мірская жизнь, будучи отвлекаема отъ драгоценнаго памятованія о Богѣ, не только лишается возможности радоваться и веселиться о Богѣ, насладиться Господеви и усладиться словесами Господними, но и совсѣмъ привыкаетъ къ пренебреженію и забвспію судовъ Божіихъ. А больше и пагубнѣе сего зла и потерпѣть невозможно“ (Пр. 6; подобное кр. 263).

„У людей всего чаще предлогомъ къ вожделѣнію мірскихъ удовольствій бываетъ супружество; потому что нельзя и найдти другого врожденнаго тѣлесной природѣ вожделѣнія, болѣе сильнаго и стремительнаго, какъ вожделѣніе въ мужчинахъ къ женскому полу, и въ женщинахъ къ мужскому, чemu и быть надлежитъ, такъ какъ оно естественнымъ образомъ устремлено къ рожденію дѣтей. Бракъ, составляя одно изъ главныхъ дѣйствованій природы, долженъ влагать и сильнѣйшее стремленіе. Да и понечеши не встрѣчается съ людьми обременительнѣе тѣхъ, какія вдругъ постигаютъ ихъ въ супружествѣ, какъ говорить Павелъ: оженившися печется о мірскихъ (1 Кор. 7. 33), будучи обремененъ заботами. Ибо одинокій будетъ заботиться только о себѣ и о

собственныхъ тѣлесныхъ нуждахъ, или, можетъ быть, и пренебрежетъ ихъ, если въ состояніи убѣдить себя къ этому. А женатый, имѣющій па своею понечеши дѣтей, не бываетъ уже господиномъ своей воли, по поэтому необходимо долженъ служить удовольствіямъ, и занятый понечешиемъ о дѣтяхъ, исчерпываетъ цѣлую бездну заботъ, которая и перечислить потребовалось бы много времени.

„Поэтому желающейъ быть свободнымъ отъ мірскихъ узъ избѣгасть супружества, какъ оковъ, а избѣжавъ его, посвящаетъ жизнь свою Богу и даетъ обѣтъ чистоты, чтобы не имѣть уже и дозвolenія возвратиться въ браку, но всѣми мѣрами бороться съ природою и съ сильнейшими ея стремлѣніями, подвизаясь въ соблюденіи чистоты. Таковыи, предавшись любви Божіей, желая, хотя въ малой мѣрѣ достигнуть Божія безстрастія, вожделѣвая вкусить духовной святости, тишины, безмятежнаго, кротости, порождаемаго ими веселія и радости, старается держать помыслы свои, какъ можно дальше отъ всякой вещественности и тѣлесной страсти возмущающей душу, чистымъ же и непотемнѣннымъ окомъ души вematривается въ Божественное, безъ мѣры упояваясь тамошнимъ светомъ. А приведя душу въ подобный павильонъ и состояніе, возможнымъ уподобленіемъ приближается къ Богу и дѣлается Его возлюбленнымъ и желаннымъ, и приходитъ въ состояніе бесѣдовать съ Богомъ мыслю, очищенню отъ вещественного срастворенія и удаленною отъ примѣси тѣлесныхъ страстей“ (введ. къ уст. подвиг.).

„Мареа принимастъ въ домъ свой Господа, а при погахъ Его сидитъ Марія (Лук. 10, 38). Въ обоихъ сестрахъ видно прекрасное усердіе; но ты различай дѣла. Мареа служила, приготовляя къ угощению нужное для тѣлесной Его потребности; Марія, сидя при погахъ Его, слушала слова Его. Поэтому одна упокоивала видимое, а другая служила невидимому; потому что присутствующій у нихъ дѣйствительно былъ и человѣкъ и Богъ. Самъ Господь одобрилъ усердіе обеихъ женъ. Но Мареа утомленная трудомъ, призывала Господа въ

посредники, чтобы и сестру свою имѣть помощницею въ служениї. Рѣш ей, говоритъ она, да возставши ми поможетъ. Господь же говоритъ ей: Марѳо, Марѳо, печелишся и молвиши о мнозѣ: единоже есть на потребу. Марія же благую часть избра, яже по отъимется отъ нея (—40, 42). И не для того здѣсь, чтобы возлежать и питать чрево, но для того, чтобы вавь напитать словомъ истины и созерцаніемъ тайи.— Поэтому, какъ однѣ не отвѣкъ отъ того, чѣмъ занималась, такъ и другую одобрилъ за то, къ чему была внимательна.

„Вниманіи же, что значать сіи двѣ части, представляемыя въ лицѣ двухъ жениппъ, одна плизкая, избравшая для себя служеніе тѣлесному, вирочемъ, самое иолезное, а другая выспная и болѣе духовная, возшедшая до созерцанія тайи. Сіе разумѣй духовно, и избери что хочешь. Если же хочешь усугживать, служи о имени Христовомъ; ибо Самъ Онъ сказалъ: понеже сотвористе сдіоному сихъ братій Мояхъ меньшихъ, Мѣ сотовористе (Ме. 25, 40). Принимаешь ли у себя странныхъ, упокоиваешь ли бѣдныхъ, сострадаешь ли болѣзнующимъ, подаешь ли руку помощи находящимся въ нуждѣ и несчастіи, усугживаешь ли недужными, все это Христостъ приемлетъ на Себя. Но если хочешь соревновать Марію, которая оставила служеніе тѣлу, а востекла къ созерцанію духовныхъ видѣній; то искренно приступи къ дѣлу. Оставь тѣло, не ветуай въ землемѣліе и приготовленіе и заготовленіе сїдей; по сиди у ногъ Господнихъ, и слушай слово Господне, чтобы стать тебѣ причастникомъ тайи Божества; потому что вниманіе урокамъ Иисусовымъ выше служенія тѣлу. Воспользуйся же сими примѣрами и симъ указаніемъ. Подражай чему хочешь; будь или служителемъ бѣдныхъ, или любителемъ догматовъ Христовыхъ. Если же хочешь возрсновать о томъ и о другомъ; то тѣмъ и другимъ приобрѣтешь плодъ спасенія. Впрочемъ, духовное ученіе есть первое, а все прочее—второе по немъ. Ибо сказано: Марія благую часть избра. Поэтому если и ты хочешь быть тайникомъ

Христовыи, сядь при ногахъ Христовыхъ, пріими благовѣстіе Христово, восирпми въ себя всю жизнь Христову и неси безисчально; по забудь и собственное тѣло свое. И, такимъ образомъ, возможешъ бесѣдоватъ со Христомъ въ созерцаніяхъ, чтобы подражать Маріи и пожать горнюю славу” (Уст. 1).

Изъ приведенныхъ мѣстъ достаточно видны мысли св. Василія Великаго о трудностяхъ спасать душу свою, въ мірѣ живучи, хоть бы и не по мірскому и достигнуть тамъ, предпазначеннаго христіанамъ, совершенства; вслѣдствіе чего необходимо возревновавшему о спасеніи души, объискреннѣй богоугожденія и совершенствъ христіанскомъ, состоящемъ въ безстрастіи и чрезъ то въ Богообщенії, — не только воздержаться отъ супружества, но и бѣжать изъ міра. Одно убѣждище безо опаснос—удаленіе отъ міра. Совмѣстить то и другое невозможно.” Невозможно, говоритъ, въ одно время имѣть успѣхъ въ томъ и въ другомъ,—и въ дѣлахъ міра сего, и въ жизни по Богу. И Божественная Писанія, которымъ научены мы, и самая природа поляны подобныхъ примѣровъ. И въ умственной дѣятельности совершенно невозможно въ тоже время обдумывать двухъ мыслей. И въ припятіи чувственныхъ впечатлѣній нельзя въ тоже время принять и различать двухъ голосовъ, вмѣстѣ достигающихъ слуха,—хотя отверсты у насъ два слуховые прохода. И глаза, если не будуть оба устремлены на одинъ видимый предметъ, не могутъ въ точности исполнять своего дѣла. И это показываетъ намъ природа. Поэтому для чего соединять намъ несоединимое, — волнепія общественной жизни и упражненіе въ благочестії? Не лучше ли, удаляясь отъ сихъ волненій и отъ того, чтобы и самимъ имѣть, и другимъ доставлять дѣло, оставаться самимъ съ собою, и, бакую предположили себѣ цѣль благоговѣйной жизни, утвердить самимъ дѣломъ” (Пис. 283).

Въ чемъ же существо отреченія отъ міра?

Въ отверженіи всѣхъ обычавъ мірскихъ раздражающихъ

и питающихъ страсти и въ видимомъ удалениі отъ землѣи съ людьми, живущими по духу міра, въ отреченіи отъ всякой собственности чрезъ разданіе всаго, что имѣлось, бѣднымъ за одинъ разъ и оставаясь ни съ чѣмъ, съ одного изъ-дѣждою на промышленіе Божіе, въ погашеніи самыхъ естественныхъ чувствъ родства и пресѣченіи всякихъ знакомствъ и приятствъ житейскихъ, со вступлениемъ въ другой міръ, гдѣ другіе отцы, другіе братія и други. Св. Василій изображаетъ это во многихъ мѣстахъ; но есть въ правилахъ пространныхъ и особая обѣ этомъ статья,— именно, отвѣтъ на 8-й вопросъ. Здѣсь онъ пишетъ:

„Поелику Господь нашъ Іисусъ Христосъ, иослѣ сильнаго и многими дѣлами подкрепленаго доказательства, всѣмъ говорить: если кто ко Мнѣ идетъ, да отвергнется себѣ, и возьметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ (Мѳ. 16, 24); и еще: тако убо всякъ отъ васъ, иже не отречется всего своего имѣнія, не можетъ быть Мой ученикъ (Лк. 14, 33); то думаю, что повелѣніе сіе простирается па многія вещи, которыхъ отчужденіе необходимо. Ибо прежде всего отрицаемся діавола и плотскихъ страстей мы, отрекшися тайныхъ срама (2 Кор. 4, 2), тѣлеснаго сродства, человѣческой дружбы и навыковъ жизни, противоборствующихъ точности Евангельскаго спасенія. И, что еще необходимо, отрицаемся самихъ себя, совлекшись ветхаго человѣка съ дѣяньями его (Кол. 3, 9), тлѣющаго въ похотехъ прелестныхъ (Еф. 4, 22). Но отрицаемся и отъ всякихъ пристрастій къ міру, которыя могутъ препятствовать цѣли благочестія. Таковыи человѣкъ будеть почитать истинными родителями породившихъ его благовѣстнованіемъ о Христѣ Іисусѣ, а братіями — привившихъ того же Духа сыноположенія, на всякое же имущество станеть смотрѣть, какъ на чужое, каково оно и дѣйствительно. Однимъ словомъ, кому весь міръ распялся, и онъ міру (Гал. 6, 14), тотъ можетъ ли еще принимать участіе въ мирскихъ заботахъ? Господь нашъ Іисусъ Христосъ доводить до

крайней степени ненавидѣніе души своей и самоотверженіе, когда говоритъ: аще кто хощетъ по Мне ити, да отвержется себѣ, и возьметъ крестъ свой, и потомъ уже присовокупляетъ: и по Мне грядетъ. И еще: аще кто грядетъ ко Мне, и не возненавидить отца своего, и матери, и жену, и чадъ, и братію, и сестеръ, еще же и душу свою, не можетъ Мой быть ученикъ (Лк. 14, 26). Поэтому совершенное отреченіе состоитъ въ томъ, чтобы преуспѣть въ безпристрастіи даже и къ самой жизни и имѣть въ себѣ осужденіе смерти, да не пася на-дѣющимъ будемъ (2 Кор. 1, 9). Начинается же оно отчужденіемъ отъ вѣнчанаго, какъ-то: имѣнія, суетной славы, привычекъ жизни, пристрастія къ неполезному, что показали намъ примѣромъ своимъ святые ученики Господни, Іаковъ и Іоаннъ, оставившіе отца своего Зеведея и самый корабль, доставлявшій всѣ средства къ поддерханію жизни; также и Матвей, возставшій съ митинци и послѣдовавшій за Госпо-домъ, не только оставилъ выгоды своего промысла, но и презрѣвъ опасности, какія должны были постигнуть его и его домашнихъ по притязанію начальства за оставленіе не-конченными счетовъ по сбору пошлины; а Павлу весь міръ распаялся и онъ міру.

„Такимъ образомъ, объятый сильнымъ желаніемъ послѣдовать Христу не можетъ уже предаваться ничѣму, касающе-муся этой жизни, ни любви къ родителямъ и домашнимъ, какъ скоро она противна повелѣніямъ Господа (либо тогда имѣеть мѣсто сіе изреченіе: аще кто грядетъ ко Мне, и не возненавидить отца своего, и матери, и проч.), икъ страху человѣческому, такъ чтобы ради его оставить что либо полезное, въ Іаковомъ безпристрастіи преуспѣвали святые, говоря: подобаетъ повиноваться Богу и на-че, нежели человѣкамъ (Дѣян. 5, 29). И на смѣхъ мірскихъ людей надъ добрыми дѣлами не обращаетъ онъ такого вниманія, чтобы поражаться ихъ осмѣяніемъ. А кто хочетъ точнѣе и яснѣе узнать, какая сила соиражена съ

вожделѣніемъ послѣдоватъ Господу, тотъ пусть вспомнитъ, что Апостолъ въ назиданіе наше повѣствуетъ о себѣ и говорить: аще кто мнитъ надѣятися во плоти, азъ наче: обрѣзанъ осмодневно, отъ рода Израилева, колѣна Вениаминова, Евреинъ отъ Ерей, по закону фарисей, по ревности гонихъ Церковь, по правдѣ законной бывъ непороченъ. Но яже ми бяху пріобрѣтенія, сія вмѣниихъ Христа ради тщету быти, за превосходящее разумѣніе Христа Іисуса Господа моего. Егоже ради всѣхъ отщетихся, и вмѣняю уметы быти, да Христа пріобрѣющу (Фил. 3, 4 — 8). Ибо если Апостолъ (скажу иѣчто смѣлое, вирочемъ, справедливоое), если онъ самому презрѣнному и нечистому въ тѣлѣ, что всего болѣе спѣшилъ удалить отъ себя, уподобилъ Богомъ даниля на время преимущества, какъ служація преиятствiemъ къувѣданію Христа, къ оправданію въ Немъ, къ сообразованію себя со смертю Его; что послѣ сего сказать объ узаконеніяхъ человѣческихъ? И нужно ли еще подтверждать мысль сію нашими разсужденіями и примѣрами святыхъ? Можно представить собственныхъ изречений Господа и ими убѣдить робкую душу; потому что Господь иенрекаемо свидѣтельствуетъ, говоря: тако убо всякъ отъ васъ, иже не отречется всего своеого имѣнія, не можетъ быть Мой ученикъ (Лк. 14, 33). И въ другомъ мѣстѣ послѣ словъ: аще хощеши совершиенъ быти, говоритъ Онъ, иди и продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ, а потомъ уже присовокупляетъ: и гряди въ слѣдъ Мене (Мѳ. 19, 21). Сюда же относится притча о буциѣ, какъ это ясно для всякаго благомыслящаго. Ибо сказано: подобно есть царствіе небесное человѣку купцу, иже обрѣтъ едиль многоцѣній бисеръ, піедъ продаде вся, елика имѧше, — и купи его (Мѳ. 13, 45—46). Явно же, что многоцѣнныи бисеръ взять здѣсь въ подобіе царства небеснаго, котораго намъ, какъ показываетъ слово Господне, невозможно прі-

обрѣсти, если въ промѣнѣ за оное не отдадимъ все, что у насъ есть, богатство, славу, родъ, и сели что еще воожделѣно для многихъ.

„А что уму, развлеченному разными заботами невозможно преуспѣть въ желаемомъ, Господь подтвердилъ сіе, сказавъ: ни ктоже можетъ двѣма господинома работати; и не можете Богу работати и маконѣ (Мо. 6, 24). Поэтому надобно намъ избрать одно небесное сокровище, чтобы въ немъ было сердце наше. Ибо сказано: и дѣ же есть сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше (—21). А если оставимъ себѣ какое либо земное имущество и тѣлесное богатство; то, послику умъ будетъ зарытъ здѣсь, какъ въ нѣкоторой тинѣ, душа, по необходимости, не увидить Бога и не подвигнется къ воожделѣнію небесныхъ красотъ и уготованныхъ намъ по обѣтованіямъ благъ, обладанія которыми достигнуть намъ невозможно, если постоянная и сильная любовь не ведетъ къ исканію оныхъ и не облегчаетъ нужного ради ихъ труда.

„Посему отреченіе отъ міра, какъ видно изъ сказанаго, есть разрѣшеніе узъ этой вещественной и временной жизни, свобода отъ человѣческихъ обязательствъ, дѣлающая насть болѣе способными начать путь къ Богу. Это безпрепятственный случай къ приобрѣтенію и употребленію того, что многоцѣнно паче золата и камене честна и мѣгла (Пс. 18, 11), и короче сказать, переселеніе человѣческаго сердца въ жительство небесное, чтобы можно было говорить: наше житіе на небесахъ есть (Фил. 3, 20), а что еще важнѣе, это — начало уподобленія Христу, Который настѣ ради обища, богатъ сый (2 Кор. 8, 9). И если не преуспѣемъ въ этомъ, пеньзя намъ приступить къ жизни по Евангелію Христову. Ибо сокрушение сердца, смиреніе въ образѣ мыслей, освобожденіе отъ гнѣва, скорби, заботъ, коротко сказать, отъ пагубныхъ страстей могутъ ли имѣть място при богатствѣ, житейскихъ попеченіяхъ, пристрастіи и привычкѣ къ другимъ? Вообще же кому не дозволено имѣть попеченіе даже о

самомъ необходимомъ какъ то: о плащѣ и одѣжѣ, того убѣдить ли какая причина окружить себя лукавыми попеченіями о богатствѣ, какъ терпіями, преиятствующими плодоношенію сѣмени, какое посѣяно земледѣлателемъ душа нашихъ? Самъ Господь сказалъ: сіи суть, иже въ терпіи сїеміи, отъ печали и богатства, и сластей житейскихъ подавляются, и не совершаютъ плода (Мр. 4, 18; Лк. 8, 14)."

Таково міроотреченіе! Почему о рѣшающихся на него св. Василій говоритъ въ другомъ мѣстѣ, что они „свергнувъ съ себя бремя многостяженія, поспѣшаютъ къ ннцелюбивой и не развлеченої жизни и вознамѣрившись послѣдовать Христу притекаютъ къ крестопосной жизни монаховъ“ (стр. 45).

Будучи же таковыи, оно не можетъ совершиться безъ глубокой внутренней браны и безъ болѣзнипаго перелома воли и всего настроенія. Дѣй борѣбы проходитъ истиинный міроотречениѣ, чтобы міроотреченіе его было илодопосно: первая — отреченіе отъ родства и имущества, а вторая отреченіе отъ своей воли. О томъ и другомъ говоритъ опять такъ:

„Въ самомъ началѣ своего отреченія отъ міра, чтобы не увлечься пристрастіемъ къ сродникамъ по плоти, мужайся, укрѣпляя себя обмѣномъ смертнаго на бессмертное. Также, когда самымъ дѣломъ оставляешь собственность свою, будь непреклоненъ и несомнѣнно увѣренъ, что препосылаешь это на небо, скрывая въ пѣдрахъ убогихъ, и обрѣтай у Бога съ великимъ приращеніемъ. Разрывая связь съ друзьями и близкими, не будь прискорбенъ; потому что сопрягаешься со Христомъ, за тебя распявшимся; а такого дружелюбія можешь ли представить себѣ что выше?

„Когда же, при Божіемъ содѣйствіи, побѣдишь врага своего въ этой первой борѣбѣ; не бросай себя, подобно какому нибудь негодному сосуду. Ибо отреченіемъ отъ земныхъ вещей ты украсилъ уже себя предъ Христомъ. Но съ великою заботливостію и внимательностію постараися найти мужа, который бы непогрѣшительно предшествовалъ тебѣ въ образѣ жизни и хорошо умѣлъ руководить шествующихъ къ Богу

(строгаго настоятеля, который строго держитъ обитель). И когда найдешь такого, предай ему себя, и во что бы ни въѣхавъ и отринувъ прочь всякую волю свою, чтобы оказаться тебѣ подобнымъ чистому сосуду, и что вложено въ тебя доброго хранить въ неприкосновенности съ чѣмъ либо чуждымъ ему. А если оставилъ въ себѣ какую нибудь изъ прежде бывшихъ въ тебѣ страстей, то и доброе, если оно въ тебѣ вложено, претворивъ въ уксусъ, будешь изрынутъ вонъ, какъ негодный сосудъ.

„Это вторая борьба съ противникомъ нашего спасенія. Ибо у добрыхъ учителей—и уроки добрые, а у злыхъ, конечно, злые. Когда лукавый нашъ противоборинецъ не въ силахъ убѣдить насть, чтобы оставались въ мірскомъ неустройстве и въ погибели; сиѣштъ онъ убѣдить, чтобы пе предавали себя строгой жизни, или такому мужу, который все грѣхи наши выводить намъ предъ взоры и исправляетъ ихъ, но чтобы вѣрились кому либо изъ страстныхъ славолюбцевъ, защищающему собственныя свои страсти подъ предлогомъ спироходженія съ живущими съ нимъ вмѣстѣ, чтобы, такимъ образомъ, незамѣтио содѣлавъ насть оять многострастными, опутать насть собственными узами грѣха. А если поручишь себя мужу, украшенному многими доблестями, то содѣлаешься наслѣдникомъ благъ, какія въ немъ, и будешь весьма блаженъ предъ Богомъ и предъ людьми. Но если щадя тѣло свое, отыщешь учителя снисходительного къ страстямъ твоимъ, или лучше сказать, вмѣстѣ съ тобою падающаго, то напрасно ты вступалъ въ подвигъ отреченія отъ міра; потому что предался страстной жизни, взявъ себѣ слѣпаго вождя, и глубоко погружаешься въ бездну. Слѣпецъ же слѣпца аще водить, оба въ яму впадутъ: довѣрять бо ученику да будетъ яко учитель его (Мѳ. 15, 14; 10, 25). Это — Божіе слово, и оно пе погрѣшило: тебѣ должно жить по закону подвижническому; въ противномъ случаѣ пе будешьувѣличанъ, какъ сказалъ Апостолъ: аще и подвизается кто, не вѣнчается, аще незаконно подвизатися будетъ (2 Тим. 2, 5).“

Сознавая неотложность такихъ требованій и вмѣстѣ нелегкость исполненія ихъ св. Василій предостерегаетъ задумавшаго отречься отъ міра:

„Пропу, не дѣлай этого безъ испытанія; не воображай жизни удобоносной и спасенія безъ борьбы, а лучше напередъ упражняйся въ предпочтеніи терпѣнія въ скорбяхъ тѣлесныхъ и душевныхъ, чтобы, ввергнувъ себя въ неожиданную борьбу, и потомъ, не имѣя силы противостоять встрѣтившимся испытаніямъ, опять со стыдомъ и посмѣяніемъ не устремиться къ тому, отъ чего бѣжалъ, къ осужденію души, возвращаясь въ міръ и дѣляясь для многихъ соблазномъ, подавая всѣмъ поводъ заключать о невозможности жить о Христѣ. Опасность же сего знаете всѣ вы, читающіе Евангеліе, въ которомъ говорить Божественный гласть: унѣе ему было бы, аще жерновъ осельскій облежалъ бы о вѣи его, и вверженъ въ море, иже да соблазнитъ отъ малыхъ спихъ единаго (Лк. 17, 2); потому что будетъ онъ подлежать осужденію, не только какъ оставилъ свои ряды воинъ, но и какъ виновный въ погибели развращенныхъ имъ, хотя бы думалъ увѣрять себя вздорными разсужденіями, будто, и живя въ мірѣ умилостивляетъ Бога добрыми дѣлами, — что для него невозможно. Кто въ жизни безгрѣшной по ея неразвлеченности, не имѣль спѣ выдержать борьбу съ врагомъ, тотъ въ жизни многогрѣшной и имъ самимъ управляемой возможетъ ли преуспѣть въ какой-либо добродѣтели? А если бы кто и согласился, что онъ управляетъ собственною свою жизнью, то неизбѣжитъ осужденія за то, что оставилъ Христа, подобно ученикамъ, упоминаемымъ въ Евангеліи, о которыхъ Божественный Евангелістъ свидѣтельствуетъ: мнози отъ ученикъ идоша вспять. и къ тому не хождаху со Иисусомъ, говоря: жестоко есть слово Его, кто можетъ Его послушати (Ин. 6, 60, 66) (стр. 45).

Послѣ всего сказаннаго само собою становится очевиднымъ въ чёмъ задача міроотречнаго подвижничества. Задача

сія въ очищенні души отъ страстей. Ревнитель такой жизни удаляется отъ міра: „но удаленіе отъ міра состоитъ не въ томъ одномъ, чтобы тѣломъ быть виѣ міра, но чтобы душою оторваться отъ пристрастія къ тѣлу, не имѣть у себя ни го-рода, ни дома, ни собственности ни товарищества, быть не-стяжательнымъ, не беспокоющимъ о средствахъ жизни, безпо-печительнымъ, избѣгающимъ всякаго сношенія съ людьми, не знающимъ человѣческихъ правиль, готовымъ приимать впечатлѣваемое въ сердцѣ божественнымъ ученіемъ“ (Пис. 2).

Ревнитель такой жизни хранить дѣвство. Но „дарование дѣвства заключаетъ въ себѣ не то одно, чтобы воздерживаться отъ дѣторожденія, но весь образъ жизни, и самая жизнь и правы должны быть дѣвственные, во всякомъ занятіи безбрачного, показывая, иерастльянность. Можно и словомъ соблудить, и обомъ прелюбодѣйствовать, и слухомъ оскверниться, и въ сердце приинять нечистоту, и неумѣреностію въ пищѣ и питьїи преступить законы цѣломудрія. А кто чрезъ воздержаніе во всемъ этомъ соблюдаетъ себя подъ закономъ дѣвства, тотъ дѣйствительно показываетъ въ себѣ совершенную и во всемъ преуспѣвшую благодать дѣвства.“

„Посему, если желаемъ, чтобы обликъ души напіей, по Божію подобію, украсился безстрастіемъ, а черезъ сіе пріобрѣли мы и вѣчную жизнь, то будемъ внимать себѣ, чтобы, поступая въ чемъ-либо недостойно обѣта, не поднастъ одному суду съ Апакією. Не давъ обѣта строгой жизни, можно еще желающему, согласно съ дозволеніемъ и закономъ, вступать въ житейскія связи, предаваться брачному союзу; но кто произнесъ уже обѣтъ свой, тому надобно соблюдать себя для Бога, какъ одно изъ священныхъ приношеній, чтобы тѣло, посвя-щенное Богу обѣтомъ, осквернивъ опять служепіемъ обыкно-веній жизни, не поднастъ суду за святотатство.“

„Говорю же это, имѣя въ виду не одинъ родъ страсти, какъ думаютъ некоторые, поставляя дѣло дѣвства въ одномъ храненіи тѣла, по страстнѣя расположенія всякаго рода, чтобы памѣревающейся соблюдать себя для Бога не осквер-

ниль себя никакимъ мірскимъ пристрастіемъ. Гнѣва, зависти, памятозлобія, или гордости, наренія мыслей, разговоровъ не во время, лѣпости въ молитвѣ, пожеланія имѣть, чего еще неѣть, нерадѣнія о заповѣдяхъ, нарядныхъ одѣждъ, украшенія лицъ, собраній и бесѣдъ, противныхъ приличію и пленуженыхъ,— всего этого столько должно быть осторегаться посвятившій себя Богу обѣтомъ дѣства, что ему равно почти опасно, какъ пребывать въ грѣхѣ, отъ которого онъ отрекся, таѣ и предаваться чему-либо одному изъ сказанного. Пбо все дѣлаемое по страсти вредитъ душевной чистотѣ и препятствуетъ Божественной жизни. Поэтому отрекшійся отъ міра долженъ то имѣть въ виду, чтобы себя — Божій сосудъ не осквернить, какъ ни есть, страстнымъ употребленіемъ.

„Особенно же надобно ему разсудить, что избравшій жизнь Ангельскую, преступивъ мѣры естества человѣческаго, подчинилъ уже себя уставамъ житія безплотныхъ. Ибо ангельскому естеству свойственно быть свободнымъ отъ брачнаго союза, не развлекаться никакою другою красотою, по непрестанно погружаться въ Божіе лицезрѣніе. Посему, вступившій въ ангельскій чинъ, если оскверняется человѣческими страстями, подобенъ коѣ рыси, у которой шерсть не совершенна бѣла, и не вовсе черна, по испещрена смѣсью разныхъ цветовъ, и не причисляется илъ бѣ чернымъ илъ бѣлымъ.

„И это пусть будетъ некоторымъ общимъ правиломъ для избравшихъ жизнь воздержную и чистую“ (стр. 69, 70).

Но выразительнѣе представляеть сіе св. Василій сравненіемъ подвижника съ воиномъ. Этимъ онъ и началъ свое предназначение подвижничества (стр. 39 и 9).

„Прекрасны узаконенія царя, объявляемыя подданнымъ, но выше и болѣе царственны его приказы воинамъ. Поэтому, какъ провозглашенію воинскихъ приказовъ да внимаєтъ тотъ, кто желаетъ горнаго и великаго чина, кто хочетъ всегда быть Христовымъ воителемъ, кто слышитъ эти великия слова: аще кто то Я и служитъ, Я и да послѣдуетъ: и пдѣже есмъ Азъ, ту я слуга Мой будетъ (Ін. 12, 26). Гдѣ

царь Христосъ?—Туда тебѣ, воинъ, должно направлять шествіе. Забудь о всякомъ упокоеніи на землѣ.

„Ни одинъ воинъ не строитъ себѣ дома, не приобрѣтаетъ во владѣніе полей, не вмѣшиваются въ различныя купли для пріумноженія имущества. Никто же воинъ бывая, обазуется куплями житейскими, да воеводѣ угоденъ будетъ (2 Тим. 2, 4). Нужное къ пропитанію воинъ имѣеть отъ царя; онъ не долженъ самъ себѣ добывать пропитаніе и даже заботиться обѣ этомъ. Ему вездѣ у подданныхъ царя отверзть домъ по царскому повелѣнію; не нужно ему прилагать попеченія о домѣ. У него на широкой дорогѣ палаты, и пища по мѣрѣ нужды, и питіе вода, и столько спа, сколько дала природа; а походовъ и бдѣній много, терпѣливость и къ зною и къ холоду, битвы съ противниками, опасности крайнія, многократно встрѣчается и смерть, по смерть славна; у него и почести, и дары царскіе. Многотрудна жизнь его въ военное время, по свѣтла во время мира. А награда за доблести, а вѣнецъ прекрасныхъ заслугъ? — Ему вѣряется начальство, онъ именуется другомъ царевымъ, имѣеть близкій доступъ къ царю, удостоивается прикасаться къ царской десницѣ, принимаетъ отличія изъ царскихъ рукъ, властвуетъ надъ подчиненными и ходатайствуетъ за друзей и постороннихъ, за кого угодно.

„Итакъ, воинъ Христовъ, взявъ себѣ малые образцы изъ дѣлъ человѣческихъ, размысли о благахъ вѣчныхъ. Предназначь себѣ жизнь бездомную, не общественную, нестяжательную. Сдѣтайся независимымъ, отрѣшивъся отъ всѣхъ мірскихъ заботъ, да не связываютъ тебя ни вожделѣніе жены, ни попеченіе о дѣтяхъ; потому что это невозможно для воинствующаго Богу. Да не побѣждаетъ тебя тѣлесная природа, да не стѣсняетъ тебя противъ воли, да не сдѣлаетъ изъ свободного узникомъ. — Подражай небесному юношику, пизлагай возстанія невидимыхъ враговъ, веди брань съ пачалами и властями (Еф. 6, 12), изгоняй ихъ изъ своей души, чтобы не имѣли они въ тебѣ части. — Всего болѣе довѣрай себѣ рукѣ

великаго Царя, которая едва только побажется, приводить въ страхъ и обращаеть въ бѣгство сопротивныхъ. Будь неодолимъ для всякаго труда въ ополченіи, непоколебимъ душею среди опасности.—Не терай вѣры, имѧ предъ очами Христа, ради тебя все претерпѣвшаго, и зна, что ради Христа и тебѣ должно терпѣть все. — И симъ побѣдишь; потому что послѣдовалъ побѣдителю Царю, Который хочетъ и тебя сдѣлать участникомъ Своей побѣды.

„Если и умрешь, не будешь побѣженъ,—но тогда то и одержишь совершенную побѣду,—перешедши отъ смерти къ жизни вѣчной, отъ безчестія у людей къ славѣ у Бога, отъ скорбей и мученій въ мірѣ къ вѣчнымъ успокоеніямъ съ Ангелами. Земля не приняла тебя въ свои граждане, по пріиметъ небо; міръ гналъ, но попесутъ Ангелы представить тебя Христу, и наречешься другомъ, и услышашъ сію вождѣлѣнную похвалу: добрѣ, благій рабе и вѣрий, воинъ доблій, подражатель Владыки, послѣдователь Царя. Я вознагражжу тебя Своими дарами; Я послушаю словъ твоихъ, потому что и ты слушалъ Моихъ. Попросишъ спасенія утружденымъ братіямъ и общникамъ вѣры, тайникамъ любви,—и пріимешъ для нихъ причастіе благъ.—Будешь ликоватъ вѣчнымъ ликованіемъ, блаженно вѣчнуя въ лице блаженства.

„Поелику таковы и такъ славны награды, уготовленныя воинствующимъ по Христѣ, то да возжелаютъ сего воинствованія и отцы для сыновъ, и матери для дочерей. Да приведутъ они рожденныхъ ими (въ даръ Господу) вождѣлѣвай имѣть въ нихъ заступниковъ у Христа и добрыхъ молитвенниковъ. Посвятимъ Господу дарованныхъ Имъ, чтобы и намъ имѣть общеніе въ прославленіи дѣтей своихъ.“

3.

Изъ видовъ міроотречной жизни общежитіе прямѣе ведеть къ послѣдней цѣли нашей.

Такъ, по св. Василію Великому, чтобы въ совершенствѣ жить по закону Евангельскому, необходимо отрещись отъ мира. Но

міроотречная жизнь имѣть по одну форму; съ самаго изъчала образовалось не сколько ся видовъ, и во всякомъ изъ нихъ являлись лица высокой жизни. Св. Василій находить лучшимъ образъ міроотречной жизни общеожительный, по затворническій, противопоставляя его одиночеству, не тому, какое велось въ средѣ учениковъ св. Антонія, но тому, какое онъ видѣлъ въ своей мѣстности, — одиночеству безъ руководства и надзора. съ исцѣблѣніемъ для него общепіемъ съ мірянами и съ міромъ. Такое одиночество не вело прямо къ цѣли и было сопряжено съ большими затрудніями, хотя оно само по себѣ выше общежитія. Св. Василій учредилъ такой образъ ипочествованія, въ которомъ старался совмѣстить, что есть лучшаго въ одиночномъ подвижничествѣ и предотвратить, что есть въ немъ неудобнаго и удаляющаго отъ цѣли. И его общежитіе было одиночно, по цѣлымъ корпусомъ, въ которомъ каждый могъ такъ держать себя будто онъ одинъ. При этомъ имѣлась возможность общими силами удовлетворять всѣмъ естественнымъ потребностямъ, не имѣть нужды входить въ обиженіе съ міромъ и мірянами, — отъ чего едва ли кто изъ одиночниковъ могъ быть свободенъ.

Вотъ слова св. Василія Великаго объ учрежденіиимъ образѣ ипочествованія (см. стр. 71 и 9).

„Удалившися отъ жизни обыкновенной и подвизающіеся для жизни Божественной, пусть подвизаются не сами по себѣ и не по одиночкѣ. Ибо для такой жизни нужно засвидѣтельствованіе, чтобы избыть ей лукаваго подозрѣнія. И какъ законъ духовный требуетъ, чтобы вкушающихъ таинственную пасху было не менѣе десяти *), такъ и здесь надобно, чтобы лучшее увеличивалось, нежели уменьшалось десятеричное число совокупно подвизающихся въ духовной жизни (стр. 71).

„Поелику же нравы у людей различны, и не всѣ одинаково разсуждаютъ о полезномъ; то, чтобы не было какого либо разстройства, если каждый будетъ жить по своей волѣ,

*) Передаетъ такое преданіе Іосифъ Флавій.

такого человѣка, о которомъ заевидѣтельствовано, что онъ предъ всѣми отличенъ благоразуміемъ, постоянствомъ и строгостію жизни, надобно поставить въ наставники другимъ” (стр. 79). „И да будетъ онъ началовоождемъ въ благообразіи жизни, и падъ братствомъ, добровольно повинующимся ему изъ однѣй благонскорностіи и смиренномудрія, да имѣтъ такую власть, чтобы никому въ этомъ обществѣ не дозволялось противиться волѣ его, когда приказываетъ что нибудь клонящееся къ благообразію и строгости жизни” (стр. 71, 72). „Истинное и совершенное послушаніе подчиненныхъ наставнику выказывается въ томъ, чтобы не только, по совѣту наставителя, удерживаться отъ несобытнаго, но чтобы безъ его воли не дѣлать даже и самаго похвальнаго; кто и нослѣднее дѣлаетъ, себѣ угождаетъ” (стр. 80).

„Когда многіе, имѣя туже цѣль спасенія, вступаютъ въ общежитіе другъ съ другомъ, надобно прежде всего въ пиихъ утвердить, чтобы у всѣхъ было одно сердце, одна воля, однѣ вожделѣніе, и какъ заповѣдуется Апостолъ, чтобы вся полнота собранія была однимъ тѣломъ, составленнымъ изъ разныхъ членовъ (1 Кор. 12, 12). А въ семъ не иначе можно преуспѣть, развѣ когда превозможеть обычай—ничего не называть чьею либо собственностию. ни одѣжды, ни сосуда, ни чего другаго изъ употребительнаго въ общей жизни, чтобы каждая такая вещь служила потребности, а не владѣющему ею” (стр. 79).

„Проходящимъ подобную жизнь прилично придумать такой способъ пропитанія, какой предлагается Апостолъ, да своимъ руками дѣлающе благообразно свой хлѣбъ ядять (2 Сол. 3, 12). А работа ихъ должна быть въ распоряженіи какого нибудь старца, заевидѣтельствованнаго по честности жизни, который распределить дѣло руко ихъ на нужныя потребности, чтобы исполнилась и заповѣдь, повелѣвающая въ потѣ и трудѣ синескливать пищу (Быт. 3, 19), и благопристойность ихъ поведенія оставалась безъ укоризны и осмѣянія, когда не будетъ имъ никакой нужды показываться въ чаро-

дѣ ради жизнепиныхъ потребностей” (стр. 72, 73). „У всѣхъ пусть будетъ одна общая кладовая. А употреблѣніе вещей пусть будетъ во власти настоятеля, чтобы, по его распоряженію, каждый, что ему прилично, тѣмъ и пользовался изъ общаго” (стр. 75).

„Прислуживаніе общему собору да будетъ поочередное, и пусть двое поперемѣни въ продолженіи одной недѣли имѣть все попеченіе, требуемое пуждою, чтобы и награда за смиренномудріе была общая, и никому невозможно было даже и въ прекрасномъ имѣть преимущество предъ братствомъ, чтобы и отдохновеніе давалось всѣмъ равно. Ибо поперемѣнное утомленіе и отдохновеніе дѣлаютъ усталость печувствительную трудящимся” (стр. 76).

Таковы начала, на которыхъ св. Василій построилъ свое общежитіе. И вотъ преимущества такой жизни.

Въ отвѣтѣ на 7-й вопросъ (пр.) онъ говоритъ:

„Примѣчаю, что совокупное пребываніе многихъ во многихъ отношеніяхъ полезнѣе.

„Во первыхъ каждый изъ наась самъ собою не можетъ удовлетворить тѣлеснымъ потребностямъ *), но къ снисканію необходимаго имѣеть пужду другъ въ другѣ. Ибо какъ нога одну силу имѣеть, а другой лишена, и безъ помощи прочихъ членовъ находитъ, что ея дѣятельность не сильна и недостаточна къ собственному ея поддержанію и не можетъ вознаградить недостающаго; такъ и въ одинокой жизни, что есть, то дѣлается для наась бесполезнымъ, а чего нѣтъ, то невознаградимымъ; потому что Создатель Богъ опредѣлилъ, чтобы мы имѣли пужду другъ въ другѣ, и, по написанному вступали другъ съ другомъ въ единеніе (Спр. 13, 20).

„Потомъ въ удаленіи отъ всѣхъ не легко узнавать каждому свой недостатокъ, не имѣя человѣка, который бы обличалъ его и исправлялъ съ кротостію и сердоболіемъ. Ибо и

*) Въ Египтѣ климатъ много облегчалъ это дѣло, и относительно жилища, и относительно пищи и одежды.

отъ врага обличеніе нерѣдко въ благосознательномъ возбуждаетъ желаніе уврачеванія и возлюбленіемъ искренно врачеваніе грѣха производится искусно. Ибо сказано: любой пакуетъ прилежно (Прит. 13, 25). Самаго же человѣка (могущаго вразумлять) въ одиночествѣ найти трудно, если кто прежде не сблизился съ нимъ въ жизни; почему съ нимъ сбываются сказанное: горе единому, яко аще надеть, пекому воздвигнуть его (Еккл. 4, 10 *).

„Совокупная жизнь болѣе одиночной способствуетъ къ соблюденію дарованныхъ намъ отъ Бога благъ, и къ сохраненію отъ вицьшихъ козней врага. Надежнѣе пробужденіе людьми бодрственными, еслибы одному и случилось когда задремать тѣмъ смертельный сномъ, объ избавленіи отъ котораго научилъ насть молиться Давидъ, говоря: просвѣти очи мои, да и екогда усну въ смерть (Пс. 12, 4). И согрѣшающему удобнѣе разстаться съ грѣхомъ, когда приводить его въ стыдъ согласное осужденіе многихъ, такъ что къ нему примѣнено сказанное: довольно тиковому запрещеніе еже отъ многихъ (2 Кор. 2, 6); а для преуспѣвающаго великимъ удостовѣреніемъ служить одобрение многихъ и согласіе ихъ на дѣло. Ибо, если при устѣхъ двою или тріехъ свидѣтелей станетъ вслѣ глаголь (Мѳ. 18, 16); то очевидно, что дѣлающій доброе дѣло гораздо не-поколебимѣе утверждается на свидѣтельствѣ многихъ.

„А жизнь одинокую, кроме показанныхъ опасностей, сопровождаютъ и другія. Первая и важнѣйшая изъ нихъ опасность самомнѣнія. Ибо, не имѣя человѣка, который бы могъ оцѣнить дѣло его, вознинть, что достигъ до совершенства заповѣди.

„Поэтому совокупное житіе братій есть поприще подвижничества, благонадежный путь къ преспѣянію, постолиос упражненіе и поученіе въ заповѣдяхъ Господнихъ. И оно, какъ

*) Въ Египтѣ не бѣло этого лишенія, по множеству пустынниковъ и по ровно-стѣ мѣста, где поселялись они. Въ виду каждого было множество келлій: братья и между собою сносились и имѣли имелитыхъ старцевъ, сильныхъ духомъ.

цѣлію имѣеть славу Божію, по заповѣди Господа нашего Иисуса Христа, сказавшаго: тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ добрая ваша дѣла, и прославятъ Отца вашего, Иже па небесѣхъ (Ме. 5, 16), такъ сохраняетъ въ себѣ черты упоминаемыхъ въ книгѣ Деяній Святыхъ, о которыхъ написано: вси же въ ровавшіи бяху вкупѣ, и имѣаху вся обща (Дѣян. 2, 44); и еще: народу же въ ровавшу бѣ сердце и душа единица, и и п единъ же что отъ имѣній своихъ глаголаше быти свое, но бяху имъ вся обща (—4, 32).“

Но съ большею живостью говорить онъ о семъ въ 18-й главѣ подвижническихъ уставовъ.

„Большая часть подвижниковъ живутъ обществами, изощря другъ въ другѣ мысли объ усовершеніи себя въ добродѣтели и чрезъ взаимное сравненіе того, что дѣлаетъ для сего каждый, возбуждала себя къ пресвяленію въ добромъ.—Да уразумѣютъ таکовые величность и важность блага, котораго дѣлаются причастными чрезъ общежитіе.

„Возлюбивъ общеніе и совокупную жизнь, возвращаются они къ тому, что по самой природѣ хорошо. Ибо то общеніе жизни называю совершенійшимъ, изъ котораго исключена собственность имущества, изгнана противоположность расположений, въ которомъ съ корнемъ истреблены всякое смятеніе, споры и ссоры, все же обще—и души, и распоряженія, и тѣлесныя силы, и что нужно къ питанію тѣла и на служеніе ему, въ которомъ одни общий Богъ, одна общая кулина благочестія, общее спасеніе, общіе подвиги, общіе труды, общіе вѣнцы, въ которомъ многіе составляютъ одного, и одинъ не единственъ, но во многихъ.

„Что равняется сему житію, и что блаженнѣе онаго? Что совершиеннѣе такой близости и такого единенія? Что пріятіе этого сліянія нравовъ и душ? Люди, подвигшіеся изъ разныхъ племенъ и странъ, привели себя въ такое совершение тождество, что во многихъ тѣлахъ видится одна душа, и многія тѣла оказываются орудіями одной воли. Немощный тѣломъ

имѣть у себя многихъ состраждущихъ ему расположениемъ; больной и упадающей душою имѣть у себя многихъ врачующихъ и возстановляющихъ его. Они въ равной мѣрѣ и рабы и господа другъ другу, и съ непреоборимою свободою взаимно оказывають одинъ предъ другимъ совершенное рабство,— не то, которое насильно вводится необходимостю обстоятельствъ, погружающею въ великое уныніе плѣненныхъ въ рабство, но то, которое съ радостю производится свободою произволенія; потому что любовь подчиняетъ свободныхъ другъ другу и охраняетъ свободу самопроизволомъ. Богу угодно было, чтобы мы были такими и въ началѣ; для сей цѣли и сотворилъ Онъ насъ. И опи-то (общежительники), изглаждая въ себѣ грѣхъ праотца Адама, возобновляютъ первобытную доброту; потому что у людей не было бы ни раздѣленія, ни раздоровъ, ни войны, если бы грѣхъ не разсѣкъ естество. Они-то суть точные подражатели Спасителю и Его житію во плоти. Ибо какъ Спаситель, составивъ лишь учениковъ, даже и Себя сдѣлавъ общимъ для Апостоловъ; такъ и сіи, повинуясьъ своему рождю, прекрасно соблюдаю общее правило жизни, въ точности подражаютъ житію Апостоловъ и Господа. Они-то сохраняютъ жизни Ангеловъ, подобно имъ, во всей строгости соблюдая общительность.

„Таковы истинные подвижники, не земле себѣ приевояющіе, но помогающіеся небеснаго, общежительного. Они то предвосхищаютъ блага обѣтованнаго царствія, въ доброхотномъ житіи и общеніи представляя точное подражаніе таможенному жительству и состоянію. Они то на самомъ дѣлѣ хранятъ совершенную нестяжательность, не имѣя у себя никакой собственности, но все дѣлая взаимными. Они то ясно показали жизни человѣческой, сколько благъ доставило имъ Спасителево вочеловѣченіе; потому что расторгнутое и на тысячи частей разсѣченное естество человѣческое, по мѣрѣ силъ своихъ, спонза приводятъ въ единеніе и съ самимъ собою и съ Богомъ. Ибо это главное въ Спасителевомъ домостроительствѣ во плоти—привести человѣческое естество въ единеніе съ самимъ

собою и съ Спасителемъ, и пстребивъ лукавое съченіе, въстановить первобытное единство; подобно какъ наилучшій врачъ цѣлительными врачевствами вновь связываетъ тѣло, расторгнутое на многія части.

„И это изобразилъ я, чтобы по возможности показать высоту и величіе сего доброго дѣла. И что можетъ стать паравиѣ съ симъ благомъ?—Здѣсь одинъ отецъ и подражаетъ небесному Отцу; а дѣтей много, и всѣ стараются превзойти другъ друга благорасположеніемъ къ наставителю, всѣ между собою единомысліемъ, услаждаютъ отца доброхвальными поступками, не узы естества признавая причиною сего сближенія, но вождемъ и блюстителемъ единенія содѣлавъ Слово, Которое крѣпче природы, бывъ при семъ связуемы союзомъ Святаго Духа. Можно ли въ чемъ земномъ найти какое подобіе къ изображенію совершенства этой добродѣтельной жизни? Но въ земномъ пѣтъ никакого подобія; остается одно подобіе горное. Небесный Отецъ безстрастенъ, безъ страсти и этотъ отецъ, всѣхъ приводящій въ единство словомъ. Не растлѣнными хранять себя дѣти небеснаго Отца; и сихъ сблизило соблюденіе перастлѣнія. Любовь связуетъ горныхъ; любовь и ихъ привела въ согласіе другъ съ другомъ. Подлинно, и самъ діаволъ приходитъ въ отчаяніе предъ этою дружиною, не находя въ себѣ силъ противъ такого числа борцевъ, которые съ такою готовностю и такими тѣсными рядами ополчаются противъ него, такъ прикрываются другъ друга любовію, и столько ограждены Духомъ, что неѣть и малѣйшаго мѣста, открытаго для его ударовъ. Представь себѣ этотъ единодушный подвигъ седми Маккавеевъ, и найдешь, что въ согласіи сихъ подвижниковъ еще болѣе горячности. О нихъ то пророкъ Давидъ восклицалъ иѣсненно, говоря: се что добро, или что красно, но еже жити братіи вкупѣ (Іс. 132, 1), словомъ: добро изображая достохвальность жизни, а словомъ: красно—веселіе, производимое единомысліемъ и согласіемъ. Кто во всей точности проходитъ жизнь сию, тотъ, по моему чинѣнію, ревнитель высочайшей добродѣтели.“

Изъ всего, сказанаго св. Василіемъ Вел. объ общежительномъ образѣ міроотречной жизни, видно, что иноческое общежитіе есть общество единодушныхъ братій въ удаленіи отъ міра подъ руководствомъ одного опытнѣйшаго отца, стремящихся къ полному достиженію цѣли христіанскаго благочестія, или къ совершенству въ христіанской жизни, состоящему въ пребываніи въ постоянномъ живомъ богообщеніи чрезъ умерщвленіе страстей.

Производители успѣха въ семъ родѣ жизни суть: рѣшительное разобщеніе съ міромъ и всѣмъ мірскимъ, уединеніе и молчаніе, чтобы ни глазъ, ни слухъ, ни языкъ не раздражали кроющихся внутри страстей и не давали имъ пищи; свобода отъ житейскихъ заботъ, безмятежіе и беспечепіе, чтобы извѣтили ничто не раздражало страстей, страстиныхъ мыслей и предпріятій.—для чего въ общежитіи заводится обязательное для всѣхъ рукодѣліе въ извѣстной мѣрѣ, при коемъ всякий ни о чемъ не заботится, кроме того, чтобы исполнить свой урокъ въ издѣліяхъ, утвержденъ будучи, что у него будетъ и пища и одежда и кровъ; но и тѣ, кои промышляютъ о всемъ, тоже ни о чемъ не заботятся, зная, что къnimъ идутъ издѣлія, дающая возможность приобрѣтать все нужное: отъ этого все имѣютъ и каждый особо—ничего. За устрашеніемъ всего развлекающаго, непрестанное пребываніе съ Богомъ въ молитвенномъ и богомысленномъ къ Нему обращеніи, съ изученіемъ Божественнаго Писания и богооткровенныхъ истиинъ; совершенное отреченіе отъ своей воли чрезъ полное послушаніе отцу своему, чтобы не только удалиться отъ всего худаго, но и хорошаго ничего не дѣлать безъ его вѣдома и разрѣшениія; каждодневная исповѣдь всего, бывшаго днемъ на душѣ, чего не одобряетъ совѣсть, или что возбуждается недоумѣніе; крѣпкая взаимная братская любовь всѣхъ, обращенная исключительно на преуспѣяніе каждого въ главномъ, въ совершенствѣ духовномъ, при служеніи другъ другу и въ тѣлесныхъ потребахъ.

Св. Василій Великій часто дѣлалъ очерки такой жизни,

всю ее представляя въ одной сжатой картинѣ. Мы уже видѣли такие очерки въ письмѣ къ св. Григорію (пис. 2) и въ окружномъ письмѣ къ монахамъ о совершенствѣ иноческой жизни (пис. 22). Есть ихъ нѣсколько и въ предшествующихъ правиламъ словахъ. Не дѣлаемъ здѣсь выписокъ изъ нихъ; частныя, содержащіяся въ нихъ правила внесемъ въ Уставъ, въ изложенію котораго и приступимъ.

Б.

Правила для общежительниковъ, или самый Уставъ св. Василія Великаго.

I. О НАСТОЯТЕЛЯХЪ.

Какъ общежитіе есть общество братій, состоящее подъ руководствомъ одного отца, то въ немъ все держится симъ отцемъ. Хорошъ онъ,—и въ обители все хорошо; не исправецъ онъ,—и въ обители не ищи порядка и добра. Потому св. Василій Вел. много занимается настоятелями, опредѣляя ихъ свойства, избраніе, обязанности и образъ дѣйствій достодолжный.

1. Настоятель долженъ быть мужъ, „который бы непогрѣшительно предшествовалъ всѣмъ въ образѣ жизни, хорѣю умѣль руководить шестивущихъ къ Богу, украшенъ былъ добродѣтелями, въ собственныхъ дѣлахъ своихъ имѣль свидѣтельство любви своей къ Богу, былъ свѣдущъ въ Божественныхъ Писаніяхъ, не разсѣянъ, не сребролюбивъ, не озабоченъ многими, безмолвенъ, боголюбивъ, нищетолюбивъ, не гнѣвливъ, не памятозлобенъ, силенъ въ назиданіи сближающихся съ нимъ, не тщеславенъ, не высокомѣренъ, не льстивъ, не измѣничивъ, ничего не предпочиталъ Богу“ (стр. 49, 50).

2. „Начало вождемъ поставляется избранный изъ прочихъ братій,—благоустроенный во всемъ поведеніи, при принятіи во вниманіе и лѣть его жизни. Ибо въ естествѣ человѣческомъ что старѣе, то и почтеннѣе. Поелику же надо бѣло, чтобы общество было совершенно благопокорно и подчинено настоятелю; то прежде всего необходимо избрать такого вождя для

сего житія, чтобы жизнь его для взирающихъ на него была образцомъ всего доброго, и какъ говоритьъ Апостолъ, трезвѣнна, цѣломудренна, частна, учительна (1 Тим. 3, 2). И мнѣ кажется, что надобно испытать его не въ томъ одномъ отношеніи, старѣе ли онъ лѣтами,—ибо при сѣдинѣ и морщинахъ можно имѣть юные пра́вы—по преимуществу въ томъ отношеніи, по сѣдинѣ ли его нравъ и поведеніе въ благоустроенной жизни, чтобы все, что онъ ни говоритъ и ни дѣлаетъ, могло быть для общества вместо закона и пра́вила“ (стр. 71, 72).

3. „Въ наставники другимъ надо поставить отличающа-
гося предъ всѣми благоразумiemъ, постоянствомъ и строгостю
жизни, чтобы доброе въ немъ сдѣлалось общимъ для всѣхъ
сму подражающихъ. Если многіе живописцы будутъ списы-
вать черты одного лица, то всѣ изображенія будутъ сходны
между собою; потому что сходны съ однимъ лицомъ. Таѣъ,
если многіе нравы будутъ устремлены къ подражанію нра-
вамъ одного, во всѣхъ равно будетъ сіять добрый образъ жи-
зни. Поэтому съ изображеніемъ одного останутся въ бездѣйствіи
всѣ частныя произволенія, и съ превосходнѣйшимъ будуть
сообразоваться всѣ послѣдующіе, повинуясь Апостольской за-
повѣди, которая повелѣваетъ, чтобы всяка душа влас-
тей предержащимъ повиновалась; потому что про-
тивляющійся себѣ грѣхъ пріемлетъ (Рим. 13, 1.
2)“ (стр. 79, 80).

4. „Надобно, чтобы настоятель, помня заповѣдь Апостола,
который говоритъ: образъ буди зѣриымъ (1 Тим. 4, 12),
представлялъ въ жизни своей ясный примѣръ всякой запо-
вѣди Господней такъ, чтобы поучаемымъ не оставлялъ никако-
го повода почитать заповѣдь Господню невозможною для
исполненія, или удобно пренебрегаемою“ (Пр. 43).

5. „И во первыхъ, что есть самое главное,—ему надоб-
но, по любви Христовой такъ преуспѣвать въ смиренномуд-
ріи, чтобы, когда и молчать, примѣръ его дѣлъ служилъ
урокомъ, поучающимъ сильнѣе всякаго слова. Ибо, если цѣль

христіанства подражаніе Христу въ мѣру воченія, сколько сіе сообразно съ званіемъ каждого; то, кому вѣрено путеводство многихъ, тѣ обязаны по средствамъ своимъ людей еще немощныхъ побуждать идти впередъ въ уподобленіи Христу, по слову блаженнаго Павла, который говоритъ: подражатели ми въ бывайте, яко же и азъ Христу (1 Кор. 11, 1). Посему они первые, достигнувъ въ мѣру смиренномудрія, показанную Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, должны сдѣлаться точнымъ Его образцомъ. Ибо Христосъ сказалъ: научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ (Ме. 11, 29). Потому кротость нрава и смиреніе сердца да отличаютъ настоятеля. Если Господь не постыдился служить рабамъ Своимъ, по благоволилъ быть служителемъ земли и бреши, которое Самъ создалъ, и Самъ образовалъ въ человѣка; то какъ должны мы вести себя съ равночестными намъ, чтобы могли помыслить, что подражаемъ Ему? И вотъ одно изъ качествъ которое особенно должно быть въ настоятеля” (тамже).

6. „Сверхъ того онъ долженъ быть мягкосердъ, великодушно переносить, если кто, по неопытности, не выполняетъ какой либо своей обязанности, не молчать о грѣхахъ, но съ кротостю терпѣть непослушныхъ, и со всемъ мягкосердіемъ и съ умѣреністю давать имъ врачевства, быть способнымъ отыскивать способъ врачеанія, свойственный немощи, не съ высокомѣромъ дѣлать выговоръ, но съ кротостю увѣщевать и наказывать, по написанному (2 Тим. 2, 25), быть разсудительнымъ въ дѣлахъ настоящихъ, предусмотрительнымъ въ разсужденіи будущаго, имѣть силу подвизаться вмѣстѣ съ крѣпкими, посить помощи немощныхъ, быть въ состояніи все дѣлать и говорить къ усовершенію живущихъ съ нимъ.

7. „Настоятель не самъ себѣ долженъ присвоить первенство, но быть избранъ первенствующими въ другихъ обществахъ, и въ предшествовавшей жизни показать достаточные опыты своего благонравія. Ибо сказано: и сіи да искушаются

прежде, потомъ же да служатъ, непорочни суще (1 Тим. 3, 10). Кто таковъ и такъ избранъ, тотъ да приемътъ настоятельство и да установитъ благочиніе въ братствѣ, распредѣливъ каждому занятія, кто бъ чему способенъ“ (Пр. 43).

8. „Начальникъ долженъ, какъ отецъ, пекущійся о своихъ законныхъ дѣтяхъ, обращать вниманіе на нужды каждого, и, по возможности, употреблять пропричное врачеваніе и пощеченіе, и поддерживать съ любовію и свойственнымъ отцу доброжелательствомъ каждый членъ, действительно немоществующій по душѣ и по тѣлу“ (Уст. гл. 28).

9. „Тотъ, кому поручено заботиться о всѣхъ, будучи обязанъ дать отчетъ за каждого, такъ и долженъ располагать себя, зная, что если одинъ изъ братій впадетъ въ грѣхъ потому, что онъ не сказалъ ему предварительно оправданий Божіихъ, или впадши въ грѣхъ, пребываетъ въ немъ не наученный, какъ исправиться; то кровь брата, по написанию, отъ рукъ его взыщется (Іезеѣ. 3, 20), и особенно, если не по невѣдѣнію оставилъ онъ безъ вниманія что либо угодное Богу, но изъ ласкательства, потворствуя порокамъ каждого, ослабить строгія правила жизни. Ибо сказано: блажащи васъ лѣстять вы, и стезю ногъ вашихъ возмушаютъ (Ісаїи 3, 12); смущаяй же васъ понесетъ грѣхъ, кто бы ни былъ (Гал. 5, 10). Посему и намъ, чтобы не подпасть сему, надобно въ бесѣдѣ съ братіями следовать Апостольскому правилу. Ибо сказано: никако же въ словеси ласканія быхомъ, яко же вѣсте: пижевъ винѣ лихомимапія, Богъ свидѣтель: ии пищуше отъ человѣкъ славы, ии отъ васъ, ии отъ пижихъ (1 Сол. 2, 5, 6). Поэтому, кто чистъ отъ этихъ страстей, тотъ, можетъ быть, поведеть путемъ безопаснымъ, съ наградою для себя, и ко спасенію послѣдующихъ ему. Ибо кто не ради какихъ либо почестей отъ людей, не изъ желанія нравиться и угодждать, но действительно изъ любви приступаетъ къ дѣлу, тотъ пи въ чемъ не рѣшалъ искажать истину, съ дерзновеніемъ простираетъ къ нимъ неподѣльное и искреннее слово, почему

идеть къ нему и то, что далъ сказано у Апостола: ио быхомъ тиси посредъ васъ, яко же до лица грѣтъ своя чада: тако желающе васъ, благоволихомъ подати вамъ не точію благовѣствованіе Божіе, ио и души своя (1 Сол. 2, 7—8). А кто не таковъ, тотъ—слѣпый путеводитель: и самъ надаетъ стремглаѣ, и другихъ влечетъ за собою“ (Пр. 25).

10. „Изъ сказаннаго уже можно видѣть, сколь худо изъ путевказателя стать для брата причиною скитанія по ложнымъ путямъ. Но это служитъ вмѣстѣ знакомъ, что онъ не преуспѣваетъ въ заповѣди о любви; потому что ии одинъ отецъ не смотритъ равнодушно на свое дѣтище, готовое упасть въ ровъ, и не оставляетъ въ этомъ паденіи уже падшаго сына. А сколько ужасливо оставить въ погибели душу, пизринувшуюся во глубину золъ, нужно ли о томъ и говорить? Посему настоятель обязанъ братію бдѣть о душахъ ихъ, и имѣть понеченіе о спасеніи каждого, какъ повинній дать о нихъ отчетъ; понеченіе же свое долженъ иrostитиать до того, чтобы показать свое тщаніе о братіи даже до смерти, не только по общему для всѣхъ закону Господню о любви, да кто душу свою положитъ за други своя (Ин. 15, 13), но и по особенному закону сказавшаго: желающе васъ, благоволихомъ подати вамъ не точію благовѣствованіе Божіе, ио и души своя“ (Пр. 25).

11. Настоятеля да не надмываетъ санъ, чтобы самому ему не лишиться блаженства, обѣцаннаго смиренномудрію (Мѳ. 5, 3), илл разгордѣвся, въ судѣ не впастъ діаволь (1 Тим. 3, 6). А напротивъ да убѣдится въ томъ, что понеченіе о многихъ есть служеніе многимъ. Какъ тотъ, кто прислуживается многимъ раненымъ, очищаетъ гной у каждого съ раны и оказываетъ имъ пособія по качеству поврежденія, такъое свое служеніе обращаетъ въ поводъ не къ превозношенню, но болѣе къ смиренію, безпокойству и усердію; такъ или еще болѣе, и тотъ, кому поручено враачеватъ недуги братства, какъ общий всѣхъ слуга и о всѣхъ обязанный дать отчетъ,

долженъ много думать и беспокоиться. Такимъ образомъ достигнетъ онъ цѣли, потому что Господь сказалъ: аще кто хощетъ старѣй быти да будетъ всѣхъ меньшій и всѣмъ слуга (Мар. 9, 35)“ (Пр. 30).

а) „Выговоры настоятель долженъ дѣлать согрѣшившимъ безъ страсти; потому что обличать брата съ раздраженiemъ и гнѣвомъ значитъ не его освобождать отъ грѣха, по самого себя ввергать въ погрѣшности. Потому сказано: съ кротостю наказующу противныя (2 Тим. 2, 25). Не должно какъ быть строгимъ, видя презрѣніе къ самому себѣ, такъ показывать списодительность къ согрѣшившему, когда видитъ, что презрѣнъ другой; но въ семъ то особенно случаѣ надобно изъявить негодованіе на худой поступокъ. Ибо такимъ образомъ избѣжитъ подозрѣнія въ самолюбіи, и разностю дѣйствованія въ своемъ и чужомъ дѣлѣ доказаетъ, что не согрѣшившаго ненавидитъ, но отвращается грѣха. А кто показываетъ разность въ негодованіи, не сказаннымъ теперь, а противнымъ тому образомъ, тотъ явно негодуетъ не ради Бога и не по опасенію за согрѣшившаго, но по собственному славолюбію, или любопачалію. Кто показываетъ ревность противъ унижающаго славу Божію преступленич заповѣди и вмѣстѣ имѣть братолюбіе къ брату, подвергающемуся опасности—чрезъ грѣхъ утратить спасеніе, потому что душа яже согрѣшила, та умретъ (Іез. 18, 20), — тому надобно при всякомъ грѣхѣ возставать какъ бы противъ самого грѣха, и строгостю наказанія доказывать горячность расположенія“ (Пр. 50).

б) „Какую мысль долженъ иметьъ настоятель, когда что нибудь приказываетъ, или учреждается? — Въ отношеніи къ Богу, какъ слуга Христовъ и строитель тайнъ Божіихъ (1 Кор. 4, 1), долженъ бояться, чтобы не сказать, или не постановить чего либо вопреки волѣ Божіей, засвидѣтельствованной въ Писанияхъ и не оказаться лжесвидѣтелемъ Божіимъ или святотатцемъ, или введя что чуждое ученію Господню, или оставивъ что угодное Богу. А въ отношеніи къ братіи, яко же до лица грѣтъ своимъ чада (1 Сол. 2, 7),

такъ и онъ долженъ быть готовъ въ угоденіе Богу и для общей всѣхъ пользы, подать каждому не только благовѣщованіе Божіе, но и душу свою, по заповѣди Господа и Бога нашего Іисуса Христа, сказавшаго: заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга: яко же возлюбихъ вы (Ін. 13, 34). Больши сея любви никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя (Ін. 15, 13)“ (Кр. 98).

в) „И тотъ, кому вѣрено попеченіе о душахъ, можетъ соблюсти сказанное: аще не обратитесь и будете яко дѣти (Мѳ. 18, 3), если будетъ слѣдоватъ слову Соломона: время всякой вещи (Еккл. 3, 1). Есть свое время и смиренномудрію, и власти, и обличенію, и утѣшенію, и пощадѣ, и дерзновенію, и синесожденію, и строгости, и вообще всякому дѣлу. — Потому иногда должно оказывать смиренномудрію и подражать въ смиреніи дѣтямъ, особенно когда представляется случай воздать другъ другу честь и долгъ, услугить или помочь чьей либо тѣлесной потребности, какъ научилъ Господь. Иногда же надобно употреблять власть, иже далъ есть Господь въ созиданіе, а не на разореніе (2 Кор. 13, 10), когда нужда требуетъ дерзновенія. И какъ во время утѣшенія надобно показывать доброту, такъ во время строгости обнаруживать ревность; а подобно сему поступать и во всякомъ иномъ случаѣ“ (Кр. 113).

г) „Вообще же онъ долженъ быть мудръ, какъ змія и цѣль, какъ голубь (Мѳ. 10, 16).—Мудрецъ, какъ змія, бываетъ тотъ, кто предлагаетъ ученіе съ осмотрительностію и съ разумѣніемъ, какъ успешно привести слушателей къ благопокорности; а цѣль, какъ голубь, тотъ, кто не держитъ и въ мысли, чтобы истить злоумышляющему, но продолжаетъ ему благодѣтельствовать по заповѣданному Апостоламъ: вы же не стужайте доброе творяще (2 Сол. 3, 13). Ибо Господь даетъ сіе повелѣніе ученикамъ, посыпая ихъ па проповѣдь, гдѣ была потребность въ мудрости для убѣжденія и въ незлобіи на злоумышляющихъ, чтобы, какъ тамъ змій умѣль и подойти съ лицемъ льстивымъ и говорить увлекательно, по-

чemu слушающіе его отступили отъ Бога и предались грѣху, такъ и мы избрали для себя и лице, и способъ, и время, и всеми мѣрами устроили словеса на судѣ (Ис. 111, 5), старались слушателей отвѣсти отъ грѣха, и привести къ Богу, а въ искушеніяхъ соблюдали терпѣніе до конца, какъ сказано въ Писанії (Мо. 24, 13)⁴⁴ (Кр. 245).

д) Пастырь и способный и ревностный, при всемъ желаніи все устроить во благо наилучшимъ образомъ, какъ человѣкъ, можетъ погрѣшать. Замѣченную неисправность онъ самъ же и исправить; а бываетъ, что онъ ея не замѣчаетъ. На этотъ случай св. Василій пишетъ правило, что „настоятелю, если преткнется, должны дѣлать напоминанія преимуществующіе изъ братій“ — только дѣлать это благоприличнымъ образомъ, именно:

„Какъ настоятель обязанъ руководить братій во всемъ, такъ опять и на прочихъ лежитъ обязанность дѣлать напоминанія настоятелю, если когда подозрѣвается въ немъ какая либо неисправность. Но чтобы не нарушилось благочиніе, надобно дозволять такія запоминанія только преимуществующимъ и по возрасту и по благоразумію. Поэтому, если что требуетъ исправленія, то и брату, а чрезъ него и самимъ себѣ, припесемъ пользу, когда возвратимъ на правый путь того, кто служитъ какъ бы правиломъ для нашей жизни и своею правою жизнью обязанъ обличать наши уклоненія отъ правоты. Если же некоторые напрасно смутятся касательно настоятеля, то, удостовѣрившись обнаружениемъ того, что несправедливо подозрѣвали, освободятся отъ осужденія настоятеля“ (Пр. 27).

11. Помощники настоятеля въ дѣлѣ управления.

12. Въ правилахъ пѣтъ указаний, что въ обителихъ, въ помощь настоятелю, должны быть избираемы такія и такія должностныя лица; но въ разныхъ пунктахъ говорится объ нихъ, а отчасти и объ обязанностяхъ ихъ. Только о второмъ по настоятель, который, въ случаѣ его отлучекъ, занимаетъ място его, имѣется особая глава; о прочихъ же только поми-

нается. Такъ поминается о блюстителе благочинія, о рѣшителѣ недоумѣній, о священствѣ, о завѣдующемъ всѣмъ, что служить къ потребѣ братій (экономъ или расходчикъ), о смотрѣщемъ за одеждами,—за работами, о приставленномъ раздавать милостыню, и о посылаемомъ въ городъ и села для продажи рукодѣлій и закупокъ.

13. О второмъ по пастытелѣ, занимающемъ въ случаѣ нужды его мѣсто, говорить 45-е правило изъ пространныхъ.

„Послѣднику часто случается, что пастытель, или по тѣлесной болѣзни, или по необходимости отлучится, или ко другому какому обстоятельству, оставляетъ братство; то пусть съ одобреніемъ пастытеля и другихъ, способныхъ дать такое одобрение, будетъ избранъ другой, чтобы въ отсутствіе пастытеля, могъ принимать на себя попеченіе о братіи. Такимъ образомъ, живущіе въ обители отъ одного будуть получать слово утѣшения; братство въ небытии пастытеля, къ нарушенію правила и преданіаго благочинія, не пріиметъ на себя вида какого то пародоправленія; ио къ славѣ Божіей соблюдается въ немъ установленное съ общаго одобренія.“

14. При этомъ правило прибавляеть одно замѣчаніе, которое указывается на просвѣтительное значеніе обителей. Въ нихъ чаютъ найти свѣтъ ищущіе свѣта.

„И приходящимъ странникамъ онъ же будетъ давать благоразумные отвѣты, и требующіе слова получать назиданіе, но достоинству ихъ вопроса, а общество братскосе не останется въ стыдѣ. (Слѣд. когда пастытель дома, это на немъ лежитъ). Ибо если всѣмъ равно вмѣшиваться въ рѣчь, то сіе производить шумъ, и служить признакомъ беспорядка; а Апостолъ, даже сподобившимся дарованія учительства, не дозволяеть говорить вдругъ многимъ, сказавъ: аще ли ипому откроется, первый да молчитъ (1 Кор. 14, 30); и еще обличаетъ неуменістъ такого беспорядка, говоря: аще снайдется церковь вся вкупе, и вси языцы глаголуютъ, внидуть же и неразумивіи или невѣрніи, не рекутъ ли, яко бѣспутеся (— 23)? И если пришлый по невѣ-

дѣнію предложить вопросъ другому, вопрошаемый вмѣсто иного лица, хоть и могъ бы отвѣтить достаточно, однакоже ради благочинія пусть самъ умолчитъ, укажетъ же, кому повѣрена эта часть. Такимъ образомъ употребленіе слова будетъ благочинно и благообразно. Ибо, ежели при тѣлесномъ врачеваніи не всякому позволено дѣлать падь больнымъ употребленіе лѣкарства, или какого орудія, а только тому, кто пріобрѣлъ въ этомъ искусство долговременностю, опытомъ, упражненіемъ въ лечепіи, и ученіемъ узпающіхъ; то какое же основаніе всякому безъ разбора приниматься за врачеваніе словомъ, гдѣ, если и самая малость опущена изъ виду, приносить сіе весьма великій вредъ? Въ такомъ обществѣ, гдѣ самое раздаяніе хлѣба не дозволяется всякому, но принадлежитъ подобное служеніе одному, и ему повѣряется сіе по испитаніл, не тѣмъ ли паче духовную пищу подавать требующимъ должныши одинъ, наиболѣе къ сему способный, при томъ съ разборчивостю и осторожностью? Поэтому не малая самоандѣянность спрошенію о судѣ Божіемъ отваживаться отвѣтить безстрашно и чаудачу, а не указывать на того, кому поручено домостроительство слова, и кто, потому что онъ вѣрный и мудрый строитель (Мк. 12, 42), избранъ даити во время духовную пищу, и, по написанному, устроить словеса свои на судѣ (Пс. 111, 5). Если же обязанный давать отвѣты не домолвить чего нибудь, и другой придумашь сіе, то да не вдругъ приступаешь къ обличенію, но наединѣ сообщить свою мысль; потому что сіе для низшихъ обращается въ предлогъ къ превозношенню падь высшимъ. Почему, кто далъ отвѣтъ, хотя и полезный, но не по требованію своего долга, тотъ подлежитъ наказанію за нарушеніе благочинія.“

15. Это сказано о рѣшеніи вопросовъ, предлагаемыхъ приходящими, которое, какъ видится, лежало на настоятеля, а въ отсутствіи его на его намѣстникѣ; для рѣшенія же недоумѣній, возникающихъ въ самихъ братіяхъ, учрежденъ былъ особый порядокъ. Изученіе Писанія было обязательно для иночества; при этомъ нельзя было не встрѣтить недоумѣній.

Итакъ, когда возникали такія недоумѣнія, братія не должны были решать ихъ посредствомъ совопросничества и спора между собою, а должны были предлагать на рѣшеніе настоятеля или старшихъ братій. Для соблюденія при семъ порядка избирался одинъ братъ, которому передаваемы были недоумѣнія, а онъ сообщалъ ихъ или настоятелю особо, или въ собраніи братій. Онъ же велъ и всю бесѣду при этомъ рѣшеніи отъ лица братій, дѣлая возраженія вмѣсто ихъ, чтобы уяснить вполнѣ предметъ, покрытый недоумѣніемъ.

„Въ случаѣ недоразумѣній въ братствѣ, когда иѣкоторые несогласны въ чемъ либо, ис падобно упорно спорить между собою, но должно предоставлять рѣшеніе болѣе способнымъ. А чтобы не нарушился порядокъ, и не было повода къ смѣху творству и пустословію, если все и обо всемъ будуть спрашиваться, падобно кого либо избрать одного, который бы имѣлъ право — сомнѣнія иѣкоторыхъ или предлагать братству на общее разсужденіе, или доводить до свѣдѣнія настоятеля. Въ такомъ случаѣ разсмотрѣніе вопросовъ будетъ производимо основательнѣе и разумнѣе. Ибо, если во всякомъ дѣлѣ потребны знаніе и опытность; то тѣмъ паче нужны онъ въ дѣлахъ подобныхъ. И если орудіями пользоваться никто не дозволяеть неопытнымъ; то тѣмъ паче употребленіе слова надобно уступать людямъ способнымъ, которые въ состояніи распознать и мѣсто, и время, и образъ вопросовъ, которые, возражамъ безъ любопрительности и благоразумно, а также съ разумомъ выслушивали, могутъ точно наводить на разрѣшенія вопросовъ къ общему назиданію“ (Пр 49).

16. О надзирателѣ общаго благочинія говорится по случаю исправленія дѣтей. Учащій дѣтей мастерствамъ пустъ, говорить, исправляетъ самъ погрѣшности противъ искусства, но о погрѣшностяхъ правственныхъ пусть дастъ знать блестителю общаго благочинія, и тотъ займется ихъ исправленіемъ. Правило говоритъ:

„Когда проступки учениковъ показываютъ развращеніе права, каковы: непокорность, прекословіе, лѣнность къ заня-

тіямъ, празднословіе, ложь, или другое что подобное, воспрещенное благочестивымъ, тогда надобно ихъ обличать, приведя къ падзирателю общаго благочинія, чтобы имъ были придуманы и мѣра, и способъ уврачеванія грѣховъ. Наказаніе есть врачеваніе души; потому не всякому позволительно наказывать, какъ и врачевать, а только тому, кому дозволить настоятель, по долгомъ его испытаніи" (Пр. 53).

Болѣе о благочинномъ правила не говорятъ; но и по этому можно видѣть, въ чемъ состояло его дѣло.

17. Пр. Пахомій сначала не думалъ имѣть въ обители священиковъ действующихъ, а потомъ нужда заставила завести ихъ. У св. Василія не было обѣ этомъ и сомнѣнія; и онъ опредѣляетъ только одну нравственную сторону такихъ лицъ, говоря:

„Не къ превозношенню да ведеть тебя степень церковнаго чина, по да смиряетъ наиначе. Преусиленіе души, преусиленіе въ смиреніи; а униженіе и безчестіе рождаются отъ высокомудрія. Въ какой мѣрѣ будешь приближаться къ высшимъ священнымъ степенямъ, въ такой мѣрѣ смирай себя, боясь примѣра сыновъ Аароновыхъ. Познаніе богочестія—познаніе смиренія и кротости. Смиреніе—подражаніе Христу, а презорношеніе, вольномысліе и безстыдство—подражаніе діаволу. Будь подражателемъ Христу—а не антихристу; Богу а не противнику Божию; Владыкѣ, а не рабу бѣглецу. милостивому, а не жестокому; человѣкоподобцу, а не человѣкоизнаністнику. Будь подражателемъ достойныхъ брачнаго чертога, а не тѣмы. Не сиѣши давать приказы братству, чтобы не возложить тебѣ на выю свою чужаго бремени грѣховъ" (стр. 62).

18. Говорится въ правилахъ въ раздаятелѣ братіямъ потребѣ, о смотрителѣ надъ запасами, о домостроителѣ; поминается также о смотрителе надъ кладовою, о раздаятелѣ милостыни, обѣ имѣющемъ понечепіе о пипѣ. Сдается, что все это были разныя лица, но не дивно, что всѣ сіи дѣла лежали на одномъ домостроителѣ. Или такъ: въ многолѣтнихъ обителяхъ—это были разныя лица, а въ небольшихъ—одно. Приводимъ все, что говорится о нихъ въ правилахъ.

Обо всѣхъ ихъ вообще простиранно говорить 34-й отвѣтъ на вопросъ: каковы должны быть въ братствѣ распоряжающіеся служащими на потребности?

а) 19. „Тѣ, которые завѣдуютъ въ каждомъ братствѣ внутреннимъ распредѣленіемъ служащаго на потребности, непремѣнно должны быть люди способные подражать исполнявшимъ сказанное въ Дѣяніяхъ: дающеся кое муздо, егоже аще кто требоваше (Дѣян. 4, 35). Они обязаны много заботиться о милосердіи и долготерпѣї ко всѣмъ, не подавать подозрѣнія въ пристрастіи къ кому нибудь, или въ особой наклонности къ нѣкоторымъ, по наставленію Апостола, сказавшаго: иначе творя по уклоненію (1 Тим. 5, 21), или опять въ соперничествѣ, которое отвергаетъ тотъ же Апостолъ, какъ вовсе неприличное христіанамъ, сказавъ: аще ли кто мнится спорливъ быти, мы таковаго обычая не имамы, ии церкви Божія (1 Кор. 11, 16); потому что такие люди у нѣкоторыхъ отнимаютъ потребное для нихъ, а именно у тѣхъ, съ которыми соперничаютъ, и другимъ даютъ излишнѣе, а именно тѣмъ, къ которымъ имѣютъ наклонность, по первое показываетъ братоненавидѣніе, второе же—причастіе, всего болѣе достойнѣе порицанія; и симъ единодушіе любви въ братствѣ расторгается, поселяются же лукавыя подозрѣнія, зависть, споры и неохота къ дѣлу.

б) „Итакъ ради сказанныхъ, а равно и ради многихъ другихъ подобныхъ послѣдствій, распредѣляющимъ въ братствѣ служащимъ на потребности необходимо до крайней степени очиститься отъ пристрастія и соперничества. Они должны сознать въ себѣ подобное расположение; и какъ сами, такъ и тѣ, на комъ лежитъ другое дѣло, относящееся къ служенію братіямъ, обязаны оказывать все тщаніе, какъ служащіе по человѣкамъ, по самому Господу, Который по великой Своей благости, въ Себѣ Самому относить честь, какую оказываемъ посвятившимъ себя Ему, а равно къ Себѣ же относить и тщаніе о нихъ, и обѣщаетъ за сіе изслѣдіе небеснаго царства; ибо говоритъ: пріпдите благо-

словеніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вами Царствіе отъ сложенія міра. Понеже сотвористе единому сихъ братій Мояхъ меньшихъ, Мы съ сотвористе (Ме. 25, 34. 40). И падротивъ должны знать опасность нерадѣнія, памятуя сказавшаго: проѣлять всякъ, творяй дѣло Господне съ небреженiemъ (Іер. 48, 10); потому что нерадивые не только изринуты будуть изъ Царствія, но еще услышать онъ грозный и страшный приговоръ Господень на таковыхъ людей: пдите отъ Мене, проѣляти, во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггреломъ его (Ме. 25, 41). Если же тѣ, на кого возложена попечительность и обязанность прислуживать, въ тщаніи своемъ находять столько выгодъ, а за нерадѣніе подвергаются таковому суду; то принявшимъ на себя такую обязанность, какой потребенъ подвигъ, чтобы показать себя достойными наименованія братій Господнихъ, по учению Господа, сказавшаго: иже бо аще сотворитъ волю Отца Моего, Иже есть на небесахъ, той братъ Мой, и сестра, и мати есть (Ме. 12, 50)?

в) „Кто волю Божію не поставляетъ цѣллю для всей своей жизни, чтобы въ здоровомъ своемъ состояніи тщательностью о дѣлахъ Господнихъ доказывать трудъ любви, и во время всякой болѣзни съ радостю являть терпѣніе и велѣніе; тотъ находится въ опасности. Первая же величайшая для него опасность, что отчуждается отъ Господа, отлучивъ себя отъ части братій своихъ, исполненіемъ воли Божіей; а вторая опасность, что осмѣливается недостойно пріобщиться уготованного достойнаго. Посему и въ этомъ необходимо помнить Апостола, сказавшаго: споспѣшествующе молимъ, не вотще благодать Божію пріяти вамъ (2 Кор. 6, 1); и призванные на място братій Господнихъ не должны оскорблять таковую благодать Божію и изменить такому достоинству нерадѣніемъ о волѣ Божіей, но болѣе повиноваться тому же Апостолу, который говорить: молю васъ—

достойно ходити звания, въ неже звани бысте (Еф. 4, 1).“

20. Въ частности, потребы братій суть главныи образомъ пища и одѣжда.—Относительно пищи говорится, что братія, оставя все и ничего не имѣя, всего чаютъ отъ Того, Кто даетъ пищу всякой плоти (Пс. 135, 25). Заботы у нихъ объ этомъ нѣть. Они о томъ только стараются, чтобы быть дѣлательми, достойными пищи своєя *), т. е. жить какъ должно по иночески и безъ лѣности заниматься своимъ руководствомъ, о нищѣ же знаютъ, что „по распоряженію того, кто приставленъ имѣть попеченіе о ней, она даєтся и въ свое время и въ своей мѣрѣ, по написанному: даяшеся же коемуждо, егоже аще кто требоваше (Дѣян. 4, 35)“ (Кр. 93). Та же мысль выражена и при объясненіи, что есть насущный хлѣбъ. Илокъ, говоритъ, трудится, не имѣя попеченія о томъ, что есть и что піетъ. „Насущный же хлѣбъ, т. е. способствующее природѣ нації къ ежедневному поддержанію жизни, не себѣ самому предоставляетъ, но испрашивается сего у Бога, и Ему открывъ необходимость нужды, такимъ образомъ вкушаетъ удѣляемое ему тѣмъ, кто по испытаніи приставленъ на каждый день исполнять сказанное: даяшеся коемуждо, егоже аще кто требоваше“ (Кр. 252).

21. Относительно одѣждъ, одна была кладовая общая, гдѣ хранились одѣжды, обувь и другое такого рода (стр. 75). Тому, коего смотрѣнію вѣрена кладовая, правило предписываетъ, что онъ „въ отношеніи къ тому, кто, по испытаніи вѣрилъ ему снабженіе кладовой, долженъ помнить самого Господа, сказавшаго: не могу Азъ о Себѣ творити ничего (Ін. 5, 30), а въ отношеніи къ тѣмъ, которые на его попеченіи, долженъ имѣть въ виду потребность каждого; потому что написано: даяшеся коемуждо, егоже аще кто требоваше.—Но тотъ же законъ пусть будетъ для всѣхъ тѣхъ, у кого на рукахъ подобная порученія“ (Кр. 148).

*) Св. Василій вездѣ приводить вмѣсто достоинъ изды—достоинъ пищи.

22. Братія ничего не имѣютъ; между тѣмъ случается, что къ нимъ обращаются за помощью, прося пищи или одѣжды. Отсюда возникъ вопросъ,—какъ быть?—„Какъ отпускать приходящихъ со стороны и просящихъ милостыни?“ И всякий ли желающій долженъ подавать хлѣбъ, или что другое; или необходимо приставить къ сему одного?—Св. Василій рѣшаетъ его такъ: „поелику Господь какъ подтвердилъ, что ие добро отъяти хлѣба чадомъ и повреши исомъ, такъ согласился и съ тѣмъ, что и псы ядятъ отъ трапезы господей своихъ (Мѳ. 15, 26. 27); то приставленій подавать милостыню пусть дѣластъ сіе съ испытаніемъ. Всякий же дѣлающій это безъ его вѣдома да подвергнется наказанію, какъ нарушитель благочинія, пока не научится соблюдать свое мѣсто, по слову Апостола: кійждо въ немъже призванъ бысть, въ томъ да пребываетъ (1 Кор. 7, 24)“ (Кр. 100).

23. Въ другихъ правилахъ этотъ раздаатель милостыни называется домостроителемъ (экономомъ) и дѣйствовать ему впушается съ согласія соначальствующихъ съ нимъ. Такъ, на вопросъ, позволительно ли всякому ветхую свою одѣжду или обувь отдавать кому захочетъ, по заповѣди? Отвѣчается: „Отдавать или братъ, хотя и по заповѣди, зе всякий можетъ, но тотъ одинъ, кому по испытаніи вѣрено домоправлениe (экономія). По сему и ветхое и новое отдаетъ и принимаетъ онъ въ свое для всего время.“ (Кр. 87). Хотя бы нагой кто просилъ, братъ не имѣть власти дать ему одѣжды своей. Прощать ли нагой, или человѣкъ лукавый, по крайней ли мѣрѣ, или изъ корысти, однажды на всегда сказано, что давать или братъ не всякий можетъ, но тотъ одинъ, кому по испытаніи поручено смотрѣніе за симъ“ (Кр. 91). Поелику на этомъ домостроителѣ лежитъ попеченіе о содержаніи всей братіи; то ему нельзѧ безъ разбора раздавать изъ братскихъ запасовъ нуждающимся изъ стороннихъ, а подавать только отъ избытка. „Да будетъ предоставлено, говоритъ правило, усмотренію домостроителя, съ общаго согласія съ нимъ соначаль-

ствующихъ, дѣлать, чтобы отъ избытка, какъ написано, солже сіяло на злыя и благія (Мѳ. 5, 45)“ (Кр. 302).

24. Положено еще быть особому старцу, за свидѣтельствованному по честности, въ распоряженіи котораго состояли всѣ издѣлія братскихъ рукодѣлій. На немъ лежало распределять дѣла рукъ братіи, па нужныя потребы, чтобы братія не имѣла нужды показываться въ народѣ ради жизненныхъ потребностей (стр. 73). Это расходчикъ, или помощникъ эконома, обязанный продавать рукодѣлія и закупать припасы.

25. Всѣ лица, которымъ поручается какое нибудь распоряженіе по обители, избираются настоятелемъ, съ совѣта старшихъ, по должностному испытанию способностей, чтобы и самому быть покойну, и братію поконить (Кр. 104). Какъ въ этомъ родѣ служенія много значитъ опытность, а она приобрѣтается временемъ служенія; то самъ собою рѣшается вопросъ, быть ли имъ смѣниаемыми, или безмѣнными. „Кто наблюдаетъ знаеніе благочинія и строгость устава, того смѣшать — дѣло излишнее, лучше же сказать, трудное и неудобное. Но необходимо, чтобы былъ у него сотрудникъ, обязанный по немногу привыкаться къ той же должности, чтобы когда окроется нужда въ преемникѣ, не придетъ памъ въ затрудненіе по немѣнію такого человека. А нерѣдко принуждены бываемъ приставлять къ дѣлу не способного къ должности; отъ чего происходитъ, что, по его неспособности, и нарушается строгость, и разстроивается должное благочиніе“ (Кр. 156).

26. А вотъ и Судъ на перадиво исполняющихъ порученное имъ дѣло!

„Поелику Апостоль въ одномъ мѣстѣ повелѣваетъ ничего не дѣлать по уклоненію (1 Тим. 5, 21), а въ другомъ подтверждается: аще ли кто мнится спорливъ быти, мы таковаго обычая пе имамы, ниже церкви Божія (1 Кор. 11, 16); то да признается таковыи чуждымъ церкви Божіей, пока не исправится. — Но съ большою осмотрительностью должно испытывать, къ чому каждый способенъ, и тогда уже поручать ему какое бы то ни было дѣло, чтобы и

дающій кому либо порученіе не по силамъ не подпалъ суду, какъ худой домостроитель душъ и заповѣдей Господнихъ, и принимающіе порученіе не думали находить для себя въ этомъ оправданіе грѣху. Извѣстенъ судъ на нерадящихъ: и проклятъ всякий творяй дѣло Господне съ небреженіемъ (Іерем. 48, 10)⁴ (Кр. 149, 150).

27. Все сказанное доселѣ относится къ заправляющимъ дѣлами въ обители;—самое же исполненіе ихъ распоряженій не могло лежать на нихъ однихъ. Для этого употреблялись очередные изъ братій по порядку. Мы уже видѣли въ одной выпискѣ, что прислуживание общему собору должно быть по очередное, чтобы двое въ продолженіи недѣли исполняли все отпосыпающееся къ успокоенію братіи (стр. 76). Служеніе сіе опредѣлено всесторонне правилами.

28. „На чередахъ своего служенія, не позволяй другому исполнять дѣль, на тебѣ лежащихъ, чтобы и награда не была отнята у тебя и отдана другому, и чтобы другой не прославился твоимъ богатствомъ, къ твоему унижению. Дѣла служенія своего исполняй благообразно и тщательно, какъ будто служишь Христу. Ибо сказано: проклятъ всякий творяй дѣло Господне съ небреженіемъ (Іер. 48, 10). Хотя бы поручаемыя тебѣ службы казались низкими, бойся злоупотребленія, допуская излишество и презрѣніе, потому что за тобою надзираетъ Богъ. Дѣло служенія велико, и можетъ доставить тебѣ царство небесное. Это мрежа добродѣтелей, влебущая въ себѣ всѣ заповѣди Божіи, и во первыхъ — превосходившую изъ всѣхъ добродѣтелей — смиреніе, которое приносить съ собою цѣлый рой благъ, а потомъ и сіе: взялъкахся, и дастъ Ми ясти, возжадахся, и папоисте Ми, былъ страненъ и боленъ и въ темнице, и вы послужили Миѣ (Мо. 25, 35, 36), и особенно когда требуемое должностію исполняется со смиреніемъ о себѣ мышіемъ, безъ превозношенія, гнѣва и ропота“ (стр. 60).

29. Тѣ же наставленія продолжаются и въ отвѣтѣ на 160 вопросъ, въ краткихъ правилахъ: „съ какимъ расположені-

емъ обязаны мы служить братіямъ? Оказывая имъ услуги, какъ самому Господу, сказавшему: понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Ми ѿ сотвористе (Мо. 25, 40). Къ пріобрѣтенію же такого расположения способствуетъ и то, чтобы принимающіе услугу были дѣйствительно таковы. Почему честятели должны тщательно заботиться о нихъ, чтобы не служили чреву и еластолюбію, какъ плотоугодники, по чтобъ какъ боголюбцы и христолюбцы, чрезъ совершенное терпѣніе содѣлывались похваленіемъ для Господа, въ посрамленіе діаволу, по примѣру праведнаго Іова.“

30. Череда шла, по исправлению пуждъ въ кухнѣ и столовой. Иной „исправляя очередную службу въ повариѣ, утомляется не по силамъ, такъ что на ибсколько длій дѣлается неспособнымъ къ привычному для него рукодѣлію; должно ли налагать на него подобную службу?—Получившій власть распредѣлять послушанія долженъ давать приказы, соображаясь съ способностію и силами употребляемаго въ работу. Впрочемъ получившій приказъ не долженъ прекословить; потому что предѣлъ послушанію—послушаніе до смерти“ (Кр. 152).

31. При служеніи сего рода необходимо бываетъ говорить другъ другу: сдѣтай то, подай это. Какую мѣру голоса прилично при этомъ употреблять?—„Мѣру голоса опредѣляетъ потребность слушающихъ. Поэтому, если голосъ не удовлетворяетъ этой потребности, то, какъ невнятный, приближается къ шопоту и достоинъ осужденія; а если усиленъ сверхъ пужды, когда слушающій можетъ разслушать и говорящаго тихо, то дѣлается кличемъ, который также осужденъ (Еф. 4, 31),—развѣ только тупость слушателя доводитъ настъ до необходимости употребить кличъ и тѣмъ какъ бы пробудить его отъ сна. Ибо и о Господѣ повѣствуется, что говорилъ громко, какъ сказываетъ Евангелистъ: Иисусъ же воззвалъ, и рече: вѣруй въ Мя и не вѣрюетъ въ Мя, но въ Есславшаго Мя (Іоан. 12, 44)“ (Кр. 151).

32. Служеніе во успокоеніе братій столь важно, что позво-

жительно увольнять себя отъ церкви, коль скоро пельзя иначе выполнить служенія своего; лишь бы только оно не служило предлогомъ лѣнности къ молитвѣ.—„Если кто, занятый дѣломъ въ кладовой, или въ поварнѣ, или чѣмъ другимъ подобнымъ этому, не поспѣетъ прийти на правило псалмопѣнія и молитвы, то ужели не вредитъ тѣмъ душѣ? — Каждый въ дѣлѣ своемъ соблюдаетъ собственное свое правило, какъ членъ въ тѣлѣ. Онъ вредитъ себѣ, вознерадѣвъ о томъ, къ чему приставленъ; а злоумышляя противъ общей пользы, подвергается еще большей опасности. Поэтому мысленно да исполняется написанное: воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви (Еф. 5, 19).—А если не успѣваетъ и тѣлесно приходить съ прочими, то да не впадаетъ въ сомнѣніе, какъ исполняющїй сказанное: кійждо въ немже призванъ бысть, въ томъ да пребываетъ (1 Кор. 7, 24).—Но надобно остерегаться, чтобы иной, имѣя возможность исполнить свое порученіе благовременно и въ образецъ другимъ, недосугомъ за дѣлами не сталъ отговариваться отъ прихода въ церковь) въ соблазнъ прочимъ, и не подпалъ суду съ нерадивыми“ (Кр. 147).

33. Правила не забыли и пріемлющаго услугу отъ обратій, и указываютъ ему, съ какимъ смиреніемъ долженъ онъ принимать ее. Онъ долженъ принимать ее, „какъ рабъ отъ Владыки, со смиреніемъ, какое показалъ Апостолъ Петръ, когда служилъ ему Господь. Въ его примѣрѣ узнаемъ и опасность, какой подвергаются испріемлющіе услуги“ (Кр. 161).

Прочія правила, относящіяся до частныхъ работъ по монастырю, кромѣ чередныхъ послушаний, внесемъ въ статью о рукодѣліяхъ.

Таковъ общий составъ дѣйствующихъ по обители лицъ—повелителей и исполнителей. Переходимъ къ другимъ правиламъ по порядку теченія и поческой жизни.

3. О ПРИЕМЪ ВЪ ОБИТЕЛЬ.

34. Какъ принимать приходящаго и изъявляющаго желаніе спасаться въ обители, видѣли мы въ одномъ письмѣ (23) къ настоятелю, имено объ этомъ. Тамъ сказано: „прими его отечески, покажи ему трудности и неудобопроходимости тѣснаго и узкаго пути, но и утверди его въ надеждѣ успѣха; потомъ, когда совершилъ отреченіе, наставь въ начальныхъ иравилахъ, какъ установлено, и предложи ему все относящееся къ подвижнической жизни: наконецъ одного изъ васть, кого самъ онъ изыщетъ, поставь ему наставникомъ подвижничества.“—Тутъ очерченъ весь ходъ пріема въ обитель. Правила подробиѣе лишь опредѣляютъ въ частностяхъ все здѣсъ сказанное, начиная съ возникновенія желанія оставить міръ и спасаться въ міроотречной жизни.

35. Что не надобно бросаться въ монастырь безъ самоиспытанія, объ этомъ приведены слова св. Василія; приведены также потомъ, что не надобно высматривать, въ какой обители настоятель слабѣе и поблажливѣе къ братіямъ, потому что въ такомъ случаѣ ты и при отреченіи отъ міра вступишь въ ту же самоугодливую жизнь, какая царить въ мірѣ, только въ болѣе скромномъ видѣ; напротивъ надо избирать обитель строгую, въ которой нельзя ожидать никакой себѣ поблажки. Это первый опытъ самоотверженія міроотречника.

36. Рѣшившись оставить міръ, надо расчитаться съ нимъ такъ, чтобы искрѣ это не занимало вниманія. Это особенно относится къ тѣмъ, которые имѣютъ какое либо достояніе, таковыемъ предисыпается:

„Иоелику Господь сказалъ: продаждь имѣніе твоє и даждь ницимъ, и имѣти имашъ сокровище на небеси, и гряди въ слѣдъ Мене (Мо. 19, 21), и еще: продадите имѣнія ваша и дадите ницимъ (Лк. 12, 33); то заключаю, что съ подобною цѣллю оставляющій свою соб-

ственность долженъ не презрительно смотрѣть на свое имущество. но постараться, собравъ все тщательно, какъ посвященное уже Богу, распорядить со всемъ благоговѣніемъ, или самъ, если имѣеть возможность и опытность, или чрезъ людей, по многомъ пзвѣданіи избранныхъ и на дѣлѣ доказавшихъ, что могутъ распорядиться вѣрно и благоразумно, зная, что небезопасно и оставлять имѣніе своимъ, и давать въ распоряженіе, кому попадо.

37. „Если родственники, или другіе недобросовѣстно поступаютъ съ имуществомъ, то такимъ недобросовѣстнымъ можно напомнить, что они впадаютъ въ грѣхъ святотатства, но судиться съ ними въ мірскихъ судилищахъ запрещаетъ слово благочестія, когда говорить: хотящему судитися съ тобою, и ризу твою взяти, отпусти ему и срачицу (Ме. 5, 40).—Бывають впрочемъ случаи, что иногда, поелику не рѣдко самъ, начавшій недобросовѣстное дѣло, зоветъ насть въ общее собраніе судей, для уясненія истины, приходимъ и мы на изслѣдованіе, не сами начавъ судъ, но слѣдуя за позвавшими насъ, не въ удовлетвореніе своей страсти гиѣва и сварливости, но для открытія истины. И такимъ образомъ и его противъ воли избавимъ отъ бѣдъ, и сами не преступимъ заповѣдей, какъ служители Божіи не сварливые и не-срѣбролюбивые, твердо стоящіе за обнаруженіе истины и никогда не преступающіе надлежащую мѣру ревности“ (Пр. 9).

38. Есть еще одно правило, указывающее, въ какой мысли надобно оставлять имѣніе, т. е. продавать его и раздавать бѣднымъ, — потому ли, что имѣніе само собою естественно вредно, или потому что имъ развлекается душа.

„На сіе во-первыхъ надобно сказать то, что всякая вещь въ имѣніи, если бы сама по себѣ была худа, не была бы и Божіимъ созданіемъ; зане всякое созданіе Божіе добро, я ничтоже отмѣтио (1 Тим. 4, 4); а потомъ, что заповѣдь Господня учить не видать имѣнія, какъ нѣчто худое, и бѣжать отъ него, но правильно имъ распоряжаться. И если кто осуждается, осуждается не за то, что имѣлъ у себя, но

что худо придумалъ объ имѣніи, или нехорошо употребилъ его; ибо безпристрастное и здравое расположение къ имѣнію и распоряженіе имъ сообразно съ заповѣдью, способствуетъ намъ ко многому и весьма необходимому: иногда къ очищенію собственныхъ нашихъ грѣховъ, почему и написано: обаче отъ сущихъ дадите милостыню: и се, вся чиста вамъ будутъ (Лк. 11, 41; иногда же къ послѣдію царства небеснаго и къ стяжанію неоскудѣвающаго сокровища, по сказанному въ другомъ мѣстѣ: не бойся, малое стадо, яко благоизволи Отецъ вашъ дати вамъ царство. Продадите имѣнія ваша, и дадите милостыню. Сотворите себѣ влагалища не ветшающа, сокровище неоскудѣемо на небесѣхъ (Лк. 12, 32. 33)» (Кр. 92).

Это все, что долженъ сдѣлать самъ отрекающейся отъ мира; дальнѣйшія дѣйствія при приемѣ его въ обитель, принадлежать уже принимающимъ его.

39. Всѣхъ ли приходящихъ принимать должно, или нѣкоторыхъ, и допускать ли ихъ тотчасъ, или по испытаніи? (—Пр. 10).

„Поелику Человѣколюбецъ Богъ и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ проповѣдуетъ и говоритъ: пріайдите ко Мнѣ вси труждающіи ся и обремененіи, и Азъ упоксю вы (Ме. 11, 28); то не безопасно отталкивать отъ себя тѣхъ, которые чрезъ насъ приходятъ къ Господу, и желаютъ взять на себя Его благое иго и бремя заповѣдей, облегчающее намъ путь къ небу. Впрочемъ не должно дозволять, чтобы неуморвными ногами попирали честность уроковъ. Но какъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ пришедшаго юношу спрашивалъ о прежней жизни, и узнавъ, что пріобрѣлъ онъ нѣкоторые успѣхи, велѣлъ исполнить и то, чего еще не доставало къ совершенству, и по исполненіи дозволилъ слѣдовать за Собою; такъ и намъ, конечно, падобно извѣждывать предшествовавшую жизнь приходящихъ, и тѣмъ, которые сдѣлали уже нѣкоторые успѣхи, передать совершенійшее въ урокахъ, а тѣхъ, которые

оставляютъ жизнь черочную, или изъ состоянія безразличія стремятся къ строгой жизни боговѣднія, надлежитъ испытать, каковы они правомъ, но оказываются ли непостоянными и опрометчивыми въ сужденіяхъ. Ибо скорая перемѣна въ таковыхъ людяхъ подозрительна. Они себѣ не дѣлаютъ никакой пользы, а для другихъ дѣлаются еще причиной вреда, распространяя о дѣлѣ нашемъ укоризну, ложь и злыя хулы.

40. „Поелику же тщательностю все исправляется, а страхъ Божій преодолѣваетъ всякаго рода душевные недостатки; то не надобно въ нихъ скоро отчаяваться, но должно вводить ихъ въ приличныя упражненія долговременностю и трудными подвигами испытывая ихъ сужденія, чтобы безопасно допустить ихъ, если найдемъ въ нихъ иѣкоторую твердость, а въ противномъ случаѣ отослать отъ себя, пока еще не приняты; и такимъ образомъ испытаніе ихъ сдѣлать безвреднымъ для братства. Надобно же испытывать и то, безъ стыда ли чловѣкъ, жившій въ грѣхахъ, исповѣдуется тайная срама, и самъ себѣ дѣлается обвинителемъ; а такъ же и тѣхъ, которые содѣйствовали ему въ порочныхъ дѣлахъ, стыдится ли и удаляеть ли отъ себя, подражая Сказавшему: отступите отъ Мене вси дѣлающіи беззаконіе (Пс. 6, 9); и тѣмъ на послѣдующую жизнь поставляетъ ли себя въ безопасности—не падать уже въ подобныя страсти. А общій способъ испытанія всѣхъ, — извѣдывать расположены ли, не стыдясь, оказывать всякое смиренномудріе, такъ чтобы принимать на себя самимъ иныхъ работы, если разумъ признаетъ дѣланіе ихъ полезнымъ. И когда каждый послѣ всякаго испытанія людьми, способными благоразумно извѣдывать подобныя вещи, признанъ какъ бы сосудомъ, благопотребнымъ Владыцѣ, на всякое дѣло благое уготованнымъ (2 Тим. 2, 21), причислили его къ посвященнымъ себя Господу. Особенно же тому, кто изъ жизни знатной поспѣшасть къ смиренномудрію въ подражаніе Господу нашему Іисусу Христу, нужно назначать что нибудь, по миѳию мірскому самое постыдное, и наблюдать,

съ полнымъ ли убѣжденіемъ представляеть себя не срамляющімся дѣлателемъ Богу“ (Пр. 10).

41. Время испытанія не опредѣлено въ правилахъ, но по самому способу и предметамъ испытанія видно, что оно не можетъ быть коротко.—Когда испытанный оказывается способнымъ къ достодолжному и почестнованію, тогда совершается рѣшеніе — припять. Рѣшеніе дѣлаетъ настоятель съ вѣдома одинакожъ братій. 112 правило изъ краткихъ говоритъ:

„Если кто приступаетъ къ жизни по Богу, то слѣдуетъ ли настоятелю принимать такового безъ вѣдома братій,— или долженъ онъ спачала имъ предложить о семъ?— Господь учить, что ради бающагося созываются *други и сослуди* (Лк. 15, 6). Посему тѣмъ паче необходимо принимать приходящаго съ вѣдома братій, чтобы они вмѣстѣ возрадовались и помолились.“

42. Самое отреченіе отъ мира съ одной стороны, а съ другой приемъ въ число братства были особымъ дѣйствиемъ, отличнымъ отъ предварительныхъ рѣчей о томъ. Отреченіе совершается гласно предъ настоятелемъ и братіями (Пис. 23), и въ разсужденіи такихъ отрекающихся признано приличнымъ — „предварительно ихъ спрашивать, и принимать отъ нихъ ясный обѣтъ“ (Пис. 191-е бъ св. Амфилохію, прав. 19). И обѣтъ сей произносится (Пр. 14).

42. Чинъ самого приема, или, какъ у насъ говорится, постриженія, не опредѣленъ правиломъ. Но письмо 10-е даетъ поводъ заключить, что при этомъ перемѣнялось имя. Ибо посылая къ матери сына иноса съ письмомъ, въ намѣреніи и ее привлечь въ обитель женъ, и называя его Діонисіемъ, прибавляется, что это прежній Діомидъ.—Очень вѣроятно также, что и одежда приемлемому давалась иная. Ибо 22-е правило изъ Пространныхъ говоритъ, что у иноса одежда должна быть особная отъ мірской; но когда приличнѣе быть ей измѣняемою, какъ не во время изреченія обѣта.—Самыя одежды не перечисляются и особаго значенія ихъ не указывается, а говорится вообще объ одеждѣ, обуви, поясѣ. Только 18-й пунктъ въ перечисленіи эпитиміи, напоминаетъ о мафоріи (наглав-

никѣ), полагая штрафъ на того, кто дѣлаетъ что гдѣ бы то ни было безъ мафорія. На основаніи этого можно виротемъ заключить, что и другія одѣжды тоже и значеніе имѣли и были ограждены правилами въ пхъ употребленіи, подобно тому, какъ дѣлаетъ уставъ прп. Пахомія. Слово мафорій взято изъ Египта, какъ видно изъ устава прп. Кассіана.

44. Произнесшему обѣть и принятому въ обитель поку-
дается въ руководители опытный старецъ, который и научаетъ
его всему, какъ видѣли мы въ 23 письмѣ. Но есть въ прави-
лахъ предписанія и прямо къ новоначальному обращенные:

Въ означенномъ письмѣ говорится: „дать ему наставника,
какого самъ избереть; избирать же совѣтовалось такого, какой
построже другихъ“ (стр. 49, 50). Затѣмъ, когда избранъ, пред-
писывается: „наблюдай за собою, чтобы не дѣлать тебѣ ни-
чего вопреки волѣ учителей. Ибо все, что дѣлается безъ него,
есть иѣкое хищеніе и святотатство, ведущее къ смерти, а пе-
къ пользѣ, хотя бы дѣло твое казалось тебѣ добрымъ. Ибо,
если оно доброе, то почему дѣлается тайно, а не въ явь? До-
проси помыслъ свой, который чрезъ правыя дѣла доводитъ
тебя до крахи: и онъ добрыми вищеніями, безъ сомнѣнія,
приготовляется дѣла неправыя. Не опирайся на благородство
плоти и не пиши чести, потому что плотскій не пріемлетъ
же Духа (1 Кор. 2, 14)“ (Стр. 51).

45. Сверхъ того и ему прямо говорится: „не покушайся
измѣнить что либудь въ обычаяхъ истины и собственнымъ
своеволіемъ дѣлать преткновеніе подвзывающимся, а себѣ са-
мому собирать бремя грѣховъ; не измѣняй сихъ обычаевъ, ни
въ постели болѣе мягкой, ни въ одѣжахъ, или въ обуви, или
въ другомъ какомъ карадѣ, или въ перемѣнѣ снѣдей, или въ
столѣ, не соответствующемъ времени твоего отшельничества,
или въ стояніи, или въ сидѣніи, или въ руководліи болѣе
покойномъ и опрятномъ. Ибо все это не только когда у тебя
уже есть оно, но и когда составляетъ предметъ твоего иска-
нія не будетъ имѣть добраго слѣдствія; а если не познаешь
скоро въ этомъ діавольского коварства, и не отсѣчешь сего отъ

своего сердца, то уготовить тебѣ отпаденіе отъ жизни по Христу. Наимѣнѣе того, положивъ въ сердцѣ свое, что ты безчестиѣ и грѣшиѣ всѣхъ людей, что ты странникъ и прішлецъ, и изъ жалости принять отрекшимися отъ міра прежде тебя, спѣши бытъ послѣднимъ изъ всѣхъ и всѣмъ рабомъ. Послѣднее принесстъ тебѣ честь и истинную славу, а не первое“ (Стр. 52).

46. „Имѧ уши отверстия къ слушанію, и руки, готовыя исполнить слышанное, — уста имѣй молчаливия и сердце осмотрительное. Будь лѣнивъ къ празднословію, и благоразуменъ и свѣдущъ въ спасительномъ слышаніи Бож. Писаній. Да будеть тебѣ горькимъ вкушеніемъ слышаніе мірскихъ разсказовъ, и сотами меда—бесѣда мужей преподобныхъ. Спѣши въ подражаніи тѣмъ, которые прежде тебя подвизались въ доброй правственности, и не дожидайся, пока изучишь каждого. Употреби стараніе успѣвать въ важнѣйшихъ добродѣтеляхъ и не вознѣрадѣть о меньшихъ. Не пренебрегай сдѣланпою погрѣшностью, хотя бы она подавала самый малый соблазнъ, но поспѣши исправить ее покаяніемъ, хотя многіе многократно погрѣшаютъ въ большемъ и маломъ и остаются нераскаянными. Не будь судьею чужихъ паденій. У нихъ есть Судія праведный, Иже воздастъ коему јудо по дѣломъ его (Рим. 2, 6). Ты самъ себя удерживай отъ паденія и сколько есть силъ облегчай свое бремя. Отягощающій бремя свое самъ и попесетъ его. Въ покаяніи—спасеніе, а неразуміе—смерть покаянія“ (Стр. 52, 53).

47. Паче же всего новичкамъ полезно молчаніе. Объ этомъ говорить 13-е правило пзъ Пространыхъ.

„Нововводимымъ хорошо упражненіе въ молчаніи. Владѣя языкомъ, представятъ они достаточное доказательство воздержности; и вмѣстѣ съ тѣмъ во время сего молчанія, будуть съ напряженнымъ и собраннымъ вниманіемъ обучаться, какъ должно и спрашивать и отвѣтывать каждому у тѣхъ, которые благоразумно пользуются даромъ слова. Ибо у благочестивыхъ есть свои отличные и напряженіе го-

лоса и соразмѣрность слова, и спаровка времени, и свойство речепій, — которымъ нельзя обучиться, не отучившись отъ прежнихъ; а молчаніе, какъ производить забвение прежняго чрезъ прекращеніе дѣятельности, такъ и вмѣстѣ доставляетъ досугъ изучать доброе. Поэтому, если не понуждаютъ ни собственная потребность касательно попеченія о душѣ своей, ни неизбѣжная необходимость въ дѣлѣ, которое подъ руками, или подобный сему предложенный вопросъ, то надобно пребывать въ молчаніи исключая только время псалмопѣнія.“

48. „Поступающимъ тотчасъ полезно и необходимо заучивать что либо изъ Писанія, какъ и всякому, для утвержденія въ благочестіи, и для того, чтобы отвыкнуть отъ человѣческихъ предашій“ (Кр. 95).

49. „Кто не знаетъ грамотѣ, тому, если желаетъ, должно позволять учиться ей, и заниматься и потомъ чтеніемъ; надобно наблюдать только, чтобы никто не дѣлалъ этого по своей волѣ. Ибо какъ Апостолъ говорить: да не яже хощете, сія творите (Гал. 5, 17); то во всякомъ дѣлѣ вредно позволять кому либо избранное по собственной его волѣ; но падобно принимать все одобренное пастырями, хотя бы то было и не по желанию“ (Кр. 96).

50. Главное же, что надобно имѣть всегда во вниманіи давшему обѣтъ посвятить себя Богу, есть—всически блаженstвъ, какъ бы не разслабнуть въ припятомъ намѣреніи, и не нарушить даннаго обѣта. „На каждаго, принятаго въ братство и потому нарушающаго произнесенный обѣтъ, надобно смотрѣть, какъ на согрѣшившаго Богу, предъ Которымъ и Которому онъ произнесъ исповѣданіе согласія своего. Аще же, сказано, согрѣшилъ кто Богу, кто помолится о немъ (1 Цар. 2, 25)? Посвятившій себя Богу, и потомъ бѣжавшій къ другому роду жизни, сталъ святотатцемъ, потому что самъ себя похитилъ и привоилъ себѣ Божіе приношеніе. Такимъ справедливо не отворять уже дверей братства, еслибы даже только мимоходомъ пришли они и попросили кровя. Ибо ясно пра-

вило Апостольское, которое повелѣваетъ намъ удалять всякаго безчестнаго человѣка и не примишатися ему, да посрамится (2 Сол. 3, 14)“ (Пр. 14).

51. Таковъ порядокъ приема въ число братства всякаго вообще приходящаго; но настоятелямъ внушается обращать вниманіе и на родъ лицъ приходящихъ, и дѣйствовать въ отношеніи къ нимъ соотвѣтственно тому, кто они такіе. Такъ, если придется рабъ несвободный, то вразумивъ его и исправивъ, надобно отсылать къ господину. Если господинъ золъ, то надобно или раба того приготовить къ терпѣливому перенесенію страданій, или, принявъ его, самимъ приготовиться къ искушеніямъ, какія постигнутъ ихъ за него (Пр. 11).— Когда кто приступаетъ къ иночеству изъ брачной жизни, то надобно допрашивывать съ согласія ли и другой половины дѣлаютъ сіе, по заповѣди Апостольской; ибо сказано: своимъ тѣломъ не владѣетъ (1 Кор. 7, 4). И такимъ образомъ приходящаго принимать при многихъ свидѣтеляхъ; потому что всего предпочтительнѣе послушаніе Богу (Пр. 12).

52. Достойно особаго замѣчанія правило о принятіи дѣтей. Изъ него видно, что св. Василій пе школу для мірянъ заводилъ, а имѣлъ разсадникъ будущихъ иноковъ. Дѣти принимались въ обитель, какъ отрекающіеся отъ міра, только произнесеніе обѣта было отлагаемо до полнаго возраста. Поступленіе въ иночество было ихъ настоящее дѣло, а удаленіе въ міръ случайность, исключеніе изъ общаго правила.— Вотъ что говорить правило 15 изъ Пространныхъ:

„Съ какого возраста надобно дозволять произнесеніе обѣта о посвященіи себя Богу, и когда обѣть дѣвства почитать дѣйствительными? — Поелку Господь говоритъ: оставите дѣтей приходить ко Мнѣ (Мар. 10, 14), а Апостоль похваляетъ измѣлада Священное Писаніе изучившаго (2 Тим. 3, 15), и еще повелѣваетъ воспитывать тадъ въ учениіи и наказаніи Господни (Еф. 6, 4); то всякое время и время первого возраста, почитаемъ способнымъ къ принятию приходящихъ. И дѣтей, у которыхъ нѣть родителей, прини-

маемъ сами собою, изъ соревнованія Іову (Іов. 29, 12) быть отцами сиротъ; которые же зависятъ отъ воли родителей, и которыхъ сами родители приводятъ, принимаемъ при многихъ свидѣтеляхъ, чтобы не подать случая желающимъ найти случай, но заградить всякия неправедныя уста, говорящія противъ насъ хулу. На семъ основаніи должно принимать дѣтей, но не тотчасъ надлежитъ причислять ихъ и присыпывать къ составу братства, чтобы по несчастію заслуженныхъ ими укоризнъ не пали на жизнь благочестивую.“

53. „Когда же раскроется разумъ и придется въ дѣйствіе разсудокъ; тогда должно принимать обѣть дѣствіа, какъ уже твердый, произносимый по собственному расположению и разсужденію. Въ свидѣтели же расположенія должно братъ предстоятелей церкви, чтобы чрезъ нихъ и совершаemo было освященіе тѣла, какъ пѣкоего приношенія Богу *) и получило твердость совершенное при свидѣтельствѣ. Ибо сказано: при устѣхъ двою, или тріехъ свидѣтелей становится всякъ глаголь (Мо. 18, 16). Такимъ образомъ и ревность братій не подвергнется хулѣ, и тѣмы, которые посвятили себя Богу, а потомъ намѣреваются уничтожить обѣть, не останется предлога къ безстыдству. А непримлющій на себя дѣйственной жизни, какъ неспособный пещися о Господнихъ, пріѣхъ же свидѣтеляхъ да будетъ отпущенъ. Кто по долговременному самопытани и наблюденіи, которое надобнодозволить ему производить надъ собою въ продолженіе многихъ дней, чтобы не причини намъ этого въ хищеніе, произнесъ паконецъ обѣть, того должно уже принять и причислять къ братству, дозволить имѣть и жилище и образъ жизни общіе съ совершенноми возрастными“ (Пр. 15).

IV) ОДЕЖДА. ИНОЧЕСКАЯ ОДЕЖДА ДОЛЖНА БЫТЬ ОСОБЛЯНАЯ.

54. „Полезна особенность одежды, предупреждающей всякаго и напередъ свидѣтельствующей о нашемъ обѣщаніи жить по Богу; почему отъ встрѣчающихся съ нами требуются со-

*) Изъ этого видно, что обѣть даваемъ быть въ церкви по особому чину, и молитвенному и благословительному.

образных поступки. Ибо неприличное и неблагопристойное не однажды замѣтно въ людяхъ, какихъ ни есть, и въ тѣхъ, которые обѣщаютъ о себѣ много. Если простолюдинъ, или кто либуть изъ людей обыкновенныхъ, при народѣ кого бьетъ, или самъ получаетъ удары публично, если произносить неблагопристойные слова, проводить время въ корчмахъ, дѣлаетъ другія подобныя безчинства, не вдругъ иной обратить на это вниманіе, находя, что все случившесся соотвѣтственно всегдашнему образу жизни. А на человѣка, давшаго обѣть строгой жизни, если пренебрежетъ и малое что изъ своихъ обязанностей, обращаютъ вниманіе и ставятъ ему сіе въ уборизну, поступая по сказанному: вращающеся расторгнуты вѣзы (Ме. 7, 6). Почему это отличие въ одѣждѣ служить какъ бы вразумленіемъ какимъ для немощныхъ, невольно удерживающимъ ихъ отъ худаго" (Пр. 22).

55. Качество одѣжды опредѣляется такъ (там же):

„Намъ необходимы смиренномудріе, простота, во всемъ стараніе о малоцѣнности и небольшихъ издержкахъ, чтобы тѣлесныя потребности менѣе представляли намъ новодовѣріе развлечению. Къ тѣмъ же цѣлямъ надобно стремиться и въ отношеніи къ одѣждѣ. Ибо, если намъ прилично стараться быть послѣдними между всѣми, то очевидно и въ этомъ для насъ предпочтительнѣе всего быть послѣдними между всѣми. Какъ люди славолюбивые уловляютъ себѣ славу и облекающею ихъ одѣждою, домогаясь того, чтобы смотрѣли на нихъ и величали ихъ за дорогое платье; такъ, очевидно, тому, что по смиренію поставилъ жизнь свою на послѣдней ступени, и въ этомъ надобно занять между всѣми послѣднее мѣсто. Приличнѣе намъ уподобляться не въ царскихъ чертогахъ живущимъ, и облекающимся въ мягкія одѣжды, но Ангелу и проповѣднику пришествія Господня, его же болѣй не воста въ рожденыхъ жениахъ (Ме. 11, 11)—разумѣю Иоанна, сына Захаріина, у котораго была риза отъ власъ велблуждъ (Ме. 3, 4). Да и древніе святые проходили въ милотехъ и въ козіяхъ кожахъ (Евр. 11, 37).

56. „А цѣль употребленія показалъ Апостолъ, сказавъ однимъ словомъ: имѣюще пищу и одѣяніе, сими довольни будемъ (1 Тим. 6, 8), такъ какъ бы намъ пущенъ былъ только покровъ, и еще не виали мы (не назвать бы какъ хуже) въ это запрещенное щегольство пестротою и въ нестротъ состоящимъ убранствомъ; потому что сіе введено въ жизнь изысканностю искусства, посвятившихъ себѣ суетъ.—Извѣстно же и первое употребленіе одѣяній, какое Богъ далъ возымѣвшимъ нужду въ томъ. Ибо сказано: и сотвори Богъ ризы кожаны (Быт. 3, 21). Для прикрытия срамоты достаточно было такого употребленія ризъ. Послѣду же привходить и другая цѣль—согрѣвать себя одеждами; то необходимо, чтобы употребленіе припаровлено было къ той и другой цѣли—закрывать нашу срамоту и служить предохраненіемъ отъ вредоносности воздуха. А какъ и въ этомъ самомъ иное много, а иное мало полезно, то слѣдуетъ предпочитать, что можетъ быть обращено на большее число потребъ, такъ впрочемъ, чтобы не нарушился законъ нестыжательности, чтобы не было у насъ наготовлено одеждъ, иныхъ на показъ, а другихъ для домашней потребности, а въ числѣ этихъ опять иныхъ для употребленія днемъ, а иныхъ ночью; но должно придумать, какъ приобрѣсти одну такую ризу, чтобы она для всякаго могла быть достаточною, и для благообразнаго облечения днемъ, и для необходимаго покрова ночью.

57. „Тотъ же у меня законъ и въ разсужденіи объ обуви. Во всякое время надобно избирать ту, которая неизыскана, скопье добывается и удовлетворяетъ цѣли употребленія“ (Пр. 22).

58. „Что употребленіе пояса необходимо, доказываютъ прежде насъ жившіе святые: Иоаннъ кожанымъ поясомъ стягивающей чреола свои (Ме. 3, 4); а еще прежде его Прія, потому что какъ бы въ отличіе сего мужа, написано: мужъ босматъ и поясь усменъ о чресльхъ его (4 Цар. 1, 8). И Петръ употреблялъ поясъ, какъ видно изъ словъ Апостола, говорившаго ему: препояшися и вступи въ плещици твой (Дѣян. 12, 8). И блаженный Павелъ оказывается

употреблявшимъ поясъ; ибо Пророкъ Агавъ сказалъ о немъ: мужа, егоже есть поясъ сей, тако свяжутъ въ Іерусалимъ (Дѣян. 21, 11). И Іову повелѣваетъ Господь препоясаться. Какъ бы въ ознаменованіе какого то мужества и готовности, ему сказано: препояши, яко мужъ чре-ла твоя (Іов. 38, 3). И у всѣхъ учениковъ Господнихъ было въ обыкновеніи употребленіе пояса, какъ видно изъ запрещенія имѣть мѣдь при поясахъ (Мѣ. 10, 9). Особенно жто памѣревается работать руками, тому необходима развязность и безпрепятственность движенія, а потому ему нужно и употребленіе пояса, которымъ одежда прижимается къ тѣлу, и болѣе грѣеть его, будучи отвсюду собрана, и не дѣлаетъ ему препятствій въ движеніяхъ. Ибо и Господь, когда приготовлялся на служеніе ученикамъ, пріемъ лентіонъ, препоясая (Іоан. 13, 4)“ (Пр. 23).

59. О множествѣ одеждъ нечего памъ и говорить. Если тому, кто имѣтъ двѣ ризы, повелѣвается отдать пеимущему (Лк. 3, 11), то явно, что приобрѣтеніе большаго числа ризъ, собственно для себя запрещено. А кому запрещено имѣть двѣ ризы, тому нужно ли давать законъ объ употребленіи?“— (Пр. 23).

60. Самое пользованіе одеждами ограждено слѣдующими правилами: когда самъ избираешь, бери хужшую, а когда даются другіе,—бери какую даютъ.

„Не надобно желать себѣ лучшей одежды или обуви, а должно выбирать такую, которая похуже, дабы и въ этомъ показать смиренномудріе, и не явиться любящими наряды, самолюбивыми и чуждыми братолюбія. Потому что домогающійся первенства отпалъ отъ любви и смиренномудрія“ (Уст. 30).

61. „Одежду и обувь, каковы бы они ни были бери съ такимъ расположениемъ: если они велики, или малы по твоему росту, то объяви нужду свою съ надлежащею скромностю; а если не нравятся по дешевизнѣ своей, или потому, что не новыя, то вспомни слова Господа, сказавшаго: не просто всякий, но дѣлатель достоинъ пищи своея (Мѣ.

10, 10), и допроси самъ себя, сдѣлалъ ли что піибудь достойное Господнихъ заповѣдей и обѣтованій; тогда не только не потребуешь другаго, но и даннымъ будешь приведенъ въ мучительный страхъ, какъ получающій это свыше достоинства. Ибо сказанное о пищѣ должно признавать за правило и въ разсужденіи всякой вещи, удовлетворяющей тѣлеснымъ потребностямъ" (Кр. 168).

62. „Но если кто отъ дорогой одежды отказывается, въ разсужденіи же дешевой одежды и обуви, домогается, чтобы она была ему прилична, то очевидно, что таковый страждеть желаніемъ нравиться людямъ или человѣкоугодiemъ, а чрезъ то удаляется отъ Бога, и въ самыхъ маловажныхъ вещахъ выказываетъ недугъ суетности: ибо все то, что предпринимается не ради потребности, а для прикрасы, подлежитъ обвиненію въ суетности" (Кр. 50, 49).

63. Не пропустимъ и замѣчанія объ употреблениі въ ласяницѣ, лишь въ видахъ удрученія и смиренія плоти. „Употребленіе власяницы имѣтъ свое время; потому что употребленіе ихъ служить не для тѣлесной потребности, но для удрученія и смиренія плоти.—Послѣду же памъ запрещено имѣть по двѣ одежды; то можно ли денустиТЬ также употребленіе (и власяницѣ) кромѣ упомянутой выше причины, пусть всякий разсудить о томъ самъ" (Кр. 90).

v) Молитвословіе.

64. Въ молитвословіи правила различаютъ двѣ стороны—самое молитвословіе и движущуюся во время его въ сердцѣ молитву. Первое составляетъ чинъ и порядокъ псалмопѣній, въ церкви или дома, а вторую благоговѣйное къ Богу устремленіе ума и сердца. Съ псалмопѣніемъ должна быть неразлучна молитва, такъ что первое и цѣны не имѣть безъ послѣдней; послѣдняя же возможна и безъ первого.

65 Чинъ псалмопѣнія не опредѣленъ у св. Василія въ подробностяхъ; указаны только некоторые его принадлежности. Такъ подробно исчислены времена собранія на молитву

и указано, въ какомъ смыслѣ то или другое совершаются. Это сдѣлалъ первый св. Василій Великій.

66. Времена молитвословія указаны еще въ предварительныхъ вводныхъ въ подвижничество словахъ: „вся жизнь да будетъ временемъ молитвы. Но поелику напряженности псалмопѣнія и колѣнопреклоненія надобно давать отдыхъ нѣкоторыми перерывами; то всего болѣе надобно соображаться съ тѣми часами, которые употребляемы были на молитву святыми въ образецъ намъ. Такъ Великій Давидъ говоритъ: полуночи востахъ исповѣдатися Тебѣ о судьбахъ правды Твоей (Пс. 118, 62). А ему, какъ видимъ, послѣдняя, Павелъ и Сила въ полуночи хвалять Бога въ темнице (Дѣян. 16, 25). Потомъ тотъ же Пророкъ говоритъ: вечеръ, заутра и полудне (Пс. 54, 18). Но и въ третій часъ совершается пришествіе Духа Святаго, какъ знаемъ изъ Дѣяній, когда фарисеи, которые смыются надъ учениками за разнообразное въ нихъ дѣйствіе языковъ, Петръ говоритъ, что не піаны глаголющіе сіе: есть бо часть третій (Дѣян. 2, 15). Девятый часъ напоминаетъ страданіе Господне, совершившееся нашей ради жизни. Но поелику Давидъ говоритъ: седмерицею днемъ хвалихъ Тя о судьбахъ правды Твоей (Пс. 118, 164), а упомянутыя времена молитвы не наполняютъ собою седмичного числа молитвъ; то полуденную молитву надобно раздѣлить на молитву предъ принятіемъ пищи, и на молитву по принятії оной, чтобы я намъ при каждомъ круговоращенніи дня служило образцомъ сіе правило: седмерицею днемъ хвалить Бога“ (Стр. 74).

67. Правило 37-е изъ Пространныхъ тоже самое изображаетъ подробнѣе, останавливая вниманіе болѣе на значеніи молитвенныхъ временъ.

„Не должно пренебрегать времена молитвъ, которыя избраны нами по необходимости, потому что каждое изъ нихъ особыннымъ образомъ напоминаетъ о благахъ, подаваемыхъ отъ Бога. Такъ не должно пренебрегать утра, чтобы первыя движенія души и ума посвящаемы были Богу, чтобы мы ни

за что другое не принимались съ заботливостію, пока не возвеселены мыслю о Богѣ, по написаному: помякухъ Бога и возвеселихъ (Пс. 73, 4), чтобы и тѣла не приводили въ движение для дѣланія, пока не исполнимъ сказанаго: къ Тебѣ помолюся, Господи. Заутра услыши гласъ мой: заутра предстану Ти, и узриши мя (Пс. 5, 3. 4). Но еще въ третій часъ должно вставать и, еслибы случилось, что братія разошлись каждый за своими дѣлами, собирать братство на молитву; воспоминая даръ Духа, данный въ третій часъ и Апостоламъ, всѣ должны поклоняться единодушно, чтобы и имъ самимъ сдѣлаться достойными пріятія святыни, и просить у Духа руководства и ученія на пользу, подражая скававшему: сердце чисто созижди во миѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей. Не отвержи мене отъ лица Твоего, и Духа Твоего Святаго не отъими отъ мене. Воздаждь ми радость спасенія Твоего, и Духомъ Владычилии утверди мя (Пс. 50, 12—14); и въ другомъ мѣстѣ: Духъ Твой благій наставитъ мя на землю праву (Пс. 142, 10), и такимъ образомъ опять приниматься за дѣло. И если искоторые по свойству дѣлъ, или мѣсть, не могутъ прийти въ собраніе, находясь далеко, то необходимо обязаны, ни мало не медля, и тамъ исполнять сообща все установленное; потому что пдѣже еста два или три собрали во имя Мое, говорить Господь. тѣ есмъ посредѣ ихъ (Мѣ. 18, 20).—Въ шестый же часъ признали мы необходимымъ въ подражаніе святымъ молиться, говоря: вечеръ и заутра и полудне повѣмъ, и возвѣщу, и услышитъ гласъ мой (Пс. 54, 18); а чтобы избавиться отъ нападенія и бѣса полуденного.—читая вмѣстѣ и девяностый псаломъ. О томъ же, что девятый часъ нуженъ памъ на молитву, предано намъ самими Апостолами въ книгѣ Дѣяній, где повѣствуется, что Петръ и Иоаннъ восходаста во святилище на молитву въ часъ девятый (Дѣян. 3, 1). А по окончаніи дня нужны какъ благодареніе за то, что въ день сей дано намъ, или благоуспѣшніями исполнило, такъ исповѣданіе въ

тому, чего мы не выполнили, произвольно ли было наше прегрешение, или неизвольно, или даже и тайно, состояло ли оно въ словахъ, или въ дѣлахъ, или заключалось въ самомъ сердцѣ; за все должны мы умилостивить Бога молитвою. Ибо обозрѣніе прошедшаго весьма полезно, чтобы снова не впадать намъ въ подобные грѣхи, почему и сказано: яже глаголете въ сердцахъ вашихъ, на ложахъ вашихъ умилитесь (Ис. 4, 5). Но опять и при наступлении ночи нужно просить, чтобы упокойеніе няче было непреткновенно и свободно отъ мечтаний, читая и въ этотъ часъ девяностый псаломъ. А что полночь нужна намъ на молитву, это предали Павелъ и Сила, какъ сказуетъ исторія Дѣяній, говоря: въ полуночи же Павелъ и Сила молящеся пояста Бога (Дѣян. 16, 25). И Псалмопѣвецъ говоритъ: въ полуночи востахъ исповѣдатися Тебѣ о судьбахъ правды Твоей (Пс. 118, 62). И опять надобно вставать на молитву, предваряя утро, чтобы день не засталъ насъ во сне, и наложь, по словамъ сказавшаго: предваристъ очи мои ко утру поучитися словесемъ Твоимъ (— 148).

68. „Тѣмъ, которые рѣшились жить тщательно во славу Бога и Христа Его, не надобно пренебрегать ни одного изъ сихъ временъ. Разсуждаю же, что разность и разнообразіе молитвъ и псалмопѣїй въ установленные часы полезны по той причинѣ, что единобразіемъ душа нерѣдко приводится въ какое то равнодушіе и разсѣяніе, а перемѣпо и разнообразіемъ исалмонїй и чтенія въ каждый часъ вождѣніе ея пріобрѣтаетъ новыя силы, и трезвѣнность обновляется“ (Стр. 178—192).

69. Самый чинъ молитвословій въ то или другое время молитвенное не указанъ въ правилахъ; но видно, что въ составъ его входили кромѣ псалмовъ молитвы и чтенія; видно также, что содержаніе послѣдованія въ каждое время хотя разнилось отъ другаго, но опредѣлено было однажды на всегда, почему каждое молитвословіе называло установленнымъ.

70. Псалмопѣїе и молитвы были исполнены гоочере-

ди, объ учрежденії коєй говорится: „Симъ при множествѣ достойныхъ, да соблюдается благочиніе, чтобы и самое дѣло не почталось маловажнымъ и безразличнымъ, и чтобы равенство въ разсужденії одного и другого лица не подавало повода къ подозрѣнію въ гордости игумена, и въ презрѣніи прочихъ“ (Кр. 307).

71. Пѣть внушилось разумно, хотя не въ видѣ предписания, а въ видѣ объясненія, что значитъ: поите разумно (Пс. 46, 8), съ очевидною однако же цѣлью, чтобы такъ и было всѣми исполняемо. „Что въ разсужденії сиѣдей ощущеніе качества каждой сиѣди, то въ разсужденії словъ Свяц. Писанія разумѣніе. Ибо сказано: гортань брашна вкушаетъ, умъ же *) словеса разсуждаетъ (Іов. 12, 11). Песему, если у кого душа такъ чувствительна къ силѣ каждого слова, какъ вкусъ чувствителенъ къ качеству каждой сиѣди, то онъ исполнилъ заповѣдь, которая говоритъ: поите разумно“ (Кр. 279).—Это относилось не къ поющими только, но и къ слушающимъ пѣніе псалмовъ.

72. Во время молитвословія предписывалось соблюдать перазсѣяніе вниманіе. Сознавая этотъ долгъ, и не умѣя сопротивляться блуждающимъ умомъ, братія спрашиваютъ: „какъ достигнуть перазсѣянности въ молитвѣ?“ Вотъ имъ отвѣтъ: „несомнѣнно убѣдившись, что Богъ предъ очами. Если тотъ, кто видитъ предъ собою начальника, или настоятеля, и бесѣдуетъ съ нимъ, не отвращаетъ отъ него взора, то кольми наче молящійся Богу будетъ имѣть умъ, не уклоняющійся отъ Испытующаго сердца и утробы, исполненіе написанное: воздѣюще преподобныя руки безъ гнѣва и размышленія (1 Тим. 2, 8)“ (Кр. 201). Въ слѣдующемъ за симъ правилѣ говорится: „что сіе возможно. показалъ тотъ, кто сказалъ: очи мои вишу ко Господу (Пс. 24, 15), и: предзрѣхъ Господа предо мною вишу, яко одесиую мене есть, да не подвижуся (Пс. 15, 8). Но какъ сіе возможно? Для

*) Такъ читалось иными вместо ухо.

сего не должно давать душѣ времена бытъ праздною отъ размышленій о Богѣ и о Божіихъ дѣлахъ и дарахъ, также отъ исповѣданія и благодаренія за все” (Кр. 202).

73. Во время псалмопѣнія (домашняго) слѣдуетъ соблюдать строгое молчаніе. Говорить что нибудь могутъ только тѣ, „на кого возложено смотрѣніе за благочиніемъ и попеченіе о дѣлахъ домашнихъ, но и тѣ могутъ говорить только вынужденные крачкою необходимости, и при томъ не безъ осмотрительности, не теряя изъ виду мѣста, благочинія, степенности и того, чтобы не подать соблазна; всѣмъ прочимъ необходимо молчаніе. Ибо, если во время собесѣдованія, даже и тѣмъ, кому поручено слово ученія, повелѣвается умолкнуть первому, аще иному открыется (1 Кор. 14, 30), то пестрѣмъ ли паче необходимо всѣмъ молчаніе во время псалмопѣнія?” — (Кр. 173).

74. Пришедши на молитву, надлежитъ пребывать на ней съ терпѣніемъ и вниманіемъ до конца. „На всякое призываніе тебя къ молитвѣ да возглашаются уста твои: (готово сердце мое), и до послѣдней молитвы будь на правилѣ, почитая великимъ ущербомъ оставить молитву. Ибо, если вкушая пищу для подкрепленія своей плоти, остаешься безвыходно за трапезой, пока не удовлетворишь потребности, и безъ большой необходимости не легко выйдешь изъ за стола, то не тѣмъ ли паче долженъ ты до конца оставаться во время духовнаго питанія, и укрѣплять душу молитвою? Ибо сколько разности у неба съ землей, и у небеснаго съ земнымъ, столько же разности у душин съ тѣломъ. Душа подобіе неба, потому что въ ней обитаетъ Господь; а плоть изъ земли, на которой обитаютъ смертные люди и безсловесныя животныя. Поэтому нужды тѣлесныя соразмѣряй съ часами молитвъ, и приготовься не слушаться помысла, который отвлекаетъ тебя отъ правила. Ибо у демона въ обычай — въ часы молитвы, подъ предлогомъ благовидной кончины, причины, побуждать насъ изъ отлучкѣ, чтобы благовидно отвлечь насъ отъ спасительной молитвы. Не говори въ извиненіе: „у меня болитъ голова, болитъ животъ,” представляя

неизвестнихъ свидѣтелей небывалой болѣзни и для упокоенія ослабляя въ себѣ усилю къ бѣдѣю. Напротивъ того, совершаи паче гайныя молитвы, которыя Богъ видитъ въ тайнѣ, и за которыхъ воздастъ тебя явѣ (Мѳ. 6, 6)“ (Стр. 59, 60).

75. Поелику на молитву надлежало созывать, то иѣрархъ былъ даваемъ какой либо знакъ, напр. стучаніе въ било, хотя не поминается обѣ этомъ въ правилахъ. Для возбужденія на почно молитвословіе были назначаемы будильники. Огносителью ихъ решаются два вопроса, ие ихъ касающіеся, а тѣхъ кого они будятъ.

Одинъ: „Какъ внимательнымъ должно быть къ тому, кто будить на молитву? — Если кто узнаетъ тотъ вредъ сна, что душа во время сна не сознастъ сама себя, а также пользу бодрствованія, и особенно ту преимущественную славу, когда человѣкъ предстаетъ Богу въ молитвѣ, то какъ къ благодѣтелю, который дѣлаетъ великое и всѣ пожеланія превосходящее добро, будетъ внимателенъ къ тому, кто будить на молитву, или на исполненіе какой бы то ни было заповѣди“ (Кр. 43).

Другой: „А если тотъ, кого разбудили, огорчится или разгневается, то чего онъ достоинъ? — На первый разъ отлученія и лишенія пищи; если способенъ, пришедши въ сокрушеніе, познать, сколькихъ и какихъ благъ лишаетъ себя по своему неразумію, и такимъ образомъ обратившись возрадуется съ благодарностью сказавшаго: иомя и ухъ Бога и возвеселихся (Пс. 76, 4). Если же останется безчувственнымъ, то да отскочитъ, какъ загнанный и поврежденный членъ отъ тѣла. Но написано: уис есть. да иогибнетъ единъ отъ удъ твоихъ, а ие все тѣло твое ввержено будетъ въ геенну (Мѳ. 5, 30)“ (Кр. 44).

76. Заключимъ эти постановленія о молитвословіи правиломъ, опредѣляющимъ приглашеніе и мірянъ къ молитвѣ съ братіями. Спрашивается, должно ли посѣщающихъ мірянъ приглашать къ молитвѣ? — И отвѣчается: „Слѣдуетъ, если они друзья Божіи; потому что Апостолъ къ Римъ писалъ: молитесь и о мнѣ, да дастся ми слово во отверзеніе усть мо-

пхъ, съ дерзновеніемъ сказать тайну Божію (Еф. 6, 19)“ (Кр. 312).

77. Наставлениѣ о молитвѣ съ внутренней ея стороны, какъ возношеніе ума и сердца къ Богу, очень подробное даєтъ первая глава подвижническихъ уставовъ. Беремъ изъ нея существеннѣйшее (Стр. 381).

„Молитва имѣть два вида: первый славословіе съ смиреніемъ, а второй пизшій—прощеніе. Посему, молясь, не вдругъ приступай къ прощению; въ противномъ случаѣ самъ о своемъ произволеніи далиъ всѣмъ знать, что молишься Богу вынужденный потребностію.

78. „Итакъ, начиная молитву, оставь себѣ самого, разстанься съ землею, минуй небо, оставь всякую тварь видимую и невидимую, и начни словословіемъ все Сотворившаго; и когда будешь славословить Его, не блуждай умомъ туда и сюда, не баспословъ поязычески, но выбирай слова изъ Святыхъ Писаний и говори: „Благословляю Тебя Господи долготерпѣливаго и незлобиваго, ежедневно являющаго Свое милосердіе мнѣ грѣшному, и всѣмъ намъ дающаго свободу покаяться. Ибо для того, Господи, молчишь и терпишь насъ, чтобы мы славословили Тебя, домостроительствующаго спасеніе рода нашего; между тѣмъ какъ то страхомъ, то увѣнаніями, то чрезъ Пророковъ, а напослѣдовъ пришествіемъ Христа Господа посѣщалъ Ты насъ. Ибо Ты сотворилъ насъ, а не мы. Ты Богъ нашъ“ (Пс. 99, 3).

79. „Когда же кончиши славословіе, по мѣрѣ силъ твоихъ замѣтвованіос изъ Писаний, и вознеси хвалу къ Богу, тогда начни съ смиреніомудріемъ и говори: „я не достоинъ, Господи, говорить предъ Тобою, потому что весьма грѣшенъ.“— Такъ надобно говорить тебѣ, хотя бы ты и не сознавалъ за собою ничего худаго. Ибо никто не безгрѣшенъ, кроме Единаго Бога. А мы, согрѣшили во многомъ, большей части грѣховъ не примѣчаемъ за собою. Поэтому Апостолъ говоритъ: ни чегоже въ себѣ свѣмъ, но ии осемъ оправдаюся (1 Кор. 4, 4), т. е. грѣшу много, и не примѣчу сего. По-

этому и Пророкъ говорить: грѣхопаденія разумѣеться (Ие. 18, 13)? Потому и ты не лжешь, называя себя грѣшникомъ. Если же разумѣешь свои грѣхиопаденія, то согрѣшиши этимъ самымъ словомъ: я не грѣшенъ. На противъ того—говори лучше: болѣе всѣхъ грѣшниковъ грѣшеннъ я, преступая Божію заповѣдь, которая повелѣваетъ: когда и во всемъ исправны, глаголите, яко рабы неключими есмы: яко, сже должны бѣхомъ сотворити, сотворихомъ (Ие. 17, 10). Такъ всегда должно разсуждать тебѣ: я неключимый, и еще: смиренномудріемъ другъ друга честію болѣша себѣ творяще (Фил. 2, 3). — Итакъ молись Богу со страхомъ и смиренномудріемъ. И когда прострешь слово смиренномудрія, скажешь: „благодарю Тебя, Господи, что долготерпѣль моимъ грѣхиопаденіямъ, до цыпѣ оставлялъ меня наказаннымъ; ибо давно достоинъ я быть того, чтобы претерпѣть тысячи бѣдствій и быть отринутымъ отъ лица Твоего, но незлобивое Твое человѣколюбіе было ко мнѣ долготерпѣливо; благодарю Тебя, хотя и иѣть у меня достаточныхъ силъ къ благодаренію за незлобіе Твое.“

80. „И когда совершиши обѣ части славословія и смиренномудрія, тогда проси уже, чего долженъ ты просить, т. е. не богатства, не славы земной, не здравія тѣлеснаго,—потому что Самъ Опъ создалъ тебя и печется о твоемъ спасеніи, и знаетъ, что полезно каждому, здоровымъ ли быть, или больнымъ, — по какъ повелѣниe тебѣ, проси царствія Божія. Ибо о потребностяхъ тѣла твоего, какъ я сказалъ выше, позаботится Самъ Царь нашъ. Опъ преименитъ и негодуетъ, если кто попроситъ у Него какой малости, если кто изъ нащъ попроситъ у Него недостойнаго. Поэтому молитвою своею не наводи на себя негодованія, но проси себѣ того, что достойно Царя Бога.

81. „А прося того, что достойно Бога, не переставай просять, пока не получишь. Ибо на сіе наводя мысль, Господь говоритъ въ Евангеліи: кто отъ васъ имать друга, и пдетъ къ нему въ полуночи, и речетъ ему: друже, даждь ми взамъ три хлѣбы: понеже другъ

пріиде съ пути ко мнѣ, и не имамъ что предложить сму: и той извнутрь отвѣщаетъ: не твори ми труды: уже двери затворены суть, и дѣти мои со мною наложи суть: не могу, воставъ дати тебѣ. Глаголю вамъ: аще и не дастъ ему воставъ, зане другъ ему есть: по за безочество его, воставъ, дастъ ему, елика требуетъ (Лк. 11, 5—8). “Господь представляетъ намъ примѣръ, чтобы научить насъ быть неослабными и неотступными въ вѣрѣ. Онъ беретъ примѣръ съ человѣка, обращающагося къ человѣку, чтобы научился ты никогда не терять надежды, чтобы, когда будешь просить и не получишь, не переставалъ просить, пока не получишь, если только, какъ сказано прежде; просиши того, что Богу угодно; и чтобы не говорилъ: „я грѣшникъ, и потому не услышашъ.“ А чтобы не отчаялся ты, для сего говорилъ Онъ: аще и не дастъ ему, зане другъ ему есть: по за безочество его, дастъ ему, елика требуетъ. Наконецъ, хотя пройдетъ мѣсяцъ, и годъ, и трехлѣтіе, и большее число лѣтъ, пока не получишь, не отступай, но проси съ вѣрою, и не престанно дѣлая добро.

82. „По при этомъ злай, что ты и съ своей стороны самъ долженъ дѣлать все; къ Богу же вошіять о помощи, — чтобы Онъ былъ тебѣ помощникомъ. Ибо, если кто по непостоянству предастся пожеланіямъ, то Богъ не помогаетъ ему и не слушаетъ его молитвъ; потому что онъ предварительно сдѣлалъ себя чуждымъ Богу чрезъ грѣхъ. Кто хочетъ имѣть помощь отъ Бога, тотъ не измѣняетъ обязанности; а кто не измѣняетъ обязанности, тотъ никогда не бываетъ оставленъ безъ Божія вспомоществованія. Поэтому не должно доводить себя до того, чтобы осуждала въ чёмъ либо собственная совѣсть, и въ такомъ состояніи призывать Божію помощь.

83. „Призывать же сіе должно не съ передѣніемъ, не умомъ скитающимся тамъ и здѣсь. Такой не только не получитъ просимаго, но еще болѣе пріогорчитъ Владыку. Если и тотъ, кто стоитъ и ведеть рѣчь предъ княземъ, стоитъ съ вѣ-

ликомъ страхомъ, не дозволяя блуждать какъ виѣниему своему оку, такъ и внутреннему душевному, чтобы не подвергнуться опасности; то не тѣмъ ли паче со страхомъ и трепетомъ надобно стоять предъ Богомъ, весь умъ устремляя къ Нему Единому, а не къ чему либо иному? Потому что Онь не только подобно людямъ видитъ виѣния человѣка, по прозираетъ и во внутренняго. Посему, если будешь стоять предъ Богомъ, какъ надобно, и съ своей стороны все сдѣлаешь; то не переставай просить, пока не получишь просимаго тобою.

84. „Если будешь осуждаемъ своею совѣстю, какъ прозитель, и если будешь стоять на молитвѣ разсѣянно, когда бы могъ стоять и перазсѣянно; то не дерзай стоять предъ Богомъ, чтобы молитва твоя не обратилась въ грѣхъ. Если же, изгемогши отъ грѣха, не въ состояніи будешь молиться безъ развлечениія, то принуждай себя, сколько станеть силъ, и продолжай стоять предъ Богомъ, къ Нему обращай свой умъ, собирая его въ себя самого, и Богъ проститъ тебя; потому что не изъ пренебреженія, но по немощи не имѣлъ ты силъ стоять предъ Богомъ, какъ должно. Потому, если такъ будешь себя принуждать ко всякому дѣлу благому, не переставай просить, пока не получишь просимаго тобою, по терпѣливо толкай въ дверь Его, прося тобою просимаго. Всякъ бо, сказано, просяй пріемлетъ, и пищай обрѣтастъ, и толкущему отверзется (Лк. 11, 10). Ибо чего иного желалъ ты сподобиться, какъ не единаго спасенія?

85. „Говоришь: „много разъ просилъ я и не получилъ.“— Безъ сомнѣнія, потому не получалъ, что просилъ худо, или съ певѣріемъ, или разсѣянно, или иенолезнаго тебѣ. А если и иенолезнаго просилъ неоднократно, то не имѣлъ постоянства. Ибо написано: въ терпѣїи вашемъ стяжите душу ваша (Лк. 21, 19); и: претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ (Мо. 10, 22).

86. „Богъ знаетъ сердце молящихся, поэтому говоришь: какую нужду имѣть Богъ въ нашемъ прошепіи?— Развѣ не

знаеть Опъ въ чёмъ имъємъ нужду? Посему какая нужда въ прошениї? — Богъ знасть, что намъ нужно, и все тѣлесное щедро даетъ въ наслажденіе наше, будучи благъ, дождитъ на праведныя и на неправедныя и солице Свое сіѧеть на злыя и благія, еще прежде прошений нашихъ (Мѳ. 5, 45). Но вѣры, добродѣтели достойной сего имени, царства небеснаго, если не будешь просить съ трудомъ и многимъ терпѣніемъ, не получиши; потому что должно прежде пожелать; а пожелавъ, искать дѣятельно въ вѣрѣ и терпѣніи, употребивъ съ своей стороны все, такъ чтобы ни въ чёмъ не осуждала собственная совѣсть, будто бы просили или нерадиво, или лѣниво, и тогда уже получиши если угодно сіё Богу. Ибо Онъ лучше тебя знаетъ, что полезно тебѣ.

87. „И можетъ быть, имъ цѣллю сдѣлать тебя усерднымъ и предъ Нимъ, для того медлить даровать, чтобы ты и узналь, что такое даръ Божій, и со страхомъ хранилъ данное. Ибо все, что приобрѣтаетъ кто нибудь со многимъ трудомъ, старается онъ сохранить, чтобы потерять это, не потерять и многаго труда своего и отринувъ благодать Божію, не сдѣлаться недостойнымъ жизни вѣчной. Какую пользу принесло Соломону, что онъ скоро получилъ даръ мудрости и утратилъ оный?—Посему не малодушествуй, если не скоро получаешь просимое. Ибо, если бы благій Богъ видѣлъ, что ты, скоро получивъ даръ, не утратишь его, то готовъ былъ бы даровать опій и прежде твоего прошениія. А теперь изъ попечительности о тебѣ дѣластъ это. Ибо, если принявшій талантъ и сохранившій его въ цѣлости осужденъ за то, что не пустилъ его въ оборотъ; то не тѣмъ ли наче осужденъ будетъ утратившій его?

88. „Посему, зная это, получаемъ ли скорѣе, или медленѣе, пребудемъ благодарными Господу; потому что все, что ни дѣлаетъ Владыка, домостроительствуетъ ради нашего спасенія; только мы да не будемъ изъ малодушія прекращать прошениія. Ибо Господь для того и сказалъ притчу о вдовицѣ, которая своею неотступностію преклонила беззаконнаго судью,

чтобы и мы ради своей неотступности, получали ио прошениамъ своимъ. Въ этомъ выказываются и вѣра наша и любовь къ Богу, когда и не скоро получая, пребываемъ благодарными Ему. Будемъ же всегда благодарить Его, чтобы быть намъ достойными сподобиться вѣчныхъ благъ Его.“

89. Цѣль упражненія въ молитвословіи и молитвѣ та, чтобы пріобрѣсть навыкъ къ непрестанной молитвѣ, или къ непрестанному памятованію о Богѣ и пребыванію въ Немъ вниманіемъ и чувствомъ, исполненнымъ благоговѣнства и тепла го къ Нему устремленія. Св. Василій Великій часто обращаеть рѣчь къ сему настроенію, и въ стихапіи его поставляетъ всю цѣль подвижничества, — и тѣлеснаго, и духовнаго, и душевнаго.

„Надобно, говорить опь, вся цѣмъ хранепіемъ блести свое сердце (Притч. 4, 23), чтобы никакъ не терять мысли о Богѣ, и памятованія о чудесахъ Его не осквернять представлениями суетнаго, по святую мысль о Богѣ, постояннымъ и чистымъ памятованіемъ напечатлѣнную въ душахъ нашихъ, всегда носить съ собою, какъ неизгладимую печать. Ибо такимъ образомъ пріобрѣтается наша любовь къ Богу, которая и возбуждаетъ къ исполненію заповѣдей Господнихъ, и вмѣстѣ опять ими сама соблюдается, дѣлаясь продолжительною и неколебимою“ (Пр. 5, стр. 109).

90. Средствомъ къ такому напечатлѣнію памяти Божіей служитъ Богомысленное созерцаніе безконечныхъ совершенствъ Божіихъ. „Душа, приводя въ движение свою мысленную силу, и среди безмолвнаго отъ всего упраздненія занималась свойственными ей созерцаніями, блодетъ въ себѣ свойственную ей тишину. Сіе дѣлаетъ она, по возможности возводи внимательный взоръ къ достопоклоняемой Троицѣ, и умозавлючая о неприступности Божіей славы по преизбытку ея сіянія, о свѣтлости блаженства, безпредѣльной премудрости, о постоянствѣ и невольненности безмятежы, объ естествѣ безстрастномъ и неподвижномъ; потому что съ Кѣмъ ничто не можетъ встрѣтиться нечаянно, въ Кому какъ въ сокровищницахъ, собрано

вѣдѣніе всего существующаго и будущаго, Кто объемлетъ вся ческая и все держитъ въ рукѣ своей, и Кому совершенно ни что не можетъ воспротивиться и противостать, въ Томъ и слѣдуетъ быть тишинѣ и непрестанному безмятежію“ (Уст. 2).

91. Такое углубленіе въ совершенства Божіи возставляетъ созерцаніе вожделѣній красоты Божіей и раздражаетъ естественно вложенную въ душу любовь къ Богу, которую и сопровождаетъ неотступная память о Богѣ. Ибо— „что досточуднѣе Божіей красоты? Какое представление пріятнѣе Божія великолѣпія? Какое желаніе душевное такъ живо, какъ желаніе, пораждаемое Богомъ въ душѣ, которая очищена отъ всякаго порока и съ истиннымъ расположениемъ говоритъ: уязвлена есмь любовію азъ (Пѣс. пѣс. 2, 5)? Подлинно незреченыи и неописанныи молиеносныя блестанія Божіей красоты; ни слово не можетъ выразить, ни слухъ вмѣстить. Наименуемъ ли блескъ деніици, или свѣтлость луны, или сияніе солнца, — все это недостойно къ уподобленію славы, и въ сравненіи съ истиннымъ Свѣтомъ далѣе отстоитъ отъ Него, искажи глубокая почъ и ужаснѣйшая тьма отъ полу-дній яспости. Если красота сія, незримая очами, а постигнутая только душою и мыслю, озаряла кого нибудь изъ Святыхъ и оставляла въ нихъ невыносимое уязвленіе желаніемъ; то, возмущенные здѣшнею жизнію, говорили они: увы мнѣ, яко пришельствіе мое продолжится (Пс. 119, 5)! Когда пріиду и явлюся лицу Твоему? Ибо возжада душа моя къ Богу крѣпкому и живому (Ис. 41, 3). Почему желали скорѣе разрѣшити и со Христомъ быти (Фил. 1, 23); и когда видѣли приближеніе сей блаженской минуты, съ радостью взывали: пыни отпускающи раба Твоего, Владыко (Лк. 2, 29). — Тяготясь сею жизнію, какъ узилищемъ, сколько были неудержимы въ стремленияхъ тѣ, у кого коснулось души Божественное желаніе. По причинѣ непасытимаго желанія созерцать Божественную доброту, они молились о томъ, чтобы зрењие красоты Божіей простирилось на всю вѣчную жизнь (Пс. 26, 4)“ (Пр. 2).

92. Другой способъ укрѣпленія памятованія о Богѣ есть воспоминаніе и восчувствованіе великихъ Божіихъ благодатей, явленныхъ въ твореніи, Промысленіи, наче же въ Искупленіи, какъ ко всему роду человѣческому, такъ и частнѣйше ко всякому лицу, которое старается поучаться въ семъ.

„Ежели въ рожденыхъ есть природная любовь къ родившимъ, и это доказываютъ привязанность беззловестныхъ и въ людяхъ съ первого возраста открывающаяся расположность къ матерямъ, то недостаткомъ любви къ Сотворившему насъ и отчужденiemъ отъ Него да не скажемъ себя неразумище младенцевъ и свирѣпѣ звѣрей. Еслибы и не знали, каковъ Онъ по благости: потому одному, что получили отъ Него бытіе, должны мы безмѣрию любить Его со всемою искренностью и непрестанно приплѣваться къ памятованію о Немъ, какъ дѣти приплѣны къ матерямъ. Но благодѣтель выше любимыхъ естественно, и привязанность къ даровавшимъ какое нибудь благо есть расположение, свойственное не людямъ только, но всѣмъ почти животнымъ. Сказано: позна волъ стяжавшаго и, и осель ясли господина своего. О еслибы не надлежало сказать о насъ послѣдующихъ словъ: Израиль же Мене не позна, и людіе Мои не разумѣша (Исаіи 1, 3)“ (Пр. 2).

93. „Если же по природѣ имѣемъ любовь и расположение въ благо!телей и рѣшаемся на всякий трудъ, чтобы воздать за оказанное намъ благодѣяніе; то какое слово можетъ изобразить Божіи дары? Они таковы по множеству, что превышаютъ всякое число, такъ велики и важны, что достаточно и одного, чтобы обвязать насъ ко всякой благодарности Подателю. Умолчу о тѣхъ изъ нихъ, которые хотя сами по себѣ и чрезмѣры величиемъ и пріятностію, однако же превышаемые сѣтью зарицтво большихъ, какъ звѣзды сияніемъ солнечныхъ лучей, не такъ ясно выказываютъ свою пріятность. Ибо пѣтъ временіи, оставилъ превосходицшее, хамѣрить благость Благодѣтеля меньшими дарами. Поэтому пусть будутъ преданы

молчанію восхожденію солиця, круговорщенію луны, благорастворенію воздуха, симбії годовихъ времень, вода изъ облаковъ, вода изъ земли, самое море, и вся земля, рождающееся изъ земли, живущее въ водахъ, роды живыхъ тварей въ воздухѣ, тысячи различій между животными, все, назначенніе на служеніе нашей жизни" (тамъ же).

94. „Но одного, хотя бы кто и хотѣлъ, нельзя миновать; объ одномъ дарѣ совершенно невозможно умолчать тому, кто имѣеть здравый умъ и слово, хотя еще болѣе невозможно сказать о немъ, какъ должно, а именно, что Богъ, сотворивъ человѣка по образу и подобію Божію, удостопрѣ вѣднія о Себѣ, украсивъ предъ всѣми животными даромъ слова, давъ ему наслаждаться безмѣрными красотами рая, поставивъ его княземъ надъ всѣмъ, что на землѣ, и послѣ того, какъ перехищренъ опь зміемъ, изпалъ въ грѣхъ, а чрезъ грѣхъ въ смерть и во все, что достойно смерти, пе презрѣлъ его, но сперва далъ ему въ помоць законъ, для охраненія его и попеченія о немъ приставилъ Ангеловъ, для обличенія порока и наученія добродѣтели посыпалъ Пророковъ, порочныя стремленія пресѣкалъ угрозами, усердіе къ добрымъ дѣламъ возбуждалъ обѣтованіями, неоднократно па разныхъ лицахъ для вразумленія прочихъ предварительно показывалъ конецъ порока и добродѣтели, и отъ тѣхъ, которые, при всѣхъ таковыхъ способіяхъ, пребывали въ непокорности, не отвратился; потому что не были мы оставлены благостию Владыки и пе прервали любви Его къ намъ, оскорбивъ Благодѣтеля безчувственностью къ такимъ почестямъ, но воззвали отъ смерти и снова оживотворены Самимъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, у Котораго и самый способъ благодѣянія еще болѣе удивителенъ. Ибо во образѣ Божіи сый, не восхищаемъ пеплица быти равенъ Богу, по Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ (Фил. 2, 6, 7). Воспринялъ на себя и наши немощи, попесь болѣзни, быль язвенъ за насъ, чтобы мы язвою Его исцѣлились (Ис. 53, 5); искунилъ ны есть отъ клятвы, быль по настъ

клятва (Гал. 3, 13), претерпѣлъ поноснѣйшую смерть, чтобы насть возвести къ славной жизни, и не удосолствовался тѣмъ однѣмъ, что оживотворилъ насть мертвыхъ, но еще даровалъ намъ достоинство божества, уготовалъ вѣчныя упокоянія, великостю веселія превышающія всякую человѣческую мысль. Что же воздадимъ Господеви о всѣхъ, яже воздаде намъ (Ис. 115, 3)?—Но Онъ столько благъ, что не требуетъ воздаянія, а довольствуется тѣмъ, чтобы любили Его за дарованное Имъ“ (тамъ же).

95. „Когда все это привожу себѣ на мысль, тогда (откроюсь въ своей памощи) прихожу въ какой то ужасъ и страшное изступленіе отъ боязни, чтобы, по невнимательности ума или по причинѣ занятія суетнымъ, отпавъ отъ любви Божіей, не сдѣлаться мнѣ иѣкогда укоризною Христу. Ибо тотъ, кто нынѣ обольщаетъ насть, и мірскими приманками всемѣрю старается произвести въ насть забвеніе о Благодѣтѣлѣ, къ погибели душъ нашихъ, ругается и посмѣвается надъ нами,—тогда пренебреженіе наше обратить въ укоризну Господу, и будетъ хвалиться нашею непокорностію и пашимъ отступничествомъ; потому что онъ хотя не сотворилъ насть и не умеръ за насть, однакоже имѣлъ насть своими послѣдователями въ непокорности и нерадѣніи о заповѣдяхъ Божіихъ. Эта укоризна Господу и эта похвальба врага для меня кажутся тяжелѣ геенскихъ мученій — врагу Христову послужить предметомъ похвальбы и поводомъ къ превозношенію предъ Тѣмъ, Кто за насть умеръ и воскресъ. Кому, по писанному, тѣмъ болѣе за сіе мы обязаны“ (тамъ же). Кто приметъ въ чувство всѣ прописанныя благодѣянія, тотъ не можетъ забыть Благодѣтеля и благоговѣйного памятованія о Немъ не можетъ не вращать въ умѣ и сердцѣ въ молитвенномъ къ Нему возношенніи.

96. Третій путь къ напечатлѣнію непрестаннаго о Богѣ памятованія есть павукъ — творить все по сознанію на то воли Божіей, во славу Божію, предъ лицемъ всевидящаго Бога.

„Во всякомъ предстоящемъ намъ дѣлѣ волю Повелѣвшаго должно поставлять для себя цѣлію, и по ней направлять

тицательность свою, какъ и о Себѣ Самомъ говорить Господь: спи дохъ съ Небесе, не да творю волю Мою, ибо волю пославшаго Мя Отца (Ин. 6, 38). Ибо какъ необходимыя въ жизни искусства, предположивъ иѣкія свойственныя себѣ цѣли, къ нимъ приспособляютъ частину дѣйствія; такъ поелику и наимѣнъ дѣламъ положены одни предѣлъ и одно правило — исполнять заповѣди благоугодно Богу, то не иначе можно преуспѣть съ точностию въ дѣлѣ, какъ совершая опое по волѣ Давшаго заповѣди. А при строгой тщательности совершать дѣло по волѣ Божіей возможно будетъ чрезъ памятование вступить въ единеніе съ Богомъ. Ибо какъ ковачъ, при обдѣлѣ, напримѣръ, топора, помня того, кто далъ ему работу, и имѣя его въ умѣ, представляеть тотъ видъ и ту величину, какіе назначены, соображаетъ работу съ волею заказавшаго (а если забудеть, то сдѣлаетъ или что нибудь другое, или иначе, нежеланъ какъ заказано); такъ и христіанинъ всякое дѣйствіе, маловажное и важное, соображая съ волею Божіею, и поступокъ своей распорядить со всею исправностію, и вмѣстѣ сохранить мысль о томъ, Кто повелѣлъ такъ поступать.—выполнитъ сказанное: предзрѣхъ Господь предо мною вину, яко одесную Мене есть, да не подвижуся (Ис. 15, 8), удовлетворить также и этой заповѣди: аще ясте, аще ли піете, аще ли ино что творите, вся въ славу Божію творите (1 Кор. 10, 31). А кто въ дѣлѣ своемъ нарушаетъ точность заповѣди, тотъ, очевидно, слабо помнить о Богѣ” (Пр. 5).

97. „Посему, помня слова сказавшаго: еда небо и землю не Азъ наполняю, рече Господь (Иер. 23, 24); и: Богъ приближайся Азъ есмъ, а не Богъ издалеча (—23); и: идѣже есса два, или три собраны во Имя Мое, ту есмъ посредъ ихъ (Мо. 18, 20);—падобно всякое дѣло совершать, какъ бы оно дѣлалось предъ очами Господа, и всякую мысль слагать, какъ бы Господь пазиралъ ее. Ибо въ такомъ случаѣ будеть и всегдашний страхъ боярый, по написанному, не терпить неправды, досажде-

нія же и гордыни, и пути лукавыхъ (Притч. 8, 13), и любовь узвершится, исполняя сказанное Господомъ: не ищу воли Моей, но воля пославшаго Мя Отца (Ил. 5, 30); потому что душа сохранить всегдашию увѣренность, что, какъ добрыя дѣла, пріятны Судіи и Подвигоположнику нашей жизни, такъ дѣла противныя вскорѣ подвергнутся осуждению. А думаю, что съ симъ вмѣстѣ достигнуто будетъ и то, чтобы самыя заповѣди Господни исполнять не изъ человѣкоугодія" (Тамъ же).

Таковъ внутренний строй ходящихъ предъ Богомъ, всегда о Немъ памятующихъ, и молитвенно къ Нему обращающихся,—и таковы способы къ сему наиглавнѣйшему въ духовной жизни дѣланію. Св. Васпій Великій очень часто обращается къ нему въ своихъ правилахъ, его поставляя источникомъ всего доброго, и въ немъ указывая силу къ отраженію всего худаго, возникающаго въ мысляхъ и чувствахъ.

VI. О СВЯТОМЪ ПРИЧАЩЕНИИ.

98. Изъ всѣхъ церковныхъ соборій и молитвословій, самое драгоценное для христіанъ и иноковъ есть то, на которомъ причащаются св. Христовы Тайны. Но правила не опредѣляютъ подробно сего святаго дѣйствія, столь помощнаго въ побѣдѣ страстей и невидимыхъ враговъ, ихъ разжигающихъ. Какъ часто должны были иночки приступать къ святыму Причастію, это или рѣшилось по правилу пр. Пахомія, принятому отъ Ангела, чтобы иночки причащались каждое воскресеніе или и субботу, или было учреждено какънибудь сообразно съ тѣмъ, что пишетъ св. Васпій Великій въ одной гospожѣ, что хорошо причащаться каждый день и что они въ Кесаріи причащаются четыре раза въ недѣлю.—Вотъ это письмо!

99. „Хорошо и преполезно каждый день приобщаться и принимать Святое Тѣло и Кровь Христову; потому что Христосъ Самъ ясно говоритъ: ядый Мою плоть и піяй Мою кровь, имать животъ вѣчный (Ил. 6, 54). Ибо кто сомнѣвается, что непрестанно быть причастникомъ жизни не

иное что значить, какъ жить многообразно? Впрочемъ мы пріобщаемся четыре раза каждую седьмину: въ день Господень, въ среду и пятокъ, и въ субботу; также и въ пирные дни, если бываетъ память какого Святаго. А что пимало не опасно, если кто, во время гонений, за отсутствіемъ Священника или служащаго, бываетъ въ необходимости принимать Причастіе собственною своею рукою, излишнимъ было бы это и доказывать; потому что долговременный обычай умилостивляеть въ этомъ самымъ дѣломъ. Ибо всѣ монахи, живущіе въ пустыняхъ, гдѣ нѣтъ іеря, храня Причастіе въ томъ, сами себя причащаются. А въ Александріи и Египтѣ и каждый крещеный мірянинъ по большей части имѣтъ Причастіе у себя въ домѣ, и самъ собою пріобщается, когда хочетъ. Ибо когда іерей единожды совершилъ и преподалъ Жертву; принявший ее какъ всецѣлую, причащаясь ежедневно, справедливо долженъ вѣровать, что принимаетъ и причащается отъ самого преподавшаго. Ибо и въ церкви іерей преподаетъ часть, и пріемлющій съ полнымъ правомъ держитъ ее, и такимъ образомъ собственною своею рукою подноситъ къ устамъ. Поэтому одну имѣть силу, пріемлетъ ли кто отъ іеря одну часть, или вдругъ многія части" (Пис. 89).

100. „Съ какимъ страхомъ, съ какою несомнѣнностію и съ какимъ расположениемъ должны мы пріобщаться Тѣла и Крови Христовыхъ?

„Страху учить нась Апостолъ, говоря: ядый и піай недостойнъ, судъ себѣ ясть и піетъ (1 Кор. 11, 29). А несомнѣнность производить вѣра — и въ слова Господа, сказавшаго: сіе есть тѣло Мое, сже завѣ даємо: сіе творите въ Мое воспоминаніе (Лк. 22, 19) — и въ свидѣтельство Іоанна, который изобразивъ сперва славу Слова, описываетъ потомъ и образъ вочеловѣчія въ слѣдующихъ словахъ: и Слово плоть бысть, и вселился въ ны, и видѣхомъ славу Его, славу яко Единороднаго отъ Отца; исполнъ благодати и истины (Ін. 1, 14); — а также въ слова Апостола, написавшаго: во образѣ Божіи

сый, не восхищениемъ не пшева быти равенъ Богу, по Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣческому бывъ, и образомъ обрѣтесь, яко же человѣкъ, смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестыя (Фил. 2, 6-8). Посему, когда душа, увѣровавши въ сіи ясныя и многочисленныя свидѣтельства, познаетъ величие славы и удивится превыбытку смиренія и послушанія; потому что Самъ Сынъ, ради нашей жизни, былъ послушливъ Отцу даже до смерти; тогда, думаю, расположение ея превратится въ любовь къ Богу и Отцу, Иже Своего Сына не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его (Рим. 8, 32), и къ Единородному Сыну, пребывшему послушливымъ до смерти для нашего искупленія и спасенія. И такимъ образомъ можетъ воспользоваться словомъ Апостола, который для здравыхъ умомъ какъ бы правиломъ какимъ поставляетъ добрую въ этомъ совѣсть, когда говоритъ: ибо любы Христова сбережитъ насть суждшихъ сіе: яко аще единъ за всѣхъ умре, то убо вси умроша. И за всѣхъ умре, да живущіи не ктому себѣ живуть, но Умершему за нихъ и Воскресшему (2 Кор. 5, 14. 15). Такое расположение и такую готовность долженъ имѣть пріобщающейся Хлѣба и Чаши“ (Кр. 172).

101. Къ сподобившимся Св. Причастія можно относить отвѣтъ на слѣдующій вопросъ: „какою должна быть душа, удостоившаяся участвовать въ дѣлѣ Божиемъ?“

„Какою была та, которая говоритъ: кто есмъ азъ, Господи мой Господи? И что домъ мой, яко возлюбилъ мя еси (2 Цар. 7, 18)? и которая исполняетъ написанное: благодаряще Бога и Отца призвавшаго насть въ причастіе паслѣдія Святыхъ во свѣтѣ, Иже избави насъ отъ власти темноты, и представи въ царство Сына любви Своей (Кол. 1, 12. 13)“ (Кр. 167).

102. Если съ кѣмъ случится ишто, бывающее отъ павыка и по природѣ, то надобно ли ему приступать къ общенію Святыхъ?

„Апостолъ показалъ, что спогребшійся Христу въ крещеніи (Рим. 6, 4) выше природы и навыка, когда, какъ въ семъ мѣстѣ о крещеніи въ водѣ, послѣ сказанного выше, говорить: сіе вѣдѧще, яко ветхій нашъ человѣкъ съ Нимъ распяется, да упразднится тѣло грѣховное, яко кому не работати намъ грѣху (—6); такъ въ другомъ мѣстѣ повелѣваетъ: умертвите убо уды ваша, яже на земли, блудъ, нечистоту, страсть, похоть злую и лихоиманіе, еже есть идолослуженіе, и хоже ради грядетъ гибель Божій на сыны преступленія (Колос. 3, 5—6); и въ другомъ мѣстѣ еще даетъ правило, говоря: а иже Христови суть, плоть распяша со страстью и похотью (Гал. 5, 24).—Но я извѣдалъ, что по благодати Христовой, и мужи и жены достигаютъ сего искреннею вѣрою въ Господа. А на того, кто находясь въ нечистотѣ, приближается ко святымъ, и въ Ветхомъ Завѣтѣ видимъ страшный Судъ. Если же Церкве болѣ есть здѣ (Ме. 12, 6), т. е. страшнѣе; то вразумить нась Апостолъ, сказавъ: ядай и піай недостойнѣ, судъ себѣ ястъ и піетъ (1 Кор. 11, 29)“ (Кр. 309).

ЧІ) ИЗУЧЕНИЕ БОЖЕСТВЕННЫХЪ ПИСАНИЙ ДЛЯ УМУДРЕНІЯ ВО СПАСЕНІЕ.

103. Сопредѣльное съ молитвою дѣланіе есть во первыхъ—изученіе Божественныхъ Писаній для умудренія во спасеніе. Что новоначальному надлежитъ изучать Писаніе, обѣ этомъ сказано уже; но сіе спасительное занятіе не должно прекращаться во всю жизнь. Отвѣчая на вопросъ о томъ, „полезно ли изучать многое изъ Писаній“—правило отвѣчаетъ утвердительно, разграничивая только, чтобы всякий изучалъ наиболѣе то, что относится къ его обязанностямъ.

„Поелику людей можно раздѣлить на два болѣе общіе разряда: однимъ вѣрено начальство, а другіе, при различныхъ дарованіяхъ, поставлены въ благонокорности и послушаніи; то разууждаю, что кому поручено начальство и попе-

ченіе о многихъ, тотъ долженъ знать, и изучать обязанности всѣхъ, чтобы всѣхъ научать волѣ Божіей, показывая каждому его обязанности. А изъ прочихъ—всякій помня, что сказалъ Апостолъ: пе мудрствовати паче, еже подобаетъ мудрствовати, но мудрствовати въ цѣломудріи, коему же яко же Богъ раздѣлъ есть (Рим. 12, 3), пусть тщательно изучаетъ и исполняетъ свои обязанности, ни о чёмъ болѣе не любому дѣствуя, чтобы сдѣлаться достойнымъ услышать отъ Господа сіи слова: иди, рабе благій, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю (Мо. 25, 21)“ (Кр. 235).

104. Почему съ одной стороны пе позволяетъ ничего дѣлать или говорить, безъ свидѣтельства на то Богодухновенныхъ Писаній,—когда говоритъ:

„Господь нашъ Иисусъ Христосъ говоритъ о Святомъ Духѣ: не отъ Себе бо глаголати имать, по елика аще услышитъ, сіе глаголати имать (Ин. 16, 13); и о Себѣ Самомъ: не можетъ Сынъ творити о Себѣничесоже (Ин. 5, 19); и еще: яко Азъ отъ Себе не глаголю, по пославшій Мя Отецъ, Той Миѣ заповѣдь даде, что реку и что возглаголю. И вѣмъ, яко заповѣдь Его животъ вѣчный есть. Иже убо Азъ глаголю, яко же рече Миѣ Отецъ, тако глаголю (Ин. 12, 49. 50). Кто же дойдетъ то такого безумія, чтобы осмѣлиться даже и на мысль что либо взять самому собою, когда для того, чтобы и умомъ, и словомъ, и дѣломъ направить себя на путь истины, имѣть онъ нужду въ путеведствїи Святаго и благаго Духа, а самъ сѣсть и живетъ во тьмѣ безъ солнца правды — Самого Господа нашего Иисуса Христа, Который Своими заповѣдями просвещаетъ какъ учамъ, ибо сказано: заповѣдь Господия свѣтла, просвещающая очи (Пс. 18, 9)?“ (Кр. 1). Если же это такъ необходимо, то, очевидно, надобно изучать Бож. Писаніе.

105. Съ другой—укорять того, кто намѣренъ не хочетъ узнавать воли Божіей, открытой намъ въ словѣ Божиемъ,

чтобъ за нарушение знасмаго не подвергаться большему осуждению.

„Явно говоритъ, что невѣдѣніе такого человѣка притворно, и оно подлежитъ непрѣбѣжному суду за грѣхъ. Ибо Господь сказалъ: аще не быхъ пришелъ и глаголалъ имъ, грѣха не быша имѣли; ины же извиненія не имутъ о грѣхѣ своемъ (Ил. 15, 22), потому что Свящ. Писаніе вездѣ и всѣмъ возвѣщаетъ волю Божию. Поэтому подобный человѣкъ не меныше осуждается, т. е. не наравиѣ съ невѣдущими, по большему подпадаѣтъ осужденію съ тѣми, о которыхъ написано: яко асида глуха и затыкающаго уши свои: иже не услышитъ гласа обавающихъ, обаваемъ обавается отъ премудра (Пс. 57, 5—6). Впрочемъ тотъ, кто приставленъ къ домостроительству слова, если вознерадить о томъ, чтобы возвѣстить слово, будетъ, по написанному, осуждены какъ убийца (Іезек. 33, 3)“ (Кр. 45).

106. А на того, кто при невозможности работать, отказывается и отъ изученія псалмовъ; еще строжайшій произносить приговоръ.

„Поелику Господь въ притчѣ о безплодной смоковницѣ сказалъ: посѣцы ю, вскую и землю упражняєтъ? (Лк. 13, 7); то хотя необходимо употребить о таковомъ все попеченіе, однако же, если не исправляется, и въ разсужденіи его надобно соблюсти заповѣданное о пребывающихъ во грѣхѣ; потому что лѣнивый на хорошее осуждается съ діаволомъ и аггелами его“ (Кр. 61).

107. Но и тѣхъ, кои ревностно изучаютъ Писаніе, оно не гордитъ, а паче смиряетъ, впушая, что отъ таковыхъ требуется большая исправность въ жизни. Это выражается въ отвѣтѣ на вопросъ 236-й: „которые удостоились выучить четыре Евангелія, тѣ—какъ должны принимать благодать сію?— Поелику, отвѣчается, Господь изрекъ: ему же предаша мно-
жайше, мнежайше истяжутъ отъ него (Лк. 12, 48), то они должны болѣе другихъ бояться и тщиться, какъ Апостолъ научилъ, говоря: споспѣствующе же и молимъ, не

вотще благодать Божію пріяти (2 Кор. 6, 1). А благодать пріемлется не вотще, если вѣримъ Господу, Который говоритъ: аще сія вѣсте, блажени сесте, аще творите (Ін. 13, 17)."

108. Предметъ изученія въ словѣ Божіемъ есть воля Божія благая и угодная.

„Во первыхъ должно искатьъ, что есть благая воля Божія; потомъ, когда узнаемъ благую волю, должно изслѣдоватъ угодна ли Богу сія благая воля. Ибо на иное въ особомъ отношеніи есть воля Божія, и воля благая; но когда это дѣлается или не тѣмъ лицомъ, или не въ то время, какъ-бы надлежало, то не бываетъ уже благоугодныи Богу. Напримеръ: была воля Божія и воля благая, чтобы Богу кадили; но не благоугодно было Богу, чтобы дѣлали сіе Іаѳанъ и Авиронъ. И еще: есть воля Божія и воля благая, чтобы творили милостыню; но чтобы дѣлали сіе ради прославленія отъ людей, это уже неблагоугодно Богу. И еще: была воля Божія и воля благая, чтобы ученики, еже во уши слышали, и проповѣдали па кровѣхъ (Ме. 10, 27); но чтобы говорили о чёмъ либо прежде времени, сіе неблагоугодно было Богу. Ибо говоритъ: никому же повѣдите видѣнія сего, докдѣже Сынъ Человѣческій пзъ мертвыхъ воскреснетъ (Ме. 17, 9). И вообще всякая воля благая Божія тогда и благоугодна, когда исполняется въ ней сказанное Апостоломъ: вся въ славу Божію творите (1 Кор. 10, 31), и: вся благообразно и по чину да бываютъ (14, 40). Но опять, если на что есть воля Божія, и воля благая, и воля угодная, то и въ семъ случаѣ должно не беспечности предаваться, по подвизаться и заботиться, чтобы сіе было совершение и безъ недостатковъ — въ мѣрѣ какъ самого дѣла, согласно съ заповѣданіемъ, такъ и силы совершающаго дѣло. Ибо сказано: возлюбили Господа Бога твоего отъ вся души твоей, и всею силою твою, и всею бѣбѣстію твою, и всѣмъ помышленіемъ твоимъ, и ближайшаго своего, яко самъ себе (Лк. 10, 27), какъ и Господь научилъ въ Евангеліи отъ Иоанна

(Іоан. 13, 34). Да и всякую заповѣдь люби, какъ написано (Втор. 6, 6). Ибо сказано: блауже рабъ той, егоже, пришедъ господинъ его, обрящетъ тако творяща (Мѳ. 24, 46)⁴ (Кр. 276).

109. Условливающія въ семъ успѣхѣ средства суть— молитва съ искреннію вѣрою, чуждою всякаго своемудрія. На это наводятъ отвѣты на слѣдующіе вопросы:

„Какъ пріимемъ царствіе Божіе, яко отроча? — Если таковыми же будемъ въ отношеніи къ учению Господню, каково въ обученіи отроча, которое не прекословить, не оправдывается предъ учителями, но вѣрно и благопокорно принимаетъ уроки“ (Кр. 217).

110. „Какого разумѣнія должны мы просить себѣ у Бога, и какъ можемъ стать достойными оного? — О семъ разумѣніи узнаемъ отъ самого Бога чрезъ Пророка, который говоритъ: да не хвалится мудрый мудростію своею, и да не хвалится крѣпкій крѣпостію своею, и да не хвалится богатый богатствомъ своимъ, но о семъ да хвалится хвалийся, еже разумѣти и знати Господа (Іерем. 9, 23, 24), и чрезъ Апостола, который сказалъ: по разумѣющѣ (будьте), что есть воля Божія (Еф. 5, 17). Удостоиться же сего разумѣнія возможемъ, если исполнимъ написанное: упразднитеся и разумѣйте, яко Азъ есмъ Богъ (Іс. 45, 11), и еслиувѣруемъ, что истина вскій глаголъ Божій, ибо сказано: аще неувѣрите, ниже имате разумѣти (Іс. 7, 9)⁵“ (Кр. 218).

111. „Если Господь даетъ премудрость, и отъ лица Его познаніе и разумъ (Прит. 2, 6), и если Духомъ овому дается слово премудрости, иному же слово разума (1 Кор. 12, 8); то почему же Господь ставить въ вину ученикамъ: аще ли и вѣ безъ разума есте (Мѳ. 15, 16); и Апостоль винить иѣкоторыхъ, какъ иеразумныхъ (Рим. 1, 31)? — Если кто, отвѣчается, познаеть благость Бога, Иже всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися и въ разумъ истины прійти (1 Тим. 2, 4), и дозналъ

также попечительность Св. Духа въ раздѣлениіи и дѣйствіе дарованій Божіихъ; то онъ знаетъ, что косность разумѣнія бываетъ не по иерадѣнію Благодѣтеля, но по невѣрію получающихъ благодѣяніе. И справедливо обвиняется неразумный, какъ смѣжающій очи при восхожденіи солнечномъ, чтобы жить во тьмѣ и исподъемлющій взора для принятія свѣта" (Кр. 248).

112. „Кто не смысленъ и кто мудръ о себѣ? — Отв. Не смысленъ тотъ, кто не разумѣеть воли Господней, и мудръ о себѣ всякий, кто водится собственными своими разсужденіями, и не ходить по вѣрѣ въ глаголахъ Божіихъ. Посему, если кто хочетъ не быть несмысленнымъ и мудрымъ о себѣ, то онъ долженъ разумѣть волю Господню вѣрою въ Господа, и въ страхѣ Божиемъ подражать Апостолу, который говорить: помышленія низлагающе, и всяко возношеніе взимающеся на разумъ Божій, и плѣняюще всякъ разумъ въ послушаніе Христово (2 Кор. 10, 4. 5)" (Кр. 260).

113. „Какъ человѣкъ дѣлается буйнымъ въ вѣнѣ сеѧ (1 Кор. 3, 18)?—Такъ: если убоится суда отъ Бога, Который говоритъ: горе, иже мудри въ себѣ самихъ, и предъ собою разумни (Ис. 5, 21), станетъ подражать сказавшему: скотенъ быхъ у Тебе (Пс. 72, 22), и, отринувъ всякое мнѣніе о своей мудрости, не прежде признаетъ что либо въ своихъ сужденіяхъ добрымъ, и начнетъ разсуждать о чёмъ, какъ самою зановѣдью пріучивъ себя къ тому, что угодно Богу, въ дѣлѣ ли, или въ словѣ, или въ помышленіи, потому что Апостоль сказаль: надѣяніе таково имамы Христомъ къ Богу: не яко довольни есмы отъ себе помышлiti что, яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога (2 Кор. 3, 4. 5). Который учить человѣка разуму, какъ написало (Пс. 93, 10)" (Кр. 274).

114. Цѣль изученія Писанія умудреніе во спасеніе, или стижаніе сокровищъ духовнаго вѣданія, чтобы передать его потомъ другимъ, жаждущимъ его.

„Какое это благое сокровище? — Умудреніе во всякой о Христѣ добродѣтели, служащей къ славѣ Божіей есть сокровище благое, изъ котораго каждый, по изречению Господа, въ дѣлахъ и словахъ своихъ изъноситъ благое (Ме. 12, 35)“ (Кр. 239). „Пріявши какую бы то ни было благодать необходимо долженъ передать ее имѣющему въ ней потребность. Это же надлежитъ дѣлать и съ даромъ вѣданія, какъ сказано у Апостола: сія предаждь вѣрынъмъ человѣкомъ, иже довольни будуть и иныхъ научити (2 Тим. 2, 2)“ (Кр. 254).

VIII) ПРИМѢРЪ СТАРШИХЪ И ВЗАЙМОЯ СОБЕСѢДОВАНІЯ.

115. Послѣ изученія слова Божія общиѣ всѣмъ источнико умудренія во спасеніе—уроки настоятеля, которому, какъ видѣли, внушается учить всѣхъ съ строгими прещеніями за нерадѣніе о семъ (Пр. 24, 25).—Кромѣ же сего внушается смотрѣть на жизнь старшихъ и изъ ней учиться, и вступать во взаимныя собесѣдованія для уясненія и повѣрки своихъ понятій и разумѣній.

116. О первомъ говорится: „запасайся избытками совершенного житія (примѣрами), чтобы пайти сокровище, скрытое на день нужды.—Будь соревнователемъ живущихъ право, и дѣла ихъ запиши у себя на сердцѣ“ (Стр. 60, 61). И еще: „Прежде начавши трудиться въ дѣлѣ Божиемъ могутъ быть полезны для приходящихъ вновь тѣмъ, что будутъ, если крѣпки тѣломъ, показывать пѣлѣностное тѣканіе и представлять въ себѣ образецъ всякаго доброго дѣла. А ежели немощны, то окажутъ пользу такимъ душевнымъ состояніемъ, въ екоторомъ и по лицу и по всякому движенію видно, что несомнѣнно призирашь на нихъ Богъ, и сопребываетъ съ ними Господь, а также и свойствами любви, исчисленными у Апостола, сказавшаго: любы долго терпитъ, и не сердствуетъ, не завидитъ, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ,

радуется же о пстриѣ, вся покрываетъ, всему вѣру емлетъ, вся уповаєтъ, вся терпитъ. Любы ни-
ко лиже отпадаетъ (1 Кор. 13, 4—8). Ибо все это можно
выполнять и при немощномъ тѣлѣ“ (Кр. 200).

117. Ко второму т. э. взаимному собесѣдованию, приглашаетъ св. Василій во введеніи къ пространнымъ правиламъ, говоря: „подвижники благочестія, предпочитше жизнь без-
молвную и спокойную, сообща поразсудимъ, какъ сдѣлать,
чтобы ничего изъ предписанного не осталось у насъ безъ
исполненія.“ — Поэтому въ чемъ каждый почитаетъ себя несбуд-
шимъ, то пусть и предложитъ на общее рассмотрѣніе; потому
что при трудолюбномъ изслѣдованіи многихъ удобнѣе на-
дается сокровенное, если только Богъ, по обѣтованію Господа
нашего Іисуса Христа даруетъ намъ найти искомое, по на-
ученію и напоминанію Св. Духа (Іп. 14, 26)“ (стр. 95).

118. Въ другомъ же мѣстѣ вопросъ: „долженъ ли каждый
и другимъ сообщать, что самъ думаетъ, или въ себѣ скры-
вать то, о чёмъ несомнѣнно увѣренъ, что сіе угодно Богу?“ —
Рѣшаетъ такъ:

„Памятая Божій приговоръ, изреченный чрезъ Пророка:
горе, иже мудри въ себѣ самихъ, и предъ собою
разумни (Іс. 5, 21), и сказанное Апостоломъ: желаю бо
видѣти васъ, да пѣкое подамъ вамъ дарование духовное,
ко утвержденію вашему, сіе же есть, со-
утѣшитися въ вѣрастъ вѣрою общею, вашею же и мою
(Рим. 1, 11. 12) разсуждаю, что необходимо вамъ сообщать свои
мысли единодушныи съ нами, и доказавши свою вѣру и
смыщенность, чтобы или погрѣшительное было исправлено,
или правильно сдѣланное подтверждено, и мы избѣжали упо-
мянутаго выше осужденія, постигнаго тѣхъ, которые мудры
въ себѣ самихъ“ (Кр. 227).

IX. Пищеская пища,— воздержание,— постничество.

119. На порядкѣ трапезованія, или подерѣпанія себя
пищею, въ общежитіяхъ, правила дѣлаются только намеки.

Изъ нихъ видно, что былъ назначепъ определенный часъ для трапезы, въ который все должны были собираться къ столу. Если такъ, то надо положить, что для сбора былъ даваемъ знакъ въ било, или еще какъ. Наводитъ на это отвѣтъ на 136-й вопросъ изъ краткихъ: „какъ обходиться съ опоздавшимъ къ обѣду?“—Отвѣчается: „Если онъ не поспѣлъ по необходимости, зависящей отъ мѣста, или дѣла, какъ соблюдающій заповѣдь сказавшаго: кій ждо, въ немже призванъ бысть, въ томъ да пребываетъ (1 Кор. 7, 24); то блюститель общаго благочинія, принявъ сіе въ разсужденіе, извинитъ ему. А если могъ поспѣть, но не постарался, показавъ въ себѣ вину небреженія, пусть остается безъ пищи до определенного часа въ слѣдующій день.“

120. Какой это определенный часъ, можно павестъ изъ словъ св. Василія Великаго о необходимости раздѣлить полуденную молитву на двѣ,—на молитву предъ принятіемъ пищи, и на молитву по принятіи пищи,—для восполненія седмичнаго числа дневныхъ молитвъ (Стр. 74). Отсюда видно, что часомъ обѣда бытъ полдень.

121. Отсюда видно, что предъ трапезой и послѣ оной было совершаемо молитвословіе.—Что во время трапезы было чтеніе, на это указывается вопросъ 180-й: „Съ какимъ расположениемъ и вниманиемъ должны мы слушать читаемое намъ во время вкушения пищи?“—На что отвѣчено: „Съ большимъ того удовольствія, съ какимъ ёдимъ и пьемъ, чтобы видно было, что умъ не разсѣивается тѣлесными удовольствіями, но увеселяется болѣе словесами Господними, подражая расположению сказавшаго: и слаждша паче меда и сота“ (Пс. 18, 11).

122. Изъ этого уже видно, какое благочиніе требовалось отъ вкушающихъ пищу за трапезою. Но еще видно оно изъ словъ, сказанныхъ для рѣшенія вопроса: „Какъ ёсть и пить во славу Божію?“—Здѣсь говорится, что это исполняетъ тотъ, кто при семъ: „славитъ Бога памятованіемъ о Благодѣтелѣ, та какимъ душевнымъ расположениемъ, при которомъ и тѣлесное положеніе свидѣтельствуетъ, что человѣкъ вкушаетъ не-

беззаботно, по какъ бы имѣя зрителемъ Бога; а равно и цѣллю вкушения, когда ъесть не для удовольствія, какъ рабъ чрева, но какъ дѣлатель Божій для бедности въ дѣлахъ, совершаемыхъ по заповѣди Христовой" (Кр. 196).

123. Исполнителямъ такихъ виупеній не могло не казаться страннымъ, „если кто въ братствѣ во время вкушения пищи ведеть себя нескромно, ъесть или пить какъ бы съ жадностью.“ И очень естественъ у нихъ вопросъ: „Должно ли обличать такого?“ — Правило отвѣчаетъ на сей вопросъ: — „Тако- вый не соблюдаетъ заповѣди Апостола, сказавшаго: аще ясте, аще ли пите, аще ли и по чѣ творите: вся въ славу Божію творите (1 Кор. 10, 31), и еще: вся благообразно и по чину да бывають (1 Кор. 14, 40); и опь имѣеть нужду въ исправленіи, если только не вынудили его къ тому какая либо необходимость труда, или посѣщенности. Впрочемъ и тогда надобно соблюдать непреткновенность“ (Кр. 72).

124. Изъ видовъ пищи поминается въ правилахъ: хлѣбъ, вода, елей, рыба какая-то соленая, отцами допущенная, въ маломъ количествѣ, для приправы другихъ яствъ, — зелени, или варева изъ сѣмянъ (Уст. 25). И виномъ говорится гну- шаться не должно, если принимаютъ его для врачеванія и не домогаются его безъ нужды (Стр. 73). Вообще же полагается пища здоровая, по денежная и легко безъ особыхъ хло- потъ пріобрѣтаемая въ томъ мѣстѣ, где подвизаются ишоки.

125. „Должно употреблять въ пищу то, чѣмъ безъ многихъ хлопотъ удовлетворяется потребность. Сие обнаружилъ самъ Господь, когда угощалъ утруженный народъ, да не ослабѣютъ, какъ написано, па пути (Ме. 15. 32). Опь могъ увеличить чудо въ пустынѣ подаяніемъ дорогихъ яствъ, но уготовилъ для нихъ такую простую и непрѣсканиую пищу, что ячменные были хлѣбы, и на хлѣбѣ часть рыбы. А о питіи не упомянулъ, потому что есть самоточная, достаточная въ удовлетворенію потребности всѣхъ вода, разѣ кому по болѣзни такое питіе вредно, и не должно быть употреб-

ляемо по совету св. Павла Тимофею (1 Тим. 5, 23). И все, что производить явный вредъ, не должно быть въ употреблении. Ибо несообразно будетъ, принимая сиѣди для поддержания тѣла, сими же самыми сиѣдями вооружаться на тѣло, и препятствовать ему въ служеніи заповѣди. Сие же самое служить для насть примѣромъ въ томъ, чтобы пріучать душу свою избѣгать вреднаго, хотя бы оно имѣло пріятность. Во всякомъ же родѣ сиѣдей надобно предпочитать тѣ, которыхъ легче имѣть, чтобы подъ предлогомъ воздержанія не хлопотать о яствахъ болѣе любимыхъ и дорогихъ, приправляя сиѣди дорогого стоящими сладостями. Но должно избирать то, что въ каждой странѣ можно найти, что дешево и готово для народнаго употребленія, а изъ привознаго употреблять только самое необходимое для жизни, напримѣръ: елей и тому подобное, и еще что пригодно для необходимаго утѣшения больныхъ, если только можно сіе добыть безъ домогательства, хлопотъ и затрудненій» (Пр. 19).

126. Очевидно, что пищеская пища постная и приемущественно растительная. Но 18-е правило изъ Пространныхъ повелѣваетъ вкушать все предлагаемое. Это, вѣроятно, во время отлучекъ изъ обители, въ мірскихъ домахъ.

„И это пусть будетъ первымъ необходимымъ правиломъ, что хотя, для измождения плоти, подвижникамъ благочестія необходимо воздержаніе, потому что вся къ подвизающейся, отъ всѣхъ воздержится (1 Кор. 9, 25); но чтобы не сойтись съ врагами Божіими, сожженными своею совѣстью, и потому удаляющимися отъ брашенъ, яже Богъ сотвори въ сиѣденіе со благодареніемъ вѣринымъ (1 Тим. 4, 3), должны мы, когда представится случай, ко всему прикасаться, чтобы показать смотрящимъ, что вся чиста чистымъ (Тит. 1, 15), что всяко созданіе Божіе добро и ищущее отметно, со благодареніемъ приемлемо: освящается бо словомъ Божіимъ и молитвою (1 Тим. 4, 4, 5). Вирочемъ и въ этомъ случаѣ надобно имѣть въ виду воздержаніе, употребляя не сверхъ потребностей одно мало-

цѣліе и необходимое для поддержания жизни, и въ томъ избѣгая вреднаго пресыщенія, а отъ служащаго къ удовольствію вовсе удерживаешься. Ибо такимъ образомъ отсѣчешь страсть въ сластолюбивыхъ и, сколько отъ насъ зависитъ, сожженіиъ совѣстю уврачуешь, и себя съ обѣихъ сторонъ избавишь отъ подозрѣнія. Сказано: вскую бо свободу моя судится отъ иныхъ совѣстп (1 Кор. 10, 29)? Воздержаніе показываетъ, что человѣкъ умертъ со Христомъ и умертвилъ уды свои, яже на земли. И мы знаемъ, что опо матерь цѣломудрія, спасительница здравія и достаточно устраиваетъ препятствія къ плодоношенію добрыхъ дѣлъ о Христѣ, такъ какъ по слову Господню: печали вѣка сего, удовольствія жизни и другія вожделенія подавляютъ слово, и безъ плода бываетъ (Мо. 13, 22). Воздержаниемъ прогоняются и демоны, какъ научилъ насъ самъ Господь, что сей родъ не происходитъ, тобмо молитвою и постомъ (Мо. 17, 21)."

127. Мѣра въ пищѣ — одна, въ какой предлагать надлежитъ пищу братіямъ, другая, въ какой всякий приимматъ ее долженъ, какъ подвижникъ.

Относительно первой говорится, что опредѣливъ для всѣхъ вообще здоровыхъ родъ и мѣру пищи, настоятель долженъ изменить ее въ отношеніи къ пѣкоторымъ лицамъ, судя по ихъ возрасту, состоянію здоровья и трудамъ. Подъ оценъ же законъ всѣхъ подводить не слѣдуетъ. Правило 19-е говоритъ:

„Какая мѣра воздержанія?“

„Въ душевныхъ немощахъ одна мѣра воздержанія—совершеннное отчужденіе отъ всего, что ведетъ къ пагубному удовольствію. А въ разсужденіи яствъ, какъ у каждого своя есть потребность, отличающаяся собственно по возрасту, по занятіямъ и по состоянію тѣла, такъ мѣра и способъ употребленія (пищи) различны. Поэтому невозможно подвести подъ одно правило всѣхъ находящихся въ ученицахъ благочестія. Но опредѣливъ мѣру воздержанія для подвижниковъ здоровыхъ, предоставляемъ усмотрѣнію настоятеля дѣлать благоразумныя перемѣны въ оной, сообразно обстоятельствамъ каждого; по-

тому что невозможно объять словомъ потребностей, кромѣ того, что зависить отъ общаго и полнаго ученія. Утѣшеніе же съѣдами большаго, или какъ иначе утомленаго трудными работами, или приготовляющагося къ утомлению напр. къ путешествію, или къ другому чесму либо трудному, должны устроить настоятели по мѣрѣ нужды, слѣдя сказавшему, что раздавалось каждому, егоже аще кто требоваше (Дѣян. 2, 45). Поэтому нельзя (однажды навсегда) для всѣхъ узаконить, чтобы одно было время, одинъ способъ и одна мѣра въ принятіи пищи.“

128. Относительно второй,—всякій самъ смотри, имѣя въ виду одпо—не заходить за предѣлы потребности. Объ этомъ не разъ говорится въ правилахъ. — Такъ тоже 19 правило продолжаетъ:

„Общею цѣлью (въ принятіи пищи) пусть будетъ удовлетвореніе потребности. До излишества наполнять свое чрево и обременять себя яствами есть дѣло, достойное проклятія, какъ сказалъ Господь: горе вамъ пасыщенніи пыши (Мк. 6, 25). Чрезъ это и самое тѣло дѣлается неспособнымъ къ дѣятельности, склоннымъ бо спу и готовымъ къ поврежденіямъ. Поэтому во избѣженіе неумѣренности въ паслажденіи, цѣлью вкушенія надобно поставить не пріятность, а потребность пищи для жизни; ибо работѣствовать удовольствіемъ не что иное значитъ, какъ чрево свое дѣлать богомъ. Поелику тѣло наше, непрестанно истощаемое и разсѣевающееся, требуетъ наполненія, почему и позывъ на пищу естественъ; то прямой законъ употребленія пищи требуетъ для поддержанія животнаго наполнять опустѣвшее, будеть ли для сего нужда въ сухой или въ жидкой пищѣ.“

129. Также въ одномъ изъ предварительныхъ словъ пишется (73 стр.): „самымъ лучшимъ предѣломъ и правиломъ воздержанія пусть будетъ слѣдующее: не имѣть цѣлью — и пѣшитъ плоть, и поступать съ нею жестоко, но избѣгать неумѣренности въ томъ и другомъ, чтобы плоть, утучнѣвъ, не мятающичала, и изнуренная до болѣзниченаго состоянія, не

лишилась силъ къ исполненію заповѣдей. Ибо разный вредъ душѣ въ обоихъ случаяхъ,—и когда плоть непокорна, отъ избытка здоровья предаваясь неистовыимъ порывамъ, и когда отъ мучительныхъ болѣзней изпурена, разслаблена и леподвижна; потому что душа, при такомъ состояніи тѣла, не имѣеть времени возводить взоры горѣ, яко по всей необходимости бываетъ занята ощущеніемъ боли, и ослабѣваетъ, подавляемая злостраданіемъ тѣла. Поэтому употребленіе пищи пусть будетъ соразмѣрно потребности: все здѣсь пусть служитъ потребностямъ, а не прихотямъ подвизающихся."

130. Еще точнѣе опредѣляется эта мысль въ 4-й главѣ подвижническихъ уставовъ, словами: не выше и не ниже силы... Вотъ что тамъ говорится:

„Нужно имѣть власть надъ чревомъ; потому что обузданіе чрева есть подавленіе страстей; а подавленіе страстей—безмятежность и тишина души; душевная же тишина—самый обильный источникъ добродѣтелей. Воздержаніе чрева есть самое лучшее, когда измѣряется въ каждомъ тѣлесною сплошью. Ибо инымъ и злостраданіе въ высшей степени казалось не-прискорбнымъ и болѣе представлялось отдохновеніемъ, нежели трудомъ, по твердости и непреклонности ихъ тѣлеснаго состава и силы. Но что спосоно для такихъ людей, то для другихъ бывало причиной опасностей. Ибо у однихъ тѣлъ есть другими иной пайдетъ столько же различія, сколько у мѣди и желѣза есть деревами, растущими кустарникомъ. Посему должно избирать воздержаніе по мѣрѣ силы, какая есть въ человѣкѣ. Добродѣтели, совершамыя одною душою, равно всѣ и всѣмъ предписываютъся. Таковы: кротость, скромность, смиренномудріе, благость, братолюбіе, простосердечіе, любовь къ истинѣ, сострадательность, обходительность, человѣкоболюбіе. Сіи добродѣтели преимущественно называемъ душевными: потому что тѣло къ пріобрѣтенію и совершенію оныхъ ничѣмъ болѣе не содѣйствуетъ душѣ, и служитъ только для нея мѣстомъ совѣщенія, гдѣ душа разсуждаетъ о сихъ добродѣтеляхъ. Воздержаніе же для каждого должно быть опредѣляемо по его тѣлес-

ной силѣ, чтобы не останавливаться на томъ, что ниже силы, какая есть въ человѣкѣ, и не простираясь до того, что выше силы“ (Стр. 396—7).

131. „И на сie, думаю, надобно обращать вниманіе, чтобы чрезмѣрностью воздержанія ослабивъ тѣлесную силу, не сдѣлать тѣла лѣнивымъ и недѣятельнымъ въ важнѣйшихъ занятіяхъ. Ибо Богу, сотворившему человѣка, конечно, было бы угодно, чтобы онъ не оставался празднымъ и неподвижнымъ, а напротивъ того выказывалъ дѣятельность въ чемъ должно. И въ раю повелѣлъ Онъ Адаму дѣлать и хранить его (Быт. 2, 15). По изгнаніи же изъ рая ему опредѣлено въ потѣ лица єсть хлѣбъ (Быт. 3, 19). Посему не должно дѣлать нововведеній вопреки естеству и уставамъ, какіе положены Благодѣтелемъ естества, по ихъ держась, надобно сохранять тѣло дѣятельнымъ, искогда не приводя его въ ослабленіе неумѣреностями. Ибо думаю: это знакъ самой лучшей распорядительности—следовать положеннымъ уставамъ“ (тамъ же, стр. 387—8).

132. И такъ мѣра питанія—потребность естества или сила каждого. Очевидно, что самимъ дѣломъ опредѣлить чрезъ сie посредство мѣру оставляется на личное усмотрѣніе каждого. Какъ здѣсь не можетъ не вмѣшиваться самоожалованіе, обыкновенно покрывающее вѣсы, когда дѣло идетъ о насъ самихъ; то въ предохраненіе отъ него для опредѣленія мѣры питанія св. Василій указалъ два руководства: одно виѣшнее, другое внутреннее.

Первое: по твоимъ о себѣ рѣчамъ, вслѣдствіе наблюденія надъ собою, пусть опредѣлить тебѣ мѣру отецъ твой духовный. „Будь вѣрною сокровищницей добродѣтелей, а ключемъ отъ нея пусть будетъ языкъ отца твоего духовнаго. Онъ пусть отверзаетъ уста твои для принятія хлѣба: онъ пусть и замыкаетъ. Не бери въ совѣтники змія, который вмѣсто доброго совѣта хочетъ уловить тебя“ (Стр. 58).

133. Второе—внутреннее вводить въ глубочайшее вниманіе къ себѣ, и внушаетъ приступать къ пищѣ и принимать

се не въ усладу плоти, и не въ покой ей, а по нуждѣ, и вкушениe пищи никакъ не простирать до ослабленія духовныхъ отправленій жизни, теплоты сердечной, трезвности, бодрости, живости и восприимчивости къ вещамъ духовнымъ. Наде таikъ сдѣлать, чтобы принятіе пищи не дѣлало въ семъ послѣднемъ никакого измѣненія. До какой мѣры принятіе пищи не дѣлаетъ сего измѣненія, та мѣра есть твоя, лично для тебя гожая.— „Подвижникъ благочестія пусть имѣть въ виду одно. не вкрадлось бы въ душу нерадѣніе, не ослабѣли бы трезвніе и напряженіе стремлѣніе ума къ Богу, не затмились бы какъ-нибудь Святыни Духа и производимое ею въ душѣ просвѣщеніе. Если исчисленныя теперь благія дарованія остаются въ своей силѣ, то тѣлесныя страсти не будутъ имѣть времени къ возстанію: потому что душа занимается горчіемъ, и не даетъ времени тѣлу къ возстанію въ честь страстей“ (Уст. 4, стр. 399).

А что при принятіи пищи надо отрѣвать всякое помышленіе объ усладѣ и угодіи плоти, объ этомъ далѣе говорится въ томъ же мѣстѣ.

134. „Должно обращать вниманіе и на то, чтобы подъ предлогомъ тѣлесной потребности не уклониться въ служеніе сластолюбію. Если бы можно было выполнять надлежащія тѣлу работы при непрестанномъ воздержаніи отъ пищи, то сіе было бы всего лучше. Но поелику весьма немногіе тѣла могутъ не упадать въ силахъ при такомъ воздержаніи, то должно и поститься умѣренно, и оказывать тѣлу самую необходимую помощь, по таikъ, чтобы не сластолюбіе руководствовало въ избраніи сиѣдей, а разсужденіе со всею строгостью опредѣляло потребность, подобно свѣдущему врачу, который безпристрастно врачуетъ болѣзнь чѣмъ должно. Ибо при таковомъ душевномъ расположении вкушающій пищу оказывается въ любомудріи не ниже невкушающаго, даже и по намѣренію, не только держитъ непрестанный постъ, но можетъ быть названъ и вовсе цеидущимъ, и почеинемъ о тѣлѣ заслуживаетъ похвалу, какъ наилучший домостройтель; потому что соразмѣрное исченіе о тѣлѣ и воздержаніе не могутъ воспламенять похоти и дѣлать

страсти необуздаемыми. Это бываетъ слѣдствиемъ ненасытности и роскоши” (Стр. 400—1).

Всѣдѣствіе сего сущность воздержанія опредѣляется такъ:

135. „Воздержаніемъ называемъ не совершенное удержаніе себя отъ пищи (это будетъ насильственныи разрушениемъ жизни), но удержаніе себя отъ сластей, предпримлемое при низложеніи плотскаго мудрованія съ благочестивою цѣлью. Вообще наслажденіе чѣмъ вождѣніе для живущихъ въ страстяхъ, въ томъ необходимо воздержаніе памъ, образующимся въ благочестіи” (Пр. 16). „Кто выше всякой страсти, не терпитъ и не дозволяетъ себѣ никакого раздраженія, производимаго удовольствиемъ, но твердо и неослабно избѣгаетъ всякаго вреднаго наслажденія, тотъ совершенный подвижникъ, и такой человѣкъ, какъ очевидно, свободенъ отъ всякаго грѣха” (Пр. 17).

136. Опредѣливъ такъ воздержаніе, правила съ одной стороны превозносятъ его величими похвалами, чтобы возбудить ревность къ нему и держать въ постоянной вѣриности правилу его; съ другой же выставляютъ всю пагубность невоздержанія и всякаго плоти угодія въ похоти.

„Какъ тати день и ночь непрерывно подсматриваютъ, гдѣ положено золото, а похищаютъ печально, когда не зпаешь; такъ смотри, чтобы врагъ не обольстилъ тебя грѣхомъ прародительскимъ, и не изгналъ тебя изъ рая сладости. Ибо тотъ, кто хищениемъ снѣди отвлекъ Адама отъ жизни, надѣлся запутть и Іисуса, тѣмъ паче не постыдится и тебѣ подмѣтать этой первой причины золъ, злая, какой это сильный ядъ: потому что страсть чревоугодія обыкновенно обнаруживаетъ свою силу не во множествѣ ляствъ, но въ пожеланіи, хотя бы и при маломъ вкушениі. Поэтому, если пожеланіе вкусить что либо малое такъ будетъ сильно, что ввергнетъ въ страсть чревоугодія, то оно безъ труда предастъ тебя смерти. Какъ вода раздѣляемая на многіе потоки дѣлаетъ, что зеленѣютъ всѣ мѣста, лежащія около протоковъ, такъ и страсть чревоугодія, если разлилась въ твоемъ сердцѣ, напонивъ всѣ твои

чувства и пасади въ тебѣ лѣсь пороковъ, обратитъ душу твою въ жилище звѣрей. Видѣлъ я, что многіе одержимые страстями, исцѣлялись, но не видалъ между ими ни одного чревоугодника; напротивъ того, всѣ такие люди или оставляли воздержную жизнь, и разворачались въ мірѣ, или пытались укрыться между воздержными, а по сластолюбію предавались въ служеніе діаволу. Чтобы прикрыть страсть чревоугодія, впадаютъ они во множество золъ. Такіе люди хотя по наружности въ числѣ спасаемыхъ, но по дѣламъ въ числѣ осуждаемыхъ” (Стр. 55, 56).

137. „Чревоугодіе Адама предало смерти и причинило миру иогибель сластолюбіемъ чрева. Иой осмѣянъ, Хамъ проклятъ, Исаевъ лишается правъ первородства и вступаетъ въ родство съ Хананеями; Лотъ дѣлается мужемъ дочерей, а самому себѣ зятемъ и тестемъ, отецъ становится мужемъ и дѣдъ отцемъ, въ обоихъ отношеніяхъ нарушая предѣлы естества. Чревоугодіе и Израилъ сдѣлало поклонникомъ идолу и довело Израильянъ до того, что тѣлеса ихъ пали въ пустынѣ (Числ. 14, 29). Чревоугодіе и одного изъ Пророковъ, посланного Богомъ для обличеній нечестиваго Царя, сдѣлало сиѣдю дикаго звѣря. И кому не могъ причинить вреда царь Геровоамъ, при всемъ царскомъ могуществѣ, тотъ, уловленный обольщеніемъ чрева, подвергся жалкой смерти (3 Цар. 13, 23. 24)” (стр. 56, 57).

138. Но мужъ желаній Даниилъ, преодолѣвъ чрево, повелѣвалъ въ царствѣ халдейскомъ, содѣлавшиесь и изложителемъ идоловъ, истребителемъ змія, наставникомъ львовъ, предсказателемъ Божія вочековѣченія, и столкователемъ сокровенныхъ тайнъ. Три святыя отроки, показавшіе, что они выше удовольствій чрева, презрѣли царскій гнѣвъ и безгрешетно дерзнули войти въ страшную горящую печь, какую только могъ разжечь царь Навуходоносоръ, обнаружили ничтожность обоготовленнаго злого образа, и сдѣлали, что самъ враждебнѣйший царь и все богоопротивное воинство стали со всемъ тварію иѣспословить Бога.—И скажу всего короче, если будешь

владѣть чревомъ, то станешь обитать въ раю; а если не овладеешь имъ, то сдѣлаешься добычей смерти (Стр. 57).

139. „Иамѣревающимъ жить благочестие необходимо законъ воздержанія. Сіе видно, во первыхъ, изъ того, что Апостоль причисляетъ воздержаніе къ плодамъ духовныемъ (Гал. 5, 23), потому изъ того, что Апостоль воздержанію приписывается успѣхъ въ непорочности служенія, когда говоритъ: въ трудѣхъ, во бѣзпѣхъ, въ пощепахъ, во очищеніи (2 Кор. 6, 5—6), и въ другомъ мѣстѣ: въ трудѣ и въ подвигѣ, во бѣзпѣхъ миожицю, во алчбѣ пажади, въ пощепахъ миогащи (—11, 27), и еще: всякъ же подвизаїся отъ всѣхъ воздержится (1 Кор. 9, 25). Да и умерщвленіе и порабощеніе плотиничѣмъ не производится такъ успѣшио, какъ воздержаніемъ; потому что скучесть юности и неукротимость въ стремленияхъ, какъ бы пѣкоторою уздою, удерживаются воздержаніемъ. Не пользуетъ безумному сладость, но Соломонову слову (Прит. 19, 10); а что неразумнѣе преданной удовольствіямъ плоти и кружащейся юности? Почему Апостоль говорить: и плоти угодія не творите въ похоти (Рим. 13, 14); и: питаящаяся пространно, жива умерла (1 Тим. 5, 6). И примеръ роскоши богача показываетъ намъ необходимость воздержанія, чтобы иначе не услышать намъ того же, что услышалъ богачъ: яко восиріялъ еси благая въ животѣ твоемъ (Лук. 16, 25)“ (Пр. 16).

140. „А какъ страшна невоздержность, сіе показалъ и Апостоль, причисливъ ее къ отличительнымъ свойствамъ отступленія и сказавъ: въ послѣднія дни настанутъ времена люты; будутъ бо человѣцы самолюбцы, и перечисливъ многіе виды порока, присовокупилъ еще: клеветницы, невоздержницы (2 Тим. 3, 1—3). И явивъ какъ въ величайшемъ порокѣ, обвиненъ въ невоздержности; потому что за одно яство отдалъ право первородства. И первое преслушаніе случилось съ человѣкомъ отъ невоздержности“ (Тамъ же).

141. „Всѣ же святые имѣютъ свидѣтельство о своемъ воздержаніи. Вся жизнь святыхъ и блаженныхъ людей, примѣръ Самого Господа въ прислѣвіе Его во плоти, научаются насть воздержанію. Монсей, съ помощью долговременнаго пребыванія въ постѣ и молитвѣ, пріялъ законъ и слышалъ глаголы Божіи, яко же, говорить онъ, аще бо кто возглашалъ къ своему другу (Исх. 33, 11). Илія тогда удостоенъ зреція Божія, когда достигъ въ равную мѣру воздержанія. А что Даниилъ? Когда достигъ чрезвычайныхъ видѣній? Не по двадцатомъ ли дні поста? Какъ три отрока угасили силу огненную? Не воздержаниемъ ли? И у Іоанна все направление жизни опредѣлено воздержаниемъ; имъ и Господь началъ явленіе Свое“ (Тамъ же).

„Воздержаніе есть истребленіе грѣха, отчужденіе отъ страсти, умерщвленіе тѣла даже до самыхъ естественныхъ ощущеній и пожеланій,—начало духовной жизни; оно предуготовляеть вѣчныя блага, уничтожаетъ въ себѣ жало сластолюбія; потому что сластолюбіе есть великая приманка ко злу; ради его всего болѣе мы, люди, падки ко грѣху; имъ всякая душа, какъ удою, увлекается въ смерть. Посему кого не преклоняеть къ себѣ и не изиживаетъ сластолюбіе, тотъ чрезъ воздержаніе преуспѣль вовсе избѣжать грѣховъ. А если избѣжалъ большей части и преобладается однимъ, то онъ еще не воздержникъ; равно какъ не здоровъ тотъ, кого безноконть одна тѣлесная немочь, и не свободенъ тотъ, падъ кѣмъ есть хотя одинъ, какой бы то ни было, господинъ“ (Пр. 17).

142. „Прочія добродѣтели, совершаемыя въ тайнѣ, рѣдко дѣлаются известными людямъ; но воздержаніе дѣлаетъ замѣтнымъ воздержнаго при самой съ нимъ встречѣ. Ибо какъ борца отличаются полнота и доброцѣтиность тѣла: такъ сухость тѣла и блѣдность происходящія отъ воздержанія, доказываютъ о христіанинѣ, что онъ дѣйствительно подвизается въ зановѣдяхъ Христовыхъ, въ помощи тѣла преобразя своего врага, и являя силу въ подвигахъ благочестія, по сказанному: егда не мѣщество ую, тогда силенъ есмъ (2 Кор. 12, 10)“ (Тамъ же).

143. „Сколько пользы видеть воздержника, который едва слегка касается къ необходимому для жизни, какъ бы совершаешь тяжкое служение природѣ, скучаетъ временемъ, употребляемымъ на это, и тотчасъ убѣгаешь изъ-за стола къ занятію дѣлами! Думало, что душу не привыкшаго воздерживать чрево не можетъ никакое слово такъ тронуть и привести къ исправленію, какъ одна встреча съ воздержнымъ. И сие-то, кажется, значить, есть и нить во славу Божию, такъ чтобы и за трапезою свѣтились добрыя дѣла наши къ прославленію Отца нашего, Иже на небесѣхъ“ (Тамъ же).

144. По такому высокому значенію воздержанія въ духовной жизни, оно поставляется въ перерывной связи со всеми другими добродѣтелями, такъ что воздержный въ лицѣ легко воздерживается и отъ всего другаго непозволительнаго, а невоздержный едва ли спешитъ къ этому.

„Подвигъ воздержанія касается не одного удовольствія отъ яствъ сладкихъ, но простирается на всякое устрапеніе приятствующаго. Поэтому въ точности воздержный какъ будетъ надъ чревомъ одерживать побѣду, такъ не уступить оной надъ собою и славѣ человѣческой; какъ надъ гнусными желаніями восторжествуетъ, такъ не откажется восторгствовать надъ богатствомъ, или другимъ какимъ неблагороднымъ расположениемъ, напр. гиѣвомъ, печалию и всѣмъ тѣмъ, чему обыкновенно порабощаются души невѣжественные. Ибо что усматриваешь во всѣхъ заповѣдахъ, а именно, что онъ одна за другую держатся и невозможно преуспѣвать въ одной, отдельно отъ другой, тоже самое наипаче усматривается въ воздержаніи. Воздержный въ разсужденіи славы смиренномудръ; соблюдающій воздержность въ разсужденіи имущества исполняетъ Евангельскую мѣру нестяжательности; удерживающійся отъ раздраженія и гиѣва не гиѣвливъ. Строгій законъ воздержанія назначаетъ мѣру языку, предѣлы—очамъ, испытливое слышаніе—ушамъ. Кто не остается въсихъ границахъ, тотъ невоздерженъ и своеуоленъ. Видишь ли, какъ около этой одной заповѣди всѣ, какъ въ хороводѣ, одна за другую держатся?“ (Пр. 16).

145. „Все стараюся да употребить человѣкъ, чтобы душевная высота не была унижена возстаніемъ сластолюбивыхъ пожеланій. Ибо душа, пригвожденная къ землѣ плотскимъ сластолюбіемъ, какъ уже можетъ взирать свободнымъ окомъ на сродный ей и умный свѣтъ? Поэтому прежде всего надобно упражняться въ воздержаніи, которое служитъ надежднымъ стражемъ цѣломудрія, и вождю—уму не позволяетъ покрываться туда и сюда. Каѣтъ вода, запертая въ трубахъ, подъ гнетущею ее сплою, не имѣя возможности разливаться въ стороны, стремится прямо вверхъ; такъ и умъ человѣческій, когда воздержаніе, подобно узкой трубѣ, отвсюду сжимаетъ его, не имѣя случаевъ къ разсѣянію, по свойству своей движимости, возвысится до предметовъ возвышенныхъ. Ибо ему невозможно когда либо остановиться, получивъ отъ Творца природу, назначенню къ непрестанному движенію; и если препятствуютъ ему устремиться къ чему либо сущному, то, конечно, не возможно не идти прямо къ погибѣ“ (Уст. 19).

146. Все доселѣ сказанное изображаетъ обычный порядокъ и мѣру подкѣпленія себя пищею. Очевидно, какъ это строго. То былъ настоящій строгій постъ, хотя именуется только общимъ воздержаніемъ. Почему пищеская жизнь называется постническою.—Но постъ и при такомъ строгомъ воздержаніи бывалъ еще особо; и онъ являлся въ двухъ видахъ: одинъ былъ общій для всѣхъ братій, по уставу церкви (среда, пятокъ, больніе посты), когда всѣ постились. другой—частный, какой пыли предпринимали особо отъ прочихъ братій и постоянно держали себя строже другихъ.

147. О первомъ, обычно всѣмъ братствомъ совершаюмъ постѣ, въ 129-мъ правилѣ изъ краткихъ только поминается; а въ правилѣ 130-мъ опредѣляется, съ какимъ расположениемъ должно встрѣчать и держать его именно съ сильнымъ желаніемъ и охотно.

„Поелику Господь говоритъ: блажени и алучими и жаждущіи правды (Мо. 5, 6); то опасно безъ воздѣлѣнія и усердія дѣлать все, что клонится къ богочестію. А потому какъ

постяющемся не безопасно дѣлать сіе неохотно, такъ и поститься во время подобной нужды (т. е. во время положенныхъ постовъ) необходимо; потому что и Апостолъ въ числѣ другихъ своихъ подвиговъ въ наученіе наше упомянулъ и сіе: въ пощеніихъ и погащи (2 Кор. 11, 27).

148. При всемъ томъ одинакоже и здѣсь требуется благоразумная жѣра,—которая и опредѣляется въ 139 правилахъ,—въ отвѣтѣ на вопросъ: „при продолжительности поста дѣлаемся малосильнѣ для трудовъ. Поэтому что лучше,—оставить ли работы для поста, или для работы пренебречь постъ?

„Надобно испремѣнило и постъ держать, и вкушать пищу въ мѣру свойственную богочестію, чтобы и поститься, когда требуется выполнить заповѣдь Божію чрезъ постъ, и опять, когда заповѣдь Божія требуетъ вкушения укрѣпляющаго тѣло, принимать пищу не какъ чревоугодникамъ, а какъ Божіимъ дѣлателямъ. Ибо надобно соблюдать сказанное Апостоломъ: аще ясте, аще ли піете, аще ли ипо что творите, вся въ славу Божію творите (1 Кор. 10, 31).“

149. Что касается до особнаго пощенія, какое держать иные строже братій, то правила, хотя не запрещаютъ его, если позволяетъ его настоятель, но смотрятъ на него неблаговолительно. На 138-й вопросъ: „надобно ли позволять кому нибудь въ братствѣ, по собственной волѣ, поститься или бодрствовать больше другихъ?“—отвѣчается:

„Поелику Господь сказалъ: си и дохъ съ небесс, не да творю волю Мою, ио волю пославшаго Мя Отца (Ин. 6, 38); то все, что ни дѣлаетъ кто нибудь по собственной своей волѣ, есть собственность дѣлающаго; но сіе чуждо богочестія. Желать большаго въ сравненіи съ другими, даже и въ самомъ хорошемъ, есть страсть состязація, происходящая отъ тщеславія и Апостолъ, показывая, что сіе запрещено, говоритъ: не смысль бо судити, или прикладовать себѣ инымъ хвалящымъ себе самѣхъ (2 Кор. 10, 12). Поэтому отложивъ собственныя изволенія и желаніе казаться, будто бы дѣлаешь что нибудь лучше другихъ, надобно пови-

новаться Апостолу, который увещеваетъ и говорить: аще ли ясте, аще ли пiete, аще ли ино что творите, вся въ славу Божию творите (1 Кор. 10, 31). Ибо состязаніе, тщеславіе и самоугодіе совершенно чужды тѣхъ, которые законно подвизаются подвигомъ добрымъ. Поэтому Апостолъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ: не бывайте тщеславни (Гал. 5, 26); а въ другомъ: должны есмы мы не себѣ угождати (Рим. 15, 1), и къ этому для большаго убѣжденія присовокупляетъ: ибо и Христость не Себѣ угоди (— 3). Если же кто думаетъ, что ему нужно иѣчто большее въ постѣ, или въ бдѣніи, или въ чемъ другомъ; то причину свою, по которой думаетъ, что имѣеть нужду въ большемъ, пусть откроетъ тѣмъ, кому вѣрено общее попеченіе, и соблюдастъ ими одобреное. Ибо нерѣдко оказается, что такой потребности слѣдуетъ удовлетворить другимъ лучше образомъ.“

150. Тому же правилу подлежитъ и то, если кто на время хочетъ удерживаться отъ какой либо сиѣди, или отъ какого либо питія. „Поблизу, говорится, Господь сказалъ: не датворю волю Мою, по волю Пославшаго Мя (Ин. 6, 38), то не надежно всякое рѣшеніе собственной своей воли. Зная сіе, Давидъ сказалъ: кляхся и поставихъ сохранити судьбы правды Твоей (Ис. 118, 106), а не свои изволенія“ (Кр. 137).

151. О времени, когда позволительно, и съ разрешенія набольшихъ, предпринимать особый постъ, говорится: „время поста опредѣляетъ не воля каждого, но потребность того, что относится къ богочестію, какъ повѣствуютъ намъ Апостольскія Деянія (13, 2—3; 14, 23), и какъ научаетъ насъ избранный Давидъ (Ис. 34, 13)“ (Кр. 129).

Прилож. Въ Деяніяхъ говорится: служащимъ же имъ Господеви и постящимся, рече Духъ Святый: отдѣлите ми Варнаву и Савла на дѣло, на неже призывахъ ихъ. Тогда постившися и помолившися, и возложше руки на нихъ, отпустиша ихъ (13, 2—3). Еще: рукоположс же имъ пресвитеры на вся

церкви (основанныя въ первое путешествие св. Павла съ Варнавою), и помолившися съ постомъ, предаста ихъ Господеви, въ Него же увѣроваша (14, 23). Въ Псалмахъ читаемъ: Азъ же, внегда они стужаху ми, облачахся во вретище, и смиряхъ постомъ душу мою, и молитва моя въ пѣдро мое возвратится (Пс. 34, 13).

152. Неумѣренное же особное пощеніе, простираемое до того, что не остается уже силъ исполнять послушанія, совершенное осуждается. Такого рода пощеніе, недостойно имени и воздержанія. „Ибо воздержаніе состоить не въ одномъ удаленіи отъ лествъ, ничего по себѣ не значущихъ, слѣдствиемъ котораго бываетъ осуждаемое Апостоломъ непощадліе тѣла (Кол. 2, 23), но въ совершенномъ отреченіи отъ собственныхъ своихъ произволеній. А сколько опасно отпадать отъ заповѣди Господней по собственной своей волѣ, сіе ясно видно изъ словъ Апостола, сказавшаго: творяще волю плоти и помышленій, бѣхомъ естествомъ чада гнѣва (Еф. 2—3)“ (Кр. 128).

153. Противъ этого неумѣренного пощенія пресмыщественію направлена 4-я глава подвижническихъ уставовъ, гдѣ, по указаніи необходимости воздержанія и опредѣленій его жѣры,—чтобы оно было не выше и не ниже силъ—говорится: „подвижнику надо быть свободнымъ отъ всякаго надменія, и. идя путемъ, истинио срединъ и царскыи, ни мало не уклоняться ни въ ту, ни въ другую сторону,—не любить иѣги и не приводить тѣла въ безсиліе излишествомъ воздержанія. Ибо еслибы хорошо было изнемогать тѣломъ и лежать дышащимъ мертвеномъ, то, конечно, Богъ въ началѣ устроилъ бы насъ такими. Если же не такъ сотворилъ, то, конечно, что призналъ хорошимъ, то и сдѣлалъ. А если такими произвелъ насъ, какими хорошо было произвести, то грѣшать тѣ, которые хорошо сотвореннаго не хранять сколько могутъ.

154. „Скажи миѣ что лучше, подражать ли плодоноснымъ деревамъ, которыхъ и сами богаты плодами, и другихъ уве-

селяютъ своимъ плодопосеемъ, или уподобляются огороднымъ растеніямъ, которыя вищутъ отъ зноя и засухи, быть, по слову пророка, яко съска недоварена (Исаіи 51, 20), т. е. быть неспособнымъ послужить собственнымъ своимъ потребностямъ и при томъ когда имѣемъ отъ природы совершенныя силы къ удовлетворенію своихъ нуждъ, и упражняться въ любомудріи только въ половину, т. е. одною душою, а не вмѣстѣ и тѣломъ? Еслибы мы пахадились въ тѣла, то необходимо было бы стремиться къ совершеннѣйшему одною душою. Но поетику человѣкъ двоякъ, то и упражненіе въ добродѣти, должно быть двоякое, состоящее и въ тѣлесныхъ трудахъ и въ душевныхъ подвигахъ. Трудами же тѣлесными называть должно не праздность, а работу.

155. „Душа принадлежитъ избирать изъ добрыхъ дѣлъ и такихъ, которыя совершаются при содѣйствіи тѣла: а обязанность тѣла приводить въ дѣйствіе то, что избрала душа. Если же тѣло безспыльно для приведенія сего въ дѣйствіе, то доброе дѣло, скрытое еще въ произволеніи, не полно, подобно какому нибудь ростку, увидшему въ земныхъ нѣдрахъ и не поступившему въ употребленіе тѣмъ, для кого онъ зародился.

156. „Но говорять: и Господь переносилъ продолжительное невѣщаніе пищи, а не менѣе времени оставался безъ пищи Моисей, также Илія Пророкъ. — По замѣтѣ и то, что Господь нашъ однажды только совершилъ это, а подобно Ему и Моисей и Илія. Во все же прочее время, въ падающемъ порядке управляя тѣломъ, и содѣря его въ дѣятельности, всегда занимаясь работами и трудами, такимъ образомъ просяили душевными добродѣтями, при содѣйствіи же тѣла, жизнь дѣятельную сдѣлавъ печатю и совершеніемъ житія духовнаго. Такъ поступалъ Моисей, такъ Илія, такъ и Йоаннъ, по неизреченному домостроительству долгое время жившій въ пустынѣ, по совершенніи же домостроительства, примишайъ на населенную страну проповѣдывать и крестить, что все принадлежитъ къ дѣятельности, и совершившій свой подвигъ дарованіемъ передъ Иродомъ. Такъ поступалъ и весь сонмъ святыхъ, и Самъ Іисусъ, проводившій время въ дѣланіи,

чтобы и изъ законовъ природы, и изъ ученія Божественныхъ Писаний, и изъ того, что дѣлали всѣ святые, и изъ житія Спасителя нашего, и изъ правила жизни благочестивыхъ, отовсюду явствовало, что гораздо лучше и полезнѣе имѣть крѣпкое, а не разслабленное тѣло, и содергать его въ дѣятельности для добрыхъ дѣлъ, а не доводить произволъ до бездѣйствія” (Уст. 4).

157. Противъ этого же направлена и 25-я глава тѣхъ же уставовъ. „Подвижникъ, пишется въ ней, никакъ не долженъ домогаться разнообразія въ снѣдахъ и, даже подъ видомъ воздержанія, перемѣны предлагаемыхъ яствъ. Ибо это вызываетъ превращеніемъ общаго благочинія и поводомъ къ соблазнамъ; и тотъ дѣлается наслѣдникомъ возвѣщенаго: горе (Мѳ. 18, 7), кто въ подвижническомъ обществѣ подаетъ такія причины къ мятуежу. На противъ того, хотя бы для вкушения съ хлѣбомъ предлагалась соленая рыба, которую святые отцы разсудили вмѣсто какой другой приправы въ маломъ количествѣ прибавлять къ яствамъ, примѣшивая сіе къ остальной снѣди изъ воды, или изъ зелени, подвижникъ не долженъ, подъ предлогомъ тщеславной, самопроизвольной пакости отказываться отъ сего, какъ бы отъ мяса, требовать яствъ болѣе дорогихъ и доброкачественныхъ; но безъ особаго на сіе вниманія омокая кусокъ въ отваръ изъ весьма малаго участка соленой рыбы, да вкушаетъ со всякимъ благодареніемъ. Ибо этотъ весьма малый участокъ, положенный въ такое большое количество воды, или, если случится, и въ рѣзелье изъ сѣмянъ, не есть признакъ лакомства, но самое строгое и въ подлинномъ смыслѣ исполненное терпѣнія воздержаніе подвижниковъ. Поэтому подвижнику святости не должно обращать вниманіе на что либо подобное; потому что мы удерживаемся отъ подобныхъ яствъ не по примѣру Гудеевъ, но избѣгая лакомаго насыщенія.”

158. Пряложимъ еще нѣсколько практическихъ правилъ относительно подкѣпліенія себя пищею, какія находятся въ ряду правилъ краткихъ:

„Если кто мысленно помянетъ о вкушениі пищи и по-тому самъ себя осудить; то ужели и опь будетъ осужденье, какъ заботящійся о пищѣ?

„Если напоминаніе сіе бываетъ прежде голода, когда природа не беспокоитъ еще; то хотя ясно видна въ этомъ разсвѣтность души, обличающая ее въ пристрастіи къ настоящему и въ нерадѣніи обѣ угодномъ Богу, однако же въ этомъ случаѣ готово милосердіе Божіе. Ибо осудившій самъ себя свободенъ отъ обвиненія, по причинѣ покаянія, особливо если и въ прочемъ сబлюдаетъ себя отъ поползновенія, памятуя что сказалъ Господь: се здравъ сеи, ктому не согрѣшилъ, да не горше ти что будетъ (Ин. 5, 14). Если же когда по-пуждастъ природа и усиливается голодъ хотя чувство приводить въ дѣйствіе память, однако же разсудокъ побѣждаетъ тицаніемъ о лучшемъ и упражненіемъ въ этомъ, то память не заслуживаетъ осуждения, а побѣда достойна похвалы“ (Кр. 17).

159. „Иные домогаются не большаго количества, а пріятности яствъ, а другіе желаютъ для насыщенія лучше большаго количества, нежели пріятнаго: какъ надобно соглашать тѣхъ и другихъ?

„Тѣ и другіе страждуть, что сластолюбіемъ, что жадностью. А ии сластолюбецъ, ии жадный къ чему бы то ии было не свободны отъ осуждения. По сему о тѣхъ и о другихъ съ сердоболіемъ надобно прилагать иопеченіе, чтобы уврачевать ихъ недугъ. Если же не исцѣляются они отъ недуга, то явно ихъ осужденіе, какъ нераскаянныхъ“ (Кр. 71).

160. „Какъ можно достигнуть того, чтобы не преодолѣвало сластолюбіе въ сиѣдяхъ?—Рѣшившись, предпоченіе всему полезнаго имѣть всегда вождемъ и учителемъ въ томъ, что приемляется для употребленія, будеть ли это пріятное, или непріятное“ (Кр. 126).

161. „Кто не вкушаетъ того, что ъдятъ братія, а домогается другаго; хорошо ли тотъ дѣластъ?—Вообще домогаться сиѣди—противно заповѣди; потому что Господь сказалъ: не щите, что ясте, или что пісте, и не возноситесь,

и чтобы еще больше устрашить, присовокупилъ: всѣхъ бо сихъ языцы ищутъ (Ік. 12, 29. 30). А приставленныи къ спѣдямъ долженъ тщательно исполнять сіе: даяшеся же коему ждо, егоже аще кто требоваше (ДѢян. 4, 35)“ (Кр. 131).

162. „Что значитъ, если кто говоритьъ: это миѣ вредно,— и скорбить, если не дано ему инос?—Симъ показывается, что опъ не имѣеть въ себѣ упования Лазарева и не знаетъ любви того, кому вѣрено попеченіе о всѣхъ и о немъ. Вообще же судъ о томъ, что полезно или вредно, всякий долженъ предоставить не себѣ, по тому, кто приставленъ дознавать потребное для каждого, и главнымъ образомъ ищетъ пользы душевной, а за симъ, во вторыхъ уже, сообразно съ волею Божией, распредѣляетъ и потребное для нуждъ тѣлесныхъ“ (Кр. 132).

163. „А если и роптать будетъ за пищу?—Тогда подвергается одному осужденію съ роптившими въ пустынѣ (Числ. 11, 1), ибо Апостолъ говоритъ: и ропищите, яко же иѣцы и отъ нихъ ропташа, и погибоша отъ всегубителя (1 Кор. 10, 10)“ (Кр. 133)..

164. „Если кто разгневавшиесь, отказывается взять что либѣ изъ потребнаго?—Таковыи достопрѣмъ ничего не получить, если и попросить, пока наставитель не усмотритъ, что исцѣленъ его недугъ, лучше же сказать, исцѣлены многіе его недуги“ (Кр. 134).

165. „Утрудившемуся надобно ли самому требовать чего либо большаго противъ обыкновеннаго? Если подъемлетъ опъ труды ради воздаянія отъ Бога, то не здѣсь долженъ искать утѣшения за трудъ, но приготовлять себѣ къ чудовоздаянію отъ Господа, зная, что отъ человѣколюбца Бога удостоенъ будетъ какъ награды за трудъ, такъ и утѣшениѧ за терпѣніе нужды.—Вирочемъ приставленный исполняетъ сказанное: даяшеся коему ждо, егоже аще кто требоваше (ДѢян. 4, 35), необходимо долженъ знать каждого изъ трудящихся и удовлетворять его, какъ должно“ (Кр. 135).

166. „Какой судъ домоправителю (эконому), если онъ по нерадѣнію не дастъ брату необходимо потребнаго?—Извѣстенъ судъ сей по словамъ Господа, сказавшаго: идите отъ Мене, проклятіи, во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггреломъ его. Взлкахся бо, и не дасте Милости: возжадахся, и не напопсте Мене (Мо. 25, 41, 42), и проч. и: проклять всякъ творій дѣло Господне съ небреженіемъ (Іерем. 48, 10)“ (Кр. 150).

167. О спѣ коротко, по довольно сказано въ письмѣ къ св. Григорію Богослову, приведенному выше. Между правилами встречается только вопросъ объ усиленіи бѣзія вмѣстѣ съ понченіемъ по своему изволенію, какъ видѣли предъ симъ (Кр. 138). Есть и еще одинъ вопросъ о безвременной дремотѣ. Примѣно:

„Отъ чего бываетъ безвременное и неумѣренное усыщеніе, и какъ избавляться отъ него?—Подобное усыщеніе бываетъ, когда душа дѣлается лѣнивою къ помышленію о Богѣ, и когда пренебрегаетъ судами Божіими; избавляемся же отъ него, когда возстановляемъ въ себѣ подлинное и достодолжное попитіе о величіи Божіемъ, а также и вожделеніе исполнять волю Божію, подражая сказавшему: аще дамъ сонъ очима моима, и вѣждома моима дреманіе, и покой скрапіама моима, доидже обрящу място Господеви. селеніе Богу Іаковлю (Псал. 131, 4. 5)“.

168. Вообще же тѣло предписывается держать въ строгой дисциплини, изнурять его и истопчатъ, отрекаясь отъ всякаго тѣлеснаго упокоенія (стр. 61). Когда держать такъ тѣло, оно бываетъ первымъ другомъ и помощникомъ въ трудахъ по веденію Богоугодной жизни; а если небрегутъ о немъ и во всемъ уступаютъ его требованіямъ, опо — самый опасный и льстивый врагъ, лициною дружества уготовляющей намъ нагубу.

„Тѣло не заслуживаетъ укоризнъ въ глазахъ тѣхъ, которые хотятъ судить о немъ правильно. Тѣ же правы, которые худо думаютъ о тѣлѣ. Возлюбленный, прекрасная вещь — конь,

и чѣмъ онъ по природѣ рѣзвѣе и горячѣе, тѣмъ лучше; но нужно держать его въ уздѣ и править имъ, потому что не надѣленъ онъ разсудкомъ. Если же возница на немъ, то онъ пытается воспользоваться природными свойствами коня. Поэтому если возница какъ должно распорядится стремлѣніями подъяримаго животнаго, употребитъ его съ пользою для себя и достигнетъ предположенной цѣли, то и самъ останется въ цѣлости, и животное окажется по употреблѣнію очень хорошимъ. Если же возница худо править молодымъ конемъ, то конь неоднократно сбивается съ большой дороги, попадаетъ на дорогу непроѣзжную; изпринувшись же въ стремнинѣ, уноситъ иногда съ собою и самого єздока; и нерадѣніе возницы подвергаетъ опасности обоихъ. Такъ разсуждай о душѣ и о тѣлѣ. Тѣло получило естественные стремлѣнія, которыхъ не вовсе негоды, но безъ сомнѣнія на чтонибудь хороши и полезны; но оно не получило на свою долю разсудка, чтобы преимуществомъ разума почтена была душа. Если душа какъ должно распоряжается стремлѣніями тѣла, то и тѣло спасено, и душа пребываетъ въ опасностей. Если же вознедадить обѣ управлениія, и, обхвачая сномъ безнечности, перестаетъ держать тѣло въ уздѣ, то и само оно, какъ неимѣюще разсудка, сорвается съ прямаго пути, и душу ввергаетъ въ равнѣя съ собою паденія, не по собственному поврежденію, но по нерадѣнію души. Ибо, еслибы тѣлесные страсти были таковы, что не могла бы укрощать ихъ душа, то по справедливости было бы виновно тѣло. Но если они стали некорыни многимъ потешившимся преодолѣть ихъ, то тѣло не можетъ быть обвинено тѣми, которые стараются очернить его, называя первымъ виновникомъ порока; достойна же укоризны за нерадѣніе душа, ослабившая власть свою надъ тѣломъ, и также не по самой природѣ имѣющая въ себѣ зло, а поставившая себя во зло, чрезъ оскудѣніе въ ней добра; потому что порокъ есть не что иное, какъ оскудѣніе добродѣтелей" (Уст. 2).

х. Рукодѣлія и другія спутанныя работы по монастырю— послушанія.

169. „Надобно ли заниматься рукодѣльемъ? Поелику Господь нашъ Иисусъ Христосъ говоритъ, что не просто всякий и во всякому случаѣ достоинъ пищи своея, но дѣлатель (Ме. 10, 10) и Апостолъ повелѣваетъ трудиться и дѣлать своима рукама благое, да имать подаяніи требующему (Еф. 4, 28); то изъ сего само собою явствуетъ, что надобно ревностно заниматься рукодѣльемъ. Ибо цѣль благочестія надобно почитать не предлогомъ къ бездѣйствію и не удаленіемъ отъ труда, но побужденіемъ къ подвижничеству, къ большими трудами, къ терпѣнію въ скорбяхъ, чтобы и намъ можно было сказать: въ трудахъ и подвизѣ, во бдѣніяхъ множае, во алчбѣ и жаждѣ (2 Кор. 11, 27). Такой образъ жизни полезенъ намъ не однімъ познаніемъ тѣла, но любовію къ ближнему, чтобы чрезъ насъ и немощицымъ братіямъ подать Богъ довоільство. по примѣру даниому въ Дѣяніяхъ Апостоломъ, сказавшимъ: вся сказахъ вамъ, яко табо подобаетъ труждающимся заступати немощныхъ (Дѣян. 20, 35) и еще: да имать подаяніи требующему (Еф. 4, 28); а такимъ образомъ чтобы удостоились и мы услышать: пріидите, благословенії Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра: взялкахся бо, и дастъ Ми ясти: возжадахся, и напоисте Мя (Ме. 25, 34.35)“ (Пр. 37).

170. „И какое зло—праздность, нужно ли говорить о семъ, когда Апостолъ ясно повелѣваетъ недѣлающему даже и не Ѣсть (2 Сол. 3, 10)? Поэтому сколько необходимо каждому ежедневное вкушение пищи, столько же необходимо и дѣло по мѣрѣ силъ. Ибо не напрасно Соломонъ написалъ въ похвалу: браши же лѣнотнаго не яде (Притч. 31, 27); и еще Апостолъ пишетъ о самомъ себѣ: иже туне хлѣбъ ядохомъ у кого. но въ трудахъ и подвизѣ, нощъ и день

дѣлающе (2 Сол. 3, 8), хотя, благовѣстуя Евангеліе, имѣль онъ право жить отъ Евангелія. И Господь сочталь лѣнность съ лукавствомъ, сказавъ: лукавый рабе и лѣнивый (Мѳ. 25, 26). Но и премудрый Соломонъ не только хвалитъ занимающагося дѣломъ за упомянутое выше, но и обличаетъ лѣниваго сравшениемъ съ самыми малыми животными, говоря: иди ко мравію, о лѣниве (Притч. 6, 6). Посему надобно бояться, чтобы и намъ въ день суда не сказано было тоже самое; потому что Давшій намъ силы заниматься дѣломъ, потребуетъ и дѣланія соразмѣрного съ силами. Почему сказано: ему же предаша множайше, множайше истяжутъ отъ него (Лук. 12, 48)“ (Тамъ же).

171. Послику же пѣкоторые уклоняются отъ дѣла подъ предлогомъ молитвъ и псалмонѣй; то должно знать, что, хотя для прочаго всему есть свое время, по слову Екклезіаста: время всякой вещи (Еккл. 3, 1), однакоже для молитвъ и псалмонѣй, какъ и для многаго другаго, пригодно всякое время. Почему, и между тѣмъ, какъ движешъ руку на дѣла, или языкокъ, когда возможно сіе, лучше же сказать, полезно бѣ созиданію вѣры,—или, если то невозможно, сердцемъ во псалмѣхъ и пѣпіихъ и пѣснѣхъ духовныхъ воспѣвай Бога, и между дѣломъ совершай молитву, какъ благодаря Того, Кто далъ силу руку на дѣла и мудрость умана пріобрѣтеніе знанія, Кто далъ вещество, изъ котораго сдѣланы орудія и которое обдѣлывается тѣмъ искусствомъ, какимъ случилось намъ заниматься, такъ моля направить дѣла рукъ нашихъ къ цѣли благоугожденія Богу. Такимъ образомъ достигнемъ душевной собранности, когда по сказанному, при всякомъ дѣйствіи будемъ у Бога просить успѣха въ дѣланіи, воздавать благодареніе Даровавшему дѣятельную силу и соблюдать цѣль благоугожденія Ему. Ибо если при этомъ не употребимъ сего способа, то какъ можетъ быть совмѣщено сказанное у Апостола: пепрестаин по молитеся (1 Сол. 5, 17) и: и ощь и день дѣлающе (2 Сол. 3, 8)? (Тамъ же).

172. Въ подвижническихъ уставахъ эта необходимость

труда и работъ доказывается примѣромъ Господа и св. Апостоловъ. Сказавъ, что должно подражать Господу Спасителю и перечисливъ явленія Имъ въ подражаніе намъ добродѣтели, 4-я глава присовокупляетъ: „а каковы и какъ многочисленны Его тѣлесные труды? Въ нихъ то всего болѣе и служить Онъ намъ примѣромъ. Въ первомъ возрастѣ повинуясь родителямъ, кротко и благонакорно переносилъ Онъ съ ними всякий тѣлесный трудъ; потому что они были люди праведные и благочестивые, но бѣдные, и не въ обиліи снабжавшиеся необходимымъ для жизни, чemu свидѣтелями ясли, послужившия честному Рождеству; а потому, какъ вѣроятно, занимались непрестанными тѣлесными трудами, щадившая себѣ тѣмъ необходимое на потребности. Иисусъ же, повинуясь имъ, какъ говорить Писаніе (Ік. 2, 51), безъ сомнѣнія показывалъ благонакорность и въ неренисеніи съ ними трудовъ. Съ продолженіемъ времени, оказывая Владычнія и Божескія благодѣянія, избравъ уже учениковъ и предиамѣревася проповѣдывать Царствіе Небесное, пе отъ другихъ потребовалъ Себѣ служенія, лежа въ одномъ углу и пѣжа тѣло Свое; но то путешествуетъ, и всегда пѣшай, и служить ученикамъ, какъ Самъ говорилъ: Азъ посредѣ вѣтъ есмъ яко служай (Лк. 22, 27), и: яко же Сынъ Человѣческій не прииде, да послужатъ Ему, ио послужили (Мо. 20, 28), то умываетъ ноги ученикамъ, а потомъ надолго простираетъ Свое поученіе и нелѣнтию переходитъ съ одного мѣста на другое, и все это совершаеть для нашего спасенія. Однажды только, и то на короткое время, употребляетъ подъяремное животное, впрочемъ не для утоленія тѣла, но чтобы запечатлѣть дѣлами Своими пророчество (Мо. 21, 5).

173. „А Апостолы? Не Владыкѣ ли подражали? Не занимались ли непрестанно трудами? Посмотри на Павла, который непрерывно работастъ, неутомимо путешествуетъ, плаваетъ, бѣдствуетъ, переносить стужу, изгнанія, побои, меташе камнями, душевнымъ усердіемъ и тѣлесною силою сопротивляется всѣмъ искушеніямъ. Поэтому хорошо, въ душевныхъ добро-

дѣтеляхъ и въ тѣлесныхъ подвигахъ подражая жизни Владыки и Его учениковъ и Апостоловъ, содржать тѣло въ дѣятельности и служеніи добрымъ дѣламъ" (Уст. 4).

174. Инымъ желалось бы освободиться отъ обязанности работать; почему они придумали вопросъ: „если не должно прилагать попеченія о необходимомъ для жизни (не пецитесь, что ясте и проч.) и есть другое повелѣніе Господа, сказавшаго: дѣлайте не брашио гиблющее (Ин. 6, 27); то лишие дѣло—и работать.“ Но они получили отвѣтъ, неблагопріятствующій лѣности и праздности. „Самъ Господь въ томъ и другомъ мѣстѣ объяснилъ Своё повелѣніе. Ибо гамъ, запретивъ домогаться нужнаго для жизни слѣдующими словами: пе ищите, что ясте, или что пите: всѣхъ бо сихъ языцы ищутъ, присовокупилъ заповѣдь: ищите же царствія Божія и правды Его (Мо. 6, 25. 32. 33); а какъ должно искасть Царствія, открылъ сіе на удостоившихся Царствія (взялкахся бо и дасте Ми ясти и проч.). Здѣсь же, запретивъ дѣлать брашио гиблющее, научилъ дѣлать брашио пребывающее въ животѣ вѣчный. Что же это за брашио, Самъ онѣть объявилъ въ другомъ мѣстѣ, сказавъ: Мое брашио есть, да сотворю волю пославшаго Мя Отца (Ин. 4, 34). А если есть воля Божія па то, чтобы алчущій былъ накормленъ, жаждущій напоенъ, нагой одѣтъ и проч., то совершение необходимо повиноваться учению Апостола: паче да труждаєтся, дѣлая свою же руками благос, да имать подаянія требующему (Еф. 4, 28). Но если же такъ сіе предано намъ Господомъ въ Евангеліи и чрезъ Апостола; то явно, что, хотя совершение запрещается заботиться или работать ради себя, однако же, по заповѣди Господней, надобно со рвениемъ заботиться и работать ради потребы ближняго, тѣмъ больше, что Господь попеченіе наше о посвятившихъ себѣ Ему пріемлетъ за попеченіе о Себѣ самомъ, и за оное обѣщаеть намъ Царство Небесное“ (Кр. 207).

175. „Какія художества приличны нашему (иначескому) званію?—Не легко опредѣлить какой нибудь особенный видъ

художествъ, потому что для однихъ требуются тѣ, а для другихъ другія, ио мѣстными особенностями и по удобности производства въ каждой странѣ. Но можно въ общихъ словахъ изобразить, каковъ долженъ быть сей выборъ; это художества, которые не нарушаютъ мира и безмолвія нашей жизни, не требуютъ многихъ хлопотъ при добываніи свойственнаго имъ вещества, и большаго беззкоистства при продажѣ издѣлій, и не ведутъ къ неприличнымъ и вреднымъ встрѣчамъ съ нами мужчинъ и женщинъ. Но падобно не терять изъ виду, что во всякомъ дѣлѣ у насъ есть своя особенная цѣль, простота и дешевизна; потому что избѣгаемъ случаевъ услуживать человѣческимъ похотямъ, несмыслищимъ и рождающимъ, работая что нибудь ими требуемое. Такъ въ текацкомъ дѣлѣ допускаются у насъ издѣлія, употребляемыя въ обыкновенной жизни, а не придумаемыя похотливыми для уловленія и опутанія сѣтями юныхъ. Подобнымъ образомъ въ сапожномъ дѣлѣ будемъ услуживать своимъ художествомъ тѣмъ, которые ищутъ необходимаго къ удовлетворенію потребностей. А искусства плотничіе, столярное, кузничное и земледѣліе, хотя сами по себѣ необходимы для жизни, доставляютъ много полезнаго, и по собственному ихъ значенію не отвергаются нами, однако же, когда или нарушаютъ по временамъ безмолвіе, или отвлекаютъ братію отъ единства жизни, тогда по необходимости отъ нихъ уклоняемся, предпочитая такія художества, при которыхъ подобастся жизнь неразвлеченнай и приверженнай ко Господу, и посвятыше себѣ подвигамъ благочестія не отвлекаются отъ обычнаго псалмопѣнія, отъ молитвы, отъ благочинія во всемъ прочемъ. А когда отъ оныхъ путь никакого крeda избраний нации жизни, тогда они предпочтительнѣе прочихъ искусствъ, особенно же таково земледѣліе: которое само въ себѣ добывается для себя необходимо, и избавляетъ земледѣльцевъ отъ дальніхъ скитаній и отъ бѣганія туда и сюда, если только не производить у насъ, по сказанию, молвы и смятій ли съ соѣдами, ли съ живущими вмѣстѣ” (Пр. 38).

176. Подобное сему говорится и въ подвижническихъ уставахъ, гл. 5-я.

„Заниматься подвижнику надобно работами прыличными, которые свободны отъ всякаго корчества, долговременныхъ развлечений и непозволительного прибытка,—которыхъ большую частію можно имъ производить, не выходя изъ подъ своей кровли, такъ что и дѣло дѣлается, и безмолвіе соблюдается. А еслибы по необходимой потребности должно было произвѣсти работу на открытомъ воздухѣ, то и сіе не воспрепятствуетъ любому дрію. Ибо въ строгомъ смыслѣ любому дрію, имѣя собственное тѣло свое училищемъ и безопаснѣемъ пристанищемъ для души, хотя бы случилось ему быть на рынкеѣ, или на праздникеѣ, или на горѣ, или въ полѣ, или среди падишаго множества, всегда заключенъ въ этомъ естественномъ своемъ монастырѣ, старалась имѣть внутрь собранный умъ, и любому дрію о томъ, что ему прылично. Можно, и дома сидя, скитаться помыслами виѣ, и находясь на рынкеѣ, но соблюдал трезвение, быть какъ бы въ пустынѣ, обращаться только къ себѣ самому и къ единому Богу, и не допускать въ чувства тѣхъ мятежей, какіе производятся въ душѣ чувственными предметами” (Уст. 5).

177. „Въ самыхъ незаделныхъ имъ художествахъ, каждый обязанъ заниматься не тѣмъ, которое болѣе нравится, но тѣмъ, бѣ какому призванъ способнымъ; потому что отрекшійся самого себя, отложившій всѣ свои хотѣнія, дѣласть не то, что хочетъ, но то, чemu его учать. Самому для себя избирать полезное занять не позволяетъ, какъ скоро кто попеченіе о себѣ ввѣрилъ другимъ, которые и приставятъ его къ тому самому, къ чemu о имени Господнемъ призываютъ способнымъ. Ибо кто избирастъ себѣ дѣло, по собственному своему желанію, тотъ самъ на себя произноситъ обвиненіе, во первыхъ въ самоугодіи, а во вторыхъ и въ томъ, что расположень къ такому занятію. или для мірской славы, или въ надеждѣ прибыли, или по другому чemu либуть подобному, или что по лѣности и пзырѣнности предпочитаетъ легчайшее. А быть виновнымъ

въ этомъ значить не освободиться еще отъ порока страстей. Не отрекнъ еще самъ отъ себя, кто хочетъ выполнять собственныя свои стремления; онъ не отказался отъ мірскаго, если увлекается желаніемъ корысти и славы; не умертвилъ еще уды свои, яже на земли, кто не переноситъ въ работахъ труда, а напротивъ того, самъ себя уличаетъ въ гордомъ самомнѣніи, думая, что собственное сужденіе его вѣрище приготовра многихъ. Поэтому, если кто знаетъ художество, неоку-
ждаемое обществомъ, тотъ не долженъ бросать его, потому что пренебрегать тѣмъ, что уже пріобрѣтено, показываетъ непо-
стоянство мыслей и нетвердость воли. А если не знаетъ ил-
якаго художества, то да не самъ выбираетъ для себя, по пусть
принимается за одобрение многими, чтобы во всемъ соблю-
далась благонакорность. Какъ, по доказанію, неприлично
самому себѣ дѣлать выборъ; таъ предосудительно не прини-
мать одобреннаго другимъ. А если бы кто и зналъ художество,
по употребленію его не нравилось братству, то пусть съ го-
товностію броситъ его, въ доказательство, что не имѣть при-
страстія ни къ чему мірскому. Ибо творить волю помыш-
леній (Еф. 2, 3), по слову Апостола, свойственно не имущему
упованія (I Сол. 4, 13), а благонакорность во всемъ
достойна одобренія, потому что самъ Апостолъ хвалилъ иѣ-
которыхъ за то, что себе вдаша первѣ Господеви, а
потомъ и памъ волею Божіею (2 Кор. 8, 5)» (Пр. 41).

178. „Къ работѣ своей каждому надлежитъ быть внимательнымъ, заботиться о ней съ любовью и съ неизѣнностью
тищательностию, съ внимательнымъ попеченіемъ, какъ бы на-
зиралъ за нимъ самъ Богъ, совершать ее неукоризненно, чтобы
всегда имѣть дерзновеніе сказать: се яко очи рабъ въ
руку Господій своихъ, тако очи наши ко Госпо-
ду Богу нашему (Пс. 122, 2); а не надобно перебѣгать
отъ одного дѣла къ другому; потому что природа наша не-
способна вдругъ успѣвать во многихъ занятіяхъ; трудолюби-
во зайтиться одною работою полезнѣе, чѣмъ слегка касаться
многихъ дѣлъ. Развлеченіе многими занятіями и перехо-

жденію отъ одного дѣла къ другому, кромѣ того, что не приводить къ окончанію дѣлъ, еще или обличаетъ въ давнемъ непостоянствѣ права или производить оное, если не было его прежде“ (Тамъ же).

179. „Дѣль, какую надо держать въ сердцѣ при работѣ.— „Надобно знать и то, что занимающійся рукодѣліемъ долженъ работать не для того, чтобы издѣліемъ своимъ удовлетворить своимъ потребностямъ, но чтобы исполнить заповѣдь Господа, сказавшаго: взялкахся и дасте Мне ясти, и проч. (Ме. 25, 35). Ибо беспокояться о себѣ совершенно запрещено Господомъ, сказавшимъ: не пецитеся душею вашею, что ясте, ни тѣломъ вашимъ, во что облечетесь,—и присовокупившимъ: въсѣхъ босихъ языцы и щутъ (Ме. 6, 25, 32). Посему каждый въ дѣлѣ своемъ долженъ поставить цѣллю вспоможеніе нуждающимся, а не собственную свою потребность. Ибо такимъ образомъ избѣжитъ осужденія за самолюбіе и приметъ благословеніе за братолюбіе отъ Господа, Который говоритъ: понеже сотвористе единому сихъ братій Мопхъ меньшихъ, Мне сотвористе (Ме. 25, 40)“ (Пр. 42).

180. „И никто изъ насть да не почтаетъ сего противлениемъ слову Апостола, сказавшаго: да дѣлающе, свой хлѣбъ ядятъ (2 Сол. 3, 12): ибо сіе сказано людямъ беспорядочнымъ и празднымъ; для нихъ лучше праздной жизни, чтобы каждый служилъ себѣ самому, и не быть въ тягость другимъ. Ибо говоритъ Онъ: слышимъ иѣкія безчинипоходящія у васъ, и ичтоже дѣлающія, по лукавно обходящія. Таковыми, продолжаетъ, запрещаемъ имолимъ да съ безмолвіемъ дѣлающе, свой хлѣбъ ядятъ. Ту же мысль подаютъ и слова: пощь и день дѣлающе, да не отягчимъ никого же отъ васъ (—8); потому что Апостолъ, по братолюбію, чтобы не было болѣе людей безчиныхъ, самъ себя подвергъ трудамъ, какіе отъ него и не требовались.“

181. „А кто поспѣшаєтъ къ совершенству, тому свойствен-

по заниматься рукодѣліемъ день и ночь, да имать подаяти требующему (Еф. 4, 28). Ибо надѣющійся на самого себя, или на того, кто принялъ на себя попеченіе о потребномъ, также признающій или собственное свое рукодѣліе, или рукодѣліе съ нимъ вмѣстѣ живущаго, достаточнымъ источникомъ въ поддержанію жизни, какъ возложившій упованіе свое на человѣка, въ опасности подпасть клятвѣ, которая говорить: проблять человѣкъ, иже падѣется на человѣка, и утвердитъ плоть мышцы своея, и отъ Господа отступить сердце его (Иер. 17, 5); посему-то Писаніе словами: иже надѣется на человѣка, запрещаетъ имѣть надежду на другаго; словами: утвердитъ плоть мышцы своея, не дозволяетъ имѣть упованія на самого себя, но то и другое именуетъ отступленіемъ отъ Господа; и потомъ показываетъ конецъ той и другой надежды: будетъ яко дивія мурива въ пустыни, и не узритъ, егда приидутъ благая (— 6). чѣмъ даетъ разумѣТЬ, что надѣяться на себя или на бого другого значить отступать отъ Господа“ (Тамъ же).

182. „Работающіе такое обязаны имѣть попеченіе о снарядахъ, вѣтрепныхъ иムъ, какого требуютъ вещи, во первыхъ принесенные въ даръ и посвященные Богу, а во вторыхъ столько необходимыя, что безъ нихъ не могутъ они побазать должнаго недѣлѣностнаго тщанія“ (Кр. 143).

183. „А если кто по нерадѣнію потеряетъ, или по небреженію испортитъ что, испортившій да судится, какъ святотатецъ, а потерявшій, какъ виновникъ святотатства; потому что все это принесено въ даръ Господу и посвящено Богу“ (Кр. 144).

184. „Хотя попеченіе объ орудіяхъ главнымъ образомъ касается художника въ каждой работе; однако же, еслибы ему случилось чего недосмотрѣть, какъ общее всѣхъ достояніе, орудія требуютъ надлежащей внимательности тѣхъ, которые прежде замѣтили недосмотръ. Ибо хотя употребленіе орудій частное, но польза отъ нихъ общая. Пренебрегать дѣлами другого художества какъ чѣмъ-то до насъ не касающимся, слу-

житъ доказательствомъ отчужденія. Тѣмъ, которые занимаются художествами, не прилично присвоить себѣ орудія въ полное завѣданіе, такъ чтобы или наскотелю братства не дозволять употреблять ихъ, па что хочетъ, или себя почитать вправѣ ихъ продавать, или обмѣнивать или другимъ какимъ образомъ передавать, или къ тѣмъ, какія есть, прикупать нынѣя. Ибо кто однажды рѣшился не быть господиномъ даже собственныхъ своихъ рукъ, по дѣятельность ихъ предоставилъ распоряженію другого, тотъ сообразно ли съ чѣмъ поступитъ, самовластию распоряжаясь орудіями художества, и пользуясь ими, какъ собственностью?“ (Пр. 41).

185. „Въ рабочихъ не должно находиться пришлымъ, или кому либо изъ тутопныхъ, оставившихъ свое мѣсто и занятіе. Если окажется поступающимъ такъ кто либо другой, кроме того, кому ввѣрены надзоръ за работающими и распоряженіе работами; то ему, какъ нарушающему благочиніе въ стройности членовъ, да будетъ запрещенъ и дозволенный другимъ выходъ; сидя же на одномъ мѣстѣ, какое призвано способнымъ для его вразумленія, пусть безъ развлечения и пристальнѣе обыкновенного занимается своимъ дѣломъ, пока не научится наблюдать сказанное: кійждо въ немже призванъ бысть, въ томъ да иребываетъ (1 Кор. 7, 20)“ (Кр. 141).

186. „Знающимъ искусство не надобно братъ у кого либо работу безъ вѣдома приставленаго къ попеченію о семъ. Если случится это, то какъ тать и помогающей татю, да подлежитъ осужденію тотъ и другой, и кто даетъ, и кто береть работу“ (Кр. 142).

187. „Надобно ли работать во время чьего либо посѣщенія? Никакого дѣла, совершаемаго по заповѣди, не надобно прерывать ради приходящихъ по дружеской обязанности, развѣ какое особенное душевное попеченіе, по заповѣди Господней, предпочтительнѣе тѣлеснаго занятія, какъ св. Апостолы сказали въ Дѣяніяхъ: не угодно есть намъ, оставльшимъ слово Божіе, служити трапезамъ (Дѣян. 6, 2)“ (Кр. 313).

188 „Если когда встрѣтится пужда, способному сгодуешь помочь и въ другихъ художествахъ. И это долженъ ты дѣлать не самъ собою, но когда будешь приглашень; потому что это не главное написание, а вынужденное обстоятельствами, какъ и въ членахъ тѣлесныхъ, когда подгибается нога, опираемся на руку. И здѣсь опять какъ не хорошо самому собою приступать къ дѣлу, такъ не приниматься за то, что приказано, достойно осуждения; надобно же стараться, чтобы не находила себѣ пищи страсть самолѣниѧ, и чтобы не парушалось правило послушанія и благопорности“ (Пр. 41).

189. „Какъ надобно производить продажу издѣлій?—Надобно стараться, чтобы издѣлія продавались не гдѣ либо далеко, и чтобы самимъ для продажи не казаться пароду. Ибо пребываніе на одномъ мѣстѣ гораздо приличнѣе и полезнѣе и для каждого и для общаго назиданія. Почему лучше отнять и убавить нѣсколько цѣны, нежели для небольшаго прибытка отлучаться далеко“ (Пр. 39).

Какъ устроить лучшее сбытъ издѣлій, сказано выше, именно — избрать старца, засвидѣтельствованнаго по честности жизни, и ему поручить распределеніе издѣлій на пужныя потребы (стр. 73).

190. „Но законъ показываетъ, что намъ не свойственны торги, бывающіе въ мѣстахъ, гдѣ чествуются мученики. Ибо не для пнааго чего обязаны христіане приходить въ мученическіе храмы, или на мѣста, близъ оныхъ лежащія, какъ для молитвы, и для того, чтобы воспоминающіе твердость святыхъ, подвизавшихся за благочестіе до смерти, сами побуждались къ подобной ревности, памятую самый страшный гибель Господа, Который всегда и вездѣ, какъ написано, былъ кротокъ и смиренъ сердцемъ (Ме. 11, 29), но поднялъ бичъ на тѣхъ однихъ, которые продавали и покупали около храма, потому что торговля превращаетъ храмъ молитвы въ вертепъ разбойниковъ (Ме. 21, 13). Если другое прежде насть нарушили обычай, имѣвшій силу у святыхъ, и вмѣсто

того, чтобы молиться другъ за друга, вмѣстѣ со многими поклоняться Богу, проливать предъ Нимъ слезы, какъ умилостивлять Его за содеянные нами грѣхи, такъ благодарить за Его благодѣянія и пазидаться словомъ утѣшеннія, что какъ извѣстно, и въ наше время еще соблюдалось,—если взамѣнъ этого, и мѣсто и время обращаются въ торгъ, игрища и общій рынокъ, то не прилично и намъ уже послѣдовывать симъ людямъ, и участіемъ въ дѣлѣ утверждать нелѣпое нововведеніе. Напротивъ того, должны мы подражать собрапіямъ, какія описываются въ Евангеліяхъ, при Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, и исполнять что предписано Апостоломъ, какъ близко подходящее къ такому примѣру. Пишетъ же такъ: егда сходитеся, кійждовасъ исаломъ иматъ, учепіе иматъ, языкъ иматъ, сказапіе иматъ: вся же къ созиданію да бываютъ (1 Кор. 14, 26)“ (Пр. 40).

191. Относительно другихъ работъ по монастырю, кроме чередиаго служенія и рукодѣлія, правила говорятъ:

„Настоятелю нужно обращать вниманіе на то, чтобы не дѣлать приказаний, превышающихъ тѣлесныя силы, и чрезъ это безсильного не довести до прекословія. Онъ долженъ, какъ отецъ, одинаково расположенный и близкій ко всемъ, смотрѣть на тѣлесныя силы каждого, и сообразно съ тѣмъ размѣрять и распределять свои приказанія. Но величайшему осужденію подвергнутся тѣ, которые, имѣя данную имъ отъ Бога тѣлесную силу, отказываются, будто не имѣютъ онай, и безстыдно обманывая начальниковъ, не повинуются ихъ приказаніямъ. Ибо, если настоятель навлекаетъ на себя великую и нестерпимую бѣду, когда скроетъ талантъ слова, и не будетъ напередъ объявлять каждому о мечѣ, грядущемъ на грѣхъ; то несравненно большую бѣду навлекаетъ на себя тотъ, кто получивъ отъ Бога тѣлесную силу для пользы общей не употребитъ ее въ дѣло и скроетъ“ (Уст. 31).

192. „Подвижникъ долженъ и низкия работы братъ на себя съ великимъ стараніемъ и усердіемъ, зная, что все дѣлаемое ради Бога, не маловажно, по велико, духовно, достой-

по себесь, и привлекаетъ памъ тамошнія награды. Поэтому, хотя бы надлежало ходить за подъятными животными, которыхъ носятъ на себѣ тяжести для общихъ потребностей, не должно противиться, представляя въ умѣ, съ какимъ усердіемъ Апостолы повиновались Господу, повелѣвшему привести жребя, и разсуждая, что тѣ, для Кого приняли мы на себя попеченіе о выношномъ скотѣ, суть братія Спасителю, и что благорасположеніе къ нимъ и стараніе о нихъ, переносится къ Самому Господу, сказавшему: понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Ми же сотвористе (Ме. 25, 40). Если же Онь Себѣ присвоистъ, что дѣлается для сихъ меньшихъ, то тѣмъ паче присвоигъ Себѣ, что дѣлается для избранныхъ, если только работающій не признастъ служенія своего проводомъ къ безнечности, но оградитъ себя со всякимъ трезвениемъ, чтобы и ему самому и тѣмъ, которые вмѣстѣ съ нимъ, была отъ сего польза. Если же долженъ отправить какую либо низкую работу, то надобно ему знать, что и Спаситель служилъ ученикамъ, и не гнушался исправлять маловажныя дѣла; а для человѣка великое дѣло быть подражателемъ Богу и чрезъ сіи низкии работы возводиму быть на высоту онаго подражанія. Да и кто назоветъ уже низкимъ то, къ чему Богъ прикасался Свою дѣятельностію?“ (Уст. 23).

193. „Нозволительно ли отказываться отъ порученнаго дѣла и просить себѣ другого?—Поелику такова мѣра послушанія, что оно должно простиratъся до смерти, то отказывающійся отъ порученнаго дѣла и домогающійся другаго, во первыхъ, нарушаетъ послужаніе и явно показываетъ, что не отвергся себя самого; а потомъ дѣлается и для себя и для прочихъ виновникомъ другихъ многихъ золъ; потому что многимъ отверзаетъ дверь къ прекословію, и себя пріучаетъ къ тому же. И поелику не всякий способенъ дознать, что полезно, то часто избираетъ вредное для себя дѣло, а въ братьяхъ производитъ худое подозрѣніе, что онь болѣе приверженъ къ дѣлу, котораго домогается, нежели къ тѣмъ, съ

которыми необходимо ему трудиться. Почему непослушание вообще есть корень многих и великих золъ. Если же думаетъ, что есть у него иѣкоторое основаніе отказатьться отъ дѣла, то пусть открость сіе пастоятелямъ и предоставитъ ихъ усмотрѣнію” (Кр. 119).

194. „Позволительно ли отказываться отъ дѣла болѣе трудныхъ? — Кто искрененъ въ любви къ Богу и твердъ въ увѣренности о мздовоздаяніи отъ Господа, тотъ недовольствуется сдѣланнымъ, но всегда помогается приращеніемъ и стремится къ большему. И если, иовидимому, дѣлаетъ что нибудь и сверхъ силы, не отлагаетъ испечения, какъ исполнившій мѣру, но непрестанно беспокоится, какъ недостигшій совершенства, внимая Господу, Который повелѣлъ: егда сотворите вся повелѣнія, тогда глаголите: рабъ неключими есмы: еже должны бѣхомъ сотворити, сотворихомъ (Лк. 17, 10), и Апостолу, которому міръ распался, и онъ міру, и который, не срамляясь, говорить: азъ себе не у помышляю достигша: едино же, задняя убо забывая, въ предияя же простирася, къ намѣреиному теку, къ почести вышиаго званія Божія о Христѣ Іисусѣ (Фил. 3, 13. 14). Опъ, хотя имѣеть власть, проповѣдуя благовѣстіе отъ благовѣстія жити (1 Кор. 9, 14), однако же говорить: въ трудѣ и подвигѣ, иощь и день дѣлающе, не яко не имамы власти, и да себе образъ дамы вамъ, во еже уподобитися намъ (2 Сол. 3, 8—9). Поэтому кто же столько безчувственъ и невѣренъ, чтобы могъ когда либо удовольствоваться сдѣланнымъ уже, и стать отказываться отъ чего нибудь какъ отъ тяжкаго и труднаго?” (Кр. 121).

195. „Если кто огорчается, когда не позволяютъ ему дѣлать, чего неспособенъ онъ сдѣлать исправно; то надобно ли терпѣть его?— Вообще дѣлствовать по собственной своей волѣ, или давать себѣ волю, противно здравому ученію, а неподчиненіе себя усмотрѣнію многихъ подвергаетъ опасности впасть въ певѣріе и прекословіе” (Кр. 123).

196. „Подвижникъ ни на малое время не долженъ имѣть власти располагать собою и предаваться собственнымъ занятиямъ. Ибо, какъ орудіе не можетъ двигаться безъ художника, и членъ не можетъ ни на короткое время отдѣлиться отъ цѣлаго тѣла, или двигаться безъ воли внутренняго художника, правящаго всѣмъ тѣломъ, такъ и подвижникъ не имѣеть власти что либодѣлать или исполнить безъ воли настоятеля. Если же скажеть, что оль по немощи тѣлесной не въ силахъ исполнить что ему приказано, то пусть предоставитъ начальнику своему испытать его немощь. Вирочемъ, когда размыслить о сказанномъ въ Писаніи, то и самъ будетъ попуждать себя къ исполненію приказаний, слыша слова Писанія: не у до крѣве стасте, противу грѣха подвигающеся (Евр. 12, 4); и еще въ другомъ мѣстѣ: тѣмже ослабленныя руки и ослабленная колѣна исправите (— — 12)“ (Уст. 27).

197. „Какъ должно поступать съ тѣмъ, кто ёстъ не менѣе другихъ, и тѣломъ не разслабленъ, и не показываетъ признаковъ въ себѣ болѣзни, между тѣмъ жалуется на безсиліе къ дѣлу?—Всякий предлогъ къ бездѣйствію есть предлогъ ко грѣху; потому что тщательность, равно какъ и терпѣніе, надобно оказывать даже до смерти.—А что лѣнистъ, сопряженная съ лукавствомъ, подвергаетъ лѣниваго осужденію, это видно изъ словъ Господа, сказавшаго: лукавый рабе и лѣнивый (Мѳ. 25, 26)“ (Кр. 69).

ХІ. СООТНОШЕНИЯ БРАТИЙ.

а) общій законъ.

198. Братство есть союзъ единомысленныхъ, подъ руководствомъ одного при взаимоподѣйствіи стремящихся къ совершенству въ христіанскої жизни. Союзъ этотъ подобенъ союзу членовъ въ тѣлѣ. Это св. Василій Вел. выражаетъ въ пространныхъ правилахъ въ 24-хъ отвѣтѣ па вопросъ: „въ какомъ отношеніи должны мы состоять другъ къ другу?“

„Поелику Апостолъ говоритьъ: вся благообразно и почишу да бывають (1 Кор. 14, 40); то при взаимномъ общении вѣрныхъ почитаю то поведение благообразнымъ и благочиннымъ, въ которомъ соблюдается законъ тѣлесныхъ членовъ. Посему тотъ, кому вѣрею попеченіе обо всѣхъ, какъ бы замѣнить собою око въ оцѣнкѣ сдѣланнаго, въ предусмотреніи и обозрѣніи того, что будетъ сдѣлано; другой же замѣнить слухъ, или руку, при выслушиваніи и приведеніи въ дѣйствіе того, что на него возложено; а такимъ же образомъ и всякой замѣнить одинъ изъ членовъ. Потому надобно знать, что какъ для членовъ тѣла не безопасно, если каждый членъ не радитъ о своей обязанности, или не пользуется другимъ членомъ въ томъ, на что онъ сотворенъ Создателемъ Богомъ: либо если рука или нога не подчинится путевказанию ока, то первая по необходимости коснется чего либо гибельнаго и разрушительнаго для всего тѣла, послѣдняя же преткнется или увлечется въ стремнины; а если и глазъ зажмурится и не будетъ смотрѣть, то необходимо погубить себя вмѣстѣ съ прочими членами, потерявшими что либо изъ сказаннаго; такъ и пастоятелю, который отвѣтствуетъ за всѣхъ. не безопасно нерадѣніе, и подчиненному не безвредна и не безубыльна испокорность, всего же болѣе опасности тому, кто соблазняетъ другихъ. Напротивъ того всякий, кто на свое мѣсто оказываетъ нелѣпостное тщаніе и исполняеть заповѣдь Апостола, сказавшаго: тщаніемъ пе лѣниви (Рим. 12, 11), тотъ имѣть похвалу за усердіе. За нерадѣніе же всякий слышитъ противное сему, а именно: оилакивание и горе; пбо сказано: проклять всякъ творяй дѣло Господне съ небреженіемъ (Іер. 48, 10)“ (Пр. 24).

199. Тоже говорится и въ краткихъ правилахъ, въ 303-мъ отвѣтѣ. „Не все всѣмъ дозволено, но каждый долженъ пребывать въ собственномъ своемъ званіи и тщательно исполнять вѣреющее ему Господомъ. Поэтому настоятель общины и надъ всѣми поставленный долженъ нести на себѣ сю заботу со многимъ разсужденіемъ, и о каждомъ имѣть пеусыпное попе-

чепіе, какъ прилично, чтобы дѣлать ему свои распоряженія и приказанія благоугодно Богу, и сообразно съ способностію и силою каждого къ общей пользѣ. А подчиненные, соблюдая благочиніе и послушаніе, и зная собственную свою мѣру, должны помнить Господа, Который говорить: овцы Моя гласа Моего слушаютъ, и Азъ знаю ихъ, и по Мне грядутъ. И Азъ животъ вѣчный дамъ имъ (Ил. 10, 27, 28), и Который прежде сего сказалъ: по чуждемъ же не идутъ, и обѣжатъ отъ него, яко не знаютъ чуждаго гласа (— — 5),—а также и Апостола, который говоритъ: аще кто иначе учить и не приступаетъ ко здравымъ словесемъ Господа нашего Иисуса Христа и ученію, еже по благовѣрію, разгордѣся, и ничто же вѣдый, и по исчислениіи послѣдствій сего присовокупляеть: отступай отъ таковыхъ (1 Тим. 6, 3—5)“ (Кр. 303).

200. Почему неотложнымъ условиемъ къ сему союзу желающихъ жить вкупе по Богу, поставляется самоотвержение, которое заповѣдалъ Господь говоря: аще кто хощетъ по Мне ити, да отвергнется себѣ, и возметъ крестъ свой, и по Мне грядетъ (Мѳ. 16, 24) (Кр. 2).

б) Послушание и покорность настоятелю безпрекословия.

201. „Приступившій къ сему образу жизни прежде всего долженъ имѣть образъ мыслей твердый, непоколебимый и неподвижный, такую рѣшимость, которой бы не могли преодолѣть и измѣнить духи злобы, и душевною твердостію даже до смерти показывать мученическое противоборство, какъ держась заповѣдей Божіихъ, такъ наблюданіе послушаніе пастырямъ. Ибо это главное въ семъ родѣ жизни. Какъ Богъ, Который есть Отецъ всѣмъ и благоволитъ именоваться такъ, требуетъ отъ Своихъ служителей самой точной благопокорности; такъ и духовный у людей отецъ, соображающій распоряженія свои съ Божіими заповѣдями, требуетъ безпрекословного послушанія. Если посвятившій себя какому нибудь рукодѣльному художеству, одному изъ полезныхъ намъ въ настоя-

щій жизни, во всемъ покоряется художнику, и ни въ чемъ не противится его приказанимъ, не отлучается отъ него и на самое короткое время, по непрестанно бываетъ на глазахъ у учителя, такую принимаетъ пищу и такое питіе, такой ведеть во всемъ прочемъ образъ жизни, какой онъ предвидѣть, то болѣмъ наче приступающіе къ изученію благочестія и святости, однажды увѣрившись, что могутъ приобрѣсти такое познаніе отъ наставника, воздадутъ за сіе всякою благопокорностію и самыми точными во всемъ послушаніемъ; даже не будутъ допытываться, на какомъ основаніи дается имъ приказаніе, ио стацуть исполнять самое приказанное дѣло; и развѣ о томъ только пожелаютъ знать, о чёмъ незнающимъ чего либо относящагося ко спасенію позволительно скромно и съ приличнымъ уваженіемъ испросить и получить вразумленіе” (Уст. гл. 19).

202. Вотъ полное изложеніе закона послушанія!— „Апостоль Павель въ посланії къ Римлянамъ повелѣваетъ въсѣмъ властемъ предерѣщащимъ повиноватися (Рим. 13, 1), т. е. повиноваться властямъ мірскимъ, а не духовнымъ, что и даетъ онъ разумѣть въ послѣдующемъ, гдѣ говорить єсть урокахъ и дани (— — 7); и опѣ объясняетъ, что даже въ самой малости противящійся власти противится Богу (— — 2). Посему, если законъ Божій требовалъ отъ благочестивыхъ такого подчиненія начальникамъ міра сего, получившимъ начальство по человѣческому закону, и при томъ жившимъ тогда въ нечестії; то какую благопокорность обязанъ подвижникъ оказывать начальнику, который поставленъ Богомъ и пріялъ власть по Его законамъ? Противящійся наставнику не явно ли противится Божію повелѣнію, особенно же когда Апостолъ ясно повелѣваетъ во всемъ повиноваться духовнымъ вождямъ? Ибо говоритъ: повинуйтесь наставникомъ вашимъ и покарайтесь; тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще, да съ радостію сіе творять, а не воздыхающе: и есть бо полезно вамъ сіе (Евр. 13, 17). Поэтому, если не въ точ-

пости повиноваться, быть полезно, то подобно памъ стремиться къ тому, что полезно; потому что слово: быть полезно, какъ думаю, даетъ подразумѣвать великий ущербъ, требующій раскаянія и исправленія (Уст. 22).

203. „Болѣе же всего надо подражать святымъ въ покорности, какую оказывали они предъ Богомъ, если намѣрены мы, воспользовавшись достаточнымъ для нашей цѣли примѣромъ, совершиенно выполнить долгъ послушанія. И никто да не думаетъ, что, желая внушить благопокорность предъ наставниками, привожу примѣры слишкомъ высокие и благопокорность людямъ падменно осмысливаюсь уподоблять тому послушанію, какимъ обязаны мы Богу. Не по собственному своему изволенію, но согласно съ самыми Божественными Писаниями дѣлаю сіе уподобленіе: ибо смотри, что говоритъ Господь въ Евангеліяхъ, предисыная имѣть послушаніе къ рабамъ Его: иже ва съ пріемлетъ, Мене пріемлетъ (Мт. 10, 40); и еще въ другомъ мѣстѣ: слушай ва съ, Мене слушасть, и отметаясь ва съ, Мене отмется (Лк. 10, 16). А что сказанное Апостоломъ узаконилъ Онъ о всѣхъ и послѣ нихъ наставникахъ, сіе можно подтвердить многими и несомнѣнными свидѣтельствами Божественного Писания и самыми ясными доводами. Почему и мы выражились согласно съ божественными узаконеніями, сказавъ, что благопокорность Святыхъ Богу должны мы брать себѣ въ образецъ послушанія наставителямъ (Тамъ же).

204. „Какъ же святые оказывали благопокорность Владыке? Посмотри на Авраама, которому велѣно оставить домъ, отчество, имущество, владѣнія, родственниковъ, друзей, и сверхъ того, искать противнаго: земли чуждой, неизвѣстнаго скитанія, бѣдности, страховъ, опасностей и всѣхъ испрѣятостей, какія сопровождаютъ странниковъ; и онъ безнечально повинуется, оставляетъ домашнее благоденствіе и снохойствіе, смиesto же сего избираетъ бѣдствованіе и страданіе въ чужой странѣ: видишь ли, какой отъ самый строгій подвижникъ, и какъ для Бога презираетъ всякое мірское благоден-

ствіе?—Но посмотримъ, что было впослѣдствії. Приходитъ онъ въ Палестину на мѣсто, какое указало ему Богомъ для поселенія; но поелику страну сю посыпалъ голодъ, переходить въ Египетъ, и тамъ, когда отнята была у него жена, не малодушествуетъ, не сѣтуетъ на Божіи распоряженія, какъ получившій такое возмездіе за свою благонокорность, но кротко переноситъ сю обиду, изъ всѣхъ обидъ самую тяжкую, и не въ этотъ одинъ разъ, но и въ другой еще отъ царя Герарскаго. Ибо, однажды рѣшившись на послушаніе предъ Богомъ, смотрить не на то, какъ домостроптельствуетъ о немъ Богъ, но на то, какъ ему самому соблюсти самое точное и неукоризненное послушаніе. За сіе-то напослѣдокъ получаетъ и сына Исаака,—паграду и даръ за долговременную молитву и вѣру. Но когда увидѣлъ, что Исаакъ приходитъ въ цвѣтущій возрастъ и подаетъ родителямъ благія надежды въ преемствѣ и въ послѣдующемъ продолженіи рода; тогда послѣ такихъ надеждъ получаетъ отъ Бога повелѣніе возвести его на высокую гору и принести въ жертву Даровавшему. Но принявъ это разительное требование и это страшное служеніе, когда не только исполнить, но и выслушать повелѣваемое было выше силъ природы, смотри, съ какою кротостью переноситъ сіе: не теряетъ ума, не упадаетъ духомъ, но съ такимъ спокойствіемъ и безмятежiemъ мыслей, какъ будто на мѣреваясь принести въ жертву агнца, возлагаетъ на себя иго послушанія, и идетъ съ сыномъ исполнить повелѣніе, ни мало не испытуя Божія о семъ суда, и не сѣтуя, но имѣя въ виду свое дѣло ии въ чемъ не парушать долга послушанія. А такимъ образомъ пріобрѣлъ онъ свѣтлый вѣнецъ, для цѣлой вселенной поставленъ въ столпъ вѣры и послушанія (Тамъ же).

205. „Можно бы распространиться о благонокорности и прочихъ святыхъ, прославившихъ въ ветхозавѣтной исторіи, въ урокъ подвижниковъ безпрекословнаго послушанія. Но чтобы не сдѣлать продолжительныи слова, каждого желающаго пачуться отославъ къ слушанію святыхъ Писаний, обратимъ

слово къ ученикамъ Спасителя, и покажемъ, какъ они были послушны и покорны.

„Говорилъ имъ Господь Иисусъ еще въ началѣ ихъ обучения, когда ожидали, что Господь скоро будетъ царствовать, и предполагали, что сами они ничего не потеряютъ, ие подвергнутся опасностямъ, ие понесутъ трудовъ, ио будутъ царствовать со Христомъ, и сдѣлаются причастниками Его царской славы, Ему подобающихъ служечія и чести. И это даетъ видѣть Петръ, пререкающій Иисусу, когда предложилъ Онь слово о Своемъ страданіи; ибо сказано: и поемъ Его Петръ, начать прерѣцати Ему глаголя: милосердъ Ты, Господи, ие имать быти Тебѣ сіе (Мо. 16, 22), показывая тѣмъ, что не ожидалъ ничего прискорбнаго; то же даютъ видѣть и сыны Зеведеевы, которые привели матерь просить за нихъ Господа, чтобы почтены они были сѣдѣніемъ одинъ ио правую, а другой по лѣвую сторону; ибо, еслибы не предполагали, что очень скоро воцарится, то не осмѣлились бы просить сего, размысливъ о сѣдѣніи Спасителя на пебесахъ одесную Отца.—Итакъ, что говорилъ имъ Иисусъ, когда они сего ожидали и надѣялись? Се. А зъ посылаю васъ, яко овцы посредѣ волковъ (Мо. 10, 16). И такимъ образомъ, выслушавъ слово столько противное собственному ихъ унованію, не сказали они: „мы пришли съ другими надеждами, а Ты повелѣваешь противное намъ чаемому. Мы ожидали упокойнія, а Ты посылаешь на опасности. Мы падѣялись на честей, а Ты предлагашь безчестіе. Мы ожидали царства, а Ты повелѣваешь намъ бѣгать и быть рабами всѣхъ.“ Они не сказали ничего такого, хотя сверхъ сказаннаго выше услышали и еще многое, еще болѣе тяжкое, напримѣръ: предадятъ вы въ скорби и убіютъ вы: и будете непавидими всѣми языками имене Моего ради (Мо. 24, 9). И предъ владыки же и цари ведени будете имене Моего ради (— 10, 18). Такъ сверхъ ожиданія выслушавъ все это, преклонили они выю ума, подъяли на себя иго чехотно пошли на опасности въ судилища, на встрѣчу оскорблѣніямъ,

метапіямъ камнями, біспіямъ жезломъ, безчестіямъ, на кресты, на разные роды смертей; и съ такимъ усердіемъ терпѣли сіе, что радовались и свѣтло праздновали, когда удостоивались пріобщаться страданій Христовыхъ. Ибо сказано: радовались, яко сподобишася за имя Его безчестіе пріяти (Дѣян. 5, 41) (Тамъ же).

206. „Отъ подвижника по Богу требуется, чтобы онъ оказывалъ такую же благопокорность наставнику. Ибо Христосъ избралъ учениковъ, назнаменуя, какъ выше сказали мы, именно сей родъ жизни; потому что наставникъ не иное что есть, какъ человѣкъ, который носить на себѣ лицо Спасителя, сталъ посредникомъ между Богомъ и людьми, и священнодѣйствуетъ предъ Богомъ спасеніе покорныхъ ему. И сему научаемся у самого Христа, Который Петра поставляется по Себѣ пастыремъ Своей церкви. Ибо говоритъ: Пострѣ, любиши ли Мя паче сихъ? паси овцы Моя (Ин. 21, 15, 16). А равную власть даетъ Онъ всѣмъ послѣдованиемъ пастырямъ и учителямъ. И доказательствомъ сему служитъ всѣмъ одинаково данное право, подобие Петру всѣхъ связывать и разрѣшать. Посему, какъ овцы покоряются пастырю, и туда обращаются, куда ведетъ пастырь, такъ и подвижники по Богу должны покоряться наставникамъ, не входя въ изслѣдованіе ихъ приказаний, когда они чисты отъ грѣха, по исполненію приказанное со всяkimъ усердіемъ и тщаніемъ (Тамъ же).

207. „Какъ дроводѣль или зодчій каждымъ изъ орудій своего искусства пользуется по своему хотѣнію, и орудіе не отрекается удовлетворить той потребности, на какую употребляетъ его художникъ, но уступаетъ рукѣ дѣйствующаго имъ, такъ и подвижникъ долженъ, какъ орудіе художника, содѣйствовать къ совершенію духовнаго зданія, покоряться во всемъ, въ чемъ служеніе его призначаетъ полезнымъ наставникъ, чтобы не воспрепятствовать совершенію духовнаго дѣла, не приложивъ своего труда. И какъ орудіе не избираетъ само для себя, что должно ему дѣлать въ пособіе искусству, такъ надобно и подвижнику не самому для себя избирать работу, по-

распоряженіе собою уступать благоразумію и домостроительству художника. Ибо разумно настоятельствующій умѣть въ точности извѣдывать иравы, страсти и душевныя стремлениія каждого, и соглашать съ этимъ свое распоряженіе каждымъ. Посему никакъ не должно противиться его приказаніямъ, но быть увѣренну, что всего труднѣе знать и врачевать себя самого. Потому что людямъ прирождено самолюбіе, и каждый, по пристрастію къ самому себѣ превращаетъ истинный судъ. Но удобнѣе можетъ познавать и врачевать нась другой, потому что судящаго о другихъ страсть самолюбія не затрудняетъ въ истинномъ распознаваніи. А когда въ подвижническомъ обществѣ установлено такое согласіе, тогда удобно во-дворится между ними миръ, и спасеніе будетъ содѣлываемо съ общею всѣхъ любовью, и съ общимъ единомысліемъ" (Уст. 22).

208. Отсюда пространство послушанія опредѣляется таѣмъ: „Истинное и совершенное послушаніе подчиненныхъ настоятеля выказываетъся въ томъ, чтобы не только по совѣту настоятеля удерживаться отъ несообразнаго, но чтобы безъ его воли не дѣлать даже и самаго похвального. Ибо воздержаніе, напримѣръ и всякое зlostраданіе тѣла конечно полезно; но если кто, слѣдя собственнымъ стремленіямъ, дѣлаетъ въ семъ отношеніи одно себѣ угодное, а не повинуется совѣту настоятеля; то прегрѣщеніе его будетъ важнѣе заслуги: по-тому что противляясь власти Божію повелѣнію противляется, и награда за послушаніе важнѣе награды за пресиѣніе въ воздержаніи" (Стр. 80).

209. Мѣру же, до койї должно простираять послушаніе по правилу благоугожденія Богу, показалъ Апостолъ, представивъ въ примѣръ послушаніе Господа; Иже послушливъ бы въ даже до смерти, смерти же крестимя (Фил. 2, 8), и сказавъ предварительно: сіе да мудрствуетъ въ вѣсъ, еже и во Христѣ Иисусѣ (—5) (Кр. 116).

210. „Какое расположение должны вѣ имѣть къ попо-корному? (Пр. 28).

„Кто неохотно повинуется Господнимъ заповѣдямъ, тому

во 1-хъ всѣ должны оказать состраданіе, какъльному члену, а настоятель обязанъ попытаться уврачевать его подугъ своимъ увѣщаніями. А кто упорствуетъ въ непокорности и не принимаетъ исправительныхъ мѣръ, того надобно строже обличить при всемъ братствѣ, и всячески упрашививать, чтобы принялъ врачества. Если же кто и послѣ многократныхъ увѣщаній не приходитъ въ стыдъ, не показываетъ своего исправленія на дѣлѣ, но по пословицѣ, самъ себѣ губитель; то его, хотя со многими слезами и рыданіемъ, однажоже, какъ поврежденный и совсѣмъ безполезный членъ, надобно, въ подражаніе врачамъ, отсѣчь отъ общаго тѣла. Ибо и врачи, какъ скоро находятъ какой либо членъ зараженнымъ непечальною болѣзнию, чтобы вредъ тлетворно дѣйствую на члены, соприкосновенные съ больнымъ, не разлися далеко, имъютъ обыкновеніе отнимать его сѣченіями или прижиганіями. То же самое необходимо дѣлать и намъ съ тѣми, которые враждуютъ противъ заповѣдей Господнихъ, или пренебрегаютъ исполнить ихъ, и дѣлать сіе по повелѣнію самого Господа, сказавшаго: аще око твое десное соблазняетъ тя, измѣни и верзи отъ себѣ (Мо. 5, 29).

211. „Человѣколюбіе къ такимъ людямъ близко къ той невѣжественной спиритуальности, за небогоугодное употребленіе которой въ разсужденіи сыновей обличается Илія. Эта ложная спиритуальность къ закоренѣвшимъ въ порокахъ есть измѣна истины, злоумышленіе противъ общаго блага, пріученіе равнодушно смотрѣть на всякий порокъ. Тогда не только не исполняется написанное: для чего не паче плачaste. да измется отъ среды васъ содѣявый дѣло сіе? (1 Кор. 5, 2); но по необходимости случается и присовокупленное: малъ квасъ все смѣщеніе кваситъ. Апостолъ говоритъ: согрѣшающихъ же предъ всѣми обличай, и тотчасъ приводить на сіе принципу, говоря: да и проучи и страхъ имутъ (1 Тим. 5, 20).

212. „Кто вовсе не принимаетъ врачеванія, предлагаемаго ему настоятелемъ, тотъ не согласенъ и самъ съ собою. Ибо,

если не соглашается подчиниться, а следует собственной своей воли, то для чего и живеть съ нимъ? Для чего береть его вождемъ своей жизни? А кто однажды рѣшился быть влюбленымъ въ составъ братства, тотъ, если избрали его быть сосудомъ служебнымъ, хотя бы и не по силамъ базалось ему приказаниe, предоставивъ судъ тому, кто приказываетъ превышающее силы, самъ оказывай покорность и послушаніе до смерти. помя Господа, что Онъ послушливъ бывъ да же до смерти, смерти же брестныя (Фил. 2, 8). Противленіе же и прекословіе доказываютъ многое худое: немощь вѣры, колеблемость надежды, надменіе и кипчливость права. Ибо не оказываетъ непокорности преосудившій прежде подавшаго совѣтъ; и вѣрующій обѣтованіямъ Божіимъ, полагающій на нихъ твердую надежду, сколько бы ии труды были повелѣнія, не станетъ уклоняться отъ ихъ исполненія, зная, что недостойны страсти нынѣшняго времене къ хотящей славѣ явитися въ насть (Рим. 8, 18). И убѣжденійный въ томъ, что смирялайся вознесется (Мо. 23, 12), выкажетъ усердіе, превышающее ожиданіе давшаго повелѣніе, зная, что еже нынѣ легкое печали, по преумноженію тяготу вѣчнаго славы содѣловаетъ памъ (2 Кор. 4, 17)[“] (Пр. 28).

213. „Кто не принимаетъ одобреніаго настоятельства, тотъ долженъ открыто или наединѣ сдѣлать ему свое возраженіе, если имѣеть какое крѣпкое основаніе, сообразно съ памѣрніемъ Писанія, или молча исполнять, что приказано. Если же самъ постыдится, то пусть употребитъ на сіе посредниками другихъ, чтобы ему, когда распоряженіе противно Писанію, и себя самого, и братию избавить отъ вреда, а если оно окажется имѣющимъ надлежащее основаніе, какъ себя освободить отъ напраснаго и опаснаго сомнѣнія;— ибо сказано: сомнія яйся, аще ясть, осуждаестся, зане не отъ вѣры (Рим. 14, 23), такъ и въ другихъ простодушныхъ не произвести поползновенія къ непокорности, — ибо уне есть, говорить Господь, да обѣсится жерновъ осельскій на вѣн-

его, и вверженъ будеть въ море, пеже да соблазнить отъ малыхъ сихъ единаго (Мо. 18, 6; Лк. 17, 2). Если же и некоторые будуть упорствовать въ непокорности, жалуясь втайни, по не объявляя гласно своего огорченія, то, какъ посѣвающія сомнінія въ братствѣ, колеблющія уверенность въ заповѣдяхъ, какъ учители непокорности и не послушанія да будуть изринуты изъ братства. Ибо сказано: изжепи отъ соимища губителя, и изыдеть съ нимъ прѣпіе (Пр. 22, 11); и еще: измите злаго отъ васъ самъхъ, яко малъ кваетъ все смищеніе кваситъ (1 Кор. 5, 6. 13)“ (Пр. 47).

214. „А чтобы не легко было власть кому въ подобный недугъ сомнінія, ко вреду себѣ самому и другимъ, должно вообще соблюдать въ братствѣ слѣдующее правило: вовсе никому не входить въ любопытныя позлѣдованія о дѣйствіяхъ настоятеля, и не любопытствовать о томъ, что дѣлается, кроме тѣхъ, которые и по степени, и по благоразумію близки къ настоятелю, и которыхъ самъ онъ по необходимости допустить къ совѣщанію и разсужденію о дѣлахъ общихъ, повинуясь наставлению сказанаго: все дѣлай съ совѣта (Сир. 32, 21). Ибо, если вѣрили мы ему строительство душъ нашихъ, какъ человѣку, который дастъ въ этомъ отвѣтъ Богу, то совершиенно безразсудно не довѣрять ему въ дѣлахъ самыхъ маловажныхъ, и питать въ себѣ неумѣстныя подозрѣнія противъ брата, и другимъ подавать къ тому поводъ. А потому чтобы не случилось этого, пусть каждый въ томъ и пребываетъ, къ чему призванъ, и всецѣло предавъ себя испеченню о своихъ обязанностяхъ, не любопытствуя о дѣлахъ другихъ, подражая святымъ ученикамъ Господнимъ, которыхъ бесѣда съ Самаритянкою могла привести къ подозрѣнію, обаче и кѣ же рече, чесо ищеши, или что глаголеніи съ него (Ип. 4, 27)“ (Пр. 48).

215. „Что, если братъ, получивъ приказаніе, сперва будетъ противорѣчить, а послѣ самъ собою приступить къ дѣлу?—Пусть запаетъ, что за свое противорѣчіе, какъ человѣкъ

спорливый и другихъ возбуждающій къ спорамъ, подлежитъ оиъ стѣдующему суду: и реко словія воздрижестъ всякий злый: Господь же ангела немилостива послетъ напъ (Пр. 17, 11). А вмѣстѣ да увѣрится писомиѣнио, что противорѣчить или оказываетъ неислушаніе не человѣку, но Самому Господу, Который сказалъ: слушаяй васть, Мене слушаетъ; и отметаяй васть, Мене отмечается (Лк. 10, 16). И пусть сперва съ сокрушеніемъ припесетъ извиненіе, а потомъ, если дозволятъ, — дѣласть уже дѣло“ (Кр. 38).

216. „А если кто, послушавши сѧ, станеть роптать (дѣло дѣласть, по съ ропотомъ).“—Послику Апостолъ сказалъ: вся творите безъ роптанія и размышлениія (Филип. 2, 14); то и самъ ропущий отчуждается отъ единенія съ братію, и дѣло его изъемляется изъ ихъ употребленія. Явно же, что таковыи человѣкъ страждеть невѣріемъ и колебаніемъ въ упованії (Кр. 39).

217. „Рукодѣлій того, кто ропщетъ или замѣчаетъ въ превозношениі, не должно смѣшивать съ рукодѣліями людей смиренныхъ сердцемъ и сокрушеніихъ духомъ. Первыхъ вовсе не должны употреблять въ свою пользу благочестивые, потому что еже есть въ человѣцѣхъ высоко, мѣрзость есть предъ Богомъ (Лк. 16, 15). Да есть и другая заповѣдь Апостола, который говоритъ: не ропщите, яко же иѣцы и отъ нихъ роптана, и погибоша отъ всегубителя (1 Кор. 10, 10), и еще: не отъ скорби, ни отъ нужды (2 Кор. 9, 7). Посему дѣло таковыхъ людей недостойно пріятія, какъ недостаточная жертва; и не позволительно смѣшивать его съ рукодѣліемъ прочихъ. Ибо, если принесши на жертвенникъ огнь чуждъ испытали такой гнѣвъ (Лев. 10, 1, 2); то не опасно ли отъ враждебнаго Богу расположенія принимать какое либо дѣло въ созиданіе заповѣдей? Сказано: кое причастіе правдѣ въ беззаконію? Или какая часть вѣрпу съ невѣрными? (2 Кор. 6, 14, 15). Поэтому Богъ говоритъ: беззаконникъ хряй

Ми телца, яко убиваяй пса, и приносяй семидаль, яко кровь свинью (Ис. 66, 3). Поэтому сдѣланное человѣкомъ неохотно и съ прекословіемъ приступающімъ къ дѣлу, необходимо должно быть изъято изъ употребленія братій. И настоятелямъ съ этой стороны надобно имѣть строгое попеченіе, чтобы и самимъ не нарушать постановленіе того, кто сказалъ: ходай по пути испорочиу, сей ми служаше: не живяше посредѣ дома моего творяй гердынию (Ис. 100, 6, 7), и тому, кто къ заповѣди примѣшиваетъ грѣхъ и оскверняетъ свое дѣланіе тѣмъ, что или перадивъ къ труду, или превозносится своими преимуществами, не помочь къ законынію въ строптивости тѣмъ, что пріимутъ его работу, не давъ ему прійти въ сознаніе собственныхъ пороковъ. Поэтому и настоятелю надобно быть убѣжденыу, что незаконное начальствованіе надъ братомъ павлекаетъ на него тяжкій и неизбѣжный гибель, ибо кровь его, какъ написано. отъ рукъ его взыщется (Іезек. 3, 18); и подчиненный долженъ быть готовъ нелѣнно исполнять всякой приказъ, даже и самый трудный, съ увѣренностию, что мѣда и мѣда па и себѣхъ (Мо. 5, 12). Поэтому послушного да увеселяется надежда славы, чтобы дѣло Господне совершилось со всякою радостію и терпѣніемъ" (Пр. 29).

218. „Если подвижникъ скажеть, что вредны для него выходы и путешествія, предпринимаемыя для необходимыхъ общихъ потребъ, и потому будетъ отказываться отъ выхода; то онъ не уразумѣль сице строгости послушанія, и не знаетъ, что добродѣтель сія не усовершается такою недѣятельностію. Посему пусть посмотритъ на примѣры святыхъ, какъ достигали они совершенства въ послушаніи, ни мало не противорѣчили и не противились ни одному даже неудобоисполнимому приказу; и пусть обучится совершенству послушанію. Если же кто и въ самомъ дѣлѣ можетъ потерпѣть отъ сего вреда, то пусть проситъ братство помолиться о немъ Богу, и самъ пусть испрашивается ; Бога есть несомнѣнною надеждою, чтобы во всѣхъ духовныхъ упражненіяхъ и въ

тѣлесныхъ служеніяхъ добрымъ дѣламъ, содѣлатьехъ ему со-
судомъ годнымъ въ дѣло и благонадѣбнымъ. И конечно Тотъ,
Кто одобряетъ усердіе ищущихъ добра, дасть ему силу,
потому что самъ Онъ велѣлъ просить и сказалъ: просите,
и дастся вамъ: ищите, и обрѣщете: толците, и от-
верзется вамъ: всякъ бо просий приемлетъ, и ищай обрѣтаетъ, и толкущему отверзется (Мѳ. 7, 7, 8);
и еще въ другомъ мѣстѣ: аще же кто отъ васъ лишенъ
есть премудрости, да проситъ отъ дающаго Бога
всѣмъ исланицерiemпъ. и пеконошающаго, и даст-
ся ему. Да проситъ же вѣрою, иначе сумняся (Іак. 1, 5, 6). И вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ кото-
рыхъ умъ будетъ уклоняться отъ совершеншаго послушанія,
или сатана станетъ полагать препятствія, ослабляя и отсѣ-
кая усердіе, мы, пользуясь симъ пособіемъ, будемъ молить
Бога и просить, чтобы дано было намъ общіе добрыхъ дѣлъ,
плоти наши пригвождены были страху Божію, умъ наши со-
дѣлался неразѣяннымъ и ни мало не увлекаемъ былъ плот-
скими пожеланіями и удовольствіями. Ибо мірскія пожеланія,
рождающіяся въ душѣ при разсѣянности ума, производятъ
многоразличныя беспорядки въ помыслахъ, и дѣлаютъ наше
жѣнинами на добрая дѣла. Посему каждый изъ насъ да не
отказывается служить собственнымъ своимъ содѣйствіемъ об-
щимъ необходимымъ, тѣлеснымъ потребамъ, но да молить
Бога, чтобы получить отъ Него силу содѣйствія. Ибо, если
всѣ будутъ отказываться въ подражаніе тѣмъ, кои уже отка-
зались, кто будетъ тогда выполнять требуемое нужною?—
Кромѣ сего не худо вразумиться въ семъ и примѣромъ. Вспомнить,
недавно поступившій въ какой либодь полѣ, не о томъ ста-
рается, чтобы служащихъ въ полку пересчитать по своему, но
самъ соображается съ порядкомъ и обычаями, какіе въ полку.
Поэтому и включеній въ духовное общество, долженъ же-
лать не членовъ общества преобразовать по своему нраву, по
собственныйѣ свой правѣ призвести въ согласіе съ обычаями и
уставами общества” (Уст. 26).

219. „Братиямъ не должно огорчаться и досадовать, когда настоятель поручаетъ слабосильнымъ служение, соответствующее ихъ силамъ, и по требованію нужды оказываетъ имъ пощаду; а напротивъ того болѣе сильнымъ падобно щадить имъюшихъ нужду въ пощадѣ, видя въ нихъ немощные члены, и такимъ образомъ исполнять долгъ духовной любви. Ибо и нога въ тѣлѣ не возстаетъ противъ руки, не приуждатъ ее къ своимъ дѣламъ, и цѣлая рука не накладывается на мизинецъ тяжести своихъ работъ, но каждый членъ действуетъ тою силою, какую получилъ отъ прароды, поддерживая члены слабые. Когда такой порядокъ будетъ соблюданіемъ въ обществѣ духовномъ, тогда окажется, что мы поистинѣ тѣло Христово и уди отчасти (1 Кор. 12, 27), всегда сохраниющіе стройное согласіе и безмятежное единеніе другъ съ другомъ“ (Уст. 32).

220. „Поелику Господь заповѣдалъ: аще кто пойметъ тя ионрише едино, иди съ нимъ два (Мѳ. 5, 41), и Апостоль учить: повиноватися другъ другу въ страстѣ Христовомъ (Еф. 5, 21); то должно ли оказывать послушаніе всякому, призывающему, чтобы то ни было? — Различіе между тѣми, которые даютъ приказаніе, не должно пренебрегать послушанію тѣхъ, кому дается приказаніе, потому что Моисей не преслушалъ Іофора, посовѣтовавшаго ему доброе. Но поелику есть не малая разница въ самыхъ приказаніяхъ, (потому что иныя противны заповѣди Господней, или нарушаютъ ее, или разнымъ образомъ искажаютъ примѣсью запрещенного; а другіе согласны съ заповѣдью; иныя же хотя повидимому и не согласны, но содѣйствуютъ ей и служатъ какъ бы пособіемъ для заповѣди), то необходимо помнить сказанное Апостоломъ: пророчествія не уничтожайте: вся же искушающе, добрая держите. Отъ всякаго вида злого отграбайтесь (1 Сол. 5, 20—22). Иеще: помышленія излагающе, и всяко возненіе взимающеся на разумъ Божій, и пльняюще всякъ разумъ въ послушаніе Христово (2 Кор.

10, 4. 5). Итакъ, если памъ приказываютъ что либо согласное съ заповѣдью Господиою, или содѣйствующее ей, то надобно принимать сіе усердие и тщательнѣе, какъ волю Божію, исполняя сказанное: терпяще другъ другу любовію Христовою (Еф. 4, 2). Когда же приказывается памъ кто пі будь иѣчто противное Господией заповѣди, нарушающее, или искажающее оную, тогда благовременно сказать: и овниова тися подобаетъ Богови паче, нежели человѣкомъ (Дѣян. 5, 29), помня, что говорить Господь: по чуждемъ же не пдуть, ио бѣжать отъ него, яко не зпаютъ чуждаго гласа (Ин. 10, 5); а также и то, какъ Апостолъ для нашей безопасности, осмѣлился коснуться и самыхъ Ап геловъ, сказавъ: и аще мы, или Апгелъ съ небесе благовѣстить вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, ашаєма да будетъ (Гал. 1, 8). А сіе даетъ намъ разумѣть, что хотя бы и весьма былъ близокъ или чрезмѣрно славенъ присягающій исполнять заповѣданное Господомъ, или совѣтующій дѣлать запрещенное Имъ, всякий любящій Господа долженъ таковаго бѣгать и гнушаться имъ" (Кр. 114).

221. „Какъ должны мы оказывать послушаніе другъ другу?—Какъ рабы владыкамъ, по заповѣданному Господомъ: иже хошетъ въ вѣсъ вищій быти, да будетъ всѣхъ меньшій, и всѣмъ рабъ (Мр. 9, 35; 10, 43. 44),—къ чему Господь присовокупляетъ еще болѣе убѣдительныя слова: яко Сынъ Человѣчъ не пріиде, да послужатъ Ему, по да послужитъ (Мр. 10, 45); и по сказанному Апостоломъ: любовію Духа работайте другъ другу (Гал. 5, 13)" (Кр. 115).

в) Между собою братская любовь,—искренняя ико весьма рабная.

222. „Братія должны имѣть любовь другъ къ другу такую, какую показалъ и какой научилъ Господь, сказавъ: любите другъ друга, якоже Азъ возлюбихъ вы. Больши сея любви никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя (Ин. 15, 12. 13).—А если и

душу полагать должно, то кольми паче необходимо во всѣхъ отношенияхъ оказывать усердіе къ пользѣ каждого брата, не просто исполненіемъ человѣческихъ обязанностей, но исполненіемъ съ цѣлью благоугождать Богу" (Кр. 162).

223. „Таковое братолюбіе должно быть не наружнымъ, а впуреніимъ и пламеннымъ, какъ показалъ Апостолъ, сказавъ: брато любіемъ другъ ко другу любезни (Рим. 12, 10). Ибо любезни філобсторы, — указываетъ на высшую степень содружества, состоящаго въ пламенномъ расположениіи и влечениіи любящаго къ любимому" (Кр. 242).

224. „Желающій пріобрѣсть такую любовь, во первыхъ, да убоится суда на преступающихъ заповѣдь самого Господа, сказавшаго: пже пе вѣруетъ въ Сына, не узрить житія, но гибнъ Божій пребываетъ на немъ (Ин. 3, 36); а потомъ да вождѣвается вѣчной жизни; ибо заповѣдь его животъ вѣчный есть (Ин. 12, 50). Первая же и большая заповѣдь: возлюбили Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею мыслію твою, и всею крѣпостію твою. И вторая подобна ей: возлюбили искренияго твоего, яко самъ себе (Мѳ. 22, 37, 39; Мр. 12, 30, 31). Такжѣ да желаетъ уподобиться Господу, сказавшему: заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга, якоже Азъ возлюбихъ вы (Ин. 13, 34). А еще помогутъ и слѣдующія разсужденія: ежели братъ благодѣтель нашъ, то мы и по человѣчески обязаны ему любовью, какую соблюдаются и язычники, какъ ясно говорить и самъ Господь въ Евангелії: аще любите любящія вы, кака вами благодать есть, ибо и грѣшицы любящія ихъ любятъ (Лк. 6, 32). А если братъ дѣлаетъ зло, то и въ семъ случаѣ мы обязаны любить его, не только по заповѣди, но и за то, что онъ и оказываетъ намъ благодѣяніе въ важнейшемъ, если вѣримъ Господу, сказавшему: блажени есте, егда поносятъ вамъ и ижденутъ, и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще, Мене ради. Ра-

дуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесъхъ (Ме. 5, 11. 12)" (Кр. 163).

225. „Въ общежитії законъ любви не дозволяеть частныхъ содружествъ и товариществъ. Ибо частныя пристрастія, по всенеобходимости, много вредятъ общему согласію. А теперь надобно, чтобы всѣ смотрѣли другъ на друга съ равномѣрнымъ расположениемъ, и чтобы всѣмъ обществомъ владѣла одна мѣра любви. Если же найдется кто подъ какимъ нибудь предлогомъ расположенный съ большею любовью къ монаху брату, или родственнику, или къ кому другому, то да уцѣломудрится, какъ дѣлающій обиду обществу. Ибо избыточъ расположенія къ одному лицу весьма обличаетъ недостатокъ къ другимъ" (Стр. 75).

226. „Любовь другъ къ другу должна быть во всѣхъ также равною и общую, какъ человѣкъ естественнымъ образомъ имѣеть любовь къ каждому изъ своихъ членовъ, въ равной мѣрѣ желая здравія всему тѣлу; потому что страданіе каждого члена причиняетъ равное беспокойство тѣлу. Но какъ въ паѣ самихъ, хотя страданіе каждого больнаго члена равно касается всего тѣла, однакоже одинъ членъ предпочтительнѣе другихъ; ибо неодинаково занимаемся глазомъ и пальцемъ въ ногѣ, хотя страданіе ихъ и равно; такъ надобно, чтобы въ каждомъ ко всѣмъ живущимъ въ томъ же обществѣ были чувство состраданія и приверженность любви, по поченіе по всей справедливости будетъ оль имѣть въ большей мѣрѣ къ тѣмъ, которые болѣе полезны. Но поелику всѣ непремѣнно обязаны любить другъ друга съ равномѣрнымъ расположениемъ, то оскорбительно для общества, когда находятся въ немъ отдельныя каєя нибудь собратства и сотоварищества. Ибо любящій одного предпочтительно предъ другими обличаетъ себя въ томъ, что не имѣетъ совершенной любви къ другимъ. Почему равно должны быть изгнаны изъ общества и непристойная скора, и частная расположеність; потому что отъ скоры происходить вражда, а отъ частной дружбы и близости происходятъ подозрѣнія и зависти. Ибо наруше-

пів равенства вездѣ бываетъ въ унижаемыхъ начalomъ и предлогомъ зависти и непріязни. Поэтому и заповѣдь прияли мы отъ Господа подражать благости Ниспосылающаго солнечный свѣтъ одинаково и праведнымъ и злымъ (Ме. 5, 45). Какъ Богъ всѣмъ даетъ возможность равно пріобщаться свѣта, такъ и подражатели Божіи да изливаются на всѣхъ общей и равночестный лучъ любви. Ибо гдѣ оскудѣваетъ любовь, тамъ непремѣнно на мѣсто ея входитъ ненависть. А если, какъ говоритъ Іоаннъ, Богъ любы есть (Іп. 4, 16); то необходимо всякая ненависть есть діаволъ. Почему, какъ имѣющій любовь имѣеть въ себѣ Бога, такъ имѣющій ненависть питаетъ въ себѣ діавола. Итакъ надобно, чтобы любовь во всѣхъ и ко всѣмъ была равная и одинаковая, и почтеніе возвращалось каждому по приличію. У людей же такъ между собою сопряженыхъ, тѣлесное родство не будетъ имѣть препятствія въ отношениі къ любви. Братъ ли кто кому по плоти, или сынъ, или дочь; единокровный не будетъ имѣть къ родственнику предпочтительно предъ другими большаго расположения, потому что послѣдующій въ этомъ природѣ обличаетъ себя, что не совершилъ отказанія отъ естественныхъ уздъ, по управляемъ еще плотію" (Стр. 80—82).

227. „Надобно братіямъ имѣть любовь другъ къ другу, но не должно двоимъ или троимъ, согласившимся между собою заводить особенныя дружескія связи. Ибо это не любовь, а возмущеніе и раздѣленіе, и вмѣстѣ доказательство порочности сдружившихся, потому что, если бы они любили общее благочиніе, то имѣли бы общую равно внимательную любовь ко всѣмъ; а когда отсѣкая и отдѣляя себя, они становятся обществомъ въ обществѣ, то такой союзъ дружбы есть союзъ злой, и такихъ людей сводить что либудь отличающееся отъ общаго дѣла, какое нибудь нововведеніе противъ господствующаго благоустроіства. Посему не надобно допускать въ обществѣ такихъ дружескихъ связей, и кому либудь, для сохраненія любви, вступать въ сообщество съ братомъ, который хочетъ дѣйствовать лукаво и парушать уставъ общаго благочинія;

а должно каждому быть въ общеніи и единеніи со всѣми, до-
колѣ всѣ держатся доброго. А если это, захотѣвъ противиться
господствующему устройству, привлекаетъ къ тому же брата,
то здравый братъ долженъ спачала втайне вразумить его, какъ
болящаго разсудкомъ; если же не захочетъ наединѣ принять
врачевство, то нужно пригласить и другихъ братьевъ, болѣе
разсудительныхъ, для уврачеванія его, по сказанному въ
Священномъ Евангеліи: аще же тебе не послушасть,
пойми съ собою еще единаго или два (Ме. 18, 16);
а когда и ихъ не послушается, надобно объявить о душевномъ
его недугѣ настоятелю; если же не приметъ и увѣщанія на-
стоятеля, то должно смотрѣть на него, какъ на язычника и
мытаря, и какъ овцу, одержимую заразой, выгнать изъ ста-
да, чтобы не заразилъ и ироичихъ своимъ недугомъ. Но ежели
никто не можетъ потерпѣть вреда отъ худаго примѣра, то
единственно въ этомъ случаѣ, и уже по употребленіи выше
упомянутыхъ средствъ, можно дать място долготерпѣнію, въ
надеждѣ исправленія. Долготерпѣніе же будетъ состоять въ
томъ, чтобы не отсѣкать его, а не въ томъ, чтобы оставлять
его безъ увѣщаній и вразумленія законными наказаніями”
(Уст. 49).

228. Въ семъ отношеніи особеннаго потребовали замѣча-
нія юнѣйшіе изъ братій.

„Если ты юнъ по плоти, или по разуму, удалайся ко-
роткаго обращенія съ сверстными, и бѣгай отъ нихъ, какъ
отъ пламени. Ибо врагъ, воспаливъ чрезъ нихъ, многихъ пре-
далъ вѣчному огню, духовною конечно любовью изрѣпнувъ
нихъ въ глусину прощастъ этихъ обитателей пятиградія, и
тѣхъ, которые спаслись среди моря при всѣхъ вѣтрахъ и бу-
ряхъ, когда ни о чёмъ не беспокоились внутри пристани,
погрузили въ глубину съ ладьей и пловцами. Когда сади-
лся, садись гораздо дальше отъ сверстнаго съ тобою; когда
ложишися спать, одѣяніе твое да не сближается съ его одѣ-
ніемъ; но лучше пусть будетъ между вами старецъ. А когда
говорить онъ съ тобою, или поеть, стоя противъ тебя, отвѣ-

чай ему попикиши взоромъ долу, чтобы тебѣ, остававливая взоръ свой на лицахъ не принять въ себя сѣмени похотѣнія, ввергаемаго свѣтлѣмъ врагомъ, и не пожать рукоятей растѣнія и погибели. Въ домѣ, или на всякомъ мѣстѣ, гдѣ никто не видитъ дѣлъ вашихъ, не оставайся съ нимъ подъ предлогомъ разсужденія о Божиемъ словѣ, или другой какой нибудь, даже самой необходимой потребности; ибо всего пужнѣе душа, за которую умеръ Христосъ. Но вѣрь обманчивому помыслу, который подсказываетъ тебѣ, что это ни мало не соблазнительно, несомнѣнно зная, что сіе самое и есть соблазнъ, какъ ясно тебѣ доказано многократнымъ опытомъ падшихъ. Повѣрь словамъ моимъ, происходящимъ отъ братолюбиваго сердца.— Прібѣгай къ старцамъ, не для всякаго доступныхъ, которые приточными словами поощряютъ молодыхъ людей къ дѣламъ похвальнymъ, по никогда не дѣлаютъ вреда своею наружностью. Всяцѣмъ храненіемъ блуди твоє сердце (Пр. 4, 23)”—(Стр. 54, 55).

229. Изъ сказанного видно, что не всякая любовь есть истинная любовь; и падобно всякому осматривать свою любовь, чтобы увѣриться, настоящая ли она.—Вотъ признаешь, по которому легко определить, по заповѣди ли кто любить брата, или иѣть.

„У любви два пріимѣчательныя свойства: скорбѣть и мучиться о томъ, что любимый терпитъ вредъ, а также радоваться и трудиться о пользѣ любимаго. Потому блаженъ, кто плачетъ о согрѣшающемъ, который чрезъ сіе подвергается страшной опасности, и радуется о поступающемъ хорошо, который, какъ написало, пріобрѣтаетъ сімъ несравненную выгоду. Да и Павелъ Апостолъ свидѣтельствуетъ, говоря: аще страждетъ единъ удъ, съ пимъ страждуть вси уди (1 Кор. 12, 26), безъ сомнѣнія по закону любви о Христѣ; и аще славится единъ удъ, очевидно, по цѣли благоугожденія Богу, съ пимъ радуются вси уди. А кто не такъ расположень, тотъ явнымъ образомъ не любить брата (Ер. 175).

в) *Взаимное другъ друга исправление, какъ плодъ любви, рождающей о совершенство брата и всего братства.*

230. Видя неисправныхъ, не должно равнодушно къ нимъ относиться, но употребить съ своей стороны все стараніе, чтобы его исправить. Общій о семъ законъ правила выражаютъ словами Господа. Къ согрѣшающимъ, говорятъ они, должно относиться, „какъ новелль намъ Господь, сказавъ: аще согрѣшилъ братъ твой, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единѣмъ. Аще тебе послушаетъ, пріобрѣлъ еси брата твоего: аще ли тебе не послушаетъ, пойми съ собою еще единаго или два: да при устѣхъ двою, или трیехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголь: аще же не послушаетъ ихъ, повѣждь церкви: аще же и церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь (Мѳ. 18, 15—17). Поэтому, если случится послѣднее, доволно таковому запрещеніе сіе, еже отъ многихъ (2 Кор. 2, 6); потому что Апостоль написалъ: обличи, запрети, умоли со многимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ (2 Тим. 4, 2); и еще: аще же кто не послушаетъ словесе нашего, посланіемъ сего назнаменуйте: и не примѣшайтесь ему, да посрамится (2 Сол. 3, 14)“ (Кр. 3).

231. И кто не исполняетъ сего, тотъ не милосердъ. „Если жало смерти — грѣхъ (1 Кор. 15, 56), — не тотъ или другой, но безъ разлічія всякий грѣхъ; — то немилосердъ тотъ, кто умалчиваетъ, а не обличаетъ, какъ немилосердъ тотъ, кто въ угрызенномъ ядовитымъ животнымъ оставляетъ ядъ, а не извлекаетъ его. Онь же и любовь расторгаетъ; потому что написано: любя — наказуетъ прилѣжно (Притч. 13, 25)“ (Кр. 4).

232. Это и значитъ носить немощи немощныхъ (Рим. 15, 1). „Ибо, если носить значитъ взять и уврачевать,

по написанному, что Сей немощи наши пріялъ и болѣзни понесъ (Ис. 53, 4), не въ томъ смыслѣ, что возлагаетъ Онъ это Самъ на Себя, но въ томъ, что врачуєтъ страждущихъ; то и въ этомъ изречениіи Апостола прилично разумѣть тотъ способъ и законъ покаянія, которымъ врачуются немощные, при попечительности спльнѣвшихъ“ (Кр. 177).

233. Это же значитъ и другъ друга тяготы носить (Гал. 6, 2). „Ибо грѣхъ есть тяжесть, влекущая душу на дно адово. Его-то беремъ мы другъ у друга, и снимаемъ другъ съ друга, приводя согрѣшающихъ къ обращенію. Исполнимъ же законъ Христа, сказавшаго: не пріидохъ призвать праведныхъ, по грѣшиныя въ побаиніе (Лк. 5, 32), и памъ вмѣнившаго въ законъ: аще согрѣшилъ братъ твой, иди, обличи его. Аще тебѣ послушаетъ, пріобрѣлъ еси брата твоего (Мо. 18, 15)“ (Кр. 178).

234. Потому или самъ врачуй брата, или когда не можешь, скажи о томъ настоятелю. „Всякий грѣхъ долженъ быть открываемъ настоятелю или самимъ согрѣшившимъ, или узнавшимъ о грѣхѣ, когда сами они не могутъ уврачевать его по заповѣди Господней (Мо. 18, 15). Ибо грѣхъ умолчанный есть гнойный вередъ въ душѣ. Какъ благодѣтелемъ называемъ не того, кто закрываетъ рапу оставляясь вредоносное заключеннымъ въ тѣлѣ, но того, кто болѣзнями средствами и надрѣзываніями вызываетъ то наружу, или посредствомъ рвоты истогаетъ вредившее, или вообще чрезъ обнаруженіе болѣзни дѣлаетъ и способъ излеченія известнымъ; такъ очевидно скрывать грѣхъ значитъ готовитьльному смерть; ибо сказано: жало смерти — грѣхъ (1 Кор. 15, 56), лучше же обличенія откровенна тайная любовь (Притч. 27, 5). Поэтому не закрываютъ грѣховъ у другого, чтобы изъ братолюбца не сдѣлаться братобойцей. Не закрываютъ и у себя самого. Ибо сказано: не исцѣляй себѣ во своихъ дѣлѣхъ, братъ есть погубляющему себѣ самаго (Притч. 18, 9)“ (Пр. 46).

235. „Что не должно молчать, когда другое грѣшатъ, сіе

видно изъ повелѣнія Господа, сказавшаго въ Ветхомъ Завѣтѣ: обличенiemъ да обличиши ближняго твоего, и не пріимеши ради его грѣха (Лев. 19, 17); и въ Евангелии: аще согрѣшилъ къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его, — и проч. (Мѳ. 18, 15 — 17). Тоже показалъ Апостолъ, спачала укоривъ Коринѳиа: почему не паче плакасте да измѣстя отъ среды васъ содѣявый дѣло сие (1 Кор. 5, 2); а потомъ, когда они исправились, похваливъ ихъ: се бо сіе самое, еже по Бозѣ оскорбится, коли-ко содѣлавъ васъ тщаніе, — и пр. (2 Кор. 7, 11)“ (Кр. 47).

236. Такого рода дѣйствованіе не подходитъ подъ то запрещеніе, которое наложилъ Господь: ие судите, да не судими будете (Мѳ. 7, 1). Но если Господь иногда говорить: не судите, а никогда ненадобно: праведный судъ судите (Ин. 7, 24); то не вовсе запрещается намъ судить, а показывается различіе суда. А о чемъ надобно, и о чемъ не надобно намъ судить, ясно предадъ намъ Апостолъ, когда въ разсужденіи того, что въ волѣ каждого и съ точностю не опредѣлено въ Писаніи, говоритъ: ты же почто осуждаешь брата твоего (Рим. 14, 10)? и еще: не к тому убо другъ друга осуждаемъ (— 13); а въ разсужденіи того, что неугодно Богу, осуждается не осуждающихъ, и самъ отъ себя произносить судъ надъ согрѣшившими (1 Кор. 5, 3—5). Ноэтому, если что въ нашей волѣ, или первѣко еще и неизвѣстно, за то не надобно осуждать брата, по сказанному у Апостола о томъ, чего не знаемъ: тѣмже прежде време-не ничто же судите, дондеже придетъ Господь, Иже во свѣтѣ приведетъ тайная тмы и объявить совѣты сердечныя (1 Кор. 4, 5). Но неотъемлемая не-обходимость — защищать суды Божіи, чтобы умалчивающему самому не вкусить гнѣва Божія, развѣ кто, дѣлая тоже, что и обвиняемый, не посмѣть осудить брата, слыша Господа, Который говоритъ: изми первѣе бервио изъ очесе твоего, и тогда узриши изъяты сучесъ изъ очесе брата твоего (Мѳ. 7, 5) (Кр. 164).

237. Надлежитъ только дѣлать это въ духѣ братской любви, какъ уже указано, и по ревности Божіей, а не по какой либо страсти. — Это правило оговариваются и показываютъ, относительно первого, какъ узнать, ревностію ли Божію кто подвигнутъ противъ согрѣшающаго брата, говоря: „Если при видѣ всякаго грѣха ощущаетъ кто въ себѣ написанное: исталла ми есть ревность Твоя: яко забыша словеса Твоя врази мои (Іс. 118, 139); то сіе — явная гневность Божія. А если не было въ душѣ сего расположенія, и не имъ приведена она въ движение, то какъ движение ея беспорядочно, такъ и цѣль благочестія ни мало не сохраняется“ (Кр. 165).

238. Указывается въ нихъ также признакъ и того, изъ состраданія ли бѣ брату обличаетъ кто грѣхъ его? — Это узнается „во первыхъ, по преимущественнымъ признакамъ состраданія, согласно съ сказаннымъ у Апостола: аще страждеть оди пъ удъ, съ пимъ страждуть вси уди (1 Кор. 12, 26); и: кто соблазняется, и азъ не разжизнлюся (2 Кор. 11, 29). — А потомъ надобно смотрѣть, одинаково ли скрушаются о всякому грѣхѣ онъ, одинаково ли скорбить и плачеть о всякому грѣшнику, и въ обличеніи не искашаетъ ли того способа, какой преданъ отъ Господа?“ — (Кр. 182).

239. Того же, кто обличаетъ согрѣшающаго не изъ желания исправить брата, но по страсти отмстить за себя, правила предписываютъ самого исправлять. „Если послѣ многократныхъ увѣщаній, остается онъ въ томъ же недугѣ, то признавъ его самолюбивымъ и страждущимъ любонаchalіемъ, надлежитъ прилагать къ нему способъ исправленія по наукѣ благочестія (по установленвшимся порядкамъ). Если останется онъ въ грѣхѣ, то извѣстенъ судъ на нераскаянныхъ (т. е. отсѣченіе отъ общества)“ (Кр. 73).

240. „Если обиженный кѣмъ нибудь, по терпѣнію и незлобію, никому не сообщить о семъ, но, повидимому, предоставляетъ судъ Богу; то угодно ли Господу поступаетъ онъ въ этомъ? Поелику Господь сказалъ въ одномъ мѣстѣ: отпу-

щайте, аще что имате на кого (Мр. 11, 25), а въ другомъ мѣстѣ: аще согрѣшишъ къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его,—и проч. (Мѳ. 18, 15—17), то надѣбно показать плодъ терпѣнія, съ истиннымъ расположеніемъ принося Богу молитву объ обидѣвшемъ, говоря: Господи, яе постави ему грѣхъ (Дѣян. 7, 60), чтобы гневаясь на брата своего, не стать повиннымъ суду; а также должно сдѣлать обидѣвшему увѣщеніе и обличеніе, чтобы и онъ освободился отъ гнева, грядущаго па сыновъ непокорныхъ. А если кто вознерадить, и именно по собственному своему терпѣнію смолчить, то согрѣшишь онъ сугубымъ грѣхомъ, какъ потому, что самъ преступаетъ заповѣдь, которая говоритъ: обличеніемъ да обличиши ближняго твоего, и не пріимеши ради его грѣха (Лев. 19, 17), и вслѣдствіе своего молчанія дѣлается сообщникомъ согрѣшающаго, такъ и потому, что оставляетъ погибать во злѣ человѣка, котораго чрезъ обличеніе, можетъ быть, въ состояніи бы онъ былъ пріобрѣсти, какъ и Гостодь сіе повелѣлъ² (Кр. 232).

241. „Какое расположеніе имѣть намъ къ пересказаннымъ грѣшникамъ?—Какое зелѣль имѣть Господь, сказавъ: аще же и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ яко же язычникъ и мытарь (Мѳ. 18, 17), и какому научилъ Апостолъ, написавъ: отлучатися вами отъ всякаго брата безчинно ходяща, а не по преданію, еже пріяша отъ насъ (2 Сол. 3, 6)² (Кр. 9).

д) Опасеніе—соглазнить кого изъ братій.

242. Ревнуя объ исправленіи погрѣшностей другаго, самому надо жить такъ, чтобы не соблазнить кого нарушеніемъ заповѣди, или неразумнымъ употребленіемъ того, что оставлено намъ на свободу.

„Ноелику Господь пашъ Іисусъ Христосъ говорить: у не есть ему, да обѣсится жерновъ осельскій на вѣго, и вверженъ будетъ въ море, неже да соблазнить отъ малыхъ сихъ единаго (Мѳ. 18, 6; Лв. 17, 2):

то надобно всячески остерегаться отъ соблазненія другихъ, чтобы не пало на насъ столь страшное осужденіе.—Соблазняеть, кто преступаетъ законъ словомъ или дѣломъ, и другого вводить въ бессаконіе, какъ змій Еву, и Ева Адама; или кто препятствуетъ исполнять волю Божію, какъ Петръ Господу, сказавъ: ми ло сердъ Ты, Господи, не имать быти Тебѣ сіе;—за что услышалъ: иди за мною, сатано, соблазни Мя еси, яко не мыслиши, яже Божія, по человѣческая (Мѳ. 16, 22. 23); или кто наводить мысли помощнаго на что либо запрещенное, по написанному Апостоломъ, который сказалъ: аще кто видитъ тя, и муща разумъ, въ требищи возлежаща, не совѣсть ли его немощна сущи созиждется идоложертвенная ясти? И присовокупляется: тѣ же, аще брашно соблазняетъ брата моего, и не имамъ ястї мяса во вѣки, да не соблазню брата моего (1 Кор. 8, 10. 13). Но бываетъ, что соблазняющійся соблазняется и тѣмъ, когда кто исполняетъ заповѣдь Божію, или безъ опасенія пользуется тѣмъ, что въ его волѣ. Поэтому, когда люди претыкаются о чѣмъ либопо сказанное или сказанное по заповѣди, и соблазняются этимъ, какъ, по свидѣтельству Евангелія, некоторые соблазнялись тѣмъ, что Господь дѣлалъ и говорилъ по волѣ Отца, тогда надобно припомнить отвѣтъ о таковыхъ Господа, когда пришедши ученики сказали Ему: Вѣсли ли, яко фарисее слышавше слово соблазниша? И Онъ отвѣчалъ имъ: всякъ садъ, егоже не пасади Отецъ Мой Небесный, пскоренится. Оставите ихъ: вожди суть слѣпн слѣпцемъ: слѣпецъ же слѣпца аще водить, оба въ яму впадутъ (Мѳ. 15, 12—14). И много подобнаго сему можно найти въ Евангеліяхъ и у Апостола. Когда же претыкается кто, или соблазняется тѣмъ, что въ нашей волѣ, тогда должно привести себе на память слова Господа, сказавшаго Петру: убо свободни суть сынове: и да не соблазнимъ ихъ, шедъ на море, верзи удицу, и, юже прежде имели рыбу, возми, и отверзъ уста ей,

обрящеши статиръ: той вземъ, даждь имъ за мя и за ся (Мо. 17, 26. 27); и также написанное Апостоломъ: добро не ясти мясъ, иже пити вина, ии о немъ братъ твой претыкается, или соблазняется, или изнемогасть (Рим. 14, 21). А какъ страшно, въ разсуждении того, что видимому въ нашей волѣ, пренебрегать, что братъ соблазняется тѣмъ, сіе показываетъ повелѣніе Госиода, Который вообще запрещаетъ всякий видъ соблазна, и говоритъ: блудите, да не презрите синагогу отъ малыхъ сихъ: глаголю бо вамъ, яко ангели ихъ вину видятъ лицо Отца Моего Небеснаго (Мо. 18, 10). Но и Апостолъ свидѣтельствуетъ въ одномъ мѣстѣ, говоря: ио сіе наче судите, еже не полагати претыканий брату или соблазна (Рим. 14, 13); и въ другомъ мѣстѣ обильное распространяясь и сильное запрещая сіе ненозволительное дѣло, говоритъ:—согрѣшающе въ братію, и блюще совѣсть ихъ немощи усущу, во Христа согрѣшаете (1 Кор. 8, 12).—Когда же доказано, сколько страшно соблазнять брата тѣмъ, что въ нашей волѣ; что сказать о соблазняющихъ тѣмъ, что дѣлаютъ и говорятъ запрещенное? И особено, когда соблазняющей или оказывается имѣющимъ въ преизбытѣ вѣдѣніе, или принадлежащимъ къ священной степени? Таковыи обязаны служить для другихъ, какъ бы правиломъ и образцемъ, и если пренебрегъ хоть малымъ чѣмъ изъ написанного, или сдѣлалъ что запрещенное или не выполнилъ предписанного, или вообще умолчалъ о чёмъ подобномъ, за сіе одно подлежитъ такому суду, что, какъ сказано: кровъ согрѣшающаго отъ руки его взыщется (Іезеѣ. 3, 18)“ (Кр. 64).

е) Бѣгать всякаго разлада,—не оскорблять и не оскорблятися.

243. Въ многолюдствѣ невозможно не быть столкновеніямъ. Это, однакоожъ, никого не увольняется отъ обязанности блюсти сердечный миръ со всѣми. Правила строгія произносятъ судъ

на тѣхъ братій, которые доходятъ до ссоръ и остаются въ разладѣ: таковыя, говорятьъ, не принадлежатъ къ братству.

„Поелику Господь сказалъ: даждь, Отче, да яко же Азъ и Ты едино есмы, и тіи въ насъ едино будутъ (Ин. 17, 21. 22), и Апостолъ написалъ: единодушни, единомудрени (Фил. 2, 2), и въ Дѣяніяхъ повѣствуется, что народу вѣровавшу бѣ сердце и душа едини (Дѣян. 4, 32); то ссорящіе не принадлежатъ къ числу тѣхъ, о коихъ сіе сказано“ (Кр. 183).

244. И вообще для братій поставлено закономъ, чтобы „личто въ нихъ не было признакомъ гнева или памятозлобія; ни видъ, ни движение, ни слово, ни пристальный взглядъ, ни расположение лица, или что еще обыкновенно возбуждается къ гневу живущихъ вмѣстѣ съ другими. Если же кто впадетъ во что либо подобное, то къ извиненію прегрешенія, въ какомъ онъ пребываетъ недостаточно того, что самъ онъ прстерпѣлъ прежде нѣчто оскорбительное; потому что худое въ какое бы время ни отваживались на него, равно худо“ (Стр. 76, 77).

245. На случай возникающихъ неудовольствій и оскорблений вотъ какіе предлагались составителю правилъ вопросы:

„Если братъ оскорбитъ брата, то какъ должно испрашлять его?—Если оскорбилъ онъ какъ Апостолъ, который сказалъ: оскорбѣсте по Бозѣ, да ни въ чёмже отщетитесь отъ насъ (2 Кор. 7, 9); то не оскорбившій имѣеть пужду въ исправленії, но оскорбленный долженъ показать въ себѣ свойства печали по Бозѣ (— — 10).—Если же оскорбилъ въ томъ, что само по себѣ безразлично, то пусть оскорбившій припомнить, что сказалъ Апостолъ: аще браши ради братъ твой скорбить, уже не по любви ходиши (Рим. 14, 15), и познавъ таковый грѣхъ, пусть исполнить сказанное Господомъ: аще принесеши даръ твой ко олтарю, и ту помяноши, яко братъ твой имать нѣчто на тя: остави ту даръ твой предъ олтаремъ, и шедъ, прежде смирися съ братомъ твоимъ, и

тогда пришедъ, принеси даръ твой (Ме. 5, 23. 24)^a (Кр. 40).

246. „А если оскорбившій не соглашается принести извинение?—Должны мы исполнить надъ нимъ то же, что сказалъ Господь о согрѣшившемъ и исповѣдавшемся: аще и церковь преслушаетъ, буди тебѣ яко же язычникъ и мытарь (Ме. 18, 17)^a (Кр. 41).

247. „А если, когда оскорбившій приноситъ извиненіе, оскорбленный не захочетъ примириться?—Господень судъ на такового яко изображеніе въ иритѣ о рабѣ, который, умилляемый клевретомъ, не захотѣлъ потерпѣть. Видѣвшіе же, сказано, клевреты бывшая, сказаша господину своему. Господь же прогиѣвался, пишилъ его Своей милости, и предаде его мучителемъ, доидже воздастъ долгъ (Ме. 18, 31—34)^a (Кр. 42).

248. Неудовольствія и разлады всегда происходятъ отъ движелій гиѣва; потому, какъ средство къ избѣжанію первыхъ, правила предписываютъ подавленія послѣдняго.

„Слова Апостола: гиѣвайтесь и не согрѣшайте: солнце да не зайдеть въ гиѣвѣ вашемъ,—и слѣдующія послѣ того: всяка горесть, и яростъ, и гиѣвъ да возмется отъ васъ (Еф. 4, 26. 31),—надобно понимать, какъ слова Господа, Который сначала привелъ, что речено бысть древнимъ, а потомъ присовокупилъ: Азъ же глаголю вамъ сие,—Ме. 5, 21. 22. Такъ и Апостолъ здѣсь, сперва упомянувъ о древнемъ изреченіи, сказаниемъ жившимъ тогда: гиѣвайтесь и не согрѣшайте (Пс. 4, 5), вскорѣ потомъ и отъ себя присовокупляетъ, что намълично, сказавъ: всяка горесть, и гиѣвъ, и яростъ, и кличъ да возмется отъ васъ“ (Кр. 243).

249. „Когда Апостолъ говоритъ: укоряеми благословляемъ, хулими утѣшаемся (1 Кор. 4, 12. 13), то учить настъ своимъ примѣромъ сохранять незлобіе ко всѣмъ, и поступающимъ съ нами лукаво возводавать добромъ, такъ, чтобы соблюдалось подобное сему не въ разсужденіи только укоряю-

406 соотношения братий: ж) не искать чести, предпочтений, начальства.

щаго, по и въ разсуждениі всякаго поступающаго лукаво во исполненіе сказаннаго: не побѣждайъ бывай зломъ, по побѣждай благимъ злое (Рим. 12, 21)[“] (Кр. 226).

250. Средствомъ къ подавленію гибва могутственнѣйшимъ почитается—память о Богѣ, всевидящемъ и всезнающемъ.

„Какимъ образомъ можно не приходить въ гибвъ?—Если всегда будешь въ той мысли, что ты предъ очами Зрителя Бога и близъ тебя Сущаго Господа. Ибо какой подданный въ глазахъ государя отважится на что либудь ему неугодное?“ (Кр. 29). „А если и взоръ человѣка, по природѣ есть пами равнопочестнаго, по превосходству его сана удерживается отъ страсти; то не тѣмъ ли паче удержится тотъ, кто несомнѣнно увѣренъ, что Бога имѣетъ зрителемъ собственныхъ своихъ движеній; потому что Богъ, испытующій сердца и утробы, гораздо болѣе видитъ душевныя движенія, нежели человѣкъ—измѣненія въ лицѣ“ (Кр. 127).

251. Второе къ тому средство—не искать преобладанія и не ожидать, чтобы все было по нашей волѣ.

„Не будешь приходить въ гибвъ также и тогда, если не будешь ожидать новиновенія отъ другихъ, но самъ будешь готовъ къ новиновенію, почитая всѣхъ высшими себя. Ибо если кто требуетъ новиновенія для своей пользы, то пусть знаетъ, что слово Господне учитъ, чтобы каждый служилъ другимъ. А если взыскивается за преслушаніе Господней заповѣди, то потребны ему не гибвъ, а милосердіе и состраданіе, чтобы поступить подобно сказавшему: кто изнемогаетъ, и не изнемогаю (2 Кор. 11, 29)[“] (Кр. 29).

ж) Не искать чести, предпочтений, начальства.

252. Наибольшая часть неудовольствій имѣетъ причину въ томъ, что ласкаютъ помыслы о предпочтеніи и преимуществахъ. Отъ этого одинъ видитъ излишнія притязанія и жалуется, а другой полагаетъ, что не отдастся ему должное и начинаетъ питать неудовольствіе. Отсюда множество

настроемъ зарождается среди братий. Вѣтъ какъ изображается сіе въ праилахъ!

„Ип мало не должно подвижнику домогаться предпочтений. Ибо это діавольский недугъ и порокъ любопачалія, служащій признакомъ самаго высшаго лукавства въ діаволѣ. И опъ, увлекшись сею страстью, впалъ въ гордость: и кѣмъ обладаетъ сія страсть, тотъ болѣзнуется паравиѣ съ діаволомъ. Сверхъ того страсть сія плѣненыхъ сю дѣлаетъ завистливыми, упорными, ласкателями, обвинителями, клеветниками, злоказненными, унижающимися сверхъ должностного, раболѣпными, высокомѣрными и исполненными тысячей безпорядковъ. Ибо такой человѣкъ завидуетъ достойнымъ и клевещетъ на нихъ, а нерѣдко желаетъ имъ смерти, чтобы при недостаткѣ способныхъ къ дѣлу, голоса дошли и до него. Онъ будетъ ласкальствовать тѣмъ, въ чьей волѣ подать избирательный голосъ, и поэтому сдѣлается раболѣпнымъ; но будетъ дерзокъ противъ низшихъ, если станутъ противиться и поэтому начнетъ сплетать козни; у него будутъ тысячи смущений и подозрѣний, душевная тишина разрушится, и Богъ мира, не находя мѣста, гдѣ упокоиться, отставитъ его. Посему, зная такой вредъ, будемъ избѣгать непріличнаго пожеланія. Если же кого Богъ опредѣлитъ на подобное служеніе, то онъ, какъ благонесуеный, знаетъ, какъ и сдѣлать его достойнымъ; а мы должны сознавать въ себѣ, что не домогались ничего подобнаго, и вовсе не имѣемъ такого желанія въ душѣ. Ибо и желаніе это есть самая тяжкая болѣзнь въ душѣ, и отиаденіе отъ добра“ (Уст. 9).

253. Почему предписываютъ не домогаться почестей и отличий. Такъ на вопросъ: должно ли искать чести:— отвѣчается:

„Мы научены воздавать честь, ему же честь (Рим.13,7), а искать чести намъ запрещено; потому что Господь сказалъ: како вы можете вѣровати, славу другъ отъ друга приемлюще, и славы, яже отъ Единаго Бога, не ищете (Ин. 5, 44)? Посему искать чести и славы отъ людей

сеть доказательство невѣрія и отчужденія отъ богочестія; такъ какъ Апостолъ сказалъ: аще быхъ еще человѣкомъ уго-
ждалъ, Христовъ рабъ не быхъ убо былъ (Галат.
1, 10). А если таи осуждаются тѣ, которые прiemлють честь
и славу, воздаваемую людьми; то несказанно болѣе осужде-
ніе тѣхъ, которые сами ищутъ славы не возданной" (Кр. 36).

254. Пространнѣе объясняютъ неумѣстность сего уставы
подвижническіе въ 24 главѣ.

„Почестей нисколько не должно домогаться подвижнику.
Ибо если за труды и заслуги ищетъ онъ воздаяній здѣсь, то-
жалокъ тѣмъ, что чрезъ временное вознагражденіе теряетъ
вѣчное. Если же вознамѣрился онъ подвизаться здѣсь, а вѣнцы
получать на пѣбѣ, то долженъ не только самъ не домогаться
почестей, но бѣгать и отказываться отъ тѣхъ, какія ему воз-
даютъ, чтобы здѣшняя почесть не послужила къ уменьшению
тамошней славы. Ибо настоящая жизнь вся предоставлена
трудамъ и подвигамъ, а будущая — вѣнцамъ и наградамъ;
какъ и великий Павелъ, приближаясь къ окончанію здѣшней
жизни и къ переселенію въ жизнь тамошнюю, говоритъ:
подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скон-
чахъ, вѣру соблюдохъ: прочее соблюдается миѣ
вѣнецъ правды, егоже воздастъ ми Господъ, не
здѣсь, но въ день онъ, праведный Судія (2 Тим. 4, 7. 8).
И еще Спаситель говоритъ: въ мірѣ семъ скорбии буде-
те (Ин. 16, 33); и опять тотъ же Апостолъ говоритъ: мно-
гими скорбями подобаетъ намъ винти въ Царствіе
Небесное (Дѣян. 14, 22)."

„Поэтому, если хочешь царствовать въ будущемъ вѣкѣ,
то ищи здѣсь не упокоенія, не почести, а напротивъ того,
если въ настоящее время и скорби потерпишь за слово, т. е.
за истину, знай, что въ послѣдствіи будешь царствовать. Ибо
сія награда опредѣлена за здѣшнюю скорбь, подъятую ради
доброго. Если же терпишь скорбей, то не ожидай тамошнихъ
вѣнцевъ, какъ не выходившій здѣсь изъ подвиги и труды,
какіе назначены для полученія вѣнцевъ.—Посему подвижникъ,

и я мало не домогайся почестей и предпочтений другимъ. Ибо всякийъ возносящийся смиряется: и смиряющийся возвинесется (Лк. 14, 11). Если подвижникъ будетъ возноситься, то есть у него тяжкий и сильный Смотритель, Который можетъ низвести до ада. Если же будетъ смиряться, то блестательно и величественно будетъ вознесенъ; потому что Богъ собственною силою возвышаетъ смиреннаго. Итакъ, подвижникъ, жди Того, Кто прекрасно возвышаетъ, и никакъ не малодушствуя ради настоящаго. Ибо ты борецъ и дѣлатель Христовъ, условившійся цѣлый день провести въ борьбѣ и претерпѣть зной цѣлаго дня. Почему же не исполнивъ еще мѣры для, домогаешься упокоенія? Дождись вечера, предѣла здѣшней жизни, и тогда домовладыка придетъ и отсчитаетъ тебѣ плату. Ибо вечеру бы въ шут скончалъ господинъ винограда къ представнику своему: призови дѣлателя, и дажъ пимъ мзду (Ме. 20, 8), а не въ полдень, не при началѣ найма. Посему жди предѣла жизни, и тогда достойно примешь награду; теперь же занимай послѣднее мѣсто, чтобы тогда получить первое⁴ (Уст. 24).

255. Прекраснымъ побужденiemъ бѣ тому выставляется сознаніе равночестія природы нашей въ примѣрѣ дѣтей, ѿогда рѣшается вопросъ: „въ чёмъ должно состоять обращеніе наше и уподобленіе дѣтямъ (Ме. 18, 3)?“

„Сему поучаетъ нась то же мѣсто Евангелія, ѻбъясняя случай, по которому сіе сказано, и именно, чтобы не искать предпочтений, но знать равночестность природы, и любить сіе равночестіе въ отношеніи къ тѣмъ, которые повидимому, въ иномъ ниже. Ибо таковы въ отношеніи другъ къ другу и дѣти, еще не навыкши порочности обращающихся съ ними“ (Кр. 216).

256. Какъ пріобрѣсть навыкъ — не искать предпочтений, указывается въ отвѣтѣ на вопросъ: „какъ узнается гордый и чѣмъ врачуется?— Узнается потому, что домогается предпочтений. А врачуется, если будетъ вѣрить суду сказавшаго: Господь гордымъ противится, смиренныи же даетъ

благодать (Іак. 4, 6). Впрочемъ надобно знать, что хотя убоится кто суда, произнесеннаго на гордость, однакоже не можетъ исцѣлиться отъ сей страсти, если не оставить всѣхъ привычекъ къ предпочтенію, какъ невозможно разучиться какому нибудь языку, или искусству, не переставъ совершенno, не только дѣлать, или говорить что нибудь относящееся къ этому искусству, но и слушать говорящихъ и видѣть дѣлающихъ. Сие же надобно наблюдать и въ разсужденіи всякаго порока“ (Кр. 35).

257. Подобное сему впучается и въ отвѣтѣ на вопросъ: „что такое смиренномудріе, и какъ оное пріобрѣсти памъ?“

„Смиренномудріе состоитъ въ томъ, чтобы всѣхъ почитать превосходнѣйшими себя самого. Пріобрѣтаетъ же оное человѣкъ, если во первыхъ будетъ помнить заповѣдь Господа, сказавшаго: научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ (Ме. 11, 29), что Господь во многихъ случаяхъ и многими способами показалъ и преподалъ, — а также будетъ вѣрить ему, давшему обѣтованіе, что смиряйся вознесется (Лк. 14, 11), — сверхъ же того будетъ равно во всякомъ дѣлѣ и непрерывно изучать правила смиренномудрія и въ нихъ упражняться. Ибо такимъ образомъ, при непрестанномъ обученіи, едва въ состояніи будетъ утверждать въ себѣ навыкъ къ смиренномудрію, какъ обыкновено бываетъ и въ искусствахъ. Но тотъ же способъ для пріобрѣтенія и всякой добродѣтели, требуемой по заповѣди Господа нашего Иисуса Христа“ (Кр. 198).

з) Употребленіе слова.

258. Самый широкій и всеобъемлющий способъ соотношенія братій есть слово. Правила даютъ пространныя относительно употребленія его наставлениа.

„Употребленіе слова да будетъ благовременно и произношеніе онаго на пользу. Полезно же бываетъ при времени бесѣдоватъ о добродѣтели, и вести рѣчь или по пасторальной и неминуемой нуждѣ, или сообща для созиданія слушателей,

а прочихъ рѣчей, какъ излишнихъ и бесполезныхъ избѣгать“ (Уст. 71).

259. „Неполезное слово и безвременное разсѣяніе себя бесѣдою съ другими да будуть запрещены. Напротивъ того, если что полезно бѣ назиданію души, то о семъ только и надобно говорить; да и о самомъ полезномъ должны говорить благочинно, въ приличное время, и тѣ только лица, которымъ дозволено говорить. А кто иизшай, тотъ дожидайся дозвolenія отъ вышаго. Шептанія же, собесѣдованія на ухо, знаки, подаваемы мановеніями,—все это да будетъ изгнано; потому что шептаніе заставляетъ подозрѣвать въ злословіи, а знаки чрезъ помаваніе служать доказательствомъ брату, что скрываютъ отъ него какой-нибудь худой умыселъ. Все же это бываетъ началомъ ненависти и подозрѣнія. Когда же необходимо будетъ взаимный о чемъ либо разговоръ, тогда мѣру голоса должна опредѣлить самая потребность, и съ тѣмъ кто близко, надобно разговаривать тихимъ голосомъ, а говоря съ тѣмъ, кто вдали, надобно возысить голосъ. Но чтобы совѣтующій кому, или дающій о чемъ приказаніе употреблялъ голосъ громкій и грозный—сего, какъ оскорбительного, да не бываетъ въ обществѣ“ (Стр. 82).

260. „Не представляй успѣй всякому разглагольствующему, и не отвѣчай всякому говоруну въ бесѣдахъ, не соотвѣтственныхъ цѣли подвижничества. Будь слушателемъ добрыхъ поученій, и въ размышенії о нихъ храни свое сердце. Береги свой слухъ отъ мірскихъ разказовъ, чтобы не замарать души брызгами грязи. Не старайся вслушиваться, что говорятъ другіе, и не вкладывай головы своей въ середину бесѣдующихъ, чтобы и самому тебѣ не быть осмѣяннымъ и ихъ не сдѣлать злорѣчивыми. Не будь любопытенъ и не все желай видѣть, чтобы не удержать тебѣ въ сердцѣ своемъ гноя страстей... Съ пользою смотри, съ пользою слушай, съ пользою говори, съ пользою отвѣчай“ (Стр. 58).

261. „Спрощенный отвѣчай пристойнымъ и смиреннымъ голосомъ, а не спрощенный—храни молчаніе. Когда спраши-

ваютъ другаго, сожми уста свои, чтобы не прорвался у тебя языкъ, попуждаемый опреметчивымъ сердцемъ, не поразилъ бого изъ строгихъ въ подвижничествѣ, и самого тебя не ввергъ въ узы укоризнъ.—Если разговариваешь съ пизшимъ себя, или онъ тебя о чёмъ спрашиваетъ, давай ему отвѣты не съ нерадѣніемъ, не съ презрѣствомъ къ брату въ оскорблениѣ Божіе. Ибо ругаяйся убогому, раздражаетъ Сотворшаго его (Прит. 17, 5), говорить притча. Слово утѣшениѧ да предшествуетъ прочимъ рѣчамъ твоимъ, подтверждая любовь твою къ ближнему. Оно да предлагается въ сердца, и да исполняется собою весь разговоръ, продолжаемый тобою съ свѣтлымъ лицомъ, чтобы это веселило твоего собесѣдника” (Стр. 58, 59).

262. „Надобно воздерживаться отъ всякой шутливости, потому что съ занимающимися чѣмъ либо подобнымъ, часто случается что погрѣшаютъ они противъ здраваго разума, когда душа разливается смѣхомъ и теряетъ глубокомыслѣ и собранность ума. А первѣко зло сие, возрастаю постепенно, оканчивалось сквернословиемъ и крайнимъ безчиниємъ: столько-то песовмѣстны между собою трезвѣнность души и изліяніе шутливости! Если же когда, чтобы дать себѣ иѣкоторую ослабу, пущио разогнать угрюмость бесѣдою; то да будетъ слово наше исполнено благодати и приправлено Евангельскою солью, чтобы оно изливало изъ себя благоуханіе внутренне мудраго домостроительства, и вдвойни увеселило слушателя, и доставляя ему отдохновеніе и привлекая къ себѣ благоразумиємъ” (Уст. 12).

263. „Какъ допускать шутливость, такъ и смыться вовсе не позволительно подвизающимся и Бога боящимся. Поелику Господь осуждаетъ смыющихся нынѣ (Лк. 6, 25); то явно, что вѣрному никогда не быть времени для смѣха, и особенно при такомъ множествѣ безчестующихъ Бога преступлениемъ закона (Рим. 2, 23), и осужденныхъ умереть во грѣхѣ, о которыхъ надобно болѣзновать и плакать” (Кр. 31).

264. „И оставляемое многими безъ вниманія для подвижниковъ стоитъ не малой осторожности. Ибо предаваться неудержимому смѣху—знакъ невоздержанности, необузданыхъ

движений, и не сокращаемаго строгимъ разумомъ надменія въ душѣ. Душевную радость изъявить даже свѣтлою улыбкою не противно приличию, поколику только дѣлается это въ оправданіе написаннаго: веселящуся сердцу, лице цвѣтетъ (Прит. 15, 13). Но смѣяться громко, всѣмъ тѣломъ приходить въ невольное сотрясеніе, свойственно человѣку необузданному, пленкуному, не умѣющему владѣть собою. И Екклесіасть, предотвращающа такой родъ смѣха, которымъ всего болѣе сокрушается душевная твердость, говоритъ: смѣху рекохъ: погрѣшепіе (—2, 2); яко гласъ терпія подъ котломъ, тако смѣхъ безумныхъ (—7, 7).—И Господь, хотя попесть на Себѣ необходимыя немощи плоти, и все, что служить свидѣтельствомъ добродѣтели, напримѣръ утомленіе и жалость къ скорбящимъ, однако же, сколько видно изъ Евангельской исторіи, не смѣялся, а напротивъ того возвѣщалъ горе предающимся смѣху (Лк. 6, 25)[“] (Пр. 17).

265. „Всяка клятва да будетъ изгнана изъ общества подвижниковъ; вмѣсто же клятвы и говорящимъ и слушающимъ да пріемлется помаваніе головою, или согласіе, подтверждение словомъ. Если же кто не повѣритъ простому подтвержденію, то произнесстъ обличеніе собственной совѣсти, что не достигъ еще не лживости въ словѣ, и за то настойатель включить его въ число согрѣшившихъ, и уцѣломудрить врачующимъ наказаниемъ“ (Стр. 77). „Лгать не необходимо, даже имѣя въ виду что нибудь полезное. Сего не дозволяеть сказанное Господомъ, Который рѣшительно говоритъ, что ложь отъ діавола (Іи. 8, 44), не показывая никакого различія во лжи. И Апостоль также свидѣтельствуетъ, написавъ: аще и подвизается кто, не вѣничается, аще не законоподвизатися будетъ (2 Тим. 2, 5)[“] (Кр. 76).

266. „И празднословіе осуждается во всей широтѣ слова сего.—Слово же праздное есть всякое слово, которое не клонится къ предположенной о Господѣ потребѣ. И опасность подобнаго слова такова, что если сказанное и хорошо, но не направлено къ созиданію вѣры, сказавшій оное не приводить

себя въ безопасность добротою слова, но тѣмъ самыи, что сказанное не къ созиданію клонилось, оскорбляется Духа Божія. Ибо яко научилъ сему Апостолъ, сказавъ: всяко слово гнило да не происходитъ изъ устъ вашихъ: по точїу еже есть благо къ созданию вѣры, да дастъ благодать слышащымъ (Еф. 4, 29), и еще присовокупивъ: и не оскорбляйте Духа Святаго Божія, Иже изменяется (—30). Нужно ли же говорить, какое зло оскорбить Духа Святаго и Божія?—(Кр. 23).

267. А о томъ, что не должно злословить и клеветать, и говорить нечего. Правила и не говорять, а только опредѣляютъ, что есть злословіе и что клевета.

— „Всякое слово, сказанное съ намѣреніемъ обезчестить— есть злословіе, хотя бы слово само по себѣ и не казалось укорительнымъ. И сіе видно изъ Евангелія, въ которомъ сказано объ Іудеяхъ: и укориша его и рѣша ему: ты ученикъ сии Того (Ин. 9, 28)“ (Кр. 24).

268. Вотъ опредѣленіе и клеветы!—

„Думаю, что есть два случая, въ которыхъ позволительно говорить о комънибудь дурнос, именно: когда необходимо кому посовѣтоваться съ другими опытными о томъ, какъ исправить согрѣшившаго, и еще, когда бываетъ нужда предостеречь другихъ, которые по невѣдѣнію, могутъ быть первѣдо въ сообществѣ съ худымъ человѣкомъ, почитая его добрымъ. Тогда, какъ Апостолъ повелѣваетъ, не приимѣшаться таковымъ (2 Сол. 3, 14), чтобы не наложить какъ бы силковъ на свою душу. Такъ поступалъ и самъ Апостолъ, какъ видимъ изъ того, что пишетъ къ Тимоѳею: Александръ ковачъ много ми зла сотвори: отъ него же и ты себе блуди, зло бо противится словесемъ напыши (2 Тим. 4, 14, 15). А кто безъ таковой необходимости говорить чтонибудь о другомъ, съ намѣреніемъ разгласить или очернить, тотъ клеветникъ, хотя бы говорилъ и правду“ (Кр. 25).

269. „И кто клевещетъ на брата, и кто слушаетъ клевет-

ника,—оба достойны отлучения. Ибо сказано: склоняющаго тай искрення своего, сего изгонятъ (Пс. 100, 5), и въ другомъ мѣстѣ: не слушай съ пріятноштю клевещущаго, да не вознесешися (Прит. 20, 13)² (Кр. 26).

270. „Если же кто будетъ худо говорить о наставлѣнѣ, то судъ на него видѣнъ въ гибѣ Божіемъ на Маріамъ, когда худо говорила она о Моисеѣ. Грѣха ея Богъ не оставилъ непаказаннымъ, хотя молился за нее самъ Моисей“ (Кр. 27).

XII. НЕ ДОЛЖНО ОТДѢЛЯТЬСЯ ОТЪ ДУХОВНАГО БРАТСТВА (Уст. 21).

271. Надобно ясно увѣриться и въ томъ, что однажды вступившій въ союзъ и единеніе духовнаго братства не въ правѣ уже разрывать сіи узы и разлучаться съ г҃ми, съ которыми сталъ соединенъ. Ибо, если вступившіе между собою въ связь по этой вещественной жизни часто не могутъ расходиться вопреки сдѣланнымъ условіямъ, или поступающей такъ подиадаетъ опредѣленнымъ за то взысканіямъ, то тѣмъ наче принявшій на себя условія духовнаго сожительства, имѣющаго иерархическую и вѣчную связь, не въправѣ отдѣлять и отторгать себя отъ тѣхъ, съ которыми вступилъ въ единеніе, или поступающей такъ подвергнетъ себя самымъ тяжкимъ наказаніямъ свыше. Если женщина, которая вступила въ съобщество съ мужчиной и имѣетъ съ нимъ плотскую связь, какъ скоро обличена будетъ въ невѣроѣтии къ нему, осуждается на смерть; то колыни паче дѣлается виновнымъ за свое отлученіе тотъ, кто при свидѣтельствѣ и посредничествѣ самого Духа принять въ духовное сообщество? — Посему какъ тѣлесные члены, связанные между собою естественными узами, не могутъ отторгаться отъ тѣла, а если отторгнутся, то отторгнувшись членъ сдѣлается мертвымъ: такъ и подвижникъ, принятый въ братство и удерживаемый въ немъ счененіемъ Духа, который крѣпче естественныхъ узъ, не имѣть власти отдѣляться отъ тѣхъ, съ которыми сталъ

соединенъ; или, поступая такъ, онъ мертвъ душою и лишенъ благодати Духа, какъ обратившій въ иначе условія, заключенные при самомъ Духѣ.

272. „Если же кто скажетъ, что иѣкоторые изъ братій худы (конечно не обвинить онъ всѣхъ, потому что не для худого чего составили они общество, чтобы всѣмъ согласно быть худыми; поэтому, если скажетъ, что иѣкоторые изъ братій худы), безъ осторожности нарушаютъ доброе, передадутъ о благопристойности, не брегутъ о строгости, приличной подвижникамъ, и потому надобно съ такими разлучаться; то придумаль онъ недостаточное оправданіе своего удаленія, потому что ии Петръ, ии Андрей, ии Иоаннъ не отторглись отъ прочаго лика Апостоловъ за лукавство Іуды, и никто другой изъ Апостоловъ не обратилъ сего въ предлогъ къ отступничеству и злоправію Іуды ии мало имъ не воспринялось повиноваться Христу; напротивъ того, пребывая покорными пастырствіямъ Господа, они ревновали о благочестіи и добродѣтели, не совращаясь въ лукавство Іуды. Такимъ образомъ, кто говоритъ: ради дурныхъ братій принужденъ я отдѣляться отъ духовнаго союза, — тотъ изобрѣлъ неблаговидный предлогъ своему неестественному; напротивъ того, самъ онъ есть та каменистая земля, которая по неестественному воли, не можетъ возрастить къ себѣ слова истины, но при маломъ прираженіи искушения, или отъ неудержимости страстей, не терпитъ цѣломудреннаго житія; и едва изникній стебель ученія вскорѣ изсущается въ немъ зноемъ страстей. И онъ придумываетъ по собственному убѣждению пустые и недостаточные предлоги къ своему оправданію на судѣ Христовомъ и самъ легко вводитъ въ обманъ; потому что всего легче обмануть самого себя: ибо всякий бываетъ сплоходительнымъ къ себѣ судью, разсудя, что пріятное вмѣстѣ съ тѣмъ и полезно.

273. „Поэтому, да будетъ таковый осужденъ по суду самой истины, какъ послужившій для многихъ поводомъ къ соблазнамъ, или худымъ иримѣромъ, который всегда поощряетъ къ соревнованію такимъ же несообразнымъ поступкамъ,

и какъ сдѣлавшійся наследникомъ возвѣщенаго: горе. И: у не есть ему, да обѣсится жерновъ осельской павыи его, и потонетъ въ пучинѣ морѣй (Мо. 18, 6). Ибо душа, какъ скоро привыкнетъ къ отступничеству, наполняется сильною невоздержанностю, любостяжательностью, непасынкостю, лживостю и всякимъ злонравиемъ, и наконецъ погружаясь въ крайнее зло, пизвергается въ бездиу порока. Посему, кто сталъ путеводителемъ въ подобныхъ дѣлахъ, тотъ пусть посмотритъ въ погибели сколькихъ душъ виновъ оиъ, между тѣмъ, какъ по въ состояніи дать удовлетворительного отчета и за свою душу. Ибо почему таковый не подражаетъ лучше великому Петру, и не служитъ для прочихъ примѣромъ твердой вѣры и постоянства въ прекрасномъ, чтобы при возсіяніи свѣта добрыхъ дѣлъ его, и живущіе во тьмѣ лукавства направили путь свой къ лучшему? Потомъ и Ной праведный не сказалъ Богу: миъ должно уйти изъ мира, потому что всѣ лукавы; по лучше терпѣль подвижнически и мужественно, и среди бездны лукавства соблюль необуревасмое благочестіе, и никогда не мятежиначалъ противъ Владыки, но терпѣніемъ и постоянствомъ и среди всіхъ нечестій спасъ корабль благочестивой вѣры. И Лотъ жившій въ Содомѣ среди нечестія, беззаконія и безчинія, сохраниль добротѣль неизврежденную, ни мало неуволленную никакими злыми павѣтами; по среди жителей, которые убивали естрапинковъ, съ великою наглостью и похотливостью поступали вопреки установамъ природы, и самъ сохраниль святыню неоскверненою, и другихъ, сколько можно было, приводилъ къ ней, поучая добруму болѣе дѣлами, нежели словами. А ты выставляешь предлогомъ передѣніе братій, или дѣйствительное, или тобою придуманное, самъ замышляя отступничество, подыскиваясь уничтожить Святаго Духа, и клевету на братій обрѣщать въ забѣсу собственнаго своего лукавства и лѣности трудиться для добротѣли.

274. „Посему таковый, уцѣломудривши сими примѣрами, да возлюбить согласіе Духа, въ какое призвалъ себя

съ первыхъ минутъ небеснаго рожденія. Ибо если одному изъ перстовъ на руку случится потерпѣть что нибудь болѣзниче-
ное, другой перстъ не будетъ усиливаться, чтобы и егэ также
отсѣкли, но сперва постараєтъ избѣжать боли отсѣченія, а по-
томъ будетъ столько твердъ, чтобы замѣнить собою тѣлу по-
требность подвергшагося опасности перста, и чтобы рукъ,
лишенной естественныхъ своихъ вѣтвей, не дать вовсе утра-
тить свойственное и прирожденное ей украшеніе. Посему при-
мѣни этотъ приимѣръ къ подвижнику, и смотри сколько скорби
и замѣшательства причиняетъ онъ душамъ чувствительнымъ
своимъ отсѣченіемъ, и какъ себя самого дѣлаетъ мертвымъ и
непричастнымъ жизни.

275. „А что наставникъ не захочеть обучаемаго имъ вво-
дить въ порокъ, въ какомъ случаѣ худое руководство учи-
теля послужило бы ученику предлогомъ къ удаленію и от-
ступленію, это, если угодно, разсмотримъ такъ: Что такое
отецъ? Что такое учитель? Тотъ и другой образуетъ дѣтей для
подвиговъ: одинъ сыну, другой ученику старается желать и
совѣтовать лучшее. Ибо отцамъ естественно желать, чтобы
дѣти ихъ сдѣлались самыми хорошими, благоразумными,
благоправными и скромными, чтобы и дѣтямъ имѣть добрую
о себѣ славу, и отцамъ пріобрѣсть болѣе имѣкости, когда
имъ воспишутся и добрыя качества дѣтей. А обучающіе тѣ-
леснымъ упражненіямъ стараются упражняемыхъ ими сдѣ-
лать самыми спѣшными и ловкими, чтобы при силѣ и опыта-
ности совершивъ искусный подвигъ, оказались они славными
побѣдителями противоборцевъ, и чтобы по всѣмъ нравиламъ
производимая имъ борьба обратилась въ явную похвалу па-
ставникамъ. И всякому, вознамѣрившемуся учить, естественно
желать, чтобы ученики дошли до самаго точнаго уразумѣнія
уроковъ. Итакъ поелику въ отцахъ природа слѣдуетъ сему
закону; то какъ же наставнику святой жизни не пожелать,
чтобы обучаемый имъ оказался самымъ непорочнымъ и цѣ-
лѣхъ удрученіемъ въ духовной мудрости, когда при томъ ясно
онъ знаетъ, что, если ученикъ сдѣлается такимъ, и у людей

будеть онъ славенъ, и отъ Христа получить отъ свѣтлые вѣнцы за то, что служителей, или лучше сказать, братій Его, потому что Христостъ употреблялъ и сіе наименование (Мо. 12, 49), своею попечительностью содѣлалъ достойными единенія со Христомъ? Посмотримъ и съ другой стороны. Если ученикъ отъ его руководства сдѣлается худъ, то наставнику будетъ безутѣшный стыдъ на всемирномъ соборѣ во время суда, и на всеобщемъ небесномъ соборѣ будетъ онъ не только постыженъ, но и наказанъ. Поэтому какъ возможно, чтобы наставникъ не пожелалъ своему слушателю сдѣлаться благонравнымъ и скромнымъ? Да и въ другомъ отношеніи неполезна учителю порочность ученика. Но если оба они вознамѣрились жить другъ съ другомъ: то плоды того порока, который приимѣть въ себѣ ученикъ, прежде всего сообщить онъ учителю, какъ ядовитыя пресмыкающіяся прежде всего изливаются ядъ свой на тѣхъ, кто отогрѣль ихъ. А такимъ образомъ и изъ свойства дѣла, и изъ того, что полезно руководителю, — изъ всего явствуетъ, что онъ пожелаетъ и всемѣрно постарается содѣлать своего воспитанника скромнымъ и благонравнымъ. Ибо, если бы онъ былъ наставникомъ и въ грѣхѣ и лукавствѣ, то, конечно, постарался бы упражняемыхъ имъ привести къ этому концу. Если же онъ учитель добродѣтели и справедливости, то захочетъ, какъ думаю, чтобы обучаемый достигъ конца непротивного собственнымъ его стараніямъ.

276. „Посему у хотящаго удалиться изъ духовнаго общества отнять всякий благовидный предлогъ. Оказалось же, что причиной подобной мысли въ немъ — есть неудержимость страстей, перадѣніе о трудахъ, неословательность и нетвердость сужденій. Опь не слыхалъ сказанного Пророкомъ Давидомъ облаженіи хранящіи судь (Ис. 105, 3), — храляющіи, а не разоряющіе. Эти люди подобны уродливымъ, которые основаніе духовнаго зданія положили на песцѣ т. е. на нетвердой волѣ, и это зданіе небольшой дождь искушеній и малый потокъ нашествій лукаваго, увлекши его опору, раз-

рушаютъ и размываются (Мо. 7, 26. 27)[“] (Уст. 21; подобное иѣчто въ 36 прав. изъ Пространыхъ).

277. „Оставляющаго братство по какой бы то ни было причинѣ надобно, или ненадобно удерживать увѣщаніемъ? И если надобно, то какъ?“

„Послику Господь сказалъ: грядущаго ко Мне не иждену воинъ (Ин. 6, 37); и еще: не требуютъ здравіи врача, но болящіи; и въ другомъ мѣстѣ: кій отъ васъ имъ и сто овѣцъ, аще заблудитъ единиа отъ нихъ, не оставитъ ли девятьдесятъ и девять, и шедъ ищетъ заблуждшія, допдѣже обрящеть ю? (Мо. 18, 12; Лк. 15, 4); то надобно всѣми способами врачевать болящаго и стараться, что бы вывихнутый, скажу такъ, членъ снова вправить. Если же кто закоснѣваетъ въ какомъ бы то ни было перокѣ; то надобно оставить его, какъ чуждаго, ибо написано: вся къ садѣ, егоже не насади Отецъ Мой Небесныи, искорениится. Оставите ихъ: суть слѣпи (Мо. 15, 13. 14)[“] — (Кр. 102).

278. Другое дѣло, когда кто укрѣпившись въ иночествѣ среди братства, и навыкши побѣждать страсти, желаетъ отойти на уединеніе, чтобы въ безмолвіи всегда пребывать съ Единымъ Богомъ. Таковому не запрещаestъ удалиться св. Василій Великій, только впушаетъ не дѣлать этого по своей волѣ. Вотъ отвѣтъ его на вопросъ—отдѣлять ли такихъ?

„Послику Господь неоднократно говорить: Сынъ не творитъ о Себѣничесоже (Ин. 5, 19), и: яко сидохъ съ небесе, пе да творю волю Мою, пе волю пославшаго Мя Отца (Ин. 6, 38); и Апостоль свидѣтельствуетъ, что плоть похотствуетъ на духа; духъ же на плоть; сія же другъ другу противятся, да не яже хощемъ, сія творимъ (Гал. 5, 17); то все избираемое по собственной волѣ чуждо благочестивыхъ“ (Кр. 74).

ХІІІ) Относительно выходовъ и отлучекъ изъ монастыря.

279. „Сколько отъ тебя зависитъ уклоняйся отъ всякаго выхода въ общество, избѣгая изліяній сердца своего. Бышеъ

ты изъ келлій?—оставляешь уже воздержанность, приликаешь взоромъ на міръ, встрѣчаешь жену блудицу, которая очаровавъ твой слухъ раздражительными словами, твои взоры—красотою лица, твой вкусы—лакомыми яствами, какъ бы на удѣ, приведеть къ себѣ, и такимъ образомъ ослабивъ въ тебѣ постоянство любви къ воздержанию, развратить собою. А если при помощи Божій и возможенъ избѣжать ся сѣтей, то хотя возвратишься въ келію, однако же не такимъ, какимъ вышелъ, но разслабленнымъ и болѣзнистымъ, не расположеннымъ ни къ какому добруму дѣлу, и только по истечениіи долгаго времени способымъ возвратиться къ свойственному тебѣ павыку. Тебя будетъ беспокойть въ помыслахъ желаніе той и другой жизни; и со многимъ только трудомъ въ состояніи будешъ возвратить побѣду душѣ“ (Стр. 53).

280. „Настоятель обители имѣеть власть по усмотрѣнію дозволять необходимые выходы, а кому полезно, приказывать заниматься домашними дѣлами и оставаться дома. Ибо первѣко въ юномъ тѣлѣ, при всемъ усиліи изнуриять егс воздержаніемъ, никакъ не увѣдастъ доброизѣтность возраста, и для встрѣчныхъ дѣластся сіе поводомъ къ страсти. Поэтому, если кто по цвѣту тѣла представляется молодымъ, то да не показываетъ такого благообразія, скрывая до тѣхъ поръ, пока наружность не пріайдетъ въ приличное состояніе“ (Стр. 76).

281. „Отлучка пусть дозволяется тому, кто можетъ совершиТЬ странствованіе безъ вреда для души своей, и съ пользою для встрѣчающихся съ нимъ. Если же неѣть къ сему способнаго, то при недостаткѣ необходимыхъ потребностей, лучше перенести всякую скорбь и тѣсноту даже до смерти, нежели для тѣлеснаго утѣшения опустить изъ виду несомнѣнныи вредъ. Добрѣе мнѣ паче умрети, говоритъ Апостоль, нежели похвалу мою кто да испразднитъ (1 Кор. 9, 15). И это говоритъ о томъ, что въ нашей волѣ; что же сказать о томъ, что дѣлается по заповѣди?“—(Пр. 44).

282. „Безъ позволенія настоятеля никуда не должно отлучаться. Ибо, когда Господь говоритъ о Себѣ: о Себѣ

не придохъ, по Той Мя послы (Ін. 7, 28. 29); то не тѣмъ ти паче каждый изъ насть не долженъ давать себѣ воли? Ибо кто даетъ себѣ волю, тотъ явно страждеть высокомудріемъ, и подлежитъ суду Господа, Который сказалъ: еже есть въ человѣцѣхъ высоко, мерзость есть предъ Богомъ (Лк. 16, 15) И вообще давать себѣ волю предосудительно” (Кр. 120).

283. „Если случится тебѣ по какому нибудь обстоятельству выйти изъ келіи, то облекшись въ броню страха Божія, вооружившись любовію Христовою и воздержаніемъ во всемъ отразивъ вторженіе самолюбія, тотчасъ по исправленіи нужды, иди назадъ, нимало не замедляя, но на быстрыхъ крылахъ возвращаясь, подобно невинной голубицѣ спасаясь въ ковчегъ, изъ котораго ты посланъ и неся въ устахъ милости Христовы, и такимъ образомъ убѣждая внутренніе свои помыслы, что на всякъ другомъ мѣстѣ не доступно для тебя спасительное успокоеніе“ (Стр. 54).

284. „Не надобно подъ предлогомъ посѣщенія братій и свиданія съ пими, дѣлать частыхъ отлучекъ. Ибо и это есть одно изъ діавольскихъ примышленій; потому что врагъ подобными способами пытается разстроить наше постоянство и благочиніе въ жизни, ввергнувъ насъ въ сластолюбіе и различные разстройства помысловъ. Но издобно въ безмолвії бесѣдоватъ съ самимъ собою, разсматривать и исправлять душевныя прегрѣшенія. Ибо недавно оставилшій міръ, по собственному расположению, достоинъ похвалы, за наклонность къ добру, но не пріобрѣль еще совершенства добродѣтелей: не рѣдко же бываетъ, что онъ и не думалъ еще, какимъ образомъ выполнить требуемое имъ. Напротивъ того ему нужно въ безмолвії, вспикивъ въ себя самого, усматривать безпорядочные стремленія и движенія души, мужественно имъ противоборствовать и исправлять безпорядки добрыми помыслами; потому что порядокъ въ душѣ есть знакъ добродѣтели. Поэтому это всегда въ отлучкахъ, переходитъ съ мѣста на мѣсто, непрестанно разстраиваетъ и разсѣиваетъ внимательность, и

собранность души, и постепенно привыкаетъ обращать взоръ на тѣлесныя удовольствія, гдѣ будеть ли въ состояніи заглядывать въ самого себя, или узнавать, что въ душѣ нехорошо, или приводить это въ устройство сообразно съ долгомъ, пока еще раздражаетъ душу къ страстнымъ расположениямъ?—Посему надобно большие пребывать въ безмолвіи, и каждому терпѣливо оставаться въ своемъ убѣжищѣ, чтобы это свидѣтельствовало о постоянствѣ правовѣтъ, хотя и не жить въ совершенномъ затворѣ, по съ добрымъ дерзновеніемъ дѣлать необходимые выходы, за которыхъ не мало не зазираетъ се-
вѣсть, и навѣщать изъ братій лучшихъ и полезнѣшихъ по строгости житія, заимствуя для себя, при полезномъ свиданіи, образцы добродѣтелей, и соблюдая въ выходахъ своихъ, какъ сказали мы, умѣренность и неукоризненность. Ибо часто выходъ разсѣваетъ уныніе, родившееся въ душѣ, и, давъ какъ бы нѣсколько укрѣпиться и отдохнуть, доставляетъ возможность вновь съ усердіемъ приступить къ подвигамъ благочестія. А если кто много думаетъ о томъ, что не выходитъ изъ своей хижинки, пусть онъ знаетъ, что надмевается пустымъ дѣломъ. Ибо не выходить изъ дома не есть еще само по себѣ прекрасное дѣло, и выходы по временамъ не сдѣлаютъ человѣка хорошимъ, или худымъ. Но твердое и непоколебимое сужденіе о хорошемъ или наоборотъ перемѣнчивость въ сужденияхъ дѣлаютъ человѣка добрымъ или негоднымъ. Если же кто укоренилъ въ душѣ прекрасное и долговременное подвижничество пріобрѣлъ опытность въ управлениіи страстями, и укротилъ въ себѣ тѣлесные порывы къ невоздержанію, обуздавъ душевные беспорядки и надѣясь на узду разсудка, начнѣнъ перѣдко выходить для позиціи и посѣщенія братій то подобного человѣка и Писаніе еще болѣе го-
ощряетъ къ нехожденію, чтобы поставивъ свѣтильникъ на свѣщицѣ, всѣмъ подаваль онъ свѣть прекраснаго руводства, если только надѣется, что встрѣчающимся съ нимъ и въ словѣ и въ дѣлѣ послужитъ училыщемъ добродѣтели и такимъ образомъ приведетъ себя въ безопасность, но сказан-

ному Апостоломъ: да не како инымъ проповѣдуя, самъ нѣключимъ буду (1 Кор. 9. 27)“ (Уст. 7).

285. Подобное наставлениѣ дается и въ отвѣтѣ на вопрось: „надобно ли ходить на посѣщеніе тѣхъ, которые просятъ о томъ?—Посѣщать—дѣло угодное Богу. Но посѣтитель долженъ быть благоразумнымъ слушателемъ и мудрымъ на отвѣты, исполняя сказанное: слово ваше да бываетъ всегда во благодати, солю растворено, вѣдѣти, како подѣбаетъ единому комуждо отвѣщавати (Кол. 4, 6). Дѣлать же посѣщенія по родству, или по дружбѣ—противно нашему обѣту“ (Кр. 311).

286. „По возвращеніи отлучившагося надобно испытать его, что онъ дѣлалъ, съ какими людьми имѣлъ встрѣчи, какие велъ съ ними разговоры, какіе въ душѣ его были помыслы, цѣлый ли день и цѣлую ли ночь проводилъ въ страхѣ Божиемъ, не погрѣшилъ ли въ чемъ, не нарушилъ ли какого правила, и если нарушилъ, то принужденный ли виѣшними обстоятельствами, или доведенный собственою безпечностью? И что исполнено правильно, то надобно подтвердить одобрениемъ; а въ чемъ допущена погрѣшность, то исправить тщательнымъ и благоразумнымъ наставлениемъ. Въ такомъ случаѣ отлучающіеся будутъ осторожнѣе, озабоченныне необходимостью дать отчетъ: да и о нась не подумають, что нерадѣли объ ихъ жизни во время отлучки. А что въ обычай было у Святыхъ, о томъ передаетъ исторія въ книгѣ Дѣяній, повѣствую, что Петръ, по возвращеніи своемъ въ Іерусалимъ, давалъ отчетъ тамошнимъ христіанамъ о своемъ общеніи съ язычниками (Дѣян. 11, 5), а также Павелъ и Варнава, возвратясь и собравъ церковь, возвѣстили, елика сотвори Богъ съ ними; и потомъ умолча все множество, и послушаху Варнавы и Павла, повѣдающа, елика сотвори Богъ (Дѣян. 15, 12)“ (Пр. 44).

XIV. НЕ БЕЗЪ ОСТОРОЖНОСТИ ВХОДИТЬ ВЪ СПОШЕНИЕ СЪ СТОРОННИМИ,
ОСОБЕННО СЪ ЖЕНЩИНАМИ.

287. „Кто живеть по Богу, у того много навѣтниковъ, и
перѣдко самые близкіе къ нему подсматриваютъ за его жизнью.
Поэтому не безъ предварительного испытанія надобно имѣть
свиданіе съ посторонними. Ибо, если Спаситель, какъ говоритьъ
Евангеліе, не всякому вѣрялся (Іп. 2, 24); если поступалъ
такъ Онъ—чистый, непорочный, неуборизненный, праведный,
Который весь — добродѣтель; то мы, грѣшные, поползновен-
ные, не всегда успѣшио достигающіе цѣли, то по естествен-
ной своей немощи, то по ухищренію врага, который лукаво
и неослабно съ нами борется, мы, говорю, предаваясь лю-
дямъ любопытнымъ, не излечемъ ли на себя злой клеветы,
и же устроимъ ли себѣ соблазновъ? Ибо люди порочные часто
и прекрасныя дѣла стараются оклеветать, а маловажныхъ по-
грѣшностей не потерпятъ оставить неосмыслимыми. Поэтому
нужно съ осторожностію вступать въ бесѣды съ посторон-
ними“ (Уст. 6).“

288. „Имъ случается впадать и въ другой порокъ, когда
разсуждаютъ объ удалившемся отъ міра, зовсе не зная жизни
ихъ. Они думаютъ, что въ перемѣнившихъ образъ жизни не
расположенъ одно перемѣнено, но и перестроена самая че-
ловѣческая природа; не разсуждаютъ, что подвижники под-
вержены тѣмъ же страстиамъ, преодолѣваютъ ихъ только ду-
шевно сплою и тѣмъ, что чуждаются удовольствій; но по-
лагаютъ, что страсти отъ тѣлеснаго естества ихъ совершило
стали далѣкі. А посему если человѣкъ духовный, хотя иѣ-
сколько уклоняется отъ совершенства, тотчасъ всѣ, даже
прежде со всѣмъ жаромъ хвалившіе его и удивлявшіе ему,
дѣлаются жестокими обвинителями и сами себя обличаютъ
въ томъ, что прежде воспѣвали несправедливыя похвалы.
Какъ па поприще, если какой борецъ поскользнется, против-

никъ наступаетъ па него немедленно, наносить ему удары и доводитъ его до совершенного паденія, такъ и они, какъ скоро увидятъ, что живущій въ подвигѣ добродѣтели уклонился иѣсколько отъ совершенства, нападаютъ на него, какъ стрѣлами, поражая его укоризнами и клеветами, а не разсушдять въ себѣ, что самихъ ежедневно уязвляютъ страсти тысячами стрѣль. Подвижники же благочестія, если и воюютъ противъ нихъ подобныя страсти, или терпятъ отъ нихъ малый какой нибудь вредъ, или часто и вовсе не терпятъ никакого вреда, и при томъ имъ сильнѣйшаго, нежели они, противника. Поелику подвижники вызвались на борьбу съ противникомъ; то для лукаваго весьма важно одержать надъ ними побѣду, а напротивъ остататься побѣжденнымъ значить получить смертную рану, какъ потерпѣвшему совершенное пораженіе во всѣхъ частяхъ добродѣтели. Но брань съ тѣми, которые предали себя миру, врагъ презираетъ, частію потому, что весьма многіе изъ нихъ произвольно стремятся уступить надъ собою верхъ, будучи уловляемы въ грѣхѣ различными удовольствіями и вожделѣніями, и доставляя противнику не трудную надъ собою побѣду, частію же потому, что хотя по видимому и противятся иѣсколько грѣху, но разными развлечениями легко бывають уклонены отъ борьбы, обращаютъ хребетъ, и неослабно поражаемые, носятъ на себѣ позорные знаки одержанной надъ ними побѣды“ (Тамъ же).

289. „Если же пѣкоторые, преодолѣвъ стремленіе житейскихъ развлеченій, могли смѣло вступать въ брань съ лукавымъ; то вынесли не подобныя боренія, но во многомъ и до безконечности меньшія въ сравненіи съ подвижническими. Ибо одинъ усиливается удержать за собою, что принадлежитъ ему по праву, и упорно подвизается въ спорахъ о настоящихъ благахъ; а другой уступаетъ споривающимъ и то, что принадлежитъ ему по праву, исполняя сказанное: отъ взимающаго твоя не истязуй (Лк. 6. 30). Одинъ, получивъ ударъ, самъ отвѣчаетъ ударомъ, и потерпѣвъ обиду, платить обидою же, и думаетъ, что симъ поддерживается

равенство; а другой терпить до тѣхъ поръ, пока не почувствуетъ сытости паносящей ему обиду, или удары. И одинъ старается удержать верхъ надъ всѣми тѣлесными удовольствіями, а другой проводить жизнь, пресыщаясь удовольствіями. Поэтому мірскаго человѣка какъ и признать подвижающимся въ сравненіи съ подвижникомъ?—(Тамъ же).

290. Замѣть и другой порокъ, въ который обыкновенно впадаютъ привязанные къ настоящей жизни, когда судятъ о подвижникахъ. Какъ скоро подвижники, послѣ долгаго невкушанія, признаютъ необходимымъ подкрепить тѣло пищею; они хотятъ, чтобы она, какъ безтѣлесный и невещественный, или вовсе не принималъ пищи, или принималъ, но какъ можно менѣше. И если увидятъ подвижника, который не вовсе не щадитъ тѣла, но хотя въ чёмъ нибудь удовлетворяетъ настоящей своей потребности,—всѣхъ злословятъ, на всѣхъ клевещутъ, всѣхъ называютъ какими то многоядцами и прожорливыми, слабое поведеніе и невоздержаніе въ волѣ одного распространяя на всѣхъ; а не разсуждаютъ того, что сами два раза, иные же изъ нихъ и три раза въ день ёдятъ самыя сытныя и жирныя яства, нагружаютъ себя преобъятной грудой мясо, и наливаютъ безмѣрнымъ количествомъ вина, и съ таюю же жадностью кидаются на столъ, какъ и псы послѣ продолжительного голода спущенные съ привязи. А истинные подвижники употребляютъ пищу самую сухую, которая при недостаточности имѣеть мало въ себѣ питательности, и каждый день вкушаютъ по одному разу; научившись проводить жизнь въ строгомъ порядке, и вкушая пищу умѣренно и разумно, имѣютъ они право при вкушаніи съ дерзновенною совѣтствомъ подавать тѣлу потребное. А посему и прилично, чтобы свобода наша не судилась отъ иныхъ совѣстей (1 Кор. 10, 22). Ибо если вкушаемъ пищу съ благодаренiemъ, для чего хулять насъ за то самое, за что мы благодаримъ, скучную и дешевую пищу принимая съ такимъ веселіемъ, съ какимъ не принимаютъ они блестательныхъ и многоцѣнныхъ приготовленій богатаго яствами стола?—(Тамъ же).

291. „Надобно удаляться отъ всего того, что приближаясь къ намъ, приводить намъ па намять страсти, тревожить и смущасть разсудокъ и производить въ душѣ браны и боренія. Ту брану, которая невольно постигаетъ насъ, выдерживать — дѣло благоразумія и мужества; но весьма безразсудно воздвигать противъ себя браны произвольно. Въ невольной браны получить можетъ быть прощеніе, если кто и побѣженъ бываетъ (только да не встрѣтится сего съ христіанскими подвижниками); а побѣждаемый въ браны произвольной, сверхъ того, что бываетъ осмѣянъ, лишается извиненія“ (Уст. 3).

292. „Посему надобно всего больше избѣгать бесѣдъ и свиданій съ женщинами, если не принуждаетъ къ свиданію неминуемая какая нибудь необходимость. Да и при встрѣтившейся необходимости надобно беречься женщинъ, какъ огня, и какъ можно скорѣе поспѣшить расходиться съ ними. Вниманіи же, что о семъ говорить премудрость: вважаетъ ли кто огнь въ иѣдра, ризъ же не сожжетъ ли? или ходити кто будетъ на угліяхъ огненныхъ, ногъ же не сожжетъ ли? (Прит. 6, 27, 28)“—(Тамъ же).

293. „А если кто говорить, что отъ свиданія и долгаго сожительства съ женщинами не терпить вреда; то онъ или не имѣть въ себѣ мужской природы, и есть что-то весьма странное; составляетъ иѣчто среднее между тѣмъ и другимъ поломъ (какъ это говорятъ о скопцахъ отъ рожденія, если только и имъ можно присвоить безстрастіе и нечувствительность къ женскому полу: ибо желаніе скопче растлить ли дѣвицу? — говорить Премудрый — Сир. 20, 4), или если имѣть, то будучи погруженъ въ страсти, не чувствуетъ сего по подобію упившихся, или сумасшедшихъ, которые въ самыхъ тяжкихъ страданіяхъ почитаютъ себя нестраждущими. Но уступимъ слову, чуждому всякаго разума, а именно, будто ипый не уязвляется мужскою страстью. Если самъ онъ и не подлежитъ уязвленію, то не легко ему увѣрить другихъ, что точно неуязвимъ. А соблазнить многихъ, не имѣя при

семь въ виду никакого доброго дѣла, почитаю небезопаснымъ для поступающаго такъ. При томъ должно принять во внимание и другое нечто, а именно: хотя мужчина и не терпить вреда отъ помысловъ, но не будетъ уже спорить съ ними въ разсужденіи женщины, что она также изъята отъ тѣлесныхъ страстей. Напротивъ того, будучи слаба разсудкомъ и склоннѣе къ страсти, она нерѣдко терпитъ уже пѣкоторый вредъ отъ того, кто неосторожно имѣлъ съ нею свиданіе. И кто самъ не уязвляется, тотъ часто уязвляетъ, хотя и не знать того. Женщина, часто приходя къ подвижнику подъ видомъ духовной любви, начинаетъ впяять въ себя грѣхъ посредствомъ очей, похотливыми глазами пожирать наружность ближняго и нечистыми помыслами растлѣвать внутреннюю дѣву, которую всего болѣе любить женихъ" (Тамъ же).

294. „Поэтому, чтобы не случилось чего либо изъ сказаннаго, надобно намъ остерегаться, если возможно всякихъ, а въ противномъ случаѣ, по крайней мѣрѣ, частыхъ и продолжительныхъ бесѣдъ и свиданий съ женщинами, не какъ неизвестникамъ рода (да не будетъ сего) и не какъ отрицающимъ родства съ ними; но, при готовности помогать и дѣлать по возможности пользу какъ всякой женщинѣ, поколику имѣемъ съ ними одно естество человѣческое, такъ особенно вступившимъ въ подвигъ чистоты, потому что подвизаются они въ одномъ съ нами; надобно остерегаться свиданія, чтобы не пригести себѣ на память той страсти, отъ которой мы удалились и отреклись" (Тамъ же).

xv. Отношения къ роднымъ.

295. „Какое расположеніе должно имѣть къ своимъ плоти?"

„Однажды принятымъ въ братство настоятель не долженъ дозволять, чтобы они чѣмъ либо развлекались, чтобы, подъ предлогомъ посѣщенія своимъ, удалялись отъ братіи и вели жизнь, никѣмъ не свидѣтельствуемую, и чтобы соглашались

принять на себя заботы попечительства о сродникахъ по плоти” (Пр. 32).

296. „Родители по плоти, или братья одного изъ братій, если живутъ по Богу, да пользуются услугами всѣхъ, принадлежащихъ къ братству, такъ какъ бы были они всѣмъ отцы и свои. Ибо Господь говоритъ: иже бо аще сотворить волю Отца Моего, Иже есть на небесъхъ, той братъ, и сестра, и мати Ми есть (Мо. 12, 50). Но и они по-поченію почитаю приличнымъ возлагать на настоятеля братства” (Тамъ же).

297. „А если они преданы еще мірской жизни, то нѣть никакого общаго къ нимъ отношенія у насъ, которые стараемся безъ развлечениія преуспѣвать въ томъ, что благообразно и поставляеть насъ предъ Господомъ. Ибо кромѣ того, что имъ не доставляемъ никакой пользы, и свою жизнь исполняемъ тревогъ и смятениія, сами себѣ навлекаемъ случай бѣ грѣхамъ. Напротивъ того, презирающихъ заповѣди Божіи и уничижающихъ дѣло благочестія, если когда приходять для посѣщенія своихъ, не слѣдуетъ принимать, какъ нелюбящихъ Господа, Который сказалъ: не любяй мя словесъ Моихъ не соблюдаєшъ (Ил. 14, 24). Но кое же причастіе правдѣ бѣ беззаконію? Или какая часть вѣрну съ невѣрными?—И всего болѣе у тѣхъ, которые еще только на-выкаютъ добродѣтельмъ, должно стараться всѣми мѣрами от-нимать поводы ко грѣху, изъ которыхъ важнейшій есть па-мятованіе прежней жизни—отнимать, чтобы не случилось съ ними сказанаго, что возвратились сердцемъ своимъ въ Египетъ (Чис. 14, 4);—а сіе всего чаще бываетъ при постоянныхъ бесѣдахъ съ родными по плоти” (Тамъ же).

298. „Всобще же не должно дозволять, чтобы свой или чужой вель разговоры съ братіями, если не будетъ о нихъувѣренъ, что разговоръ ведется бѣ душевному назиданію и усовершенію. Если же нужно сказать слово съ встрѣчающимъ однажды, то предоставь сіе тѣмъ, кому вѣренъ даръ слова; потому что они имѣютъ способность и разумно говорить и

слушать къ созиданию вѣры, какъ и Апостолъ ясно учить, что не всѣ имѣютъ способность слова, но что дарование сие у немногихъ, когда говорить: овому бо Духомъ дается слово премудрости, иному же слово разума (1 Кор. 12, 8). И въ другомъ мѣстѣ: да силенъ будетъ утѣшати въ здравомъ учении, и противившыся обличати (Тит. 1, 9)“—(Тамъ же).

299. „Отъ родственниковъ, друзей и родителей надобно столько же отдалиться своимъ расположениемъ, сколько видимъ далекими между собою мертвыхъ и живыхъ. Ибо кто действительно приготовилъ себя къ подвигамъ добродѣтели, отрекся отъ цѣлаго міра и отъ всего, что въ мірѣ, и скажу полно, распаялся міру, тотъ умеръ для міра и для всего, что въ мірѣ, будуть ли то родители, или братія, или родственники, состоящіе въ третьемъ, четвертомъ и далѣе колїнѣ. Поэтому если родители удалятся отъ міра и пристанутъ къ тому же роду жизни, какой ведеть сынъ, то подлинно они сродники, и стоять на степени не родителей, но братій. Ибо первый,— самый истинный Отецъ есть Отецъ всѣхъ; а второй послѣ Него—наставникъ въ духовномъ житіи. Если же сродники продолжаютъ любить прежнюю жизнь, то составляютъ они часть міра, отъ котораго мы удалились, и ни въ какомъ родствѣ не состоять съ тѣмъ, кто отложилъ плотскаго человѣка и совлекся свойства съ ними. А кто вполнѣ любить дружбу съ людьми мірскими, и желаетъ непрестанно съ ними бесѣдовати, тотъ, вслѣдствіе частыхъ бесѣдъ поселяетъ въ душѣ своей ихъ расположенія. И опять, кто наполнилъ умъ мірскими понятіями, тотъ отсталъ отъ благаго предпріятія, удалился отъ духовнаго образа мыслей, снова собралъ въ душу извергнутое имъ прежде, и уязвленъ врагомъ, который плотскимъ сродствомъ возмущаетъ духовное житіе“ (Уст. 20).

300. Поэтому, пожелаемъ сродникамъ наилучшаго, т. е. правды, благочестія и того, что мы признали для себя досто- честнымъ. Ибо и намъ прилично желать сего, и имъ полезно получить отъ насъ такой плодъ. А сами освободимъ свои по-

мыслы отъ заботы и беспокойства о нихъ, потому что діаволь, какъ скоро видитъ, что совлеклись мы всякаго житейскаго попеченія и съ легкостію течемъ къ пебу, внушивъ намъ мысль о родственникахъ и настропивъ насъ заботиться объ ихъ дѣлахъ, дѣлаетъ, что разсудокъ нашъ обезпокоивается житейскими заботами о томъ, каково имущество у близкихъ намъ, достаточное или скучное; какая прибыль получена отъ сдѣланныхъ ими оборотовъ, и на сколько отъ сего возрасло ихъ богатство; какія потери понесены ими отъ встрѣтившихся несчастныхъ обстоятельствъ, и на сколько отъ этого уменьшилось настоящее ихъ имущество. Онъ дѣлаетъ также, что какъ радуемся ихъ успѣхамъ и приходимъ въ уныніе отъ ихъ неудачъ, такъ и враждуемъ съ ними на ихъ враговъ (тогда какъ намъ велико никого не призывать себѣ врагами—Мо. 5, 44), и радуемся о друзьяхъ, которые часто бываютъ недостойны духовнаго сближенія, радуемся неправеднымъ и безрасчетливымъ ихъ прибыткамъ. Діаволъ слова вводить въ наши помыслы всѣ лукавыя расположенія къ предметамъ житейскимъ, которыхъ совлеклись мы, чтобы поселить въ себѣ духовныя понятія. И опять внеся въ душу вещественный и мірской образъ мыслей, уничтожаетъ въ насъ внутренняго подвижника, дѣлаетъ же изъ насъ какой то истуканъ, который носить на себѣ наружность подвижника, по ип мало неодушевленъ добродѣтелями. А первѣдко бывало, что отъ сильнаго расположенія къ родственникамъ подвижникъ осмысливался училить святотатство, чтобы избавить отъ нужды родственниковъ. Ибо сберегасмо для святыхъ, посвятившихъ себя Богу, священпо призвацется и пріемлется за истииное проповѣдіе Богу; а потому похищающій что либо изъ этого, приналежитъ къ числу отваживающихся на святотатство“ (Тамъ же).

301. „Посему, познавъ несносный вредъ сего расположенія къ своимъ, будемъ избѣгать заботы о нихъ, какъ діавольскаго орудія. Ибо и Самъ Господь запретилъ таковую привязанность и привычку, не дозволивъ одному изъ учениковъ

даже преститься только съ домашними, а другому—предать землѣ тѣло умершаго отца. Тому, кто хочетъ преститься съ домашними, Господь говоритъ: пистоже возложь руку свою па рало, и зря вспять, управлень сесть въ Царствіи Небесномъ (Лк. 9, 62). А тому, кто просить погребсти отца, отвѣтствуетъ: ходя въ слѣдъ Мене; и: остави мертвыхъ погребсти своя мертвѣцы (—59. 60). Хотя, повидимому, тотъ и другой предлагаютъ весьма благородныя и справедливыя прошенія, однакожъ, Спаситель не далъ на нихъ соизволенія, и на короткое время не позволилъ отлучиться отъ Него пітомцамъ Небеснаго Царствія, чтобы они, по увлеченію въ земныхъ и плотскія распоряженія, исѣдѣлали, или не помыслили чего либо такого, что ниже возвышенного и небеснаго образа мыслей; потому что помышляющімъ о небесномъ, какъ уже переселенными отсель и мысленно сдѣлавшимся премірными, непозволительно имѣть какое либо уваженіе къ земному“ (Тамъ же).

302. „Если же кто скажеть: какъ же законъ повелѣваетъ заботиться о своихъ, говори: и отъ свойственныхъ племене твоего не презри (Ис. 58, 7); а подобно сему и Апостолъ: аще же кто о своихъ, паче же о домашнихъ не промышляетъ, вѣры отверглся есть и невѣрнаго горшій есть (1 Тим. 5, 8)?—то дадимъ ему краткій отвѣтъ, что Божественный Апостолъ сказалъ сіе людямъ мірскимъ, имѣющимъ у себя вѣщественное богатство и возможность облегчить нужду родственниковъ, а подобно и законъ говорить сіе (скажу короче) живымъ, а пе мертвымъ; потому что послѣдніе не подлежать никакой подобной обязанности. А ты умеръ и распялся цѣлому міру. Ибо, отказавшись отъ вѣщественного богатства, возлюбилъ ты нестяжательность, посвятивъ себя Богу, сдѣлался Божію драгоцѣнностью. Какъ умершій, свободенъ ты отъ всякаго оклада въ пользу сродникъвъ; а какъ не стяжательный, ничего у себя не имѣши, что могъ бы подать имъ. Поелику же ты плодоносишъ Богу и самое тѣло, и надъ имъ, какъ надъ присвоеннымъ въ даръ Богу,

не имѣшь уже власти; то непозволительно тебѣ обращать себя на употреблѣніе людемъ, а надобно имѣть дѣло съ одними единородными, которые и сами все посвятили Богу. Посему, какъ могутъ быть прилагаемы къ тебѣ упомянутыя изреченія Святаго Писанія? Или не погрѣшиши ли, отказываясь отъ обѣта своего касательно подвижничества?“ (Тамъ же).

303. „Должно ли имѣть жалость къ свойственникамъ по плоти, желая ихъ спасенія? Рожденный отъ Духа, по слову Господню (Ин. 3, 8), и получившій право стать чадомъ Божіимъ, стыдится родства по плоти, признаетъ же своими близкіхъ по вѣрѣ, засвидѣтельствованныхъ Господомъ, Который сказалъ: мати Моя и братія Моя сіи суть, слышащіи слово Божіе, и творящіи е (Лк. 8, 21). И онъ да имѣеть жалость ко всѣмъ, засвидѣтельствованнымъ отъ Господа, а къ сродникамъ по плоти, какъ ко всѣмъ. Если же кто, будучи къnimъ нѣсколько болѣе пристрастенъ, думаетъ своему пристрастію найти защитника въ Апостолѣ, который говоритъ: молилбыхся самъ азъ отлученъ быти отъ Христа по обратіи моей, сродницѣхъ моихъ по плоти (Рим. 9, 3); то пусть таковыи изъ присовокупленного Апостоломъ узнаестъ, что чтитъ онъ не плотское родство, но Израиля и преимущества, данныхы ему отъ Бога, чтитъ не потому, что Израильтяне были ему сродниками, но потому что сродники его по плоти были Израильтянами, и потому что они удостоены отъ Бога столь многихъ и великихъ благодѣйствій. Поелику ихъ было всыновленіе и слава, ихъ законоположеніе и служеніе, имъ даны завѣты и обѣтованія, ихъ были отцы, поелику отъ нихъ Христосъ поплоти; то посему такъ высоко и цѣнімъ ихъ спасеніе, не родство имъ въ виду, но человѣченіе ради насть Господа, сказавшаго: нѣсмъ посланъ, токмо ко овцамъ погибшимъ дома Израилева (Ме. 15, 24)“ (Кр. 190).

304. „Какъ видѣться намъ съ жившими нѣкогда вмѣстѣ, или съ родными, когда приходятъ они къ намъ? Какъ показалъ и научилъ Господь, когда возвѣщено Ему было:

мати Твоя и братія Твоя виѣ стоять, видѣти Тя хотѧще (Лк. 8. 20). Ибо возвѣстившимъ съ укоризною отвѣтствуетъ, сказавъ: кто есть мати Моя? и кто суть братія Моя? иже аще сотворитъ волю Отца Моего, Иже на небесѣхъ, той братъ Мой, и сестра, и мати Ми есть (Ме. 12, 48. 50)“ (Кр. 188).

305. „А сколи станутъ они еще уговаривать насъ, желая увесть къ себѣ домой, то надобно ли внимать имъ? — Если сіе нужно для созиданія вѣры, то способный идти па сіе, да будетъ посланъ по едѣланномъ ему испытаніі. А если нужно для исполненія человѣческихъ обязанностей, то да слышить, что говорить Господь сказавшему: повели ми идти проститися съ сущими въ дому моемъ, — никто же возложь руку свою на рало, и зря вспять, управленье есть въ Царствіи Божіи (Лк. 9, 61. 62). Если же таєй судъ произнесенъ надъ тѣмъ, кто вознамѣрился только отречься (отъ міра): что надобно сказать объ отрекшемся?“ (Кр. 189).

306. „За отдаваемыхъ въ братство надобно ли принимать отъ свойственниковъ, если хотять что дать? Попеченіе и разсужденіе объ этомъ принадлежитъ настоятелю. Впрочемъ, что до моего имѣнія (св. Василія Великаго), то разсуждаю, что гораздо неблагенниѣ будетъ для многихъ и полезнѣе для созиданія вѣры не принимать такихъ подарковъ. Ибо следствіемъ принятія во 1-хъ, бываетъ, что нерѣдко па общину падаетъ укоризна. А потомъ родственнику принесшихъ поддается это поводъ къ превозношенню. Сверхъ того, по сказанному Апостоломъ, о тѣхъ, которые въ мѣстѣ общаго собранія Ѵдятъ и пьють свое, исполняется слово его: срамляете неимущія (1 Кор. 11, 22), и многое подобное. Поелику же столько сходится поводовъ ко грѣху; то прекрасное дѣло — не принимать подобныхъ даровъ, впрочемъ, дозволяя настоятелю братъ на свое усмотрѣніе, отъ кого надообно принимать и какъ должно распоряжаться припятымъ“ (Кр. 304, подоб. 187).

xvi. Попечение о больныхъ.

307. „Согласно ли съ цѣлію благочестія пользоваться врачебными пособіями?

„Какъ всякое пособіе искусствъ противъ немощей естества даровано намъ отъ Бога, напримѣръ: земледѣліе, потому что само собою произрастающее отъ земли недостаточно къ удовлетворенію нашихъ потребностей; ткацкое же искусство, а подобно и зодчество, потому что необходимо употребленіе покрововъ для благоприличія и нужна защита отъ вредоносности воздуха: такъ надобно сказать и о врачебномъ искусствѣ. Поелику всѣмъ возмущаемое тѣло наше подвержено многоразличнымъ поврежденіямъ, и со вѣтъ приключающимся, и зарождаемымъ внутри принятою пищей, приводится въ изненоженіе и излишествами и недостатками; то распоряжающей всюо пашею жизнью Богъ дозволилъ намъ врачебное искусство, которое въ образецъ душевнаго врачеванія, имѣть цѣлію избавлять отъ излишняго и восполнять недостаточное. Какъ если бы мы жили еще въ раю сладости, то не имѣли бы нужды въ земледѣльческихъ изобрѣтеніяхъ и трудахъ; такъ если бы не подвержены были страданіямъ по дарованію, какое сообщено намъ при сотвореніи и сохранялось нами до паденія, то не нуждались бы въ пособіяхъ врачааго искусства къ своему облегченію. Но какъ, по изгнаніи нашемъ на мѣсто сie, послѣ того, какъ сказано: въ потѣ лица твоего сиѣси хлѣбъ твой (Быт. 3, 19) въ облегченіе горестныхъ послѣдствій проклятия, долговременнымъ опытомъ и многими трудами надъ землею составили мы искусство земледѣлія, потому что Богъ даровалъ вамъ смышленность и способность постигнуть сie искусство; такъ поелику повелѣно памъ опять возвратиться въ землю, изъ которой взяты, и поелику сопряжены мы съ болѣзникою илѣтию, которая за грѣхъ осуждена на истлѣніе, и чрезъ это подверглась симъ немощамъ; то дана намъ и помощь врачеб-

наго искусства, хотя въ иѣкоторой мѣрѣ оказываемая страждущимъ болѣзнями: ибо не сами собою прозябли травы, состоящія въ свойствѣ съ каждою изъ пемощей, но очевидно по волѣ Создавшаго, произведены съ цѣллю служить къ нашей пользѣ. Поэтому свойства, заключающіяся въ корняхъ, цветахъ, листьяхъ, въ плодахъ и соцвахъ, и что въ металлахъ и въ морѣ открыто годного къ использованию плоти, — все это подобно изобрѣтенію принимаемаго въ пищу и питіе. Но что изъ придуманнаго и излишне и требуетъ долгихъ трудовъ, и какъ бы всю жизнь нашу обращаетъ въ попеченіе о плоти; то должно быть запрещено христіанамъ“ (Пр. 55).

308. „И надобно стараться такъ пользоваться въ случаѣ нужды искусствомъ, чтобы не въ немъ одномъ поставлять причину здоровья, или болѣзненнаго состоянія, но принимать предлагаемыя имъ пособія во славу Божію и въ образѣ попеченія о душѣ. При недостаткѣ же врачебныхъ пособій, въ этомъ искусстве не должно заключать всю надежду на облегченіе скорбей, а напротивъ того знать, что Господь или не оставитъ насъ искустися паче, еже можемъ понести (1 Кор. 10, 13), или какъ въ тогдашнее время, то, сотворивъ бреніе, помазалъ очи и велѣлъ умыться въ Силоамѣ (Ин 9, 6, 7), то ограничился однимъ изволеніемъ, сказавъ: хощу, очистися (Мѳ. 8, 3), инымъ же попускалъ бороться съ трудными болѣзнями, чтобы чрезъ испытаніе содѣлать ихъ искуснѣйшими, такъ и къ намъ иногда прикасается невидимо и неощутительно, какъ скоро находитъ сіе полезнымъ для душъ нашихъ, а иногда благоволитъ, чтобы мы пользовались вещественными пособіями въ нашихъ помощахъ, продолжительностію врачеванія укореняя въ насъ памятованіе о благодати, или, какъ сказаль я, указывая иѣкоторый образецъ для попеченія о душѣ“ (Тамъ же).

309. „Ибо какъ для плоти необходимо удаленіе чуждаго и восполненіе недостающаго, такъ и въ душѣ нашей надобно устраниТЬ чуждое ей, и принимать въ нее приличное ея природѣ, потому что Богъ сотвори человѣка праваго

(Еккл. 7, 30), и создалъ насть на дѣла благая, да въ нихъ ходимъ (Еф. 2, 10). И какъ тамъ для врачеванія тѣла переносимъ съченія, прижиганія и принятія горькихъ лекарствъ; такъ и здѣсь для душевнаго уврачеванія надобно принимать рѣзкость обличительного слова и горькія врачества наказаній. А не вразумившимся и этимъ пророческое слово съ укоризною говорить: или ритины нѣсть въ Галаадѣ? или врача пѣсть тамо? чесо ради нѣсть исцѣлена рана людей Моихъ (Иер. 8, 22)? И если въ застарѣлыхъ болѣзняхъ выжидаемъ исцѣленія долгое время отъ пособій мучительныхъ и разнородныхъ, то это—знакъ, что и грѣхи въ душѣ надобно исправлять трудолюбною молитвою, долговременнымъ покаяніемъ и строгимъ поведеніемъ, достаточность котораго къ уврачеванію показало намъ уже слово“ (Тамъ же).

310. „Итакъ на томъ основаніи, что нѣкоторые не хорошо пользуются врачебнымъ искусствомъ, не должно намъ избѣгать всякаго имъ пользованія. Ибо на томъ основаніи, что неумѣренные въ наслажденіяхъ, преступая предѣлы необходимости бѣ промышиленію роскоши употребляютъ искусство поваренное, или хлѣбопекарное, или ткацкое, не должно уже грамъ отвергать всѣхъ вообще искусствъ, а напротивъ того правильнымъ ихъ употребленіемъ надобно обличить, что имъ повреждено. Такъ и въ разсужденіи врачебнаго искусства, нѣть основанія порицать даръ Божій по причинѣ лукаваго употребленія. Скотское было бы несмыслие надѣяться себѣ здоровья единственно отъ рукъ врача, чemu, какъ видимъ, подвергаются иные жалкіе люди, которые не стыдятся называть врачей своими спасителями. Но и то будетъ упорствомъ, если во всякомъ случаѣ избѣгать пользованія врачебнымъ искусствомъ. Напротивъ того, какъ Езекія перевысло смокѣвей (4 Цар. 20, 7) не почелъ первою причиною своего здоровья, и не сему приписалъ исцѣленіе своего тѣла, но бѣ прославленію Бога присовокупилъ благодареніе за созданіе смокѣвъ, таѣ и мы, приемля удары отъ Бога, Который съ благостію и премудростію устрояетъ жизнь нашу, будемъ про-

сить у Него сперва познанія тѣхъ причинъ, по которымъ поражаетъ Онъ нась, а потомъ избавленія отъ скорбей, т. е. чтобы Онъ со искушеніемъ даровалъ и избытие, и намъ возможнѣи понести (1 Кор. 10, 13). Дарованную же намъ благодать исцѣленія или чрезъ віномасліе, какъ было съ впадшимъ въ разбойники (Лк. 10, 34), или чрезъ смоквы, какъ было съ Езекіею, пріимемъ съ благодарностю. И не будемъ поставлять въ томъ разности, невидимымъ ли образомъ оказалось на насъ Божіе попеченіе, или чрезъ что нибудь тѣлесное, хотя послѣднее нерѣдко сильнѣе приводить насть въ сознаніе милости Господней“ (Тамъ же).

311. „Нерѣдко же, впадая въ болѣзни, служащія для насть наказаніемъ, осуждены бывають терпѣть врачеванія мучительными средствами, какъ часть наказанія. Поэтому здравый разумъ виншаетъ не отказываться ни отъ сѣченій, ни отъ прижиганій, ни отъ непріятнаго принятія острыхъ и трудныхъ лѣкарствъ, ни отъ пребыванія безъ пищи, ни отъ строгаго исполненія всѣхъ строгихъ предписаній, ни отъ воздержанія во всемъ, разстроивающемъ здоровье. впрочемъ (повторю опять), не упуская изъ виду цѣли душевнаго пользованія, т. е., чтобы душа, во всемъ этомъ, какъ въ примѣрѣ, обучалась имѣть попеченіе о себѣ самой“ (Тамъ же).

312. „Но не малая опасность впасть умомъ въ ту ложную мысль, будто бы всякая болѣзнь требуетъ врачебныхъ пособій; потому что не всѣ недуги происходятъ естественно, и приключаются намъ или отъ неправильнаго образа жизни, или стъ другихъ какихъ либо вещественныхъ началъ, въ какихъ случаихъ, какъ видимъ, иногда полезно бываетъ врачебное искусство: часто болѣзни — суть наказанія за грѣхи, налагаемыя на насъ, чтобы побудить къ обращенію. Сказано: егоже любитъ Господь наказуетъ (Прит. 3, 12); и: сего ради въ васъ мнози немощни и недужливи, и усыпаютъ доволни. Аще бо быхомъ себе разсуждали, не быхомъ осуждени были: судими же, отъ Господа наказуемся, да не съ міромъ осу-

димся (1 Кор. 11, 30 — 32). Таковыи надобно въ безмолвії, оставивъ врачебныя пособія, терпѣть посланную на нихъ болѣзнь, пока не познаютъ своихъ прегрѣшеній, по примѣру сказавшаго: гдѣ въ Господенъ стерплю, яко согрѣшихъ Ему (Мих. 7, 9). Имъ должно показать свое исправлѣніе, принося плоды, достойные покаянія, и помнить Господа, сказавшаго: се здравъ еси, ктому не согрѣшай, да не горшети что будетъ (Ин. 5, 14)“ (Тамъ же).

313. „Бываетъ иногда и по настоящію лукаваго, что человѣколюбивый Владыка иного великаго подвижника отдаетъ ему для боренія, и низлагаетъ его высоковысокость высокимъ терпѣніемъ рабовъ Своихъ, что какъ и знаемъ, было съ Йовомъ. Или же въ примѣръ нетерпѣливымъ Богъ изводить людей, которые въ состояніи перенестъ скорбь даже до смерти; таковъ былъ Лазарь, который былъ покрытъ многими-струпами, и о которомъ не написано, чтобы просилъ чего либо у богатаго, или былъ недоволенъ своимъ положеніемъ; за что и сподобился упокоенія въ лонѣ Авраамовомъ, какъ воспріявшій злая въ животѣ своемъ (Лк. 16, 25). Находимъ же, что у святыхъ бываетъ и другая причина недуговъ, какъ у Апостола: чтобы не подумали, что онъ преступасть предѣды человѣческаго естества, и чтобы не заключилъ кто нибудь, что онъ въ естественномъ устройствѣ имѣеть пѣчто особенное (какъ и поступили жители Ликаоніи, принеся вѣнцы и приведя воловъ — Дѣян. 14, 13); въ ознаменованіе человѣческаго естества имѣть онъ у себя продолжительный педугъ. Какая же была бы польза такимъ людямъ отъ врачебнаго искусства? Не больше ли для нихъ опасности уклониться отъ здраваго разума къ попеченію о тѣлѣ?“ (Тамъ же).

314. „А тѣ, которые худымъ образомъ жизни сами приобрѣли болѣзнь, должны, по сказанному прежде, пользоваться тѣлеснымъ врачеваніемъ, какъ пѣкоторымъ образомъ и примѣромъ для попеченія о душѣ. Ибо и для настъ полезно по врачебному закону воздержаніе отъ вреднаго, избраніе слушащаго къ пользѣ, и соблюденіе предписаній. И самый пере-

ходъ плоти изъ болѣзнилаго состоянія въ здоровое да служить для пасъ утѣшениемъ, чтобы не отчаяваться намъ и въ разсужденіи души, какъ будто бы она изъ грѣховнаго состоянія не можетъ чрезъ покаяніе возвратиться опять въ свойственное ей совершенство“ (Тамъ же).

315. „Поэтому, какъ не должно вовсе бѣгать врачебнаго искусства, такъ несообразно полагать въ немъ всю свою надежду. Но какъ пользуемся искусствомъ земледѣлія, а плодовъ просимъ у Господа, или вѣряемъ кормило кормчemu, а молимъ Бога, чтобы спасти насъ отъ потопленія, такъ вводя въ себѣ врача, когда дозволяеть сіе разумъ, не отступаемся отъ упованія на Бога“ (Тамъ же).

316. „А мнѣ кажется, что искусство сіе не мало способствуетъ и воздержанію. Ибо вижу, что оно отсѣкаетъ сластолюбіе, не одобряетъ пресыщенія, отвергаетъ, какъ нѣчто неполезное, разпообразіе въ снѣдяхъ и излишнюю изобрѣтательность въ приправахъ, и вообще недостаточность именуетъ матерію здравія. Почему въ этомъ отношеніи совѣтъ его для насъ не безполезенъ“ (Тамъ же).

317. „Итакъ пользуемся ли когда предписаніямъ врачебнаго искусства, или отвергаемъ ихъ по какой либо изъ приведенныхъ причинъ, да будетъ хранима цѣль—благоугожденіе Богу, да устрояется душевная польза, и да исполняется заповѣдь Апостола, сказавшаго: аще убо ясте, аще ли піете, аще ли и по что творите, вся во славу Божію творите (1 Кор. 10, 31)“ (Тамъ же).

318. „Такова теорія врачеванія болѣзни. Относительно практики сего дѣла въ правилахъ есть только три вопроса, и тѣ всѣ относятся болѣе къ нравственной его сторонѣ:

„Кто живетъ въ братствѣ и впалъ въ тѣлесную немочь; то-го должно ли отводить въ страннопріимную?

„Надобно, чтобы каждое мѣсто и частная цѣль служили къ общей пользѣ во славу Божію“ (Кр. 286).

Больница была въ страннопріимницѣ, или гостиницѣ, можетъ быть для покоя братій, или для того, чтобы ею могли пользоваться и сторонніе.

319. „Поелику мы, которые прислуживаемъ больнымъ въ странопріимомъ домѣ, научены прислуживать имъ съ такимъ расположениемъ, какъ бы служили братіямъ Господнімъ; то если принимающій отъ насъ услуги будетъ не таковъ, какъ должны мы быть къ нему внимательны?

320. „Поелику Господь сказалъ: иже бо аще сотворитъ волю Отца Моего, Иже есть на небесѣхъ, той братъ Мой, и сестра, и мати Ми есть (Ме. 12, 50); то, если кто не таковъ, но оказывается грѣшникомъ, достойнымъ слѣдующаго приговора: всякъ творяй грѣхъ, рабъ есть грѣха (Ін. 8, 34), онъ прежде всего имѣть нужду въ настоятелевомъ увѣщаніи и вразумленіи. А если останется въ тѣхъ же грѣхахъ, то извѣстенъ о немъ судъ Самого Господа, присовокупившаго: рабъ же не пребываетъ въ дому (—35), и Апостола, заповѣдовавшаго: измите злаго отъ васъ самѣхъ (1 Кор. 5, 13). Ибо такимъ образомъ и прислуживающіе избавятся отъ недоумѣнія, и всѣ живущіе вмѣстѣ приведены будутъ въ безопасность“— (Кр. 155).

321. „Если кто не воздерживается отъ вредныхъ яствъ, принимая же ихъ неумѣренно, впадаетъ въ болѣзнь, то надобно ли заботиться о немъ?

„Невоздержаніе есть явный порокъ, и прежде всего необходимо позаботиться о семъ недугѣ, какъ уврачевать ого. Ибо человѣколюбивый Богъ, желая показать, какъ велико зло предаваться невоздержанію, попускаетъ нерѣдко душѣ страдать недугомъ неумѣренности въ томъ, что вредно для тѣла, чтобы чрезъ тѣлесное злостраданіе, которое бываетъ слѣдствіемъ неумѣренности, могла она быть приведена въ сознаніе собственного своего вреда и научена воздержанію во всемъ. Прилагать же племедленно попеченіе о тѣлѣ потерпѣвшихъ вредъ отъ неумѣренности, согласно, правда, съ разумомъ и требованіями милосердія; однако же надобно дѣлать сіе не безъ разсмотрѣнія, по позаботившихъ о томъ, чтобы при враченіи тѣла не оставить неуврачеванною душу. Посему,

если усмотрить кто, что подобный человѣкъ тѣлеснымъ врачеваніемъ благосознательно вразумляется, и радѣеть о душѣ, касательно собственныхъ ея немощей; то должно прилагать о немъ тѣлесное попеченіе. Если же принимая врачеванія тѣла, окажется онъ небрегущимъ о душѣ; то лучше таковому страдать отъ болѣзней, произшедшихъ отъ его невоздержанности, чтобы со временемъ, пришедшіи въ сознаніе себя самого и вѣчного наказанія, могъ опѣтъ позаботиться о душевномъ здравії. Ибо судими, отъ Господа наказуемся, да не съ міромъ осудимся (1 Кор. 11, 32)“ (Кр. 140).

xvii. Страннопримство.

322. Относительно сего есть только одно правило въ числѣ Пространныхъ,—именно о пищѣ для странниковъ, какова она должна быть.

„Тщеславіе, человѣкоугодіе и желаніе выказать себѣ христіанамъ вовсе запрещаются во всякомъ дѣлѣ: ибо и тотъ, кто исполняетъ самую заповѣдь съ тѣмъ, чтобы его видѣли и прославляли люди, теряетъ мзду свою за исполненіе. А тѣмъ, которые по заповѣди Господней, приняли на себѣ всякий, видѣ смиренія, паниче должно избѣгать всякаго образа тщеславія. Поелику же видимъ, что мірскіе люди стыдятся смиренія нищеты, и когда принимаютъ кого либо изъ гостей, употребляютъ все изобиліе снѣдей и всякую роскошь; то боюсь, чтобы и насть не коснулась непримѣтнымъ образомъ та же страсть, и чтобы не стали насть уличать, будто бы стыдимся нищеты, ублажаемой Христомъ (Мо. 5, 3). Какъ не прилично намъ пріобрѣтать отъ другихъ серебряные сосуды, багряныя завѣсы, мягкую постель, прозрачныя покрывала; такъ неприлично вымышлять снѣди, во многомъ не согласныя съ нашимъ образомъ жизни. Бѣгать и отыскивать въ чемъ нѣтъ нужды для необходимой потребности, а что выдумано для жалкаго сластолюбія и пагубнаго тщеславія не только стыдно и несообразно съ предположенію намъ цѣлью, но и не мало вредно намъ, когда люди, живущіе роскошно

и поставляющіе блаженство въ наслажденіи чрева, увидять, что и мы связываемъ себя тѣми же заботами, какимъ они до безумія преданы. Если роскошь порокъ и надобно ея избѣгать, то никогда не должна быть допускаема нами: потому что подвергшееся осужденію не можетъ быть пригодно и на время. Люди, живущіе роскошно, первыми во время мажущіся, и піющіи процѣженіе вино, осуждаются въ Писаніи (Амос. 6, 6). О вдовицѣ питающейся пространно, говорится, что она жива и мертвa (Тим. 5, 6). Богачъ за здѣшнее наслажденіе лишился ража (Лк. 16, 25)^а (Пр. 20).

323. „Итакъ къ чему же намъ большие издержки?—Пришелъ ли странникъ? Если это братъ и у него также цѣль жизни, то узнать собственную свою трапезу; ибо что оставилъ дома, то найдетъ и у насть. Но онъ утомился въ дорогѣ?—Предложимъ ему столько, сколько нужно къ утѣшенію за трудъ. Пришелъ ли кто другой изъ жизни мірской? Пусть узнаетъ на дѣлѣ, въ чемъ не убѣдило его слово, и получить образецъ и примѣръ умѣренности въ пищѣ. Пусть останутся въ немъ припоминанія христіанской трапезы и непостыдной нищеты ради Христа. А если не винкнеть въ дѣло, но посмѣется надъ нами; то не обезпокоитъ нась уже въ другой разъ. Напротивъ того мы, когда видимъ, что иные изъ людей богатыхъ наслажденіе пріятнымъ поставляютъ въ числѣ первыхъ благъ, весьма соболѣзнуемъ о нихъ, что всю жизнь расточая на суету, обоготворяя свои удовольствія, и въ этой жизни воспріемля всю часть благъ, среди здѣшнихъ наслажденій не чувствуютъ, какъ идутъ на готовый огонь и на мученіе въ ономъ, и если встрѣтится когда случай, не облѣнимся сказать имъ объ этомъ“ (Тамъ же).

324. „А если и сами станемъ прилѣпляться къ тому же и, сколько имѣемъ возможности, искать служащаго къ удовольствію и выставлять себя на показъ, то опасаюсь, чтобы на дѣлѣ не состроить намъ того, что разрушаемъ, и въ чемъ осуждаемъ другихъ, не осудить въ томъ самихъ себя, ведя жизнь притворную и преображаясь такъ и иначе, развѣ уже будемъ

перемѣнять и одѣжды свои, когда нужно встрѣтиться съ людьми знатными. Но если это постыдно, то еще постыдно для людей роскошныхъ переиначивать нашу трапезу. Жизнь христианина однообразна и имѣть одну цѣль — славу Божію. Аще ясте, аще ли піете, аще ли и по что творите, вся въ славу Божію творите (1 Кор. 10, 31), говорить глаголющій о Христѣ Павель. Но жизнь мірская многообразна и разновидна, она такъ и иначе измѣняется въ угодность тому, кто встрѣтился“ (Тамъ же).

325. „Поэтому и ты, множествомъ и изысканностью снѣдей противъ обычая наполняя свою трапезу въ удовольствіе брата, осуждаешь его сластолюбіе и своимъ приготовленіями произносишь на него упрекъ въ чревоугодії, обличая его въ страсти къ этому наслажденію. И не часто ли, видя способъ и родъ приготовленія, догадываемся объ ожидаемомъ, кто онъ и что за человѣкъ? Господь не похвалилъ Мареи, которая молвяше о мнозѣ службѣ, но сказалъ: печенися и молвиши о мнозѣ, между тѣмъ не многое, или даже, единѣсть на потребу (Лк. 10, 41, 42), — т. е. не многое въ разсужденіи приготовленія, а единое въ разсужденіи цѣли, чтобы удовлетворить потребности. Извѣстно же тебѣ, какую пищу предложилъ самъ Господь пяти тысячамъ человѣкъ. Знаешь и молитву Іакова къ Богу: аще дастъ ми, говорилъ онъ, хлѣбъ ясти и ризы облещися (Быт. 28, 20), а 'не аще дастъ ми наслажденіе и роскошь“ (Тамъ же).

326. „А что премудрый Соломонъ? Онъ говорить: богатства же и пищеты не даждь ми: устрой же ми потребная и самодовольная: да не насыщая, ложь буду, и реку: кто мя видитъ? или обнищавъ украду, и кленуся именемъ Божіимъ (Прит. 30, 8, 9); и симъ опредѣляеть, что какъ изобиліе есть богатство, такъ совершенное оскудѣніе необходімаго для жизни есть пищета; а несбудость и неизлишество погребнаго означаемъ словомъ самодовольная (доволь). Но доволь для одного въ томъ, а для другого въ другомъ по состоянію тѣла, и потому, что

нужно для известной цели. Ибо одному потребна пища въ большемъ количествѣ, и притомъ болѣе твердая, по причинѣ труда, а другому болѣе нѣжная, легкая и во всемъ сообразная, по причинѣ немощи; но вообще всѣмъ дешевая и удобно находимая“ (Тамъ же).

327. „Впрочемъ во всемъ необходимы попечительность и благоустройство трапезы, только бы ни мало не выступать памъ изъ предѣловъ потребности; предѣломъ же въ угощениіи да будетъ удовлетвореніе потребности каждого изъ приходящихъ; ибо сказано: и требующіи міра сего, яко не требующе (1 Кор. 7, 31). А расходъ сверхъ нужды есть злоупотребленіе. Нѣть у насъ денегъ? И имѣть не пожелаемъ. Не полны наши житницы? Ибо у насъ насущное пропитаніе: живемъ трудами рукъ. Для чего пищу, какую Богъ далъ для алчущихъ, иждиваемъ на удовольствіе роскошествующихъ, погрѣвшая въ обоихъ случаяхъ тѣмъ, что увеличиваемъ однимъ скорби по причинѣ недостатка, а другимъ вредъ по причинѣ пресыщенія?“—(Тамъ же).

XVIII. ЗАКОНЫ ВНУТРЕННЕЙ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ.

Жизнь духовная начинается покаяніемъ; изъ горнила покаянія выходятъ съ пламенною ревностью благоугождать Богу во спасеніе свое и славу Божію. Ревнитель сей, отъ всего отрѣвшись, въ себя входить, и стоя сознаніемъ предъ Богомъ, уклоняется отъ зла и творить благо. Трудъ сей оканчивается возвращеніемъ въ сердцѣ добрыхъ расположений, или добродѣтелей, дѣлающихъ обладателя своего достойнымъ рагъ жителемъ.

а) Покаяніе.

328. Первый потому законъ духовной жизни: покайся и доведи покаяніе до послѣднихъ его предѣловъ, или до явныхъ плодовъ покаянія. Правила очень подробно изображаютъ это дѣло, главное, коренное и исходное.

„Не должно думать, что Богъ сотворилъ однихъ хорошиими, а другихъ худыми. Это мудрованіе давно осуждено, какъ

еретическое, потому что оно и хульно и нечестиво, и душу дѣлаетъ поползновеною ко грѣху. Почему таковый или да исправится, или да измется отъ среды (1 Кор. 5, 2), чтобы не случилось сего: малъ квасъ все смѣшеніе кваситъ (— —6)“—(Кр. 84).

329. „Но и отчаяваться не должно согрѣшающему по крещеніи, въ какое бы множество грѣховъ ни оказался онъ впадшимъ. До чего кающемся, при посредствѣ покаянія можно простираять надежду свою на Божіе человѣколюбіе, этому мѣры нѣтъ. Если можно исчислить множество щедротъ Божіихъ и измѣрить великость милосердія Божія; то при сравненіи съ ними множества и важности грѣховъ будетъ мѣсто отчаянію. А если грѣхи, какъ и естественно, и подъ мѣру подведены и исчислены быть могутъ, а милосердія Божія измѣрить и щедротъ Божіихъ исчислить невозможно; то не отчаянію время, а познанію милосердія и осужденію грѣховъ, отпущеніе которыхъ по написанному предлагается въ крови Христовой (Еф. 1, 7). А что не должно отчаяваться, сему учать насъ многія и разныя мѣста Писанія, особенно же притча Господа нашего Иисуса Христа о сынѣ, который взялъ отцево плѣніе и расточилъ его во грѣхахъ, и котораго покаяніе удостоено великаго празднства, какъ знаемъ о томъ изъ самыхъ словъ Господнихъ. Но и чрезъ Исаію Богъ говоритъ: аще будуть грѣши ваши, яко багряное, яко синѣгъ убѣдлю; аще же будуть яко червлѣное, яко волпу убѣдлю (Ис. 1, 18). Впрочемъ должны мы знать, что сіе тогда только истинно, когда образъ покаянія получаетъ свою цѣну отъ расположеннія того, кто гнушается грѣхомъ, какъ написано въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ и когда есть достойный плодъ покаянія“ (Кр. 13).

„Итакъ о томъ, какіе грѣхи могутъ быть прощены, не должно и спрашивать; потому что Новый Завѣтъ не показалъ намъ никакого различія, обѣщаетъ же отпущеніе всякаго грѣха кающимся, какъ должно, и особенно Господь отъ собственнаго Своего лица обѣщалъ исполненіе прошенія о всякой вещи“ (Кр. 15).

330. „Какъ долженъ кто приносить покаяніе во грѣхахъ, и какие оказывать плоды, достойные покаянія? Онъ долженъ прийти въ такое же расположение духа, въ какомъ былъ скавшій: неправду возненавидѣхъ и омерзихъ (Пс. 118, 163), и исполнить, что сказалъ въ шестомъ (Господи, да не яростію Твою обличиши мене) и во многихъ другихъ псалмахъ (подобенъ 37-й), и что Апостоломъ засвидѣтельствовано скорбящимъ ради Бога о грѣхѣ другого. Се бо, говорить, еже по Бозѣ оскорбитися, колико содѣла въ васъ тщаніе? Но отвѣтъ, но негодованіе, но страхъ. но вожделѣніе, по отищепіе, по ревность. Во всемъ представисте себѣ чисты быти въ вещи (2 Кор. 7, 11). Наконецъ долженъ подобно Закхею совершить въ большей мѣрѣ такое добре дѣло, которое противоположно грѣху“ (Кр. 5).

331. „Душа, обремененная многими грѣхами, съ какимъ страхомъ, съ какими слезами должна удаляться отъ грѣховъ, и съ какою надеждою и съ какимъ расположениемъ приступить къ Богу?—Во первыхъ должна возненавидѣть прежнюю свою предосудительную жизнь, чувствуя отвращеніе и омерзеніе къ самому о ней воспоминанію, ибо написано: пеправду возненавидѣхъ и омерзихъ, законъ же твой возлюбляхъ (Пс. 118, 163). Потомъ принять въ учители страха угрозу вѣчныхъ судомъ и наказаніемъ, познать, что время покаянія есть время слезъ, какъ научилъ Давидъ въ шестомъ псалмѣ. А когда несомнѣнноувѣрится душа въ очищеніи грѣховъ кровію Христовою по величію милосердія и по множеству щедротъ Бога рекшаго: аще будуть грѣси ваши яко багряное, яко снѣгъ убѣлю: аще же будуть яко чѣрвленое, яко волпу убѣлю (Исаіи 1, 18); тогда уже получивъ способность и силу благоугождать Богу, говорить она: вечеръ водворится плачь, а заутрѣ радость. Обратиль еси плачь мой въ радость мнѣ, растерзалъ еси вретищемое, и препоясалъ мя еси веселіемъ: яко да воспоетъ Тебѣ слава моя (Пс. 29, 6. 12. 13). И такимъ образомъ, приступивъ къ Богу поетъ Ему, говоря:

Вознесу Тя Господи, яко подъялъ мя еси, и не возвеселилъ еси враговъ моихъ о ми^ф (—2)[“] (Кр. 10).

332. „Какъ можно дойти до ненависти къ грѣхамъ?—Не приятнымъ и скорбнымъ окончаніемъ дѣла всегда возбуждаетъся ненависть къ виновникамъ подобныхъ дѣлъ. Поэтому, если кто несомнѣнноувѣрится въ томъ, что многихъ и великихъ золъ бываютъ причиною грѣхи, то добровольно и по внутреннему убѣждению почувствуетъ онъ къ нимъ ненависть, какъ показалъ сіе сказавшій: неправду возненавидѣхъ и омерзихъ (Пс. 118, 163)[“] (Кр. 11).

333. „Кабои плачъ наложить намъ на себя, чтобы удоститься блаженства (Ме. 5, 4)?—Тотъ, чтобы плакать о грѣхахъ, или по причинѣ оскорблениія Божіей чести, потому что человѣкъ преступленіемъ закона Бога безчествуетъ,—или по причинѣ бѣдственныхъ слѣдствій грѣха; ибо сказано: душа, яже согрѣшилъ, та умретъ (Іезек. 18, 4)[“] (Кр. 194).—И это есть печаль по Богу, когда скорбить кто о томъ, что пренебрежена заповѣдь Божія по написанному: печаль пріятъ мя отъ грѣшникъ, оставляющихъ законъ Твой (Пс. 118, 53) (Кр. 192).

334. Раскаявшійся долженъ исповѣдать грѣхи свои строптелю тайнѣ Божіихъ,—духовному отцу своему, а не кому случилось. — „Цѣль Божія человѣколюбія къ грѣшникамъ явна по написанному: не хощу смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему (Іезек. 33, 11). Поелику же и способъ обращенія долженъ быть примѣненъ къ грѣху, и потребны достойные плоды покаянія, по написанному: сотворите плоды достойны покаянія (Лк. 3, 8), чтобы при недостаткѣ плодовъ не постигла ирисово-купленная угроза; ибо сказано: всяко древо, не творящее плода добра, посѣкается и во огнь вметается (—9); то исповѣдывать грѣхи необходимы предъ тѣми, кому вѣрено домостроительство тайнѣ Божіихъ. Такъ находимъ, что издревле баявшіеся дѣлали сіе предъ святыми. Ибо въ Евангеліи написано, что Крестителю Іоанну исповѣдывали

грѣхъ свои (Мо. 3, 6), и въ Дѣяніяхъ—Апостоламъ, которыми и крещены были все (Дѣян. 19, 18)[“] (Кр. 288).

335. Затѣмъ вотъ какъ должно обращаться отъ грѣховъ.— „Должно возврѣновать расположению Давида, который впервыхъ говоритъ: беззаконіе мое познахъ, и грѣха моего не покрыхъ, рѣхъ: исповѣмъ на мя беззаконіе мое Господеви (Пс. 31, 5); а потомъ благоразумно объяснисть способъ къ тому въ шестомъ и въ другихъ псалмахъ; у Апостола же надобно научиться тому, что засвидѣтельствовалъ онъ Коринеянамъ о чужомъ грѣхѣ, сказавъ: печаль яже по Бозѣ, покаяніе нераскаянно спасеніе содѣлловаєтъ и присовокупивъ свойство печали: се бо сіе самое, еже по Бозѣ оскорбїтися, колико содѣла въ васъ тщаніе? по отвѣтѣ, по негодованіе, по страхѣ, по вожделѣніе, но ревность, по отмщеніе: во всемъ представисте себѣ чисты быти въ вещи (2 Кор. 7, 10, 11). Почему явствуетъ изъ сего, что надобно не только удаляться грѣха и скорбѣть о согрѣшающихъ, но уклоняться и отъ самыхъ грѣшниковъ; потому что и сіе, какъ Давидъ ясно выразилъ, сказавъ: отступите отъ Мене вси дѣлающіи беззаконіе (Пс. 6, 9), такъ и Апостолъ заповѣдалъ: съ таکовыми ниже ясти (1 Кор. 5, 11)[“] (Кр. 297).

336. Послѣднее наставленіе объ удаленіи кающагося отъ грѣшниковъ впушается и въ 20-мъ правилѣ изъ Краткихъ: „Полику Апостолъ сказалъ: отлучатися вами отъ всякаго брата безчинно ходяща, а не по преданію, еже пріяша отъ насъ (2 Сол. 3, 6); то вообще всякое общепіе, и умомъ и словомъ и дѣломъ, съ чѣмъ бы то ни было запрещеннымъ всякому вредно и опасно. Но тѣмъ болѣе надобно остерегаться сего жившимъ прежде во грѣхахъ, во первыхъ, потому что душа, имѣвшая привычку ко грѣху, по большей части бываетъ пополновѣніе къ нему, а потомъ, какъ при попеченіи о больныхъ тѣломъ строго соблюдается, чтобы удалять отъ нихъ перѣдко и то, что полезно здоровымъ, такъ и въ разсужденіи болѣзнующихъ душею потребно еще

болѣе осторожности и попечительности. А сколько вреда отъ общенія съ предающимся грѣху, сіе изображаетъ тотъ же Апостолъ, говоря о подобномъ сему предметѣ: малъ квасъ все смѣшеніе квасить (1 Кор. 5, 6). Если же столько вреда отъ общенія съ согрѣшающими нравственно; что сказать о тѣхъ, которые злочестиво думаютъ о Богѣ, и которымъ послѣ того, какъ однажды преданы за зловѣріе въ страсти безчестія, не попускаетъ оно быть здравыми и во всемъ прочимъ, что видно изъ многихъ другихъ мѣстъ, и изъ сказаннаго о пѣкоторыхъ въ посланіи къ Римлянамъ такъ: и яко же не искусиша имѣти Бога въ разумѣ, предаде ихъ Богъ въ неискусенъ умѣ и проч. (Рим. 1, 28—32)?— (Кр. 20).

337. Покалініе надо доводить до конца. Первый признакъ того, что оно созрѣло — есть, когда душа совершенноувѣрится, что она чиста отъ грѣховъ. Это же бываетъ? — „Когда кто примѣтитъ въ себѣ расположеніе Давида, который сказалъ: неправду вознепавидѣхъ и омерзихъ (Пс. 118, 163), или примѣтить, что исполнилось въ немъ заповѣданное Апостоломъ, который сказалъ: умертвите убо уды ваша, яже на земли, блудъ, нечистоту, страсть, похоть злую и лихоманіе, еже есть идолослуженіе: ихже ради грядетъ гибель Божій, и потомъ, распространяя подобный судъ на всякихъ грѣхъ, присовокупилъ: па сыны противленія (Кол. 3, 5, 6), чтобы можно было сказать ему: не прильпе мнѣ сердце строптиво: уклоняющагося отъ мене лукаваго не познахъ (Пс. 100, 4). Познаетъ же себя человѣкъ находящимся въ такомъ расположеніи, если и въ грѣшникамъ чувствуетъ одинаковое со святыми, въ ужасъ приводящее, состраданіе. Такъ Давидъ говорилъ: видѣхъ неразумѣвающія, и истаяхъ: яко словесъ Твоихъ не сохраниша (Пс. 118, 158), и Апостолъ говорить: кто изнемогаетъ, и не изнемогаю? кто соблазняется, и азъ не разжизняуся (2 Кор. 11, 29)? Ибо поистинѣ, если душа лучше тѣла, а между

тѣмъ видимъ, что всякой нечистоты на тѣлѣ отвращаемся и ею гнушаемся, при видѣ же всякаго терзанія и всякаго умышленія на это происходитъ въ сердцѣ сокрушеніе и скорбь; то кольми паче христолюбцу и братолюбцу свойственно чувствовать сказанное нами въ разсужденіи грѣшниковъ, когда видить душу согрѣшающихъ какъ бы звѣрями изъязвленную и пожираемую, и пожвляющія на ней какъ бы гной и гнильство; какъ и Давидъ сказалъ: беззаконія моя превызывающа главу мою, яко бремя тяжкое отяготѣша на мнѣ: возсмердѣша и согниша раны мои, отъ лица безумія моего: пострадахъ и слякохся до конца, весь день сѣтуя хождахъ (Пс. 37, 5—7); и Апостолъ говоритъ: жало смерти грѣхъ (1 Кор. 15, 56). Посему когда примѣтить что въ себѣ, что душа его о своихъ собственныхъ, или о чужихъ грѣхахъ приходитъ именно въ такое расположение, тогда да будетъ песомиѣнно увѣренъ, что онъ чистъ отъ грѣха" (Кр. 296).

338. Второй признакъ созрѣлости покаянія есть укорененіе въ сердцѣ противоположныхъ прежнимъ грѣхамъ добродѣтелей. Правила рѣшаютъ это такъ: „Какіе достойные плоды покаянія?—Это дѣла правды, противоположныя грѣху, которыя долженъ плодоносить кающійся, исполняя сказанное: во всякомъ дѣлѣ блазѣ плодоносяще (Кол. 1, 10)" (Кр. 287).

339. У кого не дозрѣло покаяніе, тотъ легко снова падаетъ въ грѣхи; какъ и обратно эти новыя паденія указываютъ на недозрѣлость покаянія. „Если кто, однажды покаявшись въ грѣхѣ, опять дѣлаетъ тотъ же грѣхъ,—это знакъ, что онъ не очистился отъ первой причины сего грѣха, отъ которой, какъ отъ корня какого то, опять необходиимо произрастаетъ подобное. Какъ если кто пожеластъ отсѣчь вѣтви растенія, оставилъ корень, то остающійся корень тѣмъ не менѣе произрастаетъ опять тоже; такъ иоелику иные грѣхи имѣютъ начало не въ самихъ себѣ, но рождаются отъ другихъ грѣховъ, желающій очиститься отъ нихъ, по всей необходимо-

сти долженъ истогнуть изъ себя первыя причины сихъ грѣховъ. Напримѣръ есora или зависть начинаются не сами со бою, но произрастаютъ отъ корня славолюбія. Кто домогается славы отъ людей, тотъ входитъ въ состязаніе съ пытющими о себѣ добрую славу, или завидуетъ тому, кто болѣе его прославленъ. Посему, если кто, однажды обвинивъ себя въ зависти или есорѣ, опять впадать въ тѣ же грѣхи, то пусть знаетъ, что онъ внутренне боленъ первою причиной зависти или есоры—славолюбіемъ. И ему надобно врачевать недугъ славолюбія противнымъ—упражненіями въ смиренномудріи (упражненіемъ же въ смиренномудріи служить занятіе дѣлами унизительными), чтобы такимъ образомъ, войдя въ духъ смиренномудрія, не впадать уже въ сказанныя выше страсти славолюбія. А то же должно сказать и о каждомъ изъ подобныхъ грѣховъ“ (Кр. 289).

340. И по увѣренности въ прощении грѣховъ чувства покаяніе не должны прекращаться. Духъ сокрушенія и умиленія всегда присущъ спасаемымъ; и по нему судятъ они, въ добромъ или недоброму они состояніи. Отсюда вопросъ: „Отчего душа иногда сокрушается и не употребляя о семъ старанія, и скорбь приходитъ на нее почти какъ бы сама собою, а иногда до того безчувственна, что и принуждаемая не можетъ прийти въ сокрушеніе?“—На это отвѣчается:

„Таковое сокрушение есть даръ Божій, подаваемый или для возбужденія вожделѣнія, чтобы душа, вкушивъ сладость подобной скорби, старалась полюбить сию скорбь, или въ доказательство того, что душа притательнѣйшемъ попеченіемъ, можетъ быть во всегдалии сокрушеніе и что ни мало неизвѣстны отвергшіе его по нерадѣнію. А если кто и принуждаемый не можетъ прийти въ сокрушеніе, это служить обличеніемъ его нерадѣнія въ другое какое нибудь время, (потому что безъ размысленія, безъ многаго и испрерывнаго упражненія, невозможно приступить къ чему нибудь вдругъ, и превозмочь сіё), а вмѣстѣ показывается, что душа обладаетъ другими страстями, которыхъ не дозволяютъ ей свободно

дѣйствовать въ томъ, чего она хочетъ, по началу, изложеному Апостоломъ, сказавшимъ: Азъ же и плоть имъ есмъ, проданъ подъ грѣхъ. Не с же бо хощу, сіе творю: по сжененави жду, то содѣловаю (Рим. 7, 14. 15) и еще: пынѣ же не ктому азъ сіе содѣваю, по живый во миѣ грѣхъ (—17), потому что Богъ, памъ же во благо, попускаеть и сому быть, если душа тѣмъ что терпить невольно доводится до сознанія, кто сю обладаетъ и познавъ о самой себѣ, въ чёмъ она невольно служитъ грѣху, освобождается изъ діавольскихъ сѣтей, обрѣтая Божіе милосердіе готовымъ къ принятію истинно бающихся“ (Кр. 16).

341. Покаяніе не должно прекращаться всю жизнь: ибо кто безъ грѣха?—Поминутно согрѣшаешь, если не дѣломъ, то словомъ, если не словомъ, то помышленіемъ. Какъ ни малы грѣхи, но они пятнаютъ совѣсть, а совѣсть должно всегда держать чистою. Если должна содержаться чистою, а она каждодневно пятнается, то каждодневно и очищать ее должно. Это совершается посредствомъ испытанія себя вечеромъ и исповѣданія своихъ неправостей братству, или настоятелю, или духовному отцу.

„По прошествіи дня и по приведеніи къ концу всякаго дѣла, тѣлеснаго и духовнаго, прежде упокоенія, совѣсть каждого должна быть подвергнута испытанію собственнаго его сердца. И если что было противное долгу,—или помышленіе о запрещенномъ, или слово неприличное, или лѣпость къ молитвѣ, или церадѣніе къ псалмопѣнію, или пожеланіе мирской жизни, да не скрывается поступокъ, но да будетъ объявленъ обществу, чтобы немощь увлеченаго въ таковое зло была уврачевана общую молитвою“ (Стран. 77).

342. Настоятель отдаетъ отчетъ за каждого: почему о каждомъ долженъ имѣть попеченіе. „Но и каждый изъ подчиненныхъ если хотить оказать значительный успѣхъ, и привести жизнь свою въ состояніе, согласное съ заповѣдями Господа нашего Иисуса Христа, долженъ ни одного своего движения душевнаго не оставлять въ скрытности, ни одного слова

не пропускать безъ испытания, но тайны сердечные обнажить предъ тѣми изъ братій, кому поручено прилагать милосердое и сострадательное пощеченіе о немощныхъ. Ибо такимъ образомъ похвальное будетъ утверждено, а неодобрительное не останется безъ надлежащаго врачеванія, а при такомъ взаимномъ упражненіи, чрезъ постепенные приращенія, достигнуто будетъ совершенство” (Пр. 26).

б) Ревность о Богоугождении.

Второй законъ. Воспріявъ ревность благоугождать Богу, хранитъ всегда въ себѣ духъ горящій, стараясь давать ему богоугодное направление.

343. Каково должно быть это ревнованіе?

„Съ какимъ расположениемъ долженъ всякий служить Богу, и вообще что это за расположение?—Добрымъ расположениемъ считаю желание угодить Богу, желание сильное, непасытимое, твердое и непреложное” (Кр. 157). Это и есть твореніе святыни въ страхѣ Божиемъ (2 Кор. 7, 1),—т. е. „всепрѣское и никогда не прекращаемое посвященіе себя Святому Богу, при попеченіи и тщаніи объ угодномъ Ему; потому что поврежденіе не приемлется въ приношеніе Богу, и однажды принесенное Ему обращать на общее и человѣческое употребленіе нечестиво и дерзновенно” (Кр. 53). Кто таковъ, тотъ и есть духомъ горящій, т. е. „съ пламеннымъ усердіемъ, непасытимъ вожделеніемъ и нелѣнѣстымъ тщаніемъ творить волю Божію изъ любви ко Христу Иисусу Господу нашему, по написанному: въ заповѣдехъ Его восхощетъ зѣло (Пс. 111, 1)” (Кр. 259).

344. При всей силѣ оно должно быть самоохотное,—исходить изъ внутреннихъ разумныхъ побужденій.

„Что есть служеніе (λατrεia) и что значить служеніе разумное?—Служеніе есть напряженное, постоянное и неразвлеченнное вниманіе къ тому, предъ кѣмъ служимъ; а различіе служенія словесного и неразумного показываетъ Апостолъ, говоря въ одномъ мѣстѣ: вѣсте, яко егда певѣриши бѣсте,

ко идоломъ безгласнымъ, яко ведоми ведостеся (1 Кор. 12, 2), а въ другомъ мѣстѣ: представите тѣлеса ваша жертву живу, святу, благоугодну Богови, словесное служеніе ваше (Рим. 12, 1). Ибо кто какъ ведомый ведется, тотъ совершаеть служеніе неразумное, не какъ движимый собственнымъ стремлениемъ и намѣреніемъ, исдѣ руко-водствомъ разума, а какъ влекомый властью ведущаго, куда онъ ведеть, а не какъ самъ хочетъ. Но кто по здравому разуму и благому изволенію съ великою заботливостію всегда и во всемъ поставляеть для себя цѣлью угодное Богу и достигаетъ сей цѣли, тотъ исполняеть заповѣдь о словесномъ служеніи, согласно съ сказавшимъ: свѣтильникъ погама моимъ законъ Твой, и свѣтъ стезямъ моимъ (Пс. 118, 105); и еще: и совѣти мои оправданія Твоя (— 21)“— (Кр. 230).

345. „Какъ можетъ человѣкъ съ внутреннимъ расположениемъ и съ вожделѣніемъ исполнять Господинъ Заповѣди.— Извѣданіе пріятнаго и полезнаго и самое ожиданіе сему подобнаго естественнымъ образомъ производить въ душѣ расположение къ этому и вожделѣніе. Посему, если кто возненавидитъ неправду и возглушается ею (Пс. 118, 163), очистить себя отъ всякаго грѣха, отъ котораго душа впадаетъ въ лѣпноть и нерадѣніе обѣ оправданіяхъ Божіихъ, подобно тому, какъ тѣло отъ болѣзни страждеть неимѣніемъ позыва на пищу и отвращеніемъ отъ оной, и если песомнѣнно увѣрится, что заповѣдь Божія есть жизнь вѣчный, и всѣ обѣтованія соблюдающимъ ее истинны, то въ немъ образуется расположение сказавшаго: судьбы Господинъ истины, оправданы вкупе. Вожделѣнны паче зата и камене честна многа, и слаждша паче меда и сота. Ибо рабъ Твой хранитъ я: виегда сохранити я воздаяніе илого“ (Пс. 18, 10. 11. 12)“ (Кр. 174).

346. Такъ рождается сильное желаніе благоугождать Богу исполненіемъ Его заповѣдей. „Совершенствуется же оно разумнымъ и постояннымъ разсмотриваніемъ величія славы Божіей,

благодарственными размышлениями и непрестаннымъ памятованиемъ о благахъ, посланныхъ намъ отъ Бога. Симъ производится въ душѣ сказанное: возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею крѣпостію твою и всѣмъ умомъ твоимъ (Мар. 12, 30), какъ было и съ тѣмъ, кто говорилъ: иже образомъ желаетъ елень на источники водныя, сице желаетъ душа моя къ Тебѣ Боже (Пс. 41, 2). Съ такимъ то расположениемъ надобно служить Богу, исполняя сказанное Апостоломъ: кто иль разлучитъ отъ любви Божія? скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или нагота, или бѣда, или мечъ (Рим. 8, 35)?“ (Кр. 157).

347. Горѣніе духа къ Богу съ желаніемъ благоугождать Ему и есть любовь „мѣра которой та, чтобы душа непрестанно чрезъ силу напрягалась исполнять волю Божію съ цѣллю и вожделѣніемъ славы Божіей“ (Кр. 211).

348. Это и есть единое и истинное направление ревности. „Тому же, кто исполняетъ волю Господню, не какъ хочетъ сего Богъ, и не по чувству любви къ Богу дѣлаетъ, это бесполезное усердіе въ дѣлѣ, по изреченію Самого Господа нашего Иисуса Христа, Который говоритъ: иоелику дѣлаютъ, да явятся человѣкомъ, аминь глаголю вамъ, яко воспріемлютъ мзду свою (Мѳ. 6, 5). Симъ и Апостолъ Павелъ наученъ былъ сказать: аще раздамъ вся имѣнія мои, и аще предамъ тѣло мое, во еже сожеши е, любовь же не имамъ, ни какъ польза ми есть (1 Кор. 13, 3)?“ (Стр. 91).

349. Руководитель ея—воля Божія въ заповѣдяхъ явленная. И она ревнууетъ всегда быть чистою предъ Богомъ т. е., „чтобы совѣсть никогда не упрекала ее въ презрѣніи заповѣди Божіей, или въ недостаточномъ и небрежномъ исполненіи оной“ (Кр. 280).

350. Условіе къ успѣху въ семъ—полное самоотверженіе. „Та душа и можетъ быть направлена по волѣ Божіей, которая приняла предложеніе Господа: если кто по Мне идетъ,

да отвергается себе, и возмстъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ (Ме. 16, 24). А кто не успѣлъ прежде всего отвергнуться себя, и взять крестъ, тотъ много находить препятствій къ послѣдованію за Христомъ“ (Кр. 237).

351. Для возведенія своей ревности на такую степень, чтобы ради заповѣди Господней быть готову на всяких опасностях и даже смерть, — „во первыхъ надобно помнить, что Самъ Господь ради насъ былъ послушливъ Отцу даже до смерти, потому несомнѣнно убѣдиться въ силѣ заповѣди, что она, какъ написано, животъ вѣчный есть (Ін. 12, 50); а наконецъ новѣрить Господу сказавшему: иже аще хощетъ душу свою спасти, погубить ю; а иже погубитъ душу свою Мене ради и Евангелія, той спасеть ю (Мар. 8, 35)“ (Кр. 199).

352. Такимъ образомъ все виды падлежитъ отстранить и дѣйствовать такъ, чтобы шуйца не вѣдала, что творить десница. Это и само собою устроется. Ибо „когда умъ съ неразвлекаемымъ и усиленнымъ воожделѣніемъ благоугождаетъ Богу, законно подвизается, всѣми мѣрами домогаясь, чтобы не уклониться отъ должаго; тогда не имѣтъ онъ помышленія ни о чёмъ иномъ и ни о какомъ иномъ членѣ, кроме служащаго ему къ предположенной цѣли, какъ художникъ въ каждомъ дѣлѣ устремляетъ мысль только на одно полезное для него орудіе“ (Кр. 197).

353. Въ этомъ успѣваетъ, кто дѣлаетъ все во славу Божію, — т. е. „все дѣлаетъ ради Бога, по заповѣди Божіей, и ни въ чёмъ не смотритъ на похвалы людскія, по во всемъ помнить Господа, сказавшаго: тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, Иже есть на небесахъ (Ме. 5, 16)“ (Кр. 195).

354. Ревность принимаетъ недолжное направление, если въ нее вмѣшивается самоугодіе. Почему „кто ревнууетъ объ исполненіи заповѣди, но дѣлаетъ всегда только то, чего самъ хочетъ, тотъ получить и награду тающую, какая слѣдуетъ за

самоугодіє. Ітакъ поелику Апостолъ говоритьъ: кійждо васть ближнemu да угождаетъ во благое къ созиданію (Рим. 15, 2), и спльнїе въ томъ убѣждаетъ, присовокупивъ: ибо и Христосъ не Себѣ угоди; то угощающій себѣ долженъ знать свою опасность” (Ер. 118).

355. „Писаніе не позволяетъ дѣлать доброе по самоугодію. Кто угождаетъ себѣ, тотъ угождаетъ человѣку: ибо всякий и самъ человѣкъ. А какъ проклять человѣкъ, иже надѣется на человѣка и утверждитъ плоть мышцы своея, что выражаетъ довѣренность къ самому себѣ, и про-роекъ къ этому присовокупляетъ: и отъ Господа отсту-пить душа его (Іерем. 17, 5); такъ и угощающій другого, и дѣлающій что нибудь по самоугодію, отпадаетъ отъ богочестія, виадаетъ же въ человѣкоугодіе. На таковыхъ изрекается въ Писанії сильнейшая угроза: яко Богъ раз-сыпа кости человѣкоугодниковъ (Пс. 52, 6)” (Кр. 298).

356. Къ неправымъ направлениямъ ревности относится и ретивость—усиліе не только неотстать отъ другихъ, или показать, что и мы не хуже ихъ, но паче опереживать ихъ во всемъ. Правила охуждають это, выясняя различіе между ретивостью (*ἐρις*) и рвениемъ (*εριθεία*). „Ретивость есть, когда старается кто сдѣлать что нибудь, чтобы показаться не илже другого кого; а рвеніе—когда дѣлаетъ что нибудь на показъ и изъ тщеславія. Апостолъ иногда упоминал о рвенії; присо-вокупляетъ ему и тщеславіе, говоря: иначто же по рве-нию, или по тщеславію (Філ. 2, 3); и иногда уступивъ первое мѣсто тщеславію, съnimъ вмѣстѣ запрещаетъ и рве-ниє, которое разумѣемъ подъ инымъ именемъ, говоря: не бы ваемъ тщеславіи, другъ друга раздражающе (Гал. 5, 26)” (Кр. 66).

в) Трезвенное хожденіе предъ Богомъ.

Третій законъ. Сосредоточившись умомъ въ себѣ самомъ, стой предъ Господомъ, въ благоговѣйномъ памятованіи о Немъ, съ соотвѣтственными тому чувствами, намѣреніями и жела-

ниями. Это тоже, что другими словами внушиается: хранить трезвейность, или ходить въ присутствіи Божіємъ. — Такое внутреннее настроение есть условие всякаго успѣха въ духовной жизни. О немъ приведены уже мысли святаго Василія Великаго въ статьяхъ о непрестанной молитвѣ.—Приложимъ еще нечто.

357. „Надобно знать, что невозможно имѣть успѣха въ Богоугодной жизни, если будемъ блуждать мыслями туда и сюда“ (Пр. 5). Почему прежде всего должны мы всѣми мѣрами удерживать помыслъ, установивъ надъ нимъ трезвенный надзоръ ума, чтобы не дозволять душѣ предаваться необузданымъ стремлениямъ. Душа, соблюдающая свою мысленную силу въ трезвениіи и приличныхъ дѣйствованіяхъ, утвердившись въ Божественныхъ созерцаніяхъ, будетъ уграждать свою нравственность въ томъ, что правильно, справедливо, благопристойно и мирно“ (Уст. 2).

358. Сіи два дѣйствія духовныя — трезвение и хожденіе предъ Богомъ иеразлучны. Кто трезвенъ, тотъ всегда ходить предъ Богомъ, и кто ходить предъ Богомъ — тотъ всегда трезвенъ. Отсюда признакъ того, что кто нибудь разсѣянъ, т. е. не имѣеть собранности въ себѣ и трезвения, есть, — „когда кто нерадить о необходимомъ для благоугожденія Богу, какъ сказалъ пророкъ: пред зрехъ Господа предо мною вину, яко одесную мене есть, да не подвижуся (Пс. 15, 8)“ (Кр. 295). А таковъ кто? — „кто теряеть всегдапее памятованіе о Богѣ. Это-же отчего? — Оттого, что не памятуеть благодѣяній Божіихъ, и оказывается несознательнымъ предъ Благодѣтелемъ“ (Кр. 294). — Ибо трезвѣнность есть не одно бездѣйственное стояніе предъ Богомъ, но есть вмѣстѣ съ тѣмъ наполненіе ума созерцаніями о Богѣ и венцахъ Божественныхъ.

359. Вслѣдствіе сего разсѣянность мыслей, или пресѣченіе трезвленія „происходитъ отъ праздности ума, незанимающагося необходимымъ. А умъ остается въ праздности и беспечности отъ невѣрія въ присутствіе Бога, испытующаго

сердца и утробы. Ибо, если кто повѣрить сему, то безъ со-
мѣнія се дѣлаетъ сказанное: предзрѣхъ Господа — и
проч. — А кто достигъ сего и подобнаго сему, тотъ никогда
не осмѣлитъ и не будетъ имѣть досуга размыслить что либо
неклоняющееся къ созиданію вѣры, хотя бы казалось это и
хорошимъ, а пе только что нибудь запрещенное или неугод-
ное Богу“ (Кр. 21).

360. Послѣ сего само собою ясно, „какъ преуспѣть въ
неразсѣянности. — Преуспѣть, кто усвоитъ себѣ мысли из-
браннаго Давида, который говорилъ иногда: предзрѣхъ Господа предо Мною вину, яко одесную Мене
есть, да неподвижуся (Ис. 15, 8); иногда-же: очи мои
вину ко Господу, яко той исторгнетъ отъ сѣти
нозѣ мои (Ис. 24, 15); а иногда: се яко очи рабъ въ
руку господій своихъ, яко очи рабыни въ руку
госпожи своея: тако очи наши ко Господу Богу
нашему (Ис. 122, 2). И чтобы малымъ примѣромъ озабо-
тить намъ себя къ тщательнѣйшему пріобрѣтенію сего —
важнѣйшаго, пусть каждый размыслить самъ съ собою, какъ
онъ ведеть себя въ присутствіи другихъ, хотя бы и равныхъ
себѣ, какъ старается достигнуть того, чтобы не осудили чего
въ умѣнїи его удержать себя въ походкѣ, движениіи каждого
члена, въ выговорѣ. Но какъ передъ людьми стараемся со-
блюдать видимое для людей, такъ и гораздо еще болѣе, кто
несомнѣнно увѣренъ, что имѣть зрителями—Бога, по напи-
санному, искушущаго сердца и утробы (Ис. 7, 10), —
и Единороднаго Сына Божія, исполняющаго обѣтованіе: и дѣлѣ
еста два, или тріе собраніи во имя Мое, ту есмь
посредъ ихъ (Ме. 18, 20), — и Святаго Духа, Который
управляеть нами, раздѣляетъ дарованія, и дѣйствуетъ, — и
Ангеловъ хранителей каждого изъ наасъ, по сказанному Гос-
подомъ: блюдите, да не презирите единаго отъ ма-
лыхъ сихъ: глаголю бо вамъ, яко ангели ихъ на
небесахъ вину видятъ лице Отца Моего Небес-
наго (Ме. 18, 10); тотъ возлагаетъ на себя труднѣйшій и

важиѣйшій подвигъ, какъ благочестіе свое сдѣлать благоугодныиъ; и такимъ образомъ сильнѣе и совершеннѣе утверждается въ немъ неразсѣянность, особенно же, если постарается исполнять сказанное: благословлю Господа на всякое время, выну хвалы Его во устѣхъ моихъ (Пс. 33, 2), и въ законѣ Господни поучаться день и ночь (Пс. 1, 2), чтобы при неослабномъ и непрестанномъ изученіи и созерцаніи воли и славы Божіей, умъ не находилъ и времени къ разсѣянію” (Кр. 306).

361. Такимъ образомъ трезвенное хожденіе предъ Богомъ есть наисильнѣйшее орудіе къ преодолѣнію всего недобраго и къ успѣху во всемъ добромъ. Оно держитъ въ силѣ и напряженіи благія намѣренія, и если они слабѣютъ, то потому что оно ослабѣваетъ. Это изъясняется въ отвѣтѣ на вопросъ: „отчего бываетъ, что въ умѣ оскудѣваются благія помыслы и попеченія, угодныя Богу? И какъ предохранить себя отъ этого?— Поелику Давидъ говорить: въ здрема душа моя отъ унынія (Пс. 118, 28); то видно изъ сего, что бываетъ это отъ душевной дремоты и отъ безчувствія. Ибо въ душѣ бодрственной и трезвящейся не оскудѣваются и попеченіе угодное Богу и благій помыслъ, а напротивъ того видитъ она, что сама для нихъ недостаточна; потому что, если тѣлесное око недостаточно къ разсмотрѣнію какихъ либо не многихъ Божіихъ созданий, и не пасыщается, посмотрѣвъ на что либо однажды, но непрестанно разматриваю одно и тоже не перестаетъ однажде смотрѣть; то тѣмъ паче душевное око, если опо бодрственно и трезвенно, недостаточно къ созерцанію Божіихъ чудесъ и судебъ. Ибо сказано: судьбы Твоя бездна мно-га (Пс. 35, 7); и въ другомъ мѣстѣ: удивися разумъ Твой отъ мене: утвердися, не возмогу къ нему (Пс. 138, 6); и многое подобное сему. Если же оскудѣваетъ въ душѣ благій помыслъ; то явно что оскудѣваетъ также въ ней просвѣщеніе, не по оскудѣнію просвѣщающаго, по отъ дремоты того, что должно быть просвѣщено” (Кр. 80).

362. Разлѣнившійся же на исполненіе заповѣдей Божіихъ

какъ можетъ возвратить себѣ тщательность? — „Несомнѣнно увѣрившись въ присутствіи Всевидящаго Владыки—Бога, въ угрозахъ, какіе изречены на лѣнивыхъ, и въ надеждѣ величаго отъ Господа мздовозданія, обѣщанного чрезъ Апостола Павла, что кійждо свою мзду пріиметъ по своему труду (1 Кор. 3, 8), и во всемъ томъ, что написано подобнаго сему къ возбужденію въ каждомъ собственнаго его тщанія, или терпѣнія во славу Божію“ (Кр. 37).

363. Трезвеніе прогоняетъ всякия возстанія со стороны тѣла. „Если душа содѣлаетъ свою созерцательную и разумную силу всегда бодрственнаю, какъ говорить Пророкъ: и пже въздремлетъ храпяй тя (Пс. 120, 3), то усыпляетъ тѣлесныя страсти двоякимъ образомъ, т. е. и тѣмъ, что бываетъ занята созерцаніемъ лучшаго и сроднаго, и тѣмъ, что, надзирая за безмятежiemъ тѣла, уцѣломудриваетъ и утишаетъ его страсти.—Если же возлюбивъ лѣнистъ, оставить созерцательную силу въ недѣятельности, то тѣлесныя страсти, такъ какъ никто ими не правитъ и никто ихъ не останавливаетъ, увлекаютъ душу къ своимъ стремленіямъ и дѣйствованіямъ. Посему тѣлесныя страсти въ насть силы, когда умъ бездѣйственъ, благопокорны же, когда умъ распоряжаетъ и управляетъ“ (Уст. 2).

364. Чрезъ это достигается и то, „чтобы заповѣди Господни исполнять не изъ человѣкоугодія. Ибо никто при увѣренности, что онъ въ присутствіи вышшаго, не обращается къ низшему. А если бы и случилось, что сдѣланное пріятно и угодно лицу знаменитому, непріятно и стоитъ порицанія по мнѣнію низшаго, всякий, признавая достойнымъ предпочтенія одобрение вышшаго, пренебрегаетъ охужденіемъ низшаго. Если же такъ бываетъ у людей, то какая душа, истинно трезвенная и здравая, при увѣренности, въ присутствіи Божіемъ, иногда оставивъ совершение дѣла, благоугоднаго Богу, обратится къ людскимъ мнѣніямъ, иногда же нерадя о заповѣдяхъ Божіихъ, поработится человѣческому обычаяу, или уступить надъ собою власть общему предразсудку, или прійтись въ смущеніе предъ облечеными высокимъ саномъ? Не таково было расположение

Того, Кто сказалъ: повѣдаша Мнѣ законопреступницы глумлѣпія, по не яко законъ Твой, Господи (Пс. 118, 85); и еще: глаголахъ о свидѣніихъ Твоихъ предъ царемъ и не стыдяся (—46)“ (Пр. 5, подобное—кр. 34).

365. Трезвеніе, какъ мы видѣли, гибѣвъ укрощаетъ (Кр. 29), похоть погашаетъ (Кр. 30), сонъ прогоняетъ (Кр. 32). И вообще никакая страсть противъ него не только устоять, но даже и появиться не можетъ, когда оно въ силѣ. Оно одно можетъ замѣнить всѣ подвижническія дѣланія, которыхъ если и нужны будутъ при немъ, то развѣ для того, чтобы не мѣшать ему дѣйствовать всюю свою силой.

г) Украшеніе души всъми добродѣтельями, чрезъ которое душа дѣлается храмомъ достойнымъ Богочеленія.

Четвертый законъ. Богъ вложилъ въ естество наше съмена всего доброго; развращеніемъ воли мы то заглушаемъ, то извращаемъ сіе доброе, а направленіемъ воли на богоугожденіе добрая съмена оживляемъ, а все недоброе подавляемъ и исторгаемъ. Когда все доброе возочистится, тогда душа бываетъ обителю Тріупостасаго Бога, бываетъ, т. е., у цѣли, для которой создана, и которой искала.

Этотъ законъ выводится изъ духа всѣхъ правилъ. Но вотъ нѣкоторыя мѣста, ближе къ сему относящіяся.

366. Такъ, о любви къ Богу правило говоритьъ: „Любовь къ Богу не есть что либо учениемъ пріобрѣтаемое. Ибо не у другаго учились мы восхищаться свѣтомъ, быть привязанными къ жизни; не другой кто училъ насъ любить родителей или воспитателей. Такъ, или еще болѣе, невозможно отвѣтъ научиться любви Божіей, но вмѣстѣ съ устроеніемъ живаго существа, разумѣю человѣка, вложенъ въ насъ, въ видѣ съмени, какой-то законъ, въ себѣ самомъ заключающій побужденія, чтобы мы настроивали себя къ любви“ (Пр. 2).

367. Тоже говоритьъ оно и о любви къ ближнимъ. „Предписано намъ любить ближняго; но имѣемъ ли мы отъ Бога и силу къ исполненію сей заповѣди?—Кто же не знаетъ, что

человѣкъ есть животное кроткое и общительное? — Ничто такъ не свойственно нашей природѣ, какъ имѣть общепое другъ съ другомъ и пужду другъ въ другѣ, и любить другъ друга” (Пр. 3).

368. „И для исполненія всѣхъ вообще заповѣдей, какія даны намъ отъ Бога, получили мы отъ Него и силы, чтобы не-возможно было и негодовать на то, будто бы отъ насть требует-ся что-то необыкновенное, и превозноситься тѣмъ, будто отъ себя привносимъ нечто сверхъ даннаго. И этими сплами дѣй-ствую правильно и какъ должно, благочестиво проводимъ добро-дѣтельную жизнь; а разстроивая ихъ дѣйствіе, увлекаемся въ порокъ. Посему, въ чёмъ пресуспѣваемъ мы по произволе-нію, то есть въ насть и по природѣ, если разсудокъ нашъ не совращенъ лукавствомъ” (Пр. 2).

369. Воздѣлываютъ и воспитываютъ добрыя естествен-ныя сѣмена слово Божіе и благодать, произволеніемъ пріемле-мыя. — „И сіп-то сѣмена, взявъ училище Божіихъ заповѣдей, имѣтъ обычай тщательно воздѣлывать, благоразумно воспи-тывать и, при помощи Божіей благодати, возводить до со-вершенства” (Тамъ же).

370. Почему, „пороку можно дать слѣдующее опредѣленіе: это—лукавое, противное Господней заповѣди, употребленіе того, что дано намъ Богомъ для доброй цѣли; равно какъ опредѣ-леніе добродѣтели, требуемой Богомъ, будетъ слѣдующее: это—употребленіе Божіихъ даровъ съ доброю совѣстю, по заповѣди Господней” (Тамъ же).

371. Все зло посему происходитъ отъ перадѣлія о воз-дѣлaniї естественныхъ сѣмянъ добра. Это выясняется въ от-вѣтѣ на вопросъ: „слѣдуетъ ли сатану называть виновникомъ всякаго грѣха, въ умѣ, или словѣ, или въ дѣлѣ? — Вообще думаю, что сатана самъ по себѣ не можетъ ни въ комъ быть виновникомъ грѣха; но, пользуясь иногда естественно проис-ходящими движеніями, а иногда и запрещенными страстями, чрезъ нихъ старается не бодрствующихъ надъ собою вводить въ свойственные страсти дѣла. А что злое зараждается въ насть самихъ, это ясно побазываетъ Господь: ибо говорить: отъ

сердца исходятъ помышленія злая (Мѳ. 15, 19). Бываетъ же сіе съ тѣми, которые по нерадѣнію оставляютъ въ себѣ невоздѣланными естественныя сѣмена добра, какъ сказано въ Притчахъ: яко же и нава мужъ безумный, и яко виноградъ человѣкъ скудоумный: аще оставилъ его, опустѣеть, и травою порастетъ весь, и будетъ оставленъ (Прит. 24, 30. 31). А душѣ, отъ такого нерадѣнія опустѣвшей и оставлennой, по необходимости слѣдуетъ произращать тернія и волчцы, и испытать надъ собою сказанное: ждахъ, да сотворитъ гроздіе, сотвори же терніе (Исаія 5, 4). Между тѣмъ какъ объ этой же душѣ прежде было сказано: и насадихъ лозу Сорихъ, что толкуется: избраину. Подобное сему можно найти и у Іереміи, который отъ лица Божія говорить: насадихъ виноградъ плодоносенъ, весь истиленъ; како превратился еси въ горесть, виноградъ чуждій (Іер. 2, 21)?“ (Кр. 75).

372. Итакъ, когда при свѣтѣ слова Божія или заповѣдей Божіихъ, съ помощью благодати Божіей, добрыя сѣмена развьются и окрѣпнутъ, злое же все отпадетъ; тогда душа является преукрашеною всѣми добродѣтелями и содѣлывается достойнымъ жилищемъ Бога Тріупостаснаго.—Это выясняется, во первыхъ, въ отвѣтѣ на вопросъ: „какъ удостоивается человѣкъ стать причастикомъ Святаго Духа?“—На что отвѣчается: „Господь пашъ Іисусъ Христосъ научилъ, сказавъ: аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдите. И азъ умолю Отца, и иного Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ. Духъ истины, Его же міръ не можетъ пріяти (Іи. 14, 15—17). Посему пока не хранимъ всѣхъ заповѣдей Господнихъ, и пока мы не таковы, чтобы Господь засвидѣтельствовалъ о насъ: вы и єсте отъ міра сего (Іи. 15, 19), до тѣхъ поръ да не ожидаемъ удостоиться Духа Святаго“ (Кр. 204).

373. Во вторыхъ—въ отвѣтѣ на вопросъ: „Поелику, Господь сказалъ: идѣже еста два, или тріе собраны во имя Мое, ту єсмъ посредѣ ихъ (Мѳ. 18 20); то какъ

можемъ удостоиться сего?“—На что отвѣчается: „Собравшиеся въ чье либо имя, безъ сомнінія, должны знать намѣренія собравшаго, и расположить себя сообразно съ онымъ, чтобы обрѣсти благодать благоугождепія, и не подпасть осужденію за злонамѣренность или нерадѣніе. Ибо званые кѣмъ нибудь, если у званшаго предположена цѣль—жать, готовить себѣ къ этому, и если у него цѣль—строить домъ, приготавляются къ постройкѣ дома; такъ и мы, призванные Господомъ, должны помнить, что говоритъ Апостолъ: молю васъ азъ, юзникъ о Господѣ, достойно ходити званія, въ ис же званіи бысте, со всякимъ смиреніиомудріемъ и кротостию, съ долготерпѣніемъ, терпяще другъ друга любовію, тщащеся блести единеніе духа въ союзѣ мира. Елико тѣло, единъ духъ, яко же и званіи бысте во единомъ упованіи званія вашаго (Еф. 4, 1—4). Яспѣ же все сіе представляеть намъ Господь, въ обѣтованіи Своемъ, сказавъ: аще кто любить Мя, слово Мое соблюдетъ, и Отецъ Мой волюбитъ его, и єсть Нему пріидема и обитель у него сотворима (Ін. 14, 23). Поэтому, какъ у сего бываетъ обитель вслѣдствіе соблюденія имъ заповѣдей, такъ Господь пребываетъ посредѣ двоихъ, или троихъ, если сообразуемся съ волею Его. А собравшиеся недостойно и не по волѣ Господней, хотя, повидимому, собрались вмѣстѣ во имя Господне, услышать: что Мя зовете, Господи! Господи! и не творите, яже глаголю (Лк. 6, 46)?“ (Кр. 225).

д) Иноческія добродѣтели, или начертаніе образа совершенного инона.

374. Когда, по изложеніямъ законамъ, дѣйствуя съ постоянствомъ, инонъ окрѣпнетъ и въ образѣ мыслей, и въ чувствахъ и расположеніяхъ, ему свойственныхъ, тогда онъ является вполнѣ украшеннымъ всѣми иноческими добродѣтелями: совершеннымъ отрѣшеніемъ отъ міра и всего мірскаго, такъ что міра будто и неѣть для него уже, ни мірянъ, ни обычаевъ мірскихъ, ни родства мірскаго,—совершенною не-

стяжательностю и ничего неимѣніемъ, совершеннымъ отречениемъ отъ своей воли, строгимъ обученіемъ тѣла всякому добромъ дѣланію, неутомимымъ трудолюбiemъ, непрестаннымъ Богомысліемъ и съ Богомъ живымъ соединеніемъ въ сердечной молитвѣ неотходной. Обязательство къ преспѣянію во всемъ этомъ, разсѣяно по всѣмъ частямъ устава; по св. Василій Великій иерѣдко дѣлалъ общіе очерки того, какова должна быть жизнь иноха.. Это мы видѣли уже въ письмахъ ого, приведенныхъ въ началѣ. Можно это видѣть и въ предшествующихъ уставу статьяхъ, пзъ которыхъ одна такъ и озаглавливается: „Чѣмъ должно украшаться монаху?“—Приводимъ ее здѣсь всю сполна (Стр. 64—67).

375. „Монаху должно прежде всего стяжать жизнь нестяжательную, тѣлесное уединеніе, благоприличную наружность, имѣть голосъ умѣренный и слово скромное, лицу и питіе, непричинающіе мятежа, и быть въ безмолвії; предъ старшими молчать, мудрыхъ слушать, къ разнымъ имѣть любовь, излишнимъ подавать исполненный любви совѣтъ; удаляться людей негодныхъ, илотскихъ и суевийныхъ; болыше думать, а меныше говорить, не быть дерзкимъ въ словѣ, не допускать излишествъ въ разговорѣ, не быть смѣшилымъ, но украшаться стыдливостію, взоръ потуплять долу, а душу возносить горѣ, на прекословія не отвѣтывать прекословіемъ, быть благопокорну; трудиться своими руками, всегда помяговать о послѣднихъ, съ гадеждою радоваться, скорби терпѣть, непрестанно молиться, о всемъ благодарить, предъ всѣми быть смиреннымъ, неизвѣдѣть высокомѣре; быть трезву и охранять сердце отъ лукавыхъ помысловъ; чрезъ исполненіе заповѣдей собирать себѣ сокровище на небѣ, дѣлать себѣ испытаніе въ ежедневныхъ помышленіяхъ и поступкахъ, не вдаваться въ житейскія заботы и излишняя бесѣды; не любопытствовать о жизни людей беспечныхъ, но соревновать жизни св. Отцевъ; сорадоваться, а не завидовать преуспѣвающимъ въ добродѣтели; стрѣдать о страждущихъ, плакать съ ними и весьма сѣтовать о нихъ, но не обвинять ихъ;

не дѣлать упрековъ отврашающемуся отъ грѣха и никогда не оправдывать самого себя, признавать себя паче всѣхъ грѣшныхъ предъ Богомъ и предъ людьми, вразумлять безчинныхъ, утѣшать малодушныхъ, прислуживать недужнымъ, омывать ноги Святыхъ, заботиться о страшопріимствѣ и братолюбїи; съ единовѣрными быть въ мирѣ, а человѣка еретика отвращаться, подтвержденыя правилами книги читать, а сомнительныя вовсе не брать въ руки; обѣ Отцѣ, Сынѣ и Святымъ Духѣ не совопросничать, по съ дерзновенiemъ говорить и разсуждать о иссоздапной и единосущной Троицѣ, и спрашивающимъ отвѣтчать, что должно креститься, какъ прияли, и вѣровать, какъ крестились, и прославлять, какъувѣровали и дѣлать и говорить хорошее, и вовсе не клясться, не давать ни сребра въ ростѣ, ни хлѣба, и вина, и слезъ изъ приращенія, воздерживаться отъ жизни разгульной и отъ пьянства, и отъ заботъ житейскихъ; не обходитья ни съ кѣмъ коварно, вовсе не говорить ни о комъ худо, не оговаривать, вовсе не слушать съ пріятностю оговоровъ, не скоро вѣрить тому, что говорять на кого, не отдаваться во власть раздражительности, не покаряться унынію, не гибнуть на ближняго понапрасну, не держать ни на кого неудовольствія, не воздавать зломъ за зло, лучше самому выслушать оскорбительное слово, нежели оскорбить другаго, быть биту, нежели бить, стерпѣть обиду, нежели обидѣть, понести лишеніе, нежели другаго лишить чего.

376. „А паче всего монаху надобно воздерживаться отъ свиданія съ женщинами и отъ питія вина; потому что въ и о женѣ превратятъ разумивыхъ (Спр. 19, 2); и исполняя по возможности заповѣди Господни, не приходить въ уныніе, но ожидать отъ Господа мѣды и похвалы; желать наслажденія вѣчной жизни, имѣть всегда предъ очами Давидово изреченіе: предзрѣхъ Господа предо мною, яко одесную мене есть, да не подвижуся (Пс. 15, 8); какъ сыну, вѣмъ сердцемъ, всею крѣпостю и мыслию, и силю любить Бога, а какъ рабу, благоговѣть предъ Нимъ,

бояться Его, и повиноваться Ему, со страхомъ и трепетомъ содѣвать свое спасеніе, горѣть духомъ, быть облечену во всеоружіе Святаго Духа, тещи небезвѣстно, и подвизаться, не яко воздухъ біай (1 Кор. 9, 26); поборать врага въ немощи тѣла и пищетъ душевной; творить все заповѣданное и называть себя неключимымъ; благодарить Святаго славнаго и страшнаго Бога; все дѣлать не изъ ревности и тщеславія, но ради Бога и въ угодность Ему; яко Богъ разсыпна кости человѣкоугодниковъ (Пс. 52, 6); вовсе не хвалиться, не говорить себѣ самому похвалъ, и не слушать съ пріятостію, когда хвалитъ другой; вътайпѣ служить всегда и напоказъ людямъ не дѣлать; но искать только похвалы у Бога, и помышлять о страшномъ и славномъ Его пришествіи, объ исшествіи отсюда, о благахъ, уготованныхъ праведнымъ, подобно и объ огнѣ, уготованномъ діаволу и аггеламъ его; а сверхъ всего этого памятовать Апостольское изреченіе: яко недостойны страсти нынѣшиаго време-
ни къ хотящей славѣ явитися въ насть (Рим. 8, 18), и напередъ говорить съ Давидомъ: храниши заповѣди Его воздаяніе миого (Пс. 18, 12), великая награда, вѣнцы правды, вѣчныя сѣни, нескончаемая жизнь, пепзлаголанная радость, неразоряемая обитель на небесахъ у Отца и Сына и Св. Духа — истиннаго Бога, откровеніе лицемъ къ лицу, ликованіе съ Ангелами, съ Отцами, съ Патріархами, съ Пророками, съ Апостолами, и мучениками, и исповѣдниками, и съ благоугодившими Богу отъ вѣка, обрѣтнися съ которыми потщимся и мы, по благодати Господа нашего Іисуса Христа.“

xix. МѢРЫ ИСПРАВЛЕНИЯ И ЭПИТИМИИ.

а) общіе законы.

Взаимное другъ друга исправленіе правила предоставляютъ всему братству. Когда эта мѣра оказывается недѣйствительною, повелѣвается передавать дѣло настоятелю. Настоятель усовѣщеваетъ, кающагося штрафуетъ, а остающагося

въ нераскаянії упорномъ изгоняеть пзъ обители. Правила опредѣляють при семъ образъ дѣйствій исправляющаго настоятеля и исправляемаго погрѣшителя и отчасти прочихъ братій.

377. Настоятелю указывается ни одного проступка не считать маловажнымъ, и ни одного не оставлять безъ вниманія и исправленія.

„Прежде всего надобно знать, что въ Новомъ Завѣтѣ нельзя видѣть различія малыхъ и важныхъ грѣховъ. Ибо на всѣ грѣхи падаетъ одинъ приговоръ, когда Господь сказалъ: творяй грѣхъ отъ діавола есть (1 Ин. 3, 8); и еще: слово, еже глаголахъ, то судитъ ему въ послѣдній день (Ил. 12, 48). И Иоанъ вопіетъ: иже не вѣруетъ въ Сына, пе узритъ живота, ио гибель Божій пре-бываетъ на немъ (Ин. 3, 36), а причина угрозы за невѣ-ріе не различіе грѣховъ, но преслушаніе. Вообще же, если дозволено говорить: грѣхъ малый и великій, то несомнѣмо можно доказать, что для каждого велико владѣющее имъ, и мало, чѣмъ онъ владѣеть; какъ у борцовъ побѣдившій крѣпче, а побѣжденный слабѣе одержавшаго верхъ, кто бы онъ ни былъ. Поэтому въ разсужденіи всякаго согрѣшающаго какимъ бы то ни было грѣхомъ, должно соблюдать судъ Господа, Который сказалъ: аще согрѣшисть къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единимъ. Аще тебе послушаетъ, пріобрѣлъ сеп брата тво-его. Аще же не послушаетъ, пойми съ собою еще единаго или два: да при устѣхъ двою, или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголъ: аще же не по-слушаетъ; пхъ, повѣждь церкви: аще же и церковь преслушаетъ, буди тебѣ, яко же язычникъ и мы-таръ (Мѣ. 18, 15 - 17). Въ разсужденіи же всѣхъ таковыхъ да соблюдаются сказанное Апостоломъ: почему не паче пла-касте, да измется отъ среды васъ содѣявый дѣло сие (1 Кор. 5, 2)?—Ибо при отсѣченіи надобно оказывать долготерпѣніе и сердоболіе“ (Кр. 293).

378. „Налагающему наказаніе съ какимъ расположениемъ надобно дѣлать сіе?

„Въ отпошенніи къ Богу съ расположениемъ, какого достигъ Давидъ, сказавшій: видѣхъ перазумѣвающія, и истаяхъ, яко словесъ Твоихъ несохраниша (Пс. 118, 158); въ отношеніи къ наказуемому съ расположениемъ, какое принялъ бы отецъ и врачъ, съ состраданіемъ и сердеболіемъ искусио врачующій своего сына, особенно когда присоединяется скорбь и нуженъ мучительный способъ врачеванія“ (Кр. 99).

379. „Приувѣщанії и вразумленії надобно показывать сердеболіе. Но если сей способъ врачеванія окажется недѣйствительнымъ, по злоказчественности враческой страсти; то въ такомъ случаѣ при сострадательности благовременно и справедливо употребимъ и стремительность негодованія къ пользѣ и къ исправленію согрѣшившаго“ (Кр. 79).

380. „Исправленіе одержимыхъ страстью настоятель пусть производить по закону врачебной науки, не гнѣваясь на немощныхъ, но борясь съ болѣзнию, и какъ дѣйствуя на перекоръ немощи, такъ въ случаѣ нужды, строгимъ обхожденiemъ врачуя душевный недугъ, напримѣръ: тщеелавіе—предписаніемъ упражнений въ смиренномудрії; празднсловіе—молчаніемъ; неумѣренный сонъ—бодрствованіемъ въ молитвахъ; тѣлесную недѣятельность—трудами; неприличное вкушеніе—неяденіемъ; ропотъ—отлученіемъ, чтобы никто изъ братій не соглашался съ нимъ вмѣстѣ заниматься рукодѣліемъ, чтобы издѣліе его не смѣшивалось съ издѣліемъ другихъ, пока искреннимъ раскаяніемъ не докажеть, что освободился отъ немощи. Да и тогда работу его, произведенную во время ропота, принимать должно не на служеніе потребностямъ братій, но распредѣлять на другія потребности“ (Пр. 51).

381. „Вообще по усмотренію настоятелей должны быть опредѣляемы время и родъ наказанія, сообразно съ тѣлеснымъ возрастомъ, душевнымъ состояніемъ и различиемъ грѣха“ (Кр. 106).

382. Въ отношеніи къ душевному состоянію правила совѣтуютъ особенно имѣть въ виду различіе братій благоговѣйныхъ и холодныхъ.

„Если вникнемъ въ расположение согрѣшающаго и родъ грѣха, то узнаемъ и родъ наказанія. Ибо хотя повидимому грѣхъ холодного и благоговѣйного одинъ и тотъ же, но между ними большая разность. Благоговѣйный, потому что благоговѣинъ, беспокоится о благоугожденіи Богу, всѣстѣ подвизается въ этомъ; и если поползнулся и падъ, то по какому либо обстоятельству и почти какъ бы невольно; холодный же, какъ самое имя показываетъ, ни мало не думая ни о себѣ, ни о Богѣ, и не поставляя никакого различія между тѣмъ, чтобы грѣшить и быть исправнымъ, болѣзнуетъ тѣмъ, что самое главное и важное во злѣ, т. е. или пренебреженіемъ Бога, или невѣріемъ въ бытіе Божіе. А то и другое бываетъ въ душѣ причиною грѣха, какъ свидѣтельствуетъ Писаніе, говоря въ одномъ мѣстѣ: глаголетъ пребеззаконный согрѣшилъ въ себѣ: и есть страха Божія предъ очи- ма его (Пс. 35, 2); а въ другомъ: рече безумецъ въ сердцѣ своемъ: и есть Богъ; растлѣша и омерзша- ся въ начинаніяхъ (Пс. 13, 1). Посему, или пренебрѣгъ онъ Бога, и поэтому согрѣшаетъ; или отвергаетъ онъ бытіе Божіе, и поэтому растлѣвается въ начинаніяхъ своихъ, хотя, повидимому, и исповѣдуется Бога. Ибо сказано: Бога исповѣдуютъ вѣдѣти, а дѣлы отмѣщутся Его (Тпт. 1, 16). Поелику же такъ бываетъ; то, какъ разсуждаю, и родъ наказанія для подобныхъ людей долженъ быть различный. Ибо благоговѣйный имѣть нужду какъ бы въ мѣстномъ только пособіи и долженъ подпасть наказанію за одно то дѣло, въ которомъ погрѣшилъ, а холодный, растлившій въ себѣ со- общѣ всю душевную красоту и зараженный самыми главными изъ золъ, или какъ презритель, по сказанному выше, или какъ невѣрующій, долженъ быть и оплакиваемъ и вразум- ляемъ и наказываемъ, пока не будетъ въ состояніи пессомиѣпло убѣдиться, или въ томъ, что Богъ есть Судія праведный,

и отъ сего почувствовать страхъ, или въ томъ, что вообще есть Богъ, и оттого прійти въ ужасъ. Но падобно знать еще и то, что недостатки въ благоговѣйныхъ бывають первѣко и по смотрѣнію Божію къ ихъ пользѣ, потому что Богъ по-пускаетъ иногда имъ пооползнуться для уврачеванія отъ предшествовавшаго превозношенія, какъ сказано Петромъ и какъ случилось это съ нимъ самимъ“ (Кр. 81).

383. „Какъ настоятель безъ страсти долженъ производить врачеваніе немощныхъ; такъ и врачуемымъ опять должно принимать наказанія не во вражду и не мучительствомъ почитать попеченіе, какое настоятель изъ сердоболія прилагаетъ о спасеніи души. Ибо если больные тѣломъ столько довѣряютъ врачамъ, что почитаютъ ихъ благодѣтелями, даже когда они рѣжутъ, или прижигаютъ, или утружддаютъ припятіемъ горькихъ лекарствъ; то стыдно намъ къ врачамъ душъ нашихъ, когда суровымъ своимъ обращеніемъ совершаютъ наше спасеніе, не имѣть такого же расположенія, между тѣмъ, какъ Апостолъ говоритъ: кто есть веселяй мя, точію пріемляй скорбь отъ Мене (2 Кор. 2, 2)? и еще: се бо сіе самое, еже по Бозѣ скорбится вамъ, коли ко содѣла въ васъ тщаніе (2 Кор. 7, 11)? Поэтому, взирая на конецъ, надобно почитать благодѣтелемъ того, кто причиняетъ намъ скорбь по Бозѣ“ (Простр. 52).

384. Въ другомъ мѣстѣ на вопросъ: „съ какимъ расположениемъ должно принимать наказаніе?“ Отвѣчается: „Съ такимъ, какое прилично сыну больному, находящемуся въ опасности жизни, и врачуемому отцемъ и врачемъ; сколько ни горекъ и ни мучителенъ способъ врачеванія,—съ несомнѣнностю въ любви и въ опытности наказающаго, и съ желаниемъ уврачеванія“ (Кр. 158).

385. „Каковъ тотъ, кто огорчается противъ подвергнувшаго его наказанію?“ Онъ не позналъ ни опасности грѣха, особенно предъ Богомъ, ни выгоды покаянія, не повѣрилъ сказавшему: любой же наказуетъ прилежно (Прит. 13, 25); и самъ себя лишилъ пользы, какую имѣеть сказавшій: на-

кажетъ мя праведнику милостію и обличитъ мя (Пс. 140, 5). Таковыи вредить братству своимъ сожительствомъ, развлекая подвизающихся" (Кр. 159).

386. „Если кто имѣеть неисправимый недостатокъ и отъ частыхъ осужденій дѣлается хуже, то полезно ли еще болѣе нападать на него?

„Согрѣшающихъ должно обращать съ терпѣніемъ, употребляя показанный Господомъ способъ. Если же кому, какъ Коринтіану, для обращенія его недостаточно осужденія и выговора многихъ, то па такового должно смотрѣть, какъ па язычника. Но оставлять осужденаго Господомъ никому ни въ какомъ случаѣ не безопасно, потому что Господь сказалъ, что лучше, потерявъ одинъ глазъ, или одну руку, или одну ногу, войти въ Царствіе, нежели пощадивъ какой членъ, всему быть ввержену въ геенну огненную, гдѣ—плачъ и скрежетъ зубовъ (Ме. 5, 29. 30); и Апостолъ свидѣтельствуетъ, что малъ квасъ все смѣщеніе кваситъ (1 Кор. 5, 6)" (Кр. 57).

387 „Какой судъ на тѣхъ, которые защищаютъ согрѣшающихъ?

„Думаю, что тягчайшій суда, о которомъ сказано: у и є ому было бы, аще жерновъ осельскій облежалъ бы о вѣи его, и вверженъ быль въ море, неже да соблазнитъ отъ малыхъ сихъ единаго (Лк. 17, 2). Ибо согрѣшившій получаетъ не выговоръ, который бы могъ его исправить, но защиту, которая утверждается его въ грѣхѣ; онъ и другихъ вызываетъ на подобныя слабости, почему такому защитнику, если не покажетъ плодовъ, достойныхъ покаянія, прилично сказанное Господомъ: аще око твое деспое соблазняетъ тя, изми е и верзи отъ себѣ: уне бо ти есть, да погибнетъ единъ отъ удъ твоихъ, а не все тѣло твое ввержено будетъ въ геенну (Ме. 5, 29)" (Кр. 7).

б) Эпитими.

(Patrol. graec. t. 31, стр. 1305—).

1. Если кто, будучи здоровъ, понерадить о молитвахъ, или объ изученіи Псалмовъ, испещуя вину о грѣсъхъ (Пс. 140, 4); таковыи да будетъ отлученъ *), или пусть постится одну недѣлю.

2. Если кто, съ любовью будучи обличаемъ въ какомъ либо прегрѣшеніи, не принимаетъ обличенія и со всѣмъ благоговѣнствомъ не просить и не ищетъ прощенія въ томъ, въ чемъ прегрѣшилъ, таковыи да будетъ отлученъ цѣлую недѣлю.

3. Если кто, узнавъ за кѣмъ либо прегрѣшеніе, примется обличать его и исправлять не въ мирѣ и съ любовью о Христѣ, а съ горечью, болѣе торжествуя надъ братомъ, чѣмъ врачуя повиннаго грѣху, таковыи да будетъ отлученъ вмѣстѣ съ обличаемымъ въ прегрѣшеніи на двѣ недѣли, потому что принался обличать какъ врагъ, а не какъ братъ.

4. Если кто, когда братъ приказывается ему что по силамъ его, начнетъ браниться или противорѣчить, а не послушается со всею о Христѣ радостію, своимъ болѣе слѣдя мыслямъ, также да будетъ отлученъ на одну недѣлю.

5. Если кто попразднословить, или вдастся въ шутки, не храня со страхомъ и трепетомъ ученія Апостола и Евангелія, и этотъ да будетъ отлученъ на одну недѣлю.

6. Если кто кромѣ да и нѣтъ другою клятвою поклянется, да будетъ и онъ отлученъ на одну недѣлю.

7. Если кто узнаеть о паденіи брата и, когда тотъ будетъ мимо пдти, бранно укорить его, какъ бы выставляя его на позоръ, да будетъ также отлученъ на одну недѣлю, какъ не сострадательный и злорадный.

8. Если кто узнаеть за кѣмъ грѣхъ, и видя, что тотъ относится къ сему безразлично, а не умоляеть Господа съ со-

*.) Отъ общенія съ братами въ столѣ и трудахъ, въ молитвѣ и приташеніи Св. Христовыхъ Тайнъ.

крушеннымъ сердцемъ и многими слезами, будетъ усовѣщевать его и убѣждать, чтобы раскаялся и показалъ дѣла покаянія,—а тотъ, несмотря на то, останется въ своемъ нерадѣніи о спасеніи, то таковый совсѣмъ да будетъ отдѣленъ отъ братства, по слову святаго (Апостола), сказавшаго: малъ евастъ все смѣшеніе квасить (Гал. 5, 9).

9. Если кто безъ крайней нужды выйдетъ, и будетъ безвременно шататься, да будетъ отлученъ таковый, чтобы въ дому почивали нозѣ его, какъ написано (Прит. 7, 11).

10. Если кто разсерчаетъ ионапрасну, и тотчасъ не упросить опечаленаго тѣмъ брата—простить ему грѣхъ, какимъ согрѣшилъ противъ него, да будетъ отлученъ и этотъ на одну недѣлю.

11. Если кто, разбаненый братомъ, и тогда какъ другое братію будутъ просить его, не проститъ сего грѣха, вспомнивъ слово Апостола: прощайтъ, аще кто на кого имать прореченіе: яко же и Христосъ простили есть вамъ (Колос. 3, 13);—и этотъ равно да будетъ отлученъ на одну недѣлю.

12. Если кто выйдетъ изъ монастыря, не принявъ благословенія отъ настоятеля, и не будучи отпущенъ имъ съ молитвою, да будетъ виѣ общенія (*ἀκούουσθε*) *).

13. Если кто стяжетъ какую собственность въ монастырѣ, или виѣ монастыря, да будетъ виѣ общенія.

14. Если кто согласится съ кѣмъ выйти изъ монастыря на какое нибудь другое недобroe дѣло, да будетъ виѣ общенія.

15. Если кто изъ архикунитовъ (смотрителей за спальнями), найдетъ кого сѣющимъ смуты или разглагольствующимъ въ спальни, и не выгонитъ его изъ собранія, самъ да будетъ безъ благословенія (*ἀπειλούσας*) **).

*.) Можетъ быть, это отлученіе отъ Причащенія,—или тоже, что отлученъ,—или—оставляемый безъ обѣда.

**) Это необычное благословеніе настоятеля, а что то получаемое въ столовой или въ церкви, въ качествѣ благословенія;—не ангидоръ ли со вкушениемъ и св. воды, какъ дѣлается въ обители св. Саввы, послѣ всякой Литургіи?

16. Если кто будетъ лишенъ благословенія въ наказаніе, и по презорству не принесши оправданія, возьметъ благословеніе, да будетъ отлученъ.

17. Если кто на трапезѣ предложитъ что себѣ или другому, безъ позволенія настоятеля, да будетъ безъ благословенія.

18. Если кто безъ мафорія (кукуллія, т. е. наглавника) будетъ дѣлать дѣло въ кабомъ либо мѣстѣ, да будетъ безъ благословенія.

19. Если кто поведетъ рѣчъ съ пришельцемъ, чужимъ или своимъ *), безъ приказанія настоятеля, кроме тѣхъ, на коихъ лежить это дѣло, да будетъ безъ благословенія.

20. Если кто унесеть что у брата и спрячетъ, да будетъ безъ благословенія.

21. Если кто, не получивъ благословенія, станетъ юсть, какъ непаказанный, да будетъ отлученъ,

22. Если кто въ порядкѣ своемъ не возьметъ благословенія, да будетъ безъ благословенія; а если не поспѣлъ по какой нуждѣ, пусть представить извиненіе.

23. Если застанутъ кого ночью съ кѣмъ либо наединѣ, или если кто перемѣнитъ мѣсто, на коемъ обычно спить, безъ вѣдома тѣхъ, кому поручено смотрѣть за симъ, да будетъ отлученъ.

24. Если кто вмѣшается въ какое дѣло, не будучи приглашенъ, да будетъ безъ благословенія.

25. Если кто помѣняется чѣмъ съ другимъ, или подарить кому что либо безъ вѣдома настоятеля, да будетъ безъ благословенія.

26. Если кого вечеромъ, послѣ отче нашъ **), застануть разговаривающимъ, да будетъ отлученъ.

27. Если кто будучи здоровъ, ляжетъ спать впѣ моленій ***), да будетъ отлученъ.

*) Своимъ — родственникомъ; или свой здѣсь означаетъ монаха, а чужой — мірянина.

**) Это какая нибудь общая молитва передъ сномъ, отличающаяся отъ другихъ молитвами Господнею.

***) Евхарія; можетъ быть, спальня была и моленіемъ, частной, братскою.

28. Если кто, сидя за трапезою, заведеть шутки, поставить его тотчасъ на молитву.

29. Если кто, лишень будучи благословенія, въ огорченії самъ тѣмъ же накажеть наказавшаго его, или противорѣча, не приметъ наказанія, да будетъ отлученъ. Если же говоритьъ, что его неправедно наказываютъ, пусть скажетъ о томъ настоятелю, и приметъ то, что онъ опредѣлить.

30. Если кто имѣстъ огорченіе на кого, и не помирится съ нимъ, прежде послуженія *), не сказавъ о томъ настоятелю, или архікуніту, да будетъ отлученъ.

31. Если кто въ день Приношенія (безкровной жертвы) самъ себя лишить пріобщенія безъ вѣдома настоятеля, да будетъ безъ благословенія.

32. Если кто будетъ бесѣдоватъ о чёмъ изъ Писаній; въ духѣ спорливости, да будетъ безъ благословенія; если и послѣ того, какъ напомнить ему, останется на своемъ, да будетъ отлученъ, какъ упорный и непослушный.

33. Если кто свое или другаго брата платье помоетъ безъ вѣдома настоятеля, да будетъ безъ благословенія.

34. Если кто не придетъ на трапезу, не сказавъ причину, да будетъ безъ пищи.

35. Если кто потеряетъ что, и не напомни того, не скажетъ настоятелю, да будетъ безъ благословенія.

36. Если какие двое часто будутъ сходиться между собою въ одномъ мѣстѣ, и когда имъ напомянуть, не отстанутъ отъ этого, да будутъ отлучены, пока исправятся.

37. Если кто вечеромъ не поспѣть къ Отче пашъ, безъ причины, пусть стоять на молитвѣ, пока всѣ заснутъ.

38. Если кто во время Причащенія, имѣя на какого нибудь брата огорченіе, не дастъ ему мира, да будетъ отлученъ.

39. Если кто отстранитъ брата отъ обычнаго послуженія, помимо тѣхъ, на коихъ лежитъ обѣ этомъ пощечніе, да будетъ безъ благословенія.

*) Которое, можетъ быть, вмѣстѣ съ нимъ должно несть, или отказываясь отъ послуженія вмѣстѣ съ нимъ.

40. Если кто узнаетъ, что какой нибудь братъ хочетъ тайно удалиться изъ монастыря и не скажеть о томъ настоятелю, или другому кому изъ начальствующихъ, да будетъ отлученъ.

41. Если кто подымется изъ-за трапезы безъ воли настоятеля, пусть стоитъ на молитвѣ до свѣтильна (до вечерни).

42. Если кто послѣ пріобщенія *), выйдетъ, оставя лежащее на немъ послушаніе, безъ человѣческой нужды, пусть принимаетъ пищу особо.

43. Кто лишаетъ другаго благословенія, не во время, да будетъ самъ безъ благословенія.

44. Если кто будетъ говорить по беліямъ, кромѣ живущихъ въ нихъ, да будетъ безъ благословенія.

45. Кто заводить шутки или празднословить, да будетъ безъ благословенія.

46. Если кто встрѣтитъ или услышитъ кого поносящимъ другаго, и не остановить его или не скажеть о томъ настоятелю, да будетъ вмѣстѣ съ нимъ и самъ отлученъ.

47. Если кто въ саду говорить будетъ съ кѣмъ, или повторять псалмы, или спать, кромѣ работающихъ тамъ, и тѣхъ, комъ смотрять за тѣмъ, да будетъ безъ благословенія.

48. Если кто выйдетъ въ привратню, безъ позволенія ближайшихъ начальниковъ своихъ, да будетъ безъ благословенія; кто же выйдетъ въ сторожевую башню, да будетъ отлученъ.

49. Если кто дастъ что за монастырь, или приметъ что, безъ вѣдома настоятеля, да будетъ отлученъ.

50. Если кто зачинеть говорить что, кромѣ благожеланія мира съ кѣмъ изъ возвратившихся съ отлучки, помимо тѣхъ, кому поручено это, да будетъ безъ благословенія.

51. Если кто будетъ беспокоить настоятеля, по случаю череды, кромѣ келаря, или недѣльнаго распорядителя, да бу-

*.) Это, можетъ быть, обѣдъ; а выходящій изъ трапезы — кто выбудь изъ прислуживающихъ за нею.

деть безъ благословенія. Начальникъ падъ педѣльною чередою и тотъ, на комъ лежить заготовленіе всего потребнаго, должны со всѣмъ усердіемъ все приготавлять и подавать, чтобы не подцасть осужденію въ нерадѣніи.

52. Если кто не вовремя придетъ въ поварню, или келарне, кромѣ тѣхъ, кому поручено смотрѣніе за тѣмъ, или благочинныхъ, да будетъ безъ благословенія.

53. Если кто будучи разбуженъ кѣмъ нибудь во время чтенія, или другаго дѣла, огорчится, да будетъ отлученъ.

54. Если кто безъ нужды послѣ утреннихъ молитвъ, войдетъ въ больницу, кромѣ больничныхъ смотрителей, да будетъ безъ благословенія.

55. Если кто безъ вѣдома больничнаго, вошедши, ляжетъ отдохнуть въ больницѣ, да будетъ безъ благословенія; если же онъ страдаетъ чѣмъ, или болитъ, пусть скажетъ о томъ прежде больничному.

56. Если кто изъ немоществующихъ пересѣпить място, на которомъ указано ему лежать, безъ вѣдома больничнаго, да будетъ отлученъ.

57. Если кто изъ прислуживающихъ больнымъ въ больнице, предложитъ что брату, безъ вѣдома больничнаго, да будетъ безъ благословенія.

58. Если кто изъ больныхъ что нибудь перемѣнить (или отмѣнить не исполнитъ), безъ вѣдома больничнаго, или кого либо изъ ходящихъ за больными, да будетъ безъ благословенія.

59. Если кто, безъ вѣдома настоятеля, напишетъ къ кому, или получитъ отъ кого письмо, да будетъ отлученъ.

60. Если кто пошлетъ кому благословеніе, или приметъ что отъ кого, помимо настоятеля, да будетъ безъ благословенія.

Примѣч. Предлагается желающимъ прочитать 41-е и 42-е письма св. Василія Великаго.

XX. О ДѢТЯХЪ, ВОСПИТЫВАЕМЫХЪ ПРИ ОВИТЕЛЯХЪ.

388. Мы уже видѣли, что св. Василій Великий положилъ принимать и дѣтей, не для общаго воспитанія, а для при-

готовлениі ихъ къ монашеству; только обѣты ихъ отлагать до совершиенія. Къ этой цѣли направлены и все другія относительно ихъ воспитанія постановленія. Такъ 292-е правило изъ краткихъ гласитъ:

„Поелику Апостолъ сказалъ: отцы, не раздражайте чадъ своихъ, но воспитовайте ихъ въ наказаніи и учениіи Господни (Еф. 6, 4); то, если приводящіе дѣтей приводятъ ихъ съ подобною цѣллю, и принимающіе несомнѣнно увѣрены, что могутъ приводимыхъ воспитывать въ наказаніи и учениіи Господни; пусть соблюдается повелѣніе Господа, Который сказалъ: оставите дѣтей прійти ко Мнѣ, и не браните иль: таковыхъ бо есть Царство Небесное (Ме. 19, 14). А безъ такой цѣли и безъ такой надежды, какъ разсуждаю и Богу сіе неугодно, и намъ неприлично и неполезно.“

389. Въ 15-мъ правилѣ изъ пространнѣихъ пишется:

„Хотя должно воспитывать дѣтей во всякомъ благочестіи, какъ общихъ чадъ братства, однако же надо отдѣлять особые domы и особый учреждать образъ жизни дѣтямъ мужскаго и женскаго пола, чтобы не пріобрѣли они смѣлости и беззбронной дерзости предъ старшими, но, по рѣдкости встрѣчъ, сохранили уваженіе къ вышшимъ, и чтобы наказанія, налагаемыя на болѣе совершенныхъ за пренебреженіе или своихъ обязанностей (если-бъ имъ случилось власть въ такое разсѣяніе), непримѣтнымъ образомъ по породили въ дѣтяхъ удобопреклонности ко грѣхамъ, или иногда и превозношенія, какъ скоро замѣтятъ, что старшіе претыкаются въ томъ, въ чемъ сами они преуспѣваютъ. Ибо младенчествующій разумъ не разнится съ младенцемъ по возрасту, а потому неудивительно, если и въ томъ и другомъ оказываются тѣ же недостатки. Да и въ чемъ у старшихъ по ихъ возрасту соблюдаются приличіе, то молодымъ, вслѣдствіе частаго обращенія ихъ съ старшими, дѣлать преждевременно неприлично. Итакъ, для сей предосторожности и для соблюденія степенности во всемъ прочемъ, надобно отдѣльно помѣщать дѣтей и совер-

шенныхъ возрастомъ. А съ симъ вмѣстѣ въ домѣ подвижниковъ не будетъ и шума при изученіи уроковъ, необходимомъ для юныхъ.

390. „По молитвы, которая установлена совершать днемъ, должны быть общія и у дѣтей и у старшихъ; потому что у дѣтей чрезъ соревнованіе совершенными, укореняется навыкъ къ сокрушеній молитвѣ, и для старшихъ немаловажно пособіе дѣтей въ молитвѣ.

391. „Уединенія же упражненія и правила касательно спа и бодрствованія, временни, мѣры и качества пищи, для дѣтей должны быть опредѣлены приличнымъ образомъ. Надѣяниями должны быть поставлены старшій возрастомъ, превосходящій другихъ опытностію, доказавшій свое великодушие, чтобы могъ съ отеческимъ сердцемъ и благоразуміемъ словомъ исправлять погрѣшиности юныхъ, послѣ каждого паденія употреблять приличныя врачевства; отъ чего бы одно и тоже служило наказаніемъ за погрѣшность и обращалось въ упражненіе въ безпристрастіи душѣ. Напр. разсердился кто на сверстника? Должно успокоить его и заставить самого разсерженаго, по мѣрѣ продерзости, оказать услугу; потому что навыкъ смиренія какъ бы отсѣкаетъ душевную раздражительность, а превозношніе, всего чаще, производить въ насъ гибель. Коснулся ли не вовремя спѣдей? Пусть большую часть для остается безъ пищи. Обличенъ ли кто, что вкушалъ пищу не въ мѣру, или неблагочинно? Пусть во время принятия пищи, отлученный отъ яствъ, приужденъ будетъ смотрѣть на другихъ, вкушающихъ чинно, чтобы и наказанъ былъ невоздержаніемъ и научился чинности. Пронзись ли кто иразное слово, оскорблениe ближнему, ложь, или иное что запрещенное? Пусть уцѣломудрится воздержаніемъ чрева и молчаніемъ.

392. „Но подобно, чтобы и обученіе грамотѣ было соотвѣтственно цѣли; а для сего должно заставлять ихъ употреблять слова, взятныя изъ Писанія, — вмѣсто басенъ разсказывать имъ повѣствованія о дѣлахъ чудныхъ, вразумлять ихъ

изречениями изъ Притчей, и назначать награды за удержаніе въ памяти словъ и вещей, чтобы дѣти съ пріятностю и отдыходомъ, безъ огорченія для себя и непреткновенно достигали цѣли. При правильномъ руководствѣ, дѣти удобно приобрѣтутъ внимательность ума и навыкъ не разсѣваться, если приставники постоянно будутъ дощрапливать, на чёмъ остановилась ихъ мысль и какой предметъ ихъ размышленія. Ибо простота возраста, неуклюженность и неспособность ко лжи легко высказываютъ душевныя сокровенности. А сверхъ того, ребенокъ, чтобы не часто застигали его на какой либудь непозволительной мысли, будетъ избѣгать мыслей нелѣпыхъ и постоянно станетъ удерживаться отъ нелѣпостей, боясь стыда обличеній.

393. „Поэтому, пока душа еще способна къ образованію, нѣжна, и, подобно воску, уступчива, удобно напечатлѣваетъ въ себѣ налагаемые образы, надобно немедленно и съ самаго начала возбуждать ее ко всякимъ упражненіямъ въ добрѣ, чтобы, когда раскроется разумъ и прійдетъ въ дѣйствіе разсудокъ, начать течепіе съ положенныхъ первопачально оснований и преподанныхъ образцовъ благочестія, между тѣмъ какъ разумъ будетъ вищать полезное, а навыкъ облегчить преуспѣяніе. Тогда должно принимать и обѣть дѣствія, какъ уже твердый, произносимый по собственному расположению и разсужденію.

394. „Забыли мы сказать, по и теперь небезвременно присовокупить, что, поелику инымъ искусствамъ надобно обучаться тотчасъ съ самаго дѣствія, то, какъ скоро иѣкоторые изъ дѣтей окажутся способными къ обученію, не запрещаемъ имъ проводить дни съ наставниками въ искусствѣ. Но на ночь необходимо переводимъ ихъ къ сверстникамъ, съ которыми надобно принимать имъ и пищу.“

XXI. О ЖЕНСКИХЪ ОВИТЕЛЯХЪ.

395. И для женскихъ обителей Уставъ тотъ же, что и для мужскихъ; но въ правилахъ есть иѣкоторые предписанія,

собственно къ пиокинямъ относящіяся. Приводимъ ихъ здѣсь, чтобы ничего изъ правилъ не опустить безъ должнаго вниманія.

Воодушевивъ воиновъ къ воинствованію подъ знаменемъ Христовыемъ, св. Василій Великій прибавляетъ:

„Слово же сie относится не къ однимъ мужамъ. У Христа воинствуютъ и жены, винсываемыя въ воинство по душевному мужеству и неотвергаемыя за тѣлесную немощь. И многія жены отличились не менѣе мужей; а были и такія, что даже больше ихъ прославились. Таковы наполняющія собою ликъ дѣвственницъ; таковы сияющія подвигами исповѣданія и побѣдами мученичества. И за самимъ Господомъ, во дни явленія Его, слѣдовали не только мужи, но и жены. Тѣми и другими совершилось служеніе Спасителю“ (стр. 43).

396. Предложивъ далѣе общее начертаніе жизни пюоческой опѣ говоритьъ:

„Поелику же, есть общества не мужей только, но и дѣвъ то все, доселѣ сказанное должно быть общимъ правиломъ для тѣхъ и другихъ. Одно только надо знать, что большаго и преимущественнѣйшаго благоразумія требуетъ жизнь женщины, ихъ преспѣяніе въ нестижательности, въ безмолвії, въ послушанії, въ дружелюбії, строгость касательно выхода изъ обители, остереженія отъ встрѣчъ, взаимное между собою расположение, избѣженіе частныхъ содружествъ. Во всемъ этомъ съ особеннымъ тщаніемъ должна преуспѣвать жизнь дѣвъ“ (стр. 83).

397. „Та, которой ввѣreno смотрѣніе за благочиніемъ, должна не того искать, что пріятно сестрамъ, и не о томъ заботиться, чтобы заслужить ихъ благосклонность, дѣлая имъ угодное, по всегда соблюдать стеченностъ, винущая къ себѣ страхъ и попеченіе. Ибо должно ей знать, что она дастъ отчетъ Богу въ общихъ пргрѣшенияхъ противъ долга. И каждая изъ живущихъ въ обществѣ да ищетъ отъ настоятельницы не пріятнаго, но полезнаго и пригоднаго, да не входитъ въ изслѣдованіе о томъ, что ей приказываютъ, потому что навыкъ къ сему есть обученіе безначалію и слѣдствіе опаго. Но какъ

заповѣди Божіи пріемлемъ безъ изслѣдованія, зная, что всяко Писаніе богоодухновенію и полезно, такъ и сестры да принимаютъ приказы отъ настоятельницы безъ испытанія, съ усердіемъ, а не со скорбю и принужденіемъ, исполняя всякой совѣтъ, чтобы послушаніе ихъ имѣло награду. Да принимаютъ не только наставления, относящіяся къ строгости жизни, но если наставница запрещаетъ посты, или совѣтуется принять укрѣпляющую пищу, или, по требованію нужды, приказываетъ что либо другое, служащее къ облегченію, все одинаково да исполняютъ, съ увѣренностію, что сказанное ею есть законъ“ (Тамъ же).

398. „Если же по необходимости надобно будетъ переговорить о чемъ нибудь нужномъ, или съ кѣмъ нибудь изъ мужчинъ, или съ имѣющимъ попеченіе о дѣлѣ, или съ другимъ человѣкомъ, который можетъ быть полезенъ въ требуемомъ дѣлѣ, то должна переговорить о семъ настоятельница, въ присутствіи одной или двухъ сестеръ, для которыхъ по жизни и по лѣтамъ безопасно уже имѣть свиданіе и вести разговоръ съ кѣмъ бы то ни было. Если же сестра сама отъ себя придумаетъ что полезное, то пусть предложитъ настоятельницѣ и чрезъ нее скажетъ, что нужно сказать“ (стр. 84).

399. Чопеченіе о женскіхъ монастыряхъ, правила, какъ у пр. Пахомія, возлагаются на мужскіе монастыри. Вслѣдствіе этого, какъ настоятелямъ, такъ и братіи, необходимо входить въ сношенія съ сестрами. Правила говорятъ на сіи случаи:

„Надобно ли настоятелю часто разговаривать съ настоятельницею, особенно, если пѣкоторые соблазняются этимъ?

„Хотя Апостолъ сказалъ: вскую свободу моя судится отъ иныхъ совѣсти (1 Кор. 10, 29)? однако же хорошо подражать ему самому, сказавшему о себѣ: не сотворихомъ по области сей, да не прекращеніе кое дамы благовѣствованію Христову (1 Кор. 9, 12), и сколько возможно, рѣже имѣть и сокращать свиданія“ (Ер. 109).

400. „Надобно ли настоятелю съ какою либо сестрою

безъ настоятельницы бывѣдоватъ о томъ, что служитъ къ со-
зданію вѣры?

„Въ такихъ случаяхъ не соблюдается заповѣдь Апостола,
сказавшаго: вся благообразно и по чину да бывають
(1 Кор. 14, 40)“ (Кр. 108).

401. Если настоятель такъ ограниченъ, то тѣмъ болѣе
должны быть ограничены братія.

„Какимъ образомъ имѣть свиданіе съ сестрами?

„Кто однажды отрекся отъ брака, тотъ, очевидно, гораздо
прежде отречется отъ попеченій, которыя Апостолъ называетъ
попеченіями оженившагося, како угодити женѣ своей (1
Кор. 7, 33), и совершиенно очистить себя отъ всякаго попеченія,
принимаемаго въ угожденіе женщинаѣ, боясь Суда Того, Кто
сказалъ: яко Богъ разсыпа кости человѣкоугодниковъ
(Пс. 52, 6). Поэтому, и съ мужчиною не согласится имѣть
свиданія изъ одного угожденія, но прийдетъ на свиданіе только
по требованію нужды, изъ усердія къ ближнему, къ какому
обязываетъ каждого Божія заповѣдь“ (Пр. 33).

402. „Впрочемъ, не надобно просто желающимъ дозволять
свиданіе, и не всякое время и мѣсто для него удобны. Но,
если, по Апостольской заповѣди, хотимъ безпрѣкновеніи
быти Гудеемъ и Эллиномъ и Церкви Божіей (1 Кор.
10, 32), дѣлать же все благообразно и по чину, и все въ
назиданіе, то необходимо приличнымъ образомъ по выбору
пазначать и лице, и время, и потребность, и мѣсто. А чрезъ
все это, какъ избѣгнута будетъ и всякая тѣль худаго подозрѣнія, такъ во всѣхъ отношеніяхъ видно будетъ доказатель-
ство степенности и цѣломудрія тѣхъ, кому дозволено видѣться
другъ съ другомъ, и имѣть совѣщаніе обѣ угодномъ Богу,
касательно тѣлесной потребности, или попеченія о душахъ.
Но при семъ должно находиться не менѣе двоихъ съ каждої
стороны, потому что одно лицо удобно подпадетъ (чтобъ не
сказать чего больше) подозрѣнію и не имѣеть силы къ под-
твержденію сказанного, по яспому опредѣленію Писанія, что
при двою или тріехъ станетъ всякъ глаголъ (Мо.

18, 16). Не нужно же болѣе троихъ, чтобы не было препятствія тщательности къ трудолюбію, согласному съ заповѣдю Господа нашего Иисуса Христа" (Тамъ же).

403. „А если кому изъ другихъ живущихъ въ братствѣ, будетъ пужда сказать или выслушать что собственно до кого нибудь касающееся, то не они сами должны входить въ собесѣданіе другъ съ другомъ, но избранные старцы съ избранными старцами пусть будутъ ихъ повѣренными въ этомъ уѣлѣ, и такимъ образомъ, при ихъ посредствѣ, переговорено будетъ о чмъ нужно" (Тамъ же).

404. „Тоже благочиніе да соблюдается не только у женщинъ съ мужчинами, или у мужчинъ съ женщинами, но и у лицъ одного пола съ лицами того же пола. Собесѣдующіе, сверхъ ипаго во всемъ благоговѣнія и степенности, должны быть благоразумны въ вопросахъ и отвѣтахъ, вѣрны и разсудительны въ томъ, что говорять, исполнять сказанное: устроить словеса своя на судѣ (Пс. 111, 5), чтобы довѣрившіеся имъ, и нужду свою исполнили, и вмѣстѣ не оставались въ сомнѣніи касательно того, о чмъ они переговаривали" (Тамъ же).

405. „И ради тѣлесныхъ потребностей пусть усуживаютъ другіе, заслужившіе одобренис, старшіе и по возрасту, и по паружности, и по нравамъ, честные, чтобы чью либо совѣсть не уязвить худымъ подозрѣніемъ. Всکую бо свободу моя судится отъ ипяя совѣсти (1 Кор. 10, 29)?“ (Тамъ же).

406. Тоже самое повторяется и въ 220-мъ правилѣ изъ краткихъ.

Всякому ли желающему надобно дозволять свиданіе съ сестрами, или кому, когда и какъ имѣть свиданіе съ сестрами?

„Объ этомъ говорено въ правилахъ, пространно изложенныхыхъ, а именно, что не всякому мужчинѣ, не только съ женщиною, но и съ мужчиною, должно имѣть свиданія свободно, просто и какъ случилось, но это позволительно только тому, кто, по испытаниї, окажется способнымъ доставить пользу и самъ воспользоваться. А если кто помнитъ Господа,

сказавшаго: яко всяко слово праздное, еже аще рекутъ человѣцы, воздадять о немъ слово въ день судный (Мѳ. 12, 36); то побоится подобнаго суда за всякое дѣло, покорится Апостолу, сказавшему: аще ясте, аще ли піете, аще ли ино что творите, вся въ славу Божію творите (1 Кор. 10, 31), и въ другомъ мѣстѣ: вся къ созиданію да бываютъ (—14, 26), и не дозволить себѣ сдѣлать что нибудь праздно и безъ пользы. Что же касается до того, кому, когда и какъ имѣть свиданіе, то да принимаются въ разсмотрѣніе время, мѣсто и лицо, чтобы не произошло никакого худаго подозрѣнія, всѣ соблюдены были отъ соблазна, и свиданіе послужило къ созиданію вѣры. Писаніе же не позволяетъ, чтобы одно лицо съ однимъ же лицемъ имѣло свиданіе, ибо сказано: блази два· паче единаго, а при томъ двое болѣе заслуживаются и вѣроятія; горе же единому, яко егда падеть, и есть воздвигаій (Еккл. 4, 9. 10).“

407. Это небываніе одинъ па одинъ съ сестрами прости-
ралось такъ далеко, что даже и исповѣдь не была свободна
отъ сего закона. Вопросъ: „когда сестра исповѣдуется пресви-
теру, надобно ли быть при семъ и старницѣ?“ Рѣшается такъ:
„Гораздо благоприличиѣ и безопаснѣе такая исповѣдь, кото-
рая бываетъ при старницѣ предъ пресвитеромъ, способиымъ
предложить благоразумный способъ покаянія и исправленія“
(Кр. 110).

408. Внутреннее управлениѣ въ обители принадлежало
все настоятельницацѣ. Почему, „если бы пресвитеръ приказалъ
что нибудь сестрамъ безъ вѣдома ея, она въправѣ негодо-
вать на это“ (Кр. 111).

409. Трудъ управления внутренняго настоятельницаца дѣ-
лить съ другими. Такъ у ней есть смотрительница надъ
шерстями, распоряжающаяся и работами сестеръ. Ей предписы-
вается: „сберегать шерсти, какъ залогъ Божій, а работу, каждой
сестрѣ свойственную, назначать безъ притѣщенія и безъ лице-
пріятія“ (Кр. 153).

410. Шѣпіе псалмовъ лежало на сестрахъ, вѣроятно, по чередѣ. Почему, встрѣчались случаи, подавшіе поводъ вопросу: „не хотящую пѣть псалмы нужно ли принуждать?“— который рѣшается такъ: „Если сестра не съ усердіемъ приступасть къ псалмопѣнію, если не приходить къ ней расположение сказавшаго: коль сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда устомъ моимъ (Пс. 118, 103), и если лѣнность свою не почитасть великимъ вредомъ, то пусть погравится, или будетъ выгиана вонъ, да не малъ квасъ все смышеніе кваситъ (Гал. 5, 9)“ (Кр. 281).

411. Были тамъ и свои мѣры исправленія. Въ правилахъ относительно сего рѣшается только одинъ случай, именно: „если случится старицѣ власть въ одинаковый грѣхъ съ юною, подлежить ли она такому же съ ней наказанію?“— рѣшается такъ:

„Если случится когда старицѣ власть въ одинаковый грѣхъ съ юною, то прежде всего должно припять въ разсмотреніе естественные, скажу такъ, недостатки возраста, и такимъ образомъ опредѣлить приличную тому и другому возрасту мѣру наказанія. Напримеръ, лѣнность почти естественна старости, но не юности, равно какъ разсѣянность, беспокойство, дерзость, и все подобное естественны не старости, но юности, и повидимому поддерживаются естественною юности горячностью. Посему, тотъ же грѣхъ, напримеръ, лѣнность, достоинъ тягчайшаго обвиненія въ молодой, которую ни мало не извѣляетъ въ лѣнности возрастъ; и тотъ же грѣхъ — разсѣянность или дерзость, или беспокойство, большаго осужденія дѣлаютъ достойною старицу, которой и самый возрастъ помогаетъ быть кроткою и тихою. Сверхъ сего, надобно въ томъ и другомъ лицѣ изслѣдывать и самый видъ грѣха, и такимъ образомъ, чрезъ свойственное каждому наказаніе вводить приличный способъ врачеванія“ (Кр. 82).

412. Но подробнѣе объ этомъ говорится въ изложеніи эпітимій, налагаемыхъ на сестръ (Patrol. graec. t. 31, стр. 1313).

1. Поклявшая какою нибудь клятвою да будетъ отлучена на двѣ недѣли.
2. Озлословившая какую нибудь изъ старицъ, коимъ ввѣрено распоряженіе по обители, да будетъ отлучена на одну недѣлю.
3. О сестрѣ отсутствующей тайкомъ, говорящая что нибудь съ цѣллю очернить ее, да будетъ отлучена на одну недѣлю.
4. Разбравившая какъ нибудь какую изъ сестрь, да отлучена будетъ на одну недѣлю.
5. Которая пошепчетъ другой на ухо, кромѣ старицъ—распорядительницъ, да будетъ отлучена на одну недѣлю.
6. Которая безъ крайней нужды, безвременну ведя бесѣду, попразднословитъ, да будетъ отлучена на одну недѣлю.
7. Которая заводить шутки и неприличные смѣхи, да будетъ отлучена на одну недѣлю.
8. Которая, находясь въ дѣлѣ послуженія и пужду имѣя необходимую, заговоритъ другой сестрѣ съ ерикомъ и прорѣзостію, да будетъ отлучена на одну недѣлю.
9. Которая будетъ защищать сестру, осужденную въ какомъ либо прегрѣшеніи старицами, коимъ по испытаниіи, ввѣрено вести экономію и порядокъ, да будетъ отлучена на двѣ недѣли вмѣстѣ съ тою, которую защищала.
10. Которая поведеть рѣчь съ кѣмъ либо, изъ пришедшихъ со мнѣ, безъ позволенія той, которой ввѣрено это дѣло, въ видахъ соблюденія благочинія, да будетъ отлучена на одну недѣлю.
11. Которая роптать будетъ по причинѣ скудости потребъ, или будетъ тяготиться дѣлами, да будетъ отлучена на одну недѣлю.
12. Которая поперечить распоряженіямъ тѣхъ, коимъ ввѣрено попеченіе, да будетъ отлучена на одну недѣлю.
13. Которая съ небреженіемъ и неспособно исполняетъ порученное ей дѣло, да будетъ отлучена на одну недѣлю.

14. Которая желаетъ украшаться, послѣ первого и втораго вразумления, да будетъ обличена предъ настоятелемъ.

15. Которая безъ вѣдома тѣхъ, коимъ вѣрено попеченіе, пойдетъ къ матери или сестрѣ, да будетъ отлучена на одну недѣлю.

16. Которая помаваніемъ очей съ злымъ умысломъ, оскорбить сестру, да будетъ отлучена на одну недѣлю.

17. Которая, по окончаніи церковныхъ молитвословій, будетъ говорить съ какою либо изъ стороннихъ женщинъ, да будетъ отлучена на одну недѣлю.

18. Которая отъ одного дѣла перейдетъ къ другому, безъ приказанія распорядительницъ, да будетъ въ отлученіи одну недѣлю.

19. Которая отвергнетъ эпитимію, или попротиворѣчить, или пороഷтѣть, не зная, какъ полезно для ей самой исправленіе, да будетъ отлучена на двѣ недѣли.

413. Приводимъ и назидательное письмо св. Василія Великаго къ надишей дѣвѣ, которое вразумительно можетъ действовать и на всѣхъ падающихъ въ какіе либо грѣхи (Пис. 43).

„Теперь время возгласить оное пророческое слово и сказать: кто дастъ главѣ моей воду, и очесемъ моимъ источникъ слезъ; и плачуся о убиенныхъ дщерѣ людей моихъ (Іер. 9, 1)? Хотя объемлетъ ихъ глубокое молчаніе, хотя однажды навсегда подавлены они бѣдствіемъ, и смертопосыпымъ ударомъ отнято уже у нихъ самое ощущеніе страданія, однако же намъ не должно оставлять безъ слезъ такого пораженія. А если Іеремія призналъ достойными тысячиекратнаго оплакиванія тѣхъ, которые тѣлесно поражены на брані; что должно сказать о такомъ бѣдствіи душѣ? Уязвленіи твои, сказано, не мечьми уязвленіи, ниже мертвцы твои умерщвленіи ратію (Ісаіи 22, 2). Напротивъ того оплакиваю жало истинной смерти—тяжкій грѣхъ и разжеченные стрѣлы лукаваго, который немилосердно пожигаютъ вмѣстѣ съ тѣлами и душами.

„Видя на землѣ такое преступленіе, безъ сомнѣнія, громко будуть жаловаться Божіи законы, которые всегда воспрещаютъ и вонють, какъ въ древности: не пожелай жены ближняго твоего (Второз. 5, 21), такъ и въ Священныхъ Евангеліяхъ: яко всякъ, иже воззрить на жену бо еже воожделѣти ея, уже любодѣйствова съ пею въ сердцѣ своемъ (Мо. 5, 28); теперь же видять, что безстыдно любодѣйствуетъ сама невѣста Владыки, у которой глава Христосъ. Будутъ жаловаться и самые духи Святыхъ, и Финеесъ ревнитель, что нынѣ невозможно ему, взявъ сулицу въ руки, наказать преступленіе тѣлесно, и Иоанъ Креститель, что не можетъ, оставивъ горнія обители, какъ тогда пустыню, прійти для обличенія беззаконія, и если нужно пострадать, то скорѣе лишиться главы, нежели отказаться отъ дерзновенія. А, можетъ быть, Иоанъ (если онъ, подобно блаженному Авелю, и умершій глаголетъ еще намъ) и нынѣ вонють и громче взымаютъ, нежели тогда обѣ Иродіадѣ: недостойнъ ти имѣти ея (Мо. 14, 4). Ибо хотя тѣло Иоанново, по необходимому требованію естества, подчинилось Божественному опредѣлѣнію, и языки Иоанновъ молчатъ; однако же слово Божіе пе вяжется (2 Тим. 2, 9). Кто даже до смерти простеръ свое дерзновеніе, когда уничтожаемъ былъ бракъ подобнаго ему раба, тотъ потерпѣть ли, видя такое поруганіе святаго Господня брачнаго чертога?

„Но ты, которая свергла съ себѣ иго онаго Божественнаго союза, бѣжала изъ пречистаго брачнаго чертога Истинаго Царя и гнусно впала въ это безчестное и нечестивое растрѣніе, ноелику уже не можешь избѣгнуть сего горькаго обвиненія и пѣть у тебя ни средствъ, ни возможности сокрыть зло, предаешься теперь дерзости. И какъ нечестивый, впадши во глубину золъ, перадитъ (Прит. 18, 3) уже, такъ и ты отрицаешься отъ самыхъ условій съ Истиннымъ Женихомъ, и вонюешь, что ты не дѣла, и никогда не обѣщалась быть дѣвою, хотя прияла многія условія дѣствія, а многія показала на дѣлѣ.

, Приведи себѣ на память прекрасное исповѣданіе, какое пропзнесла ты предъ Богомъ, Ангелами и человѣками. Приведи себѣ на память почтенный соборъ, священный ликъ дѣвь, соимъ Господень и святыхъ Церкви, и престарѣлую о Христѣ бабку свою, которая юнѣеть и цвѣтеть еще добродѣтелью, и матерь, которая соревнуется ей о Господѣ, и усильно старается какими—то новыми и необычайными трудами истребить въ себѣ слѣды навыка, а также и сестру, которая равно подражаетъ обѣимъ, а въ иномъ усиливается и превозойти ихъ, и дѣственными преимуществами превышаетъ заслуги предковъ, а тебя, сестру свою, какъ досолѣ почитала она тебя, и словомъ и дѣломъ неутомимо призываешь къ равному подвигу. Приведи себѣ на память ихъ, и съ мими Ангельскій ликъ окресть Бога, и духовную жизнь во плоти, и небесное жительство на землѣ. Приведи себѣ на память безмятежные дни, озаренные свѣтомъ ночи, духовныя пѣсни, благозвучное псаломнѣніе, святныя молитвы, чистое и неоскверненное ложе, дѣственные преспѣяніе, воздержную трапезу, прекрасно обѣщающую, что дѣва твоя сохранена будетъ нерастѣнною.

, Гдѣ же твоя степенная наружность, гдѣ благопристойный нравъ, и простая одежда, приличная дѣвѣ, прекрасный румянецъ стыда, и благолѣпная блѣдность, цвѣтущая отъ воздержанія и бдѣнія и сияющая пріятнѣй всякой доброцвѣтности? Сколько разъ въ молитвахъ о сохраненіи дѣства твоего неоскверненнымъ, проливала ты, можетъ быть, слезы! Сколько писемъ писала къ Святымъ и въ нихъ просила молиться за тебя не о томъ, чтобы тебѣ вступить въ человѣческій бракъ, лучше же сказать, впасть въ это безчестное расплѣніе, но о томъ, чтобы не отпасть отъ Господа Иисуса! Сколько даровъ получила ты отъ Жениха! Говорить ли о тѣхъ почестяхъ, какія ради Еgo воздавались тебѣ друзьями Его? Говорить ли о сожитіи съ дѣвами, о преспѣяніяхъ съ ними, о привѣтливости къ тебѣ дѣвь, о похвалахъ за дѣв-

ство, о дѣственныхъ благословеніяхъ, о письмахъ, писанныхъ къ тебѣ, какъ къ дѣвѣ?

„Но теперь при маломъ возвѣяніи, воздушнаго духа, дѣйствующаго нынѣ въ сынѣхъ противлениѣ (Еф. 2, 2), отреклась ты отъ всего этого: драгоценное свое достояніе, стопыше всѣхъ усилій, промѣяла на непродолжительное удовольствіе, которое на время усаждаетъ твою гортань, а въ послѣдствіи окажется болѣе горькимъ, чѣмъ желчь. Кто при этомъ не скажетъ плачевно: какъ бысть блудница градъ вѣрный Сіонъ (Ис. 1, 21)?

„Самъ Господь не возлагаетъ ли къ кому либо изъ ходящихъ иныхъ въ духѣ Иереміиномъ: Видиши ли, я же сотвори Ми Ѹ дѣва Израилева (Иерем. 18, 13)? Я обручила ее Себѣ въ вѣрѣ и въ истилѣпіи, въ правдѣ и въ судѣ, и въ милости, и въ щедротахъ, какъ обѣщалъ ей чрезъ пророка Осію (Ос. 2, 19, 20). Но она возлюбила чужихъ, и хотя живъ я—мужъ ея, именуется любодѣйцею, и не боится принадлежать мужу ипому.

„Что же невѣстоводитель, Божественный и блаженный Павелъ, какъ онъ древній, такъ и сей новыи, при посредствѣ и наставлениіи втораго, оставилъ отеческій домъ, вступила ты въ союзъ съ Господомъ? Тотъ и другой, встревоженные такимъ бѣствиемъ, не скажутъ ли? страхъ бо, егоже ужасахся, пріиде ми, и егоже бояхся, срѣте мя (Іов. 3, 25); обручила ботя единому мужу, дѣву чисту представити Христови; и всегда боялся, да не како, якоже змій прельсти Еву лукавствомъ своимъ, тако истлѣютъ и разумы твоя (2 Кор. 11, 2, 3). Поэтому, непрестанно старался я тысячами разныхъ сладкопѣній усмирять въ тебѣ мягкѣй страстей, и тысячами разныхъ попеченій охранять невѣсту Господню, и всегда описывалъ тебѣ жизнь непосягаемой, что непосягшая печется о Господнихъ (1 Кор. 7, 34), чтобы ты была свята и тѣломъ и духомъ, и изображала тебѣ достопочтество дѣства, и именуя тебя храмомъ Божіимъ, какъ бы придавалъ крылья усердію,

восторгая тебя къ Иисусу; помогалъ и страхомъ бѣствія, чтобы ты не пала, говоря: аще кто Божій храмъ растлітъ, растлітъ сего Богъ (1 Кор. 3, 17); присовокуплялъ къ сему и то, что ограждало тебя молитвами, да все совершиено твоє тѣло, и душа, и духъ, непорочно въ пришествіе Господа нашего Иисуса Христа сохранится (1 Сол. 5, 23). Но всѣмъ этимъ утомлялъ себя напрасно, и горекъ выпелъ у меня копецъ сладостныхъ трудовъ, для тебя понесенныхъ. Сгъва надобно воздыхать, о комъ надлежало радоваться; потому что вотъ обольщена ты зміемъ злѣ, ижели Ева. Не только помышленія твои растлѣны, по растлѣно съ ними и тѣло; и что ужасно, чего не желалъ бы выговорить, о чёмъ не могу и умолчать, потому что огнь горящъ и палящъ въ костехъ моихъ, и розслабѣхъ отсюду, и не могу носити (Іер. 20, 9), вземъ уды Христовы, сотворила ты уды блудничи (1 Кор. 6, 15). Это—одно изъ золъ несравнимое съ прочими, это новая дерзость въ мірѣ! Ибо сказало: иріидите во острова Хеттимъ, и видите, и въ Кидарѣ послите, и разсмотрите прилѣжно, аще сотворена быта такая: аще иремѣши языцы боги своя, и тіі не суть бози (Іер. 2, 10, 11)? Но дѣва измѣнила славу свою, и слава ея въ студѣ. Ужасеся небо о семъ, и встрепета земля и опремногу зѣло (— 12). И теперь глаголеть Господь, что два зла сотворила дѣва, Мене оставила Истинаго Святаго Жениха Святыхъ душъ, и прибѣгла къ нечестивому и беззаконному растлителю вмѣсть души и тѣла; отступила отъ Бога Спасителя своего, и представила уды своя рабы нечистотѣ и беззаконію (Рим. 6, 19), а Мене забы, и хождаше въ слѣдъ похотника своего (Ос. 2, 13), который ей не поможетъ.

„Но еда надаїй не востаетъ? или отврашаїй не обратится (Іерем. 8, 4)?—Для чего дѣва отвратилась безстыдно, хотя слышала, что Женихъ Христосъ говорить чрезъ Іеремію: И рекохъ, повнегда любодѣйствовать

ей во всѣхъ сихъ: комѣ обратися, и не обратися (—3, 7). Или ритмы нѣсть въ Галаадѣ? или врача нѣсть тамо? Чесо ради нѣсть псцѣлена дщерь людей Моихъ (—8, 22)? И въ Божественномъ Писаніи найдешь много пособій отъ сего зла, много врачевствъ, спасающихъ отъ гибели;—таковы тайны касательно смерти и воскресенія, таковы словеса о страшномъ судѣ и вѣчномъ мученіи, ученія о покаяніи и отпущеніи грѣховъ, тысячекратные оные примѣры обращенія, драхма, овца, и сынъ, который поглотилъ свое имѣніе съ блудницами, пзглиблъ бѣ, и обрѣтеся, мертвъ бѣ, и снова оживе. Воспользуемся сими пособіями отъ зла, псцѣлимъ ими душу свою.

„Займись же размышленіемъ о послѣднемъ днѣ (ибо, безъ сомнѣнія, не будешь ты одна жить вѣчно); представь себѣ смятеніе, сокращеніе дыханія, и часъ смертный, приближающійся Божій приговоръ, поспѣшающихъ Ангеловъ, душу въ страшномъ при этомъ смущеніи, немилосердо мучимую грѣшною совѣстію, обращающую жалостные взоры на тамошнее, наконецъ неотвратимую необходимость дальнѣаго опаго переселенія.

„Напиши въ мысли своей окончательный переворотъ въ общемъ житіи, когда Сынъ Божій приидетъ во славѣ Своей со Ангелы Своими. Ибо приидетъ и не премолчитъ (Пс. 49, 3); когда приидетъ судить живыхъ и мертвыхъ, и воздастъ каждому по дѣламъ его, когда оная трубы, прозвучавъ нѣчто великое и страшное, возбудить уснувшихъ отъ вѣка, и изыдуть сотворшіи благая въ воскрешеніе живота, а сотворшіи злая въ воскрешеніе суда (Ін. 5, 29). Приведи себѣ на память видѣніе Даніила, какъ изводить онъ судъ предъ взоры наши. Зряхъ, говоритъ, дондеже престолъ поставилъ ся, и Ветхій деньми сѣде, и одежда Его бѣла аки снѣгъ, и власы главы Его аки волна чиста, колеса Его огнь палящъ. Рѣка огненная течаше

исходяши предъ Нимъ: тысячи тысящъ служа-
ху Ему, и тмы темъ предстояху Ему: судище съ-
де, и книги отверзшася (Дан. 7, 9. 10). Доброе,
худое, явное, тайное, дѣла, слова, помышленія—все вдругъ
ясно открывается во услыхаше всѣмъ, Ангеламъ и чело-
вѣкамъ. Въ какомъ же положеніи неизбѣжно будутъ при
этомъ жившіе худо? Гдѣ скроется душа, которая вдругъ предъ
взорами столькихъ являстся исполненою срама? Каково бу-
детъ состояніе тѣла у подвергшагося этимъ нескончаемымъ
и нестерпимымъ мученіямъ тамъ, гдѣ огонь неугасимый, червь
бесмертно мучительствующій, темное и ужасное дно адово,
горькое рыданіе, необычайные вопли, плачъ и скрежетъ зу-
бовъ, и пѣть конца страданіямъ? Отъ всего этого нѣтъ избав-
лениія по смерти, пѣть ни способовъ, ни возможности избыть
горькихъ мученій.

Можно избѣжать сего нынѣ. Пока есть возможность, воз-
ставимъ себя отъ паденія; и не будемъ отчаяваться въ себѣ.
если исправимся отъ худыхъ дѣлъ. Іисусъ Христосъ пришелъ
въ міръ грѣшныхъ спасти. Приидите поклонимся и
припадемъ Ему; и восплачемся предъ Нимъ (Пс. 94, 6). Зовущее нась къ покаянію слово вспістъ и взываетъ:
приидите ко Миѣ вси труждающіяся и обременен-
ніи, и Азъ упокою вы (Мо. 11, 28). Итакъ есть путь
спасенія, если желаемъ. Но же смерть возмогши; но
твердо знай, что паки отъять Богъ всякую слезу отъ
всякаго лица кающихся (Ис. 25, 8): вѣренъ Гос-
подь во всѣхъ словесахъ Своихъ (Пс. 144, 13). Не
лжетъ, когда говоритъ: аще будутъ грѣси ваши яко
багрян'е, яко спѣгъ убѣлю: аще же будутъ яко
червленое, яко волну убѣлю (Исаія 1, 18). Готовъ испы-
лить немощь твою Великій Врачъ душъ, сей готовый Освободи-
тель не одной твоей души, но и всѣхъ душъ, порабощен-
ныхъ грѣху. Его это слова, Его сладостныя и спасительныя
уста изрекли: не требуютъ здравія врача, по болѧ-
щимъ. Не придохъ призвати праведники, но грѣш-

ни бы на покаяніе (Мо. 9, 12. 13). Какое же извинение у тебя, или у кого либо другого, когда Онъ воистъ сіе? Господь хочетъ избавить тебя отъ болѣзнииной раны, и показать тебѣ свѣтъ изъ тьмы. Тебя ищетъ добрый Пастырь, оставилъ незаблуждшихъ овецъ. Если отдашься Ему, не замедлитъ, не погнушается Человѣколюбецъ понести тебя на раменахъ Своихъ, радуясь, что нашелъ овцу Свою изгубшую. Отецъ возсталъ и ждетъ возвращенія твоего отъ заблужденія. Исправься только, и когда еще будешь далеко, Онъ притечетъ, падетъ на выю твою, и въ дружескія объятія заключить тебя, очищенную уже покаяніемъ. И въ одежду первую облечетъ душу совлешиюся ветхаго человѣка съ дѣяньями его, и возложитъ перстенѣ на руки, смывшія съ себя кровь смерти, и обуетъ ноги, обратившіяся отъ пути злого на стезю Евангельськаго мира. И объявить день веселія и радости Своимъ, и Ангеламъ, и человѣкамъ, и всячески будетъ праздновать твое спасеніе. Аминь глаголю вамъ, говоритъ Онъ, яко радость бываетъ на небеси предъ Богомъ о единѣмъ грѣшницѣ кающемся (Лк. 15, 7). Если кто изъ мнящихся стояти осудить, что скоро прииатъ ты, то Самъ благій Отецъ въ защищеніе твое скажеть: возвеселити же и возрадовати подобаше, яко сія дщерь Моя мертваго бѣ, и оживеши изгубла бѣ, и обрѣтеся (—32).

ХХII. Соотношения братствъ.

414. Пр. Пахомій всѣхъ слѣдовавшихъ его правиламъ собралъ подъ одною главою, главнымъ Аввою монастырей. Св. Василій всѣхъ державшихъ его устава соединяетъ братскимъ союзомъ чрезъ взаимопомоганіе, взаимно-совѣщаніе, и принаровленія къ братскимъ рѣшеніямъ.

Онъ хочетъ, чтобы въ одной мѣстности много было обителей, но чтобы все собирались въ одну. Это выражается онъ

въ отвѣтъ на вопросъ: надобно ли въ одномъ селеніи основы-
вать многія братства?—(Пр. 35).

„Предложенный вопросъ, говорить опь, объясняется намъ примѣръ тѣлесныхъ членовъ, съ пользою употребляемый на многое. Ибо слово показало, что тѣлу, при хорошемъ устройствѣ, приспособленіемъ ко всякому образу дѣйствій, нужны глаза, языкъ, и прочие необходимые и главнѣйшіе члены; по трудно и рѣдко возможно найти душу способную быть окомъ для многихъ. По самой строгости требуется, чтобы настоятель братства былъ предусмотрителенъ, и въ словѣ достаточно силенъ, и трезвенъ (умнымъ трезвениемъ), и сердоболенъ и совершиеннымъ сердцемъ искалъ оправданій Божіихъ. Можно ли же въ одномъ селеніи встрѣтить многихъ такихъ людей? А если бы и случилось когда, что нашлось такихъ двое или трое,—дѣло вирочемъ не легкое и намъ еще не встрѣтившееся, — то гораздо лучше сообща принять имъ на себя попеченіе и облегчать другъ другу трудъ, чтобы напримѣръ, во время отсутствія или недосуга одного изъ нихъ, или въ другихъ какихъ обстоятельствахъ (по которымъ одному настоятелю нерѣдко случается отлучиться отъ братства), готовъ былъ другой къ вознагражденію недостатка. А если сего не случится, то другой можетъ идти въ другое братство, которое имѣть нужду въ руководителѣ.

„По опыту совершающагося въ мірѣ много можетъ спо-
собствовать намъ къ рѣшенію предложеннаго вопроса. Какъ искусные въ общеупотребительныхъ художествахъ имѣютъ соревнованіе къ занимающимся тѣмъ же художествомъ; а это самое непримѣтныи образомъ производитъ обыкновенно со-
перничество; такъ всего чаще то же случается и въ подвиж-
нической жизни. Начавъ соревнованіемъ въ дѣлѣ прекрасномъ и стараніемъ превзойти другъ друга или въ страннопріимствѣ, или въ умноженіи числа сподвижниковъ, или въ другомъ какомъ подобномъ дѣлѣ, со временемъ входятъ въ ссоры. По-
томъ приходящіе изъ другихъ обителей братія бываютъ въ великомъ сомнѣніи, и вместо упокоянія находятъ згрудненіе;

мысль у нихъ дѣлится, пристать ли къ тому, или другому братству; и предпочтение оскорбительно, и вполне оцѣнить то или другое братство невозможно, особенно когда требуется поспѣшность; а первоначально вступающимъ въ общежитіе дѣлается большое беспокойство, кого изъ настоятелей избрать имъ руководителемъ своей жизни, избрать же одного безъ сомнѣнія, значитъ не одобрить другихъ. А отъ того съ самого уже начала заражаются они превозношениемъ, не въ ученики себя готовя, но привыкая быть судьями и цѣнителями братства.

„Итакъ, поелику въ раздѣльности обителей не оказывается ничего добра, а видно много тому противаго, то вѣвсе безполезно отдѣлять одну обитель отъ другой. Но если бы и прежде этого раздѣленіе случилось, то надобно поспѣшить исправлениемъ, особенно по извѣданіи на опытѣ вреда. Оставаться же въ раздѣлѣ—это явное соперничество: аще ли кто мчится сиорливъ быти, говоритъ Апостолъ, мы таковаго обычая не имамы, иже церкви Божія (1 Кор. 11, 16).

„Да и что представлять препятствиемъ къ соединенію? Жизненные ли потребности? Но при общемъ житіи ихъ легко пріобрѣтать; потому что одного свѣтильника, одного очага, и чего либо подобнаго сему можетъ быть достаточно для всѣхъ. Ибо если чего другого, то и въ семъ удобства, надобно домогаться всѣми мѣрами, пріобрѣтеніе необходимаго довода до наименьшаго количества. При томъ и людей, которые бы отвѣд доставляли братству потребности, при раздѣльномъ житіи нужно большее число; а при совокупномъ — половинное. А какъ трудно найти человѣка, который бы не постыдилъ имена Христова, но во время отлучекъ, при встрѣчѣ съ мірянами, вель себя достойно своего обѣта. сіе извѣстно вакъ и прежде моего слова.

„При томъ остающіеся въ раздѣлѣ какъ могутъ пазидать живущихъ въ мірѣ, или въ случаѣ нужды склоняя ихъ къ миру, или убѣждая къ исполненію другихъ заповѣдей, если

сами навлекаютъ на себя худое подозрѣніе тѣмъ, что не соединяются?

„Сверхъ сего слышимъ, что пишеть Апостолъ къ Филиппийцамъ: исполните мою радость, да тожде мудрствуете, ту же любовь имуще, единодушни, единомудрсии; пичто же по рвению, или тщеславию, но смиреномуудріемъ другъ друга больша себе творяще: пе своихъ кійждо, по и дружнихъ смотряйте (Фил. .2, 2 — 4). Какое же доказательство смиренномудрія больше того, что и настоятели братства подчиняются другъ другу? Ибо, если они равны по духовнымъ дарованиямъ, то для нихъ лучше подвизаться вмѣстѣ, какъ показалъ намъ это самъ Господь, пославъ Апостоловъ два два (Мр. 6, 7). И каждый изъ нихъ безъ сомнѣнія, пожелаетъ съ радостью подчиниться другому, памятуя слово Господа, Который говорить: смиряй себѣ вознесется (Лк. 18, 14). А если случится, что одинъ ниже, а другой выше, то гораздо полезнѣе для немощнаго, если будетъ принять въ сообщество болѣе крѣпкихъ.

„И не явно ли это преслушаніе Апостольской заповѣди, въ которой говорится: пе своихъ си кійждо, по и дружнихъ кійждо смотряйте? Ибо, какъ разсуждаю, при отдельномъ жительствѣ невозможно въ этомъ успѣть, когда каждое братство имѣетъ попеченіе собственно только о принадлежащихъ къ нему, чуждается же заботливости о другихъ, что, какъ сказаль я, очевидно противорѣчитъ Апостольской заповѣди. И изъ многократнаго въ Дѣяніяхъ свидѣтельства о святыхъ, о которыхъ пишется въ одномъ мѣстѣ: народу вѣровавшу бѣ сердце и душа едина (Дѣян. 4, 32); и въ другомъ: вси вѣровавшии баху вкупѣ, и имаху вся обща (Дѣян. 2, 44), видно, что у нихъ пе было никакого раздѣленія, никто не жилъ по своей волѣ, по всѣ управляемы были, состоя подъ однимъ и тѣмъ же попеченіемъ; и это сошлося при числѣ, доходившемъ до цѣлыхъ пяти тысячъ, отчего, можетъ быть, не мало было и такого, что по чело-

рѣческому расчету, казалось препятствиемъ къ соединенію. А если въ каждомъ селеніи находящееся число братій гораздо меньше, то какая причина дозволить имъ раздѣляться между собою? О, еслибы возможно было, чтобы не только собравшіеся вмѣстѣ въ одномъ селеніи жили всегда вкупе, по чтобы и многія братства въ различныхъ мѣстахъ, подъ единымъ попеченіемъ людей, способныхъ не лицепріятно и мудро устроить полезное для всѣхъ, назидасмы были въ единеніи духа и въ союзѣ мира!“ (Пр. 35).

415. Когда же братства уже установились особо одно отъ другого, по убѣжденію въ ихъ необходимости, настоятели ихъ совѣтуются устроить по временамъ взаимныя совѣщанія по дѣламъ управлениія.

„Хорошо, чтобы у настоятелей братствъ въ какія ли есть опредѣленныя времена и на опредѣленныхъ мѣстахъ бывали собранія, на которыхъ бы сообщали другъ другу о дѣлахъ, встрѣтившихся сверхъ всякаго предположенія, о неудобоправимыхъ нравственныхъ порокахъ, и отомъ, какъ поступлено въ каждомъ дѣлѣ, чтобы и допущенная кѣмъ либо погрѣшность достовѣрнѣе открывалась на судѣ многихъ, и правильно сдѣланное подтверждалось свидѣтельствомъ большаго числа“ (Пр. 54).

416. Братства должны помогать одно другому въ вещественныхъ нуждахъ, — когда одно убого, а другое по близости достаточно. Ибо „наученные изъ любви Христовой и душу свою полагать другъ за друга могутъ ли быть скучы въ нужномъ для тѣла, какъ бы забывъ сказавшаго: взялкахся и не дасте Ми ясти (Мѳ. 25, 42) и проч.? — Но если случится это, т. е., что достаточное братство мало будетъ расположено къ общительности,—убожествующіе должны имѣть долготерпѣніе, подражая Лазарю, въ увѣренности получить утѣшеніе въ будущемъ вѣвѣ“ (Кр. 181).

417. Также въ случаѣ взаимныхъ торговъ братствами внушается не преслѣдовать корыстныхъ цѣлей при этомъ.

Былъ вопросъ: „братству, когда ведеть торгъ съ другимъ братствомъ, надобно ли домогаться надлежащей цѣни за вещь?“ на него отвѣчено: „Не могу сказать, позволяетъ ли Писаніе братіямъ покупать другъ у друга и продавать другъ другу; потому что научены мы дѣлиться другъ съ другомъ въ нуждѣ по паписанному: ваше избыточество во онѣхъ лишеніе, и онѣхъ избытокъ въ ваше лишеніе, яко дабудетъ равенство (2 Кор. 8, 14). Если же когда случится подобная необходимость, то стараться о томъ, чтобы цѣна была не менѣе надлежащей, надобно болѣе покупающему, нежели продающему. Оба же да помнятъ сказавшаго: тщеты творити мужу праведну не добро (Прит. 17, 26)“ (Кр. 285).

418. Братства помогать должны одно другому и въ мѣрахъ исправленія неисправныхъ.

„Начальствующіе надъ духовными обществами должны дѣйствовать въ духѣ взаимного доброжелательства, и заботясь другъ о другѣ, не разорять того, что устроено другими, и не принимать просто и безъ разбора тѣхъ, которые оставляютъ другія братства. Ибо это есть совершенное замѣшательство, разстройство и разрушеніе духовнаго дѣла. Потому что разумѣйши изъ братій твердо пребывають въ добрѣ, удерживаюясь страхомъ Божіимъ; а лѣнивые и беспечные ведутся и направляются къ добру стыдомъ человѣческимъ и нужною, налагаемою отъ людей; такъ, если беспечный увидитъ, что ему можно безъ страха убѣжать отъ трудовъ, назначаемыхъ въ избранномъ имъ однажды обществѣ, перейти въ другую обитель и жить тамъ безъ опасенія и невоздержно, то онъ легко оторвется отъ союза, и посіѣши принимающей его будетъ виновенъ въ его погибели. И когда это зло размножится, то и хорошо живущихъ перѣдко будетъ совращать съ прямаго и праваго пути, и погибель всѣхъ ихъ соберется на главу того, кто подастъ поводъ къ такимъ поползновеніямъ. Итакъ, чтобы не случилось сего, будемъ отступающихъ отъ своихъ братій вразумлять и возвращать туда,

откуда они вышли; если же не послушаются пась, будемъ беречься и отвращаться отъ нихъ, избѣгать встрѣчи съ ними, и это же внушать и всемъ братіямъ: дабы или они сами, уцѣломудренные такимъ отвращеніемъ, оять вошли въ свою ограду, и паслись отъ поставленнаго падъ ними пастыря; или, ежели они пребудуть упорными въ своемъ отреченіи отъ общенія духовнаго, то по крайней мѣрѣ, прочие, видя, какъ гнушаются ими, уцѣломудрились бы ихъ примѣромъ, и избѣгая стыда, боялись бы подражать имъ.

„А чтобы показать, что это не мои слова, а ясныя слова Духа, приведу вамъ глаголы Павла, которыми онъ обличалъ невоздержно живущихъ, подвергая наказаніямъ, вмѣстѣ съ другими, и пьяствующихъ и поносителей: аще бо, говорить онъ, будетъ блудникъ, или досадитель, или пияница: съ таковыми пиже ясти (1 Кор. 5, 11). И въ другомъ мѣстѣ указывая на ничтоже дѣлающихъ, но лукавно обходящихъ (2 Сол. 3, 11), говоритъ: такого называемуйте, и не примишайтесь ему (—14). А что нарушающій обѣты, данные Духу Святому, дѣлаетъ хуже досадителей, пияницъ и проводящихъ жизнь въ праздности, это всякому очевидно. Итакъ самый разумъ по праву убѣждаетъ насъ, тѣмъ людямъ, которые раззоряютъ духовное благочиніе, воспрещать и преграждать всякия спопешнія съ хранящими опое. Отлучка брата изъ обители тогда только остается непредосудительной, когда это бываетъ по определенію настоятеля для устроенія дѣлъ монастыря“ (Уст. 33).

419. Неблаговидный образъ этихъ блуждающихъ начертанъ яркими красками въ 8-й главѣ уставовъ подвижническихъ.

„Надобно остерегаться тѣхъ, которые не уживаются на одномъ мѣстѣ, переходить изъ одного братства въ другое, предаваясь испрекращающейся и неослабной стремительности, непрестанно бѣгаютъ по монастырямъ и, конечно, подъ видомъ

духовной любви, выполняютъ хотѣнія плоти; у которыхъ въ душѣ пѣтъ ничего постояннаго, твердаго, упорядоченнаго, украшеннаго благоразумiemъ, по есть все то, что суетно, злонравно, исполненно беспокойства и неразумія, коварства и лицемѣрія, лжи и обманчивааго ласкательства. Языкъ у нихъ невѣжественный, и чрево неумѣренное, душа всегда готова летѣть и кидаться опрометью, помыслы подобны полету пептонырей, никогда не слѣдуютъ прямому направлению, но несутся вбось и удобно обращаются назадъ, иное обнаруживають въ первыхъ своихъ порывахъ, къ другому, сверхъ всякоаго ожиданія, стремятся по персвѣтчивости расположениія, много ползаютъ и николо не подаются впередъ. Они походять также на подъяремныхъ животныхъ, которыхъ гоняютъ вокругъ жеришевъ, и которая ходятъ много, но всегда остаются на томъ-же мѣстѣ, и хотя утомляются тѣломъ, однакоже никакъ не выходятъ изъ малаго пространства. Такъ и эти люди, всегда претыкаясь въ тѣлесныхъ страстиахъ, не восходятъ на духовную высоту, не бѣгутъ по безкоиному колесу, непрестанно гонимые тѣлесными удовольствіями и вожделѣніями, отъ одного и того же опять въ то же увлекаемы и, по причинѣ превратности произволенія, не освобождаемы отъ лукаваго рабства. Они вместо приманки кажуть смотрящимъ на нихъ паружность овчую, а внутри скрываютъ жадную, злонравную и хитрую лисицу; стараются же въ равное злонравіе совращать и другихъ многихъ, именно тѣхъ, которые, не состоя подъ управлениемъ разсудка, легко отдаются въ волю и хорошаго и худаго вождя, то и признавая хорошимъ, что другой укажетъ, или правильнаго, ими только правдоподобнаго. И такихъ то людей стараются они увлекать въ свою пропасть, думая, что развращеніе обманутыхъ ими послужить къ собственному ихъ оправданію, и что сообщники въ порокѣ уменьшать ихъ вины. Поэтому надобно всѣми мѣрами остерегаться ихъ, чтобы не сдѣлали вреда другимъ, сообщивъ имъ душевную заразу, и чтобы сами по прегражденіи имъ всюду доступа, хотя поздно, но обратились къ добру, принявъ

себѣ въ наставники стыдъ, и въ отвращеніи отъ нихъ людей честныхъ находя вразумленіе къ тому, чтобы бѣжать порока. Сему научилъ и Павелъ, разсуждая о недѣлающихъ ничего, по обо всемъ любопытствующихъ: сего, говорить онъ, познаменуйте и не примѣшайтесь ему, да посрамится (2 Сол. 3, 14).”—

ХХIII. Заключительное увѣщеніе—возревновать на- конецъ о строгой жизни (Стр. 87—95).

„Умоляю васъ любовію Господа нашего Иисуса Христа, давшаго Себя за грѣхи наши, позаботимся, наконецъ, о душахъ нашихъ, возскорбимъ о суетѣ протекшой жизни, начнемъ подвизаться ради будущаго во славу Бога, и Христа Его и Святаго поклоняемаго Духа. Не будемъ оставаться въ лѣпости, и въ этомъ разслабленіи, чтобы намъ, по лѣности потерявъ настоящее, и начало дѣлъ откладывая до завтрашняго и послѣдующихъ дней, когда потомъ притязатель душъ нашихъ застигнетъ насъ, не запасшихся добрыми дѣлами, не быть лишенными радости брачнаго чертога, и не плакать напрасно и безполезно сѣтуя о худо проведенныхъ временахъ жизни, когда ничто уже не поможетъ раскаявающимся. И мы вре-
мя благопріяtnо, говоритъ Апостоль, и мынѣ день спасенія (2 Кор. 6, 2). Этотъ вѣкъ — вѣкъ покаянія, а тотъ — награды; этотъ дѣланія, а тотъ — мздовозданія; этотъ терпѣнія, а тотъ утѣшения. И мы Богъ—помощникъ обращающихся отъ пути злаго, а тогда страшный пытазатель человѣческихъ дѣлъ, словъ и помышленій. Мынѣ пользуемся долготерпѣніемъ, а тогда познаемъ правосудіе, когда возстанемъ—одни на вѣчное мученіе, а другіе для вѣчной жизни, и каждый получить по дѣламъ своимъ. До котораго времени будемъ отлагать послушаніе Христу, призвавшему насъ въ Своё небесное царство? Ужели не отрезвимся? Не призовемъ себя отъ обычной жизни къ строгости Евангельской? Не представимъ предъ очами того страшнаго и славнаго дня Господня, въ

который приближающихся дѣлами къ десной сторонѣ Господа приметъ небесное царство, а за неимѣніе добрыхъ дѣлъ отторженныхъ на лѣвую сторону скроются геена огненная и вѣчна тьма? Сказано: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ (Ме. 25, 30)?

„И мы говоримъ, что желаемъ царствія небеснаго, но не заботимся о томъ, посредствомъ чего можно достигнуть онаго, и не принимая на себя никакого труда ради заповѣдя Господней, по сущности ума своего предполагаемъ, что получимъ одинаковыя почести съ противоборствовавшими грѣху даже до смерти. Кто, во время сѣянія сидя дома, или предаваясь сну, при наступленіи жатвы наполнялъ нѣдро рукоятей? Кто собиралъ виноградъ, котораго самъ не насаждалъ и не воздѣлывалъ? Чьи труды — тѣхъ и плоды; и почесть и вѣнцы принадлежать побѣдившимъ. Увѣличиваются ли когда нибудь человѣка, который не снималъ съ себя и одежды для борьбы съ противникомъ, когда по Апостольскому слову, должно не только побѣдить, но и подвизаться законно (2 Тим. 2, 5), т. е. и малости не оставлять пѣзъ предписанаго, все же дѣлать такъ, какъ узаконено? Ибо сказано: блаженъ рабъ той, егоже пришедъ Господь обрящетъ, не какъ ни есть дѣлающаго, но творящаго тако (Лк. 12, 43).

„Какъ же предпочта жизнь сластолюбивую жизни по заповѣди, можемъ обѣщать себѣ блаженство, купноожительство со святыми, и веселіе съ Ангелами предъ лицемъ Христовымъ? Подобныя мечты дѣйствительно свойственны дѣтскому уму. Какъ буду съ Іовомъ, когда и самой обыкновенной скорби не принялъ я съ благодареніемъ? Какъ буду съ Давидомъ, когда съ врагомъ поступиль пе великодушно? Какъ буду съ Данииломъ, когда не взыскаль я Бога съ непрестаннымъ воздержаніемъ и неусыпною молитвою? Какъ буду съ каждымъ изъ святыхъ, когда не шелъ я по слѣдамъ ихъ? Какой подвижникъ столько не разсудителенъ, что удостоитъ равныхъ вѣнцовъ и побѣдителя, и не вступавшаго въ подвигъ? Какой военачальникъ призывалъ когда нибудь къ разному раздѣ-

лу добычи и побѣдившихъ и тѣхъ, которые не являлись на сраженіе?

„Богъ благъ, но и правосуденъ. А правосудному свойственно возставать по достоинству, какъ написано: ублажи Господи благія, и правыя сердцемъ: уклоняющіяся же въ развращенія отведетъ Господь съ дѣлающими беззаконіе (Пс. 124, 4. 5). Богъ милосердъ, но и Судія; ибо сказано: любить милостию и судъ Господъ (Пс. 32, 5). Посему Пророкъ говорить: милость и судъ воспою Тебѣ, Господи (Пс. 100, 1). Намъ дано знать, къ кому Онъ милостивъ, ибо сказано: блаженны милостиві, яко тіи помилованіи будуть (Мо. 5, 7). Видиши ли, какъ разсудительно употребляеть милость? Не безъ суда милуетъ и не безъ милости судить. Ибо милостивъ Господъ и праведенъ (Пс. 114, 4).

„Посему не будемъ знатъ Бога въ половицу, и человѣко-любіе Его обращать себѣ въ поводъ къ лѣни. Для того громы, для того молніи, чтобы не была презираема благость. Кто велитъ сіять солнцу, Тотъ наказываетъ и слѣпотою; Кто даетъ дождь, Тотъ дождитъ и огнемъ. Одно показываетъ благость, другое — строгость; или за первое будемъ любить, или за второе страшиться, чтобы и намъ не было сказано: или о богатствѣ благости Его и кротости и долготерпѣніи не радиши, не вѣдай, яко благость Божія на искалечіе тя ведетъ? По жестокости же твоей и непокаянному сердцу, собираешъ себѣ гибель въ день гибели.

„Штакъ, поелику невозможно спастись, не творя дѣлъ, сообразныхъ съ заповѣдю Божіей, а не безопасно пренебрегать чѣмъ нибудь изъ заповѣданиаго; то мы, подвижники благочестія, предпочтите жизнь безмолвную и спокойную, какъ способствующую къ соблюдению Евангельскихъ заповѣдей, позаботимся, какъ сдѣлать, чтобыничего изъ предписаннаго не осталось у насъ безъ исполненія? Ибо если долженъ быть

совершень Божій чловѣкъ, какъ написано (2 Тим. 3, 17); то по всей необходимости надобно ему, посредствомъ всякой заповѣди, быть уготовану въ мѣру возраста исполненія Христова; потому что и по закону Божію, хотя и чистое, но поврежденное, не приемляется въ жертву Богу.“

УСТАВЪ

преподобнаго Іоанна Кассіана.

Браткое свѣдѣніе о жизни пр. Іоанна Кассіана.

Откуда родомъ былъ пр. Кассіанъ, съ точностию опредѣлить нельзя. Одни считаютъ его Скиѳианопомъ изъ малой Скиѳии Тракийской, другие Галломъ изъ Прованса. То, что онъ такъ хорошо владѣлъ латинскимъ языкомъ, и что послѣднимъ мѣстомъ жизни своей избралъ Галлію, дѣлаетъ послѣднее предположеніе очень вѣроятнымъ. Родился, полагаютъ, въ 350 или 360 г.; но неизвѣстно на какомъ основаніи.

Несомнѣнно достовѣрно, что онъ въ молодыхъ еще лѣтахъ поступилъ въ Виелеемскій монастырь, гдѣ и напоенъ догматами и цправилами жизни христіанской. Содружившись здѣсь съ однимъ братомъ, Германомъ по имени, одновозрастнымъ и единоземцемъ, онъ предпринялъ съ пимъ путешествіе въ Египетъ, для посѣщенія тамошнихъ отшельниковъ и иноческихъ обителей. Это было около 390 года. Семь цѣлыхъ лѣтъ провели они среди этихъ великихъ подвижниковъ, и проникли до внутреннейшей Фивапды. Въ свой монастырь они возвратились рѣ 397 году; но въ томъ же году опять этиравились въ тѣ пустынныя страны и пробыли тамъ до 400 года.

Оставя Египетъ въ этотъ второй разъ, преп. Кассіанъ съ собратомъ своимъ отправился въ Константионополь, гдѣ благосклонно былъ принятъ св. Іоанномъ Златоустымъ и посвященъ имъ въ діакона. Когда св. Златоустъ былъ сосланъ въ заточеніе, тогда пр. I. Кассіана выѣхѣ съ другими послали по этому дѣлу въ Римъ къ папѣ Пинокентію папи, преданныя св. Златоусту. Это было въ 405 году. Съ этого времени до 415 года

иѣть о немъ вѣрныхъ свѣдѣній. Одни говорять, что онъ опять возвратился на Востокъ, и что Кассианъ съященникъ, посланный въ Римъ въ 414 году Антіохійскимъ патріархомъ Александромъ, для возвращенія мира между обѣими церквами, былъ именно онъ... Другіе же полагаютъ, что, исполнивъ дѣло послыства константинопольскаго, онъ тогда же направился въ Миссію, где къ показанию времени успѣхъ прославиться и святостью жизни и мудростью учительскою. Здѣсь же онъ посвященъ и во священника. Особенно славнымъ сдѣлало его устройство двухъ монастырей, мужскаго и женскаго, со введеніемъ въ нихъ чина, какой видѣлъ онъ въ восточныхъ монастыряхъ. Это же послужило поводомъ и къ тому, что къ нему обратились сосѣдніе епископы, возжелавшіе завестъ у себя такие же монастыри, съ прошеніемъ начертать иноческіе уставы, имъ видѣніи, съ изображеніемъ и самаго духа подвижничества. Онъ исполнилъ съ охотою это прошеніе, описавъ все, что видѣлъ и слышалъ въ 36 книгахъ.

Почилъ преп. I. Кассианъ, полагаютъ, около 440 года. Память его совершается въ нашей церкви 29 февраля.

Общежитітельный уставъ преп. Кассиана содержится въ первыхъ четырехъ книгахъ, который и предлагается здѣсь въ русскомъ переводѣ.

Уставъ иноческаго общежитія или порядки обще- жительныхъ монастырей.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ЕПИСКОПУ КАСТОРУ.

Исторія Ветхаго Завѣта повѣствуетъ, что премудрый Соломонъ, получившій свыше смыслъ и мудрость ищогу зѣло, и широту сердца, яко исконъ, иже ири мори (3 Цар. 4, 29), — такъ, что по слову Господа, ни въ прошедшее время не было никого равнаго ему, ни послѣ него не возсталъ такой,—приступая къ построенію величественнаго храма Господу, просилъ помощи у ишпороднаго царя Тирскаго,—и что по внушенію Божественой Премудрости, ни задумывалъ устроить преславнаго въ самомъ храмѣ или въ утваряхъ его, все то устроилъ чрезъ присланнаго къ нему многохудожнаго и распорядительнаго Хирама, сына жены вдовицы (3 Цар. 7, 14). Итакъ, если эта власть, высшая всѣхъ царствъ земныхъ, если эта презнатиальная и преславная отрасль рода Израилева, эта свыше вдохновленная премудрость, умудрившаяся паче всѣхъ смысленныхъ египетскихъ и паче всѣхъ человѣкъ (3 Цар. 4, 30), не погибла съ сокѣтомъ человѣка—бѣднаго и чуждороднаго, то справедливо и ты наученный такимъ примѣромъ, блаженный наапа *) Кастроръ, располагаясь построить Богу истинный храмъ—духовный, не изъ камней безчестив-

*) Такъ называли не только Епископовъ, но и священниковъ. Кастроръ былъ Епископъ Аптскій,—отличался и образованіемъ и святостью и пастырскою ревностью о духовномъ преспѣяніи своей паствы. Apta Julia—ишѣтъ Аптъ, прямо къ сѣверу отъ Массиліи—нынѣ Марселя—верстъ на 50 или болѣе.

ныхъ, а изъ собрания святыхъ мужей, не временный и тлѣчный, а вѣчный и нерушимый, и желая посвятить Господу сосуды драгоценныи, выдѣланные не изъ золота, или серебра, которое послѣ какой нибудь царь Вавилонской, илѣнивъ, могъ бы обратить на утѣху съ своими и своимъ вельможъ наложницами (Дан. 5), но изъ святыхъ душъ, которыхъ, блестая непорочностью, праведностью и совершеюю чистотою, лосили бы въ себѣ всегда пребывающаго въ нихъ Царя Христа,— удостоиваешь пригласить въ соучастники въ семъ дѣлѣ меня убогаго и во всѣхъ отношеніяхъ наибѣдѣшаго. Именно,— желая въ своей епархии, неимѣющей киновий, устроить иноческія обители, по образцу восточныхъ, особеню же Египетскихъ,— тогда какъ самъ ты совершенъ во всѣхъ добродѣтеляхъ и всякомъ вѣданіи, и столько преисполненъ духовнымъ богатствомъ, что для ищущихъ совершенства съ преизбыткомъ достаточно бы было въ руководство не только твоего слова, но и одного примѣра твоей жизни,— призываешь меня, чтобы и я безъязычный, скучный словомъ и познаніями, привнесъ что нибудь къ исполненію твоего желанія отъ скудости моего ума, и послѣдаешь мнѣ описать монастырскіе порядки, какіе я видѣлъ соблюдаемыми въ Египтѣ и Палестинѣ, какъ преданы они тамъ отцами; хотя неискуснымъ слогомъ,—ища не краснорѣчія, въ которомъ самъ ты наиболѣе искусенъ, но желая, чтобы простая жизнь святыхъ была изложена простымъ словомъ для братій новаго монастыря твоего.

По сколько жаръ доброго желанія твоего побуждаетъ меня послушать тебя, столько разнообразныя затрудненія при исполненіи твоего желанія устрашаютъ взяться за дѣло, хоть и желаешь. Во первыхъ опыты жизни моей не такъ велики, чтобы я могъ съ уверенностью полагать, что такъ должно сердцемъ и умомъ понимать эти предметы, столь высокіе, столь тѣмные и столь свѣтлые. Во вторыхъ то, что я находясь между тѣми святыми и побуждаемый ихъ каждодневными увещаніями и примѣрами, дѣлывалъ, или изучалъ, или видѣлъ, не могу теперь припомнить въ совершенствѣ, столько лѣть будучи уда-

ленъ отъ общенія съ ними и отъ подражаній имъ въ жизни, особенно, когда смыслъ и значеніе такого рода предметовъ никакъ не могутъ быть ни постигаемы, ни удерживаемы въ памяти, ни передаваемы другимъ, однімъ празднымъ разсужденіемъ или виѣшнею наукою, ибо все здѣсь зависитъ отъ опыта и какъ преходило можетъ быть не иначе, какъ опытнымъ, такъ и попято и усвоено не иначе, какъ тѣми, кто трудится постигнуть то равнымъ трудомъ и потому, что однакожъ, если че будетъ (послѣ такого изученія) поповляемо частымъ спошненіемъ и собесѣдованіемъ съ духовными мужами, скоро онять выпадетъ изъ головы, по безцѣнности ума. Въ третьихъ, и то самое, что могу припомнить не соотвѣтственно достоинству тѣхъ вещей, и что по моему настоящему состоянію, — искусенное слово мое не спльно выразить достодолжнымъ образомъ. Къ сему присоединяется еще то, что обѣ этажъ дѣлъ не мало ужеписано знаменитыми по жизни и отличавшимися словомъ и познаніями,—разумѣю св. Василія и блаж. Іеронима и пѣкоторыхъ другихъ, изъ которыхъ иервый давалъ отвѣты на вопросы любознательныхъ братій о разныихъ предметахъ иноческаго чина рѣчью не только прекрасною, но и богатою свидѣтельствами Божественныхъ Писаний; а другой не только издалъ о семъ своего сочиненія книги, по и писанныя другими по гречески, перевезъ на латинскій языкъ *). Послѣ этихъ полныхъ рѣкъ мудрости прекраснаго слова, покушаясь привлечь и свою какую нибудь каплю, не буду ли я ио справедливости уличенъ въ притязательности.

Впрочемъ меня воодушевляетъ довѣріе къ твоей святыиѣ, что эти ничтожности мои, каковы бы они ни были, или бу-

*) Аскетическая писанія св. Василія Великаго составляютъ пятый томъ его твореній. Статьи блаж. Іеронима, касающіяся настоящаго предмета суть: въ первомъ томѣ—письма 1—4, 8, 13, 22, 27, 47, житіе Павла, св. Иларіона, Малха. Во 2 томѣ—въ книгахъ противъ Іоанніана. Въ третьемъ 103 письмо. Въ четвертомъ — на слова Іереміи: благо человѣку, аще возьметъ яремъ въ юности (1—3). Переведены имъ — жизнь Антонія Великаго, писанная св. Аѳанасіемъ и уставъ Нахомія великаго. — Нѣкто изъ этихъ статей извлекъ иноческий уставъ, который ге мало времени ходилъ подъ именемъ Іеронимова.

дуть въ рукахъ у тебя только, или ты переплешь ихъ въ обществѣ братій, пребывающихъ въ новомъ монастырѣ твоемъ,—которые не смотря на то, что иное будетъ у меня не такъ искусно выражено, и прочтутъ то съ теплымъ сердцемъ, и потерпятъ на мнѣ съ большими благоснисхожденіемъ, ища въ словахъ моихъ болѣе истины, чѣмъ прелестей краснорѣчія. Почему, блаженный папа, единственій образецъ благочестія и смиренія, на молитвы твои надѣясь, приступлю, по силамъ ума моего, къ дѣлу, которое ты возлагаешь на менѧ, и то, чего предшественники мои не коснулись, такъ какъ описывали болѣе слышанное, нежели видѣвшое*)—все то выскажу для монастыря повичка, жаждущаго истины. Я не имѣю въ мысли описывать знаменія Божія и чудеса, хоть и слышалъ отъ старцевъ своихъ о многихъ изъ нихъ, предивныхъ, и видѣлъ ихъ совершающимися предъ моими очами. Но оставляя ихъ,—такъ какъ они въ читающихъ возбуждаютъ удивленіе,ничего болѣе не привнося къ изыданію ихъ въ совершенійшей жизни,—постараюсь, при помощи Божіей, сколько можно вѣриѣ изобразить монастырскіе уставы и правила святыхъ отцевъ и особенно ихъ мысли о началѣ и причинахъ главныхъ и порочныхъ страстей, которыхъ они считаютъ восемь и о врачеваніи ихъ по ихъ преданіямъ. Намѣреніе мое не о Божіихъ дивныхъ дѣлахъ разсуждать, но предложить иѣчто обѣ исправленіи нашихъ нравовъ и достиженіи совершенства въ жизни, руководствуясь тѣмъ, что принялъ я отъ своихъ старцевъ. Постараюсь удовлетворить твоимъ требованиямъ и въ другомъ отношеніи, если окажется что въ нашихъ странахъ убавленіемъ или прибавленіемъ не по образцу древнихъ учрежденій, а по волѣ устроившаго монастырь; то прибавлю или убавлю, вѣрно сообразуясь съ тѣми порядками, какіе видѣлъ я въ монастыряхъ, древле основанныхъ въ Египтѣ и Сирії; никакъ не вѣря, чтобъ въ западныхъ странахъ Галліи можно было найти какое либо новое учрежденіе, болѣе разумное и совершенное,

*) Кажется, онъ разумѣеть здѣсь Руфина.

чѣмъ тѣ уставы, по которымъ съначала апостольской проповѣди учрежденіи святыми и духоподанными отцами монастыри существуютъ даже и донынѣ. То только ограниченіе предполагаю допустить въ моемъ трудѣ, что если что изъ египетскихъ порядковъ окажется крайне тяжелымъ и неисполнимымъ въ нашихъ странахъ по суровости климата, или по грубости правовъ, — то буду иѣсколько умѣрять, сообразуясь съ порядками палестинскихъ или месопотамскихъ монастырей: ибо, если будетъ сохраняться разумная мѣра возможнаго, то исполненіе того будетъ одинаково совершено и при неравныхъ способахъ и способностяхъ.

К И И Г А П Е Р В А Я.

Принаадлежности монашескаго одѣянія.

ГЛАВА 1-я.

Монашеския одѣжды—образъ внутренней красоты иночовъ.

Памѣреваясь говорить объ уставахъ и правилахъ монастырскихъ, съ чего, съ Божией помощью, приличнѣе начнемъ, какъ не съ самаго одѣянія монашескаго? Тогда послѣдовательно можно лучше изобразить и внутреннюю красоту иночовъ, когда будемъ имѣть предъ своими очами вышеес ихъ украшеніе.

ГЛАВА 2-я.

О преполсаніи иноха.

Итакъ монахъ, какъ воинъ Христовъ, всегда готовый къ браннѣ ходить постоянно съ опоясаными чреслами (Лк. 12, 35) *). Такъ ходили полагавшие печатки этого чина **), въ

*) Объ этомъ у Василія Великаго простр. правил. 23.—Кромѣ готовности на брань поясъ означалъ еще обузданіе похоти, по Григорію Двоеслову (Бесѣд. 13 на Еванг.). О поясѣ киновитовъ пр. Пахомія (Лавс. гл. 7).

**) Т-е. монашескаго. Иеронимъ сыновъ пророческихъ называетъ ветхозавѣтными монахами, въ письмѣ къ Павлинѣ говоритъ: „Нашъ глава Илія, нашъ Елисей, наши предводители—сыны пророческіе“.

Ветхомъ Завѣтѣ т. е. Илія и Елисей, какъ свидѣтельствуетъ Писаніе; а потомъ также ходили, какъ мы знаемъ, и первые устроители Нового Завѣта, Іоанъ (Предтеча), Петръ и Павелъ и прочие сего же достоинства мужи. Первый изъ нихъ, въ Ветхомъ Завѣтѣ явившій уже цвѣты дѣвства и представлявшій примѣръ чистоты и воздержанія, и узнаваемъ былъ по поясу. Такъ, когда Охозія, нечестивый царь Израильскій, видавшій въ болѣзнь, послалъ спросить о состояніи своего здоровья веельзевула, бога Аккаронскаго; тогда Господь послалъ къ нему на встрѣчу Пророка сего укорить въ лицѣ ихъ за такой поступокъ царя и сказать ему, что онъ не встанетъ съ одра, на который свалился. Когда послы, возвратясь, сказали объ этомъ царю, тотъ спросилъ ихъ: какой видомъ и въ какой одеждѣ мужъ, сказавшій вами эти слова? Мужъ косматъ и поясомъ усмененіемъ и преоясанъ о чреслѣхъ своихъ (4 Цар. 1, 8), сказали тѣ. Тогда царь по этой одеждѣ тотчасъ узнайъ человѣка Божія: Иліа юсвитянинъ сей есть (9). Такимъ образомъ по указанію пояса и такому виду онъ пекомицно узнайъ Пророка Божія; потому что онъ всегда такъ ходилъ, и это служило отличительнымъ его признакомъ среди столькихъ тысячъ Израильтянъ, между которыми онъ вращался. Объ Іоанѣ, который явился какъ бы иѣкою священнѣйшою границею Ветхаго и Нового Завѣта, концомъ первого и началомъ второго, знаемъ изъ повѣстований Евангелиста, что онъ также имяше ризу свою отъ власъ велблуждъ, и поясъ усменій*) о чреслѣхъ своихъ (Мате. 3, 4).—Петру, ввергнутому Иродомъ въ темницу подъ стражу, предъ тѣмъ, какъ па—утрѣ ему надлежало быть выведену на смерть, представъ Ангель повелѣль: преопояшися и вступи въ пленницы твои (Цѣян. 12, 8). Ангель Божій не приказывалъ бы ему это сдѣлать, еслибы не видѣль, что онъ только для почнаго отдохновенія и успокоенія

*) Усменный поясъ—знакъ умерщвленія илоти. Такъ Иеронимъ въ письмѣ къ Димитріадѣ и Дороѳеї авва въ первомъ словѣ. Объ иконахъ прп. Пахомія Иеронимъ въ предисловіи къ правилу его говоритъ, что они посыпи поясъ полотняный.

снимать поясъ, которымъ обыкновенно опоясывался. — Когда св. Павелъ шелъ въ Иерусалимъ, гдѣ его ожидали узы, Пророкъ Агайъ, увидѣвъ его въ Кесаріи, взялъ поясъ его и связавъ имъ себѣ руки и ноги, чтобы этимъ дѣйствіемъ видимо предъизобразить ожидавшія св. Павла узы, сказалъ: тако глаголетъ Духъ Святый: мужа егоже есть поясъ сей, тако связуютъ его во Иерусалимъ Гуден, и предадять въ руцѣ языковъ (Дѣян. 21, 11). Пророкъ не сказалъ бы: мужа егоже есть поясъ сей, еслибы святый Павелъ не имѣть обычая всегда опоясывать чресла свои.

ГЛАВА 3-Я.

Объ одѣждахъ иноковъ вообще.

Одежда *) монаха должна быть такова, чтобы покрывала только тѣло и тѣмъ избавляла отъ срама наготы и устраивала непріятность холода; а не такова, чтобы пытала сущности и высокомѣрія, по слову Апостола, который говорить: и муще пищу и одѣяніе, сими довольши будете (1 Тимое. 6, 8). Одѣяніе здѣсь у Апостола выражено такимъ словомъ, которое означаетъ прикрытие (скѣптазма). Слѣдовательно онъ хотѣть сказать, что одѣяніе надо имѣть лишь такое, которое прикрывало бы только тѣло, а не такое, которое бы лъстило тщеславію. Далье оно должно быть такое, которое не требовало бы слишкомъ большихъ о себѣ заботъ, не было бы, однакожъ, по нерадѣнію запачкано никакими бросающимися въ глаза пятнами. Наконецъ такое, которое, особясь отъ украшений мірскихъ, бы то бы одинаково у всѣхъ рабовъ Божіихъ **). Ибо, что между рабами Божіи-

*) Объ одѣяніи иноковъ: у Василія Великаго—Простр. правила 22. У Августина 23 его правила. Іеронимъ — въ письмахъ къ Непоціану и Евстолію. Правило препод. Пахомія 55. Въ предисловіи къ правилу препод. Пахомія Іеронимъ говоритъ: въ келіяхъ монахъ ничего не имѣеть, кроме рогожи, двухъ левитонаріевъ (одежда безъ рукавовъ), изъ коихъ одинъ потертый, въ коемъ спать, или работаютъ, одной амбкты, двухъ кукуліевъ, милоти—козіей кожи, полса, сандалій и палки.

**) Почему у монаховъ одежда различна отъ мірянъ?—Василій Великій въ означенномъ мѣстѣ говорить—а) для означенія званія иноческаго; б) чтобы иноки въ самой одеждѣ имѣли побужденіе—живь наилучшимъ образомъ.

ми принимается однимъ или иѣсколькими, а не держится всѣмъ вообще тѣломъ братства, то или излишне, или гордостно; и потому должно быть сочтено вреднымъ, болѣе обличающимъ тицеславіе, нежели показывающимъ добродѣтель. По сей причинѣ въ одѣждѣ все, примѣровъ чemu не предали намъ ни древніе святые, положивши основаніе иноческому житію, ни отцы нашего времени, преемственно хранящіе уставы ихъ доселе, надлежитъ и намъ отсѣкать, какъ излишнее и безполезное.—Такъ власяница *) или вретище, какъ одѣжда для всѣхъ видная и выдающаяся, которая не только никакой не приносить пользы духу, но и поселять можетъ возносливое тицеславіе, а между тѣмъ для исполненія работы, которыми монахъ всегда долженъ быть неутомимо и нелѣпостно занятъ, неудобна и непригодна. Если, какъ слышимъ иѣкоторые изъ мужей славныхъ ходили въ этой одѣждѣ, то поэому одному еще не слѣдуетъ вносить того въ общій монастырскій уставъ, отступая отъ древнихъ опредѣленій св. отцевъ, въ угоду того, что было содержимо немногими, по преизбытку въ нихъ всякихъ добродѣтелей, и по одному тому побужденію, чтобы не нало что укорине на сихъ мужей за то, что они иноѣ дѣлали не по общему для всѣхъ уставу. Ибо таковъ иновѣдный законъ, что общему всѣхъ постановлению не должно предпочитать мнѣніе немногихъ. Почему и мы должны являть несомнѣнную вѣру и не разсуждающее повиновеніе не тѣмъ установлениямъ и правиламъ, которыя вносила воля немногихъ, но тѣмъ, которые давностію столькихъ лѣтъ и численностью столькихъ святыхъ отцевъ, согласнымъ опредѣленіемъ, преданы для послѣдованія. И этого (т. е. носить власяницу или вретище) не должно намъ брать въ примѣръ для повседневнаго образа жизни, не потому, что исчестивый царь Израильский, окруженній толпами враговъ, раздравъ одѣжду свою,

*) Власяница, изъ грубаго волоса козлиного, или верблюжьаго,—вретище, изъ грубаго, какъ веретье, полотна. Ту надѣвали на голое тѣло, а это—поверхъ другихъ одѣждъ. Выражало это прискорбность покаянія. Въ писаніяхъ Ветхаго Завѣта много-кратно о нихъ упоминается. Ревнители самоумерщванія въ христіанствѣ, во всѣ времена посили и посягать власяницы,—только скрыто, подъ другими одѣждами.

оказался имѣющимъ подъ исподомъ власиницу (4 Цар. 6. 30), ии потому, что Ниневитяне для смягченія Божія о нихъ окрѣдѣленія, изреченаго на нихъ чрезъ Пророка, облеклись во вретища (Іоян. 3, 8),—когда и тотъ подъ исподомъ скрытно носилъ власиницу, такъ, что если бы не раздраль верхней одежды, никто бы догадаться не могъ о томъ и эти въ то время покрывались вретищемъ, когда, всѣ сѣтуя о предстоявшемъ разрушеніи города, равно такимъ же образомъ были покрыты, и никого нельзя было укорить въ желаніи выказаться. Ибо, если отличие какое не необычайно и не исключительно, то неравенство не бросается въ глаза и не соблазняетъ.

ГЛАВА 4-Я.

О кукулліи.

Сверхъ того въ одеждахъ Египетскихъ (ииноковъ) есть иѣкоторыя принадлежности, которыя не столько потребностямъ тѣла соотвѣтствуютъ, сколько указываютъ на обязательныя для ииноковъ черты права; чтобы напримѣръ соблюденіе простоты и невинности выражалось въ самомъ качествѣ одежды. Такъ они неистрачно день и ночь носятъ небольшой кукуллій *), который покрываетъ только головы ихъ, спускаясь до шеи и плечъ для того, чтобы ко всегдашнему храненію дѣтской невинности и простоты имѣть побужденіе въ подражаніе головному покрову дѣтей; и, чтобы возвратясь къ дѣству, о Христѣ каждочасно могли онѣ искренно и искренне петь: Господи, не вознесеся съ рдцемъ, иже вознесостѣя очи мои, ниже ходихъ въ великихъ, ниже въ дивныхъ паче мене (Пс. 130, 1).

*.) Это же значеніе кукуллію даетъ св. Дороѳеи въ пер. словѣ; и Созоменъ въ церк. Исторіи кн. 3, гл. 13.—Никифоръ Истор. кн. 9, гл. 14 говоритъ, что онъ не былъ заостренъ кверху.—Лавсанкъ гл. 37 говоритъ, что у тавансиотскихъ ииноковъ на кукуллії вышивался крестъ пурпурного цвета. Онъ же въ 41 гл. говоритъ, что и дѣственницы употребляли кукулліи. У насъ теперь у схимниковъ верхняя часть схимы, у простыхъ монаховъ—клобукъ, у монахинь—скорѣе ихъ апостольникъ соответствуютъ кукуллію.

ГЛАВА 5-Я.

О коловії.

Носить они коловій *), ллянную одежду, у которой рукава доходятъ едва до локтей, оставляя прочую часть руку голою, чтобы такое укороченіе рукавовъ внушило, что для нихъ отсѣчены всѣ дѣла и обычаи міра; а то, что эта одежда полотняная, научало ихъ, что они должны быть мертвы для всего земнаго; будто бы чрезъ то самъ Апостолъ говорилъ имъ: у мертвите уды ваши, яже на земли (Кол. 3, 5). И то еще возвѣщали сіи одежды: умрости и животъ вашъ сокровень со Христомъ въ Бозѣ (Кол. 3, 3). И еще: живу не кому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ (Гал. 2, 20); мнѣ міръ распялся, и азъ міру (Галат. 6, 14).

ГЛАВА 6-Я.

О нарамникахъ.

Носить они также нарамники, который греки называютъ *αυαρόλη*, мы же могли бы назвать подвязкою, или перевязкою. Это двойная дверь, которая, спускаясь съ шеи, идетъ по обѣимъ ея сторонамъ, обходитъ оба подплечья и опоясываетъ ихъ отвѣоду, чтобы стягивая ширящуюся одежду прижимать ее къ тѣлу и такимъ образомъ дѣлать монаха приспособленіемъ къ нелѣнѣстному совершеннію всякихъ дѣла, стараясь всѣми силами исполнить заповѣдь о трудѣ, внушенную примѣромъ Апостола, который говоритъ Ефесянамъ: сами вѣсте, яко тре-

*) Коловій—отъ *χολοφος*—что значитъ короткій, или укороченный, усѣченный. У св. Дорогея и Созомена кн. 3, гл. 13 дается укороченіе рукавовъ то значеніе, что у монаха неѣть рукъ навсегда обиды. Иеронимъ въ предисловіи къ правилу пр. Пахомія называетъ левитономъ. Что полотняный, а не шерстяной, это или по дешевизнѣ, или по климату, или по подражанію Апостоламъ; обѣ Апостолѣ Іаковѣ известно, что онъ имѣлъ одѣяніе полотняное. Евсев. кн. I, гл. 24. И можно такую одежду, и сѣд. держать въ чистотѣ, въ напоминаніе и о внутренней чистотѣ.

бовапію моему и сущимъ со мною послужистѣ руцѣ мои сіи (Дѣян. 20, 34); къ Солуянямъ: ниже туне хлѣбъ ядохомъ у кого, но въ трудѣ и подвигѣ, пощь и день дѣлающе, да не отягчимъ никого же отъ васъ (2 Сол. гл. 3, стих. 8), и: яко аще кто не хошетъ дѣлти, ниже да ястъ (2 Сол. 3, 10).

ГЛАВА 7-Я.

О мафорти.

Послѣ сего они покрываютъ шею, равно какъ и плечи тѣснѣмъ *) иланчикомъ **), стараясь показать смиреніе въ одѣждѣ и соблости дешевизну. Онъ называется на ихъ и нащемъ нарѣчіи мафорть. Употребляя его, они избѣгаютъ тщеславія и дороговизны длинныхъ и широкихъ развѣвающихся иланщай.

ГЛАВА 8-Я.

О милоти.

Послѣдняя ихъ одѣжда есть козья кожа, называемая милотью, и посохъ, который они носятъ въ подражаніе тѣмъ, кои предъизобразили черты этого званія (иначества) въ Ветхомъ Завѣтѣ. О нихъ говорить Апостоль: проидоша въ милотехъ и козіяхъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлобленіи: ихже не бѣ достоинъ весь міръ, въ пустыняхъ скитающеся и въ горахъ и въ вертепахъ и въ пропастехъ земныхъ (Евр. 11, 37, 38). Эта одѣжда изъ козьей кожи означаетъ, что они, умертвивъ въ себѣ всякое стремленіе плотскихъ страстей, должны твердо стоять въ добро-

*) Св. Дорогой говорить: „имѣть и апаласть, который полагается на плечахъ нашихъ крестообразно. А сіе значить,—что мы носимъ на раменахъ своихъ зпаменіе креста, какъ говорить Господь: возьми крестъ свой и послѣдуй Миѣ (Марк. 8, 34). Въ пынѣшнее время это у простыхъ монаховъ нараманъ, у схимниковъ—многокрестникъ, полистанріонъ.

**) Это мантія малая, которую употребляютъ у насъ въ пѣкоторихъ монастыряхъ и на Афонѣ. Обрѣзать нашу мантію выше локтей, и уничтожить складки, выйдетъ мафорть.

дѣтеляхъ и не допускать, чтобы въ тѣлѣ ихъ оставалось что нибудь отъ жара юности и влеченій прежней жизни.

ГЛАВА 9-Я.

О жезле.

Что тѣ (ветхозавѣтные) мужи употребляли носохъ, этому научаетъ настъ Елисей, одинъ изъ нихъ, когда говорить отроку своему Гіезію, посыпая его воскресить сына вдовицы: возьми жезль мой, иди возложи его на лицо отрочища, да оживетъ (4 Цар. 4, 29). Пророкъ не далъ бы жезла отроку, еслибы не имѣлъ обычай носить его всегда. Ионаніе его духовно вищаетъ и покамъ, что они никогда не должны безъ орудія ходить среди столькихъ псовъ страстей, лающихъ вокругъ, и среди столькихъ невидимыхъ звѣрей нечистыхъ духовъ, обѣ избавленіи отъ которыхъ молясь, блаженный Давидъ говоритъ: не предаждь, Господи, звѣремъ душу исповѣдующуюся Тебѣ (Пс. 73, 19), но когда они нападаютъ и злятся на нихъ, отражать ихъ, далеко прогонять и истреблять знаменіемъ креста и постоянною памятью о страстяхъ Господнихъ и подражаніемъ имъ чрезъ самоумерщвленіе.

ГЛАВА 10-Я.

О сандаліяхъ.

Отказывая себѣ въ салогахъ, какъ венци, воспрещеній Евангельскою заповѣдью (Матѳ. 10, 10; Лук. 22, 35), они, когда вынуждала немощь или утреній холодъ зимы, или полуденный жаръ лѣта, защищали свои ноги только сандаліями, давая употребленіемъ ихъ, или позволеніемъ на это Господомъ разумѣть, что если, живя въ этомъ мірѣ, мы не можемъ быть чужды, не можемъ совершиенно отрѣшиться отъ всякой заботы и всякаго попеченія о своей плоти, то по крайней мѣрѣ удовлетворяли тѣлеснымъ потребностямъ попеченіемъ легкимъ и трудами незначительными, и не допускали смертоубийственнымъ заботамъ вѣка сего опутывать ноги своихъ, которыхъ всегда

должны быть приспособлены къ духовному течению и готовы къ проповѣданію Евангельского мира; чтобы, такимъ образомъ, свободно теша имъ въ слѣдъ вони мира Христова (Пѣс. пѣсн. 1, 3) какъ текъ иророкъ Іеремія, говорящій о себѣ: азъ же не утрудихся, Тебѣ послѣдуяй (Іер. 17, 16). Этого мы достигнемъ, когда относительно тѣла своего, будемъ помышлять о томъ, что необходимо для удовлетворенія естественной потребности, а не о томъ, что доставляетъ только удовольствіе излишнее и вредное, или, когда по Апостолу, не будемъ плоти угодія творить въ похоти (Рим. 13, 14). Употребляя одинакожъ салдаліц, какъ венецъ, заповѣдію Господи именемъ, они никогда не позволяютъ имѣть ихъ на погахъ, когда приступаютъ къ совершенію или приятію Св. Таинъ, полагая, что буквально должно соблюдать сказанное Монсею и Иисусу Навину: иззуй сапоги отъ ногъ твоихъ; мѣсто бо, на пемже ты стоши, земля свята есть (Иех. 3, 5; Иисусъ Навинъ 5, 15).

КНИГА ВТОРАЯ.

О ПОЛОЖЕННЫХЪ УСТАВОМЪ НОЩНЫХЪ МОЛИТВАХЪ И ПСАЛМОПѢНІЯХЪ.

ГЛАВА 1-Я.

Указывается предметъ сей книги.

Такимъ двоякимъ *), какъ сказали мы, поясомъ преображеній зонти Христовъ, да вѣдаетъ теперь и то, какой издревле въ восточныхъ странахъ установленъ св. отцами чинъ совершенія молитвъ и пѣсноїній. О качествѣ же ихъ или о томъ, какъ можемъ по внушенію Апостола, молиться и ерестанно (1 Сол. 5, 16), скажемъ въ своемъ мѣстѣ, именно, когда станемъ излагать, сколько Богъ поможетъ, наши со старцами собесѣданія (Собѣс. 9, гл. 3, 6 и д. Соб. 10, гл. 7).

* Веществ. и духовнымъ; см. кн. I, гл. 2 духовный полсь-обузд. похотей.

ГЛАВА 2-Я.

Въ разныхъ мѣстахъ разные уставы молитвенные.

Относительно молитвенного устава, мы встрѣчаемъ въ разныхъ мѣстахъ разные чины и правила, изъ которыхъ иные, можетъ быть, установлены были лицами, имѣвшими, какъ говорить Апостолъ, ревность Божію, но не по разуму (Рим. 10, 2); ибо у иныхъ положено пѣть по двадцати или тридцати псалмовъ въ каждую ночь, и при томъ антифонно и на разные напѣзы; другіе покусились превзойти и это число; у некоторыхъ поется только семнадцать псалмовъ. Такимъ образомъ въ разныхъ мѣстахъ, какъ знаемъ, разный держится уставъ; и мы видѣли почти столько же разныхъ молитвенныхъ чиновъ и правилъ въ употреблении, сколько обозрѣли монастырей и келлій. — Инымъ и относительно дневныхъ молитвенныхъ службъ, т. е. третьяго, шестаго и девятаго часовъ, показалось, что при совершенніи въ нихъ молитвенныхъ ко Господу послѣдований должно съ числомъ часовъ уравнивать и число псалмовъ и молитвъ *); между тѣмъ какъ другіе на каждой дневной службѣ поютъ по шести псалмовъ. Почему считаю необходимо вывести на среду древнее отеческое постановленіе, которое и доселѣ соблюдалось рабами Божіими по всему Египту, чтобы неустановившуюся юность нового монастыря **) напоить древнейшими правилами древнейшихъ отцевъ.

ГЛАВА 3-Я.

Разность уставовъ отъ того, что въ асы избираютъ такихъ, комъ не навыкли еще установленному чину молитвословія.

По всему Египту и Фиваидѣ, гдѣ монастыри учреждаются не по произволу каждого міроотречника, но по преемственности идущимъ отъ старцевъ преданіямъ, держится, какъ мы видѣли,

*) Въ третій - три; въ шестой - шесть; въ девятый девять.

**) Основанный Еп. Кастроюмъ, для коего пишется сіе.

одинъ, въ непреложный законъ обращенный, чинъ совершения молитвословій, на вечернихъ собраніяхъ, или въ ночныхъ бдѣліяхъ. Тамъ и вообще не позволяетъ никому распоряжаться не только братствомъ, но и самимъ собою; и всякий изъ поступающихъ въ обитель не только отчуждается отъ всего своего имѣнія, но признается, что съ того времени онъ и самому себѣ не господинъ,—или и надъ собою власти не имѣть. Отрицающійся отъ міра, если онъ имѣетъ какое достояніе и богатство, вступая въ общежитіе, не льститъ себя никакою надеждою на какія либо преимущества или поблажки изъ за того, что онъ оставилъ, или винеъ что въ монастырь. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ принимаетъ обязательство такъ всѣмъ повиноваться, чтобы считалъ себя, какъ возвратившимся къ первому возрасту дѣтства по виупенію Господа (Мо. 18, 3). Не беретъ онъ въ расчетъ возраста старости или числа лѣтъ, которые считаются всею потраченными въ мірѣ, но охотно подчиняется даже тѣмъ, которые гораздо его моложе, сознавая себя въ этомъ воинствѣ Христовомъ новичкомъ, который имѣть нужду въ первоначальномъ обученіи, подобно дѣтямъ. Понуждается также онъ павышать и потовому труду, чтобы по заповѣди Апостола (1 Сол. 4, 11; 2 Сол. 3, 10), своими руками приобрѣтая ежедневное содержаніе себѣ и приходящимъ, удобнее могъ онъ и заботить о довольствѣ и утѣхахъ прежней жизни, и стяжать смиреніе сердечное чрезъ преутружденіе себя работами. Почему тамъ никто не избирается въ настоятеля надъ братствомъ, прежде, чѣмъ долженствующій начальствовать не научится посредствомъ повиновенія, что долженъ приказывать имѣющимъ ему повиноваться, и не изучить въ постановленіяхъ старцевъ, что долженъ передать юнѣйшимъ. Они говорять, что хорошо управлять и быть управляемымъ есть дѣло человѣка премудраго, и признаютъ это высшимъ даромъ и благодатію Св. Духа. Кбо, какъ давать спасительныя наставленія долженствующимъ повиноваться можетъ только тотъ, кто самъ прежде, состоя подъ дисциплиной, дѣятельно обучался всѣмъ добродѣтямъ. Такъ и повиноваться старшему можетъ только тотъ, кто пренесеніемъ

страха Божія и совершиеніе въ емиренії. Такимъ образомъ, если видимъ мы въ иныхъ областяхъ разности въ уставахъ и порядкахъ монастырскихъ, то это отъ того, что тамъ позволяютъ себѣ принимать настоятельство, не бывъ сами искушены подъ начальствомъ старцевъ и, сдѣлавшись аввами, пе будучи прежде учениками, учреждаются, что кому захочется, — будучи болѣе настоятельны въ соблюденіи своихъ изобрѣтений, чѣмъ въ сохраненіи испытанной дисциплины древнихъ. Вирочемъ, это я увлекся любовью къ постановленіямъ отцевъ, что, намѣреваясь изложить какой должно наблюдать чинъ молитвословія, слишкомъ рано помѣстилъ здѣсь указаніе, которое сгѣдовало поберечь для своего мѣста. Но теперь возвратимся къ своему предмету.

ГЛАВА 4-Я.

Въ вечернихъ и пощныхъ собраніяхъ поютъ по 12 псалмовъ и по два чтенія имъютъ на каждомъ.

Итакъ по всему, какъ мы сказали, Египту и Фивіадѣ поютъ по 12 псалмовъ, какъ въ вечернихъ, такъ и въ пощныхъ церковныхъ собраніяхъ; такъ однакожъ, что за иными сгѣдуютъ каждый разъ два чтенія, одно изъ Ветхаго, другое изъ Нового Завѣта. Этотъ чинъ, древле установленный, потому пребываетъ непрекословицкимъ чрезъ столько вѣковъ даже донынѣ во всѣхъ монастыряхъ тѣхъ областей, что, какъ утверждаютъ старцы, онъ установленъ не по человѣческому изобрѣтенію, но свыше принесенъ отцамъ Ангеломъ.

ГЛАВА 5-Я.

Строгость жизни въ Александрии и около отъ св. Марка; чинъ молитвословій показанъ дѣломъ чрезъ Ангела.

Въ начаткахъ вѣры нашей немногіе отличались именемъ монаховъ (аскетовъ), но это были избранный личности. Въ Александрии таковые получили норму жизни отъ блаженной памяти Евангелиста Марка *), первого первосяященника тамош-

*). Блаж. Иерон. въ книжѣ о церковныхъ писателяхъ, о св. Маркѣ говоритъ, что онъ по написаніи Св. Еванг. пришелъ въ Александрию и основалъ здѣсь церковь, въ поѣ

ияго; и они не только удерживали тотъ величественный чинъ, какимъ славилась первенствующая церковь вѣрующихъ, какъ читалась въ Дѣяніяхъ, именно: народу же вѣровавшу бѣ сердце и душа едини: и никто же что отъ имѣній своихъ глаголаше свое быти, по бяху имъ вся обща. Елицы бо господіе селомъ, или домовомъ бяху, продающе приношаху цѣны продаваемыхъ, и полагаху при ногахъ Апостолъ: дающеся же коему уждо, егоже аще кто требоваше (Дѣян. 4, 32. 34. 35); но держали многое другое, что было гораздо выше сего. Такъ, удаляясь въ сокровенія подгороднія мѣста, они проводили жизнь свою въ такомъ строгомъ воздержаніи, что даже тѣхъ, кои были другой вѣры, изумляль такой высокій образъ ихъ жизни. Съ такимъ жаромъ прилежали они къ чтенію Божественныхъ Писаній, молитвъ и рукопислію, что пища имъ и напитъ не приходила, и они принимали ее на другой или на третій день. Пищу и питье принимали они не желания, а необходимыя, и эти не прежде солнечнаго заката, чтобы свѣтлое время сочетавать съ духовными упражненіями, а попеченіе о тѣлѣ съ почью. Совершали они и другія многія высокія дѣла, о которыхъ желающій можетъ узнать изъ церковной исторіи, *) если не случится ему узнать изъ разказовъ туземцевъ.— Штасть въ тѣ времена, когда совершенство первоначальной оной церкви у преемниковъ своихъ пребывало еще въ свѣжей памяти ненарушеннымъ, и пламенная вѣра и немногихъ не охладѣла еще, разлившиесь какъ бы по множеству лицъ, почтенные отцы въ бодрѣйной заботѣ о послѣдующихъ родахъ, собрались, чтобы, посовѣтавшись, опредѣлить, какую мѣру псалмопѣнія въ повседневномъ богослуженіи должно держать всему тѣлу—(всѣмъ всюду) братства,—чтобы передать наслѣдникамъ своимъ

всѣ христіане вели крайне строгую жизнь, по его примѣту. Тамъ же, говоря о Филонѣ, онъ утверждаетъ, что въ первое время вся церковь была такоза, какими быть вынѣ напрягаются монахи.

*) Церковная история Евсевія книга вторая, гл. 15 и 16. — Послѣ у Созомена кни. 1, гл. 12 и 13.

наслѣдство благочестія и мира, безопасное отъ всякаго спора и разногласія; т. е., какъ бы какое либо разногласіе и разноть въ повседневныхъ службахъ, зародившись между мужами одного и того же званія, когда нибудь впослѣствіи, не дало изъ себя вреднаго произрастанія заблужденія, или зависти, или раздѣленія (схизмы). Въ этомъ собрали п вскій по своей ревности, не помня о немощи другихъ, полагалъ ввестъ въ законъ то, что считалъ легко исполнимымъ, судя по своей вѣрѣ и силѣ, мало разсуждая о томъ, что удобоисполнимо для всего братства, въ которомъ необходимо всегда предполагать значительную часть и немощныхъ,—вскій (судя по силѣ своей души) думалъ установить огромное число псалмовъ,—кто пятьдесятъ, кто шестьдесятъ, а иные и этимъ числомъ не довольствуясь, полагали, что надо назначить еще больше того. Между тѣмъ какъ такимъ образомъ было между ними святое разногласіе благочестиваго спора о богослужебномъ уставѣ, застало ихъ за священническимъ изслѣдованіемъ этимъ время вечерней службы; на которой, когда они хотѣли совершать ее по заведенному порядку повседневныхъ молитвъ, кто-то всталъ, и вышедши на среду, началъ идти предъ Господомъ псалмы. Всѣ сидя (какъ и доселѣ есть обычай въ странахъ Египетскихъ), слушали, углубляясь всѣмъ вниманіемъ сердца въ слова инощаго; а онъ, пропѣвшъ одиннадцать псалмовъ ровными распѣвомъ безъ перерыва, стихъ за стихомъ, раздѣляя только каждый псаломъ промежуточною молитвою и закончилъ двѣнадцатымъ, произнесъ послѣ каждого стиха: аллилуїа, влезашю, на глазахъ у всѣхъ сдѣлался и невидимъ, и тѣмъ положилъ конецъ богослуженію, а равно и спору.

ГЛАВА 6-Я.

Указанный Ангеломъ чинъ молитвословія со своимъ отцемъ обратилъ въ законъ; приложилъ 2 членія изъ В. и Н. Завѣти; съ субботы же и въ воскресеніе оба членія изъ Позаго Завѣта.

Послѣ сего достопочтеннѣйшій совѣтъ отцевъ, уразумѣвая, что такимъ ангельскимъ служеніемъ не безъ благоизволенія

Господня указаиъ общій законъ для псалмопѣїй въ собранияхъ братій,—опредѣлилъ соблюдать это число псалмовъ въ собраниихъ, какъ вечерниыхъ, такъ и поцыхъ, присовокупляя къ нимъ по два чтенія; одно изъ Ветхаго, другое изъ Новаго. Это прибавилъ онъ какъ свое преданіе, какъ бы сверхдолжное, только для желающихъ, которые неизвестны поученіемъ въ Божественныхъ Писаніяхъ стараются удержать ихъ въ памяти. Въ субботу же и въ воскресенье оба чтенія берутъ изъ Новаго Завѣта, одно изъ Апостола, или изъ Дѣяній Апостольскихъ, а другое изъ Евангелія; что и во всѣ дни пятидесятницы дѣлаютъ тѣ, у которыхъ есть забота о чтеніи и запамятованіи Писаній.

ГЛАВА 7-Я.

Послѣ каждого псалма молитва и коленопреклоненіе.

Указанныя предъ симъ молитвословія они такъ начинаютъ и совершаютъ, что окончивъ псаломъ, не тотчасъ преклоняютъ колѣна, какъ дѣлаютъ иѣкоторые изъ насъ въ этой странѣ, которые еще до окончанія псалма спѣшатъ начать на молитву, чтобы такимъ образомъ ускорить сколько можно отпустъ. Мы, когда хотимъ отступать отъ древле установленного чина, попрежде спѣшить къ концу, чрезъ сокращеніе остающихся еще псалмовъ, болѣе думая объ отдыхѣ утомленнаго будто тѣла, чѣмъ ища пользы и благотворнаго дѣйствія молитвы. У нихъ не такъ это бываетъ; по прежде, чѣмъ преклоняютъ колѣна, они молятся и вообще, стоя въ молитвѣ, иждиваютъ большую часть времени (въ продолженіе т. е. каждого богослуженія). Послѣ сего, падши ницъ на весьма короткій моментъ, какъ бы только за тѣмъ, чтобы воздать поклоненіе Божественной благодати, они очень быстро поднимаются и воздѣвшіи руки горѣ, опять напряженіе погружаются въ молитву, такимъ же образомъ, какъ прежде молились стоя. На того, кто долго лежитъ на землѣ, нападаютъ, говорятъ они, не только комысты, но и сонъ. Что это птицами такъ, знаемъ и мы, и — о, когда бы не по опыту и не по вседневному обычю?—Ибо часто, про-

стершиесь па землѣ, мы желали, чтобы это преклоненіе продолжалось побольше, не столько ради молитвы, сколько ради спокойствія и отдыха тѣлу. — Какъ только совершающій молитвословіе всталъ съ земли, встаютъ также всѣ; и никто не смѣеть ни прежде, чѣмъ тотъ преклонится преклонить колѣна, ни послѣ того, какъ онъ всталъ съ земли—медлить возстаніемъ, чтобы не подать вида, что не указанію того, кто совершаетъ молитвословіе, слѣдуетъ, а ведеть свой чинъ молитвы.

ГЛАВА 8-я.

Что въ чинѣ молитвы было на западѣ несогласное со востокомъ?

И того, что видимъ въ этой странѣ, т. е. чтобы псаломъ пѣть былъ однимъ, а въ концѣ его всѣ, стоя, громогласно возглашали: Слава Отцу, и Сыну, и Св. Духу, нигдѣ не видали мы по всему востоку, но тамъ при молчаніи всѣхъ, тѣмъ, кто поетъ псаломъ, по окончаніи его начинается молитва. Этимъ же словословіемъ Пресвятая Троица тамъ обыкновенно оканчиваются антифоны.

ГЛАВА 9-я.

Почему при указаніи винниаго чина молитвы считаютъ нужнымъ теперь же сказать и о внутреннемъ ея качествѣ?

Рядъ установлений послѣдовательно привелъ насъ теперь къ образу совершенія уставныхъ молитвъ. Полный обѣихъ трактать мы сохранимъ для собесѣданій со старцами, имѣя намѣреніе тамъ подробнѣе изложить этотъ предметъ, когда начнемъ словами старцевъ разсуждать о качествѣ или непрерывности молитвы. Но и теперь не неумѣстнымъ считаю иѣсколько сказать о томъ, такъ какъ ходъ моего повѣствованія подаетъ къ тому благопріятный случай; чтобы положивши теперь, когда изображаемъ дѣянія виѣнниаго человѣка, какъ бы иѣкія только основы молитвы, послѣ, когда начнемъ разсуждать о состояніи внутренняго человѣка, съ меньшимъ трудомъ построить памъ и самыя вершины (пипицѣ) молитвы. Прежде всего побуждаетъ насъ къ тому та предусмотрительность, чтобы, если застигнетъ

насть конецъ жизни прежде чѣмъ приступить къ старческимъ собесѣданіямъ, какія, если Богу угодно будетъ, желаемъ мы предложить, представить вамъ, въ настоящемъ трудѣ, хотя начатки предмета,—столь необходимаго,—вамъ, для которыхъ по жару желания все поздно и медленно,—и обозначить хотя иѣ-которыя черты молитвъ, какія могутъ служить руководствомъ преимущественно для тѣхъ, комъ живутъ въ книовіяхъ. И то еще имѣемъ мы въ виду, чтобы тотъ, кто встрѣтитъ эту только книгу, а ту не будетъ имѣть возможности достать, хотя отчасти напоился предлагаемымъ здѣсь наставлениемъ о качествѣ молитвы,—и какъ наставленье оно здѣсь, какова должна быть схима и одѣжда виѣшиаго человѣка, такъ не не вѣдалъ и того, какъ его настроивать къ ирпиненію и духовныхъ жертвъ. Книги, которыя теперь съ Божіей помощью пишу, касаются больше того, что должно наблюдать по виѣшиному человѣку, какіе порядки должны быть въ книовіяхъ, а тѣ предизначаются для изображенія дисциплины человѣка виутреннаго и совершенства сердечнаго, равно какъ жизни и значенія апохорѣтовъ (отшельниковъ, у настъ—и затворниковъ).

ГЛАВА 10-Я.

Молчаніе и тишина на собраніяхъ молитвословеніихъ.

Итакъ, когда сходятся они для совершения указанныхъ предъ симъ богослуженій, которыя они называютъ соуза́зі;—собра-ніями, такое всѣми наблюдается молчаніе, что несмотря на то, что собирается въ одно мѣсто безчисленное множество братій, думается, будто кромѣ того, кто вставши, отпѣваеть по срединѣ псаломъ, нѣть тамъ ни одного человѣка,—и особенно, когда совершается молитва. Въ это время не выбрасывается слопа, не брюзжитъ харканье, не перекликается кашель, не выводится сопливая зѣвота съ растянутами щеками и разинутымъ ртомъ, не испускаются никакіе стоны и вздохи на помѣху предстоящимъ, не слышится ни чей голосъ, кроме голоса священика, когда онъ заканчиваетъ молитву; и развѣ иногда того, который, по избытку душевныхъ движений, нечувствительно исторгшись

изъ сердца, проскользаетъ сквозь затворы усть,—когда, т. е., возгорится испомѣрный и неудержимый огнь духа, и восчламененная душа, не будучи въ силахъ удерживать того въ себѣ вынуждена бываетъ испустить то изъ внутреннихъ клѣтей груди необычнымъ иѣкоторымъ стечаніемъ. Того, кто во время умной молитвы (между псалмами) станетъ молиться громко, или испустить изъ усть своихъ что нибудь изъ того, что указано предъ симъ, и особенно кто увлечется зѣвотой, или почитають учившими двоякій грѣхъ: во первыхъ погрѣшасть онъ противъ собственной молитвы тѣмъ, что приносить ее Богу съ небреженіемъ; во вторыхъ погрѣшасть противъ ближняго тѣмъ, что своимъ певѣжественнымъ шумомъ прерываетъ чувство того, кто безъ этого углубленія могъ бы помолиться Богу. Почему они предписываютъ скорѣе кончать молитву, чтобы, если долго будемъ на ней медлить, напоръ слоны или мокротъ не вынудилъ насъ прервать доброе теченіе молитвы. Такъ молитва, пока она еще пламенна, должна быть исторгаема, какъ бы изъ челюстей врага, который, будучи и всегда непріязненъ къ намъ, съ особеною непріязнью приступаетъ, когда видитъ, что мы хотимъ возносить ко Господу молитвы противъ него; почему спѣшишь чрезъ возбужденіе помысловъ, или мокротъ, отвлекать умъ нашъ отъ вниманія въ молитвѣ, и окущаясь тѣмъ охладять теплоту, съ какою она начинается. По сей причинѣ тамъ почитаются болѣе полезными совершать молитвы краткія, но сколько можно чаще: то для того, чтобы молясь Господу, пламеніе мы могли непрестанно быть къ Нему прильженными; а это для того, чтобы умбренною краткостью избѣгать стрѣль навѣтиника діавола, которая онъ съ особеною настойчивостью пускаеть въ насъ тогда, когда совершаемъ молитву.

ГЛАВА 11-Я.

Иные псалмы раздѣляютъ на 2 и на 3 статьи; назначаются для пѣнія не 1, а 2, 3 и 4 брата.

Потому они и самые псалмы, которые поютъ въ собрапіи, не безъ перерыва проізываются до конца, но раздѣляются ихъ на

дѣ или на три статьи, смотря по числу стиховъ, и въ промежуткахъ вставляютъ умныя молитвы. Ибо изъ множествомъ стиховъ услаждаются, а разумѣніемъ ума, всѣми силами стараясь исполнить слова Апостола: *въ спою духомъ, въ спою же и умомъ* (1 Кор. 14, 15). Полезнѣе, полагаютъ они, проиѣтъ десять стиховъ съ разумнымъ пониманіемъ, нежели весь псаломъ излить со смущеніемъ ума, которое иногда рождается и отъ поспѣшности произносящаго,—когда онъ, помышляя о числѣ и величинѣ исалмовъ, которое остается еще проиѣтъ, не о томъ заботится, чтобы передать слушающимъ раздѣльно смыслъ стиховъ, по спѣшить довести поскорѣе до конца богослуженіе.—Съ другой стороны, если кто изъ новоначальныхъ, или по рвению духа, или потому что еще не наученъ, какъ стѣдуетъ, начнетъ заходить за предѣлы того; тогда старецъ ударомъ, который дѣлаетъ рукой, сидя на своемъ сѣдалищѣ, останавливаетъ продолженіе иѣнія, и всѣхъ поднимаетъ на молитву, всячески заботясь о томъ, чтобы излишествомъ исалмовъ не породить опасѣйшей скучи у сидящихъ. И то также у нихъ со всемъ точностью соблюдается, чтобы, съ отвѣчаніемъ аллилуїя, тѣ только сказывать исалмы, которые и надписываются аллилуїя.—Проиѣваніе же двѣнадцати указанныхъ исалмовъ они такъ дѣлятъ между собою, что если будетъ два брата, то они проиѣваютъ по шести исалмовъ, если три—по четыре, если четыре по три. Меньше этого числа исалмовъ никто изъ выходящихъ пѣть не поетъ. Потому, какое бы множество братій въ церковь не собралось, больше четырехъ братій никогда не назначается пѣть въ собраніи.

ГЛАВА 12-Я.

Стоитъ на молитвѣ только поющій; прочие сидятъ на спульцахъ и посль поцной службы до разсвѣта не спятъ.

Это узаконенное, какъ сказали мы, двадцатиное число исалмовъ исполняютъ они при покойномъ положеніи тѣла; такъ что, когда отправляются тѣ, или другія обычныя службы въ церкви, тогда за исключеніемъ того, кто вѣстастъ сказывать посрединѣ исалмы, всѣ сидять на низенькихъ сѣдалищахъ, всѣмъ вниманіе

ніемъ сердца углубляясь въ слова поющаго. Ибо они постами и денно-ночными работами такъ утомляютъ свое тѣло, чѣмъ не будь этого въ помощь облегченій, они не были бы въ состояніи стоя выслушать и это число псалмовъ. Никакъ не допускаютъ они, чтобы сколько нибудь времени проходило попусту безъ работы. Не только то, что можно дѣлать при свѣтѣ дня, стремятся они со всѣмъ усердіемъ исполнять своими руками, но заботливо пріискиваютъ себѣ и такие роды работъ, которымъ не можетъ помѣшать самый густой мракъ ночи, вѣроя, что тѣмъ высшей достигнутъ чистоты созерцаній духовнымъ окомъ ума, чѣмъ долѣе будутъ напрягать себя на работы и труды. Затѣмъ, судя по они, такое умѣренное число уставныхъ молитвословій и назначено свыше, чтобы для тѣхъ, комъ потешлѣе вѣрою, сберечь просторъ, где бы могло развертываться неутомимое теченіе ихъ добродѣтели, а у болѣзнейшихъ и утомленныхъ тѣломъ не пораждать чрезмѣрностью скуки и отвращенія. Почему, когда кончается положенное уставомъ молитвословіе, каждый, возвратясь въ келію (въ которой позволено жить ему одному, или съ другимъ кѣмъ, съ кѣмъ сдружился или по одинаковости рукодѣлія, или потому, что вмѣстѣ съ нимъ проходилъ подученчество и послушничество у одного старца, или по сходству права и добродѣтелей), опять съ усердіемъ исправляеть долгъ молитвы, какъ бы частное свое жертвоприношеніе; снать же никто уже болѣе не даетъ себѣ свободы, пока съ появлениемъ дневнаго свѣта, за поющимъ дѣломъ и размышленіемъ не послѣдуетъ дневная работа.

ГЛАВА 13-Я.

Почему держится такое неспаніе?

Такое утружденіе себя (бѣпіемъ, молитвою и размышленіемъ послѣ пощной службы), кроме того побужденія, что этимъ вѣрять они приносить Богу свою всеусердную жертву воздѣлія рукъ, еще по двумъ причинамъ наблюдаютъ они неопустительно... Первая та, что непавищникъ врагъ, завидуя чистотѣ нашей, противъ которой всегда наѣтъся и непрестанно непріязнистуетъ, не осквернилъ какимъ нибудь сочнымъ мечтаниемъ очище-

шія, стяженного пами иоцнымъ псалмопѣніемъ и молитвою. Ибо оть обыично, послѣ удовлетворенія, которое иринесемъ мы за свои небрежности и невѣжествія (трудомъ иоцной службы) и послѣ того, какъ съ глубокими воздыханіями испросимъ себѣ прощенія въ томъ чрезъ наше исповѣданіе (сердечную передъ Богомъ исповѣдь), заботливо спѣшишь опять запятнать нась (въ совѣсти), если найдеть, что мы предаемся покою. Особенно тогда напрягается онъ исторгнуть и изгладить эту увѣренность напу (покой совѣсти), когда увидить, что мы съ большей теплотою возпросились къ Богу въ чистыхъ молитвахъ своихъ; такъ что иногда кого, не могъ онъ уранить во все продолженіе почи, усиливаеть осрамить въ этотъ кратчайший промежутокъ времени (См. 22 собесѣданіе). Вторая же та, что хотя бы и не случилось никакого такого діавольского прельщенія, котораго никогда нельзя не опасаться,—даже чистый сонъ, дозволенный себѣ въ этотъ промежутокъ, поражаетъ разлѣніе въ монахѣ, хотя бы онь тотчасъ опять проснулся, и наводя сопное оцѣпеніе на умъ, на весь день подавляетъ энергию его, притупляетъ ту острозоркость чувства, и ту полноту сердца истощаетъ, которыя могутъ весь день сохранять нась осторожными и сильными противъ павѣтовъ зраческихъ. Но всѣмъ этимъ причинамъ они къ иоцнымъ въ церкви службамъ присоединяютъ потомъ въ келліяхъ свои частныя бдѣнія, которыя и держать со всѣмъ вниманіемъ, чтобы и то очищеніе, которое стяжано псалмопѣніемъ и молитвою въ церкви, не погубить и посредствомъ сего умнаго дѣланія запастись напряженіемъ вниманіемъ и бодропностію, которыя хранили бы ихъ въ продолженіе дня.

ГЛАВА 14-Я.

Днемъ съ работою соединяютъ непрерывно умныхъ дѣланія.

Это впрочемъ исполняютъ они въ связи съ работою, чтобы не нападать сонъ, обычно томящій праздныхъ. У нихъ и вообще, какъ никакой почти моментъ времени не остается празднымъ, такъ никогда не полагается конца умному дѣланію. Равно упражненія силы тѣлесныя и душевныя, они уравниваютъ и пріобрѣте-

ніе виѣшияго человѣка съ пользами внутренняго, къ скорымъ движеніямъ сердца и неестественному волненію мыслей призываю тяготу работъ, какъ крѣпкій какой и неподвижный якорь, чтобы, привязанное къ нему легкодвижное и быстро всюду парящее, сердце могло удерживаться въ звѣтрахъ келліи, какъ въ безо-насѣйшой пристани и, будучи такимъ образомъ напряжено на духовное только иоученіе и храненіе мыслей, не пускало бодрѣн-ному уму не только ииенность до согласія на какое либо худое внушеніе (вражіе), но охраняло его даже отъ всяаго пустаго и празднаго помысла; такъ что не легко различать, что отъ чего зависить, или что по причинѣ чего бываетъ,—по причинѣ ли поученія духовнаго упражняются они непрестанно въ рукодѣліи, или по причинѣ непрерывности труда пріобрѣтаютъ они пре-славное преуспѣяніе въ духѣ и свѣтѣ вѣдѣнія.

ГЛАВА 15-Я.

*Возвращаясь изъ церкви, не заводятъ рѣчей; ни когда днемъ встрѣ-
тятся они келлій. За это штрафъ.*

По окончаніи исалмоніїя и обычнаго, какъ мы сказали, отиusta собраний, никто у нихъ не смеять даже на короткое время останавливаться и заводить рѣчъ съ кѣмъ другимъ. Рав-но и изъ келлій своихъ выходить, оставляя дѣло, которымъ обычно занимается въ ней, никто во еесь день не рѣшается, развѣ только, когда будетъ вызванъ необходимымъ какимъ либо по дому дѣломъ, которое, однакожъ, они исполняютъ такъ, что между ними при семъ никакая не завязывается бесѣда, потому что великий, исполнія возложеніе на него дѣло, читаетъ на па-мять исаломъ, или какое либо място Писанія, и тѣмъ не остав-ляеть времени и мяста не только какимъ либо вреднымъ слово-рамъ, или худымъ совѣтамъ, но и празднымъ рѣчамъ, когда сердце и уста непрестанно заняты духовнымъ иоученіемъ. Строго также соблюдается у нихъ, чтобы никто съ другимъ, особенно юные новоначальники, не стояли вмѣстѣ даже ни на одну минуту, не заходили никакда въ невидное място и не держали другъ друга за руку. Если окажется, что какіе нибудь братія,

въ противность этому правилу, допустили что запрещенное имъ, тѣхъ, какъ непокорливыхъ нарушителей отеческихъ заповѣдей, обчиляютъ виновными не въ маловажномъ проступкѣ; такъ что не остаются они свободными даже отъ подозрѣнія въ какомъ либо сговорѣ или совѣщаніи на зло. И если такую вину не омоютъ они публичнымъ покаяніемъ иредь всѣми собравшимися во единю братіями, то имъ не разрешается участвовать въ общей съ братіями молитвѣ.

ГЛАВА 16-Я.

Кто въ наказаніе отлученъ отъ общей молитвы, съ тѣмъ никто уже не молится. Зи это штрафъ.

Когда такимъ образомъ бываетъ кто либо отлученъ отъ общей молитвы, тогда никому уже не разрешается молиться съ нимъ, пока онъ, поклонившись до земли, не принесетъ покаянія и публично при всѣхъ братіяхъ не получитъ отъ аввы прощенія въ содѣланнымъ грѣхѣ и возсоединенія съ братствомъ. Поэтому они съ такою строгостью воздерживаются отъ общенія въ молитвѣ съ нимъ, что вѣрять, что отлученный отъ общей молитвы предается, по приговору Апоетола, сатанѣ; и что если кто, движимый неразумнымъ соетраданіемъ, дозволить себѣ пообщиться съ нимъ въ молитвѣ, прежде чѣмъ принять онъ будетъ въ общеніе старцемъ, тотъ дѣлается сопричастникомъ и его осужденія, самъ себя произвольно предавая сатанѣ, которому тотъ преданъ на исправленіе своей вины. Этотъ тѣмъ напаче утяжеляетъ свою вину, что присоединяясь къ тому общеніемъ въ собесѣданіи и молитвѣ, поощряетъ его къ большему высокомѣрію и поддерживаетъ упорное нераскаяніе. Ибо, доставляя ему пагубное утѣшеніе, больше и больше ожесточеннымъ дѣласть сердце его и не допускаетъ его смигнуть до сознанія себя виновнымъ въ томъ, за что отлученъ, а чрезъ то или неважнымъ считать приговоръ старца, или пѣмышлять о притворномъ удовлетвореніи, или ипрощеніи прощенія...

ГЛАВА 17-Я.

Будильщикъ будитъ братію на молитву въ опредѣленный часъ.

Тотъ, кому поручается созывать братій въ церковь, или на кого лежитъ вся забота о церковныхъ собранияхъ, будить братій къ каждодневнымъ бдѣніямъ не какъ попало, или какъ ему вздумается, не какъ самъ проснется почью, или какъ поблагопріятствуетъ ему его собственный сонъ, или безсонница; но хотя каждодневная привычка заставляетъ пробуждаться въ опредѣленный часъ, оцѣ однако же заботливо и часто вникаетъ въ теченіе звѣздъ, и не иначе, какъ ужъ точно узнавъ опредѣленное для собрания время, зоветъ братій на дѣло молитвы, всячески заботясь, чтобы ни съ той, ни съ другой стороны не оказаться не исправнымъ, т. е., и не пропустить установленного часа, по причинѣ отягченія спомъ, и не упредить его, по невниманію къ покою братій и нравильности въ исполненіи молитвеншаго долга.

ГЛАВА 18-Я.

Съ вечера субботы до вечера воскресенья не преклонять колѣнъ.

И то также должны мы знать, что у Египтянъ не преклоняютъ колѣнъ съ вечера субботы до вечера для Господня, равно какъ и во всѣ дни Пятидесятницы; не соблюдается тогда и правило о постѣ. Причина этого будетъ изложена въ своемъ мѣстѣ въ собесѣданіяхъ старцевъ, если Господь повелить (Собесѣданіе 22). Теперь же мы имѣемъ въ намѣреніи только самые обычай тамошніе пробѣжать краткимъ повѣтствованіемъ, чтобы книга наша, увеличившись безъ мѣры, не наскучала и не утруждала слишкомъ читающаго.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

О ПОЛОЖЕННЫХЪ УСТАВОМЪ ДНЕВНЫХЪ МОЛИТВАХЪ И ПСАЛМОПѢНИЯХЪ.

ГЛАВА 1-Я.

Дневные молитвенные часы.

Объ образѣ совершенія поощныхъ молитвъ и псалмопѣїй, какой имѣется въ Египтѣ, думаю, съ Божіей помощью, сказано, сколько одолѣла малость ума нашего: теперь елѣхуть память положить службы третьяго, шестаго и девятаго часовъ, по уставу монастырей Палестинны, или Месопотаміи, умѣрія, какъ мы напередъ сказали въ предисловіи, ихъ обычаями совершенство и неподражаемую строгость дисциплины Египтянъ.

ГЛАВА 2-Я.

Египтяне днемъ не собираются на молитву, а весь день совершаютъ ее непрерывно, сидя за рукодѣліемъ.

Эти Богослуженія, которыя часть совершаютъ въ опредѣленные часы, съ извѣстными промежутками, заставляеть было, у Египтянъ самоохотно совершаются безъ перерыва во все продолженіе дня вмѣстѣ съ рукодѣліемъ. Ибо они, днемъ, занимаясь постоянно рукодѣліемъ въ келліяхъ своихъ, такъ. однакоожъ, что при этомъ никогда не опускаютъ поученія и въ псалмахъ или другихъ Писаніяхъ, и въ каждый моментъ примѣшивая бѣ нему молитвы и моленія, все время дня, какъ выходитъ, проводятъ въ молитвахъ, тогда какъ мы совершаємъ ихъ въ опредѣленные часы. Почему, исключая вечернихъ и поощныхъ собраній, днемъ не бываетъ у нихъ никакой общей службы, кроме субботы и воскресенья, въ которыя въ третью часу (нашъ 9) собираются они для принятия Святаго Причастія.

Но, конечно, непрестанно возносящая къ Богу молитва больше той, которая совершается чрезъ извѣстные промежутки, и

самоохотиое дѣло важнѣе службъ, которыя исправляютъ по-
нуждаемыи уставомъ. Объ этомъ и Давидъ съ восхищениемъ
воспѣлъ пѣчто преславное, говоря: волею пожру Тебѣ
(Пс. 53, 8), и: вольная усть моихъ благоволи же
Господи (Пс. 118, 108).

ГЛАВА 3-Я.

*Почему молитвы совершаются въ 3, 6, и 9 часы; также вечеромъ
и утромъ?*

Службы вышеозначенныи часовъ, въ монастыряхъ Пале-
стини и Месопотаміи и всего Востока, опредѣляются каждо-
дневно тремя исалмами, чтобы и прилежныя молитвы прино-
сить Богу въ положенныя времена, и необходимымъ работамъ
плаколько не полагать препятствія, совершая молитвенныя по-
следованія въ должной мѣрности. И Даниилъ Пророкъ, какъ
мы знаемъ, въ эти три момента времени, открывъ окна въ гор-
ницѣ своей, каждодневно изливалъ предъ Господомъ молитвы
свои (Дан. 6, 10). И не безъ причины эти частные часы вре-
мени назначены для Богослуженія; пбо въ нихъ совершалось
исполненіе обѣтованій и главное дѣло нашего спасенія.

Въ третій часъ, какъ достовѣрно известно, обѣтован-
ный древле пророками Духъ Святый сонель впервые на
Апостоловъ, пребывавшихъ въ молитвѣ. Ибо, когда по при-
чинѣ глаголанія языками, которое открылось у апостоловъ
чрезъ изліяніе на нихъ Святаго Духа, первѣрный родъ Ерей-
скій, съ изумленіемъ и вмѣстѣ съ насмѣшкой говорилъ о нихъ,
что они виномъ исполнены суть, Св. Петръ, ставъ по-
среди ихъ, сказалъ: Мужіе Іудейстіи и живущіи во
Іерусалимѣ вси, сіе разумно вамъ да будетъ, и
виущите глаголы мои. Не бо, яко же вы скажете,
сіл піяни суть; есть бо часъ третій дне. Но сіе
есть реченное пророкомъ Іоілемъ: и будеть въ
послѣднія дни, глаголетъ Господъ, излію отъ Духа
Моего на всякую плоть, и прорекутъ сынове ваши
и дщери ваша и юноши ваши видѣнія узрять, и

старцы ваши сопія видятъ. Ибо на рабы Моя и на рабыни Моя, во дни оны излію отъ Духа Моего. и прорекутъ (Дѣян. 2, 13—18), что все видимъ исполнившимся, когда предсказанное пророками пришествіе Св. Духа низошло на Апостоловъ въ третій часъ дня.

Въ шестой же часъ Господь и Спаситель начнъ принести Себя въ непорочную жертву Отцу, и вознедѣлъ на крестъ за спасеніе всего міра, омыль грѣхи рода человѣческаго; и насть всѣхъ, виновныхъ и связанныхъ неоплатнымъ долгомъ, освободиль, взявъ отъ среды рукописаніе сего долга и пригвоздивъ его ко кресту (Кол. 2, 14). Въ этотъ же часъ Петру въ восхищенніи ума было открыто призваніе всѣхъ народовъ къ Евангелію чрезъ ииспущеніе свыше сосуда, содержавшаго разнаго рода животныхъ, которыхъ допесшийся до него съ неба гласъ призналъ чистыми и сказалъ Петру: воставъ Петре, заколи и яждъ (Дѣян. 10, 13). Этотъ сосудъ, за четыре края спущенный съ неба, очевидно не другое что означалъ, какъ Евангелие. Ибо хотя оно кажется имѣть четыре начала, бывъ раздѣлено на четверообразное повѣствованіе Евангелистовъ; но тѣло Евангелия одно,—содержа рожденіе человѣческое и Божество, чудеса и страданія одного и того же Христа. Хорошо сказали: яко плащаницу (т. е. видѣлъ св. Петръ сосудъ сходящъ—Дѣян. 10, 11, а не плащаницу). Плащаница есть знакъ мертвенности. Поелку страдальческой смерти Господь подвергся не по закону естества человѣческаго, но по произволенію хотѣнія Своего, то говорится, яко плащаницу. Ибо, умерши плотию, не быль Онъ мертвъ духомъ; душа его не была оставлена во адѣ, и плоть не видѣла истрѣнія (Пс. 15, 10). И опять: никто же (говорить Самъ Господь) возметъ ю (душу) отъ Мене, ио Лзъ полагаю ю о Себѣ, и область имамъ паки пріятию (Иоан. 10, 18). Итакъ, въ этомъ сосудѣ Евангелій, съ неба ииспущенномъ, т. е. отъ Св. Духа устроенномъ (разумѣется въ церкви), всѣ народы, которые, находясь внѣ закона, почитались нечистыми, стекающіеся во едино чрезъ принятіе вѣры, гласомъ Господа новелѣ-

вается спасителю закалать для почитания идоловъ (отвращать отъ него), и уготовлить въ здравую пищу, которую чисто признать заповѣдуется и Петру.

А въ девятый часъ, Господь, пизшиедши во адъ, блистаніемъ свѣта Своего разогналъ непроницаемую тьму тартара, и разрушивъ мѣдныя врата его и сломивъ желѣзныя запоры, плѣнилъ спасителю пленъ святыхъ, и переселилъ ихъ съ Собою на небеса; и, отстравивъ огненный мечъ, ввелъ опять древняго жителя въ рай, за спасителю исповѣданіе. Въ эту же часъ Корнилій сотникъ, стоя по обычному благочестію на молитвѣ, узнаетъ отъ бесѣдовавшаго съ нимъ Ангела, что молитвы его и милости и помянулись предъ Господомъ (Дѣян. 10, 3—6); предъ ними явно раскрываются тайны призванія языковъ въ девятый часъ, которыхъ потомъ Петру открыты въ восхищепіи ума, въ часъ шестой.—И въ другомъ мѣстѣ объ этомъ времени повѣствуется въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ такъ: Петръ и Иоаннъ восхождаста во святилище на молитву свою въ часъ девятый (Дѣян. 3, 1).

Всѣмъ этимъ ясно доказывается, что эти часы, не недостойно Святыми и Апостольскими мужами посвященные для молитвенныхъ послѣдований, равнымъ образомъ должны быть наблюдаемы и нами,—которые, если не будемъ принуждаемы какъ бы закономъ какимъ исполнять молитвенный долгъ, хотя въ опредѣленныя времена, и все продолженіе дня готовы проводить въ забвепіи, безъ молитвенныхъ возвзваний къ Богу, отягчаемы то заботливыми занятіями, то разлѣніемъ.

Что сказать о вечернихъ молитвенныхъ жертвахъ, которые всегда приносить поставлено еще въ Ветхомъ Завѣтѣ закономъ Мойсѣевымъ?—Что вечернія жертвоприношенія каждый день были приносимы въ храмъ, это можемъ доказать даже тѣмъ, что поется Давидомъ: да исправится молитва моя, яко кадило предъ Тобою, воздѣланіе руку мою, жертва вечерняя (Пс. 140, 2), въ какомъ мѣстѣ можно разумѣть и ту истинную вечернюю жертву, которую тоже вечеромъ преподалъ Господь Спаситель вечерявшимъ Апостоламъ, когда вѣ-

ряль Церкви Святыя Тайны, или ту вечернюю жертву, которую Самъ Онъ, на слѣдующій день, въ концѣ вѣковъ присеѧтии Своему воздѣяніемъ рукъ Своихъ за спасеніе всего міра. Простертіе при семъ рукъ на крестѣ справедливо называется воздѣяніемъ. Ибо оно всѣхъ насть, лежавшихъ во адѣ, подъяло къ небесамъ, по обѣтованію Его: аще Азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ (Іоан. 12, 32).

Объ утреннемъ же богослуженіи можетъ намъ дать знать даже и то, что во время его каждый день обыкновенно поется: Боже, Боже мой, къ Тебѣ утрешию (Пс. 62, 1); и: на утренихъ поучахся въ Тя (Пс. 62, 7). И еще: предвариетъ очи мои ко утру, поучитися словесемъ Твоимъ (Пс. 118, 148).

Въ эти же часы, только что указанные, и Евангельскій Домовладыка посыпалъ въ виноградникъ Свой первыхъ дѣлателей (Мѳ. 20, 1, 2). Ибо говорится, что Онъ панялъ ихъ въ ранишее утро: какое время означаетъ намъ утреннее Богослуженіе; потомъ (другихъ Онъ посыпалъ) въ третій, далѣе въ шестій, послѣ того въ девятый, паконецъ въ одиннадцатый,—на который падаетъ время свѣтильничное (вечерня).

ГЛАВА 4-Я.

О первомъ часѣ.

Знать впрочемъ надоѣно, что та утренница *), которая совершається пынѣ въ западныхъ преимущественно странахъ, впервые установлена въ наше время, и въ нашемъ монастырѣ (т. е. Виелеемскомъ), гдѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, родившись отъ Дѣвы, удостоилъ воспріять начатки человѣческаго дѣтства, гдѣ Онъ и наше въ дѣлѣ вѣры дѣтство, епцо слабое и млекомъ питаемое, укрѣпилъ благодатию Свою. До сего же времени по окончаніи утренней службы, (которая въ монастыряхъ

*) Не утреня, а первый часъ, какъ разумѣеться и Толкователь Кассиана—Алардъ Газей. О первомъ часѣ нигдѣ не говорить Пр. Кассианъ, какъ о древнемъ учрежденіи. Не поминаетъ о немъ ни Василій Вел., ни Златоустъ, ни Геронимъ.

Галліи обыкновенно совершаются спустя немного времени по исполненіи почтыхъ псалмовъ — съ лебольшимъ промежуткомъ), нераздѣльно съ повседневными бдѣніями, проче часы отдавались тѣлесному отдохновенію, какъ предано отцами нашими. Но какъ нѣкоторые нерадивцы, злоупотребляя этимъ снисходженіемъ, болѣе надлежащаго предавались сну, (такъ какъ раньше третьаго часа необходимость идти на какое либо собрашеніе церковное не заставляла ихъ вставать съ постели и выходить изъ келлій), а чрезъ это, съ опущеніемъ работы (въ эти часы), по причинѣ излишняго сна бывали лѣнивы и на другіе труды, которыми должны были по долгу заниматься во время дня, (какое разлѣненіе наиболѣе отягощало ихъ въ тѣ дни, когда бдѣніе съ вечернихъ часовъ продолжалось до близу—зари); то нѣкоторыми изъ братій, болѣе ревностныхъ духомъ, которымъ очень не нравился этотъ родъ нерадѣнія, доведена до старцевъ жалоба на то; и они, по долгомъ разсужденій и осмотрительномъ совѣщаніи опредѣлили, чтобы позволивъ утомленнымъ тѣламъ понокониться до восхода солнца, когда безпрепятственно можно уже или чтеніемъ заняться, или начать руководѣлье, все въ одно время вставали съ постелей, будучи призывамы къ совершеннію особаго молитвословія, состоящаго изъ трехъ псалмовъ и молитвъ, подобно, какъ это издревле установлено, для третьаго и шестаго часовъ; и тѣмъ полагали конецъ сну и начало работамъ.—Этотъ чинъ, хотя повидимому случайно введенъ и недавно установленъ по сказанной нами причинѣ, однако же очевидно имъ буквально выполнено назначаемое Давидомъ на день седмиричное число Богохваленій, хотя оно у него можетъ быть иметь и духовный смыслъ: седмицею днемъ хвалихъ Твои судьбы правды Твоей (Пс. 118, 164). Ибо приложивъ эту службу (къ указаніямъ уже), мы семь разъ будемъ собираться на молитвословіе, и окажемся такимъ образомъ семь разъ въ продолженіе его воздающими хвалу Господу. Впрочемъ хотя этотъ чинъ, идя съ Востока, къ великой намъ пользѣ распространился даже до нашихъ мѣстъ, однако же на самомъ Востокѣ въ нѣкоторыхъ ста-

рыхъ монастыряхъ, которые никакъ не позволяютъ себѣ отступать отъ древнійшихъ отеческихъ правилъ, онъ кажется еще доселѣ не принять.

ГЛАВА 5-я.

После первого часа запрещается спать.

Нѣкоторые въ нашей странѣ, не зная причины, по которой установлена эта служба, по окончаніи этого утренняго молитвословія первого часа обращаются опять ко сну и надаютъ такимъ образомъ въ ту вину, для предотвращенія которой установили его старцы. Ибо они спѣшатъ совершать его къ такой часъ *), что нерадивымъ и беспечнымъ чрезъ то подается поводъ опять заснуть. А этому рѣшительно не слѣдуетъ быть, какъ объяснили вполнѣ мы въ предыдущей книгѣ, описывая церк. собранія Египтянъ; чтобы нашей чистоты, стяжениій сокрушеніймъ исповѣданіемъ и прилѣжными предразсвѣтными молитвами, или же осквернило невольно исторгающееся обиліе естественныхъ мокротъ, или же повредила вражеская прелестъ, или чтобы привиденіе насыщеніе даже простымъ и чистымъ сномъ не пресѣкло теплоты нашего духа и охладивъ насть оцѣпеніемъ сна не держало въ продолженіе всего дня въ состояніи бездѣлія и нерадѣнія.

Египтяне, чтобы не подвергнуться этому, даже когда по обычаю встаютъ въ извѣстные дни раньше пѣнія пѣтуховъ, и тогда, окончивъ почтную службу, продолжаютъ послѣ того бдѣніе до самаго свѣта; чтобы приходящій свѣтъ утренній заставалъ ихъ горящими духомъ, и чтобы они потомъ въ продолженіе всего дня храни себя теплѣйшими и ревностнѣйшими, всегда были готовы къ борьбѣ, бывъ подкреплены противъ дневныхъ нападеній діавола подвигомъ ночныхъ бдѣній и духовнымъ въ нихъ поученіемъ.

*.) Вероятно прямо послѣ утреи, задолго до разсвѣта.

ГЛАВА 6-Я.

Какие псалмы назначены на первый часъ.

Надобно вирочемъ знать, что старцы наши, положивъ прибавить эту новую службу, ничего не измѣнили въ древнемъ употреблениіи псалмовъ. Но и въ почныхъ собраніяхъ служба совершается испрерывно въ томъ же порядке, какъ прежде,— и въ концѣ почныхъ бдѣній, кончаемыхъ обычно послѣ пѣнія пѣтуховъ до зари, даже доселѣ они поютъ тѣ же псалмы, т. е. 148, коему начало: хвалите Господа съ небесъ, и прочѣ слѣдующіе за нимъ, которые въ этой странѣ входятъ въ составъ утрени. Для новой же этой службы назначены, какъ знаемъ, псалмы пятьдесятый, шестьдесятъ второй (Боже, Божемой, къ Тебѣ утрешию) и восемьдесятъ девятый (Господи, прибѣжище быль еси намъ). Въ Италии нынѣ во всѣхъ церквяхъ послѣ утрени поется пятьдесятый псаломъ, что, какъ по сомнѣваюсь не отынуду заимствовано, какъ отсюда.

ГЛАВА 7-Я.

Штрафъ за опаздываніе на часы и почные службы.

Кто на третій, шестой и девятый часы не придетъ молиться прежде, чѣмъ кончится первый псаломъ, тотъ не смѣеть уже болѣе входить въ молитвеницу и присоединяться къ поющимъ, но, стоя виѣ, ждѣть отпуста собранія, чтобы, когда будуть выходить, поклонившись до земли, у всѣхъ испрашивать себѣ прощенія въ передѣніи или опозданіи на молитву, зная, что иначе не можетъ онъ изгладить вину такого послабленія себѣ: ибо такого не допустятъ и на ту службу, которая будетъ слѣдовать спустя три часа, если онъ тотчасъ не поспѣшить съ истииннымъ смиреніемъ благопокорно удовлетворить за настоящую небрежность.

Въ почныхъ же собраніяхъ до втораго псалма дается от-

срочки промедляющимиъ, такъ однакожъ, чтобы они вступали въ собрание и присоединялись къ нему прежде чѣмъ, по окончанію сего псалма, братія пайдутъ на молитву. Если кто промедлитъ хоть немного болѣе этого опредѣленного часа отсрочки, туть безъ уступки подвергается тому же штрафу и покаянію, о каковомъ сказали мы предъ симъ.

Глава 8-я.

Образъ совершенія бдѣній.

Бдѣнія, какія каждую недѣлю совершаются, начинаются съ вечера предсубботняго, старцы укоротили, положивъ въ зимнее время, когда почти бывають длиниѣ, кончать ихъ къ четвертому пѣнію пѣтуховъ, для того, чтобы послѣ бдѣнія во всю ночь, подкрѣпивъ сномъ тѣла свои и въ эти оставшіеся два почти часа, въ продолженіе всего ужѣ дня не изнемогать отъ клокочія ко сну, довольствуясь этимъ кратковременнымъ отдыхомъ вмѣсто цѣлонощнаго успокоенія плоти. Это и наль слѣдуетъ соблюдать со всею точностію, — т. е. довольствуясь сномъ, который дозволяется намъ послѣ отпуста бдѣнія до появленія свѣта, или утреняго псаломнія (перваго часа), и цѣлый потомъ день бодренно проводить въ трудѣ и необходимыхъ запятіяхъ; чтобы, если побуждаемые изнеможеніемъ отъ бдѣнія, позволимъ себѣ днемъ взять назадъ сонъ, котораго лишили себя ночью, не вышло, что совершая бдѣніе мы не лишаемъ покоя плоти свою, а только перемѣняемъ время его, нощеное удовлетвореніе спу мѣня на дневное. Конечно, если бы послѣ отпуста бдѣній не дать себѣ вкусить хоть нѣсколько спа, бренная плоть наша, будучи лишена цѣлонощнаго успокоенія, не могла бы во весь слѣдующій день сохранить бодрственность непоколебимою, безъ дреманія уже и оципелѣя чувства. Поэтому-то если дать себѣ соснуть хоть одинъ часъ, какъ мы сказали, до появленія свѣта, то этимъ вознаградятся всѣ бдѣніи часы, которые ночью провели мы въ молитвѣ. Чрезъ это отдадимъ мы природѣ, что ей свойственно, и не будемъ поставлены въ необходимости днемъ брать назадъ то, чѣмъ жер-

твовали почю. Ибо безъ сомнія все возвратить илоти своєї винужденій будеть тотъ, кто не части какой съ благоразумною мѣрностю лишасть ее, но покушается отказать ей въ цѣломъ, или, чтобы сказать вѣрище, кто захочетъ не лишишь отсѣчъ, а отнять необходимое, вслѣдствіе чего пужено бываетъ отплатить за бѣдніе болыній процентъ, если по неразборчивому и неразумному излишеству притянуть его до самаго свѣта. Посему и самое бѣдніе они дѣлять между священными дѣйствіями, чтобы иѣкое удовольствіе, доставляемое разнообразiemъ труда, облегчало утомленіе тѣла. Ибо спачала стоя пропѣва ють они три антифона; потомъ сидя на землѣ или на низенькихъ стульцахъ, отвѣчаютъ на три псалма по подсказыванію (канонаршески) одного, такъ однакожъ, что не всѣ вмѣстѣ, а одинъ за другимъ поперемѣнно отвѣчаютъ на достающейся стихѣ; паконецъ къ этому присоединяютъ три чтенія, оставаясь въ томъ же спокойномъ положеніи. Такимъ образомъ умалляя тѣлесный трудъ, они совершаютъ свои бѣднія съ большими напряженіемъ ума.

ГЛАВА 9-я.

Почему установлено это бдѣніе и почему отмѣненъ постъ въ субботу?

Эти бѣднія, со времени Апостольской проповѣди, когда основана вѣра и церковь христіанская, потому установлено по всему Востоку совершать въ предсубботнюю ночь, что когда Господь и Спаситель нашъ былъ распятъ въ шестой день недѣли, то ученики такъ были поражены только что совершившимся Его страданіемъ, что всю ночь ту провели въ бодрствованіи, никакъ не давая очамъ сна.

По сей причинѣ съ того времени установленное въ эту ночь всенощное бѣдніе соблюдается по всему Востоку даже до сего дnia ненарушимо. Ради же такого труда бѣднаго по всѣмъ церквамъ восточнымъ, не несправедливо держится въ день субботній разрѣшеніе поста, установленное тоже мужами Апостольскими. Можетъ быть при этомъ имѣется въ виду и слѣдую-

щее изрѣчение Екклезіаста: дажь часть седьмымъ и осмымъ (Еккл. 11, 2), которое хотя имѣеть и другой мистической смыслъ, но не чуждо и того, по которому здѣсь видится заповѣдь и седьмому дню, т. е. субботѣ, равно какъ и осмому т. е. воскресенью, придавать такую же часть и празднественности.—Почему это разрѣшеніе поста въ субботы не должно понимать какъ общеніе въ ираздничествѣ съ Іудеями, особенно когда они держатся лицами, совершенно чуждыми Іудейства, по какъ мы сказали, оно вызвано необходимостью подкрѣпить утомленное тѣло, которое во всѣ седьмицы года, постясь подрядъ по пяти дней, если не будетъ подкрѣпляемо въ эти по крайней мѣрѣ два дня (т. е. субботу и воскресенье) промежуточные, можетъ совсѣмъ истощиться и изнемочь.

ГЛАВА 10-Я.

Установленіе поста въ субботу неосновательно.

Нѣкоторые въ западныхъ городахъ, особенно въ Римѣ, не знали причины такого умѣренія (строгости поста въ субботу), думаютъ, что въ субботу не слѣдуетъ разрѣшать поста,—потому что въ этотъ день постился Св. Петръ, намѣреваясь выдти на борьбу съ Симономъ.—Но отсюда же видно, что Петръ дѣлалъ это не по каноническому обычай, но по необходимости наставшей борьбы. Поелику нарочито назначилъ онъ по сему случаю посты ученикамъ своимъ, то значить, что посты этотъ были не общій, а частный: ибо не дѣлалъ бы онъ этого, если бы известно было, что его должно держать и безъ того, по каноническому обычай. Онъ назначилъ бы его безъ сомнія и въ воскресенье, если бы борьбѣ той случилось быть въ этотъ день: однако же поэтому не слѣдовало бы тотчасъ узаконять поста въ этотъ день, какъ каноническое правило; ибо, очевидно онъ держалъ бы былъ не какъ общій законъ, а какъ вынужденный необходимостью, и только однажды.

ГЛАВА 11-Я.

Чъмъ воскресное богослужение отличается отъ службы другихъ дней.

Вѣдомо вамъ буди и то, что тамъ въ воскресенье до обѣда бываетъ только одно собрание, на которомъ, чести ради причащенія Господня, съ большю торжественностью и вниманиемъ исполняютъ псалмы и молитвы, или чтенія, они совмѣщаются и часы третій и шестій. Такимъ образомъ въ послѣдованіяхъ молитвословія ничего не умаляется; и однакожъ въ честь воскресенія Господня дается братіямъ иѣкое послабленіе и сихожденіе сравнительно съ другими днями. Эта празднственность есть воскресенія облегчаетъ притрудность всей седьмицы, потому что ради дозволимой въ пемъ льготности, располагаетъ ожидать этого дня, какъ праздника, и чрезъ это ожиданіе дѣлаетъ менѣе чувствительную тяготу поста текущей седьмицы. Всегда благодушно выдерживается какое либо утомленіе и трудъ продолжается безъ скучи, коль скоро въ опредѣленные сроки вставляется въ среду его какое нибудь облегченіе, или уменіе труда.

ГЛАВА 12-Я.

Въ воскресеніе полагается ужинъ; и съ простою молитвою въ началѣ и концѣ.

Наконецъ въ эти дни, т. е. въ субботу и въ воскресенье, какъ праздничные, предлагается братіямъ кромъ обѣда и ужинъ и за вечеряпіемъ псалмы не поются,—и когда садятся за ужинъ, или когда встаютъ изъ-за него, какъ обыкновено бываетъ за праздничными обѣдами, или за постнымъ по уставу столомъ, которому и предшествуетъ и послѣдуетъ иѣніе обычныхъ псалмовъ; но съ простою молитвою садятся за ужинъ, и опять вставая изъ-за него, заключаютъ его простою же молитвою, такъ какъ это трапезованіе экстраординарио у монаховъ,

и на него не все собираются, а только странники, если какие случатся, или тѣ, которыхъ приуждаетъ немощь тѣла, или случайное какое голоданіе.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

О ПОРЯДКАХЪ ПРИНЯТИЯ ВЪ ОБИТЕЛЬ ОТРЕКАЮЩИХСЯ ОТЪ МІРА. И ОБЪ ОБУЧЕНИИ НОВОНАЧАЛЬНЫХЪ.

ГЛАВА 1-Я.

Правила эти заимствуются инил у Египтянъ, а иныя у Тавенициотовъ.

Отъ уставного чина исалмонійшій и молитвословій, какой должно соблюдать по монастырямъ въ дневныхъ собраніяхъ, нереходимъ по порядку повѣствованія, къ указанію того, какъ признаются въ обитель отрекающіеся отъ міра, стараясь изложить кратко, сколько можно, рѣчью особенно условія, на которыхъ желающіе обратиться и работать Господу принимаются въ клиовіи и, заимствуя иное у Египтянъ, иное у Тавенициотовъ, которыхъ клиовія находится въ Фиваїдѣ.—на сколько многочисленѣйшая всѣхъ другихъ, на столько же и отличиційная по строгости жизни; такъ какъ въ ней болѣе пяти тысячъ братій *) управляются однимъ аввою и это столь огромное число монаховъ съ такимъ послушаніемъ подчиняется всегда одному старцу, съ какимъ у насъ одинъ одному подчиняться, или одинъ надъ однимъ состоятельствовать не можетъ, даже на короткое время.

ГЛАВА 2-Я.

Они смиренно пребываютъ въ послушаніи до глубокой старости.

Прежде всего, думаю, надобно намъ очертить, какимъ образомъ такъ долго и съ такимъ состояніемъ держится у нихъ

*) Палладій, Іеронимъ, Созоменъ полагаютъ семь тысячъ и во всѣхъ монастыряхъ пр. Пахомія. Въ Тавенициотовъ при немъ было до 1300 или 1400. Святый Кассіанъ говорить вѣроятно о времени послѣ пр. Пахомія, когда число то возрасло, или о всѣхъ монахахъ всѣхъ монастырей.

это смиреніе и подчиненіе, и какъ оно таکъ прочно образуется въ нихъ, что они пребываютъ исходно въ киновіи до преклонной старости; (ибо оно таково, какого не помпю, чтобы кто нибудь изъ поступающихъ въ наши монастыри выдерживалъ даже въ продолженіе одного года), чтобы видя начатки ихъ міроотречепія, мы послѣдовательно уразумѣли, до какой высоты совершенства можно взойти, положивъ такія основанія.

ГЛАВА 3-Я.

Испытаніе въ монастыре, и отображеніе всякой собственности по впущеніи въ него.

Итакъ, когда кто приходитъ съ желаніемъ быть принятъмъ подъ дисциплину киновіи, то его не прежде допускаютъ внутрь, какъ когда онъ дней десять, или и того болѣе, оставалась за воротами, доказать и твердость желания своего и свое смиреніе съ терпѣніемъ. Когда же онъ, повергаясь на колѣна предъ всѣми проходящими братіями, всѣми намѣренно будучи отталкиваемъ и презираемъ, какъ бы желающей войти въ монастырь не чо благочестію, а по нуждѣ, и поражаемъ при томъ оскорблениями и попошненіями, дасть слыть своего постоянства—покажетъ какою будетъ въ искушеніяхъ и терпѣніи безчестій, и по такомъ испытаніи его духа, будетъ припять: тогда со всѣмъ вниманіемъ наблюдается, чтобы при немъ ничего не оставалось изъ прежняго его имѣнія, даже на одну полушку. Ибо знаютъ, что если въ его сознаніи будетъ держаться мысль, что онъ есть обладатель хоть небольшаго количества денегъ, то онъ не можетъ долго пробыть подъ монастырскою дисциплиною, не примется у него добродѣтель смиренія и послушанія и не будетъ онъ доволенъ скудостью киновіи и лишенийми во всемъ; почему какъ только зародится въ немъ по какому либо случаю смущеніе, тотчасъ, какъ камень, пущенный изъ пращи, устремляется онъ бѣжать изъ монастыря.

ГЛАВА 4-Я.

Почему ничто не принимается въ монастырь отъ вступающаго въ него?

Почему не соглашаются принимать отъ него деньги, даже и тогда, какъ они пригодились бы на монастырскія потребности?—Во первыхъ потому, чтобы ониираясь на такой взносъ, не сталъ онъ надыматъся и не пересталъ уже считать себя равнымъ другимъ бѣдѣйшимъ братіямъ; далѣе же и потому, что бы, если по причинѣ такого надменія, не могши воспирѣть смиренія Христова, не выдержить онъ дисциплины монастырской и выйтъ изъ монастыря, не захотѣлъ онъ того, что въ началѣ отреченія, горя духомъ, впесъ въ монастырь. Теперь охладѣвшіи, снова получить и даже въ духѣ святотатскомъ истязывать то не безъ ненрѣтности монастырю. Всячески наблюдать это они научены многими опытами. Ибо въ иныхъ менѣе осторожныхъ монастыряхъ, иѣкоторые, будучи приняты просто, покушались потомъ съ крайними хулами требовать возвращенія того, что внесли и что уже истреблено было на дѣло Божіе.

ГЛАВА 5-Я.

Свои одежды скидаются и одѣваются въ монастырскія руками аввы.

Почему всякий, когда принимается въ монастырь, тѣкъ обнажается отъ всякаго прежняго своего имѣнія, что даже ту одежду, которую прикрыть, не имѣть позволенія имѣть долѣе; по поставленный посреди въ собраціи братій, скидастъ свои одежды, и руками аввы одѣвается въ монастырскія, чтобы позиаваль изъ сего, что не только лишается всѣхъ прежнихъ вещей, ис отложивъ всякую гордость мірскую, исходить до Христовой щищеты и оскудѣнія и будеть содергимъ отсѣль на кошть, не искусствомъ вѣка сего стяженій, или какою неправдою удержаній, а изъ святыхъ и благочестивыхъ щедротъ монастырскихъ будеть получать оброкъ своего воинствованія,—и пищу и одежду, ничего собственнаго не имѣя; и однакожъ не забо-

тась о завтрашнемъ днѣ, ио заповѣди Евангельской, и не стыдясь стать равнымъ съ пищими, т. е. съ тѣломъ братій, къ комъ сопричислиться, и коихъ братомъ нарещися не устыдился Христосъ, — напротивъ ставя себѣ въ честь, что вступилъ въ кругъ своихъ Господу.

ГЛАВА 6-Я.

Скинутая одежда бережется для чего?

Скинутыя припрятые въ обитель мірскія одежды отдаются экому, который бережеть ихъ дотолѣ, пока изъ многихъ искушений и онытовъ обнаружится его преуспѣяніе и въ добромъ житіи и въ добродѣтели терпѣнія. Когда увидить такимъ образомъ, что онъ и въ дальнѣйшее время можетъ у нихъ жить съ терпѣніемъ, храня тотъ же жаръ ревности, съ какимъ началъ, то одежды его наконецъ отдаются нуждающимся; если же замѣтить, что за нимъ водится порокъ какой нибудь уронительности, или вина злаго непослушанія, то скинувъ съ него монастырскія одежды, въ какія быль одѣть при пріемѣ, и падѣвъ на него прежняя, которыя были отобраны, выгоняютъ воинъ изъ монастыря.

Никому не даютъ они отходить изъ монастыря въ полученныхъ въ немъ одеждахъ, и не допускаютъ, чтобы опять быль въ нихъ облекаемъ тотъ, кого видѣли уже однажды охладѣвшимъ къ порядкамъ заведеній у нихъ жизни. Потому никто не имѣеть тамъ воли самъ собою выйти явно изъ монастыря, (какъ монахъ и въ монастырской одеждѣ), разжѣ кто, подобно рабу бѣглецу ночью убѣжитъ, прикрытый густымъ мракомъ. Если выходитъ кто, то потому, что, будучи сочтены недостойными сего чина и звания, со стыдомъ и замѣчаніемъ предъ всѣми братіями, скинувъ монастырскую одежду, изгоняется.

ГЛАВА 7-Я.

Приятый не оставляется среди братій, а отсылается къ старцу гостинице на годъ; и затѣмъ уже вводится внутрь и отдается старцу десятнику низъ новоначальными.

Но и того, кто окажавъ, какъ мы сказали твердость и тер-

пѣніе (ожидая за воротами) бываетъ принять и, отложивъ свои одѣжды, облеченье одѣяніемъ монастырскимъ, не вдругъ допускаютъ въ среду братій, но отсылаютъ къ старцу, который, живя особо недалеко отъ монастыря, имѣть попеченіе о странникахъ и пришельцахъ, принимая ихъ радушно и всякое имъ доставляя успокоеніе. Когда, служа здѣсь въ продолженіе цѣлаго года, будетъ онъ безъ ропота оказывать всякое услуженіе странникамъ, тогда напоенный чрезъ то первыми уроками смиренія и терпѣнія и разумѣній на этомъ по краткому испытаніи, допускается онъ въ среду братій и отдастся другому старцу, который смотрѣть за десятью новопачальными братіями, ввѣрляемыми ему аввою для наставленія и надзора, по примѣру того, какъ читаемъ въ книгѣ Исхода, учреждено было Монсемъ.

Г л а в а 8 - я.

Первые упражненія въ подавлѣніи своей воли.

У этого старца первая забота и первые уроки обращаются на то, чтобы прежде всего пріучить отданаго ему юнаго побѣждать свои хотѣнія; ибо не иначе, какъ чрезъ это можетъ онъ потомъ послѣдовательно восходить и на самыя вершины совершенства. Почему, со всѣмъ вниманіемъ и усердіемъ упражняя его въ этомъ, онъ нарочно заставляетъ его всегда дѣлать то, что, какъ знаетъ, противно его душѣ. Ибо наученные многими опытами, они предаютъ, что монахи, и особенно новопачальные, не могутъ обуздывать своихъ похотей, если прежде не научатся умерщвлять свои хотѣнія послушаніемъ. Кто не выкъе прежде побѣждать свои хотѣнія, тотъ, учть они, никакъ не можетъ ни преодолѣть гнѣва или печали, ни погасить духа блудного, ни стяжать истиннаго смиренія сердца, ни держать всегда единеніе съ братіями и хранить твердый и постоянный съ ними миръ, не можетъ даже и въ общежитіи пребыть на всегда.

ГЛАВА 9-я.

Юный иночъ долженъ все открывать своему старцу.

Такими—то наставлениями, какъ бы первыми буквами и складами, напитываются они новоначального, и настроиваютъ его къ совершенству, вмѣстѣ съ тѣмъ до ясности научая его различать, на истинномъ ли утверждается онъ смиреніи, или на воображаемомъ и фиктивномъ. Чтобы удобнѣе успѣвать ему въ этомъ дѣлѣ, ему внушаютъ никакихъ прорывающихся въ сердце помысловъ не тантъ по пагубной стыдливости; но тотчасъ какъ только они зародятся, открывать ихъ своему старцу; и въ суждениіи обѣихъ нихъ нисколько не вѣрить своему уму, но всегда считать худымъ или хорошимъ только то, что найдеть и признаетъ таковымъ по испытаніи старецъ. Отсюда происходитъ то, что хитрый врагъ ни въ чемъ не можетъ обойти юнаго, испытнаго еще и несвѣдущаго иночка, и никакою хитростью обмануть его,—пока видить, что онъ ограждаетъ себя не своимъ, а старца своего разсужденіемъ, и пока не успѣть убѣдить его утаивать отъ старца внушенія, которыя онъ, какъ стрѣлы огненныя, ввергаетъ въ его сердце. Ибо иначе этотъ крайне тонкій діаволь не можетъ обольстить или изврѣнить (въ наденіе) юнаго, если напередъ не увлечетъ его къ скрыванію своихъ помысловъ, по гордости или стыду. Очевиднымъ признакомъ того, что извѣстный помыслъ есть діавольский, почитаютъ они то, если мы стыдимся открыть его старцу всьому.

ГЛАВА 10-я.

Все дѣлать по спросу и все повелѣнное исполнять.

Послѣ сего у нихъ съ такою строгостью соблюдастся правило послушанія, что юные безъ вѣдома и позволенія своего набольшаго не только не смѣютъ куда либо отлучиться изъ келлии, по даже самой общей естественныѣ нужды удовлетворять сами по себѣ не рѣшаются; и все что онъ имъ прикажетъ

спѣшить они безъ всякаго обсужденія исполнить такъ, какъ бы это свыше имъ повелѣвалось самимъ Богомъ. Почему, когда даже повелѣвается что невозможное, они принимаютъ то стъ убою и благоговѣнiemъ; и всѣми силами и безъ всякаго колебанія сердца напрягаются совершить то и исполнить, искъ благоговѣнія къ старцу, не замѣчая даже самой немощности приказанія. О таковомъ повиновеніи имъ я иныѣ подробнѣ говорить не стану, располагая пояснить все это немногого спустя примѣрамъ, если дастъ Господь продолжиться рѣчамъ моимъ. Теперь же прослѣдимъ проче у нихъ порядки, не касающіеся такихъ, какіе въ этой странѣ не могутъ быть исполнены, а потому не должны быть и предаваемы монастырямъ въ законъ, какъ дѣлать обѣщались мы и въ нашемъ предисловії: какъ напримѣръ, что они не употребляютъ шерстяныхъ одѣждъ, и только полотняныхъ, и этихъ не ныаютъ по двѣ; но всякий набольшій доставляетъ дссятку своему перемѣннымъ одѣждамъ, когда увидитъ, что тѣ, которыми одѣты братія, испачкались уже.

ГЛАВА 11-Я.

Не все заимствовать у Египтянъ.

Прошуу равныи образомъ и тотъ трудный высокий родъ воздержаній, по которому тамъ считается уже крайне величие утѣшніемъ, если предложатъ братіямъ на трапезѣ смоченные водою и приправленныя солью травы, которыя они называютъ лапсаніями, и другое сему подобное, что въ нашей странѣ не можетъ быть принято ни по климату, ни по нашей немощности, и укажу только то, чemu ни немощь плоти, ни положеніе мѣста избѣгать не могутъ, если не помѣшаетъ слабость воли и холодность сердца.

ГЛАВА 12-Я.

Послушаніе всему предпочтаться должно.

Такъ,—когда сидя въ келліяхъ своихъ и прилежно занимаясь работою и размышленіемъ, услышать они стукъ удара

въ дверь свою и другихъ келлій, который зоветь ихъ на молитву, или какое общее дѣло, каждый тотчасъ поспѣшаетъ выйти изъ келлій своихъ, такъ что если кто занимается дѣломъ переписыванія (книгъ), то не посмѣть окончить букву, при начертанія которой засталъ его зовъ, но остановясь на томъ пункте, на которомъ дошелъ до ушей его стукъ удариющаго, проворно выбѣгасть, не дозволяя даже себѣ столько промедленія, сколько бы нужно для окончанія начертанія пачатой уже буквы, но оставляя ее неоконченную, потому что они не столько заботятся объ успѣхахъ работы и выгодахъ отъ нихъ, сколько ревнуютъ со всѣмъ усердіемъ объ исполненіи добродѣтели послушанія, которое предпочитаютъ не только рукодѣлію, или чтенію, но и всѣмъ другимъ добродѣтямъ, такъ что все считаютъ они ниже его, и съ радостію готовы понести всякий ущербъ, лишь бы только не оказаться нарушителями этого одного доброго закона.

Глава 13-я.

Не имѣть никакой собственности и не смыть назвать что либо своимъ.

А о той добродѣтели, между другими ихъ порядками, я поминать излишнимъ, что у нихъ никому нельзя имѣть особый какой нибудь сундуочекъ, или ящикъ, или что нибудь такое, что, какъ свою собственность надлежало бы отличать или обезпечивать своимъ какимъ знакомъ.

Они такъ во всѣхъ отношеніяхъ бѣдны, что кромѣ кукуля, мафорія, сандалій, милоти и рогожи ничего болѣе не имѣютъ. Тамъ даже и въ тѣхъ монастыряхъ, въ которыхъ допускаются происхожденія и послабленія, доньши строжайше исполняется то правило, чтобы никто не смѣть даже словомъ назвать что либо своимъ. Было бы большими преуспленіемъ, если бы изъ устъ монаха послышались слова: моя книга, моя доска, мое писало, моя одежда, мои сандаліи. Еслиъ въ какомъ либо случаѣ, невзначай, или по невѣдѣнію вырвалось изъ

усть его такого рода слово, то оно имѣлъ бы потомъ удовлетворить за то должностнымъ показаниемъ.

ГЛАВА 14-я.

Хотя всякий трудомъ своимъ доставляетъ доходъ монастырю, но никто никакого притязанія на что либо не изъявляетъ.

Не смотря на то, что тамъ всякий своимъ трудомъ и потомъ доставляетъ монастырю такой доходъ, что его достаточно бы было не только на умѣренное содержаніе его самого, но и на нужды многихъ другихъ, никто однакожъ тѣмъ не надымается и не ожидаетъ никакихъ себѣ изъ-за того льготъ, но кромѣ двухъ пакетадій—(сухой хлѣбецъ величиною съ булку), стоящихъ тамъ едва три динария, никто ничего болѣе не требуетъ.—Междудиими частный, особенный какой либо трудъ (на себя только) не говорю—дѣломъ не встрѣчается, даже въ мысляхъ никѣмъ не загадывается (какъ бываетъ въ нашихъ монастыряхъ, хоть это и стыдно сказать). Хотя всякий тамъ всю кладовую киповіи считаетъ какъ бы своею собственностью и о всѣхъ вещахъ столько печется и заботится, какъ бы былъ хозяиномъ ихъ; не смотря на то, выдерживая добродѣтель воспринятой пищеты, которую стараются они въ совершенствѣ ненарушимо соблюсти до конца, всякий считаетъ себя столько стороннимъ и чуждымъ для всего, что ведеть себя какъ странникъ и житель другаго міра, болѣе почитая себя питомцемъ и служаю монастыря, нежели претендовать быть хозяиномъ какой либо вещи.

ГЛАВА 15-я.

Обличеніе западныхъ иконъ въ несоблюдении заповѣди нестяжательности, илиничегонеимѣнія.

Что скажемъ на это мы, бѣдные, которые, живя въ киповіяхъ и состоя на попеченіи и заботахъ аввы, держимъ особые ключи и, поправть всякое уваженіе къ своему званію и всякий стыдъ, не стыдимся явно носить на пальцахъ даже

перстни (съ печатію), чтобы ими запечатывать всякия спрятанныя вещи,—которымъ не только шкатулокъ или сундуковъ, но даже шкафовъ и коммодовъ недостаточнѣ для упрятанія того, что успѣли собрать, или что принесли съ собою, выходя изъ мира, и которые кинятымъ изъ-за пустыхъ и ничтожнѣйшихъ вещей, и противъ того, кто посмѣть хоть нальцемъ коснуться до чего либудь изъ вещей, какія мы присвоимъ себѣ, какъ собственность, исполняемся такимъ гнѣвомъ, что движенья сердца своего не можемъ не обнаружить и устами и состояніемъ всего тѣла. Но оставивъ такие пороки свои, и все другое, о чёмъ и поминать недостойно, предавъ молчанію, по слову Пророка: да не возглашуютъ уста мои дѣлъ человѣческихъ (Ис. 16, 4), станемъ лучше, по предположенному порядку новѣствованія, исчислять добродѣтели тѣхъ (восточныхъ), къ которымъ со всѣмъ усердіемъ должны стремиться и мы,—и братко изложивъ исправительныя правила ихъ и уставы, перейдемъ потомъ къ иѣкоторымъ дѣяніямъ старцевъ, которыхъ располагаемъ старательно передать памяти, чтобы ими, какъ сильнѣйшими свидѣтельствами, подтвердить то, что внесли въ наше новѣствованіе; ихъ примѣрами и авторитетомъ ихъ жизни доказывается все сказанное.

ГЛАВА 16-я.

Исправительные наказанія погрѣшиостей.

Если кто какъ либудь случайно разобьетъ водопрохладительный кувшинъ*), тотъ не иначе, какъ публичнымъ покаяніемъ, омываетъ свою честорожность; для чего, когда всѣ братія соберутся на молитву, онъ простершись на землѣ, испрашиваетъ прощеніе и до тѣхъ поръ иребываетъ въ семъ положеніи, пока кончится служба и авва велитъ ему встать съ пола. Такимъ же образомъ заглядываетъ вину свою и тотъ, кто, когда позовутъ на какое либо дѣло, или на обычную службу, явится нескоро,

* Доселѣ тамъ есть. Нальгель тепловатой воды, рѣзь нѣсколько времени она становится холодной; кувшички эти въ это время бывають покрыты влагою.

или пой пеаломъ, запиется хоть немнога, равнымъ образомъ, если кто отвѣтить лишишь, или грубо и непокорно, если небрежно исполнитъ наложенное послушаніе, если хоть немнога порошеть, если предпочитая дѣлу или послушанію чтеніе, полѣнится на исполненіе положенныхъ обязательныхъ дѣлъ (очередныхъ по монастырю, или келліи), если по окончаніи службы не поспѣшитъ искорѣ возвратиться въ келлію, если съ кѣмъ либо хоть немнога постоитъ, если хоть на минуту отлучится куда либо, если подержитъ кого за руку, если сколько нибудь поговорить съ тѣмъ, кто не въ одной съ имъ живетъ келліи; если помолится съ тѣмъ, кто отлученъ отъ молитвы, если повидается, или поговорить съ кѣмъ изъ родныхъ своихъ, или друзей жирскихъ, безъ позволенія своего старца, если получить отъ кого письмо, или отпишть ему, безъ вѣдома своего аввы,—за все такіе и подобные проступки бываетъ духовное замѣчаніе (или употребляется мѣра исправленія правственная, подобная помянутой въ началѣ). За все же прочес, что и у насъ, хотя допускается безразлично, не пропускается однакожъ безъ обличенія и выговора, какъ то: за открытое злословіе, явное презорство, упорное противорѣчіе, свободную и распушечную походку, фамиліарность съ женщинами, серчаніе, споры, враждованіе, брань, особенную какую работу (на себя только), заразу сребролюбія, пристрастное обладаніе излишними вещами, которыхъ нѣть у другихъ братій, безвременное и скрытое вкушеніе пищи, и подобное сему, употребляется не та мѣра исправленія, которую мы назвали духовною; но виновные въ этомъ или исправляются тѣлесными наказаніями, или изгояются изъ монастыря.

ГЛАВА 17 - я.

Чтеніе за трапезой и молчаніе.

То же, что за трапезою братій въ киновіяхъ читано было что либо священное, исходить, какъ знаемъ, изъ устава не Египтянъ, а Каппадокіанъ, которые безъ сомнѣнія установили

это не столько для духовного упражнения *), сколько для утишения излишней и праздной говорливости, и особенно споровъ которые особенно зарождаются за столами, видя, что иначе пресечь это между собою нѣтъ возможности. Ибо у Египтянъ, особенно у Тавенисіотовъ, такое за столомъ всѣми наблюдалось молчаніе, что когда вмѣстѣ сидитъ такое множество братій, и подкрѣпляетъ себя инцею, никто шепнуть даже не смѣеть, кромѣ набольшихъ надъ десятками, которые впрочемъ когда нужно бываетъ принести что, или вачть со стола, даютъ знать о томъ стукомъ, а не голосомъ. Это молчаніе во время принятия пищи соблюдается тамъ съ такою строгостью, что опустивъ кукулліи ниже очей (чтобы глазъ не имѣть свободы изъ любопытства блуждать туда и сюда), они ничего болѣе не видятъ, кромѣ стола и предложенной на немъ, или принимаемой съ него пищи, такъ что изъ нихъ никто не можетъ знать, какъ и сколько кушаетъ другой.

ГЛАВА 18-Я.

Кромѣ общей трапезы скушать ничего не позволяетъ.

Виѣ же стола, т. е. прежде и послѣ принятія пищи всѣми вмѣстѣ въ установленное время, со всемъ осторожностью блудутъся они вложить въ уста свои что либо съѣдобное, такъ что ходя, напримѣръ, въ саду между яблонями, когда висящія на деревахъ яблоки такъ привѣтливо предлагаютъ себя очамъ проходящихъ, или въ большемъ количествѣ валяющіяся по землѣ сами падаются подъ ноги, напрашиваясь какъ бы, чтобы ихъ подняли, когда все это и количествомъ и удобствомъ, легко можетъ вызывать пожеланіе даже у строжайшихъ воздержниковъ и увлекать къ согласію на него,—они считаютъ святотатствомъ не только сѣсть что нибудь изъ этого, но даже коснуться только рукою, помимо того, что явно предлагается всѣмъ вмѣстѣ, когда принимаютъ пищу, и по распоряженію эконома, нублично раздается всѣмъ руками чередныхъ братій.

*) Не совсѣмъ такъ. Въ 180 крат. прав. Василій Великій говоритъ: „Слушать читаемое за трапезою должно съ расположениемъ, большимъ того удовольствія, съ какимъ Ѵдимъ и пьемъ.“

ГЛАВА 19-Я.

Какъ на Востокѣ ведутся чередные послушанія?

Чтобы ничего не опустить изъ тамошнихъ киновійныхъ уставовъ, кратко помяну о томъ, какія въ тѣхъ странахъ назначаются каждодневно братіямъ послушанія. По всей Месопотаміи, Палестинѣ, Каппадокіи и всему Востоку, братія понедѣльно чередуются въ исполненіи разныхъ по монастырю послушаній, такъ что соотвѣтственно численности братства назначается и число служащихъ. Эти послушанія они исполняютъ съ такимъ благоговѣніемъ, съ какимъ ни одинъ рабъ не справляеть рабскаго своего служенія предъ господиномъ своимъ, самыи могущественныи и жестокии; такъ что не довольствуясь одними тѣми—ислуженіями, какія требуются отъ каждого уставомъ, они встаютъ почю и тайкомъ исправляютъ то, что другіе должны бы были исправлять сами. Приимая на себя пе-дѣльное послуженіе, всякий внимательно исправляетъ его до вечера воскреснаго дня; по окончаніи коего, послуженіе цѣлой недѣли заключается тогда, когда собираются братія—иѣть псалмы, какіе обычно поютъ отходя ко сну; кончившие свою череду всѣмъ имъ попорядку умываютъ ноги, вѣрию ожидая себѣ за трудъ недѣльный, какъ благословеній награды того, чтобы они по совершеніи псалмовъ общую всѣ вмѣстѣ вознесли ко Христу Господу молитву съ прошеніемъ о прощеніи имъ по-грѣшиостей невѣдѣнія и грѣховъ немощи человѣческой, и о принятіи ихъ усерднаго послуженія, какъ тучной Богу жертвы. За тѣмъ въ понедѣльникъ, послѣ утреннихъ иѣспоѣлій, они передаютъ новымъ череднымъ посуду и всѣ другія вещи, не-обходимыя при послуженіи. Тѣ, приявши ихъ, блудутъ съ крайнею заботливостью и вниманиемъ, чтобы не пропало что, или не повредилось, въ той увѣренности, что за самыя малыя вещи, будто за священные сосуды, они отдадутъ отчетъ не здѣшнему только распорядителю (эконому и настоятелю), но самому

Господу, если по ихъ нерадѣнію окажется въ нихъ какой либо ущербъ. Какая въ этомъ отношеніи соблодается у нихъ строгость, можете видѣть изъ одного примѣра, который приведу вамъ сейчасъ.

ГЛАВА 20-я.

Строгость храненія монастырскихъ вещей; три чечевицы.

На недѣльѣ одного брата эконома, проходя, увидѣлъ на землѣ валяющіяся три зерна чечевицы, которые вмѣстѣ съ водою проскочили у недѣльного между пальцами, когда онъ спѣшилъ обполоскать чечевицу, приготовляя ее къ варенію. Экономъ тотчасъ сказалъ объ этомъ аввѣ, и братъ былъ осуждѣнъ, какъ небрежникъ и губитель священнаго достоянія и отлученъ отъ общей молитвы. Виной этой небрежности была ему прощенія не пиаче, какъ когда онъ омылъ ее публичнымъ покаяніемъ. Не считая себя своими, они и всѣ вещи свои почитаютъ посвященными Богу. Почему коль скоро впесено что въ монастырь, они полагаютъ, что къ тому относиться должно, какъ къ чему то священному.

ГЛАВА 21-я.

Приимъръ усердія чередныхъ въ доставаніи покол братіи.

Мы знаемъ такой случай, что въ одномъ монастырѣ не стало дровъ и печьмъ было приготовить братіи обычной пищи. Авва велѣлъ довольствоваться сырою пищею, которую они называютъ сухоядѣніемъ, пока купить дровъ. Всѣ согласились на это и никто не ожидалъ какого либо варева. Но братіе чередные, на недѣльѣ которыхъ это случилось, полагали, что весь плодъ недѣльного ихъ послуженія пропадетъ даромъ, если на ихъ чередѣ не будетъ братіямъ предложена обычная пища, употребили все усилие достать дровъ, что очень затруднительно въ тѣхъ сухихъ и бесплодныхъ мѣстахъ, въ которыхъ дрова составляются изъ сухихъ обломковъ отъ плодовыхъ деревъ, а такихъ дровяныхъ перелѣсковъ, какъ у насъ, совсѣмъ неѣтъ. Они разошлись по тѣмъ непроходимымъ мѣстамъ, и обошедши

всю пустынью, тянувшуюся къ мертвому морю, набрали охапки тонкихъ вѣтвей и сучьевъ, тамъ и сямъ разбросанныхъ вѣтромъ, и на нихъ приготовили все, что требовалось къ столу братій, безъ малѣйшаго недостатка; это было произвольное ихъ послуженіе, когда они имѣли справедливое извиленіе и въ освѣдѣніи дровъ, и распоряженіи аввы. Но они не хотѣли потерять мазды, которой чаяли за довольство братій въ свою череду.

ГЛАВА 22-Я.

У Египтянъ путь чередныхъ.

Это сказано нами, какъ напередъ уже замѣчено было, по уставу всего Востока, который и въ нашихъ странахъ, полагаю, долженъ быть соблюдаемъ.—Но у Египтянъ, которые очень много прилежатъ рукодѣлію, путь недѣльной череды, чтобы по слуху ея не было полагаемо преононы усиѣшному течению работать. Тамъ одному испытавшему брату взбирается келария или поварня, и онъ несетъ это послуженіе несмѣшино, пока достанетъ силъ, или позволять лѣта. Ибо тамъ не требуется утомительного для тѣла труда приготовленіе пищи къ столу, такъ какъ иною тамошніе довольствуются болѣею частью сухожаденіемъ и сырояденіемъ, и овощи, столченная соль, маслины и маленькия соленія рыбки, кои они называютъ менидія, составляютъ для нихъ верхъ утѣшения.

ГЛАВА 23-Я.

Смиренное послушание—путь къ совершенству: примеръ Гоанга Ликопольскаго.

Какъ настоящая книга трактуетъ между прочимъ о томъ, какъ отрекшійся отъ міра, доводится до истиннаго смиренія и совершеннаго послушанія, чтобы потомъ онъ могъ востечь на верхъ и прочихъ добродѣтелей, — то считаю необходимымъ предложить здѣсь, какъ обѣщано, для примѣра дѣянія пѣкоторыхъ старцевъ, прославившихъ въ сей добродѣти (т. е. сми-

ренномъ послушаніи), изъ многаго избиралъ немногое, сколько нужно для того, чтобы у взыскавшихъ вышняго не только ревность возбудить о совершенійшей жизни, но и показать имъ, какъ сего достигнуть. Почему изъ такого безчисленаго множества Отцевъ выставимъ двухъ или трехъ, но требуемой нашей книгою краткости. Во первыхъ авву Иоанна, который обиталъ около Ликонополя, города Фиваиды, такъ какъ онъ за добродѣтель послушанія, сподобившись высокаго дара пророчества, прославился во всемъ мірѣ, и по достоинству былъ высоко чтимъ самыми царями. Такъ, Феодосій Великій не иначе приступалъ къ войнѣ противъ появившихся въ его время сильныхъ тирановъ, какъ получивъ напередъ отъ него пророческія отвѣты, удостовѣрявшіе въ успѣхѣ предпріятія, хотя онъ жилъ такъ далеко отъ него, на послѣднихъ окраинахъ Фиваиды. Положившись на нихъ, какъ бы они съ неба были ему возвѣщены, онъ одержалъ верхъ въ отчаянныхъ битвахъ и преодолѣлъ враговъ.

ГЛАВА 24-Я.

Сей Іоаннъ въ новоначалії цѣлый годъ поливалъ сухую стынъ утромъ и вечеромъ.

Сей блаженныи Іоаннъ отъ юности до совершенія мужскаго возраста служилъ старцу своему, пока тотъ жилъ на свѣтѣ, и съ такимъ смиреніемъ исполнялъ его повелѣнія, что самъ старецъ изумлялся его послушанію. Желая однакожъ точнѣе узнать, откуда у него такая добродѣтель, отъ вѣры ли истинной и глубокой простоты сердечной, или она притворна, принуждена и оказывается только предъ лицемъ того, кто даетъ повелѣнія, старецъ часто назначалъ ему послушанія то пустыя и испужнныя, то пеницилии. Приведу три такихъ случая, изъ коихъ для желающихъ разумѣть ясно будутъ видны и чистота его ума и совершенство послушанія. Такъ однажды старецъ взялъ изъ своего дровяника хворостину, давно срубленную, совершенно изсохшую и даже отъ древности немногого загнившую, и воткнувъ ее въ землю, велѣлъ поливать ее дражды

въ день, принося воду на своихъ плечахъ, чтобы опа, будучи такимъ образомъ каждодневно орошаема, пустила корни, ожила, развѣтилась и дала видъ пріятный для очей и прохладную тѣнь тѣмъ, коимъ придется сѣсть подъ нею. Принявъ это послушаніе съ обычнымъ благоговѣніемъ, юный иноскъ, не сколько не разсуждал о невозможности получить то, что ожидалось будто, исполнять это неопустительно каждый день, пося воду за двѣ почти мили. Такъ поливалъ онъ свое деревцо въ продолженіе цѣлаго года, не пропуская ни одного дня, ни за болѣзнию, ни по причинѣ праздника, ни по причинѣ нуждѣйшей какой либо работы, ни изъ-за зимней стужи и пепогоды. Старецъ молча наблюдалъ за этою неутомимостью его, и удостовѣрился, что онъ и принялъ и исполнилъ его приказаніе въ простотѣ сердца, безъ всякаго колебанія ума, какъ бы оно дано ему было свыше, чѣмъ доказалъ искренность своего смиреннаго послушанія. Почему, желая положить конецъ этому испытанію, подошелъ онъ къ сухой хворостины и сказалъ: „Ну что, Іоаннъ, пустило ли корни дерево наше, или нетъ?“ Тотъ сказалъ: „Не знаю.“ Тогда старецъ, какъ бы иробуя, крѣпко ля оно на корняхъ своихъ, легкимъ движеніемъ вырвалъ хворостину предъ глазами его, и бросилъ ее, чтобы онъ не поливалъ ее болѣе.

ГЛАВА 25-я.

Онъ же сосудецъ елея бросилъ за окно, не разсуждал, потому что старецъ велилъ.

Такими опытами обучаемый, юный иноскъ возрасталъ въ добродѣтели повиновенія и благодать смиренія сіяла въ немъ. Благоуханіе послушанія его разнеслось по всѣмъ монастырямъ; некоторые братія, желая лично удостовѣриться въ истинѣ сказываемаго и сильнѣе попазидаться въ той добродѣтели, пришли къ старцу и стали выражать свое удивленіе всюду славимому послушанію ученика его. Старецъ тотчасъ позвавъ Іоанна, сказалъ ему: иди поскорѣ на зерхъ, возьми тамъ сосудецъ съ елесмъ, и брось внизъ за окно. Елея у нихъ толь-

ко и было, и берегся огъ для приходящихъ и для себя на случай болѣзни. Иоаннъ проворно избѣжалъ на верхъ, и сбрасывалъ сосудецъ чрезъ окно, ни мало не разсуждая о целѣности приказанія, и не помышляя о томъ, сколь нуженъ бываетъ иногда елей, между тѣмъ какъ его тамъ и за деньги не достанешь.

ГЛАВА 26-Я.

Огромный камень напрался прикатить, какъ приказалъ старецъ.

Въ другой разъ, когда пришли братія поиздѣлаться пріемѣромъ послушанія, старецъ, позвавъ Иоанна, сказалъ ему: бѣги и вонь тотъ камень прикати сюда, какъ можно поскорѣе. Тотъ побѣжалъ и со всѣмъ усердiemъ и напряженiemъ силъ началъ пихать камень огромный, который цѣлая толпа народа могла бы покачнуть только. Поть лиль съ него градомъ, пропиталъ все его платье, намочилъ и самъ камень. Но ему никаколько не подумалось, что послушаніе не исполнимо: ибо изъ благоговѣнія къ старцу, и по искренней простотѣ послушанія огъ отъ всей души вѣровалъ, что старецъ ничего не прикажетъ даромъ, на что не было бы у него разумнаго основанія *).

ГЛАВА 27-Я.

Была Музій изъ послушанія сына роднаго бросила въ рѣку.

Объ аввѣ Иоаннѣ доволъно. Теперь предложу о достопамятномъ дѣяніи аввы Музія, который, когда, отрѣшившись отъ міра, искалъ пріятія въ обитель, прождалъ за воротами монастыря, въ томительномъ страданіи долгое, пожеліи кто другой, и своимъ неутомимымъ терпѣніемъ достигъ того, что его, сверхъ обычая киповійскаго, принялъ въ обитель вмѣстѣ съ маленькимъ сыномъ, которому было тогда около 8 лѣтъ. Когда наконецъ они были приняты, то тотчасъ были размѣщены въ разныя келліи и отданы подъ науки разныи старцамъ, чтобы отецъ не помышлять, что изъ всего имъ оставленшаго у него остался по крайней мѣрѣ сынъ, а напротивъ, чтобы, какъ зналъ онъ, что

*) Память сего св. Иоанна 27 Марта.

теперь уже не богатъ, такъ пересталъ сознавать себя и отцемъ. Чтобы потомъ яснѣе обнаружилось, что въ немъ береть перебѣсъ: кровное ли состраданіе, или повиновеніе самоумерщвленію, которое по любви ко Христу должно быть всему предпочитать, нарочно оказывали пренебреженіе бѣ его дѣтищу, одѣвали его въ тряпки болѣе, чѣмъ въ настоящую одежду, держали неумытымъ и нечесаннымъ, такъ что взглядъ на него могъ скорѣе скорбь причинить отцу, чѣмъ доставить утѣшеніе. Къ тому же часто и побои наносили ему; и отецъ своими глазами видѣлъ, что невиннаго малаго бываютъ испанрасы. Не смотря однакоожь на то, что съ сыномъ его такъ поступали каждодневно на глазахъ его, онъ по любви ко Христу Господу и добродѣтели послушанія хранилъ сердце свое свободнымъ отъ всякой тревоги и смущенія. Ибо, не считая уже его сыномъ, послѣ того, какъ вмѣстѣ съ собою и его принесъ въ жертву Христу и не на настоящія оскорблѣнія его смотрѣлъ, а иначе утѣшался вѣрою, что они никогда не бываются нереноноснымы безплодно; почему мало думалъ о смыѣ и слезахъ его, а всю заботу обращалъ на свое преуспѣяніе въ смиреніи; такое отрѣщеніе настроеніе его ума и сердца не могло укрыться отъ аввы кинопіи, и онъ, желая показать твердость его духа, въ одинъ день, когда сынъ его о чёмъ то плакалъ, какъ бы въ сердцахъ на него, приказалъ отцу схватить его и бросить въ рѣку. Тотъ, какъ бы отъ Самого Господа пріявъ покелѣніе, бѣгомъ побѣжалъ, схватилъ сына и на своихъ рукахъ притащилъ его на край рѣки и бросилъ его въ нее. Такова была горячность его вѣры и стремительность послушанія. И утонулъ бы отрокъ, если бы напередъ нарочно посланные туда братія, и заботливо обложившіе берегъ рѣчной, его брошеннаго уже не вытащили изъ глубины рѣки.

ГЛАВА 28-Я.

Братъ Муций дѣло Авраама совершилъ; и по смерти авы обители на его място избрали.

Такая самоотверженная вѣра его благоволительно принята Богомъ, Который и далъ о томъ удостовѣреніе свыше. Ибо од-

иому старцу тогда же было открыто, что Муцій своимъ послушаниемъ совершилъ дѣло Авраама Патріарха, почему, когда авва хи-новій спустя немного отошелъ ко Господу, то оставилъ его преемникомъ себѣ и аввою обители, предпочтеніи его всѣмъ прочимъ.

ГЛАВА 29-Я.

Братъ изъ высокородныхъ продаетъ корзины изъ послушанія въ своемъ городѣ.

Не умолчишь также и объ известномъ памъ братѣ, который по мірскімъ порядкамъ принадлежалъ къ высокой фамилії. Родился онъ отъ комита (областнаго правителя), человѣка очень богатаго, и образованіе въ свободныхъ наукахъ получило не посредственное. Когда, оставя родителей, притеke онъ и былъ въ обители, то для испытания смиренія по мысли и горячности вѣры его, старцемъ повелѣно было ему взять десять корзинъ и повѣсивъ ихъ на шею, носить по площадямъ для продажи, хотя никакой не настояло нужды продавать ихъ такъ публично; приложивъ къ тому еще и такое условіе, чтобы онъ не уступалъ ихъ, еслибы кто хотѣлъ купить ихъ всѣ вмѣстѣ одинъ, а распродавать ихъ по одной, для того, чтобы подольше пробыть онъ за этимъ дѣломъ. Онъ исполнилъ это со всѣмъ усердіемъ, и подавивъ всякий смутительный стыдъ, имени ради и любви Христовой, возложилъ на плечи корзинки, распродалъ ихъ по назначенній цѣнѣ и вырученныя деньги принесъ въ монастырь. Не остановили его ни непривычность къ труду, ни ничтожность дѣла сравнительно съ родовою его знатностью, ни непріятности обычныя при продажѣ, когда возжелалъ онъ послушаниемъ стяжать Христово смиреніе, въ которомъ одномъ и считалъ знатность.

ГЛАВА 30-Я.

Авва Пинуфій, оставилъ обитель свою поступилъ въ другую, какъ новоначальныи, смиренія ради, но узнанъ и возвращенъ въ свою обитель.

Малость книги нашей заставляетъ насъ спѣшить къ концу, но достоинство послушанія, которое между добродѣтелями дер-

житъ первенство, не позволяетъ намъ пройти молчаниемъ дѣянія тѣхъ, которые прославились имъ. Почему то и другое соразмѣряя, т. с. желая и краткость соблюсти и доставить удовольствіе и пользу ревнителямъ о сей добродѣтели, предложимъ одинъ еще примѣръ смиренія, который явленъ не новопачальныиъ кѣмъ, а уже мужемъ совершенныиъ и аввою: почему не только можетъ назидать юныхъ инооковъ, но и старцевъ возбуждать къ дальнѣйшему преуспѣянію въ сей добродѣтели*). Итакъ, продолжаю: видѣли мы авву Пишуфія, священника многочи-сленной киововѣ, находящейся въ Египтѣ, близъ города Пане-фиса, котораго всѣ чтили и уважали и за жизнь святую, и по старости глубокой, и по достоинству священства. Но онъ, видя, что потому самому не имѣть возможности упражняться въ сми-реніи, въ которомъ преуспѣть желалъ со всѣмъ усердіемъ, равно какъ разширить кругъ желания послушанія, тайно уѣ-жалъ изъ киововѣ, удалился въ послѣднє предѣлы Фиваиды, и тамъ сложилъ монашеское одѣяніе и, одѣвшись по мірски, сталъ проситься въ киововѣ Тавеницисотовѣ, о которой зналъ, что она была самая строгая и въ которой надѣялся быть ис-узнаннымъ по отдаленности страны и утаиться по величинѣ монастыря и множеству братій. Долго съ терпѣніемъ прождалъ онъ тамъ за воротами, принадая къ ногамъ братій и все-усердно прося ихъ принять его въ обитель. Иаконецъ приняли его съ большимъ неуваженіемъ, какъ дряхлаго старца, который, проведши свою жизнь въ мірѣ, вступить въ обитель подъ ко-нецъ ея, когда не могъ уже болѣе служить своимъ удовольстві-ямъ; и это то сдѣлалъ, говорили они, не въ видахъ спасенія и Богоугодженія, а потому что вынужденъ былъ бѣдностью и го-лодомъ. Какъ старцу, ни на какое дѣло негожему, ему назна-чили послушаніе—смотрѣть вмѣстѣ съ другими за садомъ. По-ступивъ такимъ образомъ подъ власть брата младшаго, который считалъ его себѣ вѣреникъ, онъ въ исправленіи дѣла своего охотою подчинялся ему, находя въ такомъ повиновеніи по-

*) Пр. Кассиана бесѣда 20 о цѣли покаянія.

прище для упражненія и усовершенія желанной добродѣтели,—смиренію; и не только то, что относилось къ содержанію въ должномъ порядкѣ сада, исправлялъ онъ каждодневно со всею точностью, но и многое другое, за что иные братъся не хотѣли, почитая то труднымъ, или пизкимъ. Многое дѣлалъ онъ, вставая тайкомъ ночью, безъ всякихъ свидѣтелей, подъ прикрытиемъ тьмы, такъ что сдѣланное видѣли, а кто то дѣлалъ,—ни-кто не постигалъ. Такъ укрывался онъ тамъ три года. Братія, между тѣмъ, его обители разошлись по всему Египту, ища его; и кто то изъ нихъ, зашедши въ Тавениссіотскую обитель, уви-дѣлъ его. Съ первого раза едва заподозрить могъ онъ, что это ихъ Пинуфій, по смиренности его одѣянія и низости послуша-нія, которое онъ исправлялъ; а опѣ, нагнувшись, расчищалъ граблями землю подъ маслинами, потомъ принося на своихъ илечахъ лавозъ, обкладать имъ корни ихъ. Видя это, братъ долго колебался признать его, пока подошедши поближе въ лицѣ точ-но разгляделъ и услышалъ голосъ его. Удостовѣрившись нако-нецъ, что это онъ, паль ему въ ноги; чѣмъ спачала въ недо-умѣніе поставилъ онъ всѣхъ видѣвшихъ это,—чего т. е. ради такъ поступалъ онъ въ отношеніи къ тому, который считался у нихъ иоелѣдникомъ, какъ новичекъ, недавно исходиній изъ міра; а потомъ всѣхъ поразилъ крайнимъ удивленіемъ, когда произнесъ имя его, которое славно было и у нихъ. Тогда всѣ братіе Тавениссіоты, испросивъ у него прощенія, что по невѣ-дѣнію держали его между новоначальными послушниками, пре-проводили его въ свой монастырь, строго наблюдалъ за нимъ, чтобы какъ либуть не убѣжалъ изъ рукъ ихъ. Старецъ противъ воли покорился такой необходимости, плача, что по зависти діавола, не удалось ему сохранить павсегда смиренный образъ жизни, кото-рой послѣ столько долгаго исканія, нашелъ было и радовался, что насталъ.

ГЛАВА 31-я.

Немного спустя опять удалился и поступилъ послушникомъ въ Виолеемский монастырь,—но опять узнанъ и возвратился.

Ко, пробывши здѣсь немного, оиять влекомый пламеннымъ

желаниемъ смиренія, убѣжалъ онъ, почию прикрытый темнотою, и направился уже не въ соединенную какую область, а въ страны отдаленныя и невѣдомыя. Имеинко, сѣдни въ корабль, отправился опять въ Палестину, полагая, что удобнѣе можетъ утаиться, переселившись въ такія мѣста, гдѣ и имени его никто не слыхалъ. Прибывъ туда, онъ прямо попалъ въ нашъ монастырь, бывшій недалеко отъ той иештеры, въ которой Господь нашъ Иисусъ Христосъ благоволилъ родиться отъ Дѣви. Но и здѣсь не могъ онъ долгое время укрыться, какъ градъ вверху горы, по слову Господа, ибо иѣкоторые изъ Египетскихъ братій, пришедши помолиться на святыхъ мѣстахъ, узнали его и упросили его опять возвратиться въ свой монастырь.

ГЛАВА 32-Я.

Наставление новоначальному, какое далъ Пинуфий только что принялому въ обитель отъ присутствіи Г. Кассiana.

Когда будучи въ Египтѣ мы разыскали и посѣтили этого старца, по знакомству съ нимъ въ нашемъ монастырѣ, онъ при пасть принималъ одного брата въ киповію свою и давалъ ему по этому случаю наставлениe. Это наставлениe желательно мнѣ помѣстить здѣсь, потому что оно можетъ послужить многимъ въ назиданіе. „Знаешь, говорилъ онъ, сколько дній прождавши за воротами, принять ты наконецъ иныи въ обитель. Надо тебѣ прежде всего уразумѣть причину такого затрудненія. Ибо въ той жизни, въ которую ты возжелалъ вступить, много можетъ быть для тебя полезнаго, если уразумѣши ее, послѣдовательно и какъ должно приступить работать Христу.

ГЛАВА 33-Я.

Не скоро приняли ее обитель по великости днла.

„Какъ великая слава обѣщается въ будущемъ тѣмъ, кои вѣрою служатъ и благоугождаютъ Богу, по требованію нашей ищеческой жизни; такъ великое наказаніе ожидаетъ тѣхъ, кои будутъ проходить ее съ холоднотою и небрежнотою, не заботясь

принести достойные ея плоды святости, соотвѣтственно тому, какъ обѣщались. По Писанию, лучше не обѣщать, нежели обѣщавши, не исполнить (Еккл. 5, 3); и проклять всякъ творящій дѣло Божіе съ небреженіемъ (Іерем. 48, 10). Итакъ мы долго не принимали тебя не потому, чтобы всѣмъ сердцемъ не желали спасенія тебѣ и всѣмъ другимъ, и не были готовы вдали еще срѣтать желающихъ приступить ко Христу; но потому, чтобы принявши тебя неосмотрительно и самимъ намъ не властъ предъ Богомъ въ вину легкомыслія, и тебя не подвергнуть тяжкой отвѣтственности, если ты легко будучи принялъ, и съ этого же часа не уразумѣвши важности нашихъ обѣтовъ, окажешься потомъ ихъ нарушителемъ, или холоднымъ ихъ исполнителемъ. Теперь пойми значеніе отреченія оть міра, чтобы ясно его представляя, яснѣ могъ ты видѣть и то, какъ должно тебѣ дѣйствовать."

ГЛАВА 34-Я.

Отреченіе отъ міра есть взятіе креста, распятіе міру и самоумерщвленіе.

„Отреченіе отъ міра есть не что иное, какъ взятіе на себя креста Христова и показаніе самоумерщвленія. Итакъ зпай, что стыни умеръ ты міру сесму, дѣяніямъ его и похотямъ его, или, по Апостолу, ты міру распялся, а міръ тебѣ (Гал. 6, 14). Углубляйся же въ то, что есть кресть, подъ таинственнымъ знаменіемъ котораго ты долженъ отсель жительствовать на свѣтѣ сесь, такъ какъ теперь уже не ты живешъ, но живеть въ тебѣ Тотъ, Кто распялся за тебя (Гал. 2, 20). Почему въ какомъ положеніи и видѣ Онь за насъ новѣшень былъ на крестѣ, въ такомъ необходимо и намъ проводить жизнъ сю, чтобы по Пророку Давиду (Пс. 118, 120), пригвоздивъ страху Господню плоти свои, всѣми хотѣніями и желаніями своими, не похоти своей служили мы, а пригвождены были къ самоумерщвленію ради Господа. Ибо симъ только образомъ исполнимъ мы заповѣди Господа, Который говоритъ: иже хощетъ по Миѣти, да отвергнется себѣ, и возметъ кресть свой, и

Миѣ грядетъ (Мр. 8, 34). И иже не пріиметъ креста своего, и въ слѣдъ Мене грядетъ, иѣсть Мене достоинъ (Мо. 10, 38). Но можетъ быть кто спросить, какъ можетъ человѣкъ постоянно носить крестъ свой? И какимъ образомъ можно быть распяты, оставаясь живымъ? Вотъ послушай, какъ это.“

ГЛАВА 35-Я.

Распинаемся на крестѣ страхомъ Божіимъ, который не даетъ намъ двигаться по влечению страстей.

„Крестъ нашъ есть страхъ Божій. Какъ распятый не имѣть уже власти по желанію своему двигать членами тѣла и обращать ихъ туда и сюда, такъ и мы хотінія и желанія свои должны обращать не къ тому, что пріятно намъ и доставляетъ удовольствіе въ настоящемъ, но къ тому, что требуетъ отъ насъ и къ чему обязываетъ законъ Господень. Какъ пригвожденный ко кресту, не занять бываетъ своимъ достояніемъ, не думаетъ о своихъ пристрастіяхъ, не заботится о завтрашнемъ днѣ, не лихомістуетъ, не гордится, не ссорится, не завидуетъ, не замышляетъ отмщать, и хотя еще дышеть, считаетъ однакожъ себя почти что похороненнымъ, туда обращая взоръ сердца, куда несомнѣнно скоро долженъ перейти: такъ и мы, страхомъ Божіимъ распятые, должны быть мертвы не только плотскимъ страстиамъ, но и всему земному, туда устремляя очи души своей, куда переселиться должны мы каждую минуту: чѣмъ наипаче и содержатся въ умерицленіи плотскія похоронія и страсти наши.“

ГЛАВА 36-Я.

Отрекся? Не возвращайся вспять.

„Итакъ бойся опять взять что либо изъ того, отъ чего отказался ты, въ противность Господию запрещенію, возвратясь съ села евангельского дѣйствованія, опять одѣться въ ризы свои, которыхъ ты совлекся (Мо. 24, 18). И никакъ не допускай возобновиться въ себѣ низкимъ земнымъ похотямъ и суетно-

стяմъ міра сего, и въ противность поволїніямъ Господа, сошедши съ крова совершенства взять опять, яже въ дому, что бросиль ты отрекаясь отъ міра. Не воспоминай о родителяхъ и другихъ прежнихъ привязанностяхъ, не соплетайся заботами и попеченіями житейскими, чтобы иначе, по слову Господа, не оказаться тебѣ не управленимъ въ царствіе небесное, какъ возложившему руку свою на рало и озирающемся еслить (Лк. 9, 62). Поостерегись, какъ бы исправив гордость нынѣ, въ началѣ отреченія, горячностью вѣры съ полнымъ смиреніемъ, послѣ, когда изучишь гсалмы и войдешь во вкусъ обительской жизни, опять не возбудить ее, вознесшись тѣмъ, чтобы по Апостолу, созидала снова, что разорилъ, не представилъ ты себя преступникомъ. На противъ до конца иребудь въ этомъ обнаженіи отъ всего, которое обѣщалъ ты предъ лицемъ Бога и Ангеловъ Его,—и въ томъ смиреніи и терпѣніи, съ какими ты, десять дней пробывъ за воротами, умолялъ со многими слезами, чтобы приняли тебя въ монастырь, и не только пробудь, но и преуспѣй и возрастай. Ибо довольно будетъ жалостно, если ты вмѣсто того, чтобы отъ начатковъ подвигаться впередъ и востекать къ совершенству,—отъ нихъ начинъ исходить ниже и ниже. Ибо не тотъ, кто началъ это, но кто претерпѣть въ томъ до конца,—спасенъ будетъ (Ме. 10, 22)“.

ГЛАВА 37-я.

Чтобы успѣть въ этомъ, блуди начатки помысловъ, сю главу змія.

„Хитрый змій всегда блудуетъ пяту нашу, т. е. навѣтуется и противъ нашихъ добрыхъ начинаний и до конца жизни нашей старается проклинуть ногу нашу. Поэтому мало пользы начать хорошо и со всѣмъ жаромъ положить начало самоотверженія, если подобнымъ же образомъ неувѣличаетъ того и собразный съ тѣмъ конецъ, и смиреніе Христово, и нищета, которые обѣщалъ ты нынѣ предъ лицемъ Его, не будутъ такъ тобою сохранены до послѣднихъ дней жизни, какъ и воспри-

пяты. Чтобы тебѣ удобнѣе исполнить это, блуди всегда главу змія, т. е. начатки помысловъ, открывая ихъ тотчасъ старцу своему. Ибо тогда только и научишься ты стирать пагубную главу его, когда не будешь стыдиться все открывать старцу своему.”

ГЛАВА 38-Я.

Данъ обѣтъ—Блуди и ревнуй восходитъ къ совершенству.

„Почему, приступивъ работать Господу, стой въ страхѣ Божіемъ и, по Писалію (Сир. 2, 1), уготовь душу твою не къ покою, не къ безнечности, не къ утѣхамъ, а къ искушению и тѣснотамъ. Ибо многими скорбми подобаетъ намъ вліти въ царствіе Божіе (Дѣян. 14, 22). Узки врата и тѣснъ путь, вводящій въ животъ, и мало такихъ, которые обрѣтаютъ его. Помысли же о томъ, что ты теперь сдѣланъ однимъ изъ немногихъ избранныхъ, и не попусти себѣ охладѣть, по при霉ру охладѣвшаго большинства; по живи, какъ немногіе, чтобы сподобиться съ немногими войти въ царствіе Божіе. Многого званихъ, мало же избранихъ (Мѳ. 20, 16); мало стадо, которому благоизволилъ Богъ даровать въ наслѣдіе царство (Лук. 12, 32). Познай же, что не маловаженъ грѣхъ, когда кто, давъ обѣтъ восходить къ совершенству, паче чѣловѣкъ, что несовершенно. Къ совершенству же восходятъ вѣты по какимъ степенямъ и какимъ порядкамъ:“

ГЛАВА 39-Я.

Какъ восходятъ къ смиренію,—какіе признаки его и какие плоды.

„Начало нашего спасенія, и его охрана, какъ я сказалъ, есть страхъ Божій. Имъ полагается начало обращенія, имъ совершается очищеніе отъ страсти, имъ приобрѣтаются и всѣ добродѣтели въ тѣхъ, кои вступили на путь къ совершенству. Когда оль проникаетъ душу человѣка, тогда рождается презрѣніе всѣхъ вещей, забвение родныхъ и ко всему миру отвращеніе; презрѣніемъ же и оставленіемъ всѣхъ вещей приобрѣгается смиреніе. А смиреніе познается по слѣдующимъ признакамъ: во 1,

если умеръ кто всѣмъ своимъ хотѣніемъ; во 2, если не только свои дѣйствія, но и помыслы свои не утаиваешь отъ своего старца; въ 3, если ни въ чёмъ не вѣрить своему уму, а все повѣрять его сужденію, и наставлениія его слушаешь жаждущимъ сердцемъ и всеохотно; въ 4, если во всемъ соблюдаешь повиновеніе, кротость и постоянство терпѣнія; въ 5, если никому не причиняешь ни въ чёмъ оскорблѣнія, а о томъ, которое случится самому получить отъ другого, не болѣзнуешь и не печалитсѧ; въ 6, если ничего не дѣлаешь и ничего не замышляешь такого, къ чему не обязывали бы его общій уставъ, или примѣръ старшихъ; въ 7, если доволенъ при всей скудости, и дѣлая со усердіемъ повелѣніе, почитаешь себя дѣлателемъ худымъ и недостойнымъ; въ 8, если низшимъ всѣхъ себя не краини есть именуешь, а въ глубинѣ сердца искренно чувствуешь; въ 9, если обуздываешь языкъ и не бываетъ крикливъ; въ 10, если не бываетъ легокъ и скоръ на смѣхъ. По такимъ и подобнымъ симъ признакамъ распознается истинное смиреніе. Когда же бываетъ оно воистину приобрѣтено, тотчасъ возвѣстить тебя къ любви, не имѣющей страха, на эту совершенійшую степень, на которой все, что прежде соблюдалъ ты не безъ трудностей, а больше по страху наказанія, начнешь ты соблюдать безъ всякаго труда, какъ пѣчто естественное, и соблюдать уже не по помысленію о мукахъ и болезняхъ, а по любви къ самому добру и по услажденію добродѣтелями.“

ГЛАВА 40-я.

Для подражанія избирая не многихъ, а одного или двухъ.

„Чтобы удобнѣе достигнуть этого, надо бѣ, вступивъ въ число братства, избрать не многихъ,—а одного или двухъ въ примѣръ подражанія и въ образецъ совершенійшей жизни. Ибо кромѣ того, что испытанная и до чистоты доспѣвшая жизнь есть достояніе немногихъ, та еще происходитъ отъ этого польза, что примѣромъ одного усердїе наполняется и назидается возжелавшій совершенства въ киевской жизни.“

ГЛАВА 41-Я.

Среди братства будь какъ глухой, ильмой, слѣпой и буйй.

„Чтобы все это ило у тебя успѣшио, и ты навсегда могъ пребыть подъ этимъ закономъ духовнымъ, необходимо тебѣ соблюдать среди братства слѣдующія три венци. По слову Исаимопѣвца: азъ же яко глухъ не слышахъ, и яко ильмъ, и не отверзаяй усть своихъ (Ис. 37, 14), будь и ты будто глухой, ильмой и слѣпой, чтобы кромѣ того, кто по достоинству будеть избранъ тобою для подражанія, ты ни на кого не смотрѣль, и что бы ты ни увидѣль въ другихъ не совсѣмъ назидательное для тебя, такъ себя имѣй, будто не видалъ того, какъ не видить слѣпой; дабы увлекшись авторитетомъ или видностью тѣхъ, кои такъ дѣйствующими покажутся тебѣ, ты по низшелъ къ худшему, что прежде и самъ осуждалъ. Если услышашь слова иеновиновенія, упорства, осужденія, или такія, коими допускается иѣчто иначе, нежели какъ тебѣ предано, не соблазняйся тѣмъ, не увлекайся такимъ примѣромъ къ подражанію, но пропусти все это безъ вниманія, будто ничего не слыхалъ, какъ глухой. Если тебя, или другого кого, будеть кто злословить, или другимъ какимъ образомъ обижать,—будь не-подвиженъ и не противоотвѣчай ничего, будто ильмой, пои въ сердцѣ своемъ слѣдующій стихъ Исаимопѣвца: рѣхъ, со хранило путь мой, еже не согрѣшати ми языкомъ моимъ; положихъ устомъ моимъ хранило, внегда востати грѣшиому предо мною. О ильмѣхъ и смирихся и умолчахъ (Ис. 38, 2. 3).—Зирочемъ есть еще и чѣвертое, что тебѣ надлежитъ воздѣлать наче всего и что должно быть украшеніемъ и завершеніемъ предыдущихъ трехъ, именно—сдѣлай себѣ, по слову Апостола (1 Кор. 3, 18), буімъ въ мірѣ семъ, да премудръ будешъ: не разбирай и не обсуждай ничего изъ того, что тебѣ будетъ приказано; но со всемо простотою и вѣрою всегда изъявляй послушаніе, то только почитая святымъ, спасительнымъ и мудрымъ, что указываєшъ тебѣ

законъ Божій и опытность старца. Основавшись на такихъ правилахъ, ты проживешь спокойно подъ обычкою въ състѣляхъ дисциплиною, и никакія искушенія и козни врага не исторгнутъ тебя изъ киповіи.“

ГЛАВА 42-Я.

Не почитай себя терпѣливымъ, когда другіе по добродѣтели своей ничтожъ не раздражаютъ тебѣ, но свою старайся показать добродѣтель, когда встрѣчаются непріятности.

„Не долженъ ты думать, что вытерпѣлъ все, полагаясь на добродѣтели другихъ, въ надеждѣ т. е., что никто не будетъ раздражать тебѣ къ нетерпѣливости: ибо чтобы такъ было, не въ твоей состоить власти. Но вооружайся къ терпѣнію смиреніемъ и великодушиемъ, кои зависятъ отъ твоего произвола.“

ГЛАВА 43-Я.

Перечень уроковъ, какъ восточь къ совершенству.

„Чтобы все, изложенное доселѣ пространною рѣчью, удобнѣе напечаталось въ сердцѣ твоемъ и крѣпче привилось къ чувствамъ твоимъ—сдѣлаю краткій перечень всего, помощью которого можешь ты обятьть памятю вкратцѣ всю полноту заповѣдей. Выслушай же въ немногихъ словахъ весь порядокъ, какимъ безъ труда и безъ затрудненія можешь ты восточь на самый верхъ совершенства. Начало нашего спасенія, какъ и мудрости, есть страхъ Божій. Отъ страха Божія рождается спасительное сокрушеніе. Отъ сокрушенія происходитъ отреченіе отъ міра, обнаженіе себя отъ всѣхъ вещей и презрѣніе къ нимъ. Отъ обнаженія сего произращается смиреніе. Смиреніе производитъ умерщвленіе своихъ похотей. Умерщвленіемъ своихъ похотей искореняются и изсушиваются всѣ страсти. Чрезъ изгнаніе страстей размножаются и возрастаютъ добродѣтели. Размноженіемъ добродѣтелей приобрѣтается чистота сердца. Чистотою же сердца стяжевается совершенство Апостольской любви.“

УСТАВЪ

Преподобнаго Венедикта.

Жизнь пр. Бенедикта.

Жизнь пр. Бенедикта написана св. Григориемъ Двоесловомъ и составляетъ вторую книгу его собесѣданій о жизни итальянскихъ отцевъ.

„Быть, говоритъ онъ, мужъ достопочтеннай жизни, по имени и благодати Бенедиктъ (что значитъ—„Благословенный“), который отъ самаго отрочества хранилъ чистоту сердца. Чистотою нравовъ онъ возвышался надъ лѣтами и не подчинялъ души своей никакой страсти; но будучи еще на сей землѣ, презрѣлъ міръ съ его прелестями, какъ безплотный, хотя по обстоятельствамъ могъ бы свободно наслаждаться его благами.

Пр. Бенедиктъ происходилъ отъ благородныхъ родителей, изъ области Нурсіи, а въ Римѣ былъ отданъ для обученія свободнымъ наукамъ. Но когда онъ понялъ, что отъ науки многіе владаютъ въ пороки, тотчасъ вышелъ изъ училища, дабы по изученіи наукъ и самому послѣ не впасть въ пропасть.

Итакъ, презрѣвши запятіе науками, онъ оставилъ домъ и родительское наслѣдіе и, положивъ угождать единому Богу, искалъ крова святой обители. Впрочемъ, хотя онъ не изучилъ науку, но явился мудрецомъ и не будучи ученымъ“ (Стр. 77. 78).

Сначала онъ подвизался въ какой то мѣстности, называемой Енфида, гдѣ вмѣстѣ съ нимъ жили и другие ревнители о спасеніи; но потомъ, бѣгая славы, укрылся онъ въ пустын-

ное мѣсто, Субіако, въ разстояніи отъ Рима на сорокъ миль. Виѣсто юлліи служила ему натуральная пещера, въ скалѣ надъ озеромъ, образовавшимся изъ ключей, вытекавшихъ изъ горъ. Иночъ Романъ, изъ недалекой отъ того мѣста обители, указавшій ему это мѣсто и облекшій его въ иноческое одѣяніе, доставлялъ ему хлѣбъ въ урочное время; и кромѣ сего иноха никто не зналъ о пребываніи пр. Венедикта.

Но потомъ Богу угодно было дать о немъ знать одному священнику путемъ откровенія; послѣ него увидѣли его пастухи, и вѣсть о немъ скоро разошлась по всѣмъ окрестнымъ мѣстамъ. Это привлекало къ нему постѣтелей, искашившихъ слова назиданія, а потомъ и учениковъ, желавшихъ подвизаться вмѣстѣ съ нимъ, и подъ его руководствомъ.

На иѣкоторое время пр. Венедиктъ оставлялъ свое уединеніи, будучи упрощенъ братіей одного монастыря быть имъ отцемъ и руководителемъ по смерти ихъ настоятеля. Но какъ онъ повелъ дѣло управлія съ надлежащою строгостью, то скоро сталъ тѣгостью для монаховъ, привыкшихъ прежде къ вольностямъ и они задумали извѣстить его ядомъ. Увидѣвъ это изъ того, что поднесенный ему съ обычнымъ питьемъ сосудъ разсѣлся подъ крестнымъ знаменіемъ, онъ оставилъ эту обитель и удалился въ свое любимое пустынное мѣсто.

Тогда стали собираться къ нему ученики, желавшіе посвящать жизнь свою на служеніе единому всемогущему Богу, въ большомъ количествѣ, такъ что пр. Венедиктъ построилъ для нихъ двѣнадцать монастырей, помѣстивъ въ каждомъ по двѣнадцати иноховъ, подъ настоятельствомъ болѣе опытныхъ изъ своихъ послѣдователей. При себѣ оставилъ онъ очень немногихъ, которыхъ за лучшее признавалъ образовать въ своемъ присутствіи.

Слава пр. Венедикта росла, привлекая къ нему все большее и большее число учениковъ,—и обители полнились иночами. Это возбудило завистьсосѣдняго священника Флоренція и онъ началъ строить козни. Уступая ему, пр. Венедиктъ съ немногими монахами удалился изъ того мѣста, и поселился

на горѣ Кассино, на одномъ изгібѣ или уступѣ ся, просторномъ, и устроилъ тамъ монастырь, который сталъ главнымъ изъ его монастырей. На устроеніе его со внутренней и виѣпнай стороны обращены были всѣ усилія пр. Венедикта. Здѣсь наиболѣе просиялъ онъ славою чудотвореній, исцѣленіями больныхъ, изгнаніями бѣсовъ, воскрешеніями мертвыхъ, про-зрѣніемъ въ сокровенныя помышленія сердецъ и пророчествомъ, хотя все это являлъ онъ въ прежнихъ обителіяхъ.

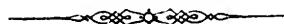
Рассказавъ о многихъ такихъ явленіяхъ силы Божіей черезъ пр. Венедикта, св. Григорій заключасть сказаніе свое такими словами: „Хотѣлось бы и еще многое разсказать обѣ этомъ достоуважаемому отцѣ, но опускаю... Впрочемъ не хочу скрыть того, что св. мужъ, прославившійся столькими чудесами, сіялъ также и свѣтомъ ученія, ибо онъ написалъ для монаховъ правила, отличающіяся опредѣлѣністю и изяществомъ рѣчи. Если кто хочетъ подробнѣе узнать его обычай и жизнь, можетъ въ этомъ начертаніи правильнѣ найти всѣ способы его учительства: потому что св. мужъ никакъ не могъ учить иначе, нежели какъ самъ жилъ“ (Кн. 2, гл. 36).

Время кончины его было ему открыто, и онъ сказалъ обѣ этомъ пѣкоторымъ изъ своихъ учениковъ. За шесть дней до смерти своей онъ повелѣлъ открыть для себя гробницу. Потомъ стала мучить его лихорадка. Чрезъ пѣсколько дней слабость его усилилась; на шестой день онъ велѣлъ ученикамъ нести себя въ храмъ; тамъ приготовился къ смерти пріобщеніемъ Тѣла и Крови Господнихъ и, опираясь слабыми членами своими на руки учениковъ, всталъ съ воздѣтыми къ себѣ рукаами и скончался послѣдній вздохъ въ словахъ молитвы—(Гл. 37).

Похороненъ онъ былъ въ храмѣ св. Иоанна Крестителя, который самъ построилъ на мѣстѣ разрушенаго имъ камида Аполлонова. Въ самомъ началѣ устроенія здѣсь обители пр. Венедиктъ разорилъ сіе камище и на мѣстѣ его построилъ храмъ св. Иоанну Предтечѣ (Гл. 8). Въ чёмъ то опь и похороненъ былъ.

Св. церковь чтитъ память пр. Венедикта 14-го марта. Родился онъ около 480 года, а скончался около 549 г.—Время процвѣтанія его совпадало со временемъ нашествіемъ Тотиллы на Римскую область.

Уставъ пр. Венедикта, въ изданіи Св. Отцевъ Migne находится въ 66-мъ томѣ латинской Патрологіи, откуда и заимствуется онъ въ настоящемъ переводѣ.

Уставъ преподобнаго Венедикта.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Слушай, сынъ, уроки учителя, и приклони къ пимъ ухо сердца твоего; съ любовию прими увѣщанія любящаго отца и исполни ихъ дѣломъ, да трудолюбивымъ послушаніемъ возвратишься къ Тому, отъ Кого отстунилъ лѣпостнымъ не послушаніемъ. Къ тебѣ здѣсь направляется рѣчъ моя, отрекающійся отъ собственныхъ хотѣній въ намѣреніи вновиниться Христу Господу, Царю истинному, и воспріемлющій крѣпкія и преславныя оружія послушанія. Первѣе всего, какое бы ты ни начиналъ дѣло доброе, отъ Него наставительнойшею молитвою испрашивай силъ на совершеніе его, и никакъ не допускай, чтобы Тотъ, Кто благоволилъ уже включить насть въ сыновъ Своихъ быть когда нибудь оскорбляемъ злыми дѣлами нашими, ибо Ему во всякое время должны мы новиноваться за всѣ Его намъ благодѣянія, чтобы иначе Онъ или какъ разгневанный Отецъ исплишилъ иѣкогда наслѣдія насть, яко сыновъ непокорныхъ, или, ѧкъ грозный Владыка, вознегодовавъ на насть за злые дѣла наши, не предалъ испрестающему мучению насть, яко исключимыхъ рабовъ, не въскотѣвшихъ идти во слѣдъ Его къ славѣ.

Восприпемъ же иаконецъ отъ спа, будучи возбуждаемы Писаніемъ, глаголющимъ: „Часъ ужѣ памъ отъ спа востати“ (Рим. 13, 11). И открывъ очи наши для богоугоднаго свѣта, и притрепетный слухъ приклонивъ къ Божественному гласу, да внимаємъ, что внушаетъ онъ намъ, каждодневно

взывая: „Длесь аще гласть Его услышите, пе ожесточите сердецъ вашихъ (Ис. 94, 7. 8) и еще: имѣй ухо слышати, да слышитъ, что Духъ глаголетъ церквамъ (Апок. 2, 29). Что же глаголетъ онъ? Пріидите, чада, послушайте Мене, страху Господню научувась (Пс. 33, 12). Ходите, дондеже свѣтъ жизни имате, да тма смерти васъ не иметъ (Ин. 12, 35).

Ища во множествѣ народа дѣлателя Своего, Господь взыываетъ, говоря: Кто есть человѣкъ, хотящий животъ, любяй дни видѣти благи (Пс. 33, 13)? Если ты, слыша это, отвѣтиши: „сс азъ,“ говорить тебѣ Богъ: „если хочешь имѣть животъ, удержи языкъ твой отъ зла, и устинъ твой еже не глаголатильсти. Уклонися отъ зла, и сотвори благо; взыщи мира, и поклони и (—14. 15). И если сотворите все сіе, будутъ очи Мои на васъ и уши Мои къ молитвамъ вашимъ: прежде неже воззвати вамъ, услышу васъ, и еще глаголющими вами, реку: се Азъ (Пс. 33, 16; Ис. 65, 24). Что сладостнѣе для насъ сего гласа Господа, призывающаго насъ, возлюбленнѣйшіе братія?—Вотъ какой путь жизни по благости Своей показываетъ намъ Господь!

Итакъ, препоясавъ чресла наши вѣрою и твореніемъ добрыхъ дѣлъ, и обувши ноги руководствомъ Евангелія (Еф. 6, 14. 15), потечемъ во слѣдъ Его, да сподобимся Зовущаго насъ узрѣть въ царствіи Его. Если желаемъ обитать въ скінії царства Его, да вѣдаемъ, что туда достигаютъ не иначе, какъ если текутъ путемъ добрыхъ дѣлъ. Спросимъ съ Пророкомъ Господа, говоря Ему: „Господи, кто сбитаѣтъ въ жилищи Твоемъ, или кто вселится въ Святую гору Твою (Пс. 14, 1)? И услышимъ на сей вопросъ отвѣтъ Господа, показующій намъ путь въ жилище Его: „тотъ, кто ходитъ пепорочно и дѣлаетъ правду, и глаголетъ истину въ сердцѣ своемъ, иже не ульстиязыкомъ своимъ, и не сотвори искреннему своему зла, и поноженія не пріять на близкнія своя (Пс. 14, 2—3).

Тотъ, кто злобнаго діавола, внушающаго ему что либо недобroe, съ самымъ внушенiemъ его стрѣвая стъ взоровъ сердца своего, обращаетъ въ ничто, и младенцевъ его — злые помыслы—разбиваеtъ о камель—Христа; кто, боясь Господа, не превозносится добрыми дѣлами своими, но самое совершение ихъ не себѣ, по Господу приписывая, величаетъ дѣйствующаго въ немъ Господа, говоря съ Пророкомъ: „не я намъ Господи, не я намъ, но имени Твоему даждь славу“ (Пс. 113, 9), какъ и Апостолъ Павелъ ничего изъ усъховъ проповѣди не приписалъ себѣ, говоря: „благодатію Божіей есмъ, еже есмъ“ (1 Кор. 15, 10), и какъ онъ же опять говоритъ: „хвалийся о Господѣ да хвалитсѧ“ (2 Кор. 10, 17).

Почему и Господь въ Евангеліи говоритьъ: всякъ, иже слышитъ словеса Моя сія, и творитъ я, уподоблю его myужу мудру, иже созда храмину свою на камени, и синде дождь, и прідоша рѣки, и возвѣляша вѣтры, и нападаша на храмину ту, и не падеся: основана бо бѣ па камени (Мо. 7, 24. 25). Возвѣстивъ сие, Господь ожидаетъ, что на сіі святыхъ виушенія Его, мы возотвѣствуемъ дѣлами нашими, почему въ чаянії исправленія нашего отрочиваєтъ Онъ и конецъ жизни нашей, какъ говорить Апостолъ: „не вѣдаешь развѣ. яко благость Божія па иокаяніє тя ведетъ (Рим. 2, 4)? Ибо Всеблагій Господь говоритъ: „не хоту смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему (Іезек. 18, 23).

Итакъ, братія, вопросили мы Господа, кто можетъ сдѣлаться обигателемъ жилища Его, и услышали заповѣди, къ коимъ обязывается желающій обитать въ немъ. Теперь, если исполнимъ, что повелѣваestъ памъ сей обучитель, то песомицно будемъ наслѣдниками царства небеснаго. Уготобимъ же сердца наши и тѣлеса къ воинствованію во всеоружії святаго послушанія заповѣдямъ, а къ чему не сильна природа наша, на то будемъ просить Господа, да благоволить Онъ ииспослатъ памъ помощь Божественной благодати Своей. Если истинио желаемъ избѣжать муки геенскихъ и сподобиться и-

скончаемой блаженной жизни, пока есть время, пока съде мы въ тѣлѣ сомъ, будемъ дѣлать только то, что пригодис для вѣчности.

Въ сихъ видахъ изображена пами школа служенія Господу, въ установленияхъ которой, надѣемся, ничего неѣтъ жестокаго, ничего тягостнаго. Но если и показывается что, по требованію закона правды, для исправленія пороковъ и сохраненія любви, иѣсколько стѣснительнымъ, не поражайся оттого страхомъ и не бѣги отъ пути спасенія, котораго начать нельзѧ иначе, какъ тѣснымъ шествіемъ (Мѳ. 7, 13. 14)... Съ продолженіемъ сего рода жизни въ вѣрѣ, разлипается сердце, и течению путемъ заповѣдей Господнихъ пойдетъ съ неизъяснимою сладостію любви; такъ что, если не оставимъ сего училища и въ обученіи его пребудемъ до смерти, то чрезъ терпѣніе со-дѣлаемся причастными страданій Христовыхъ, а затѣмъ сподобимся наслѣдій царствія Его.

Глава 1-я.

Роды жизни монашеской.

Извѣстно, что монахи бываютъ четырехъ родовъ.

Первый—киновиты, живущіе въ одномъ монастырѣ и воинствующіе по общему уставу, подъ управлениемъ одного аввы.

Второй—анахореты, т. е. пустынники, которые удаляются въ пустынь не въ первоначальномъ жару по обращеніи, но по долговременному испытаніи себя въ монастырѣ, научившись бороться съ діаволомъ при молитвѣ и совѣтѣ многихъ среди братскаго воинства, и будучи увѣрены, что съ Божіей помощью могутъ уже вступать въ единоборство съ врагомъ, низлагать его, отрѣвая его внушенія въ волѣ плоти и помышленій.

Третій, весьма нехорошій родъ монаховъ — сарабанты, которые не обучившись подъ руководствомъ опытнаго наставника и не будучи искушены, подобно злату въ горяилѣ, еще рабствуя дѣламъ вѣка и мягкие какъ свинецъ для пріятія отпечатлѣній грѣховныхъ, принимаютъ постригъ, думая, что

могутъ обмануть и Бога, а не однихъ людей. Они по два или по три, или по одиночку, въ своихъ, а не Господнихъ, поселившись овчарияхъ, вмѣсто всякаго закона имѣютъ свои самоугодливыя пожеланія: что задумаютъ и облюбятъ, то для нихъ и свято; къ чему же сердце не лежитъ, то они считаютъ негожимъ.

Четвертый родъ мопаховъ—гпроваги (шатайки), которые всю жизнь блуждаютъ туда и сюда, по три и четыре дня, гостя по разнымъ келліямъ; все шатаются и никогда не сидятъ на одномъ мѣстѣ,—это самоугодливые рабы чрева; они гораздо хуже сарабантовъ и о поведеніи ихъ лучше молчать, чѣмъ говорить.

Мы же, оставя всѣ другіе роды мопашества, съ Божіей помощью приступимъ къ начертанію законовъ жизни киновитовъ—рода иночествованія самаго благонадежнаго.

ГЛАВА 2-Я.

Каковъ долженъ быть авва?

Авва, достойный главенства въ монастырѣ, всегда долженъ помнить, какъ именуется, и имя набольшаго оправдывать дѣлами. Опь въ монастырѣ представляеть, какъ вѣрится, лицо Христа; почему ничего, кроме заповѣдей Господнихъ (чего да не будетъ), не долженъ онъ ни гнушать, ни учредять, ни новелльвать, но всякое новелльвіе его или учение да будетъ закваскою Божественной правды въ душахъ учениковъ его.

Да памятуетъ авва, что какъ обѣ его учени, такъ и о послушаніи учениковъ,—обѣ обѣихъ этихъ вещахъ на страшномъ судѣ Божиемъ будетъ произведено строгое разсмотрѣніе. и да вѣдастъ, что на пастыря падаетъ вина, если Домовладыка менѣе, чѣмъ должно, найдетъ пользы въ овцахъ. Только тогда будетъ опь свободенъ отъ вины, когда окажется, что опь употреблялъ все пастырское попеченіе, а стадо оставалось беспокойнымъ и непослушнымъ. Если къ пагубнымъ болѣз-

иамъ овецъ своихъ пастырь заботливо прилагалъ должностя врачеиства, то онъ будетъ оправданъ на судѣ Господнемъ, сказавъ съ пророкомъ Божіимъ: правду Твою не скрылъ въ сердцѣ моемъ, истиину Твою и спасеніе Твое рѣхъ (Пс. 39, 11) а онъ презрѣніемъ презрѣлъ меня. Тогда усугубится вина овецъ непокорныхъ, и наказаніемъ для нихъ будетъ вѣчна смерть.

Когда кто принимаетъ имя (и бремя) аввы, то двоякимъ руководствомъ долженъ предшествовать ученикамъ своимъ, т. е. не словомъ только предлагать, но дѣломъ показывать все доброе и святое: ученикамъ болѣе способнымъ пусть и словомъ изъяснить заповѣди Господни; а болѣе грубымъ по сердцу и простымъ пусть дѣлами своими показываетъ Божескія заповѣди. О чёмъ учить учениковъ своихъ, что оно противно (волѣ Божіей и ихъ званію), пусть дѣлами показывается, что всего того дѣлать никакъ не должно, да и како, инымъ проповѣдуя, самъ нѣключимъ обрящется (1 Кор. 9, 27), чтобы, если будетъ грѣшить, не сказать ему Богъ: вскую ты повѣдаши оправдапія Моя, и воспріемлеши за вѣтъ Мой усты твоими? Ты же возпенавидѣлъ еси наказаніе, и отверглъ еси словеса Моя вспять (Пс. 49, 16. 17); и видя спицу въ окѣ брата твоего, въ своемъ бревна не видаль (Ме. 7, 3).

Не должно ему имѣть на лица зреїнія; ни одного любить болѣе чѣмъ другаго, развѣ только найдеть кого лучшимъ въ добрыхъ дѣлахъ и послушанію; ни знатнаго предпочитать обращающемуся изъ рабства, развѣ другая какая разумная будетъ тому причина. Если по требованію справедливости найдеть это нужнымъ авва, пусть сдѣлаетъ, а если нѣтъ, пусть всякий держитъ свое мѣсто, потому что рабъ ли кто, или свободный (1 Кор. 12, 13), всѣ мы едино во Христѣ, и всѣ подъ однимъ Господомъ однаковое несомъ бремя воинствованія: нѣсть бо на лица зреїнія у Бога (Римл. 2, 11). Тѣмъ только въ семъ отношеніи различаемся мы у Него, если одни предъ другими оказываются болѣе успѣвающими въ добрыхъ дѣлахъ

и болѣе смиренными. Итакъ да будетъ у аввы одинаковая ко всѣмъ любовь, — и одинаковая ко всѣмъ да прилагается дисциплина, смотря по дѣламъ ихъ. Въ учениіи своемъ долженъ онъ всегда соблюдать то правило апостольское, въ коемъ говорится: обличи, запрети, умоли (2 Тим. 4, 2), т. е. примѣнять время ко времени, и къ устрашениямъ примѣшивать ласковость. Пусть и строгость учителя показываетъ въ немъ иѣзное расположение отца: необученныхъ и испокойныхъ долженъ онъ обличать строго; послушныхъ, прокнихъ и терпѣливыхъ умолять—да иресуспѣваютъ па лучшее; а нерадивыхъ и презорливыхъ запрещениемъ да запретить.

Пусть не пропускаетъ безъ вниманія погрѣшностей и опущеній, но какъ только начнуть онъ показываться, съ корнемъ да отѣкаетъ ихъ, чтобы не усилились, помня бѣду, какой подвергся Первосвященикъ Илій (1 Цар. 2). Мужей честныхъ и разумныхъ въ первое, второе увѣщаніе, пусть вразумляетъ словомъ, а невѣждъ и грубыхъ сердцемъ, гордыихъ и непокорныхъ, пусть въ самомъ началѣ остынеетъ даже тѣлеснымъ наказаніемъ, зная написанное: глупый слова ми не исправляется, — и еще: жезломъ бей сына твоего и избавиши душу его отъ смерти (Прит. 23, 13. 14).

Всегда долженъ помнить авва, что онъ есть, помышлять о томъ, чѣмъ называется и знать, что кому больше вѣрено, сѣ того больше и взыщется. Да вѣдасть, сколь трудное и тяжелое дѣло взять онъ па себя управлять душами и устроить нравы многихъ. Пусть старается дѣйствовать па всѣхъ, па него ласками, па него угрозами, па кого убѣждениями, ко всѣмъ примѣняясь, судя по ихъ свойствамъ, или по ихъ разумности, чтобы не допустить чего вреднаго во вѣреніе ему стадо, а напротивъ всегда радоваться о его умноженіи и пресиленіи.

Паче же всего да опасается онъ, вознерадѣвъ о спасеніи вѣренныхъ ему душъ, болѣе заботиться о вещахъ проходящихъ, земныхъ и тлѣнныхъ, но всегда да помышляетъ о

томъ, что онъ душа взялся управлять въ царствѣ, за которыхъ и отчетъ долженъ будеть отдать. Пусть не оправдывается скудостью потребнаго, помни написанное: „и щите прежде царствія Божія и правды его: и сія вся приложатся вамъ (Ме. 6, 33), и еще: и єсть лишенія боящимся Его (Пс. 33, 10).

Да вѣдастъ онъ, что кто взялся управлять душами, тому наиболѣе должно готовиться къ отчету. Сколько ни есть братій на его испечениіи, въ день суда несомнѣнно имѣеть онъ дать отчетъ Господу за душу каждого изъ нихъ, съ приложеніемъ, конечно, отчета и за свою душу. Боясь такимъ образомъ имѣющаго быть истязанія ему, яко пастырю вѣреныхъ овецъ, онъ, опасаясь за дѣла другихъ, и о своихъ дѣлается болѣе заботливымъ, и стараясь увѣщаніями своими исправить другихъ, себѣ самому находитъ въ этомъ побужденіе къ вящей исправности.

ГЛАВА 3-я.

О томъ, что надобно братій приглашать на совѣщенія.

Коль скоро надобно дѣлать по монастырю что либо особинное, авва пусть соберетъ все братство и скажетъ ему, въ чемъ дѣло. Выслушавъ мнѣнія братій, онъ обсудитъ все самъ собою, и сдѣластъ, что найдеть болѣе полезнымъ. Того ради сказали мы приглашать на совѣтъ всѣхъ, что нерѣдко Господь юнѣйшему открываетъ, что лучше. Братія же пусть предлагаютъ свои мнѣнія со всякою смиренною подчиненностью, не дерзая съ настойчивостю защищать, что имъ придумалось. Всачески и при этомъ въ волѣ аввы состоять постановить, что почтеть онъ болѣе спасительнымъ, и всѣ должны ему покориться. Но какъ ученикамъ надлежитъ повиноваться наставнику, такъ и ему пристойно всѣмъ распоряжаться осмотрительно и съ правою.

Итакъ пусть всѣ во всемъ слѣдуютъ волѣ настоятельской, какъ неотложному закону, да никто отъ неї не уклоняется неразумно. Никто въ монастырѣ не долженъ слѣдовать соб-

ственцои своей волѣ, и думать не думай кто либо дерзостно вступать въ споръ съ аввою, относительно распоряжений его по монастырю. Кто дерзнетъ на это, долженъ подлежать установленнымъ мѣрамъ исправленія. Вирочемъ и самъ авва пусть дѣластъ все со страхомъ Божіимъ и съ соблюденіемъ правды, зная, что всекопечно о всѣхъ судахъ своихъ дастъ отчестъ Богу, — Судіи Праведнѣйшему. Если же надобно что либуть незначительное дѣлать въ пользу монастыря, то пусть авва пользуется совѣтомъ только старшихъ братій, какъ написано: „безъ совѣта ничто же твори, и егда сотвориши, не раскаешися (Сир. 32, 21).“

ГЛАВА 4 я.

Виды добрыхъ дѣлъ.

1. Во первыхъ Господа Бога любить отъ всего сердца, всею душою и всею силою (Лк. 10).
2. Потомъ—ближняго, какъ самого себя.
3. Далѣе—не убивать (Мѳ. 5).
4. Не прелюбодѣйствовать (Лев. 19).
5. Не красть (Исх. 20).
6. Не похотствовать (Втор. 5).
7. Не лжесвидѣтельствовать (2 Петр. 2).
8. Почитать всѣхъ людей (Лк. 9).
9. Чего себѣ не желаетъ, не дѣлать того и другому (Тов. 4).
10. Отвергаться себя самого, чтобы слѣдовать Христу (Мѳ. 17).
11. Тѣло свое умерщвлять и порабощать (1 Кор. 9).
12. Не искать утѣхъ (2 Петр. 2).
13. Любить посты (Дан. 1).
14. Кормить бѣдныхъ (Тов. 4).
15. Одѣвать нагихъ (Исаіи 58).
16. Посѣщать больныхъ (Мѳ. 25).
17. Погребать мертвыхъ (Тов. 1).
18. Помогать въ бѣдѣ (Еккл. 6).
19. Утѣшать въ скорби (Еккл. 7).

20. Быть чужду дѣламъ вѣка (2 Тим. 2).
21. Ничего не предпочтать любви ко Христу (Мѳ. 10).
22. Не гибнуться (Мѳ. 5).
23. Не злонамягствовать (Еф. 4),
24. Не держать въ сердцѣ коварства (Прит. 12).
25. Не глаголать миръ, злая держа въ сердцѣ (Пс. 27).
26. Не оставлять любви (1 Петр. 1).
27. Не клясться, чтобы не парушить клятвы (Мѳ. 5).
28. Изрекать истину и сердцемъ и устами (Пс. 14).
29. Не воздавать зломъ за зло (1 Сол. 5).
30. Не причинять обидъ, а причиненную переносить терпѣливо (1 Кор. 6).
31. Любить враговъ (Мѳ. 5).
32. Злословящихъ не злословить, а паче благословлять (1 Петр. 3).
33. Переносить гонение за правду (Мѳ. 5).
34. Не быть гордымъ (Тов. 4).
35. Ни виновнійцей (1 Тим. 3).
36. Ни много ядущимъ (Сир. 37).
37. Ни сонливымъ (Прит. 20).
38. Ни лѣнивымъ (Прит. 24).
39. Ни ропотливымъ (Ирем. 1).
40. Ни клеветникомъ (Прит. 24).
41. Упование свое на Бога возлагать (Пс. 30).
42. Увидѣвъ какое въ себѣ добро, Богу то приписывать, а не себѣ (Иак. 1).
43. Злое же почитать своимъ дѣломъ и себѣ то вмѣнять (Осія 13).
44. Бояться дня судного (Іов. 31).
45. Страпаниться геенны (Лк. 12).
46. Вѣчной жизни желать всѣмъ духовнымъ жѣланіемъ (Пс. 83).
47. Смерть каждодневно имѣть предъ очами своими (Мѳ. 24).
48. Дѣла жизни своей всякой чась блюсти (Втор. 4).

49. Знать навѣрное, что во всякомъ мѣстѣ видитъ тебя Богъ (Прит. 5).
50. Злые помышленія, на сердце приходящія, тотчасъ разбивать о камень Христа (Пс. 36).
51. И открывать духовному старцу (Сир. 9).
52. Уста свои блести отъ злорѣчія (Пс. 35).
53. Не любить многословія (Прит. 10).
54. Словъ пустыхъ или смѣхъ возбуждающихъ не говорить (Ме. 12).
55. Не любить раздражаться смѣхомъ (Еккл. 7).
56. Охотно слушать святыхъ чтенія (Лк. 11).
57. Часто прилежать молитвѣ (Лк. 18).
58. Грѣхи свои прошедшіе со слезами и стесаніемъ каждодневно исповѣдать Богу въ молитвѣ, всячески старалась исправиться въ нихъ (Ис. 6).
59. Похотей плотскихъ не совершать и волю свою исправить (Гал. 5).
60. Заповѣдамъ аввы во всемъ повиноваться (Епр. 13), хотя бы самъ онъ (чего да не будетъ) поступалъ иначе, помня слово Господа: что говорятъ, то соблюдайте, а что дѣлаютъ, того не дѣлайте (Ме. 23).
61. Не желать, чтобы называли святымъ, прежде чѣмъ будешь такимъ, а лучше быть такимъ, чтобы истиною называли такимъ (Ме. 23).
62. Заповѣди Божіи ежедневно дѣломъ исполнять (Сир. 6)
63. Любить цѣломудріе (1 Тим. 5).
64. Не имѣть ни къ кому испависти (Лк. 19).
65. Не имѣть зависти, не питать испависти (Гал. 5).
66. Не любить состязаний (2 Тим. 2).
67. Бѣгать возношенія (Пс. 130).
68. Чтить старцевъ (Лев. 19).
69. Любить младшихъ (1 Тим. 4).
70. Молиться за враговъ по любви Христовой (Ме. 5).
71. Прежде захода солнечнаго мириться съ тѣмъ придется размолвиться (Еф. 4).

72. Никогда не отчаяваться въ милосердіи Божіемъ (Іев. зек. 18).

Вотъ орудія духовнаго искусства, которыми, если день и ночь не престанно будемъ действовать, въ день Суда явлено будетъ сіе, и отъ Господа будетъ воздана памъ награда такая, какую обѣщалъ Онъ: ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и пасердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его (1 Кор. 2, 9). Рабочая же храмина, гдѣ все показаніе можемъ мы привести въ дѣло, есть монастырское заключеніе, и терпѣливое неисходное пребываніе въ братствѣ.

ГЛАВА 5-Я.

О послушании.

Первое наше смиренное дѣло есть послушаніе безъ замедленія. Оно свойственно тѣмъ, которые ничего болѣе его не почитаютъ славнымъ предъ Христомъ, и ради святаго служенія, на которое дали обѣтъ, и по причинѣ страха гееннскаго, и ради славы вѣчной жизни. Почему, какъ только приказано бываетъ имъ что отъ пабольшаго, въ исполненіи того не смѣютъ допустить медлениости, какъ бы приказаніе дано было имъ свыше. О такихъ сказали Господь: въ слухъ уха послушаша Мя (Пс. 17, 45). И апостолъ также говоритъ Онъ: „слушай вѣсть—Мене слушаетъ (Лук. 10, 16).

Кто таковъ, тотъ, оставляя все, и своей волѣ не внимая, тотчасъ бросаетъ изъ рукъ свое дѣло, и оставляя недоконченнымъ что дѣлалъ, скорою погою послушанія дѣломъ слѣдуетъ по гласу повелѣвающаго, такъ что и изреченноe учителемъ повелѣніе и исполненіе его ученикомъ сходятся будто въ одинъ моментъ. Такую скроость придастъ страхъ Божій дѣламъ тѣхъ, которые съ любовью стремятся къ вѣчной жизни. Тѣснѣмъ шествуютъ они путемъ по Господу говорить о немъ: „тѣснѣ путь, вводятъ въ жизнь (Мо. 7, 14). Не по своему произволу живутъ они, не своимъ желаніямъ слѣдуютъ

и не самоугодія ищутъ, но пребывая въ киповіи, дѣйствуютъ по присужденію и повелѣнію другаго, желаніемъ желая, да начальствуетъ надъ ними авва. Безъ сомній — таковы подражаютъ Господу, Который говорить о Себѣ: спидохъ съ пебесе, не да творъ волю Мою, и волю Пославшаго Мя Отца (Ин. 6, 38).

По послушанію тогда бываетъ угодно Богу и любезно людимъ, когда повелѣніе исполняется не съ тревогою, не съ медленiemъ, не съ холодностію, или ропотомъ, и не съ оговоркою, выражашею нехотѣніе. Повиновеніе, оказываемое пабольшему—Богу оказывается, такъ какъ Онъ Самъ сказалъ: слушай васъ Мене слушаетъ (Лук. 10, 16)—и должно быть оказываемо съ добрымъ расположениемъ сердца: добро хотиа бодателя любить Богъ (2 Кор. 9, 7). Если ученикъ повинуется не съ добрымъ расположениемъ, и не устами только, но и въ сердцѣ пороштеть, то хоть и исполнить онъ повелѣніе, не будетъ это пріятно Богу, Который видѣлъ сердце ропищущаго. За таковое дѣло не только не получить онъ никакой благодати, но еще подвергается наказанію вмѣстѣ съ ропотниками, если не исправится съ попеченіемъ должностной элитиміи.

ГЛАВА 6-Я.

О молчаливости.

Будемъ исполнять то, что говорить Пророкъ: рѣхъ, се храню пути мои, еже не согрѣшиши ми языкомъ моимъ: положихъ устомъ моимъ хранило, онѣмѣхъ и смирихся, и умолчахъ отъ благъ (Пс. 38, 2, 3). Здѣсь показываетъ Пророкъ, что если и отъ добрыхъ рѣчей надобно иногда воздерживаться ради добродѣтели молчания, сколько болѣе необходимо бѣгать рѣчей худыхъ изъ страха наказанія за грѣхъ. Итакъ, по причинѣ преимущественнаго достоинства молчания, даже совершеніемъ ученикамъ рѣдко должно быть даваемо позволеніе говорить и при томъ о предметахъ святыхъ, добрыхъ и назидательныхъ, ибо написано:

отъ многословія не избѣжиши, грѣха (Прит. 10, 19) и еще: исцѣлепіе языка—древо жизни (Прит. 15, 4). Говорить и учить принадлежитъ учителю, ученику же приличнѣе слушать и молчать.

Почему, если нужно бывать что спросить у первѣйшаго, пусть спрашиваются со всѣмъ смиреніемъ и почтительнымъ подчиненіемъ, не говоря болѣе того, сколько нужно. Балагурство же, празднословіе и смѣхотворство осуждаемъ на вѣчное изгнаніе изъ всѣхъ мѣстъ; на такія рѣчи ученику и рта открывать не позволяемъ.

ГЛАВА 7-Я.

О смиреніи.

Взымасть къ памъ, братія, Божественное Писаніе, говоря: всякъ возносяйся смирятъся, смиряй же себѣ — вознесется (Лѣ. 14, 11). Говоря сіе, опоказываетъ памъ, что всякое возношеніе есть родъ гордости, которой Пророкъ всячески избѣгалъ, какъ самъ удостовѣряетъ говоря: Господи, не вознесесь сердце мое, иже возпестостъя очи мои, ниже ходихъ въ великихъ, ниже въ дивныхъ паче мене (Ис. 130, 1). Но что? Аще не смиреніи оудрствовахъ, по вознесохъ душу мою, яко отдоеное па матерь свою, тако воздаси на душу мою (— 2).

Отсюда, братія, если хотимъ достигнуть самыхъ послѣднихъ вершинъ смиренія, и скоро востечь на ту небесную высоту, на которую восходятъ смиреніемъ въ настоящей жизни; флагами нашими восходительными надобно памъ воздвигнуть ту лѣствицу, которую во снѣ видѣлъ Іаковъ, и по которой восходящими и исходящими видѣлись ему Ангелы Божіи. Не другое чѣ, безъ сомнія, подъ исходеніемъ и восхожденіемъ тѣмъ надобно намъ разумѣть, какъ то, что возношеніемъ исходятъ, а смиреніемъ восходятъ. Самая же лѣствица воздвиженія есть жизнь наша въ вѣкѣ семъ, которая ради смиренія сердца Господомъ воздвигается до небесъ. А

боками сей лѣстницы пазовемъ паше тѣло и душу; на каковыхъ бокахъ слово Божіе утвердило разныя ступени, -- степени смиренія или самоумерщвленія и порабощенія плоти для нашего восхожденія горѣ.

Первая степень смиренія есть, когда кто страхъ Божій всегда полагая себѣ предъ очи, всячески бѣгасть забвения; но всегда помнить все, что заповѣдалъ Богъ, равно какъ и то, что презирающіе Бога пойдутъ за грѣхи свои въ геенну; всегда же вращая въ умѣ свою помышленія о вѣчной жизни, уготованной боящимся Бога, всякий часъ блудеть себя отъ грѣховъ и прегрѣшений, мыслю, словомъ, очами, руками и ногами, отсѣкая свои хотѣнія, напаче же похотѣнія плоти.

Такъ всегда да помышляетъ о себѣ человѣкъ, что Богъ всякой часъ призирастъ на него съ небесъ, и что дѣла его во всякому мѣстѣ открыты предъ взоромъ Божества, и Ангелами Божіими замѣ чаются. Доказываетъ это памъ Пророкъ, когда показываетъ, что Богъ именно всегда такъ присущъ помышленіямъ нашимъ, говоря: испытай сердца и утробы Божие праведно (Пс. 7, 10); и онять: Господь вѣсть помышленія человѣческая, яко суть суетна (Пс. 93, 11); еще: Ты разумѣлъ еси помышленія моя издалеча (Пс. 138, 2); и: яко помышленіе человѣческое исповѣется тебѣ (Пс. 75, 11). Итакъ да блудеть себя всякий братъ отъ помышленій злыхъ, говоря всегда въ сердцѣ своемъ: тогда непороченъ буду предъ Нимъ, если сохранился отъ беззаконія моего (Пс. 17, 24).

И волю свою творить возбраняетъ памъ Писаніе, говоря: и отъ хотѣній своихъ возвращайся (Спр. 18, 30). Также въ молитвѣ Господней просимъ Бога: да будетъ воля Твоя (Ме. 6, 10), а не наша. Итакъ добры поучаютъ пасть не творить своей воли, да и избѣжимъ того, что говоритъ Свящ. Писаніе: суть путіе, мяющіеся прави быти мужу, обаче послѣдняя ихъ зрять во дно адово

(Прит. 16, 25): и еще того избѣжимъ, что сказано о небрежныхъ: растлѣша и омерзившися въ беззаботніхъ своихъ (Пс. 52, 2). Будемъ вѣрить, что при всякомъ желаніи нашемъ присущъ памъ Богъ, какъ говорить Пророкъ Господу: предъ Тобою все желаніе мое (Пс. 37, 10); вслѣдствіе этого всячески осторегаться пожеланій злыхъ; ибо близъ входа къ сласти лежитъ смерть. Почему Иисасіе заповѣдуетъ памъ, говоря: въ слѣдъ похотей твоихъ не ходи (Сир. 18, 30). Итакъ, если очи Господни видятъ добрыхъ и злыхъ, и Господь всегда припикаетъ съ небесе на сыновъ человѣческихъ, да видитъ, аще есть разумѣвай или взыскай Бога (Пс. 13, 2), если приставленными къ намъ Ангелами каждый день возвѣщаются Богу, Создателю нашему, все дѣла наши; то памъ, братіе, всячески осторогаться должно, чтобы Богъ когда нибудь не увидѣлъ насъ уклоняющимися па зло и творящими дѣла непотребныя, и щадя насъ въ вѣкъ семъ, яко благій и ожидающій нашего обращенія на лучшее, не сказалъ памъ въ будущемъ: сія сотворилъ еси, и умолчахъ (Пс. 49, 21).

Вторая степень смиренія есть, если кто, не любя своей воли, не находить удовольствія въ томъ, чтобы исполнять свои пожеланія; но дѣлами подражаетъ Господу, сказавшему о Себѣ: си дохъ съ небесе, не да творю волю Мою, по волю Пославшаго мя Отца (Ин. 6, 38). Исполненіе своей воли ведетъ въ муку, а самоизнужденіе готовитъ вѣнецъ славы.

Третья степень смиренія есть, — чтобы по любви къ Богу, со всякимъ послушаніемъ подчиняться наиболѣшему, подражая Господу, о Которомъ Апостолъ говоритъ, что Онъ послушливъ былъ даже до смерти (Фил. 2, 8).

Четвертая степень смиренія есть,—чтобы въ самомъ послушаніи па дѣла трудныя и сердцу своему противныя, или при какихъ либо напраслинахъ, хранить молчаливое, не благодушиное, и съ доброю совѣстью, терпѣніе, и терпія, не ослабѣвать и не отступать назадъ; ибо Иисасіе говоритъ:

претерпѣвъ до конца, той спасется (Мо. 24, 13); и еще: мужайся, и да крѣпитсѧ сердце твое, и потерпи Господа (Пс. 26, 14). Показывая также, что вѣрному должно терпѣть за Господа все противное, Пророкъ говорить отъ лица претерпѣвающихъ: Тебе ради умерщвляемся весь день, вмѣнихомся яко овцы заколепія (Пс. 43, 23).

Въ несомнѣнной увѣрѣности въ воздаяніи Божественномъ за терпѣліе, они продолжаютъ радуясь все переносить, и говорятъ: по во всѣхъ сихъ препобѣждаемъ за Возлюбленаго ны (Рим. 8, 37); или какъ въ другомъ иѣстѣ пишется: искусиль ны еси, Боже, разжегъ ны еси, якоже разжигается серебро. Вѣлъ ны еси въ сѣть, положилъ еси скорби на хребтъ нашемъ, возвелъ еси чоловѣки на главы наша (Пс. 65, 10—12). Заповѣдь Божію относительно бѣдъ и напастей исполняя терпѣніемъ, они, когда бываютъ въ одну лапиту, подставляютъ и другую, когда отнимаютъ у нихъ ризу, они отдаютъ и срачицу, когда принуждены бывають идти съ кѣмъ ионрище едини, идуть съ ними два (Мо. 5; Лк. 6); и съ Павломъ Апостоломъ терпяты отъ ложныхъ братій гонениѳ,—и благословляютъ кляущихъ ихъ (2 Кор. 11).

Пятая степень смиренія есть, чтобы худыхъ помышленій, восходящихъ па сердце, или дѣлъ худыхъ, сдѣланныхъ въ сокровенности, не утаивать отъ аввы своего, но все открывать ему въ смиренномъ исповѣданіи. Убѣждаетъ насъ къ этому Писаніе, говоря: открый ко Господу путь твой, и уповай на Него (Ис. 36, 5); и еще: исповѣдайтесь Господеви, яко благъ, яко въѣктъ милость Его (105, 1); также: беззаконіе мое познахъ (Тебѣ даль по знать), и грѣха моего не покрыхъ, рѣхъ: исповѣмъ на мя беззаконіе мое Господеви, и Ты оставилъ еси нечестіе сердца моего (Ис. 31, 5).

Шестая степень смиренія есть, чтобы монахъ довольствовался всякою скучестію, даже самою крайнею; и при

всемъ, что имъ возлагаютъ на него, считалъ себя худымъ и нестоющимъ работникомъ, говоря себѣ съ Пророкомъ: и азъ уничиженъ, и не разумѣхъ, скотенъ быхъ у Тебе (Пс. 72, 22).

Седьмая степень смиренія есть, когда кто считаетъ себя низшимъ и худшимъ всѣхъ, не языкомъ только, но во впуренiemъ чувствѣ сердца, говоря съ Пророкомъ: азъ же червь есмъ, а пе словѣкъ, попошеніе человѣковъ и уничиженіе людей (Пс. 21, 7), вознесшися смирихся и изнемогохъ (Пс. 87, 16). И еще: благо миѣ, яко смириль мя еси, яко да научуся оправданіемъ Твоимъ (Пс. 118, 71).

Осьмая степень смиренія есть, когда монахъ ничего не дѣлаетъ, кромѣ того, къ чему обязываетъ общій монастырскій Уставъ, и къ чему побуждаютъ примѣры набольшихъ.

Девятая степень смиренія есть, когда монахъ удерживаетъ языкъ свой отъ говоренія, и храня молчаніе, не говорить, пока не спросятъ: ибо Писаніе внушиаетъ, что отъ многословія не избѣжити грѣха (Прит. 10, 19), и что мужъ языченъ -- пе исправится на земли (Пс. 139, 12).

Десятая степень смиренія есть, если неохочъ и пе скорѣ кто бываетъ на смѣхъ, ибо написано: буй въ смѣхѣ возноситъ гласть свой (Сир. 21, 23).

Однадцатая степень смиренія есть, если монахъ, когда говоритъ, говоритъ кротко и безъ смѣха, смиренно, по съ вѣрностю, немного, по разумно, и не возвышая до громкости голоса своего: ибо написано: словеса мудрыхъ въ мѣрилѣхъ станутъ (Сир. 21, 28), и: честно малое мудрости (Еккл. 10, 1).

Двѣнадцатая степень смиренія есть, когда монахъ не сердцемъ только, но и самимъ тѣломъ всегда и передъ всѣми показываетъ себя смиреннымъ: т. е., когда онъ за работою, въ церкви, на монастырѣ, въ саду, въ дорогѣ, на полѣ, стоя, ходя, сидя,—всюду, склонивъ голову, взоръ впе-

рляетъ въ землю, и виновнымъ себя считая во многихъ грѣхахъ, и воображая себя стоящимъ на страшномъ судѣ Божиємъ, говоритъ всегда въ сердцѣ своемъ то, что, въ землю обративъ очи, говорилъ Евангельский мытарь: Господи, не достоинъ я грѣшный и очей возвести на небо (Лк. 18, 13), или что говорилъ о себѣ Пророкъ: слякохся и смирихся до зѣла. Господи, живи мя (Пс. 37, 7. 9; 118, 107).

Прошедшій всѣ эти степени смиренія монахъ доходитъ до такой любви Божией, которая вонъ изгоняетъ страхъ; въ силу коей онъ все, что прежде соблюдалъ не безъ труда и не безъ страха, начинаетъ соблюдать безъ всякаго труда, какъ бы естественно, не по страху геенны, а по любви ко Христу, и по усажденію добродѣтелями, которыя Господь благоволитъ Духомъ Святымъ влагать въ сердце труженика своего, очищенаго отъ грѣховъ и страстей.

ГЛАВА 8-Я.

О почномъ богослуженіи.

Во время зимы т. е. отъ пойбреcкихъ Календъ (Счетъ Календъ начинался съ 16 числа предыдущаго мѣсяца до 1-го слѣдующаго) до Пасхи вставать надобно въ осьмомъ часу ночи (во 2-мъ), чтобы братія немногого побольше покоялись ночью и вставали довольно выспавшись. Время, оставющееся послѣ бдѣній (поощрѣнаго богослуженія), братія, которые недостаточно знаютъ псалтирь или чтенія, употребятъ на изученіе того съ разсужденіемъ. Отъ Пасхи же до сказанныхъ Календъ пойбре, время бдѣнія (поощрѣнаго службъ) опредѣлять по расчету такому, чтобы по окончаніи ихъ, послѣ весьма малаго промежутка, пока только братія успѣютъ сходить по какимъ либо пуждамъ, тотчасъ слѣдовала Утреня, которая обыкновено начинается съ разсвѣтомъ.

ГЛАВА 9-Я.

Сколько псалмовъ пѣть на ночномъ богослужении?

Во время зимы, предпославъ сначала стихъ: Боже, въ помощь мою воини, Господи, помоши ми потщися (Пс. 69, 2) трижды проговорить надобно потомъ: Господи, усти ѿ моихъ зорезахъ и устамъ я возвѣстятъ хвалу Твою (Пс. 50, 17) и далѣе присоединить къ сему третій псаломъ (Господи, что ся умножиша стужающіи ми), и слава. Послѣ этого псалма пѣть антифонио (одинъ стихъ на одинъ, а другой на другомъ клиросѣ) или просто, псаломъ 94-ый (Пріидите ворадуемся Господеви). За этимъ должна слѣдовать пѣнь святаго Амвросія: (Тебе Бога хвалимъ); потожъ шесть псалмовъ въ антифонахъ. По окончанія ихъ авва, проговоривъ стихъ изрекасть благословеніе. Послѣ сего всѣ садятся на скамейкахъ, и братія поперемѣни читаютъ по книгѣ на аналогіѣ три чтенія, между которыми читаются три респонсорія (стихиры съ канонархомъ поемы): два респонсорія бывають безъ славы, послѣ же третьаго чтенія, кто поетъ говоритъ „слава“. Какъ только начнется ее пѣть пѣвецъ, тотчасъ всѣ встаютъ со своихъ сѣдалищъ въ честь и поклоненіе Пресвятой Троицѣ.

Книги на бдѣніяхъ читаются какъ Ветхаго, такъ и Нового Завѣта; читаются также и толкованія ихъ, сдѣланыя знаменитѣйшими отцами православными и вселенскими учителями.

Послѣ этихъ трехъ чтеній съ ихъ респонсоріями слѣдуютъ прочіе шесть псалмовъ, съ аллилуїя поемы. Затѣмъ бываетъ чтеніе изъ Апостола,—стихъ и литійное моленіе, т. е. Господи помилуй; и этимъ оканчиваются ночные бдѣнія.

ГЛАВА 10-Я.

Какъ лѣтомъ созершать ночное молитвословіе?

И отъ Пасхи до ноябрьскихъ Календъ, такое же, какъ сказано, держится количество псалмовъ, исключая того, что чтенія въ Кодексѣ, по причинѣ краткости иочей, оставляются, и вместо трехъ чтеній бываетъ одно изъ Ветхаго Завѣта, съ краткимъ послѣ него респоносоріемъ; иначе же все, какъ сказано, исполняется: такъ что на иочныхъ бдѣніяхъ никогда не мѣре 12-ти псалмовъ не поется,—кромѣ 3-го и 94-го псалма.

ГЛАВА 11-Я.

Какъ совершать бдѣнія въ дни воскресные?

Въ воскресные дни надо пораньше вставать на бдѣнія. На этихъ бдѣніяхъ пѣніе совершается протяжнѣе, и по окончаніи, какъ прежде положено, шести псалмовъ и стиха, когда все сядутъ по порядку и чинно на своихъ сѣдалищахъ, бываетъ четыре чтенія въ Кодексѣ съ ихъ респоносоріями. Причемъ только на четвертомъ респоносоріи поющими проговаривается „слава“, въ началѣ которой все съ благоговѣніемъ встаютъ. Послѣ этихъ чтеній слѣдуютъ попорядку прочие шесть псалмовъ въ антифонахъ и стихахъ. За тѣмъ опять читаются другіе четыре чтенія съ ихъ респоносоріями, по указанному выше порядку. Послѣ нихъ поются три пѣсни изъ Пророковъ, какія укажетъ авва; поются они съ аллилуйя. Когда послѣ сего проговоренія будетъ стихъ и аввою дано будетъ благословеніе, совершаются другія четыре чтенія изъ Нового Завѣта въ томъ же, какъ и выше порядкѣ.

Послѣ четвертаго респоносорія авва начинаетъ гимнъ: Тебѣ Бога хвалимъ. По пропѣтіи его, авва читаетъ чтеніе изъ Евангелія,— во время коего все стоять со страхомъ

и благоговѣниствомъ. По окончаніи сего чтенія, всѣ говорятъ: „аминь“; а авва произносить гимнъ: Тебѣ подобаетъ хвала. Затѣмъ по благословеніи, начинаютъ Утреню.

Этотъ порядокъ бдѣнія въ дни воскресные наблюдается одинаково во всякое время, какъ зимою такъ и лѣтомъ.—Развѣ только случится (чего да не будетъ) попозже встать; тогда чтенія, или респоносіи сокращаются. Вирочемъ, всячески надобно стараться, чтобы этого не было; и если случится, тогдѣ, по чьей небрежности это случилось, тутъ же въ церкви дастъ предъ Богомъ достойное удовлетвореніе (попросить эпитимію).

ГЛАВА 12-Я.

Какъ совершаютъ утреннее богослужение.

На утреннихъ въ воскресный день, во первыхъ сказывать 66-ой псаломъ (Боже, ущедри ны и благослови ны), не антифонно, а подъ рядъ; послѣ него 50-ый псаломъ съ аллилуйя; за этимъ—исалмы 117-ый (Исповѣдайтесь Господеви, яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его), и 62-й (Боже, Боже мой, къ Тебѣ утрешию). За симъ слѣдуютъ благословенія, хвалы; одно чтеніе изъ апокалипсиса съ респоносіемъ, пѣнь святаго Амвросія, стихъ, пѣнь Евангельская (Величитъ душа моя), литийное моленіе и отпускъ.

ГЛАВА 13-Я.

Какъ въ простые дни совершаютъ утрено.

Въ простые же дни утреннее богослуженіе совершаютъ такъ: 66-й псаломъ сказывать безъ-антифонно, но попротяж-ище, какъ и въ воскресенье, чтобы успѣли сойтись всѣ къ 50-му псалму, который поется антифонно. Послѣ этого псалма сказываются и другіе два псалма, какъ установлено, т. е.: въ понедѣльникъ—пятый (Глаголы моя виуши, Господи) и 35-й (Глаголетъ пребеззаконный согрѣшати въ себѣ); во вторникъ 42-й (Суди ми Боже, и разсуди прою

мою) и 56-й (Помилуй мя Боже, помилуй мя, яко па Тя упова душа моя); въ среду 63-й (Услыши, Боже, гласъ мой, внегда молитимся къ Тебѣ) и 67-й (Тебѣ подобаетъ пѣснь, Боже, въ Сіонѣ); въ четвергъ 87-й (Господи Боже спасенія моего) и 89-й (Господи, прибѣжище былъ еси памъ); въ пятокъ—75-й (Вѣдомъ въ Іудѣї Богъ) и 91-й (Благо есть исковѣдати Господеви); въ субботу—142-й псаломъ (Господи, услыши молитву мою) и иѣсль Второзаконія, съ раздѣленіемъ па двѣ славы. И въ прочіє дни—иѣсни изъ пророковъ поются по иримѣру церкви Римской, каждая въ свой день. Послѣ этого слѣдуютъ хвалы; потомъ—одно чтеніе изъ Апостола, респоңсарій, пѣснь святаго Амвросія, стихъ; иѣснь Евангельская, Літія,—и конецъ.

Ни одно послѣдованіе Утрени или Вечерни не должно проходить безъ превозглашенія въ концѣ аввою вслухъ молитвы Господней, чтобы ходатайствомъ сей молитвы братіл, когда произносятъ всѣ: остави памъ долги паша, яко же и мы оставляемъ, очищали себя отъ всѣхъ неудовольствій и соблазновъ, происходящихъ между ними. На другихъ же послѣдованіяхъ только послѣдняя часть сей молитвы: по избави насть отъ лукаваго—всѣми превозглашается.

ГЛАВА 14-я.

Какъ совершаютъ бдѣнія со дни святыхъ?

Въ праздники святыхъ, и всѣ другія церковныя торжества, такой же надобно соблюдать чинъ, какой положили мы для дней воскресныхъ; кромѣ того, что псалмы, антифоны и чтенія должны быть избираемы такие, которые подходили бы ко дню. Образъ совершеннія службы держать, какъ выше написано.

ГЛАВА 15-Я.

Въ какія времена путь аллилую?

Отъ Святой Пасхи до Пятидесятницы безъ опущенія иѣть Аллилуія, какъ на псалмахъ, такъ и на респоносоріяхъ. Отъ Пятидесятницы до начала Четыредесятницы на всѣхъ ночныхъ службахъ иѣть его только съ послѣдними шестью псалмами. Всякій воскресный день и кромѣ Пятидесятницы, пѣсни (пророческія), утреню, первый, третій, шестой и девятый часы иѣть съ Аллилуія; а вечерне съ антифономъ, распосоріи же никогда не иѣть съ Аллилуія, кромѣ времени отъ Пасхи до Пятидесятницы.

ГЛАВА 16-Я.

Сколько каждый день совершать богослуженій?

Пророкъ говорить: седмерицею днемъ хвалихъ Тя (Ис. 118, 164). Это священное седмеричное число мы исполнимъ, совершая утреню, первый, третій, шестой и девятый часы, вечерню и новечеріе. Ибо говоря: седмерицею днемъ хвалихъ Тя, пророкъ разумѣеть дневные часы; о ночныхъ же бдѣніяхъ онъ же говоритъ: въ полуночи и востахъ исповѣдатися Тебѣ (— 62).

Во всѣ эти времена и будемъ возсылать хвалы Творцу нашему о судьбахъ правды Его, т. е. будемъ собираться на утреню, первый, третій, шестой и девятый часы, на вечернию и новечеріе, и ночью будемъ вставать, да исповѣдусмы Ему.

ГЛАВА 17-Я.

Сколько псалмовъ путь на каждомъ богослуженіи?

Порядокъ псаломнія на ночныхъ и утреннихъ службахъ указанъ уже памя. Теперь посмотримъ, какъ надлежитъ дѣйствовать на другихъ службахъ. На первомъ часѣ иѣть три псалма, раздѣльно, со славою на каждомъ. Предъ началомъ

исалмовъ возглашать пѣснь (стихиу) часа велѣцъ за стихомъ: Боже, въ помошь мою воими. По исполненіи трехъ исалмовъ,— чтеніе одно, стихъ, Господи помилуй(Литія), и отпускъ. Молитвословіе въ третій, шестой и девятый часы совершается тѣмъ же порядкомъ, т. е.: стихъ, пѣснь (стихира) каждого часа, три исалма, чтеніе, стихъ, Господи помилуй,— и отпускъ. Если большое будетъ собраніе (праздничное) пѣсть антифонно, а если малое (каждодневное), пѣть подрядъ.

На вечернемъ собраніи совершать четыре исалма антифонно; послѣ исалмовъ чтеніе; за пимъ--респонсоріемъ, пѣснь святаго Амвросія, стихъ, Евангельская пѣснь, литія, молитва Господня,— и отпускъ.

Повечеріе состоить изъ трехъ исалмовъ, которые поются подрядъ безъ-антифонно, послѣ пихъ-пѣсни сей службы, одно чтеніе, стихъ, Господи помилуй(литія), благословеніе,— и отпускъ.

ГЛАВА 18-Я.

Въ какомъ порядке пять исалмы?

Во первыхъ на каждой дневной службѣ возглашать стихъ--Боже, въ помошь мою воими; Господи помоши ми и отщися; славу и пѣснь совершающей службы. За тѣмъ на первомъ часѣ, въ воскресенье пѣть четыре главки—отдѣленица—118-го исалма; на прочихъ же часахъ т. е. третьемъ, шестомъ и девятомъ пѣть по три главки того же 118-го исалма. На первомъ часѣ во вторникъ пѣть три исалма именно: первый, второй и шестой (Господи да не яростію Твою обличиши мене). Такъ каждый день до воскресенья,—на первомъ часѣ пѣть по три исалма поноридку, до исалма 19—го; при чёмъ исалмы 9-й и 17-й раздѣлять на двѣ славы. Такимъ образомъ бѣніе въ воскресенье всегда будетъ начинаться 20-мъ исалмомъ (Господи силою Твою возвеселится царь).

На третьемъ, шестомъ и девятомъ часѣ, въ понедѣльникъ, пѣть остальные девять главокъ 118-го исалма, по три на каждомъ часѣ. Разобравши такимъ образомъ весь 118-й иса-

ломъ, въ эти два дня т. е. въ воскресеніе и понедѣльникъ,— во вторникъ па третіемъ, шестомъ и девятомъ часѣ, пѣть по три псалма, отъ 119-го до 127 т. е. девять псалмовъ. Тѣ же псалмы пѣть на сихъ часахъ и въ прочіе дни, до воскресенія. И прочее послѣдованіе часовъ, пѣсни ихъ, чтенія, и стихи, каждый день одни и тѣ же должны быть совершамы, какъ установлено. Въ воскресеніе же первый часъ начинать 118-мъ псалмомъ.

На вечернѣ каждодневно исполнять по четыре псалма, со сладкопѣніемъ. Псалмы эти начинаются отъ 109-го и идуть до 147-го исключая тѣхъ, которые берутся изъ числа на разные часы, т. е. отъ 117-го до 127-го, такъ же—133-го и 142-го. Кромѣ этихъ, прочіе всѣ изъ означенаго числа должны быть пѣты на вечернѣ. Чтобы достало псалмовъ сколько требуется, тѣ изъ означенаго числа, которые велики, раздѣлять на два. Таковы: 138, 143 и 144-й; а 116, какъ очень малый, присоединять къ 115-му. Соблюдая этотъ порядокъ псалмопѣнія на вечерныхъ, прочія ихъ части, т. е. чтенія, респонсоріи, стихи и пѣсни исполнять, какъ положено выше. На повечеріи каждодневно повторять одни и тѣ же псалмы, т. е.—4-й, 90-й и 143-й.

Разобравши эти псалмы на дневныя службы, прочіе всѣ, какіе еще остаются, раздѣлить поровну на семь ночныхъ бдѣній, раздѣляя тѣ изъ нихъ, которые очень длинны; чтобы на каждое бдѣніе приходилось по 12-ти псалмовъ.

Кому не нравится такое распределеніе псалмовъ, пусть сдѣлаетъ свое, какое найдеть наиболѣшимъ; то только да имѣется во вниманіи, чтобы въ каждую недѣлю произвасма была вся псалтирь, сполна, въ числѣ 150-ти псалмовъ; и въ воскресеніе всегда была она спова начинаема съ начала. Крайне лѣнивыми на Богослуженіе показываютъ себя монахи, которые въ теченію недѣли не всю произваваютъ псалтирь, съ обычными пѣснями: тогда какъ читаемъ въ дѣяніяхъ святыхъ отцевъ нашихъ, что они въ одинъ день охотно исполняли то, что мы, охлажденные, едва усиляемъ совершить въ цѣлую недѣлю.

ГЛАВА 19-я.

О чинѣ псалмопѣнія.

Вѣруемъ, что всюду есть Божіе присутствіе, и что очи Господни на всякому мѣстѣ видятъ и добрыхъ и злыхъ: иначе же безъ всякаго сомнѣнія вѣровать сему должны, когда бываемъ на Божественной службѣ. Почему будемъ помнить, что говорить Пророкъ: работайте Господеви со страхомъ; и еще: пойте разумно; также: и предъ Ангелы воспою Тебѣ. Смотри же всякий, каковыми подобаетъ намъ быть, предъ взоромъ Бога и Апгеловъ Его; и постараемся такъ стоять на псалмопѣніи, чтобы умъ нашъ былъ изъ согласія съ словами напіими.

ГЛАВА 20-я.

О благоговѣніи въ молитвѣ.

Если когда либо ведемъ рѣчь о чёмъ либо сть сильнымъ человѣкомъ, не иначе дѣлаемъ это, какъ со всякимъ смиреніемъ и почтительностью; то со сколь большимъ смиреніемъ, и искренимъ благоговѣніемъ должны мы бесѣдоватъ съ Господомъ Богомъ—всіческихъ?—Да вѣдасмъ при томъ, что не за многоглаголаніе услышаны бываемъ, а за чистоту сердца, сокрушеніе и слезы. Почему молитва должна быть кратка, по чиста и искрения, развѣ только когда понудить продлить ее особое дѣйствіе Божій благодати.—Въ собрапіи же всічески да укорачивается молитва; и всѣ пусть тотчасъ встаютъ, какъ только авва дастъ знакъ. (Это взято у Тавепникією).

ГЛАВА 21-я.

О деканахъ (десятникахъ) монастырскихъ.

Если братство велико, надо избрать изъ самыхъ братій такихъ, которые имѣютъ доброе свидѣтельство и живутъ свято, и поставить ихъ деканами, чтобы они исслѣдованіе о

своемъ десятѣ во всемъ, по заповѣдямъ Божіимъ, и повелѣніямъ аввы. Въ деканы да избираются такие, съ которыми авва съ увѣренностю могъ бы раздѣлять бремя свое. Выборъ надо дѣлать не по порядку (поступленія въ обитель), а по успѣхамъ въ жизни и способности назидать словомъ ученія. Если какой изъ декановъ окажется падающимъ гордостью, надо обличать его и убѣждать исправиться однажды, и дражды; а въ третій, если не исправится, смѣнить его, и на мѣсто его поставить другого, болѣе достойнаго. То же поставляемъ и о препозитѣ. (Препозитъ у прем. Пахомія — смотритель дома. Препозиты и тѣ, коимъ поручается цѣлая часть управлія по всему монастырю, напр. экопомъ, больничникъ и пр.).

ГЛАВА 22-Я.

Какъ спать монахамъ?

Каждый пусть спать на особой кровати. Постель получаются они по распоряженію Аввы, сообразно съ родомъ занятій. Если можно пусть все спать въ одномъ мѣстѣ; если же многочисленность ихъ не позволяетъ это устроить, пусть спать по десяти, или двадцати, со старшими, на коихъ лежитъ попеченіе о нихъ. Лампада въ спальни пусть горитъ до самаго утра.

Спать должны въ одеждахъ своихъ, опоясанные поясами или вервями. Когда спать, пожичковъ своихъ, которыми работаютъ, обрѣзываются вѣти и подобное, пусть не имѣютъ при бокахъ своихъ, чтобы не поранить себя во время спа. Монахи всегда должны быть наготовѣ, и какъ только данъ знакъ, безъ промедленія вставши, спѣшить одинъ другого упрѣждая, на дѣло Божіе, чинно однакожъ и скромно. Юношіе братія не должны имѣть кроватей другъ подлѣ друга, но пусть перемѣшаны бываются они со старцами. Вставая на дѣло Божіе, пусть другъ друга братски поощряютъ, разсѣявая извиненія, придумываемыя сопливыми.

ГЛАВА 23-Я

Объ эпитиміяхъ за провинности.

Если какой братъ упоренъ или непослушливъ, или гордъ, или ропотливъ, или въ чемъ либодѣйствіи погрѣшасть противъ святаго Устава, или презираестъ новеллія старцевъ своихъ, то таковаго, по заповѣди Господа нашего старцы пусть усвѣщивають, однажды и дважды, наединѣ. Если не исправится, — обличить его публично передъ всѣми. Если и послѣ этого не исправится, отсѣчь его отъ общенія съ братіями, когда кончи-мается, сколь велика вина его. Если же онъ невѣжда, — подвергнуть его тѣлесному наказанію.

ГЛАВА 24-Я.

Какого рода должны быть эпитимії?

Эпитимія должна быть соразмѣрна съ виною, и опре-дѣленіе этого зависитъ отъ суда аввы. Кто въ легкомъ чемъ провинится, того лишать участія съ братіями въ столѣ, но лишаемый такимъ образомъ участія въ столѣ, и въ церкви не долженъ ни чѣтъ, или антифона, ни совершать чте-нія, пока исполнить эпитимію. Пищу принимать ему одному, послѣ стола братій. Если напримѣръ братія принимаютъ пищу въ шестомъ часу, этотъ приметъ въ девятомъ; если братія въ девятомъ, онъ по вечеру: такъ пока получитъ разрешеніе.

ГЛАВА 25-Я.

О важныхъ погрѣшиностяхъ.

Пронинившійся въ важномъ какомъ дѣлѣ, братъ, вмѣстѣ съ отлученіемъ отъ стола, отлучается и отъ молитвы вмѣстѣ съ братіями. Никто изъ братій не долженъ входить съ нимъ въ какое либо общеніе, даже ни въ разговоръ. Пусть онъ одинъ будетъ за дѣломъ на него возлагаемымъ, въ сокруше-ніи и сѣтованіи покаяніемъ, поминая о томъ страждомъ при-говорѣ Апостола, по коему согрѣшившій иредаціи былъ

сатанѣ во измѹжденіе плоти, да духъ спасется въ день Господень. Пишу принимать ему одному въ такой мѣрѣ и въ такое время, какая найдеть для него пригожими авва. И привѣтствовать никто не долженъ его, проходя, ни давать ему что съѣстное.

ГЛАВА 26-я.

О тѣхъ, которые безъ повелѣнія аввы вступаютъ въ общеніе съ подъэпитимийными.

Если какой братъ позволить себѣ безъ разрѣшенія аввы вступать въ какое либо общеніе съ подъэпитимийнымъ братомъ, или говорить съ нимъ, или приказать ему что,—пусть равное съ нимъ раздѣлить наказаніе.

ГЛАВА 27-я.

Какое попеченіе должно имѣть авва о подъэпитимийныхъ?

Авва со всею заботою долженъ пещься о провиняющихся братіяхъ: ибо не требуютъ здравія врача, но болящіи (Ме. 9, 12). Почему, какъ искусный врачъ, долженъ употреблять всѣ способы къ уврачеванію немощнаго душою,—подсыпать къ нему мудрыхъ старшихъ братій, чтобы они, будто тайкомъ аѣ обравшиеся къ нему изъ состраданія, благонастроили его, если онъ обуревается помышленіями, и расположили къ смиренному иссепцію эпитетиміи; и утѣшили его, да не зѣльюю скорбію пожрепъ будеть таковыи, но какъ говорить тотъ же Апостолъ: да утвердится къ нему любовь, и да будетъ молитва о немъ отъ всѣхъ (2 Кор. 2).

Авва всевозможно долженъ стараться и со всѣмъ усердіемъ заботиться о томъ, чтобы не погибла ни одна изъ вѣтренныхъ ему овецъ. Да вѣдаетъ, что онъ взялъ па себя врачеваніе немощныхъ душъ, а не шанство иадъ здоровыми; да боится обличенія, которое Богъ изрекаетъ чрезъ Пророка: Тучное закалаете... а болящаго не уврачевыасте (Іез. 34, 3. 4); и да подражаетъ примѣру доброго и любящаго Пастыря, который, оставя девяносто девять овецъ въ горахъ,

пошель искать единой заблудшей, и такое явилъ состраданіе къ немощи ея, что взялъ ее на рамена свои и принесъ обратно въ стадо (Лк. 19).

ГЛАВА 28-Я.

О тѣхъ, которые послѣ частыхъ эпитетій не исправляются.

Если братъ послѣ частыхъ увѣщаній и послѣ эпитетій не исправится въ своей винѣ, подвергнуть его строжайшему, т. е. тѣлесному наказанію. Если и послѣ этого останется неисправимъ, или еще (чего да не будетъ) въ гордости начнетъ защищать дѣла свои, тогда авва долженъ поступить съ нимъ, какъ мудрый врачъ.

Если и послѣ того, какъ употребить и обязанія, и масти увѣщаній, и врачества Божественныхъ Писаний, и прижиганіе эпитетій и наконецъ и раны тѣлеснаго наказанія, если послѣ всего этого увидитъ онъ, что старанія его объ исправленіи остаются безуспѣшными, пусть приложитъ еще самое высшее средство,—свою и всѣхъ братій молитву, да Господь, Кому все возможно Самъ содѣлаетъ спасеніе немощнаго брата. Если и такимъ образомъ немощный не поддастся врачеванію, тогда уже пусть авва употребить орудіе отсѣченія, какъ говоритъ Апостолъ: измите злаго отъ васъ самъхъ (1 Кор. 5, 13), - чтобъ одна больная овца не заразила всего стада.

ГЛАВА 29-Я.

Должно ли опять принимати братий, выходящих изъ монастыря?

Братъ, по какой либо винѣ самъ вышедшій изъ монастыря или изверженный, если захочетъ опять въ него возвратиться, пусть прежде дастъ ручательство, что исправится въ винѣ, за которую высланъ; послѣ чего принять его на послѣднюю степень, чтобы этимъ испытать его смиреніе. Если опять лишится монастыря и опять захочетъ вступить въ него, принять его,—такъ до трехъ разъ. И да вѣдастъ, что послѣ этого входъ въ обитель уже будетъ для него заключенъ, если и еще подвергнется изверженію изъ него.

ГЛАВА 30-Я.

Какъ исправлять маловозрастныхъ дѣтей?

Всякій возрастъ и всякая степень смысленности свои должны имѣть мѣры исправлениѧ... Потому, когда дѣти, или юнѣйшие возрастомъ, или тѣ, которые не понимаютъ важности обычныхъ эпитетовъ, впадаютъ въ какія погрѣшности, наказывать ихъ или пощечиномъ болѣе чувствительнымъ, или тѣлеснымъ наказаніемъ.

ГЛАВА 31-Я.

Каковъ долженъ быть монастырской келарь?

Въ монастырскіе келари избираять надобно изъ братства человѣка мудраго, зрѣлыхъ правовѣ, трезваго, воздержнаго, невозносиваго, не гибѣливаго, не обидчиваго, не лѣниваго, не расточительнаго, но Богобоязненнаго, такого, который для всего братства былъ бы какъ отецъ. Онъ долженъ о всѣхъ имѣть понеченіе, но ничего не дѣлать безъ позволенія аввы. Пусть наблюдаетъ, что приказано, и братій не опечаливаетъ. Если случится, что пной братъ потребуетъ у него чего вибудь иѣсколько гибѣвио, пусть не отвѣчаетъ ему презрѣніемъ, но еслиельзя удовлетворить его прошенія, пусть откажетъ ему разумно и со смиреніемъ.

И свою душу пусть спасаетъ, всегда помня Апостольское слово, что служащи и добре—степень себѣ добре списываютъ (Тим. 3, 13). О больныхъ, о дѣтяхъ, о странникахъ и бѣдныхъ пусть печется со всѣмъ усердіемъ; не сомнѣвио вѣдахъ, что въ день суда дастъ строгій отчетъ, если неправо и немилостиво поступитъ въ отношеніи къ нимъ. На всѣ монастырскія вещи и на все имущество пусть смотритъ, какъ на священные церковныя принадлежности. Би къ чemu пусть небрежно не относится: ни скучнымъ пусть не будетъ, ни расточительнымъ потребителемъ монастырской

собственности, но всѣмъ пусть распоряжается умѣренно, и какъ прикажетъ авва.

Паче всего смиреніемъ да украшается; и если когда не достанетъ кому чего, пусть добрымъ словомъ смягчаетъ отказъ, по слову Писанія: лучше доброе слово... паче даянія блага (Спр. 18, 16, 17). Что поручить ему авва, тѣмъ пусть распоряжается со всѣмъ усердіемъ: а чего не велитъ, того пусть не касается. Что положено давать братіямъ—пусть выдастъ безъ надменія и промедленія, чтобы не соблазнялись, помня божественное изроченіе о томъ, что заслуживаетъ соблазнившій единаго отъ малыхъ (Ме. 18, 6). Если братство велико, дать ему помощниковъ, чтобы съ ихъ содѣствіемъ онъ успѣшилъ и благодушилъ исполнять возложенное на него дѣло. Въ опредѣленные часы пусть выдается, что должно выдавать, и приимаастъ, что должно принимать, чтобы никто не былъ смущаемъ въ домѣ Божіемъ.

ГЛАВА 32-я.

О работныхъ орудіяхъ и другихъ вещахъ монастырскихъ.

Въ поченії о монастырскомъ имуществѣ, объ орудіяхъ, одеждахъ и другихъ вещахъ авва пусть выберетъ братій, на которыхъ по ихъ желаніи и правамъ могъ бы онъ положиться, и поручить кому что благоразсудить, беречь то, выдавать и снова собирать въ свое имѣсто. Отъ нихъ авва получастъ запись, кто что выдавалъ, и что снова принялъ изъ вещей отъ братій, поперемѣни поступающихъ на разныя послушанія. Если окажется, что кто нибудь небрежно обращается съ вещами, тому дѣлать замѣчаніе, и если не исправится, подвергать установленнымъ эпитетамъ.

ГЛАВА 33-я.

Могутъ ли монахи имѣть какую либо собственность?

Особенно надо съ корнемъ истогнуть изъ монастыря страсть любоиманія, чтобы никто не смѣлъ ничего ни дать, ни взять безъ позволенія аввы, ни имѣть что собственное, никакой вещи, ни книги, ни доски, ни грифеля, совершенно

ничего: такъ какъ никто изъ братій не имѣеть уже въ своей власти ни тѣла своего, ни воли своей. Всего необходимаго всякой пусть ожидаетъ отъ аввы; и никому не позволительно имѣть что либудь кромѣ того, что дастъ, или что опредѣлить авва.

Все у всѣхъ да будетъ общее, какъ написано: и и единъ что отъ имѣній своихъ глаголаше быти свое (Дѣян. 4, 32). Если замѣчено будетъ, что кто либудь поблажаетъ этой непотребнѣйшей страсти (любоиманія), того по первомъ и второмъ увѣщаніи подвергать установленнымъ мѣрамъ исправленія.

ГЛАВА 34-Я.

Всъ ли равно должны получать необходимое?

Надобно поступать такъ, какъ написано: дающеся кое-муждо, егоже аще требоваше; не по лицеріятю (да не будетъ), но по вниманію къ помощамъ помощныхъ. Кто меныше имѣеть нужды, пусть Бога благодаритъ, и не скорбитъ (что не даютъ); а кто больше имѣеть нужды, пусть смиряется по своей помощности и не превозносится по приципиѣ милости къ нему (что даютъ). Такъ все члены будутъ въ мирѣ. Особенно ропота никто да не обнаруживаетъ по какому бы то ни было случаю ни словомъ, ни знакомъ. Кто замѣченъ будетъ въ этомъ, повергать его мѣрамъ исправленія.

ГЛАВА 35-Я.

О недѣльныхъ на поварни.

Братія должны служить сами себѣ взаимно; и никто не долженъ отказываться отъ послушанія въ поварнѣ, развѣ боленъ кто, или занять какимъ многополезнымъ дѣломъ. Да вѣдаетъ, что этимъ послушаніемъ, какъ любовь братской свидѣтельствуется, такъ и награда великая стяжевается. Которые помощны для тѣхъ назначать помощниковъ, чтобы безскорбно исполняли свою чреду: и всѣмъ надо устроить утѣшениe и отраду, судя по величинѣ братства и положенію мѣста. Если

братства велико—келаря освобождать отъ послушанія на поварнѣ, равно и того, какъ сказано, занять многополезнѣйшимъ дѣломъ. Проче же пусть съ любовію взамно себѣ прислуживаются. Кончившій свою недѣлю, въ субботу долженъ сдѣть вещи и дать во всемъ отчетъ. Полотенца, которыми братія вытираетъ себѣ руки и ноги, пусть вымоетъ. Ноги же, какъ кончившій недѣлю, такъ и вступающій въ нее должны вымыть всѣмъ. Кончающій недѣлю сдастъ келарю сосуды чистыми и цѣлыми; а келарь вручасть ихъ вступающему въ недѣлю, чтобъ вѣдомо было, что одни дасть, и въ чемъ другой долженъ давать отчетъ. Недѣльные за часъ до общаго стола пусть принимаютъ положенную часть вина и хлѣба, чтобъ во время стола служили братіямъ безъ особеннаго труда и безъ роптанія. Въ дни же праздничные пусть воздерживаются до конца обѣдни.

Кончающіе и начинаящіе недѣлю, по окончаніи утреннихъ молитвъ въ воскресенье въ церкви, дѣлаютъ всѣмъ колѣнопреклоненіе, прося молитвъ. Кончающій недѣлю говорить при семъ такой стихъ: благословенъ Богъ, помогший ми и утѣшившій меня. Сказавъ это трижды, получастъ благословеніе: этимъ кончается его послушаніе. Начинаяющій же недѣлю говорить: Боже въ помошь мою во имя; Господи помоши и потиши; это и всѣ произносятъ трижды; затѣмъ онъ получаетъ благословеніе; и тѣмъ вступаетъ въ недѣльное свое послушаніе.

ГЛАВА 36-я.

О больныхъ братіяхъ.

О больныхъ прежде и паче всего надо имѣть понечепѣ, и служить имъ, какъ Христу: ибо Онъ сказалъ: боленъ бѣхъ и постыдисте Мене, и: понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мій сотвористе. Но больные пусть помнятъ, что имъ служатъ ради Бога, и пусть не опечаливаются служащихъ имъ братій излишними своими требованіями. Впрочемъ и такихъ надо терпѣливо

сносить, потому что чрезъ это стяжевается богатѣйшая пагра-да. И аввѣ надобно всячески заботиться, чтобы о больныхъ не была допускаема никакая небрежность: едллю для нихъ назначить особую, и для хожденія за ними назначить брата богообразеннаго, сострадательнаго и заботливаго.

Бани для больныхъ готовить сколько нужно; а для здоровыхъ особенно молодыхъ иорѣже дозволять ее. Разрѣшать больнымъ и вкушение мяса, для подкѣпленія наиболѣе помощныхъ. Но коль скоро оправятся — пусть по обычаю воздерживаются отъ мясъ. Авва пусть поусерднѣе присматривается, чтобы келарь, или прислуживающій больнымъ не возперадѣли о нихъ; потому что на него надаетъ, если ученики его въ чемъ либо погрѣшаютъ.

ГЛАВА 37-Я.

О престарѣлыхъ и дѣтяхъ.

Хотя сама природа располагаетъ къ милосердому списхожде-нию къ лицамъ этихъ возрастовъ, т. е. къ старцамъ и дѣтямъ; но и Уставъ не можетъ забыть о нихъ. Надобно всегда имѣть во вниманіи свойственную имъ по естеству немощь, и никакъ не держать въ отношеніи къ нимъ строгости положенія о пищѣ: надо списхожденіе имъ оказывать въ родѣ пищи; и время для принятія ея назначать пораньше Уставомъ положеннаго для всѣхъ.

ГЛАВА 38 Я.

О подъигномъ чтеніи.

Когда братія вкушасть пищу въ трапезѣ, всегда должно быть при этомъ чтеніе; по пе всякій, кому ни случилось, можетъ брать книгу и читать. Имѣющій читать всю недѣлю вступаетъ въ это послушаніе въ Воскресенье. Послѣ литургіи и Прѣдѣланія выступаетъ опъ и проситъ всѣхъ помолиться, да отвертитъ отъ него Богъ духъ превозношенія. При этомъ онъ начинаетъ, а за нимъ и всѣ повторяютъ слѣдующій стихъ: Господи устнѣ мои отверзши и уста моя возвѣ-

стять хвалу Твою. Затѣмъ принимаетъ онъ благословеніе, и вступаestъ въ свое послушаніе—читать. За трапезою должно быть хранимо глубокое молчаніе, чтобы не слышно было ничьего голоса, или шептанія, кромѣ одного читающаго.

Что касается до потребнаго изъ пищи и питія, то служащіе братія должны такъ устроить, чтобы во времія стола никто ни въ чемъ не встрѣчалъ пужды. Если же случится въ чёмъ пужда, давать знать объ этомъ не голосомъ, а постукиваніемъ. Никто не долженъ спрашивать о чёмъ либо по поводу чтенія, или еще чего нибудь; кромѣ развѣ авва разсудить сказать что въ назиданіе кратко. Этотъ братъ недѣльный (чтецъ) пусть получастъ часть раствореннаго водою вина, прежде чѣмъ начнетъ читать, по причинѣ Святаго Причащенія и чтобы не тяжело ему было выдерживать пощеніе. Обѣдъ же свой будеть онъ имѣть послѣ, съ недѣльными по поварій и прислуживающими въ трапезой. На это чтеніе, равно какъ и на пѣпіе, назначать братій не подрядъ, а по выбору, кто можетъ назидать слушающихъ.

ГЛАВА 39-Я.

О количествѣ и мѣрѣ яствъ.

Полагаю, что достаточно будетъ для подкѣшилія силь предлагать два варева па всѣхъ трапезахъ, въ шестомъ или девятомъ будуть онѣ часу; и это по причинѣ немощи разныхъ братій, чтобы въ случаѣ, если кто не можетъ есть одного, подкѣшился другимъ. Итакъ два варева достаточно будетъ для всѣхъ братій; если достанутся откуда плоды, или соющи, то прибавить и это третью кушанье. Хлѣба достаточно по фунту въ день на брата, одна ли будетъ трапеза, или двѣ—обѣдъ и ужинъ. Если будетъ ужинъ, то келарь отъ того же фунта удержитъ третью, чтобы предложить ее на ужинѣ.

Если случится тяжелая работа, то оставляется па волю и разсужденіе аввы — прибавить что нибудь, когда нужно, устраний только всячески опьяненіе и обремененіе пищею: ибо ничто такъ не неприлично христіанину, какъ опьяненіе,

какъ сказаъ Господь намъ: въ немъ лите себѣ, да не отягчаютъ сердца ваша... піянствомъ (Лк. 21, 34). Дѣтамъ же предлагать не такое же количество пищи, а меныше, чѣмъ большимъ, соблюдая во всемъ бережливость. Отъ мяса же четвероногихъ рѣшительно все должны воздерживаться, кромѣ однихъ крайне больныхъ.

ГЛАВА 40-Я.

О мърь питїи.

Всякій свой имѣть даръ отъ Бога: овъ сице, овъ же сице. Потому мы съ особеною осмотрительностью устанавляемъ мѣру кошта. Такъ относительно вина, имѣя во вниманіи немощь немощныхъ, полагаемъ, что для каждого достаточно будетъ на дель стакана вина. (Немино—теперь неизвѣстная мѣра, примѣрно стаканъ. Вино—виноградное). А кому Богъ дастъ силу воздержаться, тотъ да вѣдаеть, что это достойно награды своей.

Если положеніе мѣста, или трудъ, или время года требуютъ прибавки къ этой мѣрѣ,—на волѣ аввы оставляется сдѣлать это или иѣть; да имѣсть онъ только во вниманіи, чтобы не вкрадось онъяненіе, ибо вино, какъ читасмъ, есть вещь вовсе не монашеская. Но какъ въ паши дни нельзя убѣдить въ этомъ монаховъ, —согласимся по крайней мѣрѣ не пить до сыта, но воздержиѣ; потому что вино и мудрыхъ доводить до отступленія и паденія. Если случится, что гдѣнибудь и такой мѣры достать нельзя, или и совсѣмъ ничего, то да благословитъ Богъ обитающихъ тамъ (на терпѣніе): пусть не ропщутъ. На то паче всего всѣхъ надо убѣждать, чтобы не роптали.

ГЛАВА 41-Я.

Въ какіе часы предлагать трапезу?

Отъ Святой Пасхи до Пятидесятницы обѣдаютъ пустынната въ шесть часовъ (12-ть пашнихъ) и по вечеру ужинать. Отъ Пятидесятницы во все лѣто (если не бываетъ у монаховъ

работъ на поляхъ, или не мѣшаетъ знойность лѣтня), въ среду и пятокъ пусть постятся до девятаго часа, а въ прочіе дни обѣдаются въ шесть часовъ. Этотъ — шестой часъ обѣда, если будетъ работа на поляхъ, или знойность не будетъ велика, должно продолжить и это по усмотрѣнію аввы. Опь пусть все учредитъ и расположитъ такъ, чтобы дѣлу и спасенія души не было ущерба, и братія все, что дѣлаютъ, дѣлали безъ роптанія.

Отъ сентябрьскихъ идъ (иды — отъ 9-го до 13 и 15-го дня въ каждомъ мѣсяцѣ), до начала Четыредесятницы припоминать пищу всегда въ девять часовъ; въ Четыредесятницу же до Пасхи — вкушать по вечеру. Этотъ вечеръ опредѣлять такъ, чтобы для вкушающихъ не требовалось возжигать свѣтильны, но чтобы все кончалось засвѣтло. И во всякое время вечерю ли, или обѣдъ надо такъ приоровлять, чтобы все кончалось засвѣтло.

ГЛАВА 42-я.

О томъ, что послѣ повечерія никто не долженъ говорить.

Во всякое время монахи должны со всѣмъ усердіемъ хранить молчаніе; особенно же въ ночные часы. Послѣ ужина, — посты ли будеть или не посты, братія, вставши изъ-за трапезы, собираются спустя немного въ одно мѣсто, — и одинъ читаетъ собесѣдованія (пр. Кассіана) или житія святыхъ, или другое что, — назидательное для слушающихъ; только не Пятикнижіе и не книги царствъ, потому что для пессильныхъ умовъ неподлѣзно въ это время слушать сіи части Писанія, — ихъ читать въ другое время. Прочитавши листа четыре, или пять, или сколько позволить время, пдутъ на повечеріе. — И послѣ повечерія никому уже неѣть позволенія говорить что либо съ вѣмъ бы то ни было. Кто окажется парушителемъ сего правила молчанія, долженъ подлежать тяжкой эпітимії; исключая развѣ придуть посѣтители какіе, или авва что нибудь прикажеть; но и это надо исполнять со всею скромностію и тихостію.

ГЛАВА 43-Я.

О тыхъ, которые опаздываютъ на Богослужение или къ трапезѣ.

На святое Богослуженіе, какъ только заслышанъ знакъ, тотчасъ надо спѣшить со всесо заботливостію, оставляя все, что бы ни было въ рукахъ, съ внимательною однакожъ степенностію, безъ суматохи. Дѣлу Божію ничего не должно предпочитать. Если кто на ночное бдѣніе придетъ послѣ „Славы“ 97-го псалма, (который потому полагаемъ пѣть нѣсколько протяжно), тому не стоять на своемъ мѣстѣ среди братій, но пусть становится позади всѣхъ, или на особомъ какомъ мѣстѣ, которое для такихъ иерадивцевъ назначить авва, чтобы быть на виду у него и у всѣхъ; а по окончаніи службы долженъ онъ принять публичное покаяніе.

Для того опредѣлено стоять такимъ на послѣднемъ мѣстѣ, или особо, чтобы, бывъ чрезъ то всѣми замѣчаемы, отъ одного этого стыда исправлялись. Если оставаться имъ въ храмѣ, то можетъ случиться, что иной тамъ и спать расположится, или такъ просидитъ не молясь, а если пе одинъ такой будетъ,—заведутъ пусторѣчіе,—и дано будетъ мѣсто лукавому. Потому пусть лучше входятъ такіе внутрь, чтобы не всего быть лишенными,—и ирочес—исправиться.

На дневныя службы если кто не поспѣть къ славѣ послѣ стиха и первого псалма, по сказанному закону долженъ стоять на послѣднемъ мѣстѣ. Да пе дерзаетъ онъ присоединяться къ хору поющихъ, пока пе очистить вины ионесениемъ эпитиміи, развѣ только авва прикажетъ; но прощеніе у всѣхъ испрашивать послѣ службы, все же онъ долженъ.

Къ трапезѣ кто пе поспѣть прежде стиха, чтобы всѣмъ вмѣстѣ возгласить стихъ и молитву, и заразъ сѣсть за столъ,—и это по иерадѣнію, или своей винѣ,—тому до двухъ разъ дѣлать выговоръ. Если пе исправится и опять то же сдѣлаетъ, отдѣлить его отъ прочихъ и посадить за особый столъ, лишивъ порціи вина. Послѣ трапезы испросить пусть у всѣхъ

прощенія съ обѣщаніемъ исправиться. Тому же долженъ подлежать и тотъ, кого не будетъ на стихѣ, который говорится послѣ принятія пищи. (Уйдетъ изъ трапезной прежде молитвы). На слѣдующей за тѣмъ трапезѣ принимать ему пищу на особенномъ столѣ и потомъ публично покаяться.

Никто не дерзаетъ принимать пищу или питіе прежде или послѣ установленнаго часа. Если тотъ, кому назначена аввою особая пища, не захочетъ ее принять въ это время; то когда захочетъ пустъ или ее принимаетъ, или никакой, до соответственнаго исправленія.

ГЛАВА 44-Я.

Какъ несть эпитетимію тѣмъ, которые отлучаются отъ сообщества съ братіями?

Которые за тяжкія вины отлучаются отъ Богослуженія и отъ трапезы, тѣ, въ то время, какъ совершаются въ церкви Богослуженіе, должны лежать простершись па землѣ въ храмѣ, ничего не говоря, и когда братія будутъ выходить изъ храма, не поднимая головы, припадать къ ногамъ ихъ. Это долженъ онъ дѣлать до тѣхъ поръ, пока авва разсудить, что онъ довольно уже удовлетворилъ за вину свою. Если наконецъ авва велитъ ему подойти къ себѣ, онъ вставши, повергается предъ аввою и братіями, прося молитвъ о себѣ.

Послѣ сего принимается онъ въ хоръ, если велитъ авва, или въ другой рядъ, какой опредѣлить авва. Но пѣть псаломъ или исполнять чтеніе, или другое что дѣлать въ храмѣ не можетъ онъ, пока тоже не разрѣшитъ авва. Сверхъ того на всякомъ Богослуженіи, въ концѣ его, долженъ онъ, падая лицъ на томъ мѣстѣ, гдѣ стоять, испрашиватъ прощенія и молитвъ, пока авва не велитъ ему престать отъ сего, признавъ вину совершиенно очищеною. Это послѣднее удовлетвореніе требуется и отъ тѣхъ, которые за малыя вины отлучаются только отъ трапезы съ братіями. Его исполняютъ они пока не разрѣшитъ ихъ авва и, благословивъ, не скажетъ: довольно.

ГЛАВА 45-я.

О тѣхъ, кои погрѣшаютъ въ чёмъ либо въ храмѣ.

Кто, возглашая псаломъ, ресponsorий, или антифонъ, или чтеніе, ошибется,—и тамъ же смирившись предъ всѣми, не удовлетворить за вину свою,—тотъ долженъ подлежать большему взысканію за то, что не исправилъ смиреніемъ загладить допущенную по нерадѣнію неисправность. Дѣтей же за такую вину наказывать тѣлесно.

ГЛАВА 46-я.

О тѣхъ, которые провиняются въ другомъ чёмъ.

Если кто на работѣ въ поварѣ, въ келарії, во время прислуживанія, въ хлѣбнѣ, въ саду, или въ другомъ какомъ мѣстѣ въ чёмъ либо погрѣшилъ, сломаетъ что, или потеряетъ, или другое что сдѣласть, и тотчасъ самъ предъ аввою и братіями не обличить своей погрѣшности и не испросить прощенія, то болыней долженъ подвергаться мѣрѣ исправленія, если то узнано будетъ другими. Но что касается до грѣховъ невидимыхъ, въ души совершающихся, то ихъ открывать должно только аввѣ, или духовнымъ старцамъ, которые умѣютъ врачевать свои и чужія раны, не открывая и не опубликовывая.

ГЛАВА 47-я.

О подаваніи знака на Богослуженіи.

Возвѣщать о часѣ молитвы днемъ и ночью есть дѣло аввы,—и онъ или самъ дѣласть это, или поручастъ какому старательному брату, чтобы всякая служба совершаєма была въ свое время. Псалмы или антифоны послѣ аввы своимъ порядкомъ пусть исполняютъ тѣ, кому велѣно; и надобно для пѣнія и чтенія опредѣлять такихъ, которые могутъ совершить это служение въ назиданіе слышащимъ. Кому велитъ авва,

долженъ исполнять это со смиренiemъ, степенностю и трепетомъ.

ГЛАВА 48-Я.

О ежедневномъ рукодѣлии.

Праздность—врагъ души. Потому въ извѣстные времена братія должны заниматься и рукодѣлемъ, въ извѣстные же опять часы—божественнымъ чтеніемъ. Оба эти занятія, полагаемъ, распредѣлить такъ: отъ Пасхи до Октябрьскихъ календъ (13—16 Сентябрь) братія, выходя рано утромъ, работаютъ, что нужно, отъ первого часа до четвертаго; отъ четвертаго же до шестаго—занимаются чтеніемъ.

Послѣ шестаго часа, вставъ изъ за трапезы, пусть отдохнутъ на постеляхъ своихъ, храяя молчаніе; или, если кто хочетъ читать, — пусть читаетъ себѣ такъ, чтобы никого не беспокоить. Девятый часъ отি�ѣвать пораньше — въ половину осьмаго, и опять за работу, и работать до вечера. Пусть не скорбятъ, если по мѣстнымъ обстоятельствамъ, или по бѣдности, нужно бывать усиливъ работу: ибо то и монахи, когда живутъ трудами рукъ своихъ, какъ постановили отцы папи и Апостолы. Все одинакожъ да будетъ въ мѣру, по причинѣ малодушныхъ.

Отъ Октябрьскихъ календъ до начала Четыредесятницы, до втораго часа пусть занимаются чтеніемъ; во второмъ часу отпѣвать третій часъ,—и потомъ до часа девятаго всѣ занимаются работами, какія на кого возложены. Какъ только дадь будетъ первый знакъ къ девятому часу, всѣ пусть оставляютъ (и прибираютъ) работы свои, чтобы быть наготовѣ ко второму знаку, по которому идутъ въ трапезу. Послѣ трапезы пусть занимаются чтеніями своими или псалмами.

Во дни Четыредесятницы, съ утра до третьяго часа пусть занимаются чтеніемъ, а отсюда до часа девятаго работаютъ каждый свои работы. Въ эти дни Четыредесятницы всякий пусть возьметъ себѣ изъ библіотеки особую книгу, которую долженъ прочитать всю подрядъ: выдавать ихъ въ началѣ

Четыредесятницы. На это время назначаются одинъ или два старца для обхождения коллій въ часы, когда братія должны заниматься чтеніемъ, и наблюденія, чтобы никто не потратилъ этихъ часовъ попусту въ праздности, въ дреманіи или празднословіи, а не въ чтеніи,—себѣ не на пользу и другимъ на соблазнъ. Если кто окажется таковыми (чего да не будетъ), выговорить ему однажды и дважды; если не исправится, подвергнуть его положеннымъ мѣрамъ исправленія, что бы и другіе страхъ имѣли — Чтобы братъ съ братомъ не сходились не въ свое время.

Къ воскресенье пусть всѣ занимаются чтеніемъ, исключая тѣхъ, которые отяжены на разныя послушанія. Если кто не хочетъ или не можетъ читать и разсуждать, заставлять такого работать, чтобы не былъ въ праздности. Братіямъ слабаго и нѣжнаго сложенія назначать такую работу, или ро-месло, чтобы и праздными не были и не обременялись. О такой немощности ихъ разсудить авва.

Глава 49-я.

Какъ проводить четыредесятницу?

Хотя во всякое время жизни монаха должна течь со строгостью Четыредесятницы, но какъ не многими принадлежитъ такая добродѣтель, то убѣждаемъ, по крайней мѣрѣ въ эти дни Четыредесятницы, сохранять жизнь свою во всей чистотѣ, вознаграждая всѣ исбранности другихъ временъ въ эти святые дни. Это тогда достойно исполняется, когда укрощая страсти, будемъ прилежать молитвѣ со слезами, членю, сердечному сокрушению и строгому воздержанию.

Итакъ, увеличимъ пѣсколько въ эти дни обычный оброкъ нашего служенія, чрезъ совершение особыхъ молитвъ, чрезъ большее воздержаніе въ пищѣ и питіи, чтобы всякой сверхъ положенной мѣры, и по своей волѣ, съ радостью Духа Святаго, приносить что либо Богу въ жертву: т. е. что пубдь отнималъ у тѣла своего въ пищѣ, питіи, во спѣ, въ употребленіи языка, съ радостью духовною ожидая Святой Пасхи.

Это одножъ, что каждый желаетъ принести Богу отъ себя, пусть открываемо будетъ аввѣ, чтобы предпринималось съ его молитвою и благословеніемъ: ибо что бываетъ безъ сознанія отца духовнаго, то осѣвернится самомнѣніемъ, или тщеславіемъ, и не награду заслуживаетъ, а осужденіе. Все надобно дѣлать съ согласія аввы.

ГЛАВА 50-Я.

О братіахъ, которые работаютъ далеко отъ храма, или находятся въ дорогѣ.

Братія, которые вдали находятся на работѣ и не могутъ въ положенные часы поспѣвать въ церковь, и авва взвѣситъ, что это такъ есть,—пусть совершаютъ дѣло Божіе тамъ, где работаютъ, со страхомъ Божіимъ преклоняя колѣна. Равнымъ образомъ и тѣ, которые отправлены въ дорогу, пусть не пропускаютъ установленныхъ въ извѣстные часы молитвословій; но пусть исполняютъ ихъ какъ могутъ, и не псбрегутъ представлять этотъ оброкъ служенія своего.

ГЛАВА 51-Я.

О братіахъ, которые отправляются не такъ далеко.

Братъ, котораго отправляютъ куда либо по дѣлу, и который надѣется въ тотъ же день возвратиться въ монастырь, не долженъ принимать пищи впѣ, хотя бы кто и просилъ его, развѣ только разрѣшено будетъ это аввою. Кто иначе поступитъ—поддестъ эпиптимію отлученія.

ГЛАВА 52-Я.

О монастырской молитвенница.

Молитвенница есть то, чѣмъ называется, и въ ней ничего другаго не должно быть дѣлаемо, кромѣ совершенія молитвъ.—По окончаніи дѣла Божія, всѣ выходятъ въ глубокомъ молчаніи, воздавъ благоговѣйное поклоненіе Богу. Брату, который захотѣлъ бы особо помолиться, не должно препятствовать. Кто хочетъ такимъ образомъ помолиться, пусть вой-

деть потихоньку и молится не громкимъ голосомъ, но въ сокрушенномъ со слезами устремлениі сердца къ Богу. Безъ этой же цѣли—никому по окончаній дѣла Божія т. е. Богослуженія) не позволительно оставаться въ церкви, чтобы не было отъ этого помѣхи другимъ, хотяющимъ помолиться наединѣ.

ГЛАВА 53-Я.

О принятии странныхъ.

Всѣхъ приходящихъ страниковъ падобно принимать, какъ Христа: ибо Онъ скажеть иѣкогда: страненъ бѣхъ,— и введосте Мене (Мѳ. 25, 35). Всѣмъ должно воздавать свою честь, особенно равную съ пами проходящимъ жизнь и странствующимъ. Посему, какъ только возвѣщено будетъ, что есть страникъ, встрѣтить его пусть выйдетъ самъ авва (смотри по чину), или братія на это опредѣленные, со всѣмъ радушіемъ. Прежде всего надо всѣмъ вмѣстѣ помолиться и потомъ поздороваться въ мирѣ. Что цѣлованіе мира должно предлагать по прежде, какъ по молитвѣ,—это по причинѣ прелестей діавольскихъ. Въ самомъ же поздорованіи надлежитъ изъявлять всякое смиреніе. Когда предъ приходящими, или отходящими страниками преклоняютъ голову, или всѣмъ тѣломъ простираются на землѣ, дѣлать сіе надлежитъ въ той мысли, что въ нихъ пріемлется Христосъ; Ему и поклоненіе въ нихъ воздается.

Принятые странички ведутся на молитву; потомъ сядеть съ ними авва, или кому онъ велитъ. Надобно гостю почитать Законъ Божій, въ назиданіе; а потомъ предложить и угощеніе. И посты пусть нарушитъ настойтель ради гостя, развѣ только будетъ какой парочитый день поста, котораго нельзя нарушить. Братія же должны соблюдать обычай пощенія.

Воду на руки страникамъ подастъ авва; а ноги имъ омоютъ какъ самъ авва, такъ и все братство (гостилиники). При омытіи ихъ говорить слѣдующій стихъ: пріяхожъ, Боже, милость Твою посрѣдѣ людей Твоихъ (Пс. 47,

10). Бѣдныхъ изъ страниковъ надобно принимать съ особеннымъ вниманіемъ и усердіемъ, потому что въ нихъ иначе пріемляется Господь. Къ богатымъ же само собою является какъ то почтительность.

Кухня для аввы и гостя должна быть особая, чтобъ гости, приходящіе въ неопредѣленное время, не беспокоили прочихъ братій. Въ эту кухню назначать на годъ по два брата, которые и пусть исполняютъ тамъ все нужное. Когда потребуется, давать имъ помощниковъ, чтобы служили безъ ропота; а когда иѣтъ у нихъ дѣла, пусть выходятъ и они на работу, куда велять имъ.—И не только въ отношеніи къ нимъ, но и въ отношеніи и ко всѣмъ службамъ монастырскимъ надо держаться того правила, чтобъ назначать, когда требуется, помощниковъ служащимъ; но опять, когда не бываетъ у нихъ дѣла, пусть дѣлаются, что велять.

И за гостинницей смотрѣть надо назначать особаго брата, исполненаго страха Божія, чтобы постели были всегда хорошо убранны, и домъ весь, яко Божій, былъ въ порядкѣ. Кому не велено, съ гостями пусть не общится и не разговариваетъ; но если встрѣтится кто съ ними, или увидить, пусть сдѣлать поклонъ, какъ сказано, и, испросивъ благословеніе, проходить далѣе, говоря, что ему не позволено говорить съ сторонними.

ГЛАВА 54-Я.

Можно ли монаху получать письма или другое чѣо.

Никакъ не слѣдуетъ монаху ни отъ родителей своихъ, ни отъ кого другаго, ни взаимно другъ отъ друга получать письма, благословенія, или другія какія мелочи, и самому отвѣтчиать тѣмъ же безъ разрѣшнія аввы. Если что прислано будетъ кому родителями, не смѣеть онъ того получать, не показавши напередъ аввѣ. Если можно то принять, въ волѣ аввы состоять приказать, кому то отдать; и братъ, кому то прислано, не долженъ тѣмъ огорчаться, чтобъ не дать мѣста діаволу. Кто иначе поступитъ, — подлежитъ обычнымъ эпитетамъ.

ГЛАВА 55-Я.

Объ одежды и обуви братий.

Одежды братіямъ должны быть назначаемы по качеству мѣста, гдѣ живутъ, и по темпераменту тамошняго воздуха; въ страпахъ холодныхъ—большая въ нихъ бываетъ нужда, а въ теплыхъ—меньшая. Определеніе этого оставляется на разсужденіе аввы. У насъ можно пебольшимъ чѣмъ довольствоваться монахамъ; и полагаемъ на каждого брата кукуль и полукафтанье (тунику, въ родѣ подрясника): кукуль на зиму шерстяной, а на лѣто—полотняный; также нарамникъ для работъ; для обуванія же ногъ—сандаліи и сапоги. О цвѣтѣ всѣхъ этихъ вещей и толстотѣ не должны толковать монахи, но пусть довольствуются такими, какія можно найти въ ихъ мѣстности, или какія дешевле.

О мѣрѣ одеждъ позаботится авва, чтобы не были коротки, но были въ пору. Получая новое, старое должно отдавать тогда же и беречь то въ рухлядной для бѣдныхъ. Достаточно для монаха имѣть два кукуля и два полукафтанія, для почей и на случай вымыванія тѣхъ вещей: что сверхъ этого излишне,—надо то отсѣчь. Такъ же и сандаліи и все другое вѣтхое пусть отдаются, когда получаются новое. Отправляющіеся въ дорогу получаютъ изъ рухлядной феморалии (что-то въ родѣ панталонъ), которая по возвращеніи возвращаются, вымыты. Надо имѣть въ рухлядной и кукули и полукафтанья получше обыкновенныхъ; отправляющіеся въ дорогу пусть получаютъ ихъ и, возвратясь, отдаютъ назадъ.

Для постиланий на кровати достаточно—рогожи, саги (мѣшка, набитаго соломою, или сѣномъ), одѣяла и подушки. Авва почасту долженъ осматривать кровати, чтобы не завелъ кто чего лишняго. Если найдется у иного что либуть, чего не получалъ онъ отъ аввы, подвергать такого тягчайшей эпітиміи. Чтобы пресѣчь всякое покушеніе имѣть что либо осо-

бое—свое,—пусть авва дастъ вся кому все необходимо: кукуль, полукафтанье, сандаліи, сапоги, парамицкъ, ножичекъ, писало, иглу, полотенце, таблічки (для писалія);—этимъ отнята будетъ всякая возможность извиненія. При этомъ авва пусть руководится слѣдующимъ правиломъ, изреченнымъ въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ: да я исся кое м уж до, егоже аще требоваше (Дѣян. 2) и поимѣеть во вниманіи немоци нуждающихся, а ио многожелательство завидующихъ. При всѣхъ же своихъ присужденіяхъ да помышляеть о воздаяніи стъ Бога.

ГЛАВА 56-Я.

О столѣ аввы.

Трапезуетъ авва пусть всегда съ посѣтителями и странниками. Когда не бываетъ никого изъ странниковъ, пусть призываетъ къ своему столу кого хочетъ изъ братій. Но изъ старцевъ всегда одного или двухъ долженъ опять послать съ братіями для наблюденія за порядкомъ.

ГЛАВА 57-Я.

О монастырскихъ мастерахъ (изъ братій).

Мастера, если бываютъ въ монастырѣ (изъ братій), должны дѣлать свои дѣла со всѣмъ смиреніемъ. Если кто изъ нихъ станетъ гордиться мастерствомъ своимъ, яко доставляющій чрезъ него монастырю пѣчто, такого отставить надо отъ мастерства, и опять не представлять къ нему; развѣ только, когда смирится, авва можетъ позволить ему опять заняться имъ.

Если какія издѣлія продать положатъ, пусть осмотрительные опредѣлять, чрезъ чьи руки это сдѣлать; чтобы не случилось какое плутовство въ ущербъ монастырю. Кому поручаются это, пусть поминаютъ обѣ участіи Анапія и Саифиры (Дѣян. 5), чтобы и имъ не подпасть такой смерти душевно, какой тѣ подверглись тѣлесно. Это надо держать въ мысли и всѣмъ, которые задумываютъ сдѣлать какое либо плутовство въ ущербъ монастырю. Въ назначеніе цѣлы пусть не вмѣши-

вается страсть любостяжанія; по всегда лучше назначать іѣзу иѣсколько меныше, чѣмъ это дѣлаютъ мірии, да во всемъ славится Богъ.

ГЛАВА 58-Я.

Объ образъ приятия братій въ монастырь (новопачаліе).

Кто новопачально приступаетъ къ иноческой жизни, не тотчасъ давать ему входъ въ обитель, но, какъ говоритьъ Апостоль: искушайте духи, аще отъ Бога суть (1 Ип. 4, 1). Итакъ, если пришедши прибудетъ толкая въ дверь, и напосимыя ему парочно оскорблениія, и памѣреніе недопущеніе внутрь обители впродолженіе четырехъ или пяти дней выиссестъ терпѣливо, не отступая отъ прошенія своего. то дозволить ему паконецъ войти, и пусть иѣсколько дней пробудетъ въ гостиницѣ; послѣ же сего,—помѣстить его въ келліи новопачальныхъ, гдѣ и пусть изучастъ, что прикажутъ: тамъ ему принимать иницу и сиатъ.

Приставить къ нему опытнаго старца, который умѣеть стяжевать души для Господа, и пусть внимательно наблюдаетъ за нимъ, воистину ли взыскаль Бога, рачителенъ ли къ дѣлу Божію (молитвѣ), скоръ ли на послушаніе, спославъ ли при укорахъ. Надобно ему разсказать все трудности и болѣзниности, какія встрѣчаются на пути къ Богу. Если пообѣщасть онъ твердость и неуклонное постоянство, то спустя два мѣсяца прочитать ему настоящій Уставъ весь подрядъ и сказать: вотъ законы, подъ которыми ты имѣешь воинствовать; если можешъ соблюсти все,—вступи, а если не можешь,—лучше отойди. Если все будетъ стоять на своемъ желаніи, вести его опять въ келліи новопачальныхъ, и опять испытывать въ терпѣніи (чтенію Устава происходило въ притворѣ церкви и не одинъ день).

Спустя шесть мѣсяцевъ еще прочитать ему Уставъ, чтобы хорошо понялъ, къ чему приступаетъ. Если все будетъ стоять въ своемъ намѣреніи, чрезъ четыре мѣсяца еще прочитать ему тотъ же Уставъ. Если послѣ столь долгаго разсужденія по-

объщаетъ онъ соблюдать все установленное и исполнять всякое приказаніе, тогда наконецъ принять его въ число братства. Да вѣдѣтъ, что съ сего времени онъ сталъ подъ законъ Устава, что отсюда непозволительно уже ему оставить монастырь, или высвобождать выю свою изъ подъ ига, которое, при такомъ долгомъ разсужденіи свободенъ онъ былъ принять или отвергнуть.

Приимать же должно въ церкви въ присутствіи всѣхъ: причемъ онъ даетъ публично обѣщаніе не отступать отъ своего намѣренія; быть всегда исправну въ поведеніи, въ правѣ и въ послушаніи. Обѣтъ изрекается предъ Богомъ и Святыми Его (Ангелами); таѣтъ что, если отступитъ въ чемъ отъ него, Судью ему будетъ Тотъ, Коего онъ окажется обманщикомъ.

Обѣщаніе свое долженъ онъ изложить письменно; на имя Святыхъ, коихъ мощи почиваютъ въ храмѣ и настоящаго аввы; и написать его своею рукою. Если не умѣстъ писать,— напишетъ за него другой по его прошенію, а онъ приложитъ печать и положитъ письменное обѣщаніе сіе своею рукою на алтарь. Полагая новопачальный говорить слѣдующій стихъ: заступи мя по словеси Твоему, и живъ буду: и не посрами мене отъ чаянія моего (Ис. 118, 116). Затѣмъ трижды повторяетъ все братство, прибавляя: слава Отцу. Послѣ сего новопачальный братъ кланяется всѣмъ въ ноги, прося молитвъ. Съ этого момента онъ считается уже состоящимъ въ числѣ братства.

Если онъ имѣть что, то или раздаетъ это прежде бѣднымъ, или при всѣхъ жертвуетъ въ монастырь, ничего себѣ не оставляя. Въ монастырѣ онъ не имѣть уже власти и падъ своимъ тѣломъ, не только надъ вещами какими. Тутъ же въ храмѣ скидаетъ онъ свои одежды, и одѣвается въ монастырскія. Прежнія одежды его хранятся въ рухлядной, чтобъ, если по наущенію діавола, вздумастъ онъ выйти изъ монастыря, въ нихъ былъ изверженъ изъ него. Письменного же обѣщанія, положеннаго на алтарь, уже не получить: оно должно бытьдержано въ монастырѣ.

ГЛАВА 59-я.

О дѣтихъ знатныхъ или бѣдныхъ, посвящаемыхъ Богу.

Если кто изъ знатныхъ сына своего посвящаетъ въ монастырь Богу, то, когда отрокъ сей малъ еще возрастомъ, родители его дѣлаютъ письменное обѣщаніе, о коемъ говорено выше; и, припосы потребное для безкровной жертвы, какъ рукописаніе свое, такъ и руку отрока влагаютъ въ покровы алтаря и такимъ образомъ посвящаютъ его Богу.

Относительно имущества они въ своемъ рукописаніи съ клятвою обѣщаютъ, что ли сами, ли чрезъ постороннее лицо, ни другимъ какимъ образомъ не будутъ доставлять ему ничего, и никакъ не будутъ содѣйствовать ему имѣть что либо. Или, если этого сдѣлать не хотятъ, а хотять припестъ чтонибудь въ монастырь въ видѣ милостыни за души свои, пусть сдѣлаютъ дарственную запись монастырю о тѣхъ вещахъ, сохраняя за собою, если хстануть, право пользованія этою частью до своей смерти. Все это лучшее устроить такъ, чтобы отрокъ ничего про то не зналъ, дабы послѣ по послужило это къ его пагубѣ (не буди то), какъ знаемъ мы по опыту.

Подобнымъ образомъ поступаютъ и себогатые. А которые ничего не имѣютъ, тѣ дѣлаютъ одно рукописаніе, и съ принесеніемъ потребнаго для безкровной жертвы, посвящаютъ Богу сына своего, при свидѣтеляхъ.

ГЛАВА 60-я.

О священникахъ, желающихъ жить въ монастыре.

Если кто изъ священаго чина будетъ просить о принятіи въ монастырь, то и для него не тотчасъ изъявлять согласіе на то. Но если онъ настаивать будетъ въ прошеніи своемъ, принять сго, давъ знать, что и онъ долженъ будетъ строго соблюдать весь Уставъ, и что ни въ чемъ ему не сдѣлано будетъ послабленія, да будеъ, какъ написано: друже, на сие ли пришелъ сси (Мо. 26, 50)? — Позволить ему

стоять вслѣдъ за аввою, также благословлять и совершать літургію, если велить авва; а если пѣтъ,— пусть не дерзаетъ ни на что такое, а, зная, что во всемъ подлежитъ уставному порядку, пусть паче всѣмъ подаетъ примѣры смиренія.

Когда бываютъ общія собраія для совѣщанія по какимъ либо дѣламъ монастыря; тогда пусть занимать то мѣсто, когда поступилъ въ монастырь, а не то, которое ему уступлено ради чести священства.

Изъ прочихъ клириковъ, когда кто изъявить желаніе вступить въ монастырское братство, каждого по принятіи поставлять на рядовое мѣсто; принимать же по обѣщаніи имъ соблюденія устава, и твердости въ своемъ намѣреніи.

ГЛАВА 61-Я.

Какъ принимаютъ монаховъ страннихъ?

Если странній монахъ, пришедшій изъ далекихъ мѣстъ, захочетъ гостемъ пожить въ монастырѣ; то, когда онъ доволенъ обычаями мѣста, какія видитъ, излишествомъ своимъ не возмущаетъ обители, но просто доволенъ всѣмъ, что ни находитъ, принять его тогда же, какъ изъявляеть желаніе. Если онъ по разумнымъ основаніямъ найдеть что укорное, и съ смиреніемъ любовью покажеть то, авва долженъ обратить на то должное вниманіе. Не для того ли и направилъ сюда брата того Господь, чтобы исправить указываемую неисправность.

Если потомъ пожелаетъ онъ совсѣмъ остатся въ обители,— не отказывать ему въ семъ желаніи, а особенно, когда, во время гощенія, жизнь его и нравъ хорошо дознаны съ доброй стороны. Но если онъ излишне требователенъ, или во время гощенія замѣченъ будеть въ какомъ либо порокѣ, то не только не принимать его въ число братства, но сказать ему съ честью, чтобы удалился, изъ опасенія, какъ бы и другіе не заразились его немощами. Когда же онъ не таковъ, чтобы заслуживалъ удалзія, то не только когда просится, принять его въ братство, но убѣждать его, чтобы остался у нихъ па-

всегда, чтобы сего прямѣромъ назидались и другіе: ибо на всякомъ мѣстѣ Единому Богу служимъ, и Единому царю воинствуемъ.

Даже, если авва найдеть его такимъ, то можетъ дать ему высшее мѣсто, нежели какое ему слѣдуетъ по времени приема. И не только монаха, но лицъ освященныхъ въ разныхъ ихъ степеняхъ, авва можетъ поставлять на высшихъ соревнительно съ приемомъ, мѣстахъ, если найдеть ихъ достойными того по жизни. Да не дерзаетъ однакожъ авва принять когда либо на всегдашнее жительство монаха изъ другаго известного монастыря, безъ согласія его аввы или рекомендательныхъ писемъ, ибо написано: чего себѣ не желалесъ, не дѣлай того другому (Тов. 4, 15).

ГЛАВА 62-Я.

О священикахъ монастырскихъ.

Когда авва находить пужнымъ имѣть священника, или діакона, пусть изъ своихъ выберетъ достойнаго степени священства. Посвященный да блюдетъ себя отъ возношенія или гордости, и ии на что не дерзаетъ, кроме того, что приказано будетъ аввою, зная, что ему гораздо больше другихъ слѣдуетъ держаться установленныхъ порядковъ. Да не забываетъ онъ по случаю священства обязанности повиновенія Уставу и всему монастырскому благочинію, иначе иначе да иррешибасть въ Богѣ.

Мѣсто же пусть всегда держить то, какое слѣдуетъ ему по порядку вступленія въ обитель, кромѣ служенія алтарю; развѣ только по опредѣлѣнію всего братства и по волѣ аввы будетъ поставленъ повыше, ради достопицства жизни своей. Но кто изъ такихъ, зная, что долженъ соблюдать порядки, установленные деканами или другими приставниками, позволить себѣ не подчиняться имъ, того судить не какъ священника, з какъ нарушителя порядка. Если послѣ частыхъ увѣщаній не исправится, дoreстъ до свѣдѣнія о томъ епископу, чтобы властью своею придалъ силу убѣжденію. Если и

послѣ того не исправится, а напротивъ будетъ и ножить про
винности, то изгнать его изъ монастыря: когда вирочемъ та-
ково будетъ упорство его, что не захочеть ни за что вполнѣ
подчиняться Уставу и исполнять его во всемъ.

ГЛАВА 63-Я.

*О мѣстѣ, какое каждый братъ занимать долженъ и о взаимныхъ
отношеніяхъ.*

Мѣста въ монастырѣ братія пусть всегда держатъ тѣ, кад-
кія имъ слѣдуютъ по времени вступленія въ обитель и по
достоинству жизни, и какъ опредѣлить авва. Авва да не воз-
мущаетъ вѣренаго ему стада, и да не допускаетъ, какъ
пользующійся полпою властію, какихъ либуть неправедныхъ
распоряженій; но пусть всегда помнитъ, что о всѣхъ своихъ
судахъ и дѣлахъ дасть отчетъ Богу. Въ томъ порядкѣ, какой
установилъ онъ, или какой имѣютъ братія, пусть приступа-
ютъ они къ цѣлованію мира, и къ причащенію, держать че-
реду въ пѣніи псалмовъ, и стоятъ въ хорѣ.

Порядки эти во всѣхъ мѣстахъ не опредѣлять лѣтами
братія: ибо Самуилъ и Даниилъ—отроки—судили старцевъ.

Исключая тѣхъ, которыхъ авва ювощаетъ по достоин-
ству, или которыхъ понижаетъ по извѣстнымъ причинамъ,
всѣ прочіе, какъ поступаютъ въ обитель, такъ пусть и слѣ-
дуютъ всегда другъ за другомъ: такъ что напримѣръ, кто
поступилъ во второй чась дня,—пусть имѣетъ себя юнѣйшимъ
и послѣднѣйшимъ того, кто поступилъ въ первый, какого бы
возраста и достоинства онъ ни былъ. Что касается дѣтей, то
тамъ свои порядки.

Младшіе по иночеству должны почитать старшихъ по
нему, а старшіе должны любить младшихъ. Никому не позвол-
ительно называть другого простымъ именемъ; по старшіе,
обращаясь къ младшимъ, пусть говорять: братъ такой то, а млад-
шіе къ старшимъ: отецъ такой то. А авву, который, какъ
вѣрится, занимаетъ мѣсто Христа, звать: господинъ авва.

Онъ же пусть позаботится всегда являть себя достойнымъ такой чести.

Гдѣ бы ни встрѣтились братія,—младшій у старшаго просить благословенія. Когда подходитъ старшій, младшій долженъ встать и дать ему мѣсто. Младшій не долженъ садиться, если не прибажетъ ему старецъ, чтобы исполнялось всегда написанное: честію другъ друга больша творище (Рим. 12, 10). Дѣти, отроки, юноши, въ церковь, или бѣ столу пусть слѣдуютъ въ своихъ порядкахъ чинно. Также, когда выходятъ за монастырь, и вообще, гдѣ бы ни были должны держать себя въ своемъ порядкѣ и чистотѣ, подъ строгимъ надзоромъ, пока придутъ въ зрѣлый возрастъ.

ГЛАВА 64-Я.

О поставлении аввы.

Относительно поставленія Аввы да наблюдается всегда такой законъ, чтобы поставлять того, кого избереть согласно все братство, въ страхѣ Божіемъ, по здравому совѣту. Во вниманії при семъ имѣть достопочтество жизни и степень умственнаго образованія, хотя бы кто послѣднєе имѣль мѣсто въ числѣ братій. Если братія, въ чаяніи неблажки своимъ порокамъ, обще всѣ изберутъ такого себѣ въ авву, который не чуждъ и самъ пороковъ тѣхъ,—по обѣ этомъ узнаетъ какъ ипбудь епископъ, въ епархіи котораго находится тотъ монастырь, или аввы другихъ монастырей, или сосѣдніе христіане, то пусть всѣ незаботятся воспрепятствовать исполненію совѣта злыхъ, и для дома Божія поставятъ доброго приставника, зная, что за это получатъ добрую награду, если совершать то чисто, по ревности Божіей, какъ, напротивъ, согрѣшать, если понебрегутъ о томъ.

Поставленный Аввою пусть всегда помышляетъ о томъ, какое взялъ на себя бремя, и Кому долженъ будеть дать отчетъ о своемъ приставничествѣ. Да вѣдасть, что ему надлежитъ заботиться о томъ, чтобы болѣе дѣлать добра братіи и обители, нежели о томъ, чтобы независимѣе господствовать.

Надлежить ему быть вѣдающимъ Законъ Божій, чтобы имѣть откуда износить новое и ветхое въ казиданіе братій, быть цѣломудреніемъ, трезвымъ, милосердіемъ, предпочитающимъ милость правосудію, чтобы и самому нѣкогда сподобиться того же. Ненавидя пороки, да любить онъ братій.

Въ исправлениіи неисправныхъ пусть дѣйствуетъ со всѣмъ благоразуміемъ, избѣгая чрезмѣрности, чтобы, когда станетъ отчищать ржавчину съ усиленійшимъ напряженіемъ, не разломать самаго сосуда. Помня о своей сокрушенноти, пусть умудряется трости сокрушенной не доламывать. Этимъ не то внушиается, чтобы онъ позволялъ свободно размежеваться порокамъ, но то, чтобы благоразумно и съ любовью отѣкаль ихъ, и усматривалъ какъ юсякаго пользовать, какъ уже мы сказали. Пусть со всѣмъ усердіемъ такъ ведеть дѣла, чтобы его болѣе любили, чѣмъ боялись. Да не будетъ онъ суstливъ и многозаботливъ, да не будетъ ни въ чемъ чрезмѣренъ и упрепъ въ своихъ мысляхъ, да не будетъ ревнивъ и слишкомъ подозрителенъ: иначе никогда не увидитъ онъ покойпаго днѧ.

Въ своихъ дѣлахъ и распоряженіяхъ долженъ онъ быть осмотрителенъ и предусмотрителенъ, духовныхъ-ли сторопъ жизни они касаются, или тѣлесныхъ. Работы назначать должны онъ съ разборчивостію, соразмѣрио съ силами каждого, помня о разсудительности Іакова, который говорилъ объ овцахъ своихъ: аще пожену я донъ єдинъ, — измретъ весь скотъ (Быт. 33, 13). Взявъ во вниманіе сіи и подобныя симъ свидѣтельства разсудительности, матери всѣхъ добродѣтелей, пусть все такъ учреждастъ и соразмѣрястъ, чтобы и крѣпкіе того желали и немощные отъ того не бѣжали. Особливо же къ исполненію такого правила дѣйствованія пусть беретъ онъ себѣ побужденіе въ томъ, что если все разумно управить, то услышитъ отъ Господа тоже, что сказалъ Опъ о добромъ рабѣ, всегда въ свое время выдававшемъ клевретамъ своимъ житомѣрію: аминъ глаголю вамъ: иадъ всѣмъ имѣніемъ поставить его (Ме. 24, 47).

ГЛАВА 65-Я.

О препозитѣ монастыря (Памѣстникѣ, вторствующемъ по аввѣ).

Часто случается, что чрезъ поставленіе препозитовъ, происходятъ большиe скандалы въ монастыряхъ, когда эти лица, надышавшись злымъ духомъ гордости, и почитая себя вторыми аввами, начишаютъ дѣйствовать самоуправно и чрезъ то сбѣть раздѣлнія въ братствѣ. Это наипаче бываетъ тамъ, когда тѣми же аввами, которые избираютъ авву, избирается и препозитъ.

Какъ это польпо, видно изъ того, что избранному такимъ образомъ препозиту съ самагоначала дается поводъ гордиться. Злые помыслы вспыхиваютъ ему, будто онъ совсѣмъ не зависить отъ власти аввы своего, какъ поставленный тѣми же лицами, какими поставленъ и авва. Отсюда разногласія, споры, противлнія, завидованія и всякие разлады. Когда же авва и препозитъ находятся въ такихъ немирныхъ отношеніяхъ, тогда и прочимъ братіямъ угрожаетъ опасность пагубы душевной. Виновниками же такого зла надлежитъ считать тѣхъ, которые участвовали въ поставленіи такого препозита.

Итакъ, для сохраненія мира и любви постановляемъ, чтобы въ монастырѣ все учреждалось по волѣ аввы. И если можно, пусть всѣ порядки монастырскіе, заведенные аввою, бліодутся одними деканами, о коихъ сказано выше, чтобы, когда многимъ поручаются разныя части по управлнію, ни одинъ не имѣлъ повода гордиться.

Если по мѣстнымъ обстоятельствамъ, или по численности братій, пуживъ окажется препозитъ, пусть изберетъ себѣ такого самъ авва съ разумною осмотрительностю, и съ совсѣма богообязанныхъ братій. Этотъ препозитъ долженъ дѣлать со всякою почтительностю только то, что возложено будетъ на него аввою, не позволяя себѣ ничего противнаго волѣ и распоряженіямъ аввы. Чѣмъ болѣе онъ почтенъ предъ дру-

гими довѣріемъ, тѣмъ съ большимъ стараніемъ надобно ему оказывать чюбориость главѣ монастыря.

Если препозитъ замѣченъ будеть въ какомъ порокѣ, или вознесется въ гордости, или нарушить какія либо святыхъ правила, увѣщавать его до четырехъ разъ. Если пе исправится,—употребить Уставомъ опредѣлелыя мѣры исправленія. Если и послѣ того пе исправится,—известъ его со степеніи препозита и на мѣсто его назначить другаго достойнаго. Если и послѣ этого пе будетъ онъ жить въ братствѣ спокойно и послушливо,—изгнать его изъ монастыря. Да памятуетъ однакожъ авва, что долженъ во всѣхъ своихъ судахъ дать отчетъ Богу, и пе допускаеть, чтобы душа его при семъ, вмѣсто истииной ревности, горѣла огнемъ испрѣзини, или зависти.

ГЛАВА 66-Я.

О привратнике монастыря.

Въ привратники монастыря надо поставлять старца мудраго, который умѣль бы принимать и давать отвѣты, и которому зрѣлость возраста и права не позволила бы блуждать (помыслами). Этотъ привратникъ долженъ имѣть келлію въ монастыре, чтобъ приходящіе всегда находили его готовымъ дать отвѣты. Какъ только постучитъ кто, или какъ только бѣдный возвыситъ голосъ, пусть скажетъ: *Deo gratias — Богу благодареніе*, или благословитъ, и со всемъ скромностію, страхомъ Божіимъ, и теплою любовію посыпшитъ дать отвѣтъ. Если нужна будетъ ему помощь—опредѣлить къ нему юнѣшаго брата.

Монастырь же, если можно, надо устроить такъ, чтобы все нужное, какъ то: вода, мельница, садъ, хлѣбня, разныя мастерскія находились внутри монастыря, чтобъ монахамъ не было необходимости выходить за ограду и блуждать: ибо это совсѣмъ ненполезно для душъ ихъ. — Желательно, чтобъ это правило почаше повторялось въ братствѣ, чтобы никто не извинялъ себя незнаніемъ его.

ГЛАВА 67-я.

О братіяхъ, отправляющихся куда по дѣламъ обители.

Братія, отправляясь въ путь, пусть поручаютъ себя молитвѣ всѣхъ прочихъ братій и аввы: и всегда на послѣдней молитвѣ Богослуженія надо поминать всѣхъ отсутствующихъ. Возвратясь же съ дороги, братія въ тотъ же самый день, когда возвращаются, въ концѣ, вслѣдъ дневныхъ службъ, должны, простираясь на землю, просить молитвъ у всѣхъ о всѣхъ своихъ оплошностяхъ, случавшихся въ дорогѣ, когда или глазомъ поползнулись повидѣть что недобroe, или слухомъ услышать, или языкомъ изречь излишнее.

Никто изъ нихъ да не позволить себѣ сказать другому, что видѣлъ, или слышалъ виѣ монастыря; потому что отъ этого большое разореніе бываетъ въ душахъ. Кто позволить себѣ это, долженъ нести эпитетмю. Подлежитъ ей равно и тотъ, кто дерзнетъ выйти за монастырскую ограду, или идти куда либо, или еще что даже малышище сдѣлать безъ позволенія аввы.

ГЛАВА 68-я.

О тяжелыхъ не по силамъ послушанияхъ.

Если какому брату приказано будетъ дѣлать что тяжелое, ему не по силамъ, пусть приметъ приказаніе повелѣвшаго со всею скромнотію и покорностію. Если и па дѣлѣ окажется, что тягота дѣла превышаетъ его силы, пусть объяснить это тому, кто падъ имъ начальствуетъ, благовременно и со смиреніемъ, а не въ духѣ противорѣчія, или сопротивленія. Если послѣ этого объясненія старшій останется при своемъ мнѣніи и не отмѣнитъ своего приказанія, — младшій да покорится тому благодушию, въ той увѣренности, что вѣрио такъ ему полезно, и что Богъ ради его смиренія поможетъ ему.

ГЛАВА 69-Я.

Въ монастырь никто другаго защищать не долженъ.

Всически надобно остерегаться, чтобы ни въ какомъ случаѣ одинъ другаго монаха не защищалъ въ монастырѣ, хотя бы они связаны были узами родства. Ни подъ какимъ видомъ не должно дерзать на это монахамъ; потому что отъ этого могутъ происходить большиe соблазны. Если кто преступитъ это правило, то его надо очень строго вразумить.

ГЛАВА 70-Я.

Чтобы никто не смылъ наказывать другаго.

Воинрещается въ монастырѣ всякое присвоеніе себѣ власти. Постановляемъ, чтобы никто не дерзалъ кого нибудь изъ братій отлучать или наказывать, кроме тѣхъ, кому власть сія дана аввою. Согрѣшающіе же пусть предъ всѣми обличаются, чтобы и прочие страхи имѣли. Дѣтей до пятнадцатилѣтия возраста можно наказывать тѣлеспо, но и это съ благоразумною мѣрою. Если же кто позволитъ себѣ сдѣлать это кому либо въ большемъ возрастѣ, — или въ отношеніи къ дѣтямъ безъ разбора кипятиться, подвергать его самого должностной элитиміи, ибо написано: чего себѣ не желаешь, не дѣлай того другому (Тов. 4, 15).

ГЛАВА 71-Я.

О томъ, что и взаимно другъ должны слушаться братія.

Доброе дѣло послушанія не въ отношеніи только къ авво вѣсѣ должны изъявлять, но и сами себѣ взаимно братія пусть повинуются, въ увѣренности, что такимъ путемъ послушанія идутъ къ Богу. Итакъ, кроме аввы и другихъ поставленныхъ имъ властей, младшіе братія пусть съ любовью и усердіемъ повинуются старшимъ. Кто окажется противорѣчивымъ, того надо обличать и исправлять.

Когда братъ, будучи обличаемъ аввою, или другимъ какимъ начальникомъ, увидитъ, что духъ обличающаго его

скольконибудь раздраженье противъ него, пусть немедля падаетъ къ ногамъ его и до тѣхъ поръ лежитъ проси прощенія, пока прежисе раздраженіе не замѣнится благожелательнымъ благословеніемъ. Кто попрѣжетъ такъ поступить, того подвергать тѣлесному наказанію, или, если окажется упорнымъ,—изгнать изъ монастыря.

ГЛАВА 72-Я.

О доброй ревности, какую должны имѣть монахи.

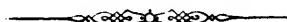
Какъ есть злая ревнивость, отдаляющая отъ Бога и ведущая въ адъ, такъ есть и добрая ревнивость, отдаляющая отъ пороковъ и приводящая къ Богу и къ вѣчной жизни. Сію то ревность съ теплѣйшею любовію должны являть монахи, т. е. честію другъ друга больша себя творить немощи тѣлесныя и душевныя другъ въ другѣ терпѣливо спосѣть, другъ друга упрѣждать въ послушаніи, не то только смотрѣть, что себѣ полезно, но паче что полезно другому, взаимную чистую любовь другъ къ другу являть, Бога бояться, авву своего любить искренно и смиренномудро, ничего не предпочитать Христу, Который всѣхъ насы да приведеть къ вѣчной жизни.

ГЛАВА 73-Я.

Что въ настоящемъ уставѣ не всѣ показаны законы подвижничества и духовной жизни.

Этотъ Уставъ писали мы, чтобы соблюдающіе его могли достигнуть чистоты правовъ, или показать начатки христіанского преспольянія. Для тѣхъ, которые желаютъ востечь на высшія степени совершенства, есть наставленія Святыхъ отцевъ, которыхъ исполненіе приводить человѣка на верхъ совершенства. Какая страница, или какое начало Божественного Писания Нового и Ветхаго Завѣта не представляеть вѣрийшей нормы лучшей жизни для человѣка. Или какая книга Святыхъ вселенскихъ Отцевъ нашихъ не указываетъ, какъ вѣрийшимъ путемъ достигнуть къ Творцу нашему.

Собесѣдованія Святыхъ Отцевъ, ихъ изреченія и житія, также правило святаго отца нашего Василія что другое суть, какъ не начертанія добродѣтелей для добрѣ живущихъ и послушливыхъ монаховъ? А для насть, худо живущихъ, нерадивыхъ и беспечныхъ они — пристыженіе и посрамленіе. Итакъ, братъ, желая достигнуть отечества небеснаго, потрудись прежде усердно исполнять настоящій для новоначальныхъ Уставъ; и тогда съ помощью Божиєю возможешъ взяться и за большее, исполненіе чего ведеть на верхъ совершенства.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

	<i>Стр.</i>
Предисловіе	5

Уставъ пр. Пахомія.

1. Житія св. великихъ аавъ Тавенісіотскихъ.	10
1) Житіе пр. Пахомія великаго.	11
2) Житіе аавы Оресія.	53
3) Житіе пр. Феодора Освященаго	64
2. Уставъ Тавенісіотского общежитія	87
1) Общиі строй Тавенісіотскихъ монастырей	90
2) Главныі аава.	91
3) Аавы монастырей.	94
4) Вторствующій по аавѣ въ обители	96
5) Смотритель дома	97
6) Вторствующій по смотрителю	100
7) Экономъ и расходчикъ	—
8) Прочія служебныя и распорядительныя лица по обителямъ	101
9) Пріемъ въ обитель	103
10) Иноческое одѣяніе	107
11) Молитвословіе	112
12) Причастіеніе Святыхъ Христовыхъ Таній.	118
13) Работы.	119
14) Пища	125
15) Сонъ	127
16) Внутренняя жизнь: созиданіе духа истину.	129
17) Правственное преображеніе	133
18) Больные и больница.	140
19) Страпопріимство.	141
20) Посѣщеніе и отлучки	143
21) Похороны братій	144
22) Замѣчаніе о дѣтяхъ воспитывавшихся въ монастырѣ.	—
23) О благочиніи отроковицъ или иокинъ	145
24) Эпітиміи	146
Краткія наставленія пр. Пахомія	154

3. Преп. Орсисія аввы Тавеннисіотского наставлениі.	
1) Объ устроеніи монашескаго жительства	156
2) О шести помышленіяхъ Святыхъ	192
4. Уставныя иноческія правила другихъ св. отцевъ подвижниковъ.	
1) Три небольшіе сборника правилъ св. Отцевъ	194
а) Правило св. Отцевъ — Серапіона, Макарія, Пафнутія и другихъ	
34 старцевъ	—
б) Другое подобное св. Отецъ правило для монаховъ	200
в) Третье такое же св. Отецъ правило для монаховъ	203
2) Два начертанія правилъ св. Макарія Александрийскаго.	
а) его правила	205
б) его посланія къ монахамъ	208

Уставъ св. Василія Великаго.

1. Иночество св. Василія Великаго и устроеніе имъ монастырей	213
2. Уставъ св. Василія Великаго	244
А. Преднаачертаніе (теорія) подвижничества.	
1) Первое дѣло наше теперь — взойти опять въ живой союзъ съ Богомъ, чрезъ очищеніе себя отъ страстей.	246
2) Въ безбрачной и міроотречной жизни достигнуть такой цѣли. 250	
3) Изъ видовъ міроотречной жизни общежитіе прямѣ ведеть къ послѣдней цѣли нашей	267
Б. Правила для общежительниковъ, или самыи Уставъ св. Василія Великаго.	
I) О настоятеляхъ	276
II) Помощники его въ управлении.	283
III) О приемѣ въ обитель	296
IV) Иноческая одежда	305
V) Молитвословіе.	309
VI) О святоемъ причащеніи	327
VII) Изученіе Божественныхъ Писаний для умудрѣнія во спасеніе	330
VIII) Примѣръ старшихъ и взаимная собесѣдовапія.	336
IX) Иноческай пища,— воздержаніе,— постничество.	337
X) Рукодѣлія и другія случайныя работы по монастырю— послушанія. 361	
XI) Соотношенія братій.	
а) Обицій законъ	375
б) Послушаніе и покорность настоятелю	377
в) Братская любовь	391
г) Взаимное другъ друга исправление	397
д) Опасеніе—снаблзить кого изъ братій	401
е) Бѣгать вслѣда разлада	403
ж) Цѣ искать чести, предпочтений, начальства	406
з) Употребленіе слова.	410

XII) Не должно отдѣляться отъ духовнаго братства.	415
XIII) Относительно выходовъ и отлучекъ изъ монастыря	420
XIV) Сношенія съ сторонинами и особенно съ женщинами	425
XV) Отношнія къ роднымъ.	429
XVI) Попеченіе о больныхъ	436
XVII) Страннопріимство.	443
XVIII) Законы внутренней духовной жизни.	446
а) Иоказаніе	—
б) Ревностъ о Богоугодненіи.	455
в) Трезвеннное хожденіе предъ Богомъ.	459
г) Украшеніе души добродѣтелями	464
д) Пищескія добродѣтели.	467
XIX) Мѣры исправленія и эпитиміи.	
а) Общіе законы	470
б) Эпитиміи	476
XX) О дѣтяхъ, воспитываемыхъ при обителяхъ	481
XXI) О женскихъ обителяхъ	484
XXII) Соотношенія братствъ.	499
XXIII) Заключительное увѣщаніе—возвреповать иаконецъ о строгой жизни.	507

Уставъ преп. Іоанна Кассіана.

Краткое сг҃дѣніе о жизнii пр. Іоанна Кассіана.	513
Уставъ иноческаго общежитія или порядки общежительныхъ монастырей.	
Предисловіе къ Епископу Кастроу.	515
Книга ПЕРВАЯ. Принадлежности монашескаго одѣянія.	

ГЛАВА 1. Монашескія одежды—образъ внутренней красоты инооковъ	519
» 2. О препоясаніи инока.	—
» 3. Объ одѣждѣ инооковъ вообще.	521
» 4. О кукуллѣ.	523
» 5. О коловѣ.	524
» 6. О нарамицѣ.	—
» 7. О мафортѣ.	525
» 8. О миоти.	—
» 9. О жезлѣ.	526
» 10. О сандаліяхъ.	—

Книга ВТОРАЯ. О положенныхъ уставомъ иночныхъ молитвахъ и псалмопѣніяхъ.

ГЛАВА 1. Указывается предметъ сей книги.	527
» 2. Въ разныхъ частяхъ разные уставы молитвенныя.	528
» 3. Разность уставовъ отъ того, что въ аввы избираются такихъ, кои не павыкли еще установленному чину молитвословія.	—
» 4. Въ вечернихъ и иночныхъ собраніяхъ поютъ по 12 псалмовъ и по два чтенія имѣютъ на каждомъ.	530

ГЛАВА 5. Строгость жизни въ Александріи и около отъ сп. Марка; чинъ молитвословій показанъ дѣломъ чрезъ Ангела.	530
> 6. Указанный Ангеломъ чинъ молитвословія, совѣтъ отцевъ обратилъ въ законъ; приложилъ 2 чтенія изъ В. и Н. Завѣта; въ субботу же и въ воскресенье оба чтенія изъ Нового Завѣта	532
> 7. Послѣ каждого псалма молитва и колѣнопреклоненіе.	533
> 8. Что въ чинѣ молитвы было на западѣ несогласное съ востокомъ?	534
> 9. Почему при указаніи виѣшияго чина молитвы считается нужнымъ теперь же сказать и о внутреннемъ ея качествѣ?	—
> 10. Молчаніе и тишина на собраніяхъ молитвословныхъ	535
> 11. Иные псалмы раздѣляютъ на 2 и на 3 статьи; назначаются для пѣнія не 1, а 2, 3 и 4 брата.	536
> 12. Стоитъ на молитвѣ только поющій; прочие сидѣть на стульцахъ и послѣ поющій службы до разсвѣта не сидѣть.	537
> 13. Почему держится такое веснаніе?	538
> 14. Днемъ съ работою соединяютъ непрерывно умныя дѣланія.	539
> 15. Возвращаясь изъ церкви, не заводятъ рѣчей; ни когда днемъ встрѣтятся виѣ келлій. За это штрафъ.	540
> 16. Кто въ наказаніе отлученъ отъ общей молитвы, съ тѣмъ никто уже не молится. За это штрафъ.	541
> 17. Будильникъ будить братію па молитву въ опредѣленный часъ.	542
> 18. Съ вечера субботы до вечера воскресенья не преклонять колѣнъ. —	—

Книга третья. О положеніяхъ уставомъ дневныхъ молитвахъ и псалмопѣніяхъ.

ГЛАВА 1. Дневные молитвенные часы.	543
> 2. Египтяне днемъ не собираются на молитву, а весь день совершаютъ ее непрерывно, сидя за рукодѣліемъ	—
> 3. Почему молитвы совершаются въ 3, 6 и 9 часы; также вечеромъ и утромъ?	544
> 4. О первомъ часѣ	547
> 5. Послѣ первого часа запрещается спать.	549
> 6. Какіе псалмы назначены: на первый часъ	550
> 7. Штрафъ за опаздываніе на часы и ночные службы	—
> 8. Образъ совершенія бдѣній	551
> 9. Почему установлено это бдѣніе и почему отмѣненъ постъ въ субботу?	552
> 10. Установленіе поста въ субботу неосновательно.	553
> 11. Чемъ воскресное богослуженіе отличается отъ службы другихъ дней?	554
> 12. Въ воскресенье полагается ужинъ; и съ простотою молитвю въ началѣ и концѣ.	—

Книга четвертая. О порядкахъ принятія въ обитель отрекающихся отъ мира. II объ обученіи новоначальныхъ.

ГЛАВА 1. Правила эти заимствуются иная у Египтянъ, а иная у Тавенчишотовъ.	555
--	-----

ГЛАВА 2. Они смиренно пребывають въ послушаніи до глубокой старости.	555
> 3. Попытание винѣ монастыря, и отобрание всякой собственности по впущеніи въ него.	556
> 4. Почему ничто не принимается въ монастырь отъ вступающаго въ него?	557
> 5. Свои сдѣжды скидаются и одѣваются въ монастырскія руками аввы.	—
> 6. Скинутая сдѣжда бережется для чего?	558
> 7. Принятый не оставляется среди братій, а отсылается къ старцу гостинице на годъ; и за тѣмъ уже вводится внутрь и отдастся старцу десятиннику надъ новопачальными.	—
> 8. Первый упражненія въ подавленіи своей воли.	559
> 9. Юный иночъ долженъ все открывать своему старцу.	560
> 10. Все дѣлать по спросу и все новелльное исполнять.	—
> 11. Не все занимствовать у Египтянъ.	561
> 12. Послушаніе всему предпочтаться должно.	—
> 13. Не иметь никакой собственности и не смыть называть что либо своимъ.	562
> 14. Хотя всякий трудомъ своимъ доставляетъ доходъ монастырю, но никто никакого притязанія на что либо не изъявляетъ.	563
> 15. Обличеніе западныхъ ионковъ въ несоблюденіи заповѣди нестяжательности, илиничегонемѣнія.	—
> 16. Исправительный наказанія погрѣшностей.	564
> 17. Чтение за трапезой и молчаніе.	565
> 18. Кромѣ общей трапезы вкушать ничего не позволяетъ.	566
> 19. Какъ на Востокѣ ведутся чередныя послушанія?	567
> 20. Строгость храненія монастырскихъ вещей; три чечевицы.	568
> 21. Приѣхъ усердія чередныхъ въ доставаніи покоя братіи.	—
> 22. У Египтянъ есть чередныхъ.	569
> 23. Смиренное послушаніе — путь къ совершенству: примѣръ Иоаннъ Ликопольский.	—
> 24. Сей Иоаннъ въ новопачалии цѣлый годъ поливалъ сухую вѣтвь утромъ и всcherомъ.	570
> 25. Онь же сосудецъ елея бросилъ за окно, не разсуждал, потому что старецъ велѣлъ.	571
> 26. Огромный камень напрягся прикатить, какъ приказалъ старецъ.	572
> 27. Авва Муцій изъ послушанія сына роднаго бросилъ въ рѣку.	—
> 28. Братъ Муцій дѣло Авраама совершилъ; и по смерти аввы обители на его мѣсто избрали.	573
> 29. Братъ изъ высокородныхъ продаетъ корзины изъ послушанія въ своеѣ городѣ.	574
> 30. Авва Пивуфій, оставилъ обитель свою поступиль въ другую, какъ новопачальный, смиревія ради, но узналъ и возвращеніе въ свою обитель.	—

Глава 31. Немного спустя онъ опять удалился и поступилъ послушникомъ въ Виленескій монастырь,—но опять узанъ и возвратился.	576
> 32. Наставлѣніе новоначальному, какое далъ Пинуфій только что принятому въ обитель въ присутствії I. Кассіана.	577
> 33. Не скоро приняли въ обитель по великости дѣла.	—
> 34. Отреченіе отъ міра есть взлітіе креста, расплатіе міру и самоумерщваніе	578
> 35. Распинаемся на крестѣ страхомъ Божіимъ, который не даетъ намъ двигаться по влечению страстей.	579
> 36. Отрекся? Не возвращайся вспять.	—
> 37. Чтобы успѣть въ этомъ, блюди начатки помысловъ, сю главу амія.	580
> 38. Данъ обѣтъ?—Блюди и ревнуй восходить къ совершенству.	581
> 39. Какъ восходятъ къ смиренію,—какіе признаки его и какіе плоды? —	—
> 40. Для подражанія избирая не многихъ, а одного или двухъ.	582
> 41. Среди братства будь какъ глухой, нѣмой, слѣпой и буй.	583
> 42. Не почитай себя терпѣльнымъ, когда другіе по добродѣтели своей читѣмъ не раздражаютъ тебя, но свою стараися показать добродѣтель, когда встрѣтятся испрѣлтности.	584
> 43. Перечень уроковъ, какъ востечь къ совершенству.	—

Уставъ преп. Венедикта.

Жизнь пр. Венедикта.	587
------------------------------	-----

Уставъ пр. Венедикта.

Предисловіе	591
-----------------------	-----

Глава 1. Роды жизни монашеской	594
> 2. Каковъ долженъ быть авва?	595
> 3. О томъ, что надобно братій приглашать на совѣщенія	598
> 4. Виды добрыхъ дѣлъ.	599
> 5. О послушаніи.	602
> 6. О молчальности.	603
> 7. О смиреніи.	604
> 8. О нотномъ Богослуженіи.	609
> 9. Сколько псалмовъ пѣть на ночномъ Богослуженіи?	610
> 10. Какъ лѣтомъ совершать почное молитвословіе?.	611
> 11. Какъ совершать бѣнія въ дни воскресные?	—
> 12. Какъ совершать утреннее Богослуженіе?	613
> 13. Какъ въ простые дни совершать утреню?	—
> 14. Какъ совершать бѣнія во дни Святыхъ?	613
> 15. Въ какіе времена пѣть аллилуї?	614
> 16. Сколько каждый день совершать Богослуженій?	—
> 17. Сколько псалмовъ пѣть на каждомъ Богослуженіи?	—

ГЛАВА 18. Въ какомъ порядке петь псалмы?	615
» 19. О чинѣ псалмопѣнія.	617
» 20. О благоговѣнствѣ въ молитвѣ	—
» 21. О деканахъ (десятникахъ) монастырскихъ	—
» 22. Какъ спать монахамъ?	618
» 23—28. Объ эпитетиахъ за провинности	619
» 29. Принимать ли опять уходившихъ изъ обители	621
» 30. Какъ исправлять маловозрастныхъ дѣтей?	622
» 31. Каковъ долженъ быть монастырскій келарь?	—
» 32. О работныхъ орудіяхъ и др. вещахъ монастырскихъ.	623
» 33. Могутъ ли монахи имѣть собственность?	—
» 34. Всѣ ли равно должны получать необходимое?	624
» 35. О недѣльныхъ на поварнѣ.	—
» 36. О больныхъ братіяхъ	625
» 37. О престарѣлыхъ и дѣтиахъ.	626
» 38. О недѣльномъ чтецѣ.	—
» 39. О количествѣ и мѣрѣ листъ	627
» 40. О мѣрѣ питія.	628
» 41. Въ какіе часы предлагать трапезу?	—
» 42. О томъ, что послѣ новечерія никто не долженъ говорить.	629
» 43. О тѣхъ, комъ опаздываютъ на Богослуженіе или къ трапезѣ.	630
» 44. Какъ несть эпитетію отлучаемымъ отъ сообщества съ братией?	631
» 45. О тѣхъ, комъ погрѣшаютъ въ чемъ либо въ храмѣ.	632
» 46. О тѣхъ, комъ провиняются въ другомъ чемъ.	—
» 47. О подаванії знака на Богослуженій.	—
» 48. О каждодневномъ рукодѣлѣ.	633
» 49. Какъ проводить Четыредесятницу?	634
» 50. О братіяхъ, комъ работаютъ далеко отъ монастыря, или находятся въ дорогѣ.	635
» 51. О братіяхъ, комъ отправляются не такъ далеко	—
» 52. О монастырской молитвеннiciѣ.	—
» 53. О принятіи странникъ	636
» 54. Можно ли монаху получать письма, или другое что?	637
» 55. Объ одѣждѣ и обуви братій	638
» 56. О столѣ аввы.	639
» 57. О монастырскихъ мастерахъ	—
» 58. Образъ принятія братій въ монастыры (новоначаліе).	640
» 59. О дѣтиахъ знатныхъ или бѣдныхъ, посвященныхъ Богу.	642
» 60. О священникахъ, желающихъ жить въ монастырѣ	—
» 61. Какъ принимать монаховъ странникъ	643
» 62. О священникахъ монастырскихъ	644
» 63. О мѣстѣ каждого брата и объ ихъ отношеніяхъ	645
» 64. О поставленіи аввы.	646

ГЛАВА 65. О препозитѣ монастыря	648
» 66. О привратникѣ монастыря	649
» 67. О братіяхъ, отправляющихся куда по дѣламъ обители	650
» 68. О тяжелыхъ не по силамъ послушаніяхъ	—
» 69. Никто другаго защищать не долженъ (когда штрафуютъ его)	651
» 70. Никто не смѣеть наказывать другаго	—
» 71. Братія должны взаимно другъ друга слушаться	—
» 72. О доброй ревности, какую должны имѣть монахи	652
» 73. Замѣчаніе, что въ настоящемъ уставѣ не все показано	—

О П Е Ч А Т К И.

<i>Стр.</i>	<i>Строк.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ читать.</i>
VII	13 сн.	воодушевлится	воодушевляется
15	16 —	кукулій	кукуліи
16	16 сн.	и	а
18	3 сн.	томиться	томить се
19	16 —	Указъ	Укоръ
23	4 —	Шенобоска	Шенобоска
31	14 —	исправиться	исправляться
33	1 сн.	не зналъ	не знать
35	10 —	доставить.... въ Египетъ..	доставать... въ Египтѣ
37	17 —	братіи	братія
42	3 сл.	явствъ	вестъ
59	6 сн.	восхвалять	восхвалить
64	2 сн.	а	по
69	2 са.	образованіемъ	по образованію
71	18 —	удвигало	удвоивало
72	13 —	и болѣзни свои	о болѣзни своей
79	11 сн.	оставляли	оставили
80	12 —	вно	вамъ
82	5 —	посланные	посыпанные
89	9 —	Надеждить	Надеждитъ
96	15 сн.	возѣ	внѣ
104	1 —	держать	держать
108	6 —	клобукомъ	клобукомъ
124	9 сн.	и опъ	опъ
179	1 —	потребитесь	потребитися
181	4 сн.	езико	езика
184	13 —	уничижимъ	уничижимъ
189	6 сн.	остави	отсыпал
191	15 сн.	будете	будите
195	9 сл.	како	какъ
206	17 сн.	распоряженіемъ	распоряженіямъ
218	7 —	сочетовалось	сочеталось
228	5 —	письменно	письмени
—	11 —	(пар. Ен.	(Церк. ист. кн.
269	3 сн.	да не возлагаютъ	да не возлагаютъ
214	8 сн.	именуястесь	именуетсѧ
250	10 сн.	возлѣ	во злѣ
265	8 —	(стр. 39 и 9)	(стр. 39 и д.)
268	12 —	(стр. 71 и 9)	(стр. 71 и д.)

<i>Стр.</i>	<i>Стр.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ читать:</i>
268	9 сн.	по одиночкѣ	по одинаркѣ
284	10 сн.	отлучится	отлучиться
288	10 сн.	служащими	служаще
299	5 —	причислили	причисли
301	15 сн.	учителей	учителя
306	1 —	сообразныя	сообразные
308	2 — 1 сн.	про то	просто
311	10 сн.	и Апостоламъ	Апостоламъ
314	4 —	(домашнаго)	— —
316	2 сн.	ни о семъ	не о семъ
337	10 сн.	исполненія.“	исполненія.
—	9 сн.	вазъ	вазъ
346	4 —	предаетъ	предасть
354	2 сн.	предастъ	предача
358	4 сн.	исполняеть	исполнять
365	15 сн.	придумаемыя	придуманныя
384	13 сн.	Илія	Илій
385	8 сн.	бытъ	бытъ
393	5 —	всепеобходности	всей необходимости
397	4 сн.	люблі	люблі
407	1 сн.	настроеній	настроепії
417	5 сн.	уничижить	уничижить
422	1 —	разстрѣласть	разстроїасть
—	— —	разсѣвасть	расѣвасть
423	5 сн.	вихожденію	исхожденію
449	4 —	необходимы	ис必不可мо
454	6 —	отдаеть	отдасть
491	6 сн.	тайкомъ, говорящая	тайкомъ говорящая
506	8 сн.	ими	ими
523	6 —	въ подражаніе	въ подражанію
524	7 сн.	дверь	вернь
529	13 сн.	какъ	какъ бы
539	11 —	кого, не могъ	кого не могъ
543	9 —	положить	изложить
557	4 сн.	стажеліиый	стажаніиый
565	3 —	что	чтобъ
575	1 —	охотою	охотно
612	14 сн.	На утреннихъ	На утренняхъ
628	13 —	(Hemino	(Hemina
629	6 —	дѣлу и	и дѣлу
633	9 —	Сентябрь	Сентября
639	10 сн.	преставлять	приставлять
652	3 —	человѣка.	человѣка?
—	1 —	нашему.	нашему?